0 10/569

Ю
569

Изъ книгъ
Т. В. Сотниковой.

Изъ книгъ Т. В. Сотниковой.
10/569
801-88/12371

И. П. БѢЛОКОНСКІЙ.

ЗЕМСКОЕ ДВИЖЕНІЕ.

813/V-34 D.

ВТОРОЕ ИЗДАНІЕ,

исправленное, значительно дополненное и иллюстрированное 260 портретами земскихъ и общественныхъ дѣятелей и группами.

31-86378
ПУБЛ. БИБЛ. ИМЕНИ В. И. ЛЕНИНА С.С.С.Р

МОСКВА—1914.

Типографія Г. Лисснера и Д. Собко.
Москва, Воздвиженка, Крестовоздвиж. пер., д. 9.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

XIX вѣкъ.

ГЛАВА I.

Шестидесятые и семидесятые годы.

ГЛАВА II.

Восьмидесятые годы.

ГЛАВА III.

Первая половина девяностыхъ годовъ.

ГЛАВА IV.

Вторая половина девяностыхъ годовъ.

XX вѣкъ.

ГЛАВА V.

1900—1901-й годы и начало 1902 года.

ГЛАВА VI.

Съ апрѣля до конца 1902 года.

ГЛАВА VII.

1903 годъ.

ГЛАВА VIII.

Первая половина 1904 года.

ГЛАВА IX.

Вторая половина 1904 года.

ГЛАВА X.

1905 годъ.

Алфавитный списокъ фотографическихъ снимковъ *).

*) Цифры обозначаютъ страницы, на которыхъ помѣщены снимки.

I.

60-е и 70-е годы.

Русскій режимъ никогда не способствовалъ мирному и планомѣрному разрѣшенію назрѣвающихъ народныхъ нуждъ. Русское правительство по отношенію къ освободительному движенію во всѣ времена примѣняло, если можно такъ выразиться, шлюзную систему. Какъ только замѣчало оно проявленіе «вольнаго духа» среди населенія, тотчасъ воздвигало шлюзъ. Когда онъ заполнялся недовольствомъ, и послѣднее начинало переливаться черезъ первый шлюзъ, правительство ставило второй, третій и т. д., совершенно не соображая, что при такомъ способѣ самый источникъ недовольства не только не уничтожался, а страшно возрасталъ, и что, въ концѣ концовъ, никакой шлюзъ уже не будетъ въ состояніи сдержать напора недовольства, которое постепенно переходитъ въ негодованіе, въ злобу, въ отчаяніе.

Эта шлюзная система примѣнена была бюрократіею и къ земству.

Земская реформа 1864 года явилась продолженіемъ тѣхъ «великихъ реформъ», которыя осуществились вслѣдствіе несчастной севастопольской войны, какъ реформы 1905 года были слѣдствіемъ, главнымъ образомъ, русско-японской войны.

Севастопольская война такъ же обанкротила полицейско-бюрократическій режимъ въ 50-хъ годахъ, какъ японцы въ наше время. Тогда, какъ и теперь, воспользовавшись банкротствомъ, общество стремилось освободиться отъ этого режима. Въ этомъ можно легко убѣдиться изъ знаменитаго «Колокола» Герцена, къ властному звону котораго не могла не прислушиваться бюрократія. Еще до освобожденія крестьянъ рядъ заявленій и адресовъ со стороны лучшаго дворянства, единственной тогда интеллигенціи, не оставлялъ никакого сомнѣнія въ стремленіи образованной части русскаго общества къ представительному образу правленія, а послѣ реформы 1861 года такого рода заявленія дѣлались еще откровеннѣе.

Конституціонные помыслы были настолько развиты, что на эту тему, по словамъ Леруа-Болье, Александръ II въ томъ же 1863 году бесѣдовалъ даже съ Н. А. Милютинымъ, заявивъ послѣднему, что онъ, императоръ, «не имѣетъ отвращенія къ представительному правленію, но что только не можетъ дать его полякамъ, которые бунтуютъ, не давая его вѣрноподданнымъ русскимъ», а этихъ Александръ II «не считалъ зрѣлыми для конституціи».

Однако, volens—nolens, приходилось дать. И вотъ въ бюрократическихъ канцеляріяхъ выработана была земская реформа, поспѣшно осуществленная въ 1864 году, чтобы, между прочимъ, «положить предѣлъ возбужденнымъ по поводу образованія земскихъ учрежденій несбыточнымъ ожиданіямъ и свободнымъ стремленіямъ разныхъ сословій», — какъ говорилось въ объяснительной запискѣ.

По этому «Положенію» земскія учрежденія образовывались «для завѣдыванія дѣлами, относящимися къ мѣстнымъ хозяйственнымъ пользамъ и нуждамъ каждой губерніи и каждаго уѣзда». Но мы сейчасъ же должны сказать, что русское земство при первыхъ же шагахъ своей дѣятельности совершенно вышло изъ намѣченныхъ ему рамокъ и вступило немедленно на политическій путь. И это произошло совершенно естественно, болѣе того — иначе это и не могло быть.

Дѣло въ томъ, что, какъ только земство принялось за исполненіе своихъ основныхъ задачъ, какъ только оно пожелало внести широкое просвѣщеніе въ народныя массы и поднять ихъ экономическій уровень, — тотчасъ же на этомъ пути оно встрѣтилось съ бюрократическимъ строемъ, оказавшимъ земству непреодолимое сопротивленіе.

Нѣтъ ничего поэтому удивительнаго, что земство очень скоро пришло къ непоколебимому убѣжденію въ невозможности при такихъ условіяхъ работать на пользу населенія. Вотъ почему культурно-экономическія задачи земства должны были отойти на задній планъ, и въ этой области, несмотря на всѣ усилія, оно не имѣло физической возможности сдѣлать всего того, что проектировало и что могло бы осуществить при отсутствіи тормазовъ со стороны неограниченной бюрократіи, на которой лежитъ и вся отвѣтственность за обнищаніе и невѣжество страны. Мы поэтому вовсе почти не касаемся земскаго движенія въ смыслѣ культурно-экономическомъ, а имѣемъ въ виду лишь политическое движеніе, игравшее, какъ мы говорили, значительную роль съ самаго момента возникновенія земскихъ учрежденій.

Несмотря на всѣ недочеты земскаго положенія 1864 года, построеннаго, между прочимъ, на высокомъ цензѣ, оно дало нѣкоторую возможность къ постепенному проторенію пути не только къ истинному мѣстному самоуправленію, но и къ попыткѣ, объединенными силами земствъ, достигнуть народнаго представительства въ дѣлахъ государственныхъ. Правительство начало войну съ земствомъ въ первый же годъ дѣятельности земскихъ учрежденій. Дѣло началось съ Петербургскаго губернскаго земскаго собранія, которое въ декабрѣ 1865 года

единогласно постановило ходатайствовать объ образованіи центральнаго земскаго учрежденія для завѣдыванія государственными земскими повинностями, а въ 1867 году уже потребовало участія земства въ законодательныхъ работахъ. Въ отвѣтъ на это правительство закрыло земскія учрежденія С.-Петербургской губерніи, выслало административнымъ порядкомъ въ Оренбургъ предсѣдателя Петербургской губернской земской управы Н. Ѳ. Крузе [1]), удалило въ отставку гласнаго, сенатора М. Н. Любощинскаго, а гласный графъ А. П. Шуваловъ принужденъ былъ уѣхать за границу [2]).

Крузе, Николай Ѳедоровичъ, первый предсѣдатель Петербургской губернской земской управы.

Цѣлый рядъ земскихъ собраній въ первыхъ же своихъ сессіяхъ, стремясь къ расширенію и укрѣпленію земскаго самоуправленія, уже въ 60-хъ годахъ обсуждалъ вопросъ о мелкой земской единицѣ, земскомъ единеніи и т. д., а правительство тотчасъ же ставило шлюзъ. Оно объясняло, по обыкновенію, земское движеніе «крамольнымъ духомъ» и употребляло всѣ усилія искоренить этотъ «духъ».

Уже, напримѣръ, въ 1866 году въ циркулярѣ министра внутреннихъ дѣлъ отъ 12-го октября выясняется страхъ предъ служилою земскою интеллигенціею, предъ зарождавшимся «третьимъ элементомъ»: земскіе служащіе — врачи, учителя и т. д. — были поставлены въ полную зависимость отъ администраціи. 16-го декабря «разъясненіемъ» Правительствующаго Сената губернаторамъ дано было право отказывать въ утвержденіи всѣхъ избранныхъ земскими собраніями лицъ, если губернаторъ признаетъ ихъ неблагонадежными. 4 мая 1867 года тотъ же Правительствующій Сенатъ «разъяснилъ», что «постановленіе губернскаго земскаго собранія о сообщеніи возбужденнаго въ ономъ предположенія всѣмъ губернскимъ управамъ другихъ губерній съ тою цѣлью, чтобы этимъ путемъ оно могло дойти до такой опредѣленности, которая сдѣлала бы возможнымъ

[1]) Впрочемъ, въ концѣ концовъ, дѣло ограничилось, кажется, высылкою Крузе въ его имѣніе.

[2]) О немъ Герценъ въ 1867 г. въ «Колоколѣ», между прочимъ, писалъ: «Политическія мнѣнія наши во многомъ расходятся съ мнѣніями графа, но мы не можемъ не отдать полной справедливости его энергіи и гражданскому мужеству, качествамъ, къ сожалѣнію, столь рѣдкимъ между нашими земляками, которые отважно идутъ навстрѣчу пушкамъ и пулямъ и трусятъ передъ недовольствомъ правительства и передъ гнѣвомъ тайной полиціи».

обобщить для всей имперіи предлагаемую мѣру, представляется несогласнымъ съ закономъ, ограничивающимъ кругъ дѣйствій земскихъ учрежденій предѣлами губерній или уѣздовъ, каждому изъ сихъ учрежденій ввѣренныхъ». Это въ высшей степени важное «разъясненіе» свидѣтельствуетъ, что уже на первыхъ порахъ земства проявили тенденцію къ единенію, безпрерывно продолжавшуюся въ теченіе всего времени существованія земства. И какъ велико было это стремленіе земства, видно изъ того, что всего черезъ мѣсяцъ послѣ приведеннаго разъясненія Сената, 13 іюня 1867 года состоялось Высочайше утвержденное мнѣніе Государственнаго Совѣта, которымъ безъ разрѣшенія губернатора воспрещалось печатаніе земскихъ отчетовъ о засѣданіяхъ, преніяхъ и рѣчахъ, бывшихъ на земскихъ собраніяхъ, и одновременно вышелъ законъ, предоставлявшій громадную власть предсѣдателямъ земскихъ собраній до закрытія послѣднихъ включительно, если на собраніи возбуждался какой-либо нежелательный вопросъ.

Въ 1868 году министръ внутреннихъ дѣлъ, циркулярами отъ 26-го августа и 8-го октября, опять напоминаетъ о зависимости земскихъ служащихъ отъ правительства и опять требуетъ, чтобы земства не обмѣнивались своими изданіями, печатая ихъ только въ количествѣ, не превышающемъ число гласныхъ.

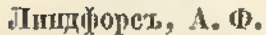
Въ 70-хъ годахъ земская оппозиція не только возрастаетъ, но подъ гнетомъ репрессій стремится объединить всѣ земскія оппозиціонныя силы.

Въ 1872 году Владимирское губернское земское собраніе постановило ходатайствовать о разрѣшеніи всероссійскаго земскаго съѣзда. Конечно, оно получило категорическій отказъ. Тогда другія земства, замаскировавъ основную мысль, стали ходатайствовать объ областныхъ съѣздахъ, съ участіемъ «третьяго элемента», для разрѣшенія различныхъ вопросовъ: по страхованію, народному образованію, медицинѣ и т. д. И эти съѣзды не были разрѣшены. Надо было изыскивать иные пути, и земцы стали устраивать частные земскіе съѣзды, нелегальные, такъ сказать, въ родѣ «съѣздовъ» и «совѣщаній» земскихъ дѣятелей, имѣвшихъ мѣсто въ наше время, съ которыми мы ниже подробно познакомимся. Такихъ съѣздовъ было немного, но на нѣкоторые изъ нихъ являлись представители подавляющаго числа земскихъ губерній. Тогда, какъ и въ наше время, земцы для съѣздовъ пользовались, обыкновенно, всякимъ удобнымъ моментомъ: разрѣшенными профессіональными съѣздами, выставками и т. п. Но были случаи, когда они съѣзжались и безъ «благопріятныхъ обстоятельствъ», вполнѣ конспиративно...

Данныхъ объ этихъ съѣздахъ, покуда, весьма мало. Правительству, насколько извѣстно, ни разу не удалось надлежащимъ образомъ выслѣдить ихъ, а потому оно знало кое-что о съѣздахъ, кажется, только изъ туманныхъ и невѣрныхъ показаній нѣкоего Курицына и изъ полицейскихъ разслѣдованій 1882 года. Курицынъ показывалъ, что «когда въ Кіевѣ, въ концѣ декабря 1878 года, собрался съѣздъ партіи конституціоналистовъ, преимущественно

земцевъ, между которыми преобладающее вліяніе имѣли черниговскіе земцы, изъ коихъ особенно выдѣлялся какой-то членъ Черниговскаго земства Линденсъ

Линдфорсъ, А. Ф.

Антоновичъ, Вл. Б., проф.

или Линдесъ, то на бывшей по этому поводу сходкѣ изъ представителей разныхъ соціально-революціонныхъ партій и украинофиловъ присутствовали въ числѣ

Беренштамъ, В. Л.

Житецкій, П. А.

другихъ Антоновичъ, Житецкій и Беренштамъ, съ цѣлью отстаивать свои теоріи противъ предложенія конституціоналистовъ о совмѣстныхъ дѣйствіяхъ

въ духѣ конституцiи». Что эти свѣдѣнiя не точны и дсбыты на основанiи слуховъ, видно уже изъ перевранной фамилiи извѣстнаго въ свое время земца

Петрункевичъ, И. И.

Савичъ, В. А.

А. Ф. Линдфорса въ Линденса или Линдеса. Курицынъ не упоминаетъ о такихъ видныхъ лицахъ, какъ И. И. Петрункевичъ, тогда гласный Черниговскаго

Русовъ, А. А.

Старицкiй, М. П.,
украинскiй писатель.

земства, о земцахъ: В. А. Савичѣ, В. М. Хижняковѣ, Ге, Карпинскомъ, Милорадовичѣ, Тризнѣ, Тарновскомъ, Макаровѣ и др.; объ украинофилахъ: А. А. Русовѣ,

М. П. Старицкомъ, Н. В. Ковалевскомъ, Ф. К. Волковѣ, о трехъ представителяхъ отъ поляковъ[1]). Полицейскими же разслѣдованіями дознано было, что такіе съѣзды въ семидесятыхъ годахъ были не только въ Кіевѣ, но въ Москвѣ и въ Харьковѣ[2]). Кіевскій же съѣздъ былъ замѣчателенъ тѣмъ, что въ немъ принимали участіе и соціалисты-революціонеры, и украинофилы. Земцы на этомъ съѣздѣ вели переговоры, главнымъ образомъ, съ революціонерами, предлагая имъ не предпринимать террористическихъ актовъ и работать совмѣстно для достиженія парламентарнаго строя. Переговоры эти, однако, ни къ чему не привели[3]).

По этому поводу мы считаемъ умѣстнымъ привести здѣсь нѣкоторыя выдержки изъ воспоминаній виднаго революціонера Вл. Дебагоріо-Мокріевича, относящихся ко времени переговоровъ съ земцами. «Русскій терроръ, — говоритъ онъ, — носилъ исключительно политическій характеръ и ни разу не измѣнилъ этому направленію. Правда, у насъ поднимались разговоры объ «аграрномъ» и «фабричномъ» террорѣ, но, по счастію, дѣло ограничилось одними разговорами. Этотъ исключительно политическій характеръ нашего террора, или, другими словами, террористическая борьба за политическую свободу, къ сожалѣнію, не была понята всѣми. Сами революціонеры не сознавали этого, а это отсутствіе яснаго пониманія отразилось вредно на дальнѣйшемъ ходѣ событій. Южные террористы — Осинскій, Попко и другіе уже признавали необходимость и полезность конституціоннаго режима, и на югѣ одно время были шансы выработаться правильной программѣ. Но эта группа лицъ, слабо организованная, была скоро цѣликомъ выхвачена жандармами, а «Земля и

Константиновичъ, П. А.

---

[1]) Предъ этимъ съѣздомъ былъ еще предварительный съѣздъ въ гор. Нѣжинѣ, въ которомъ принимали участіе: А. А. Русовъ, А. Ф. Линдфорсъ, Н. А. Константиновичъ — учитель черниговской гимназіи и секретарь черниговскаго статистическаго комитета; представителемъ отъ радикаловъ былъ Бѣловодскій. Черниговскій губернаторъ Дараганъ былъ освѣдомленъ объ этомъ съѣздѣ и говорилъ объ этомъ Константиновичу, но никакихъ печальныхъ послѣдствій не произошло.

[2]) Результатомъ этихъ разслѣдованій была «записка о противоправительственныхъ обществахъ не столь вредныхъ», приведенная въ № 4 за 1906 годъ въ журналѣ «Былое», а затѣмъ въ интересномъ и солидномъ трудѣ В. Я. Богучарскаго: «Изъ исторіи политической борьбы въ 70-хъ и 80-хъ гг. XX вѣка», изданномъ въ Москвѣ въ 1912 году.

[3]) Теперь уже извѣстно, что эти переговоры вели два черниговскихъ земца: И. И. Петрункевичъ и А. Ф. Линдфорсъ.

Воля», организовавшаяся около этого же времени въ Петербургѣ, оказалась въ этомъ отношеніи несравненно менѣе зрѣлою. Въ октябрѣ 1878 года появился № 1 «Земли и Воли». Здѣсь опять на сцену выступили «соціалисты-революціонеры»— Стевька Разинъ, Пугачовъ и ихъ сподвижники, а по вопросу о политической свободѣ сразу наговоренъ былъ цѣлый коробъ старыхъ народническихъ глупостей... А какой глупой ироніей звучатъ теперь слова «Земли и Воли», что паденіе современнаго политическаго строя не можетъ подлежать ни малѣйшему сомнѣнію, и что вопросъ только о днѣ и часѣ, когда это совершится! Вотъ уже почти 20 лѣтъ прошло съ тѣхъ поръ, какъ это писалось, а скоро наступитъ четверть столѣтія... Цѣлая четверть вѣка! Что же, уже не этотъ ли періодъ времени имѣли въ виду землевольцы, когда писали вышеприведенныя строки!?

Осинскій, В. А.

Ковалевская, М. П.

О, конечно, нѣтъ! Да, мы ожидали тогда соціальной революціи раньше 25 лѣтъ, не то что какую-то конституцію. Но жизнь жестоко посмѣялась надъ нами, и въ настоящее время мы были бы рады-прерады даже плохонькой лорисъ-меликовской конституціи. Пусть бы себѣ на здоровье организовалась наша буржуазія! А то вотъ у насъ до сихъ поръ и буржуазіи нѣтъ, и все еще одни военачальники, какъ у какихъ-нибудь кафровъ или готтентотовъ». Далѣе Дебагоріо-Мокріевичъ сообщаетъ, какъ въ 1878 году пріѣзжали два земскихъ дѣятеля для переговоровъ съ кіевскими либералами и украинофилами, а также съ революціонерами относительно совмѣстнаго образа дѣйствій для завоеванія конституціи. «Въ переговорахъ этихъ изъ революціонеровъ принимали участіе Осинскій, Ковалевская и еще нѣсколько человѣкъ. Помню, собраніе было открыто рѣчью земца. Онъ развилъ мысль, что конституціонная реформа необходима для Россіи и будетъ полезна для всѣхъ русскихъ группъ, а въ томъ

числѣ и для соціалистовъ, такъ какъ даетъ больше простора для дѣятельности. Затѣмъ, какъ выводъ изъ этого, предлагалъ соединиться всѣмъ группамъ для добытія конституціи. По его мнѣнію, нужно было испробовать первоначально всѣ легальные пути: подачи петицій, мирныя демонстраціи и т. п. Чтобы вовлечь въ движеніе побольше людей, предполагалось развить сильную агитацію въ обществѣ посредствомъ печати. Брошюры конституціоннаго характера, которыя нельзя было печатать по цензурнымъ условіямъ внутри Россіи, земецъ находилъ нужнымъ издавать за границей и оттуда доставлялъ контрабанднымъ путемъ. Все это были мысли, съ которыми наши террористы, вѣроятно, согласились бы, если бъ не оказалось одного пункта разногласій. По мнѣнію земца, однимъ изъ первыхъ условій для успѣха конституціонной агитаціи было пріостановленіе террористической дѣятельности революціонеровъ, запугавшей извѣстную часть общества, а равно и правительство. Съ этими требованіями террористы не согласились, переговоры не привели ни къ какимъ результатамъ».

Между тѣмъ, какъ свѣтъ вызываетъ тѣнь, такъ всякое освободительное движеніе вызываетъ правительственныя репрессіи.

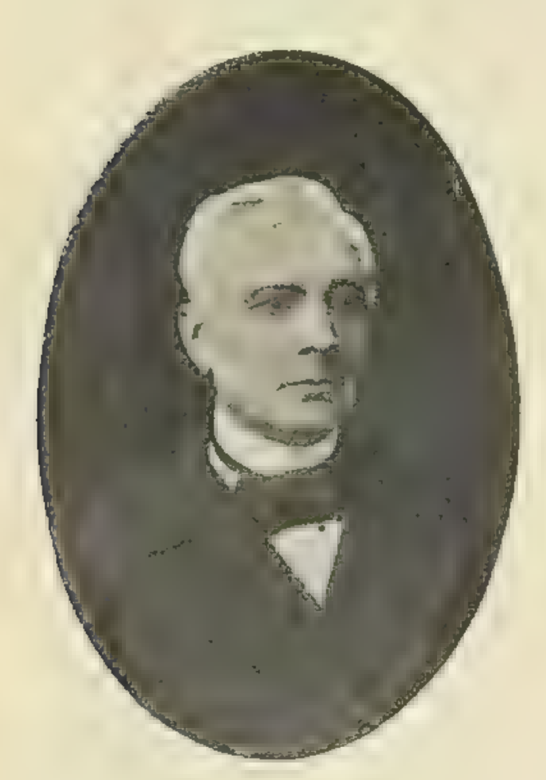
Въ 70-хъ годахъ онѣ проявились съ особенною силою по отношенію къ обществу вообще и къ земству въ частности. Къ послѣднему бюрократія относилась все съ большею и большею подозрительностью и сыпала, какъ изъ рога изобилія, реакціонными законами и циркулярами.

Весьма возможно, что въ 70-хъ годахъ земство низведено было бы къ нулю, если бы не возникло сильное революціонное движеніе, настолько осложнившее внутреннее состояніе страны, что, какъ говорили тогда, дабы отвлечь вниманіе общества отъ собственныхъ язвъ, въ 1877 году была предпринята война съ Турціею. Но война эта возбудила еще большее неудовольствіе въ странѣ. Россія посылала свою армію, чтобы избавить болгаръ отъ турецкаго ига, а въ то же время русскій народъ находился въ тискахъ абсолютизма. Негодованіе еще болѣе усилилось, когда въ Болгаріи былъ введенъ представительный образъ правленія, въ то время какъ въ Россіи оставался прежній полицейско-бюрократическій режимъ. Ясно, что русскій народъ, проливавшій свою кровь за освобожденіе другихъ, признавался самъ недостойнымъ свободы [1]). Нужно ли

---

[1]) Въ интересномъ письмѣ И. И. Петрункевича къ В. Я. Богучарскому, помѣщенномъ въ вышеназванной книгѣ послѣдняго («Изъ исторіи политической борьбы»), говорится, что «идея Земскаго Союза возникла впервые въ 1878 году среди земцевъ Черниговской губерніи послѣ войны за освобожденіе славянъ, когда правительство, давши Болгаріи конституцію, у себя все болѣе и болѣе уклонялось въ сторону реакціи и ничѣмъ неограниченнаго произвола, угнетенія и кровавой расправы, послѣдовавшей послѣ нѣсколькихъ покушеній на должностныхъ лицъ и убійства генерала Мезенцева. Правительственный гнетъ, распространившись и на земскія учрежденія, вызвалъ въ земской средѣ глухое броженіе, а въ отдѣльныхъ лицахъ и убѣжденіе въ необходимости борьбы за элементарныя человѣческія и гражданскія права, такъ какъ правительство вело Россію въ политическій тупикъ, изъ котораго не было выхода».

говорить, что такое отношеніе къ населенію задѣвало національное его самолюбіе. Словомъ, война съ Турціею не только не залѣчила, а еще болѣе разбередила внутреннія раны. И вотъ, когда выяснилось, что и это средство не помогло, какъ въ началѣ девятисотыхъ годовъ не помогла война съ Японіей, сдѣлана была попытка, для уничтоженія крамолы, обратиться за содѣйствіемъ къ обществу. Сначала на эту тему появилось правительственное сообщеніе, напечатанное въ 186 № «Правительственнаго Вѣстника» за 1878 годъ, а затѣмъ 20 ноября 1878 года, въ Москвѣ, императоръ Александръ II, обращаясь къ представителямъ различныхъ сословій, сказалъ: «Я надѣюсь на ваше содѣйствіе, чтобы остановить заблуждающуюся молодежь на томъ пагубномъ пути, на который люди неблагонадежные стараются ее завлечь. Да поможетъ намъ въ этомъ Богъ и да даруетъ Онъ намъ въ утѣшеніе видѣть дорогое наше отечество постепенно развивающимся мирнымъ законнымъ путемъ! Только этимъ путемъ можетъ быть обезпечено будущее могущество Россіи, столь же дорогое вамъ, какъ и мнѣ».

Гордѣенко, Е. С.,
проф.; гласный Харьк. земства.

Странно было слышать приведенныя слова изъ устъ Верховной Власти. Ясно было, что они внушены бюрократіею. Въ самомъ дѣлѣ, во всей Россіи совершался ужасающій произволъ. III отдѣленіе насмѣхалось надъ законами [1]). Обыски, аресты, административныя ссылки, тяжелое тюремное заключеніе, наконецъ смертная казнь [2]), вотъ чему свидѣтелями были всѣ «сословія». Никто не могъ поручиться за завтрашній день, а въ обращеніи говорилось «о законахъ». Земство не могло не воспользоваться этимъ случаемъ, чтобы не указать правительству на ужасающія нестроенія въ Россіи и указать на тотъ путь, который могъ бы вывести страну изъ невыносимаго положенія. Этотъ путь тогда былъ такой же, какъ и сейчасъ — это созывъ

[1]) Рѣзкую, всеуничтожающую критику жандармскаго всевластія и произвола мы находимъ въ брошюрѣ, принадлежащей никому иному, какъ бывшему директору департамента полиціи А. А. Лопухину («Изъ итоговъ служебнаго опыта», М. 1907 г.). «Ни въ одномъ иностранномъ государствѣ, — говоритъ онъ, — особой политической полиціи не существуетъ». Между тѣмъ въ Россіи жандармамъ, для успѣха ихъ дѣятельности, «была присвоена независимость отъ кого-либо, помимо іерархическаго, надзора. Не только мѣстному, губернскому или прокурорскому, но и центральному, сенатскому надзору жандармы «подчинены не были».

[2]) 2 августа 1878 года въ Одессѣ былъ казненъ Ковальскій.

народныхъ представителей съ законодательными функціями. Нелегко было въ ту пору организовать обще-земское требованіе, но все же пять губернскихъ земскихъ собраній (Черниговское, Тверское, Харьковское, Полтавское и Самарское) открыто высказались за созывъ земскаго собора. Первымъ отозвалось Харьковское губернское земство. Губернскому собранію, на которомъ былъ заслушанъ и принятъ адресъ, составленный городскимъ головою и земскимъ гласнымъ, профессоромъ Е. С. Гордѣенко, предшествовало совѣщаніе. Оно состоялось вскорѣ послѣ Кіевскаго съѣзда съ участниками послѣдняго: И. И. Петрункевичемъ и гласнымъ Борзенскаго уѣзда В. А. Савичемъ. Они воспользовались празднованіемъ въ Харьковѣ въ 1878 году столѣтняго со дня рожденія юбилея извѣстнаго украинскаго писателя Г. Ф. Квитко-Основьяненко. Послѣ акта въ университетѣ, на которомъ блестящую рѣчь произнесъ профессоръ А. А. Потебня, Петрункевичъ и Савичъ были увѣдомлены писателемъ Л. А. Соколовскимъ, оставленнымъ при Харьковскомъ университетѣ по каѳедрѣ исторіи законодательствъ, что на другой день проектируется обѣдъ въ домѣ извѣстнаго общественнаго дѣятеля Б. Г. Филонова, при чемъ есть мысль побесѣдовать по земскимъ дѣламъ. При этомъ профессоръ рекомендовалъ «не брать особенно высокихъ политическихъ нотъ», такъ какъ на обѣдѣ будутъ разныя лица и изъ нихъ нѣкоторыя могутъ «испугаться». Въ указанное время обѣдъ дѣйствительно состоялся. Въ немъ принимали участіе до 50 человѣкъ и въ томъ числѣ профессоръ Г. М. Цѣхановецкій и А. А. Русовъ. Когда начались тосты, И. И. Петрункевичъ, воспользовавшись юбилеемъ Квитки и актовою рѣчью Потебни, произнесъ, въ свою очередь, захватывающую рѣчь. Ораторъ

Филоновъ, Б. Г.

Домъ Филонова, въ которомъ въ 1878 году происходилъ земскій съѣздъ.

высказалъ, между прочимъ, пожеланіе, чтобы всѣ такъ заботились о народѣ, какъ заботился покойный юбиляръ. Развивая далѣе свою мысль, онъ указалъ, что существуютъ различные взгляды на общественную дѣятельность. Террористы, напримѣръ, находящіеся въ линіи огня, стремятся къ недостижимому; съ другой стороны, мало результатна и дѣятельность лицъ, кто, какъ, положимъ профессоръ Драгомановъ, эмигрируетъ, надѣясь на вліяніе съ запада. По мнѣ-

Потебня, А. А., проф.

Цѣхановецкій, Г. М., проф.

нію же оратора, надо работать, оставаясь въ Россіи, и добиваться свободы путемъ организацій общественныхъ силъ. Закончилъ свою рѣчь Петрункевичъ предложеніемъ немедленно организовать особую комиссію, которая выработала бы проектъ объединенія всѣхъ оппозиціонныхъ силъ въ странѣ [1]). По словамъ очевидцевъ, Гордѣенко, какъ только ораторъ сказалъ, что надо «добиваться свободы», ушелъ. Но нѣтъ никакого сомнѣнія, что обѣдъ у Б. Г. Филонова оказалъ на него особое дѣйствіе, что и выразилось въ составленной имъ и, какъ мы

[1]) Въ письмѣ И. И. Петрункевича, которое мы выше уже цитировали, объ этомъ Харьковскомъ съѣздѣ говорится, что на немъ состоялась «подготовка» Земскаго Союза. Харьковскимъ празднествомъ рѣшено было воспользоваться «съ цѣлью завязать сношенія съ земцами южныхъ губерній, а также съ разными общественными дѣятелями, которые съѣдутся на юбилей, и поставить вопросъ о борьбѣ за политическую свободу и конституцію. Эта задача была поставлена на юбилейномъ банкетѣ и встрѣтила горячее сочувствіе довольно разнообразнаго общества, состоявшаго изъ профессоровъ университета, земцевъ, учителей среднихъ учебныхъ заведеній, врачей и другихъ общественныхъ дѣятелей».

выше сказали, внесенной въ очередное Харьковское губернское земское собраніе 1878 года запискѣ. Называлась эта записка — «Проектъ отзыва правительству на его сообщеніе о преступной пропагандѣ». Мѣсто не даетъ намъ возможности привести записку цѣликомъ, а потому мы ограничимся лишь нѣкоторыми выдержками изъ нея. Суть записки заключалась въ доказательствѣ необходимости активнаго участія земства въ государственной дѣятельности. «Если, — между прочимъ, говорится въ ней, — внутренній врагъ такъ силенъ, что для одолѣнія его, по словамъ правительственнаго сообщенія, нужны соединенныя силы всѣхъ сословій, всего земства, то мы серьезно должны обсудить наши общественныя средства и орудія, которыми мы располагаемъ»... «Чтобы судить о нравственныхъ силахъ, надобно обратить вниманіе на организацію земскихъ обществъ. Они разрознены, нѣтъ между ними никакой связи, и даже въ каждомъ единичномъ земствѣ, губернскомъ или уѣздномъ, хотя есть правила внѣшняго порядка, но нѣтъ корпоративнаго духа, ихъ оживляющаго. Наши гласные, собираясь разъ въ годъ, въ узаконенное время, едва знаютъ другъ друга; единомыслія нѣтъ между ними никакого. Къ собраніямъ они являются неподготовленными на предварительныхъ совѣщаніяхъ и едва коллективно могутъ обсудить нѣсколько вопросовъ, по которымъ они должны знать обязательное постановленіе. Они собираются во имя земскихъ повинностей, для нихъ обязательныхъ, и только въ правѣ разсуждать о предметахъ мѣстнаго хозяйства. О дѣлахъ, чуждыхъ хозяйству, и даже сельскохозяйственныхъ, выходящихъ за предѣлы губерній, мы не имѣемъ права говорить; о дѣлахъ же политическихъ мы боимся разсуждать. Изъ такихъ разрозненныхъ и разсыпчатыхъ, подобно песку, элементовъ нельзя сплотить той силы, которая могла бы оказать оплотъ государству и противостоять врагамъ его. Есть одно важное орудіе земства, которое могло бы оказать содѣйствіе правительству — это общественное мнѣніе, котораго у насъ нѣтъ, такъ какъ мы не имѣемъ органа для выраженія его — оно остается нѣмымъ, находится подъ контролемъ и не можетъ выражаться свободно, а иногда даже высказывается, по необходимости, совершенно превратно». Въ концѣ записки говорилось: «земство желало бы соединить всѣ свои силы не только для своихъ экономическихъ нуждъ, но и для всѣхъ нуждъ и пользъ государства, чтобы и въ настоящее трудное время, какое мы переживаемъ, оно могло быть дѣйствительно опорою

Морошкинъ, С. Ф.

правительства». Въ интересныхъ преніяхъ, которыя возникли послѣ заслушанія записки, гласный Картамышевъ высказалъ пожеланіе, чтобы «представители земства были призваны, по крайней мѣрѣ, къ обсужденію тѣхъ средствъ, которыя помогли бы государству выйти изъ финансовыхъ затрудненій». А гласный Морошкинъ предлагалъ земству ходатайствовать, чтобы снята была предварительная цензура съ провинціальной прессы, при чемъ ссылался на свою записку и приложенное къ ней обращеніе къ земству по этому поводу отъ профессоровъ, адвокатовъ и представителей судебнаго сословія. Заявленіе это въ высшей степени цѣнно и характерно. Оно показываетъ, что уже въ 1878 году общество чувствовало свою связь съ земствомъ и возлагало на него защиту своихъ чисто уже политическихъ интересовъ.

Послѣ Харьковскаго высказались сначала Черниговское, а затѣмъ Тверское губернскія земскія собранія.

Въ Черниговскомъ адресѣ, составленномъ И. И. Петрункевичемъ и одобренномъ особою комиссіею, избранною для его редактированія, послѣ ссылки на сообщеніе, напечатанное, какъ мы уже говорили, въ 186 № «Правительственнаго Вѣстника» въ 1878 году, земство, задаваясь вопросомъ, что же дѣлать? — говорило: «Думать, что идеи, а въ томъ числѣ и анархизмъ, можно остановить мѣрами строгости, — значитъ игнорировать развитіе и распространеніе идей. Положеніе русскаго общества, по нашему глубокому убѣжденію, представляетъ въ настоящую минуту всѣ условія для процвѣтанія идей, противныхъ государственному строю». Вслѣдъ за этимъ въ адресѣ указывалось на отсутствіе свободы слова, печати, на репрессіи въ высшей и средней школѣ, которыя въ то время повлекли за собою исключеніе болѣе 6000 молодежи изъ стѣнъ учебныхъ заведеній, что давало богатый матеріалъ для революціонныхъ партій.

Въ силу этихъ и многихъ другихъ условій, всѣ реформы царствованія Александра II стали въ полное противорѣчіе съ существующимъ въ дѣйствительности строемъ. Поэтому и земскія учрежденія совершенно не могутъ стоять на высотѣ своего призванія. «Не обладая чувствомъ, заставляющимъ подчиняться законодательству, — говорилось далѣе въ Черниговскомъ адресѣ, — не имѣя гарантій въ законѣ, не имѣя общественнаго мнѣнія, обуздывающаго всякія личныя, несогласныя съ общественными интересами стремленія, лишенное свободы критики возникающихъ среди него идей, — русское общество представляетъ разобщенную, инертную массу, способную поглощать все, но неспособную къ борьбѣ». Въ виду этого, «земство Черниговской губерніи съ невыразимымъ огорченіемъ констатируетъ свое полное безсиліе принять какія-либо практическія мѣры въ борьбѣ со зломъ и считаетъ своимъ гражданскимъ долгомъ довести объ этомъ до свѣдѣнія правительства».

Адресъ этотъ, внесенный въ январѣ 1878 года, не могъ быть заслушанъ собраніемъ, такъ какъ предсѣдатель, предводитель дворянства Н. П. Неплюевъ,

категорически воспротивился допустить чтеніе его. И. И. Петрункевичъ, поддержанный всѣми прогрессивными гласными, мужественно отстаивалъ права земства и не пожелалъ подчиниться veto предсѣдателя. Собраніе превратилось въ оппозиціонный митингъ, въ которомъ приняла участіе и публика, въ громадномъ количествѣ собравшаяся на это историческое засѣданіе. Тогда Неплюевъ обратился къ помощи жандармовъ. Появленіе послѣднихъ въ залѣ собранія вызвало всеобщій взрывъ негодованія. Предсѣдатель спѣшно закрылъ засѣданіе, и жандармы удалили всѣхъ присутствующихъ [1]). Если мы не ошибаемся, подобнаго событія не было ни въ одномъ земскомъ собраніи за все время существованія земскихъ учрежденій. Главный виновникъ событія, И. И. Петрункевичъ, вскорѣ послѣ этого былъ административнымъ порядкомъ высланъ сначала въ гор. Варнавинъ, Костромской губ., затѣмъ переведенъ въ Смоленскъ, а оттуда въ Тверь.

Неплюевъ, Н. Н.

Что касается Тверского губернскаго земскаго собранія, то оно въ адресѣ своемъ также указало прежде всего на тяжелыя условія, въ которыя поставлены высшая и средняя школа, и на печальное положеніе земства. Въ концѣ же адреса, упомянувъ объ освобожденіи Россіею Болгаріи, Тверское земство говорило: «Государь Императоръ въ своихъ заботахъ о благѣ освобожденнаго отъ турецкаго ига болгарскаго народа призналъ необходимымъ даровать ему истинное самоуправленіе, неприкосновенность правъ личности, независимость суда, свободу печати. Земство Тверской губерніи смѣетъ надѣяться, что русскій народъ, съ такою полною готовностью, съ такою беззавѣтною любовью къ своему Царю-Освободителю несшій всѣ тяжести войны, воспользуется тѣми же благами, которыя одни могутъ дать ему возможность выйти, по слову Государя, на путь постепеннаго и законнаго развитія».

Правительство крайне недовольно было такого рода заявленіями земства на призывъ его къ борьбѣ съ крамолой, но внутренняя смута достигала такихъ размѣровъ, что приходилось что-либо предпринять.

---

[1]) Въ такомъ видѣ это знаменитое засѣданіе передавалось изъ устъ въ уста. Лично И. И. Петрункевичъ говоритъ, что жандармы сидѣли въ кабинетѣ Неплюева и въ столовой, рядомъ съ заломъ, гдѣ засѣдало земское собраніе, при чемъ въ самый залъ жандармы не входили.

Но прежде чѣмъ перейти къ этимъ мѣропріятіямъ, замѣтимъ, что, начиная съ 1879 года, центръ земскаго движенія передвигается на сѣверъ, и первенствующую роль начинаетъ играть Тверское земство. Представители послѣдняго, во главѣ съ извѣстнымъ профессоромъ и писателемъ В. А. Гольцевымъ, устроили въ 1879 году большой съѣздъ въ Москвѣ, подобнаго которому до тѣхъ поръ еще не бывало. На немъ присутствовали болѣе тридцати представителей отъ 16 земствъ. Были здѣсь и извѣстные уже намъ черниговцы: А. Ф. Линдфорсъ и И. П. Петрункевичъ, котораго затѣмъ въ апрѣлѣ 1879 г. отправили въ ссылку [1]). Послѣ этого сѣверъ окончательно занялъ передовую позицію, при чемъ въ Москвѣ сосредоточилась дѣятельность «Общества земскаго союза и самоуправленія», сокращенно именовавшагося также «Земскій Союзъ». Этотъ «Союзъ», какъ въ наше время «Союзъ Освобожденія», занялся широкой пропагандою въ земствахъ, а въ скоромъ времени рѣшилъ завести и собственный органъ за границею. Первая попытка въ этомъ направленіи была неудачна: въ Галиціи, гдѣ предполагалось обосноваться, арестована была и первая земская агитаціонная литература, и лица, ее напечатавшія. Въ числѣ этой литературы въ руки полиціи попала и программная брошюра — «Ближайшія задачи земства», въ которой основными лозунгами земства были поставлены: свобода слова и печати, гарантія личности и созывъ учредительнаго собранія.

Гольцевъ, В. А.

[1]) Вотъ что сообщалъ по поводу этого съѣзда И. И. Петрункевичъ В. Я. Богучарскому въ вышеназванномъ письмѣ: «Для того, чтобы расширить сферу общественнаго воздѣйствія на правительство, было рѣшено привлечь къ дѣлу другія земства, а также обратиться къ содѣйствію журналистики, въ лицѣ наиболѣе популярныхъ журналовъ и газетъ. Въ этихъ видахъ черниговскій земецъ А. Ф. Линдфорсъ, нынѣ умершій и забытый, но заслуживающій благодарной памяти потомства, и я ѣздили въ декабрѣ 1878 года въ Петербургъ, Москву и Тверь. Результатомъ этой поѣздки было соглашеніе — устроить въ первыхъ числахъ апрѣля 1879 года съѣздъ земцевъ разныхъ губерній, что взялъ на себя покойный В. А. Гольцевъ и нѣкоторые тверскіе земцы. Сколько помню, этотъ первый земскій съѣздъ состоялся 1 и 2 апрѣля въ квартирѣ московскаго судебнаго дѣятеля князя Крапоткина, на углу Дурновскаго и Кречетниковскаго переулка. На немъ присутствовали: Бакунинъ, Р-въ, К-скій, Гольцевъ, М. И. П-чъ, Линдфорсъ и многіе другіе, всего отъ 30—40 человѣкъ».

II.

80-е годы.

Какъ и въ наше время, въ 1904 году, являлось намѣреніе «отдѣлаться отъ смутъ небольшимъ довѣріемъ», точно тотъ же рецептъ прописанъ былъ 33 года тому назадъ, въ февралѣ 1880 года. Мы объ этомъ «довѣріи» узнали отъ князя Святополкъ-Мирскаго; въ 1880 году о немъ возвѣстилъ глава вновь учрежденной Верховной Распорядительной Коммиссіи, графъ Лорисъ-Меликовъ. Въ воззваніи къ жителямъ Петербурга онъ говорилъ, что «на поддержку общества» онъ смотритъ, какъ на главную силу, могущую содѣйствовать власти въ возобновленіи правильнаго теченія государственной жизни, отъ перерыва котораго наиболѣе страдаютъ интересы самого населенія. Какъ бы въ подтвержденіе своихъ намѣреній, графъ Лорисъ-Меликовъ упразднилъ ненавистный для всѣхъ «застѣнокъ», какъ называли «III отдѣленіе»[1]), а на праздникъ Пасхи 1880 года, въ родѣ «краснаго яичка», послѣдовало удаленіе губителя учащейся молодежи, всѣми ненавидимаго министра народнаго просвѣщенія, графа Толстого. Затѣмъ въ бесѣдѣ съ редакторами петербургскихъ газетъ и журналовъ графъ Лорисъ-Меликовъ, между прочимъ, заявилъ, что въ его программу входитъ — «дать земству и другимъ общественнымъ и сословнымъ учрежденіямъ возможность вполнѣ воспользоваться тѣми правами, которыя дарованы имъ законами, стараясь при этомъ облегчить ихъ дѣятельность въ тѣхъ случаяхъ, когда на опытѣ въ томъ или другомъ отдѣлѣ предоставленной имъ закономъ дѣятельности окажется недостатокъ полномочій, необходимыхъ для правильнаго веденія дѣла и экономическаго улучшенія мѣстности... Привести къ единообразію полицію и поставить ее въ гармонію съ новыми учрежденіями, чтобы въ ней

[1]) Вмѣсто III отдѣленія созданъ былъ и донынѣ существующій департаментъ государственной полиціи, бывшій директоръ котораго, извѣстный уже намъ г. Лопухинъ, такъ отзывается объ этомъ учрежденіи: «Законъ старательно обошелъ всѣ условія, которыя обезпечивали бы департаменту полиціи неуклонное исполненіе жандармскими чинами предъявляемыхъ имъ требованій и поставили его въ зависимость исключительно отъ характера личныхъ отношеній между корпуснымъ начальствомъ и директоромъ департамента полиціи».

не было болѣе возможности проявляться разнымъ уклоненіямъ, существовавшимъ доселѣ, дать провинціальнымъ учрежденіямъ большую самостоятельность въ разрѣшеніи подвѣдомыхъ имъ дѣлъ, дознать желанія, нужды, состояніе

Скалонъ, В. Ю.

Эрисманъ, Ф. Ф.

Каблуковъ, Н. А.

Фортунатовъ, А. Ф.

населенія, обративъ при этомъ вниманіе и на его экономическое положеніе». Нужно ли говорить, что земство не могло не воспользоваться такимъ благо-

пріятнымъ моментомъ для указанія на нужды страны [1]), хотя «лисій хвостъ», какъ прозванъ былъ Лорисъ-Меликовъ, не преминулъ заявить, что «мечтательныя иллюзіи» печати «о привлеченіи общества къ участію въ законодательствѣ и управленіи, въ видѣ ли представительныхъ собраній европейскихъ, въ видѣ ли бывшихъ нашихъ древнихъ соборовъ» — не значатся въ правительственной программѣ.

«Земскій Союзъ» поспѣшилъ созвать съѣздъ, на которомъ было постановлено употребить всѣ усилія для созыва народнаго представительства при непремѣнномъ условіи одной палаты и всеобщаго голосованія. Земскимъ собраніямъ сессіи 1880 года данъ былъ съѣздомъ соотвѣтствующій лозунгъ, и ими сдѣланы были нужныя постановленія, но, понятно, въ формахъ и выраженіяхъ, которыя были допустимы на собраніяхъ, на которыхъ въ подавляющемъ большинствѣ случаевъ трудно было открыто провести оппозиціонныя требованія. Мы ограничимся приведеніемъ лишь нѣкоторыхъ данныхъ, иллюстрирующихъ земское настроеніе въ періодъ Лорисъ-Меликовскаго «довѣрія».

Такъ, въ Новгородскомъ губернскомъ земскомъ собраніи, въ 1880 году, гласный г. Румянцевъ, между прочимъ, говорилъ, что земское собраніе боится высказаться по вопросу объ общихъ мѣрахъ къ развитію народнаго благосостоянія. Эта боязнь объясняется тяжелымъ положеніемъ земства, которое принуждено ходить вокругъ да около одной изъ самыхъ серьезныхъ задачъ. Чтобы избавиться отъ такихъ невыносимыхъ условій, — необходимо ходатайствовать предъ правительствомъ о неприкосновенности личности, о томъ, чтобы оно признало, что каждый изъ гласныхъ отвѣтственъ лишь предъ закономъ и только по суду. Безъ этого земство будетъ безсильно и нѣмо во всякомъ серьезномъ вопросѣ.

Еще опредѣленнѣе въ томъ же году высказался въ запискѣ по продовольственному вопросу гласный того же земства г. Нечаевъ. Доказывая необходимость дальнѣйшихъ реформъ, чтобы выйти изъ тяжелаго экономическаго положенія, авторъ записки указываетъ, что реформы эти, для того, чтобы получить надлежащую крѣпость и принести желанные плоды, должны соотвѣтствовать дѣйствительнымъ нуждамъ страны и большинства населенія. Для того, чтобы познакомиться съ желаніями и нуждами большинства, правительству необходимо

---

[1]) Въ 1880 году въ Москвѣ, подъ редакціею В. Ю Скалона, стала издаваться серьезная еженедѣльная газета «Земство», въ которой принимали участіе многіе видные писатели и общественные дѣятели, какъ-то: Н. А Каблуковъ, С. А. Муромцевъ, Н А. Карышевъ. В. А. Гольцевъ, Д Н Ждановъ, Е. А. Осиповъ, А. Ф. Фортунатовъ, баронъ Н. А. Корфъ, Ф. Ф. Эрисманъ, С. А. Приклонскій и др. Газета эта просуществовала лишь до 1881 года. Съ момента наступленія реакціи въ названномъ году, она получила два предостереженія — за «недозволительное и несправедливое осужденіе дѣятельности лицъ, занимающихъ важныя государственныя должности» — и 10 октября 1881 года была закрыта.

выслушать голосъ народа, дать ему возможность и средство высказаться. Что касается земства, то для наилучшаго служенія государству необходимо многое измѣнить, многое пополнить, а главное — даровать земству широкія права и сдѣлать его дѣйствительнымъ представителемъ населенія и выразителемъ его интересовъ; нужно ввести земство въ сѣть государственныхъ учрежденій со всѣми необходимыми правами и преимуществами; необходимо сдѣлать земство средоточіемъ всего мѣстнаго управленія, дать ему право свободно высказываться по всѣмъ вопросамъ общественной жизни. Свобода мысли и слова, немыслимая безъ личной неприкосновенности, строгое господство законности, расширеніе правъ земства и преобразованіе его въ смыслѣ болѣе истиннаго и вѣрнаго выраженія общественныхъ интересовъ и желаній, болѣе тѣсная связь и возможность общенія между земствами остальныхъ губерній — вотъ тѣ принципы, которые должны быть положены въ основу дальнѣйшихъ реформъ.

Черниговское губернское земское собраніе для выраженія своихъ взглядовъ воспользовалось извѣстнымъ уже намъ событіемъ.

Въ апрѣлѣ 1879 года, какъ мы уже знаемъ, былъ высланъ административнымъ порядкомъ гласный Черниговскаго губернскаго и Борзенскаго уѣзднаго земскаго собранія И. И. Петрункевичъ; въ 1880 году, не взирая на его отсутствіе, онъ опять избранъ былъ гласнымъ тѣхъ же земствъ, при чемъ 37 гласныхъ Черниговскаго губернскаго земства сдѣлали слѣдующее заявленіе собранію: «Недовѣріе, выраженное администраціей Петрункевичу высылкой его безъ суда, не раздѣляется мѣстными жителями, такъ какъ тремя выборами они ясно выразили, что попрежнему довѣряютъ г. Петрункевичу — быть ихъ земскимъ представителемъ. Такая противоположность въ оцѣнкѣ дѣятельности одного и того же лица возможна потому, что какъ администрація въ вопросахъ о высылкѣ безъ суда, такъ и земство въ выборѣ своихъ представителей уполномочены закономъ дѣйствовать вполнѣ дискреціонно. Но само собой разумѣется, что подобная коллизія законныхъ правъ двухъ государственныхъ учрежденій — земства и администраціи — въ высшей степени прискорбна, такъ какъ въ основѣ колеблетъ въ мѣстныхъ жителяхъ ту вѣру въ законъ, которая необходима для правильнаго теченія государственной жизни». Гласный Черниговскаго губернскаго земства А. П. Карпинскій, по поводу той же административной высылки г. Петрункевича, предлагалъ ходатайствовать объ ограниченіи дѣйствій административной власти въ примѣненіи ея къ общественному представительству. Неограниченность власти въ этомъ отношеніи мѣшаетъ, по мнѣнію Карпинскаго, болѣе глубокому изслѣдованію причины движенія, мѣшаетъ правильному развитію русскаго общества; оно противно основному принципу самоуправленія — гласности.

Не ограничиваясь политическимъ «вольнодумствомъ», земство проявило его и въ вопросахъ экономическихъ, чѣмъ особенно возбудило противъ себя крѣпостниковъ. Характернымъ образчикомъ злобы послѣднихъ явился, между

прочимъ, знаменитый харьковскій предводитель дворянства Шидловскій, бывшій затѣмъ въ періодъ царствованія Александра III губернаторомъ сначала орловскимъ, а затѣмъ костромскимъ. Въ 1880 году онъ на Харьковскомъ губернскомъ собраніи, чтобы сорвать вопросъ о расширеніи крестьянскаго землевладѣнія, придалъ послѣднему политическое значеніе. Шидловскій проводилъ мысль, что земство, ратуя за устройство земельнаго банка, «имѣетъ, должно-быть, въ виду какое-то учрежденіе политическаго свойства». Исходя изъ факта крестьянскаго малоземелія, земцы, молъ, въ душѣ желаютъ упразднить крупную собственность и раздробить ее на мелкіе участки. «Какъ вамъ угодно — воскликнулъ испуганный и негодующій крѣпостникъ, — это уже цѣль политическая», стремясь къ которой, «земство выходитъ изъ своей роли». Въ Дорогобужскомъ уѣздномъ земскомъ собраніи другой представитель крупной земельной собственности, г. Игнатьевъ, въ неменьшей степени возмущался «соціалистическими тенденціями» земства. «Жутко не мужику, — говорилъ онъ, — а землевладѣльцу, о которомъ, однако, никто не думаетъ. Насъ спрашиваютъ не о помѣщикѣ, не о священникѣ, а о «господинѣ крестьянинѣ», — такъ пусть же этотъ «господинъ крестьянинъ» и скажетъ, что ему нужно. А, по мнѣнію Игнатьева, — «зло извѣстно, устранить его — въ нашей власти, слѣдовательно, нечего хлопотать... Пока будетъ существовать община, будетъ и бѣдствіе».

Карпинскій, А. П.,
б. предсѣд. Черн. губ. зем. управы.

1881 года, мая 14 дня, Суджанскимъ, Курской губ., земскимъ собраніемъ была заслушана и принята своеобразная «конституція», составленная гласнымъ С. П. Жекулинымъ, и содержавшая въ себѣ 16 пунктовъ. Въ сущности говоря, записка Жекулина касалась, главнымъ образомъ, расширенія земской компетенціи до представительства, и существенными пунктами ея являются: пунктъ 2-й, въ которомъ говорится, что «такъ какъ земцы есть свободный органъ земскаго самоуправленія, то освободить его отъ опеки администраціи и полиціи, поставивъ сіи послѣднія, какъ исполнительный органъ земскихъ учрежденій»; 6-й — которымъ требовалось избраніе земствомъ предсѣдателя собранія изъ своей среды. Наконецъ, въ 10-мъ пунктѣ говорится «о правѣ періодическихъ съѣздовъ выборныхъ земскихъ представителей отъ всѣхъ губерній Россійской имперіи и правѣ этихъ съѣздовъ затрогивать и разсуждать о существенныхъ вопросахъ земской жизни» и «постановлять рѣшенія».

Лорисъ-Меликовъ, повидимому, прислушивался къ земскимъ заявленіямъ. По крайней мѣрѣ, изъ разговора съ Кошелевымъ, въ 1880 году, выясняется, что графъ бесѣдовалъ на эту тему съ Александромъ II и, «не надѣясь получить соизволенія Государя на созваніе Земской Думы», проектировалъ собрать «комиссію изъ выборныхъ отъ земствъ». Но ни «Земская Дума», ни «комиссія» Лорисъ-Меликова въ основахъ своихъ совершенно не соотвѣтствовали земскимъ стремленіямъ. Во всеподданнѣйшемъ докладѣ своемъ, отъ 28 января 1881 года, Лорисъ-Меликовъ, излагая свой взглядъ, между прочимъ, говорилъ, что «для

Жекулинъ, С. Н.,
суджанскій уѣзд. предв. двор.

Кошелевъ, А. И.

Россіи немыслима никакая организація народнаго представительства въ формахъ, заимствованныхъ съ запада; формы эти не только чужды русскому народу, но могли бы поколебать всѣ тѣ основныя его политическія воззрѣнія и внести въ нихъ полную смуту, послѣдствіе коей трудно и предвидѣть. Равнымъ образомъ, представляется далеко несвоевременнымъ и высказываемое нѣкоторыми приверженцами старинныхъ формъ Россійскаго государства предположеніе о пользѣ образованія у насъ Земской Думы или Земскаго Собора. Наше время настолько удалилось отъ періода указываемой старинной формы представительства, по измѣнившимся понятіямъ и взаимнымъ отношеніямъ составныхъ частей русскаго государства и современному географическому его очертанію, что простое возсозданіе древняго представительства являлось бы трудно осуществимымъ и, во всякомъ случаѣ, опаснымъ опытомъ возвращенія къ прошедшему». Но что же надо предпринять? Лорисъ-Меликовъ проектировалъ сгруппировать матеріалъ, добытый тогда сенаторскими ревизіями, и подвергнуть его разсмотрѣнію

и обсужденію особыхъ «подготовительныхъ комиссій» изъ лицъ, выбранныхъ правительствомъ и имъ же назначенныхъ чиновниковъ, а также изъ «приглашенныхъ съ Высочайшаго соизволенія свѣдующихъ и благонадежныхъ служащихъ и неслужащихъ лицъ, извѣстныхъ своими спеціальными трудами въ наукѣ или опытностью по разнымъ отраслямъ государственнаго управленія и народной жизни». И вотъ такого-то рода комиссіямъ проектировалось поручить «составленіе законопроектовъ въ тѣхъ предѣлахъ, кои будутъ указаны Высочайшею волею». Законопроекты эти должны были быть направлены въ «Общую Комиссію», которая и являлась россійскимъ парламентомъ. Въ этой комиссіи предсѣдатель долженъ былъ утверждаться Государемъ, а составъ его предполагался такой: 1) предсѣдатели и члены подготовительныхъ комиссій, 2) гласные и другія лица, избранныя губернскими земскими собраніями и думами большихъ городовъ, и 3) назначенные особымъ порядкомъ представители тѣхъ губерній, въ которыхъ не было земскихъ учрежденій.

Вотъ, собственно говоря, и вся Лорисъ-Меликовская «конституція». По нѣкоторымъ даннымъ можно судить, что самъ авторъ сознавалъ всю несостоятельность такого представительства, но, во всякомъ случаѣ, оно безусловно не могло удовлетворить земскую партію, что и выяснилось въ 1881 году, тотчасъ послѣ смерти императора Александра II [1]).

Изъ «полицейскихъ разслѣдованій 1882 года» явствуетъ что событіе 1-го марта 1881 года вызвало усиленную дѣятельность «Земскаго Союза». Члены его, спѣшно съѣхавшись въ Харьковъ, въ количествѣ 30 человѣкъ, выработали и отлитографировали программу, названную «Программою Земскаго Союза 1881 года». Основные пункты ея были таковы: 1) отрицаніе террора правительственнаго и революціоннаго, 2) упраздненіе подушной подати и уравненіе налоговъ, податей и повинностей, 3) децентрализація государственнаго управленія по общинамъ, волостямъ, уѣздамъ и областямъ, 4) центральное народное представительство («Государственная Дума»), въ смыслѣ полноправнаго законодательнаго органа, избраннаго всеобщимъ голосованіемъ и прямо упраздняющаго самодержавіе [2]).

---

[1]) Извѣстный Левъ Тихомировъ въ своей брошюрѣ «Конституціоналисты въ эпоху 1881 года» (Москва, 1895 г.) не находитъ словъ для выраженія негодованія на земцевъ за энергію, проявленную ими въ это время. «Нѣтъ, кажется, ни одного вопроса, — говоритъ онъ, — къ которому бы они не придрались для заявленія о необходимости созыва народныхъ представителей. Политику приплели даже къ поднятому тогда вопросу о народномъ продовольствіи».

[2]) Полная программа «Земскаго Союза» детальнѣйшемъ образомъ касалась всѣхъ сторонъ государственнаго и мѣстнаго самоуправленія, основанныхъ на всеобщемъ избирательномъ правѣ. Центральное Управленіе, по этой программѣ, должно было сосредоточиваться въ двухъ «Думахъ»: Государственной и Союзной. Первая, избираемая всеобщей подачей голосовъ, имѣла своимъ назначеніемъ законодательную дѣятельность, примѣняя къ внутреннему строительству и внѣшнимъ сношеніямъ

Земскія собранія, конечно, не могли такъ свободно высказываться, но все же въ рѣчахъ на собраніяхъ дѣлались довольно откровенные намеки.

Такъ, въ Самарскомъ губернскомъ земскомъ собраніи гласные Ждановъ и Нудатовъ находили несвоевременнымъ ходатайствовать «о мелочахъ», а указать на необходимость «расширенія правъ народа и участіе его, въ лицѣ своихъ представителей, въ самоуправленіи всей страны». Особо избранная комиссія въ докладѣ Самарскому губернскому земскому собранію, между прочимъ, говорила: «что значитъ образцовая и идеально справедливая раскладка десятковъ или сотенъ тысячъ земскихъ сборовъ передъ милліонами государственнаго налога?... Въ силу полной разобщенности земскихъ учрежденій, ихъ изслѣдованія не могутъ получить государственнаго обобщенія, а слѣдовательно, и настоящей силы въ глазахъ правительства». Но наиболѣе ярко выразилъ тогдашнее земское настроеніе вышеупомянутый губернскій гласный Нудатовъ въ Самарскомъ губернскомъ дворянскомъ собраніи 8 марта 1881 года. На предложеніе дворянина Теннякова, — обсудить мѣры, которыя могли бы предотвратить событія 1 марта 1881 года, — Нудатовъ сказалъ: «Эту въ высшей степени трудную задачу могутъ разрѣшить только свободно избранные представители всѣхъ сословій... Я уже старъ, и на склонѣ дней моихъ я люблю свою родину и желаю ей счастья и славы. Но, ради блага отечества, ради счастья дѣтей нашихъ, говорю вамъ, что смута, вотъ уже два года терзающая Русскую землю, можетъ быть устранена только общими усиліями всѣхъ свободно избранныхъ представителей народа. Только они могутъ обсудить мѣры, которыя дали бы миръ и спокойствіе нашей несчастной родинѣ». Сказавъ это, старикъ отъ волненія упалъ на стулъ. Слезы душили его. Раздался громъ апплодисментовъ и крики: «вѣрно!» «правда!» И Самарское губернское дворянское собраніе сдѣлало мужественное постановленіе: «послать адресъ съ ходатайствомъ о созывѣ избранныхъ представителей народа». Въ Новгородскомъ губернскомъ земскомъ собраніи гласный Нечаевъ, о которомъ мы уже говорили, точно такъ же доказывалъ необходимость, чтобы правительство выслушало «свободный голосъ

государства начала братской взаимности, соціальной справедливости и свободы. Задача Союзной Думы, составленной изъ представителей областныхъ собраній, помимо законодательства совмѣстно съ Государственной Думой, состояла, главнымъ образомъ, въ гарантіи интересовъ отдѣльныхъ областей и націй, входящихъ въ составъ Россіи. Обѣ эти палаты, пользуясь правомъ внутренняго распорядка, должны были собираться въ ими назначенные сроки и засѣдать одновременно. Обѣ онѣ имѣютъ право запросовъ и выраженія довѣрія или недовѣрія отдѣльнымъ министрамъ и всему правительству. Всѣ законы, а также государственный бюджетъ, не утвержденные обѣими палатами, не имѣютъ обязательной силы. Пересмотръ конституціи можетъ осуществиться лишь по взаимному соглашенію обѣихъ палатъ. Рѣшеніе вопроса о соотвѣтствіи или несоотвѣтствіи новыхъ законовъ Думы съ конституціею рѣшается кассаціоннымъ судомъ. Глава государства обязанъ, подъ отвѣтственностью министровъ, обнародовать законы, признанные кассаціоннымъ судомъ правильными.

русскаго народа»; въ Таврическомъ губернскомъ земскомъ собраніи гласный Винбергъ говорилъ, что «только весь народъ, въ лицѣ его истинныхъ представителей, въ состояніи указать на средство спасенія Россіи отъ бѣдствій, грозящихъ расшатать ея крѣпкій организмъ. Намъ же остается только стремиться, чтобы голосъ народа былъ заслушанъ».

Въ другихъ земствахъ проводились тѣ же конституціонныя мысли подъ разными видами. Тверское земское собраніе, указывая на событіе 1-го марта, говорило въ адресѣ, что «въ непосредственномъ единеніи земскихъ людей и верховной власти русскій Царь и народъ всегда пріобрѣтали могучую, неодолимую силу. Казанское собраніе выражало надежду на «завершеніе великаго дѣла обновленія государства», начатаго Александромъ II и т. д. и т. д. Къ этому же времени относится и организація въ Москвѣ Земскаго Союза.

Онъ не довольствовался дѣятельностью въ однихъ земскихъ собраніяхъ и на съѣздахъ и рѣшилъ въ 1881 году издавать свой органъ за границей. Земцы вступили въ переговоры съ извѣстнымъ эмигрантомъ, профессоромъ Кіевскаго университета М. П. Драгомановымъ, оставившимъ Россію въ 1876 году, который и сдѣлалъ земскимъ органомъ издававшееся имъ «Вольное Слово», сначала служившее для всѣхъ оппозиціонныхъ партій, кромѣ террористической.

Такое соглашеніе съ земцами соотвѣтствовало тогдашнимъ взглядамъ М. П. Драгоманова. Въ своей автобіографіи онъ, между прочимъ, писалъ: «Будучи соціалистомъ по своимъ идеаламъ — прибавлю: соціалистомъ западно-европейской школы, — я убѣжденъ, что осуществленіе этого идеала возможно только въ извѣстной постепенности и при высокомъ развитіи массъ, а потому и достижимо болѣе при посредствѣ умственной пропаганды, чѣмъ кровавыхъ возстаній»... «Въ Россіи нужно прежде всего добиться политической свободы, соціалистическія же идеи могутъ быть пока распространяемы въ Россіи только научнымъ способомъ. Получить же свободу въ Россіи украинской націи, по моему мнѣнію, можно не путемъ сепаратизма, а только вмѣстѣ съ другими націями и областями Россіи путемъ федерализма»... «Я, дѣйствительно, постепенно все больше и больше становился противникомъ русскихъ революціонеровъ. Кромѣ ихъ великорусскаго централизма и антикультурныхъ тенденцій, народническихъ иллюзій, маккіавелизма средствъ, меня раздѣляло съ ними и возведеніе политическаго убійства, или, какъ они говорили, «террора», въ принципъ революціонной борьбы, тогда какъ я смотрѣлъ на этотъ терроръ только какъ на естественное, хотя и патологическое, послѣдствіе террора самого правительства... Статья моя («Историческая Польша и Великорусская демократія») печаталась въ «Вольномъ Словѣ» въ 1881 году въ то время, какъ въ «Земскомъ Союзѣ» вырабатывалась своя программа реформы Россіи, — и оказалось, что наши программы сошлись въ основахъ. Въ концѣ 1882 года мнѣ было предложено спеціальнымъ делегатомъ «Земскаго Союза» принять на себя редакцію «Вольнаго Слова». Я согласился и старался сдѣлать изъ газеты, — первоначально

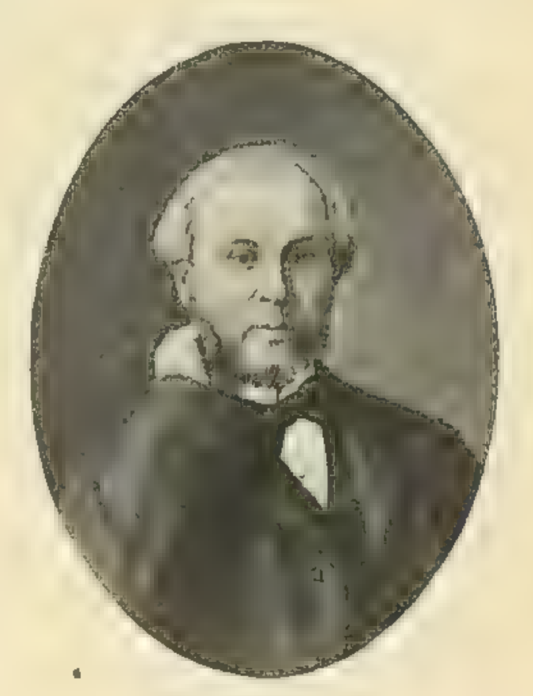
основанной съ цѣлью дать возможность разнымъ оппозиціоннымъ и революціоннымъ элементамъ въ Россіи высказать свободно свои мнѣнія,—прямо органъ агитаціи въ пользу политической свободы съ земскимъ самоуправленіемъ; при этомъ я отводилъ въ газетѣ много мѣста соціальному вопросу, имѣя въ виду представить русской публикѣ какъ соціалистической, такъ и консервативной всѣ оттѣнки въ постановкѣ соціальнаго вопроса въ Западной Европѣ и Америкѣ, чтобы такимъ образомъ отклоняться отъ суммарныхъ приговоровъ всякаго рода по этому вопросу».

Драгомановъ, М. П.

Въ то же время бюрократія, также воспользовавшись событіемъ 1-го марта, рѣшила устроить шлюзъ и закупорить всякое освободительное теченіе, поставивъ крестъ даже надъ Лорисъ-Меликовскою конституціею. Черезъ недѣлю послѣ смерти императора Александра II, именно 8 марта 1881 года, состоялось знаменитое «погребальное», если можно такъ выразиться, засѣданіе государственнаго совѣта, подъ предсѣдательствомъ новаго императора Александра III. Главнымъ предметомъ обсужденія былъ проектъ Лорисъ-Меликова. Засѣданіе открылось рѣчью императора, который, изложивъ въ общихъ чертахъ исторію этого проекта, просилъ членовъ совѣта откровенно высказаться о немъ, сдѣлавъ при этомъ довольно ясный намекъ, что проектъ еще не былъ утвержденъ, а потому вопросъ о немъ остается открытымъ. Такое заявленіе, понятно, ободрило представителей реакціи и отняло всякую надежду у сторонниковъ Лорисъ-Меликова. Только графъ Милютинъ болѣе или менѣе стойко защищалъ его проектъ, другіе же, какъ великій князь Константинъ Николаевичъ, графъ Валуевъ, Сольскій, Абаза и нѣкоторые другіе, говорили болѣе осторожно. Но зато Маковъ и особенно оберъ-прокуроръ Св. Синода произнесли громовыя рѣчи противъ «куцой» Лорисъ-Меликовской конституціи. Последній, «блѣдный какъ полотно», говорилъ, что у него «сжимается сердце» при одной мысли объ осуществленіи проекта Лорисъ-Меликова. Если бы это случилось, то, какъ предъ гибелью Польши говорили: «Finis Poloniae», такъ, въ случаѣ осуществленія плановъ Лорисъ-Меликова, пришлось бы воскликнуть: «Finis Russiae!» Побѣдоносцевъ не преминулъ при этомъ охаить земскія и городскія учрежденія, и суды, вообще всѣ реформы предшествующаго царствованія. Земскія и городскія учрежденія — это, по мнѣнію Побѣдоносцева, «говорильни, въ которыхъ не занимаются дѣйствительнымъ дѣломъ, а

разглагольствують вкривь и вкось о самыхъ важныхъ государственныхъ вопросахъ, вовсе не подлежащихъ вѣдѣнію говорящихъ. И кто же разглагольствуетъ? Кто орудуетъ въ этихъ говорильняхъ? Люди негодные, безнравственные, между которыми видное положеніе занимали лица, не живущія съ своими семьями, предающіяся разврату, помышляющія лишь о личной выгодѣ, ищущія популярности и вносящія во все всякую смуту». Суды — это тоже «говорильни, говорильни адвокатовъ, благодаря которымъ самыя ужасныя преступленія, несомнѣнныя убійства и другія тяжкія злодѣянія остаются безнаказанными». Свобода печати — это «самая ужасная говорильня, которая во всѣ концы необъятной русской земли, на тысячи, десятки тысячъ верстъ разноситъ хулу и порицаніе на власть, посѣваетъ между людьми мирными и честными сѣмена раздора и неудовольствія, разжигаетъ страсти, побуждаетъ народъ къ самымъ вопіющимъ беззаконіямъ». Закончилъ Побѣдоносцевъ рѣчь свою тѣмъ, что и убійство Александра II явилось результатомъ того, что «всѣ мы» такъ «легко смотрѣли на совершавшееся вокругъ насъ»... «Всѣ мы должны каяться!» — «Сущая правда, — соглашался съ Побѣдоносцевымъ Александръ III, — всѣ мы виноваты, я первый обвиняю себя» [1]).

Милютинъ, Н. А.

Проектъ Лорисъ-Меликова былъ проваленъ, и дни автора его были сочтены. Черезъ два съ небольшимъ мѣсяца послѣ этого засѣданія, именно 29-го апрѣля, былъ обнародованъ манифестъ императора Александра III. 4-го мая была принята отставка Лорисъ-Меликова, мѣсто котораго занялъ графъ Игнатьевъ. Въ манифестѣ 29-го апрѣля, между прочимъ, говорилось: «Посвящая себя великому Нашему служенію, Мы призываемъ всѣхъ вѣрныхъ подданныхъ Нашихъ служить Намъ и Государству вѣрой и правдой, къ искорененію гнусной крамолы, позорящей землю Русскую, къ утвержденію вѣры и нравственности, къ доброму воспитанію дѣтей, къ истребленію неправды и хищенія, къ водворенію порядка и правды въ дѣйствіи учрежденій, дарованныхъ Россіи Благоустроителемъ ея, возлюбленнымъ Нашимъ Родителемъ».

---

[1]) Это историческое засѣданіе подробно описано въ книгѣ В. Я. Богучарскаго: «Изъ исторіи политической борьбы въ 70-хъ и 80-хъ годахъ XIX вѣка» (стран. 259—264).

Въ то время никто, конечно, не зналъ о засѣданіи государственнаго совѣта 8-го марта и о похоронахъ «конституціи» Лорисъ-Меликова, а потому въ словахъ — «къ водворенію порядка и правды въ дѣйствіи учрежденій» — императора Александра III видѣли нѣкоторый намекъ на продолженіе реформъ прошлаго царствованія. Такое мнѣніе еще болѣе утвердилось послѣ опубликованія циркуляра графа Игнатьева, который утверждалъ, что не только права, дарованныя дворянству, земству и городскимъ сословіямъ, «останутся, согласно Высочайшей волѣ, въ полной неприкосновенности», но что «правительство приметъ безотлагательныя мѣры, чтобы установить правильные способы, которые обезпечивали бы наибольшій успѣхъ живому участію мѣстныхъ дѣятелей въ дѣлѣ исполненія Высочайшихъ предначертаній».

Воспользовавшись этимъ манифестомъ и циркуляромъ, земства, подъ разными предлогами и въ разныхъ формахъ, опять настаивали на необходимости выборнаго представительства.

Такъ, Черниговское губернское земское собраніе въ отвѣтномъ адресѣ на манифестъ, между прочимъ, говорило, что истина самодержавной власти «сдѣлается осязательнѣе и очевиднѣе для всего нашего отечества, когда Ты, Государь, войдешь въ непосредственное общеніе съ землей черезъ излюбленныхъ людей ея».

Тверское губернское земское собраніе въ 1881 году заявило, что «никакія какъ частныя, такъ и общія мѣропріятія или реформы не могутъ достигнуть цѣли, поставленной властью безъ предварительнаго разсмотрѣнія этихъ реформъ выборными представителями всей русской земли».

Новгородская губернская земская управа полагала необходимымъ заявить правительству, что «земство при настоящихъ условіяхъ своей дѣятельности, не можетъ принять участія въ борьбѣ правительства съ противообщественными элементами и въ преслѣдованіи задачъ, намѣченныхъ въ циркулярѣ министра внутреннихъ дѣлъ, такъ какъ вопросъ о тѣхъ условіяхъ, при которыхъ общество можетъ оказать правительству желаемое содѣйствіе, безусловно необходимое для достиженія народнаго благоденствія, можетъ получить правильное разрѣшеніе лишь при участіи въ его разсмотрѣніи уполномоченныхъ отъ земскихъ учрежденій, выбранныхъ земствомъ спеціально для этой цѣли».

Череповецкое, Новгородской губерніи, земское собраніе заявило, что преобразованіе мѣстныхъ учрежденій «возможно будетъ лишь тогда, когда земствамъ предоставятъ не только право дать свои отдѣльныя письменныя заключенія, но когда представители всѣхъ земствъ получатъ возможность объединить и согласовать заключенія... Если окончательная разработка этого вопроса будетъ возложена на бюрократическіе органы правительства, то весьма вѣроятно, что вниманіе будетъ обращено на тѣ изъ рѣшеній, которыя

ближе подходятъ къ видамъ и взглядамъ этихъ органовъ, чѣмъ большинства земствъ».

Харьковское губернское земское собраніе находило необходимымъ, чтобы для разрѣшенія вопроса о преобразованіи крестьянскихъ учрежденій былъ созванъ съѣздъ, въ составъ котораго должны входить и депутаты отъ губернскихъ и уѣздныхъ земскихъ собраній.

Вообще, какъ писалъ Драгомановъ въ заграничномъ «Вольномъ Словѣ», заявленія земствъ, поступившія въ то время къ министру внутреннихъ дѣлъ, вполнѣ соотвѣтствовали той программѣ самоуправленія, которая выставлена была названнымъ органомъ.

Но скоро эти заявленія были прекращены, опубликованія земскихъ постановленій по этому вопросу воспрещены, а вмѣсто всего этого было рѣшено вызывать «свѣдущихъ людей» по усмотрѣнію и назначенію правительства [1]).

Они были призваны, кажется, въ маѣ 1881 года. Говоримъ: «кажется», потому что засѣданія ихъ были окружены такою таинственностью, что лишь въ сентябрѣ 1881 года изъ статьи Колюпанова, напечатанной въ «Русской Мысли», стало извѣстнымъ, что первая комиссія «свѣдущихъ людей» еще въ іюнѣ закончила свои занятія. Они приглашены были сначала для совѣщанія по вопросу о положеніи выкупныхъ платежей, затѣмъ — по питейному и переселенческому.

---

[1]) Созыву этой комиссіи, замѣнявшей Лорисъ-Меликовскую «конституцію», предшествовали знаменитыя «Правила объ охранѣ государственнаго строя и общественной безопасности», утвержденныя Александромъ III 14 августа 1881 года. Они назывались, по обыкновенію, «временными», но сохранились до нашего времени. Эти «правила» устанавливали исключительныя мѣропріятія. Вся Россія была отдана частью подъ усиленную, частью подъ чрезвычайную охрану, сообразно чему расширялась власть администраціи, особенно генералъ-губернаторовъ и губернаторовъ. Серьезное вниманіе было обращено на полицію, особенно на сыскную, которая была «реформирована по-европейски», и это являлось единственною «европейскою» «реформою». Была уничтожена гласность политическихъ процессовъ, такъ что послѣдній гласный политическій процессъ былъ надъ виновниками 1-го марта, приговоренными къ смертной казни и повѣшенными ровно черезъ мѣсяцъ послѣ событія — 1 апрѣля. Наконецъ, «правила» давали неограниченное право министру внутреннихъ дѣлъ. Къ слову сказать, въ это же время зародились и «истинно-русскіе люди», образовавшіе «кружокъ добровольцевъ со спеціальнымъ намѣреніемъ помочь суду и полиціи въ ихъ розыскахъ». Эта ассоціація называлась «дружиной», и въ составъ ея входили «лица, занимавшія самое высокое положеніе въ столицѣ».

Кромѣ этой высокопоставленной «дружины», образовалась еще «группа мужественныхъ добровольцевъ», которая «рѣшила организовать съ оружіемъ въ рукахъ тайный крестовый походъ противъ враговъ порядка; цѣлью этого похода — было вырѣзать анархистовъ (родъ тайныхъ судилищъ въ средніе вѣка)». Отсюда мы видимъ, что 32 года тому назадъ было то же, что и въ наши дни.

При открытіи второго совѣщанія министръ внутреннихъ дѣлъ заявилъ, что «земскіе свѣдущіе люди приглашены для того, чтобы самые жизненные вопросы страны не были рѣшаемы безъ выслушанія мѣстныхъ дѣятелей, хорошо знакомыхъ съ дѣйствительнымъ положеніемъ дѣла». Изъ числа 32 лицъ второго призыва большинство не занимало никакихъ выборныхъ должностей, и изъ нихъ болѣе или менѣе извѣстныхъ общественныхъ дѣятелей насчитывали около 11 человѣкъ, какъ Гордѣенко, Колюпановъ и нѣкоторые другіе. По докладамъ министра внутреннихъ дѣлъ графа Игнатьева, отъ 4 сентября и 20 октября 1881 года, въ ноябрѣ того же года была Высочайше утверждена, подъ предсѣдательствомъ статсъ-секретаря Каханова, особая комиссія для составленія проектовъ мѣстнаго самоуправленія, которая должна была замѣнить собою существовавшую съ 1859 года при министерствѣ внутреннихъ дѣлъ комиссію о губернскихъ и уѣздныхъ учрежденіяхъ. Въ составъ ея вошли и сенаторы, - Ковалевскій, Половцевъ, Мордвиновъ и Шамшинъ, — производившіе ревизію въ лорисъ-меликовскій періодъ, и представители министерства, преимущественно товарищи министровъ. Кромѣ того, предсѣдателю комиссіи, по соглашенію съ министромъ внутреннихъ дѣлъ, предоставлено было приглашать «мѣстныхъ свѣдущихъ людей». На эту комиссію, получившую названіе «Кахановской», возложена была выработка законопроектовъ о преобразованіи губернскихъ и уѣздныхъ административныхъ учрежденій, а также соотвѣтственныхъ измѣненій учрежденій: земскихъ, городскихъ и крестьянскихъ. 22 января 1882 года состоялось засѣданіе комиссіи для окончательнаго разсмотрѣнія программъ, а 16-го апрѣля онѣ были Высочайше утверждены, при чемъ изъ сферы компетенціи комиссіи были изъяты дѣла о государственныхъ преступленіяхъ и другія, подвѣдомственныя жандармамъ, а также — касающіяся сословій. Послѣ утвержденія плана работъ предсѣдатель комиссіи выдѣлилъ «Особое совѣщаніе» изъ нѣсколькихъ лицъ, которыя, «ничего не предрѣшая», намѣчали общія основанія реформъ, пользуясь матеріалами, добытыми ревизіями вышеназванныхъ сенаторовъ, а также земскими отвѣтами по вопросамъ самоуправленія.

Земцы, несмотря на «предупредительныя мѣры», принятыя правительствомъ, высказали рѣзкій протестъ противъ «фальсификаціи народнаго представительства». Бессарабское, Владимірское, Казанское, Калужское, Костромское, Новгородское, Петербургское, Полтавское, Псковское, Смоленское, Харьковское и Херсонское губернскія земскія собранія отказались признать «свѣдущихъ людей» компетентными и уполномоченными рѣшать вопросы мѣстнаго самоуправленія.

«Въ послѣднее время, заявляло, напримѣръ, Владимірское губернское земское собраніе, для разрѣшенія нѣкоторыхъ государственныхъ вопросовъ были вызываемы свѣдущіе люди, которымъ, къ сожалѣнію, придается названіе «людей земскихъ», такъ что вся неудачная работа ихъ падаетъ упрекомъ на земство». «Мы полагали бы ходатайствовать, чтобы въ числѣ ихъ были лица, избранныя

земскими собраніями, которыя вѣрнѣе могутъ выяснить нужды и потребности населенія всѣхъ разнородныхъ мѣстностей, и чтобы выработанный комиссіею проектъ былъ переданъ на разсмотрѣніе земскихъ собраній». А въ концѣ заявленія земцы выражали желаніе, чтобы «свѣдущимъ людямъ», вызываемымъ правительствомъ по его усмотрѣнію, не давалось названіе «земскихъ людей». Новгородское губернское земское собраніе согласилось съ мнѣніемъ гласнаго Рагозина, который говорилъ, что «призванные правительствомъ свѣдущіе люди не могутъ быть названы «земскими», они составляютъ фиктивное земское представительство, и обсужденіе ими вопросовъ земско-государственной важности поселяетъ лишь недоразумѣніе въ средѣ населенія губерніи, такъ какъ ихъ мнѣніе принимаютъ за мнѣніе представителей земства, посланныхъ населеніемъ, между тѣмъ какъ они въ дѣйствительности выбраны министерствомъ внутреннихъ дѣлъ». Харьковское губернское земское собраніе поручило управѣ ходатайствовать «о постановленіи, взамѣнъ существующаго порядка выбора свѣдущихъ людей, такихъ основаній для выбора ихъ, которыя обезпечивали бы возможность видѣть въ свѣдущихъ людяхъ дѣйствительныхъ представителей общества».

Катковъ, М. Н.

Въ Самарскомъ губернскомъ земскомъ собраніи по этому же вопросу были внесены такія предложенія, что предсѣдатель собранія не допустилъ ихъ обсужденія и закрылъ собраніе.

Такое отношеніе земства къ свѣдущимъ людямъ и «Кахановской комиссіи», въ которой правительство, совмѣстно съ славянофилами и реакціонерами, видѣло единственно допустимую форму представительства, послужило предлогомъ для окончательнаго уничтоженія ненавистнаго бюрократіи мѣстнаго самоуправленія, неослабно стремившагося расширить рамки до народнаго представительства.

Съ цѣлью совершенно «укротить» земство и сокрушить крамолу, 30 мая 1882 года былъ призванъ удаленный Лорисъ-Меликовымъ графъ Д. А. Толстой. Тогда составился ужасающій тріумвиратъ, въ руки котораго отдана была Россія: редакторъ «Московскихъ Вѣдомостей» М. Н. Катковъ, этотъ хамелеонъ, всю жизнь мѣнявшій свои взгляды, ханжа и фанатикъ реакціи оберъ-прокуроръ Святѣйшаго Синода К. П. Побѣдоносцевъ и мрачный, ненавидимый всѣми бюрократъ Д. А. Толстой, о которомъ мы уже не разъ говорили. Послѣдній сдѣланъ былъ министромъ внутреннихъ дѣлъ и, при помощи упомянутыхъ товарищей,

немедленно принялся за систематическое уничтоженіе малѣйшаго проявленія всякой живой мысли [1]).

[1]) Къ 1882 году относится одно событіе, которое въ періодъ времени между первымъ и настоящимъ изданіями моей книги, именно въ 1912 году, породило большую литературу. Мы говоримъ о «Вольномъ Словѣ», издававшемся въ Швейцаріи подъ редакціею М. П. Драгоманова, о чемъ мы выше уже упоминали. В. Я. Богучарскій въ капитальномъ, полномъ интереса трудѣ своемъ, на который мы неоднократно ссылаемся, — «Изъ исторіи политической борьбы въ 70-хъ и 80-хъ годахъ XIX вѣка», — категорически отрицаетъ связь Земскаго Союза съ «Вольнымъ Словомъ». Несогласный съ такимъ взглядомъ Б. А. Кистяковскій, въ свою очередь, выступилъ противъ Богучарскаго съ книгою: «Страницы прошлаго». Послѣдній возразилъ первому въ сентябрьской книжкѣ «Русской Мысли» за 1912 г. Но въ ноябрьской книжкѣ за тотъ же годъ названный журналъ далъ мѣсто для отвѣта и Кистяковскому. Въ этой полемикѣ, кромѣ того, приняли участіе: А. А. Кизеветтеръ («Русскія Вѣдомости», №№ 94 и 206 за 1912 г.), А. С. Изгоевъ («Рѣчь», 17 сентября 1912 г.), Владимиръ Розенбергъ («Русскія Вѣдомости», № 230 за 1912 г.) и П. Крапоткинъ («Русскія Вѣдомости» 31 октября за 1912 г.). Что касается лично насъ, то мы полагаемъ, что В. Я. Богучарскій устанавливаетъ свою точку зрѣнія на «Вольное Слово» безъ достаточныхъ къ тому основаній, причемъ побиваетъ самого себя фактами, имъ же самимъ приводимыми. Уважаемый авторъ, отвѣчая въ «Р. М.» г. Кистяковскому, говоритъ, что «существовавшій въ то время (въ концѣ 70-хъ и началѣ 80-хъ годовъ) въ Россіи дѣйствительный Земскій Союзъ никогда не посылалъ за границу нѣкоего А. П. Мальшинскаго издавать тамъ будто бы органъ этого союза «Вольное Слово»; что принимавшій дѣятельное участіе въ этой газетѣ М. П. Драгомановъ, человѣкъ во всѣхъ отношеніяхъ, разумѣется, безукоризненный, былъ введенъ въ этомъ дѣлѣ въ заблужденіе Мальшинскимъ; что въ дѣйствительности за плечами Мальшинскаго стоялъ не Земскій Союзъ, а назвавшая себя этимъ именемъ группа лицъ, принадлежавшихъ къ Священной Дружинѣ» (стран. 75). Прежде всего самъ собою напрашивается вопросъ, — мыслимое ли дѣло, чтобы Драгомановъ былъ «введенъ въ заблужденіе Мальшинскимъ»? Вѣдь не ребенокъ же былъ этотъ умный профессоръ? Неужели онъ не потребовалъ никакихъ доказательствъ полномочій Мальшинскаго? Но если бы это и имѣло мѣсто, если бы Драгомановъ въ первое время повѣрилъ Мальшинскому, развѣ онъ затѣмъ не имѣлъ возможности путемъ переписки или личныхъ переговоровъ узнать объ этой личности? Даже сидящимъ въ тюрьмахъ, въ одиночныхъ заключеніяхъ удается собрать справки о томъ или иномъ лицѣ, а Драгомановъ, вѣдь, былъ на свободѣ, имѣлъ громадныя связи велъ переписку, и къ нему очень часто пріѣзжали изъ Россіи его единомышленники. Наконецъ, какъ констатируетъ самъ В. Я. Богучарскій (стран. 90 «Р. М.»), Драгомановъ былъ знакомъ съ душою, такъ сказать, Земскаго Союза, — съ В. А. Гольцевымъ. Неужели же никто не сообщилъ профессору, что его обманываютъ, а онъ никого не спрашивалъ? Не странно ли, что издается за границею органъ, именующій себя земскимъ, редакторъ этого органа заявляетъ печатно, что къ нему являлся делегатъ отъ Земскаго Союза, а ни одинъ изъ членовъ послѣдняго не поинтересовался узнать, — да правда ли это? Допустимъ, однако, что вѣрна странная точка зрѣнія В. Я. Богучарскаго. Тогда является вопросъ — зачѣмъ же издавалось «Вольное Слово»? Значитъ, это былъ провокаторскій органъ? Ничуть не бывало! «Вольное Слово» никогда не было органомъ провокаторскимъ», — говоритъ уважаемый авторъ, — когда жандармы захотѣли поставить органъ дѣйствительно

По отношенію къ земству онъ, конечно, проявилъ самую усердную дѣятельность[1]).

На земскія учрежденія начались систематическія гоненія[2]), и примѣнялись самыя крутыя расправы, какъ только то или иное земство выходило изъ намѣченныхъ рамокъ. Череповецкое, Новгородской губерніи, земство было, напримѣръ, совершенно раскассировано и замѣнено «правительственною комиссіею», вслѣдствіе заявленія новгородскаго губернатора во всеподданнѣйшемъ

провокаторскій, они поставили его въ видѣ ультра-террористической газеты «Правда». Но что всего удивительнѣе, такъ это то, что, вопреки увѣреніямъ В. Я. Богучарскаго,— «Вольное Слово», какъ документально доказываетъ г. Кистяковскій, бичевало и Священную Дружину и гр. Шувалова, котораго В. Я. Богучарскій считаетъ гвоздемъ «Вольнаго Слова». Лично мы полагаемъ, что «Вольное Слово» было дѣйствительнымъ органомъ Земскаго Союза, и думаемъ, что главную роль въ сношеніяхъ съ Драгомановымъ игралъ В. А. Гольцевъ, при чемъ эти сношенія, по обстоятельствамъ времени, были настолько конспиративны, что объ этомъ знали лишь немногіе. Вѣдь то же самое было и съ «Освобожденіемъ»: развѣ многіе знали, кто сносится съ Струве? Развѣ всѣмъ земцамъ-конституціоналистамъ было извѣстно, какъ доставляется «Освобожденіе» и т. д.? Въ этихъ вопросахъ заключается и отвѣтъ В. Я. Богучарскому на его утвержденіе, что и «политическая програма общества Земскій Союзъ» составлена не Союзомъ Земскимъ, а гр. Шуваловымъ. Такой взглядъ онъ проводитъ на томъ основаніи, что названная программа, по своему радикализму, не соотвѣтствовала тому, что говорилось на земскихъ собраніяхъ и въ адресахъ земцевъ. Но пусть уважаемый авторъ сопоставитъ статьи «Освобожденія» и программу «Союза освобожденія» съ тѣми преніями на земскихъ собраніяхъ и тѣми адресами, которые одновременно имѣли мѣсто въ земскихъ собраніяхъ. Наша книга вполнѣ даетъ такую возможность. В. Я. Богучарскій увидитъ изъ этого сопоставленія, что рѣшительно нѣтъ ничего общаго между земскими собраніями, съ одной стороны, и «Освобожденіемъ» и «Союзомъ Освобожденія», — съ другой. И мы выяснили въ соотвѣтствующихъ мѣстахъ причину этого явленія: земскія собранія не могли и не могутъ говорить того, что говорится въ нелегальныхъ изданіяхъ и программахъ. Это болѣе чѣмъ понятно. Намъ думается, что В. Я. Богучарскій сдѣлалъ слишкомъ поспѣшные выводы изъ данныхъ, которые возбуждаютъ лишь сомнѣніе, но ничего достовѣрно ни опровергаютъ, ни доказываютъ.

[1]) Усиленный надзоръ за провозомъ печатнаго слова изъ-за границы повелъ за собой въ маѣ 1883 года прекращеніе изданія «Вольнаго Слова»; одновременно пріостановилъ свою дѣятельность и «Земскій Союзъ». Въ томъ же 1883 году въ тайной типографіи было напечатано «воззваніе» «отъ группы русскихъ конституціоналистовъ», которая, быть-можетъ, образовалась изъ земской среды.

[2]) Въ этомъ гоненіи большую помощь названному тріумвирату оказывалъ Левъ Тихомировъ, бывшій террористъ, замѣшанный въ дѣлѣ 1-го марта. Онъ избавился отъ смертной казни, несомнѣнно, лишь потому, что бѣжалъ за границу, гдѣ долгое еще время продолжалъ свою революціонную дѣятельность въ качествѣ редактора «Вѣстника Народной Воли», но съ 1888 года онъ сдѣлалъ рѣзкій поворотъ вправо, получивъ возможность возвратиться въ Россію, и сдѣлался сотрудникомъ Каткова въ «Московскихъ Вѣдомостяхъ».

отчетѣ, что названное земство устраиваетъ «систематическую оппозицію правительству».

Но репрессіи не помогали: то и дѣло, губернаторы доносили о «вредномъ направленіи» земствъ, и на всеподданнѣйшемъ, напримѣръ, отчетѣ вятскаго губернатора о Вятскомъ земствѣ, въ 1887 году, т. е. черезъ 5 лѣтъ послѣ назначенія Толстого, Александръ III дѣлаетъ отмѣтку: «Печально», «Почти вездѣ то же самое».

Слѣдовательно, надо было изобрѣсть другія, еще болѣе крутыя мѣры[1]).

И графъ Толстой рѣшилъ предпринять ихъ, покончивъ съ земствомъ совершенно, вовсе уничтоживъ его.

Онъ составилъ проектъ «новаго» земскаго положенія.

Какъ и слѣдовало ожидать, въ этомъ своемъ проектѣ графъ Толстой поставилъ крестъ надъ Положеніемъ 1864 года. Вмѣсто земскихъ управъ, какъ исполнительныхъ органовъ собраній, гр. Толстой проектировалъ правительственныя комиссіи — земскія присутствія. Земскія собранія превращались въ совѣщанія свѣдущихъ людей при губернаторахъ. Всѣ, безъ всякаго исключенія, постановленія земствъ, по мысли гр. Толстого, требовали правительственной санкціи. Въ іерархическомъ отношеніи земства совершенно подчинялись администраціи и лишены были даже права обжаловать въ Сенатъ дѣйствія административныхъ властей.

Нѣтъ никакого сомнѣнія, что эта «реформа» всесильнаго временщика прошла бы цѣликомъ, но въ 1889 году гр. Толстой умеръ, а государственный совѣтъ выработалъ, собственно говоря, новый проектъ земской реформы, хотя и значительно разнящійся отъ Положенія 1864 года, но все же съ нѣкоторыми признаками земскаго самоуправленія.

---

[1]) Въ 1911 году въ «Русскомъ Архивѣ» приведена была слѣдующая шутка про министерство графа Д. А. Толстого:

Уразумѣвъ сумбуръ россійскихъ дѣлъ,
Толстой все справить захотѣлъ
И взялъ въ помощники правленья своего
Заику, Плеве, Дурново.
Но и при нихъ Россія не толстѣетъ,
А заикается, плюется и дурнѣетъ.

III.

Первая половина 90-хъ годовъ.

Хотя Положеніе 12 іюня 1890 года далеко отличалось отъ проекта графа Толстого, но, придавъ сословную дворянскую окраску, усиливъ опеку губернаторовъ и сдѣлавъ предсѣдателей и членовъ управъ чиновниками, правительство полагало, что тѣмъ самымъ оно введетъ земскія учрежденія въ желательное для него русло — превратитъ въ совѣщательные органы по мѣстнымъ дѣламъ и спаяетъ, такъ сказать, земство съ администраціей, отдавъ всѣ преимущества послѣдней. Раздумье общества послѣ 1 марта 1881 года, исканіе новыхъ путей, сопровождавшееся временнымъ затишьемъ на поверхности общественной жизни, бюрократія приняла за полное и вѣчное «успокоеніе». Мы говоримъ: «затишье на поверхности общественной жизни» потому, что въ глубинѣ ея шла дѣятельная работа, сильно бился пульсъ, но правительство не знало этого и не могло знать. Оно имѣло дѣло лишь съ типами Чехова, который также не проникъ въ глубину жизни населенія и не видѣлъ, что подъ пошлою поверхностью ключомъ бьетъ иное теченіе, которое, вскорѣ послѣ смерти его, проявилось наружу и быстро снесло сѣрую накипь, такъ художественно изображенную въ произведеніяхъ Чехова.

Энергичная освободительная работа шла и въ земствѣ.

Является вопросъ, какимъ образомъ она могла тамъ проявиться при Положеніи 12 іюня 1890 года?

Самую существенную и важную роль въ земскомъ движеніи сыграла безсословная, внѣклассовая русская интеллигенція, которая вообще была основнымъ и, пожалуй, единственнымъ элементомъ жизнедѣятельности страны до самаго того момента, когда на арену русской жизни не выступили широкія массы населенія.

Русская интеллигенція представляетъ въ своемъ родѣ исключительное явленіе въ міровой исторіи. Выдѣленная въ первой фазѣ своего развитія, главнымъ образомъ, изъ среды землевладѣльческихъ и чиновныхъ классовъ, частью изъ купечества, духовенства и другихъ сословій, она, вырываясь изъ семьи и попадая въ учебныя заведенія, не только теряла всякую связь со своею средою, но вступала съ нею въ борьбу, во имя демократическихъ идеаловъ

3*

въ самомъ широкомъ смыслѣ этого слова. Долгое время не встрѣчая поддержки въ населеніи, русская интеллигенція, дѣйствительно, была «безпочвенна», какъ ее характеризовали реакціонные элементы, но это не мѣшало ей мужественно и самоотверженно стремиться къ лучшему будущему, будить общество и при всякомъ удобномъ случаѣ отвоевывать шагъ за шагомъ права человѣка и гражданина.

Первое учрежденіе, которое дало пріютъ этой разночинной интеллигенціи, а впослѣдствіи, въ лицѣ выдающихся дѣятелей, вступило съ нею въ тѣсную связь, — это было земство. Наиболѣе оппозиціоннымъ и энергичнымъ элементомъ изъ земской интеллигенціи долгое время были земскіе статистики. Первыми статистиками были, въ сущности говоря, народники-пропагандисты. Основнымъ требованіемъ земской статистики было мѣстное подворное изслѣдованіе, т.-е. собираніе свѣдѣній непремѣнно отъ самого населенія, въ мѣстѣ его жительства, въ присущей ему обстановкѣ. Нужно ли говорить, что такое занятіе, дозволявшее имѣть непосредственную связь съ народомъ, легально изучать его нужды и, по мѣрѣ возможности, способствовать удовлетворенію этихъ нуждъ самостоятельно или при посредствѣ земства, — такое, повторяемъ, занятіе привлекало къ статистикѣ большой процентъ лучшей мыслящей интеллигенціи. При насту пленіи реакціи въ какомъ-либо земствѣ, она прежде всего отражалась, конечно, на статистикахъ, на которыхъ тогда же начинались гоненія. Тогда статистики перекочевывали въ другія земства, гдѣ условія были имъ болѣе благопріятны, а затѣмъ нерѣдко обратно возвращались въ мѣсто перваго служенія, когда реакція прекращалась. Словомъ, это былъ настолько приспособленный къ тяжелымъ условіямъ русской жизни элементъ, настолько «обстрѣлянный», самоотверженный и неприхотливый въ своихъ требованіяхъ, что съ нимъ трудно было бороться. Его гоняли съ мѣста на мѣсто, но уничтожить не могли. Не мало было земскихъ статистиковъ, которые не разъ исколесили земскую Россію, перебывали чуть не во всѣхъ земствахъ, хладнокровно относясь къ ударамъ судьбы, чувствуя себя какъ дома въ каждомъ новомъ земствѣ.

Помимо описанныхъ качествъ, громадный процентъ статистиковъ, особенно въ первое время существованія земской статистики, обладалъ широкимъ образованіемъ, всестороннимъ развитіемъ и превосходнымъ знаніемъ земскаго дѣла и жизни населенія. Они являлись правою рукою земскихъ управъ, безъ которыхъ послѣднія просто иногда не могли обойтись. Въ виду этого лучшія земства, въ большинствѣ случаевъ, горою стояли за статистику и статистиковъ, мужественно защищая ихъ отъ администраціи, которая не выносила земскую статистику, терпя ее, какъ допущенное зло, и пользуясь всякимъ случаемъ, чтобы избавиться отъ него.

Съ развитіемъ земскаго дѣла увеличивался въ земствѣ и другой контингентъ интеллигенціи. Расширеніе медицины повлекло за собою увеличеніе числа врачей, заботы объ улучшеніи сельскаго хозяйства и скотоводства заставили

привлечь агрономовъ и ветеринаровъ, развитіе школьнаго дѣла потребовало цѣлой арміи учителей и учительницъ. А такъ какъ земская служба не предста-

Посниковъ, А. С., проф.

Соболевскій, В. М.,
Редакторъ «Русскихъ Вѣд.».

вляла ни особенныхъ матеріальныхъ выгодъ, ни, тѣмъ болѣе, привилегій, въ смыслѣ карьеры, а, наоборотъ, губила эту карьеру, — такъ какъ власти болѣе чѣмъ подозрительно смотрѣли на земскую службу, — то на послѣднюю шли, въ большинствѣ случаевъ, лица демократически настроенныя и проникнутыя искреннимъ стремленіемъ принести пользу населенію.

Вся эта земская интеллигенція, этотъ «третій элементъ» постоянно сталкивался на поприщѣ земскаго дѣла, вслѣдствіе чего, мало-по-малу, образовалась довольно тѣсная связь всѣхъ интеллигентныхъ земскихъ профессій. Кромѣ того, при посредствѣ земской интеллигенціи, земство сближалось съ лучшими представителями науки и литературы. Земскіе агрономы, статистики, врачи пользовались большимъ вниманіемъ выдающихся профессоровъ, которые, симпатизируя земскому дѣлу, готовно оказывали всяческую помощь своимъ бывшимъ воспитанникамъ и нерѣдко принимали горячее участіе въ ихъ работахъ. Затѣмъ, лучшая пресса охотно открывала свои столбцы и страницы для земской

Чупровъ, А. И., проф.

интеллигенціи, которая давала богатѣйшій и жизненный матеріалъ для науки и литературы. Въ этомъ отношеніи, — скажемъ здѣсь къ слову, — особенную, можно сказать, историческую роль сыграли «Русскія Вѣдомости», сослужившія великую незабвенную службу земскому дѣлу[1]).

Такимъ образомъ, вокругъ земства сгруппировалась почти вся лучшая, наиболѣе энергичная, демократически настроенная интеллигенція, которая, съ одной стороны, въ лицѣ, напримѣръ, сельскихъ учителей, врачей и т. д., связывала земство непосредственно съ народомъ, а съ другой — съ высшими интеллектуальными сферами, съ наукой и литературой, съ различными обществами, какъ, напримѣръ, Московское Юридическое или Императорское Вольное Экономическое Общество. Получилась громадная сила, прочная организація, если не связанная никакою программою, то проникнутая единымъ стремленіемъ — вывести народъ изъ тьмы, невѣжества, бѣдности и произвола къ свѣту, свободѣ и матеріальному обезпеченію.

Къ моменту введенія «новаго» земскаго Положенія 12 іюня 1890 года земскія интеллигентныя силы были уже въ полномъ расцвѣтѣ. Гоненія въ теченіе первыхъ десяти лѣтъ царствованія Александра III, съ 1881 по 1890 годъ включительно, не только не разгромили эту силу, а, какъ разъ наоборотъ, сплотили ее, какъ сплачиваютъ всякія гоненія. Земская «реформа» 1890 года, въ сущности говоря, непосредственно не трогала «третьяго элемента». Положеніе 1890 года стремилось, главнымъ образомъ, отдать земство въ руки дворянства и админи-

---

[1]) «Русскія Вѣдомости» начали выходить въ свѣтъ съ 3 сентября 1863 года, но авторитетное значеніе и широкая популярность газеты проявились, собственно говоря, съ 13 сентября 1882 года, когда во главѣ ея сталъ бывшій профессоръ Ярославскаго лицея В. М. Соболевскій. Въ 1883 году «Русскія Вѣдомости» сдѣлались достояніемъ литературнаго товарищества, въ составъ котораго, кромѣ В. М. Соболевскаго, вошли еще такія крупныя научно-литературныя силы, какъ профессора: А. С. Посниковъ, А. И. Чупровъ, Д. Н. Анучинъ; затѣмъ — В. Ю. Скалонъ, Г. А. Джаншіевъ, П. И. Бларамбергъ, и др. Не говоря уже о выдающихся писателяхъ и ученыхъ, которые писали въ газетѣ (Л. Н. Толстой, Г. И. Успенскій, В. Г. Короленко, А. П. Чеховъ, С. Я. Елпатьевскій, М. Е. Салтыковъ-Щедринъ, Н. К. Михайловскій, К. К. Арсеньевъ, професора: С. А. Венгеровъ, А. Н. Веселовскій, П. Г. Виноградовъ, И. А. Каблуковъ, Н. И. Карѣевъ, А. А. Кизеветтеръ, М. М. Ковалевскій, С. А. Котляревскій А. А. Мануиловъ, М. А. Мензбиръ, И. И. Мечниковъ, М. Н. Соболевъ, И. А. Стебутъ, К. А. Тимирязевъ, А. Ф. Фортунатовъ, П. Н. Милюковъ, В. Е. Якушкинъ, Г. Б. Іоллосъ, В. А. Розенбергъ, И. И. Игнатовъ, П. М. Шестаковъ и многіе др.), въ ней принимали участіе выдающіеся выборные земскіе дѣятели и «третій элементъ». «Русскія Вѣдомости» по преимуществу можно было въ то время назвать органомъ земскимъ и русской интеллигенціи. Какъ увидимъ ниже, въ этой газетѣ, въ 1905 г., была напечатана земская конституція. Въ общемъ, однако, и вся прогрессивная печать являлась выразительницею идеаловъ русскаго интеллигентнаго общества. Нельзя не отмѣтить крупнаго значенія такихъ органовъ, какъ «Вѣстникъ Европы», »Русская Мысль», «Русское Богатство», «Право» и др.

страціи, т.-е. изъ всесловчаго земства сдѣлать сословное, дворянско-бюрократическое, но оно не уничтожило земскихъ функцій, немыслимыхъ безъ помощи интеллигенціи. Остались статистика, агрономія, школы, больницы и т. д. Мало этого, «реформа» 1890 года, пожалуй, даже способствовала упроченію земской интеллигенціи, расширяла сферу ея дѣятельности.

Уже съ 1891—1892 годовъ стала проявляться открытая связь земской служилой интеллигенціи съ выборнымъ земствомъ, стремленіе земствъ къ единенію и совершенно оппозиціонное отношеніе земскихъ учрежденій къ правительству. Выяснилось это на вопросѣ о народномъ продовольствіи, обострившемся вслѣдствіе сильнаго въ эти годы неурожая, повлекшаго за собою голодъ и холеру.

Земство проявило въ это время большую энергію, предоставивъ во многихъ губерніяхъ главную роль земской интеллигенціи и, преимущественно, статистикамъ. Этотъ еле терпимый правительствомъ элементъ сталъ разъѣзжать по деревнямъ, собирать свѣдѣнія о размѣрахъ продовольственной нужды, опровергать данныя, представляемыя земскими начальниками, и даже, какъ это было, напримѣръ, въ нижегородскомъ земствѣ, — закупать хлѣбъ для голодающихъ. Въ то же время земскіе врачи, учителя, приглашенные студенты и интеллигенція вообще стали устраивать столовыя, продовольственные пункты и т. д.

Правительство выходило изъ себя. Только что стало дѣйствовать «новое» Положеніе, задачи котораго сводились къ подчиненію земства администраціи, и вдругъ это земство выступаетъ предъ населеніемъ въ первой роли, да еще выдвигаетъ третій элементъ, способный, по мнѣнію бюрократіи, лишь къ производству смуты. И вотъ министерство внутреннихъ дѣлъ, во главѣ котораго стоялъ тогда статсъ-секретарь И. Н. Дурново, входитъ въ Государственный Совѣтъ съ объяснительной запиской, въ которой доказываетъ всю несостоятельность земства въ дѣлѣ народнаго продовольствія. Министерство доказываетъ, что за земскими собраніями невозможно оставить распорядительную власть въ дѣлѣ продовольствія, а слѣдуетъ на ряду съ земскими управами привлечь административные органы, подчинивъ тѣ и другіе власти губернаторовъ. Съ этою цѣлью проектируется при хозяйственномъ департаментѣ министерства внутреннихъ дѣлъ образовать особый продовольственный отдѣлъ, а въ губерніяхъ учредить должности непремѣнныхъ членовъ губернскихъ присутствій и усилить личный составъ земскихъ начальниковъ. Для этого министерскаго изобрѣтенія требовалось увеличеніе государственной смѣты на 300.000 руб., помимо содержанія новаго штата земскихъ начальниковъ.

Въ самомъ началѣ 1892 года министромъ внутреннихъ дѣлъ былъ на эту тему разосланъ циркуляръ, чтобы выслушать мнѣніе продовольственныхъ коммиссій.

Объ одной изъ такихъ коммиссій, именно Нижегородской, мы и сообщимъ болѣе подробныя свѣдѣнія. Замѣчательна эта коммиссія тѣмъ, что во главѣ ея

стоялъ умный и честолюбивый тогдашній нижегородскій губернаторъ, извѣстный Н. М. Барановъ, употреблявшій всѣ усилія скомпрометировать земство и передать народное продовольствіе въ руки администраціи, а на сторонѣ земства стояли такія лица, какъ извѣстный статистикъ, завѣдывавшій тогда Нижегородскимъ статистическимъ бюро, Н. Ф. Анненскій, и извѣстный писатель В. Г. Короленко.

Засѣданіе нижегородской продовольственной комиссіи, о которомъ идетъ здѣсь рѣчь, происходило 27 мая 1892 года. Предсѣдатель ея, губернаторъ Н. М. Барановъ, открывая засѣданіе, сказалъ, что, «приступая къ исполненію данной министромъ внутреннихъ дѣлъ задачи, — выработать отвѣты на вопросы, поставленные его превосходительствомъ, — комиссія наша постановила: помощью печати и отдѣльныхъ писемъ, постараться какъ можно болѣе огласить распоряженіе министра, съ цѣлью вызвать наибольшее количество отвѣтовъ и мнѣній. Затѣмъ была образована особая подкомиссія для разсмотрѣнія, группировки этихъ мнѣній и составленія по нимъ проекта доклада собранію губернской комиссіи». Сообщивъ далѣе о работахъ подкомиссіи, Барановъ въ концѣ рѣчи своей сказалъ: «Къ сожалѣнію, В. Г. Короленко, членъ подкомиссіи, не участвовалъ въ ея занятіяхъ, былъ въ это время въ уѣздѣ. Передать его отдѣльное мнѣніе на предварительное обсужденіе подкомиссіи, въ виду краткости срока, остающагося до представленія въ министерство нашего мнѣнія, мы не можемъ, и потому я просилъ бы собраніе, игнорировавъ постановленіе подкомиссіи, полностью обсудить вопросъ, поднимаемый В. Г. Короленко»[1]).

---

[1]) Какъ извѣстно изъ талантливой книги «Въ голодный годъ», В. Г. Короленко принималъ большое участіе въ дѣлѣ продовольствія населенія въ Лукояновскомъ уѣздѣ Нижегородской губ. въ 1891—1892 гг. Онъ работалъ, какъ частный благотворитель, при чемъ Нижегородское губернское земство отпустило въ его распоряженіе 1000 пудовъ хлѣба, и какъ членъ благотворительнаго комитета и губернской продовольственной комиссіи. Послѣднюю организовалъ губернаторъ Барановъ, съ цѣлью вырвать дѣло продовольствія изъ рукъ губернской земской управы. Сначала Влад. Галакт. посѣщалъ Барановскую комиссію, въ качествѣ корреспондента «Русскихъ Вѣдомостей», при чемъ Барановъ всегда записывалъ его, какъ «участника», но впослѣдствіи, возвратившись изъ Лукояновскаго уѣзда, В. Г., подъ впечатлѣніемъ безобразій, которыя творили въ названномъ уѣздѣ земскіе начальники надъ голоднымъ народомъ, рѣшилъ сдѣлать въ этой комиссіи докладъ, который въ свое время и былъ напечатанъ въ «Русскихъ Вѣдомостяхъ». Нападая на губернскую земскую управу, Барановъ пытался Короленко и Анненскаго увѣрить, что онъ, Барановъ, вскорѣ раскроетъ земскую панаму съ голоднымъ хлѣбомъ и просилъ поддержки со стороны ихъ. Но Вл. Гал. заявилъ, что онъ можетъ писать и говорить только о фактахъ ему хорошо извѣстныхъ, что онъ знаетъ лицъ, стоящихъ во главѣ земскаго дѣла, какъ людей глубоко честныхъ. Н. Ф. Анненскій, въ свою очередь, горячо защищалъ земство. Въ главѣ VIII «Въ голодный годъ» отчасти изображена эта исторія. Но даже въ смягченномъ видѣ она не была дозволена цензурою, а между тѣмъ тогда уже, въ 1892 году, въ Нижегородской губ. было нѣчто, весьма напоминавшее дѣло Лидваль-Фредерикса.

Члены подсекціи статистики на IX съѣздѣ естество-испытателей и врачей, отдѣльные портреты которыхъ не включены среди текста.

К. П. Авдѣевъ. С. М. Блекловъ. Н. П. Боголѣповъ. А. С. Бориневичъ.

Н. П. Борисовъ. Д. И. Бузинъ. Ю. А. Бушинъ. И. П. Бѣлоконскій.

И. А. Вернеръ. К. А. Вернеръ. К. Я. Воробьевъ. В. П. Воронцовъ.

Послѣдній послѣ этого прочелъ свой замѣчательный по обстоятельности и глубокому анализу докладъ.

Н. Ф. Анненскій въ чисто дѣловыхъ вѣскихъ замѣчаніяхъ талантливо защищалъ земство и разбилъ вдребезги всѣ бюрократическія поползновенія. Трудно было болѣе ясно и подробно изложить сущность продовольственнаго дѣла, чѣмъ это сдѣлали оба выдающіеся представители русской интеллигенціи, но въ то же время ихъ взгляды совершенно расходились съ вожделѣніями бюрократіи, стремившейся во что бы то ни стало изъять продовольствіе изъ рукъ земства.

Короленко, В. Г.

Анненскій, Н. Ф.

Поэтому предложеній Короленко и Анненскаго даже не баллотировали, а просто «приложили» къ журналу.

Фактически съ 1892 года народное продовольствіе, при большомъ содѣйствіи Баранова, перешло въ руки бюрократіи, а въ результатѣ появился генералъ Анненковъ [1]). О дѣяніяхъ его въ книгѣ профессора И. Х. Озерова, — «Какъ расходуются въ Россіи народныя деньги», — находимъ, между прочимъ, такія свѣдѣнія. Министръ внутреннихъ дѣлъ Дурново 28 ноября 1891 года испросилъ Высочайшее соизволеніе на изъятіе отчетности расходовъ на общественныя работы отъ общеустановленной документальной ревизіи, съ предста-

---

[1]) Скажемъ къ слову, что въ 1892 году для борьбы съ голодомъ былъ учрежденъ особый комитетъ для помощи нуждающимся, подъ предсѣдательствомъ наслѣдника-цесаревича, и особое совѣщаніе изъ трехъ министровъ, подъ предсѣдательствомъ А. А. Абазы, для организаціи общественныхъ работъ.

Члены подсекціи статистики на IX съѣздѣ естество-испытателей и врачей, отдѣльные портреты которыхъ не включены среди текста.

А. С. Вьюговъ. А. М. Грабенко. В. Н. Григорьевъ. Д. В. Добровольскій.

Н. И. Долгополовъ. В. М. Долгополовъ. Л. Н. Жебуневъ. М. К. Каблукова.

Н. М. Кисляковъ. Н. Г. Кулябко-Корецкій. В. А. Косинскій. Н. М. Красноперовъ.

вленіемъ утвержденія этихъ расходовъ особому совѣщанію безъ посредства какихъ-либо органовъ... Появились, конечно, перерасходы, и часть расходовъ не могла быть оправдана документами. Государственный контролеръ обратилъ сумму въ 134.000 руб. въ начетъ на генерала Анненкова, завѣдывавшаго общественными работами, на которыя въ 1892 г. отпущено было 15.700.000 рублей. При производствѣ этихъ работъ генераломъ Анненковымъ были совершены такія дѣйствія, за которыя по закону полагается лишеніе всѣхъ особыхъ правъ и преимуществъ и ссылка на житье въ Сибирь. Но для Анненкова дѣло закончилось лишь Высочайшимъ выговоромъ и то безъ опубликованія. Скоро этотъ генералъ умеръ, а уполномоченные при работахъ тщетно старались объяснить, куда уплыли трудовыя народныя деньги. Въ концѣ концовъ, дѣло было «прекращено», а между тѣмъ впослѣдствіи выяснилось, что не хватаетъ еще и еще сотенъ тысячъ рублей.. Таковы были дѣянія безконтрольной бюрократіи въ продовольственныхъ дѣлахъ.

Земство, конечно, энергично протестовало противъ захвата дѣла народнаго продовольствія, но правительство упорно стояло на своемъ, задавшись цѣлью, какъ увидимъ ниже, путемъ «частичныхъ измѣненій», низвести Положеніе 1890 года до уровня проекта графа Толстого, т.-е., иными словами, — раздѣлаться съ земскимъ самоуправленіемъ окончательно.

Въ 1893 году бюрократія сдѣлала покушеніе и на земскую статистику, и на медицину. 8 іюня 1893 года появились Высочайше утвержденныя правила объ оцѣнкѣ недвижимыхъ имуществъ, а 10-го іюня — лѣчебный уставъ. «Правила» стремились изъять изъ рукъ земства одну изъ важнѣйшихъ его функцій — обложеніе имуществъ, а цѣлью «устава» было — подчиненіе врачебнаго персонала правительству. Однако, послѣднему ни то ни другое не удалось: путемъ то открытаго протеста, то обструкціи земство дало такой отпоръ бюрократіи, что отъ введенія лѣчебнаго устава министерство внутреннихъ дѣлъ должно было отказаться, а «правила объ оцѣнкѣ недвижимыхъ имуществъ» хотя и были осуществлены, но они дали какъ разъ обратные результаты тому, что ожидало правительство. Послѣднее, вводя «Правила», думало, во-первыхъ, изъять обложеніе имуществъ изъ рукъ земствъ, во-вторыхъ — превратить земскую статистику въ офиціальное учрежденіе, содержимое на средства правительства и всецѣло подчиненное губернскимъ и уѣзднымъ комитетамъ, и, въ-третьихъ, наконецъ, — прекратить мѣстныя подворныя изслѣдованія, которыми статистики, по мнѣнію бюрократіи, пользовались исключительно для цѣлей пропаганды. Но громадное большинство земствъ высказались за веденіе оцѣночныхъ работъ старыми статистическими бюро при управѣ и за экспедиціонный способъ изслѣдованія, т.-е. — за разъѣзды статистиковъ. Кромѣ того, правительственныя ассигновки на оцѣночныя работы повлекли за собою то, что статистическія работы возникли и тамъ, гдѣ раньше ихъ не было или онѣ были прекращены. Словомъ, спросъ на статистиковъ возросъ до громадныхъ размѣровъ. Тогда

Члены подсекціи статистики на IX съѣздѣ естество-испытателей и врачей, отдѣльные портреты которыхъ не включены среди текста.

Ф. И. Лазаревскій. А. Н. Леонтьевъ. С. И. Лопачевскій. Л. Н. Марессъ.

Н. Н. Неволинъ. М. А. Олѣховскій. И. Х. Озеровъ. В. И. Покровскій.

М. А. Поповъ. М. А. Плотниковъ. А. В. Пѣшехоновъ. Д. И. Рихтеръ.

правительство вооружилось циркуляромъ бывшаго министра Толстого отъ 7 декабря 1887 года, который ставилъ утвержденіе лицъ въ должности статистиковъ въ непосредственную зависимость отъ усмотрѣнія мѣстной администраціи. И послѣдняя употребляла всѣ усилія не утверждать новыхъ статистиковъ и удалять старыхъ. Но изъ этого толку не вышло, и далѣе мы увидимъ, что фонъ-Плеве пришлось предпринять противъ статистики форменный походъ. Началась борьба. Въ ней вмѣстѣ съ земствомъ дѣятельное участіе принималъ и «третій элементъ». Приблизительно, начиная съ 1894 года, онъ уже открыто выступаетъ на сцену, какъ сила самостоятельная.

Прежде чѣмъ изложить дальнѣйшія свѣдѣнія объ этомъ знаменательномъ явленіи въ жизни земства, считаемъ нужнымъ сказать нѣсколько словъ о партіи народнаго права, существовавшей, кажется, менѣе года, но достойной быть отмѣченной, потому что она стремилась также осуществить основную идею земскаго движенія — народное представительство, и въ своей средѣ имѣла не мало «третьяго элемента».

Кравчинскій (Степнякъ), С. М.

Партія эта возникла въ Саратовѣ, а затѣмъ центромъ дѣятельности ея сдѣлался г. Орелъ, гдѣ постигъ ее и полный разгромъ, послѣ того какъ въ Смоленскѣ была обнаружена тайная типографія партіи. Въ этой типографіи народоправцы успѣли лишь отпечатать свой манифестъ, въ которомъ говорилось, что основнымъ вопросомъ для Россіи является вопросъ о политической свободѣ. Для достиженія этой основной цѣли, партія имѣла въ виду «соединить всѣ оппозиціонные элементы страны и организовать дѣятельную силу, которая добилась бы, при помощи всѣхъ нравственныхъ и матеріальныхъ средствъ, какими она располагаетъ, обезпеченія каждому правъ гражданина и человѣка». Лозунгомъ явились такія требованія: «представительное правленіе на основаніи всеобщей подачи голосовъ, свобода вѣроисповѣданія, независимость суда, свобода печати, свобода сходокъ и обществъ (ассоціацій), неприкосновенность личности и ея человѣческихъ правъ», наконецъ, признаніе права политическаго самоопредѣленія за всѣми національностями», входящими въ составъ Россіи. Изъ приведеннаго видно, что партія народнаго права стояла на той же точкѣ зрѣнія, на которой еще въ 70-хъ годахъ стояли представители земскаго движенія. Скажемъ здѣсь кстати, что черезъ годъ послѣ манифеста партіи народнаго права, въ 1895 году, «фондомъ Вольной русской прессы» въ Лондонѣ былъ изданъ «проектъ русской конституціи» со статьей

Члены подсекціи статистики на IX съѣздѣ естество-испытателей и врачей, отдѣльные портреты которыхъ не включены среди текста.

П. Н. Романовъ. С. Ф. Рудневъ. М. А. Саблинъ. М. Н. Селитренниковъ.

М. Н. Соболевъ. В. В. Телѣжинскій. Б. Ю. Трояновскій. Л. К. Чермакъ.

С. А. Харизоменовъ А. П. Шликевичъ. И. И. Янжулъ.

извѣстнаго народовольца и писателя Кравчинскаго (Степняка). Онъ также являлся почти копіею земской конституціи 80-хъ годовъ.

Теперь перейдемъ къ «третьему элементу», на которомъ мы выше остановились.

За первое открытое выступленіе земской интеллигенціи въ полномъ ея составѣ, включая и статистиковъ, которые до этого времени не выступали, слѣдуетъ, кажется, считать IX съѣздъ русскихъ естествоиспытателей и врачей въ Москвѣ въ 1894 году. Съ большимъ трудомъ удалось тогда втиснуть земскихъ статистиковъ въ число членовъ этого съѣзда, создавъ въ секціи географіи подсекцію статистики. Насколько помнится, главную роль въ этомъ дѣлѣ сыгралъ профессоръ А. И. Чупровъ.

Помимо единенія въ секціяхъ и подсекціяхъ, «третій элементъ» во время IX съѣзда имѣлъ частныя совѣщанія и собранія на квартирахъ, а также на устраиваемыхъ дешевыхъ обѣдахъ и ужинахъ, на которыхъ участвовали и профессора, и выборные земцы, при чемъ всякія правительственныя дѣянія въ сферѣ самоуправленія осуждались безъ стѣсненія, и сплошь да рядомъ указывалось на необходимость новаго строя для Россіи. На одномъ изъ ужиновъ въ Большомъ Московскомъ трактирѣ старый земскій дѣятель, членъ бывшаго земскаго союза, нынѣ покойный В. А. Гольцевъ произнесъ рѣчь, въ которой прямо заявилъ о необходимости конституціи. Если не отказываетъ намъ память, то, кажется, за рѣчь В. А. постигла какая-то непріятность, хотя, впрочемъ, не ручаемся за это.

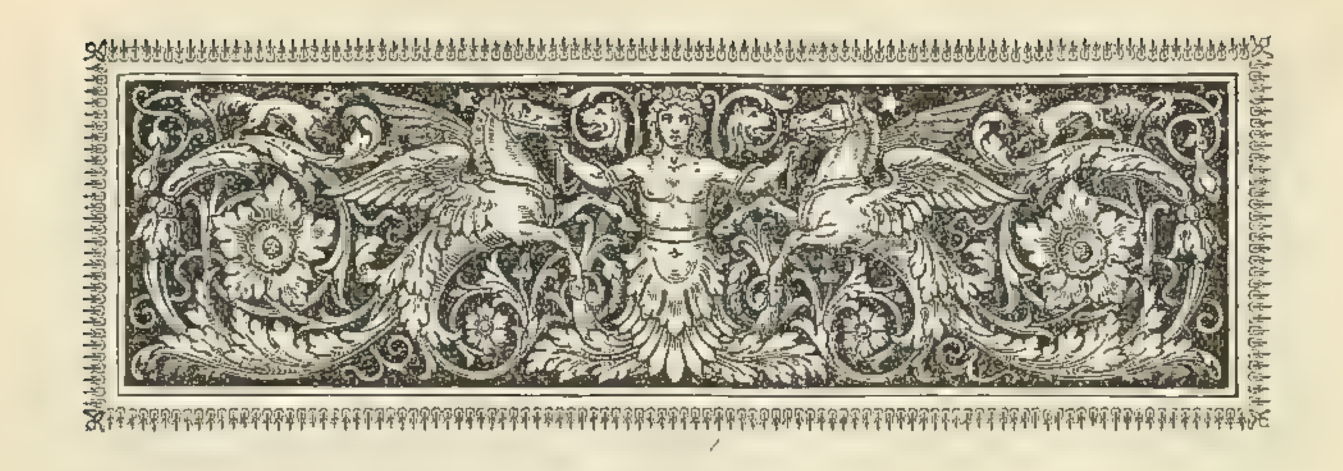
графъ Гейденъ, П. А.

Съ этого же, приблизительно, года выборная и служилая земская интеллигенція нашла себѣ арену для открытыхъ выступленій въ старѣйшемъ изъ научныхъ учрежденій въ Россіи — въ Московскомъ Юридическомъ Обществѣ и въ Императорскомъ Вольномъ Экономическомъ Обществѣ, но объ этомъ мы будемъ говорить ниже, такъ какъ наиболѣе дѣятельное участіе въ работахъ Общества земскій элементъ принялъ съ 1895 года, когда во главѣ Общества, въ качествѣ президента его, сталъ извѣстный земскій и общественный дѣятель, графъ Петръ Александровичъ Гейденъ.

Изъ всего до сихъ поръ сказаннаго ясно видно, что правительство за 30 лѣтъ, въ сущности говоря, не только не могло справиться съ земскимъ политическимъ движеніемъ (съ 1864 по 1894 годъ), но выходило какъ разъ наоборотъ: чѣмъ сильнѣе проявлялись репрессіи со стороны бюрократіи, тѣмъ

интенсивнѣе было это движеніе. Земство, въ силу роста общественнаго самосознанія, повышенія культуры, стремленія всего населенія къ избавленію отъ гнета абсолютизма, получало все большую и большую популярность, привлекало наиболѣе интеллигентные и дѣятельные элементы и становилось видимымъ центромъ открытаго, легальнаго, такъ сказать, освободительнаго движенія. Въ общемъ въ этомъ движеніи не было ничего революціоннаго. Мало-мальски дальновидное правительство, конечно, воспользовалось бы этимъ движеніемъ для мирнаго перехода отъ полицейско-бюрократическаго строя къ земско-парламентарному. Но русская бюрократія, конечно, этого не сдѣлала: она, по искони заведенному порядку, и этому движенію соорудила еще одинъ шлюзъ, послѣдній уже.

IV.

Вторая половина 90-хъ годовъ.

Шлюзъ этотъ былъ поставленъ въ 1895 году, черезъ три мѣсяца послѣ смерти императора Александра III, скончавшагося 20 октября 1894 года.

Вліяніе безотвѣтственныхъ совѣтчиковъ проявилось уже въ манифестѣ отъ 20 октября 1894 года о восшествіи на престолъ молодого императора Николая II. Въ немъ говорилось, между прочимъ, что новый императоръ «ни въ чемъ не уклонится отъ вполнѣ миролюбивой, твердой и прямодушной политики (Александра III), столь мощно содѣйствовавшей всеобщему успокоенію».

Земцы не преминули воспользоваться манифестомъ для проведенія своихъ пожеланій въ адресахъ, составленныхъ по случаю восшествія на престолъ императора Николая II.

Стаховичъ, М. А.

Какъ сейчасъ увидимъ, эти адреса были въ высшей степени осторожные и безусловно корректные по отношенію къ верховной власти. Такъ, въ адресѣ Орловскаго земства, составленіе котораго приписывали орловскому губернскому предводителю дворянства М. А. Стаховичу, между прочимъ, говорилось: «мы, земскіе люди, отъ всѣхъ сословій земли приносимъ къ престолу, котораго мы горды сознавать себя широкимъ и стойкимъ подножіемъ, непоколебимую, неистощимую нашу вѣрность; считая представительство наше прежде всего представительствомъ нуждъ народныхъ, мы просимъ довѣрія и одобренія Вашего, Государь».

Въ адресѣ Тамбовскаго земства указывалось на императора Александра II, «призвавшаго общественныя силы страны къ совмѣстной работѣ съ правительствомъ и тѣмъ создавшаго прочное между ними единеніе», и далѣе говорилось:

«мы уповаемъ, что среди глубокаго мира, упроченнаго въ Бозѣ почившимъ Августѣйшимъ Родителемъ Вашимъ, единеніе это, развиваясь и укрѣпляясь, станетъ краеугольнымъ камнемъ, на которомъ зиждется наша государственная будущность».

Въ Тульскомъ адресѣ земцы писали, что «связанные съ лицомъ народа, сознавая себя частью великаго единаго цѣлаго и призванные къ мѣстной общественной дѣятельности, мы, люди земскіе, глубоко вѣримъ, что мѣстныя потребности могутъ быть удовлетворены лишь при посредствѣ мѣстныхъ людей и просимъ довѣрія своего Царя, которое необходимо для плодотворнаго служенія родинѣ, просимъ открытаго доступа голоса земства къ престолу. Мы вѣримъ, что только освященное живымъ общеніемъ Царя совокупное единство работъ возбудитъ новыя живыя силы».

Въ Полтавскомъ адресѣ говорилось, что «правдивый голосъ земства, нелицепріятно предстательствующій о нуждахъ мѣстнаго населенія, свободно восходя къ престолу, всегда будетъ милостиво и благосклонно выслушиваемъ».

Саратовское земство писало, что «преисполнено готовности неустанно трудиться на пользу мѣстнаго населенія, уповая подъ державою Вашею быть ближайшимъ выразителемъ истинныхъ нуждъ передъ престоломъ Вашего Величества».

Въ Курскомъ адресѣ говорилось, что земство «твердо уповаетъ, что его дѣятельность подъ охраною впредь довѣрія Вашего Императорскаго Величества достигнетъ благопріятныхъ условій для своего развитія, укрѣпится и усилится для пользы населенія. Земство увѣрено, что Ваше Императорское Величество всегда съ милостивымъ вниманіемъ отнесетесь къ голосу земства и не откажете въ открытомъ доступѣ къ Вашему престолу ему, какъ выразителю мѣстныхъ и областныхъ нуждъ и общихъ интересовъ».

Затѣмъ указывались и эти нужды: «просвѣщеніе, гласность и разрѣшеніе коренныхъ вопросовъ земледѣлія и землевладѣнія путемъ удовлетворенія многочисленныхъ нуждъ народа».

Уфимцы писали: «мы пріемлемъ смѣлость думать, что голосъ нашъ о нуждахъ народныхъ, о горѣ и радостяхъ найдетъ свободный доступъ къ Вамъ, Государь, и жизнь обожающаго Васъ народа будетъ извѣстна Вамъ въ истинномъ ея свѣтѣ»...

Наконецъ, въ адресѣ Тверского губернскаго земскаго собранія, между прочимъ, говорилось, что «съ высоты престола всегда будетъ услышанъ голосъ нужды народной», и далѣе: «мы уповаемъ, что счастье наше будетъ расти и крѣпнуть при неуклонномъ исполненіи закона какъ со стороны народа, такъ и со стороны представителей власти, — ибо законъ, представляющій въ Россіи выраженіе монаршей воли, долженъ стать выше случайныхъ видовъ отдѣльныхъ представителей этой власти. Мы горячо вѣруемъ, что права отдѣльныхъ лицъ и права общественныхъ учрежденій будутъ незыблемо охраняемы. Мы ждемъ, Государь, возможности и права для общественныхъ учрежденій выражать свое

мнѣніе по вопросамъ, ихъ касающихся, дабы до высоты престола могло достигать выраженіе потребностей и мысли не только администраціи, но и народа русскаго... Мы вѣримъ, что въ общеніи съ представителями всѣхъ сословій русскаго народа, равно преданныхъ престолу и отечеству, власть Вашего Величества найдетъ новый источникъ силъ и залогъ успѣха въ исполненіи великодушныхъ предначертаній Вашего Императорскаго Величества».

Кромѣ перечисленныхъ земствъ, подавшихъ изложенные адреса, высказались за подачу такого же, приблизительно, содержанія адресовъ еще губернскія земства: Новгородское, Псковское и Смоленское.

Казалось бы, что въ приведенныхъ нами адресахъ никакой, самый усердный цензоръ не могъ бы найти что-либо такое, что возбудило бы подозрѣніе.

С. Мирный въ своей брошюрѣ «Адреса земствъ 1894—1895 гг.» совершенно основательно замѣчаетъ, что, «представляя изъ себя довольно полное перечисленіе насущнѣйшихъ потребностей страны, адреса эти остаются всецѣло на почвѣ существующаго государственнаго строя и вовсе не касаются формъ правленія».

Но не такъ взглянула на нихъ бюрократія.

Эти адреса не только не встрѣтили сочувствія въ высшихъ сферахъ, а, наоборотъ, къ нимъ проявлено было явно враждебное отношеніе. Тверской, напримѣръ, адресъ не былъ принятъ, и на докладъ о немъ министра внутреннихъ дѣлъ послѣдовала такая резолюція Государя: «я чрезвычайно удивленъ и недоволенъ этой неумѣстной выходкой 35 гласныхъ губернскаго земскаго собранія». На всеподданнѣйшемъ отчетѣ уфимскаго губернатора, въ которомъ сообщалось, что Уфимское губернское земство «рѣшилось домогаться, чтобы въ засѣданіи высшихъ правительственныхъ учрежденій были допущены представители всѣхъ земствъ Россіи при сужденіи о вопросахъ, касающихся земствъ, и, въ частности, — объ измѣненіи системы народнаго продовольствія», — была сдѣлана отмѣтка: «къ серьезному вниманію министра внутреннихъ дѣлъ». По этому поводу всѣмъ губернаторамъ былъ разосланъ циркуляръ, напоминающій имъ рамки земской компетенціи. Наконецъ, 17 января 1895 года, когда, по случаю бракосочетанія Государя, состоялся пріемъ депутацій отъ дворянствъ, земствъ, городовъ и казачьихъ войскъ, Императоръ Николай II, основываясь, несомнѣнно, на превратныхъ свѣдѣніяхъ, сообщенныхъ ему министрами о настроеніи и состояніи страны, въ рѣчи своей къ депутаціямъ, между прочимъ, сказалъ: «Мнѣ извѣстно, что въ послѣднее время слышались въ нѣкоторыхъ земскихъ собраніяхъ голоса людей, увлекавшихся безсмысленными мечтаніями объ участіи представителей земства въ дѣлахъ внутренняго управленія; пусть всѣ знаютъ, что Я, посвящая всѣ свои силы благу народному, буду охранять начало самодержавія такъ же твердо и неуклонно, какъ охранялъ его Мой незабвенный покойный Родитель».

Послѣ рѣчи 17-го января, кажется, лишь одно Черниговское губернское земство попыталось прибѣгнуть къ адресу, въ которомъ просило «довѣрія»,

которое повлекло бы за собою возможность свободно работать на земскомъ поприщѣ, и право «безпрепятственно возлагать исполненіе земскихъ обязанностей на лицъ, которыхъ мы считаемъ наиболѣе достойными»; оно выражало надежду, что «въ самой важной области нашей дѣятельности, въ дѣлѣ народнаго образованія, мы будемъ освобождены отъ цѣлаго ряда неблагопріятныхъ условій, стѣсняющихъ эту дѣятельность, и что, при большемъ развитіи гласности, ярче выяснятся нужды и всѣ стороны нашей мирной жизни, заботы о которыхъ предоставляются земству». Въ концѣ же адреса говорилось: «мы осмѣливаемся ходатайствовать о томъ, чтобы по важнѣйшимъ нуждамъ нашего земскаго вѣдѣнія намъ даровано было драгоцѣнное право, предоставляемое дворянству статьей 135 т. IX Св. Законовъ — непосредственнаго обращенія къ Вашему Величеству».

Но этотъ адресъ считали тогда уже излишнимъ. Въ земскихъ сферахъ, какъ въ выборныхъ, такъ и среди «третьяго элемента», съ этого момента начинаетъ постепенно обнаруживаться великій расколъ. Въ средѣ выборныхъ земцевъ наиболѣе энергичные приходили къ убѣжденію въ необходимости тайной организаціи всѣхъ активныхъ земскихъ силъ для систематичной борьбы съ правительствомъ, въ тѣсномъ единеніи съ третьимъ элементомъ; другіе же не рѣшаются переходить на нелегальную работу и предпочитаютъ прежній путь открытой оппозиціи, обходя, такъ сказать, препятствія, устраиваемыя бюрократіей. Что касается «третьяго» земскаго «элемента», то значительный процентъ его, собственно говоря, начинаетъ откалываться отъ выборныхъ земцевъ и переходить мало-по-малу въ лагерь соціалистическихъ, революціонныхъ партій, разныхъ направленій. Но, повторяемъ, все это происходило не сразу, а въ извѣстной постепенности.

Земскія сферы продолжали открыто высказывать свои взгляды и на собраніяхъ и, еще болѣе, въ другихъ общественныхъ организаціяхъ, которыя, въ концѣ концовъ, были завоеваны земскимъ элементомъ.

Одну изъ главныхъ аренъ проведенія освободительныхъ взглядовъ, какъ мы уже ранѣе говорили, представляло Императорское Вольное Экономическое Общество со времени избранія президентомъ его графа П. А. Гейдена, со стойкостью и мужествомъ защищавшаго свободу и «вольность» этого Общества. Въ немъ, начиная съ 1895 года, обсуждались, при активномъ участіи земскихъ сферъ, такіе, между прочимъ, вопросы, какъ тѣлесное наказаніе, при чемъ возбуждено было ходатайство объ отмѣнѣ его; новая финансовая политика и реформа денежнаго обращенія[1]); законъ 1893 года объ оцѣнкѣ недвижимыхъ имуществъ и т. п. Послѣдній обсуждался, къ слову сказать, въ III отдѣленіи Общества, въ особой статистической комиссіи, въ которую входили почти всѣ земскіе статистики. Не ограничиваясь вопросами экономическими, земскіе

[1]) Введенная С. Ю. Витте, который съ 1892 года занялъ постъ мин. финансовъ.

элементы принимали весьма живое участіе въ вопросахъ просвѣщенія и были дѣятельными сотрудниками знаменитаго С.-Петербургскаго Комитета Грамотности при Вольномъ Экономическомъ Обществѣ, который въ 1896 годъ былъ закрытъ правительствомъ.

То, что С.-Петербургскій Комитетъ и другія центральныя культурно-просвѣтительныя учрежденія дѣлали для всей Россіи — земства многихъ губерній дѣлали въ своихъ губерніяхъ. Къ этому именно времени относится необыкновенный подъемъ вопроса о всеобщемъ обученіи. При земскихъ управахъ образовываются комиссіи по народному образованію, въ которыхъ на равныхъ правахъ участвуютъ лучшіе выборные и служилые земцы и вырабатываютъ планъ возможно скорѣйшаго развитія народнаго школьнаго и внѣшкольнаго образованія. Въ то же время земства или способствуютъ учрежденію новыхъ просвѣтительныхъ обществъ, или поддерживаютъ старыя, гдѣ сосредоточивались интеллигентныя мѣстныя силы[2]). Такой же характеръ носили и другія земскія организаціи, какъ-то: врачебные совѣты, санитарныя организаціи, агрономическія и т. д., и т. п. Въ этотъ же періодъ умѣренные земцы стремятся возобновить единеніе земствъ на легальной почвѣ. Любопытнымъ образчикомъ такой попытки является проектъ предсѣдателя Самарской губернской земской управы, г. Племянникова, — воспользоваться, для начала единенія, коронаціею императора Николая II, состоявшейся 14 мая 1896 года. Любопытною мы называемъ эту попытку потому, что она съ необыкновенною ясностью показываетъ, какъ русское правительство выковывало, такъ сказать, недовольство, какъ самодержавная бюрократія сѣяла вѣтеръ, чтобы пожать бурю. Она, эта бюрократія, благонадежнѣйшихъ земцевъ, искреннихъ вѣрноподданныхъ, стремившихся эволюціонировать самымъ мирнѣйшимъ образомъ, превращала въ оппозицію.

Племянниковъ, В. А.,
предсѣдатель Сам. губ. зем. упр.

На коронацію въ числѣ прочихъ представителей были приглашены и предсѣдатели губернскихъ земскихъ управъ. Съѣздъ ихъ, слѣдовательно, былъ офиціальный, даже предписанный, при чемъ предсѣдатели губернскихъ земскихъ управъ своимъ присутствіемъ должны были увеличивать блескъ коро-

---

[2]) Таково, напр., извѣстное Харьковское общество грамотности, Курское общество содѣйствія начальному народному образованію, Ярославское и т. д.

націи и, до нѣкоторой степени, являться избранными представителями «народа».

Но земцы на первыхъ же порахъ внесли маленькое, мирное, совершенно вѣрноподданническое новшество, которое для бюрократіи показалось диссонансомъ, и она этого новшества не разрѣшила. Дѣло въ томъ, что вышеупомянутый предсѣдатель Самарской губернской земской управы, г. Племянниковъ, обратился съ нижеслѣдующимъ предложеніемъ къ предсѣдателю Московской губернской земской управы, г. Шипову, которое послѣдній, присовокупивъ мнѣніе Московской губернской земской управы, разослалъ всѣмъ предсѣдателямъ губернскихъ земскихъ управъ:

«Милостивый Государь, Дмитрій Николаевичъ. Предстоящимъ губернскимъ земскимъ собраніямъ придется обсуждать вопросъ: чѣмъ чествовать имѣющее быть Коронованіе Ихъ Императорскихъ Величествъ, и, вѣроятно, по заведенному изстари обычаю, по крайней мѣрѣ, большинство изъ нихъ постановятъ поднести хлѣбъ-соль, для чего необходимо будетъ пріобрѣсти блюда и солонки. Конечно, каждому губернскому земству въ отдѣльности на покупку ихъ придется потратить небольшую сумму, но если соединить всѣ суммы, которыя будутъ истрачены Земствами на покупку блюдъ и солонокъ, то составится весьма почтенная сумма, на которую, въ память Священнаго Коронованія Ихъ Величествъ, можно бы было устроить какое-нибудь общеполезное дѣло.

«Такая мысль родилась у членовъ Самарской губернской земской управы, но для осуществленія ея необходимо, чтобы кто-нибудь принялъ на себя трудъ снестись со всѣми губернскими управами земскихъ губерній. Самарская губернская управа считаетъ, что иниціативу этого дѣла было бы всего ближе принять на себя губернской управѣ первопрестольной столицы нашей, въ которой будетъ происходить и самое Коронованіе, а потому, сообщая вамъ настоящую мысль нашу, я обращаюсь къ вамъ, Милостивый Государь, съ покорнѣйшей просьбой, если вы раздѣлите эту мысль, то примите на себя и трудъ сношеній со всѣми губернскими управами.

«Къ этому считаю нужнымъ присовокупить, что какъ я, такъ и товарищи мои полагаютъ, что выборъ учрежденія, которое должно быть устроено на средства всѣхъ земствъ, а равно и выборъ мѣста, гдѣ таковое должно быть устроено, должны принадлежать Московскому земскому собранію.

«Московская губернская управа, всецѣло раздѣляя высказанную Самарскою губернскою управою мысль, съ своей стороны признаетъ осуществленіе ея въ высокой степени желательнымъ и полагаетъ, что предложеніе Самарской губернской управы, вѣроятно, будетъ встрѣчено сочувственно всѣми губернскими земскими собраніями. Останавливаясь на разрѣшеніи вопроса о томъ, какое общеполезное дѣло могло бы быть устроено въ память Священнаго Коронованія Ихъ Величествъ, Московская губернская управа приходитъ

къ заключенію, что созданіе для этой цѣли особаго учрежденія едва ли можетъ представиться возможнымъ. Съ одной стороны, для устройства и содержанія такого рода учрежденія, которое не могло бы не быть грандіознымъ, потребовался бы слишкомъ большой капиталъ; съ другой стороны, подобное учрежденіе должно бы, конечно, по возможности, въ равной мѣрѣ служить интересамъ всѣхъ участвующихъ земствъ, но это не можетъ быть осуществимо, такъ какъ всякое учрежденіе, устроенное въ предѣлахъ той или другой губерніи, будетъ, по преимуществу, служить мѣстному населенію и, во всякомъ случаѣ, не можетъ распространить свое дѣйствіе болѣе, чѣмъ на нѣсколько сосѣднихъ губерній. Вслѣдствіе этихъ соображеній, Московская губернская управа полагала бы желательнымъ передать капиталъ, который составится изъ взносовъ всѣхъ губернскихъ земствъ, въ распоряженіе установленія, имѣющаго своею цѣлью приходить на помощь всѣмъ нуждающимся, безразлично принадлежности ихъ къ населенію той или другой губерніи.

«1-го сентября настоящаго года Государю Императору благоугодно было, въ заботахъ о всѣхъ своихъ вѣрноподданныхъ, обративъ вниманіе на горестную судьбу тѣхъ изъ нихъ, которые, терпя крайнюю нужду, тщательно ищутъ себѣ заработка и пріюта, учредить особое попечительство о домахъ трудолюбія и работныхъ домахъ. Ея Императорскому Величеству благоугодно было, принявъ упомянутое попечительство подъ непосредственное Свое покровительство, принять на Себя и предсѣдательство въ комитетѣ попечительства. По мнѣнію Московской губернской управы, представлялось бы вполнѣ отвѣчающимъ намѣченной Самарской губернской управой цѣли представить отъ всѣхъ Губернскихъ земствъ сумму, имѣющую образоваться изъ ихъ взносовъ, въ состоящее подъ покровительствомъ Государыни Императрицы попечительство для употребленія этого капитала по указаніямъ Ея Величества.

«Московская губернская управа, имѣя въ виду общій итогъ смѣтъ всѣхъ 34 земскихъ губерній приблизительно въ 15.000.000 руб., предполагаетъ, что размѣръ капитала, который можетъ образоваться изъ взносовъ всѣхъ губернскихъ земствъ, составитъ сумму въ 300.000 руб., если всѣ губернскія собранія отчислятъ для этой цѣли, въ круглыхъ цифрахъ, не менѣе двухъ процентовъ итога своихъ смѣтъ на 1896 годъ.

«Представляя все вышеизложенное на ваше, Милостивый Государь, благоусмотрѣніе, я покорнѣйше прошу васъ доложить, если признаете возможнымъ, настоящее предположеніе предстоящему губернскому земскому собранію и о послѣдующемъ не оставить меня увѣдомленіемъ.

«По полученіи отъ всѣхъ предсѣдателей губернскихъ управъ извѣщеній о постановленіяхъ губернскихъ собраній, Московская губернская управа, въ случаѣ принятія губернскими собраніями настоящаго предположенія, испроситъ надлежащее разрѣшеніе для его осуществленія, о чемъ я не замедлю своевременно васъ увѣдомить и сообщить вамъ постановленія всѣхъ собраній».

Мы нарочно привели цѣликомъ изложенное письмо, чтобы показать всю невинность его содержанія и его вѣрноподданническія цѣли.

Казалось бы, что мало-мальски дальновидные правители обѣими руками должны были ухватиться за такое настроеніе представителей земства. Но не тутъ-то было.

Когда Д. Н. Шиповъ сообщилъ мысль председателя Самарской губернской земской управы московскому генералъ-губернатору, великому князю Сергѣю Александровичу, послѣдній, повидимому, сочувственно отнесся къ предложенію, но прибавилъ, что объ этомъ надо еще поговорить съ министромъ внутреннихъ дѣлъ Горемыкинымъ, который долженъ былъ прибыть въ Москву.

Шиповъ, Д. Н.

По пріѣздѣ министра, Д. Н. Шиповъ вошелъ съ нимъ въ переговоры, которые дали отрицательные результаты. Простому смертному понять трудно, чѣмъ руководствовался Горемыкинъ, не соглашаясь на самарскій проектъ, но стоитъ только направить мысль въ бюрократическое русло, какъ несомнѣннымъ дѣлается, что Горемыкинымъ руководилъ страхъ предъ земскимъ единеніемъ по вопросу о назначеніи коронаціонныхъ суммъ, который долженъ былъ обсуждаться на всѣхъ земскихъ собраніяхъ.

Не нужно было обладать пророческимъ даромъ, чтобы предсказать, что разъ воспрещается такое благонамѣренное земское единеніе, то объединенныя дѣйствія земства по болѣе важнымъ вопросамъ, конечно, встрѣтятъ упорное сопротивленіе бюрократіи.

И факты такого рода не заставили себя долго ждать.

Во время коронаціонныхъ торжествъ Д. Н. Шиповъ предложилъ предсѣдателямъ губернскихъ земскихъ управъ устраивать ежегодные съѣзды для совмѣстнаго обсужденія важныхъ земскихъ вопросовъ.

Мысль предсѣдателя Московской губернской земской управы была встрѣчена сочувственно, при чемъ рѣшено было устроить съѣздъ въ слѣдующемъ 1896 году на всероссійской Нижегородской выставкѣ. Д. Н. Шиповъ сообщилъ объ этомъ намѣреніи предсѣдателей Горемыкину, и послѣдній, не давая офиціальнаго разрѣшенія, фактически далъ свое согласіе на съѣздъ, что можно было замѣтить изъ того, что въ бесѣдѣ съ Шиповымъ сдѣлалъ ему такіе «совѣты»: 1) ограничить съѣздъ только предсѣдателями губернскихъ земскихъ управъ, 2) собираться не въ помѣщеніи Нижегородской губерской земской

управы, а въ частныхъ квартирахъ и ресторанахъ и 3) принять мѣры, чтобы печать объ этомъ «не трубила»[1]).

Всѣ эти «совѣты» были въ точности соблюдены предсѣдателями губернскихъ земскихъ управъ, если не считать за «преступленіе», присутствіе на съѣздѣ единственнаго предсѣдателя уѣздной земской управы—князя Петра Дмитріевича Долгорукова, который, начиная съ 1896 года, занимаетъ одно изъ первыхъ мѣстъ въ земскомъ движеніи.

Нижегородскій земскій съѣздъ прошелъ вполнѣ благополучно, при чемъ въ немъ принималъ участіе и представитель министерства финансовъ, присланный министромъ Витте, такъ какъ среди вопросовъ, обсуждавшихся на съѣздѣ, былъ, между прочимъ, и вопросъ объ оцѣночно-статистическихъ работахъ по закону 1893 года, возникшему по иниціативѣ Витте.

Въ виду того, что Нижегородское совѣщаніе установило положеніе для будущихъ съѣздовъ, приведемъ здѣсь вкратцѣ наиболѣе существенныя постановленія его.

При обсужденіи вопроса объ организаціи занятій присутствовавшими были высказаны слѣдующія соображенія. Періодическіе съѣзды предсѣдателей управъ должны быть признаны въ высшей степени желательными и могутъ имѣть большое значеніе для цѣлесообразности развитія и направленія земскаго дѣла вообще. Совѣщаніе предсѣдателей управъ можетъ въ значительной мѣрѣ содѣйствовать выясненію и установленію основныхъ положеній земской дѣятельности, и въ этомъ должна заключаться главная задача съѣздовъ. Для того, чтобы заключеніе совѣщанія было опредѣленно и возможно полно обосновано, желательно, чтобы по каждому разсматриваемому на съѣздѣ вопросу были представлены и сообщаемы заблаговременно всѣмъ членамъ совѣщанія обстоятельные доклады. Доклады эти должны заключать въ себѣ данныя о положеніи вопроса, по возможности, во всѣхъ земствахъ, общія соображенія и окончательные выводы, изложенные въ формѣ положеній (тезисовъ), которые и будутъ подлежать разсмотрѣнію на съѣздѣ предсѣдателей. Иниціатива возбужденія вопросовъ должна принадлежать всѣмъ членамъ совѣщанія, при чемъ желательно, чтобы возбуждающій вопросъ принялъ на себя его предварительную разработку и представленіе соотвѣтствующаго доклада. Признавалось также желательнымъ образовать бюро съѣзда предсѣдателей управъ, которое приняло бы на себя всѣ необходимыя подготовительныя дѣйствія. Въ это бюро могли бы направляться членами съѣзда всѣ заявленія и доклады. Разработка нѣкоторыхъ вопросовъ, признанная совѣщаніемъ желательной, но которая, по сложности

[1]) Скажемъ здѣсь кстати, что по окончаніи Нижегородскаго съѣзда съ большимъ трудомъ удалось отлитографировать журналъ совѣщаній предсѣдателей. Для этого пришлось прибѣгнуть къ цензору, князю Шаховскому, и что, удивительнѣе,—къ тогдашнему главѣ цензурнаго комитета Соловьеву, который, при всей своей реакціонности, не встрѣтилъ препятствій къ разрѣшенію.

своей, не могла бы быть принята на себя кѣмъ-либо изъ его членовъ, можетъ быть поручаема бюро приглашеннымъ или постороннимъ лицамъ. Въ этихъ случаяхъ бюро должно выработать программу вопросовъ, по которой и просить предсѣдателей управъ доставить по данному вопросу необходимыя свѣдѣнія.

Приведенныя постановленія нижегородскаго съѣзда предсѣдателей послужили руководствомъ для всѣхъ дальнѣйшихъ съѣздовъ. На этомъ же съѣздѣ были возбуждены немаловажные вопросы. Такъ, было заявлено, между прочимъ, о желаніи многихъ гласныхъ принимать участіе въ занятіяхъ совѣщанія. Но осторожный Д. Н. Шиповъ указалъ, что министръ внутреннихъ дѣлъ высказался лишь за предсѣдателей губернскихъ управъ. Затѣмъ, кромѣ вопроса объ оцѣночно-статистическихъ работахъ, на Нижегородскомъ совѣщаніи обсуждались еще вопросы: о сельскохозяйственномъ кризисѣ, о народномъ продовольствіи, о всеобщемъ начальномъ образованіи, о взаимныхъ отношеніяхъ между губернскими и уѣздными земствами. Наконецъ, въ одномъ изъ засѣданій предсѣдателей принялъ участіе графъ П. А. Гейденъ, какъ президентъ Вольнаго Экономическаго Общества. Указавъ на общность задачъ этого Общества и земскихъ учрежденій, онъ высказалъ пожеланіе организовать связь между ними, путемъ включенія предсѣдателей губернскихъ управъ въ члены Вольнаго Экономическаго Общества, при которомъ слѣдовало бы образовать особый отдѣлъ для разработки вопросовъ земскаго хозяйства. Совѣщаніе выразило благодарность П. А. Гейдену, согласившись тѣмъ самымъ на важное предложеніе последняго, такъ какъ связь земства съ Вольнымъ Экономическимъ Обществомъ играла, какъ мы видѣли, громадную роль въ земскомъ движеніи.

Въ слѣдующій разъ предсѣдатели губернскихъ земскихъ управъ рѣшили съѣхаться въ 1897 году въ С.-Петербургѣ, о чемъ также былъ увѣдомленъ Горемыкинъ тѣмъ же Д. Н. Шиповымъ. Но, какъ и слѣдовало ожидать, этотъ съѣздъ уже не былъ разрѣшенъ. Дѣйствія бюрократіи, сопровождавшія это неразрѣшеніе, заставляютъ насъ остановиться на нихъ.

Нижегородскій съѣздъ происходилъ въ августѣ 1896 г. (съ 8 по 11 августа), а въ ноябрѣ Д. Н. Шиповъ былъ вызванъ въ С.-Петербургъ для участія въ засѣданіяхъ сельскохозяйственнаго совѣта министерства земледѣлія.

Горемыкинъ, конечно, могъ видѣться и говорить съ Шиповымъ ежедневно, но онъ избѣгалъ встрѣчи съ предсѣдателемъ московской губернской земской управы, и распоряженіе о недозволеніи съѣзда въ Петербургѣ послалъ черезъ московскаго губернатора Булыгина.

Возвратившись изъ С.-Петербурга въ Москву, Д. Н. Шиповъ, къ своему удивленію, получилъ «конфиденціально» отъ Булыгина такое письмо отъ 25 ноября 1896 года:

«Милостивый Государь, Дмитрій Николаевичъ. Г-нъ министръ внутреннихъ дѣлъ увѣдомилъ меня, что, по дошедшимъ до него свѣдѣніямъ, на частномъ совѣщаніи предсѣдателей губернскихъ земскихъ управъ въ Нижнемъ Новгородѣ,

происходившемъ между 8-мъ и 11-мъ августа текущаго года, было, между прочимъ, рѣшено: 1) организовать періодическіе съѣзды предсѣдателей всѣхъ губернскихъ земскихъ управъ; 2) для подготовительныхъ дѣйствій и для разработки подлежащихъ обсужденію съѣздовъ вопросовъ учредить при московской губернской земской управѣ бюро совѣщанія предсѣдателей губернскихъ земскихъ управъ и 3) слѣдующій съѣздъ предсѣдателей назначить въ мартѣ 1897 года въ С.-Петербургѣ. Съ своей стороны, г. министръ внутреннихъ дѣлъ находитъ, что никакіе съѣзды, и тѣмъ болѣе должностныхъ лицъ, состоящихъ на государственной службѣ, не могутъ имѣть мѣста безъ особаго каждый разъ разрѣшенія въ установленномъ порядкѣ, и что объединеніе дѣятельности земскихъ учрежденій и установленіе общихъ руководящихъ началъ для этой дѣятельности принадлежитъ исключительно вѣдѣнію министерства внутреннихъ дѣлъ.

«По симъ соображеніямъ и имѣя въ виду, что предположенная на Нижегородскомъ совѣщаніи предсѣдателей губернскихъ земскихъ управъ организація съѣздовъ означенныхъ предсѣдателей не была разрѣшена имъ, министромъ, и, какъ нарушающая строй нашего государственнаго порядка и не соотвѣтствующая основной задачѣ земскихъ учрежденій — вѣдать только мѣстныя дѣла губерніи и уѣзда — ни въ какомъ случаѣ допущена быть не можетъ, г. министръ внутреннихъ дѣлъ проситъ меня поставить о семъ въ извѣстность Ваше Превосходительство и предложить вамъ немедленно закрыть учрежденное при Московской губернской земской управѣ бюро предсѣдателей управъ и не принимать въ таковыхъ съѣздахъ никакого участія. Сообщая вамъ о всемъ вышеизложенномъ, для соотвѣтствующихъ распоряженій и исполненія, имѣю честь просить Ваше Превосходительство увѣдомить меня какъ о времени закрытія означеннаго бюро, такъ и о полученіи вами настоящаго сообщенія».

На это Н. Д. Шиповъ отвѣтилъ Булыгину нижеслѣдующимъ письмомъ: «Милостивый Государь, Александръ Григорьевичъ! Письмо Вашего Превосходительства отъ 25-го ноября получено мною только 30-го, по возвращеніи моемъ изъ Петербурга, гдѣ я въ теченіе ноября, какъ вамъ извѣстно, принималъ участіе въ сельскохозяйственномъ совѣтѣ министерства земледѣлія. Ваше Превосходительство изволите предлагать мнѣ, согласно распоряженію г. министра внутреннихъ дѣлъ, немедленно закрыть учрежденное при Московской губернской земской управѣ бюро съѣзда предсѣдателей губернскихъ управъ, вслѣдствіе чего я имѣю честь представить слѣдующее объясненіе.

«Состоявшееся въ прошломъ августѣ въ Нижнемъ Новгородѣ совѣщаніе 19 предсѣдателей губернскихъ управъ имѣло совершенно частный характеръ. Присутствовавшіе на этомъ совѣщаніи предсѣдатели управъ пришли, между прочимъ, къ заключенію, что такого рода бесѣды и обмѣнъ мнѣній имѣютъ для лицъ, состоящихъ близко къ земскому дѣлу, большое значеніе, содѣйствуя

имъ въ выясненіи и правильномъ освѣщеніи различныхъ вопросовъ, входящихъ въ кругъ вѣдѣнія земскихъ учрежденій, и поэтому было признано желательнымъ собираться и въ будущемъ, время отъ времени, для такихъ частныхъ между собою совѣщаній. Для того, чтобы всѣмъ предсѣдателямъ управъ были извѣстны предметы, которые предполагается обсуждать въ частныхъ между собою бесѣдахъ, и для того, чтобы имѣть возможность по намѣченнымъ вопросамъ предварительно ознакомиться съ относящимся къ нимъ матеріаламъ, совѣщаніе нашло полезнымъ избрать изъ своей среды пять лицъ, которыя образовали бы бюро совѣщанія. Этому бюро не предполагалось вовсе придать значеніе какого-либо постояннаго учрежденія, а имѣлось только въ виду, что избранныя пять лицъ будутъ иногда собираться, предварительно выяснять — обсужденіе какихъ вопросовъ въ частныхъ совѣщаніяхъ предсѣдателей управъ желательно, какой для того долженъ быть собранъ матеріалъ, и будутъ распредѣлять между собою трудъ по разработкѣ этого матеріала. Пять лицъ, принявшихъ на себя такую предварительную работу, согласились собираться для намѣченной цѣли въ Москвѣ, какъ въ болѣе центральномъ пунктѣ, о чемъ и было записано въ журналѣ частнаго совѣщанія, но при этомъ случайно вкралась редакціонная ошибка: въ журналѣ было записано, что совѣщаніе пришло къ заключенію организовать бюро при Московской управѣ, тогда какъ слѣдовало записать, что избранные совѣщаніемъ члены бюро будутъ собираться въ Москвѣ, какъ это въ дѣйствительности и безусловно понимало совѣщаніе.

«Въ концѣ прошлаго сентября пять лицъ, избранныя совѣщаніемъ, собирались въ Москвѣ, и наши частныя бесѣды происходили отнюдь не въ управѣ, а въ моей частной квартирѣ, и никакого отношенія ни къ управѣ, ни къ нашимъ служебнымъ обязанностямъ не имѣли. Изъ представленныхъ мною объясненій Ваше Превосходительство усмотрѣть изволите, что при Московской губернской управѣ не существовало и не существуетъ никакого бюро совѣщанія предсѣдателей губернскихъ управъ, о закрытіи котораго вы предлагаете. Какъ происходившее въ Нижнемъ Новгородѣ, такъ и предположенныя въ будущемъ совѣщанія могутъ имѣть, несомнѣнно, характеръ лишь исключительно частныхъ бесѣдъ и обмѣна мыслей, и предсѣдатели управъ, принимающіе въ этихъ совѣщаніяхъ участіе, участвуютъ въ нихъ только какъ частныя лица».

Такое разъясненіе, казалось бы, могло успокоить даже турецкаго визиря, самаго фанатическаго представителя восточнаго деспотизма. Со свойственною Д. Н. Шипову искренностью и правдивостью онъ изложилъ губернатору всѣ подробности земскаго проекта, но бюрократію обуялъ ужасъ при мысли о возможности «объединенія дѣятельности земскихъ учрежденій и установленія общихъ руководящихъ началъ», а за этимъ въ перспективѣ она уже видѣла «нарушеніе строя нашего государственнаго порядка». Нѣтъ ничего поэтому удивительнаго, что на свое разъясненіе

Д. Н. Шиповъ получилъ отъ того же Булыгина такого рода «конфиденціальный» отвѣтъ:

Конфиденціально.

Милостивый Государь,
Дмитрій Николаевичъ!

«Сообщенныя мнѣ Вашимъ Превосходительствомъ 2 сего декабря, за № 3196, свѣдѣнія по вопросу о съѣздахъ предсѣдателей губернскихъ земскихъ управъ были мною представлены по принадлежности, и нынѣ г. министръ внутреннихъ дѣлъ увѣдомилъ меня, что представленныя вами по означенному вопросу объясненія не могутъ быть признаны удовлетворительными и не убѣждаютъ въ возможности разрѣшенія періодическихъ съѣздовъ предсѣдателей управъ. Означенные представители земскаго общественнаго управленія являются, по закону, лицами должностными, состоящими на государственной службѣ. При такомъ положеніи дѣла, какъ самые съѣзды, такъ и бюро для подготовительныхъ къ онымъ дѣйствій не могутъ быть признаны исключительно частными собраніями, не требующими разрѣшенія правительства, а потому и организація ихъ, безъ испрошенія такого разрѣшенія, представляется нарушеніемъ закона. Вслѣдствіе сего г. министръ внутреннихъ дѣлъ проситъ меня объявить Вашему Превосходительству, къ исполненію, что онъ, министръ, не допускаетъ ни дальнѣйшаго существованія бюро, въ какомъ бы видѣ оно ни было учреждено, ни участія вашего въ вышеупомянутыхъ съѣздахъ. Объ этомъ имѣю честь сообщить Вашему Превосходительству, къ надлежащему исполненію».

№ 2897.
Декабря 20 дня 1896 года.

Чего же добилась бюрократія такими репрессіями? Единственнымъ результатомъ ихъ было то, что земство, въ лицѣ наиболѣе энергичныхъ дѣятелей, вынуждено было изыскивать другіе пути для удовлетворенія назрѣвшихъ вопросовъ жизни, какъ это было уже въ 70-хъ и 80-хъ годахъ.

Начиная съ 1897 года, въ земствѣ замѣчается стремленіе къ мобилизаціи не только собственныхъ, земскихъ силъ, но и широкихъ внѣземскихъ общественныхъ сферъ.

Правительство, не сознавая дѣйствительности или игнорируя ее, постепенно отталкивало отъ себя всѣ элементы населенія, которые и обращали свои симпатіи на земство, открыто выступавшее на защиту интересовъ страны.

Въ концѣ концовъ, при министерствѣ фонъ-Плеве у правительства, какъ это мы увидимъ ниже, за исключеніемъ реакціонныхъ группъ, не осталось, собственно говоря, ни единаго союзника.

Почву для этой чисто революціонной дѣятельности фонъ-Плеве, открывшаго кампанію противъ земства и всей Россіи уже въ XX столѣтіи, съ необыкновеннымъ успѣхомъ подготовляли лица, стоявшія во главѣ правительства въ послѣдніе годы XIX столѣтія.

Въ 1897, 1898 и 1899 годахъ главными гвоздями правительственной машины были: оберъ-прокуроръ Святѣйшаго Синода Побѣдоносцевъ, министръ юстиціи Муравьевъ, министръ народнаго просвѣщенія графъ Деляновъ, котораго въ 1898 году замѣнилъ ставленникъ Побѣдоносцева — Боголѣповъ, министръ финансовъ Витте, несомнѣнно, самый умный изъ всего кабинета, и, наконецъ, министръ внутреннихъ дѣлъ Горемыкинъ.

Фактическимъ главою правительства былъ, конечно, Побѣдоносцевъ, а остальные министры руководствовались его взглядами.

Побѣдоносцевъ всѣми силами души ненавидѣлъ земство, а потому, естественно, всякій, кто бы открыто выступилъ въ защиту земскаго самоуправленія, навѣрное, рисковалъ своею карьерою.

Эта участь и постигла Горемыкина въ 1899 году, хотя, какъ мы увидимъ, онъ былъ сторонникомъ чисто бюрократическаго земства. Витте же, охраняя свой портфель, въ томъ же году открыто выступилъ противъ земства, вслѣдствіе чего быстро пошелъ вверхъ, чтобы впослѣдствіи пасть съ этой высоты при всеобщемъ негодованіи, которое всегда вызывается неискреннею, двоедушною политикою.

Не будемъ однако забѣгать впередъ, а постараемся въ болѣе или менѣе послѣдовательномъ порядкѣ сдѣлать обзоръ земскаго движенія въ послѣдніе годы XIX столѣтія.

Въ 1897 году министерство внутреннихъ дѣлъ рѣзко проявило полное недовѣріе къ земству и обществу и высокое самомнѣніе по отношенію къ себѣ въ двухъ вопросахъ — по всенародной переписи и организаціи народнаго продовольствія по случаю голода.

Перепись была организована совершенно на канцелярскій, бюрократическій ладъ и произведена 28 января 1897 года. Число счетчиковъ опредѣлялось въ 150.000 человѣкъ, которые должны были въ одинъ день получить и провѣрить или написать подъ диктовку болѣе 30.000.000 бюллетеней.

Данныя переписи составляли такую государственную тайну, что земства никакъ не могли добиться получить для своихъ цѣлей вторыхъ экземпляровъ переписныхъ листовъ, которые хранились въ волостныхъ правленіяхъ. И лишь черезъ 8 лѣтъ, т.-е. въ 1905 году, эта работа была закончена. Расходы на перепись изъ суммъ государственнаго казначейства только на первые 3 года выражались суммою въ 3.916.682 рубля.

Конечно, земство имѣло всѣ основанія указать обществу, къ какимъ результатамъ ведетъ хозяйничанье бюрократіи, и, само собою разумѣется, всѣ симпатіи были на сторонѣ земства.

Еще большій крахъ потерпѣло правительство въ вопросѣ о народномъ продовольствіи.

Послѣдній, что называется, виcѣлъ въ воздухѣ.

Ни «особое совѣщаніе», образованное въ 1891 году подъ предсѣдательствомъ губернаторовъ въ пострадавшихъ тогда отъ неурожая губерніяхъ, ни «особая комиссія», учрежденная по Высочайшему повелѣнію 18 февраля 1893 года, подъ предсѣдательствомъ Плеве, бывшаго въ то время товарищемъ министра внутреннихъ дѣлъ, ровно ничего не сдѣлали. Но, невзирая на это, правительство, какъ и въ переписи, «само» выступило удовлетворить нужды народнаго продовольствія.

Земство, какъ и раньше, рѣзко протестовало противъ узурпаціи его правъ и указывало на всѣ бѣдствія отъ чиновничьяго отношенія къ голодающему населенію, но правительство не обращало на это ровно никакого вниманія.

Тогда земство, въ лицѣ лучшихъ своихъ представителей, перенесло свою дѣятельность на болѣе широкую общественную арену. Между прочимъ, какъ и раньше, оно выступило въ Императорскомъ Вольномъ Экономическомъ Обществѣ.

Совѣтъ послѣдняго въ 1897 году обратился ко всей странѣ съ знаменитымъ призывомъ, въ концѣ котораго просилъ:

1) прислать ему имѣющіеся на мѣстѣ рукописные и печатные матеріалы, разъясняющіе степень бѣдствія, постигшаго въ нынѣшнемъ году нѣкоторыя мѣстности Россіи, причины, вызвавшія обостреніе нужды, ея вѣроятныя послѣдствія, а также выясняющія, какія мѣры приняты или надлежало бы принять для борьбы съ существующимъ бѣдствіемъ, для устраненія или ослабленія его гибельныхъ послѣдствій и для предотвращенія его повторенія въ будущемъ;

2) сообщить Обществу свои соображенія по предметамъ, указаннымъ въ предыдущемъ пунктѣ, а также и о томъ, въ чемъ именно заключаются неудобства существующаго порядка обезпеченія народнаго продовольствія по нынѣ дѣйствующему продовольственному уставу и дополнительнымъ къ нему узаконеніямъ и распоряженіямъ какъ центральныхъ, такъ и мѣстныхъ органовъ, вѣдающихъ продовольственное дѣло, и въ чемъ надлежало бы измѣнить или дополнить эти узаконенія и распоряженія;

3) увѣдомить о томъ, на какое именно время (напр. на февраль или мартъ будущаго 1898 года) слѣдовало бы Императорскому Вольному Экономическому Обществу назначить обсужденіе намѣченныхъ вопросовъ въ публичныхъ своихъ засѣданіяхъ для того, чтобы въ этомъ обсужденіи могло принять дѣятельное участіе наибольшее число лицъ, прибывшихъ изъ провинціи и практически знакомыхъ съ постановкою продовольственнаго дѣла на мѣстѣ.

Въ мартѣ 1898 года въ Обществѣ состоялось 5 засѣданій, исключительно посвященныхъ публичному обсужденію вопроса о неурожаѣ и продовольствіи. Среди участниковъ этихъ засѣданій громадный процентъ составляли земскіе

дѣятели, нарочно прибывшіе изъ провинціи. Не ограничиваясь одними выясненіями бѣдствія, Общество и участники засѣданій отъ себя ассигновали средства на помощь голодающимъ и избрали особый комитетъ для сбора пожертвованій. Этотъ комитетъ, пользуясь сочувствіемъ страны, въ очень короткое время собралъ 128.000 рублей и отправилъ деньги своимъ агентамъ въ пострадавшія отъ неурожая губерніи.

Такимъ образомъ, появилась совершенно самостоятельная организація. Правительство, конечно, поторопилось ограничить общественную иниціативу, и комитетъ при Вольномъ Экономическомъ Обществѣ въ самый разгаръ его высокополезной дѣятельности былъ закрытъ. Но тутъ случился единственный въ своемъ родѣ случай, возможный лишь при бюрократизмѣ.

Шумъ, поднятый по поводу голода земствами и самостоятельно, и въ Вольномъ Экономическомъ Обществѣ, какими-то путями достигъ до слуха придворныхъ сферъ. Тамъ, повидимому, заподозрѣли, что Горемыкинъ или ничего не знаетъ, или не обо всемъ докладываетъ.

И вотъ на этой почвѣ, въ качествѣ таинственнаго довѣреннаго, внезапно появился никому дотолѣ неизвѣстный «титулярный совѣтникъ» А. А. Клоповъ.

Случилось это при такихъ обстоятельствахъ.

Министерство внутреннихъ дѣлъ, отстранивъ всѣхъ отъ дѣла народнаго продовольствія, офиціально должно было руководствоваться «правилами» благотворительности, изданными еще въ 1891—1892 году, когда нынѣшній императоръ Николай II, тогда наслѣдникъ, сталъ во главѣ «Особаго благотворительнаго Комитета». Въ этихъ «правилахъ», между прочимъ, говорилось, что «дѣятельность лицъ, посвятившихъ себя, по чувству христіанской любви къ ближнимъ, дѣлу помощи нуждающимся, отнюдь не должна быть стѣсняема».

Но такихъ лицъ министерство внутреннихъ дѣлъ къ народу не допускало, а вмѣсто нихъ по голодающимъ губерніямъ колесили губернаторы и посылали въ Петербургъ самые блестящіе отчеты, не имѣвшіе ничего общаго съ дѣйствительностью.

Такъ, напримѣръ, Шлиппе, — сдѣлавшійся тульскимъ губернаторомъ по протекціи графа Шереметева, у котораго былъ самымъ заурядныиъ управляющимъ, — разъѣзжалъ по «своей» губерніи, повсемѣстно встрѣчаемый церковными хоругвями и колокольнымъ звономъ, о чемъ краснорѣчиво повѣствовали «Тульскія Губернскія Вѣдомости», — и доносилъ въ С.-Петербургъ, что все обстоитъ какъ нельзя болѣе лучше, въ то время какъ на самомъ дѣлѣ въ Тульской губерніи былъ самый настоящій голодъ.

Объ этомъ явленіи сдѣлалъ сообщеніе въ газетахъ графъ Бобринскій, предсѣдатель Богородицкой уѣздной земской управы, при чемъ взывалъ къ обществу дѣлать пожертвованія въ пользу голодающихъ Богородицкаго уѣзда Тульской губерніи.

Шлиппе оторопѣлъ отъ такой неожиданности и поспѣшилъ въ бумагѣ на имя Горемыкина офиціально опровергнуть свѣдѣнія графа Бобринскаго.

Основываясь на донесеніи тульскаго губернатора, министръ внутреннихъ дѣлъ, въ свою очередь, — уже отъ имени правительства, — офиціально опровергъ толки о голодѣ. Но графъ Бобринскій не унимался, и вслѣдъ за опроверженіемъ Горемыкина въ «С.-Петербургскихъ Вѣдомостяхъ» появилось второе письмо предсѣдателя Богородицкой земской управы, въ которомъ совершенно обнаружилась офиціальная ложь министерства внутреннихъ дѣлъ.

Этимъ, однако, дѣло не ограничилось.

Гр. Бобринскій, В. А.

Въ то время въ Херсонской губерніи губернаторствовалъ знаменитый князь Иванъ Оболенскій. Какъ и Шлиппе, онъ точно такъ же колесилъ «по своей губерніи» и, улавливая земскую крамолу, самымъ категорическимъ образомъ отрицалъ существованіе голода въ Херсонской губерніи. Но ужасная пресса уличила и всевластнаго князя Ивана Оболенскаго.

Горемыкинъ и на этотъ разъ офиціально вышелъ побѣдителемъ: онъ добился воспрещенія розничной продажи «С.-Петербургскихъ Вѣдомостей» и Высочайшаго выговора графу Бобринскому, какъ первому зачинщику похода противъ достовѣрности министерскихъ донесеній.

Однако въ верхахъ убѣдились, что дѣло обстоитъ неблагополучно, и вотъ тутъ-то появился «титулярный совѣтникъ» А. А. Клоповъ.

Мы не будемъ передавать всѣхъ подробностей его похожденій, а скажемъ лишь, что, какъ говорили, извѣстнымъ Государю онъ сдѣлался черезъ посредство великаго князя Александра Михайловича, который устроилъ и личное свиданіе Клопова съ Государемъ.

Искренность перваго, какъ говорили, произвела благопріятное впечатлѣніе на Государя, и онъ, снабдивъ Клопова открытымъ листомъ, подписаннымъ комендантомъ дворца Гессе, повелѣлъ титулярному совѣтнику произвести частное изслѣдованіе въ мѣстностяхъ, пораженныхъ неурожаемъ.

Скрывая свою высокую миссію, Клоповъ онъ долженъ былъ таинственно узнавать о бѣдствіяхъ россійскихъ подданныхъ и доносить обо всемъ непосредственно верховной власти.

Объ этомъ немедленно сообщено было Горемыкину, а этотъ послѣдній, при посредствѣ агентовъ министерства внутреннихъ дѣлъ, принялъ такія

«мѣры», что довѣренный Государя, въ концѣ концовъ, вынужденъ былъ скрываться.

Миссія Клопова какъ нельзя нагляднѣе показала всю ненормальность существующаго строя, всю безпомощность при немъ самой Верховной Власти, но должны были послѣдовать еще гораздо болѣе грозныя событія, чтобы Россія перешла къ другому режиму.

Правительство продолжало неотступно преслѣдовать земство, увеличивая популярность послѣдняго. Общество видѣло въ земствѣ единственнаго своего представителя и выразителя интересовъ населенія. Несмотря на строжайшія предписанія, внушенія, запрещенія, на земскихъ собраніяхъ то и дѣло открыто выражался протестъ противъ бюрократическаго гнета. Земская оппозиція пользовалась всякимъ случаемъ, чтобы освѣтить печальное положеніе страны. Предсѣдатели собраній, въ громадномъ большинствѣ случаевъ, не разрѣшали касаться вопросовъ, выходящихъ изъ рамокъ «мѣстныхъ» пользъ и нуждъ. Тогда ораторы начинали свои рѣчи съ какой-нибудь «мѣстной» нужды, а затѣмъ переходили къ общегосударственнымъ злободневнымъ вопросамъ.

Въ серединѣ (9-го іюня) 1897 года министръ внутреннихъ дѣлъ, должно-быть, для нѣкотораго «поощренія» земства, предложилъ на обсужденіе губернскихъ земскихъ собраній шесть ничтожнѣйшихъ вопросовъ, касающихся «частичнаго» измѣненія «нѣкоторыхъ» статей дѣйствовавшаго положенія о земскихъ учрежденіяхъ. И въ этомъ случаѣ многія земства воспользовались случаемъ, чтобы расширить земское самоуправленіе.

Такъ, новгородская управа зашла недопустимо далеко. Она требовала и «коренного пересмотра» «всего» земскаго положенія, и учрежденія мелкой земской единицы, и что самое ужасное, — «объединенія избирателей изъ различныхъ классовъ населенія» и всесословной волости.

Эти пожеланія опять-таки какъ разъ соотвѣтствовали стремленіямъ широкихъ круговъ населенія и, значитъ, служили превосходнымъ агитаціоннымъ средствомъ для земства.

Еще болѣе способствовали тому выступленія земства въ защиту населенія отъ всяческаго произвола.

На первомъ мѣстѣ въ этомъ отношеніи слѣдуетъ поставить вопросъ о тѣлесномъ наказаніи.

Съ рѣдкою настойчивостью и мужествомъ земскія собранія, вопреки энергичнымъ протестамъ администраціи, дружно требовали отмѣны этого гнуснаго, позорнаго наказанія, при чемъ попутно указывали на побои, кулачную расправу съ крестьянами и т. д.

Такъ, гласный Черниговскаго уѣзднаго земскаго собранія, извѣстный земскій и общественный дѣятель В. М. Хижняковъ, внесъ предложеніе ходатайствовать черезъ губернское земское собраніе относительно освобожденія сельскаго населенія отъ тѣлесныхъ наказаній, не только практикуемыхъ по

приговорамъ волостныхъ судовъ, но отъ всякихъ побоевъ и кулачной расправы, какіе позволяютъ себѣ въ селахъ полиція и другія должностныя лица. Собраніе единогласно согласилось съ г. Хижняковымъ.

Весьма остроумное ходатайство возбудило Новоторжское, Тверской губерніи, земство, по инипіативѣ одного гласнаго изъ крестьянъ. Оно требовало освобожденія отъ тѣлесныхъ наказаній населенія Новоторжскаго уѣзда, гдѣ бы оно ни находилось, и чтобы въ предѣлахъ Новоторжскаго уѣзда не приводились въ исполненіе приговоры о тѣлесномъ наказаніи лицъ, не принадлежащихъ къ населенію уѣзда.

Такимъ образомъ, Новоторжское земское собраніе, не выходя изъ рамокъ «мѣстныхъ» нуждъ, такъ поставило вопросъ, что онъ получалъ общегосударственное значеніе. Въ самомъ дѣлѣ, какъ бы подѣйствовало на все населеніе Россіи, если бы уважили ходатайство этого земства: всѣхъ порютъ, а новоторжскихъ жителей нельзя? А затѣмъ Новоторжскій уѣздъ превращался въ какую-то священную территорію: разъ кто успѣлъ скрыться туда, освобождался отъ тѣлеснаго наказанія.

Хижняковъ, В. М.,
б. предсѣд. Черниг. губ. зем. упр.

Но земскія требованія объ отмѣнѣ этого наказанія приводили въ негодованіе бюрократію и по другимъ сеображеніямъ. Съ одной стороны, крѣпостническое дворянство, пользовавшееся особымъ вліяніемъ, въ лицѣ князя Мещерскаго стойко защищало эту «отеческую мѣру», а съ другой стороны, правительство возмущалось, что земство беретъ на себя защиту населенія, тѣмъ увеличивая свою популярность и вырывая изъ рукъ правительства удобный случай «когда нибудь» отмѣнить тѣлесное наказаніе, въ видѣ «милости». Кромѣ того, какъ и по всѣмъ другимъ вопросамъ, земское требованіе объ отмѣнѣ тѣлесныхъ наказаній горячо поддерживалось лучшею прессою и разными общественными учрежденіями. Поднимался, что называется, «шумъ», котораго болѣе всего бюрократія боялась. Сейчасъ же выступало Вольное Экономическое Общество или съѣзды естествоиспытателей и врачей, Пироговскій и т. п. На VI Пироговскомъ съѣздѣ, напримѣръ, въ которомъ, по обыкновенію, участвовалъ большой процентъ земскихъ врачей, при громкихъ и единодушныхъ рукоплесканіяхъ было принято предложеніе требовать отмѣны тѣлеснаго наказанія для всѣхъ крестьянъ, при чемъ избрана была особая коммиссія, которой поручено было мотивировать это требованіе. Эта коммиссія предложила двумъ

членамъ своимъ, земскимъ врачамъ, извѣстнымъ Д. Н. Жбанкову и В. И. Яковенко собрать матеріалъ о тѣлесныхъ наказаніяхъ, главнымъ образомъ, у земства, въ виду выдающейся роли послѣдняго въ данномъ вопросѣ. Въ 1899 году гг. Жбанковъ и Яковенко издали громадный и обстоятельный трудъ, озаглавленный «Тѣлесныя наказанія въ Россіи въ настоящее время», въ которомъ прекрасно сгруппированы поистинѣ ужасныя данныя о позорномъ наказаніи. Нужно ли говорить, что книга эта была немедленно воспрещена.

Не ограничиваясь стремленіемъ избавить народъ отъ розги, земство, кромѣ того, старалось защитить населеніе отъ произвола властей вообще и

Жбанковъ, Д. Н., врачъ.

Яковенко, В. И., врачъ.

отъ земскихъ начальниковъ въ особенности. Оно думало сдѣлать это при посредствѣ оказанія юридической помощи населенію.

Правительство менѣе всего желало вмѣшательства земства въ эту сферу и постаралось отстранить его путемъ сенатскаго «разъясненія».

Въ началѣ 1898 года за министра внутреннихъ дѣлъ товарищъ министра князь Оболенскій, разослалъ губернаторамъ такое сообщеніе:

«По одной губерніи возникъ дошедшій до разсмотрѣнія Правительствующаго Сената вопросъ о правѣ земства учреждать при управѣ консультаціи для юридической защиты населенія уѣзда, при чемъ Правительствующій Сенатъ разъяснилъ, что учрежденіе подобной консультаціи не подходитъ ни къ одному изъ разрядовъ дѣлъ, ввѣренныхъ земскимъ учрежденіямъ и перечисленныхъ въ ст. 2 полож. о земск. учр. 1890 года.

«Такъ какъ однородные вопросы могутъ возникнуть и по другимъ губерніямъ, министерство внутреннихъ дѣлъ сочло долгомъ поставить гг. губернаторовъ въ извѣстность объ изложенномъ рѣшеніи Сената, для руководства въ надлежащихъ случаяхъ».

Земство, однако, не особенно внимало подобнаго рода «разъясненіямъ», прекрасно понимая, что бюрократія играетъ «своими» «законами», какъ мячами, «приспособляя» ихъ исключительно для достиженія собственныхъ цѣлей.

Особенное упорство земство, въ концѣ 90-хъ годовъ, проявило въ вопросѣ по народному образованію.' Послѣднее было самымъ больнымъ мѣстомъ бюрократіи. Въ качествѣ цербера у дверей народной школы стоялъ такой врагъ просвѣщенія народа, какъ Побѣдоносцевъ. Онъ стоялъ и приходилъ въ ужасъ и негодованіе: бдительность его надзора не достигала цѣли — земство, вопреки всѣмъ запретамъ, все болѣе и болѣе расширяло школьное дѣло. Положеніе 12 іюня 1890 года, долженствовавшее превратить земство въ сословное, чисто дворянское учрежденіе, какъ-будто, даже способствовало земской работѣ въ сферѣ народнаго образованія, какъ и въ другихъ отрасляхъ земскаго хозяйства. И, — что удивительно, — такой быстрый успѣхъ сталъ замѣчаться тогда, когда на сцену, въ качествѣ активной силы, выступило губернское земство.

Мы уже видѣли, какъ способствовало мобилизаціи общественныхъ силъ выступленіе земства на широкой аренѣ учрежденій, обслуживавшихъ интересы всей страны.

Такую же, но только мѣстную, по-губернскую, организаціонную роль играло выступленіе губернскихъ земствъ.

Оно началось, приблизительно, съ 1893 года, но политическое, если можно такъ выразиться, значеніе это выступленіе пріобрѣло, по нашему мнѣнію, не ранѣе 1895—1897 годовъ, когда выяснилось громадное вліяніе дѣятельности губернскихъ земствъ на организацію «третьяго элемента» и на связь послѣдняго съ оппозиціонною частью «второго элемента», т.-е. выборныхъ земцевъ.

Прежде, до выступленія губернскихъ земцевъ, лишь служащіе управъ имѣли непосредственное отношеніе къ земцамъ, при чемъ отношенія эти были чисто, такъ сказать, мѣстныя, на почвѣ обыденной земской жизни. Когда же выступили губернскія земства, то общегубернскія организаціи влекли за собою необходимость обсужденія порученныхъ имъ дѣлъ всѣми служащими тѣхъ или иныхъ отраслей земскаго хозяйства. Съѣзды, совѣщанія, разнообразныя коммиссіи въ губернскихъ городахъ учителей, врачей, ветеринаровъ, агрономовъ, статистиковъ, страховыхъ агентовъ, само собою разумѣется, необыкновенно способствовали единенію «третьяго элемента» какъ между собою, такъ и съ земцами. Здѣсь, можно сказать, вырабатывалось уже широкое земское представительство, которое черезъ нѣсколько лѣтъ сыграло единственную въ своемъ родѣ роль въ освободительномъ движеніи. Когда наступилъ моментъ для его осуществленія, никто, быть-можетъ, не былъ такъ къ нему подготовленъ, какъ земскія сферы.

Во всѣхъ земскихъ дѣяніяхъ красною нитью проходила совершенно опредѣленная мысль: просвѣтить массу и объединить разнородные слои населенія на общее дѣло—широкаго мѣстнаго и государственнаго самоуправленія.

Сочувственное отношеніе къ земству населенія за дѣятельность въ сферѣ народнаго образованія пугало бюрократію. Оно пришло къ убѣжденію въ необходимости «спасать» народъ отъ земства. Якоремъ спасенія, по обыкновенію, признана была церковно-приходская школа. Она еще въ 1884 году получила всѣ привилегіи, но фактически россійское духовенство не проявляло достаточной энергіи въ насажденіи духовныхъ школъ, такъ какъ этого рода дѣятельность не доставляла никакой матеріальной выгоды, отнимая много времени. Лишь въ 90-хъ годахъ его заставили вступить въ борьбу съ земствомъ.

Надо было много энергіи, чтобы бороться съ духовенствомъ, проторяя путь истинному просвѣщенію, и земство боролось, не покладая рукъ.

Взявъ въ свои руки руководительство въ дѣлѣ народнаго образованія, губернское земство пошло и далѣе въ этомъ направленіи: оно принялось за организацію сельскохозяйственную, санитарную, медицинскую и т. д., и т. п. И все пошло довольно быстрымъ темпомъ впередъ.

Чѣмъ же объяснялся этотъ прогрессъ въ сословномъ дворянскомъ земствѣ? Почему вдругъ оно проявило такую невиданную дѣятельность, невзирая на положеніе 1890 года?

Не нужно было быть проницательнымъ наблюдателемъ, чтобы замѣтить, что вся сила земства, какъ мы уже не разъ говорили, заключалась въ небольшой оппозиціонной части земства и въ интеллигенціи, сгруппировавшейся вокругъ земства. Тѣсное единеніе лучшихъ земскихъ силъ съ «третьимъ элементомъ» и произвело цѣлый переворотъ въ земскомъ дѣлѣ.

На это обстоятельство совершенно отчетливо и ясно впервые указалъ самарскій вице-губернаторъ Кондоиди, чѣмъ и пріобрѣлъ себѣ положительно историческую извѣстность.

Открывая въ 1899 году очередное Самарское губернское земское собраніе, онъ, между прочимъ, сказалъ: «Въ дѣлѣ мѣстнаго хозяйственнаго управленія съ давнихъ временъ принимаютъ участіе лица правительственныя и представители помѣстныхъ обывателей. Высшій надзоръ, рѣшеніе и отвѣтственность за успѣшность его возложены на администрацію; инціатива, въ большинствѣ случаевъ, мѣропріятій и выполненіе такихъ лежитъ на обязанности представителей мѣстныхъ сословій. Ясно представляется, что этимъ двойнымъ составомъ вполнѣ исчерпывается необходимый контингентъ дѣятелей по мѣстному хозяйственному управленію. Между тѣмъ,—позволяю себѣ обратить вниманіе земскаго собранія,—въ послѣднее время все болѣе и болѣе усматривается въ мѣстной земской жизни участіе новаго, третьяго элемента[1]). Признаюсь,

[1]) Съ легкой руки г. Кондоиди, это мѣткое названіе привилось къ земской интеллигенціи, которая съ 1899 года и стала не только въ разговорной рѣчи, но и въ литературѣ называться «третьимъ элементомъ».

я отказываюсь назвать или вполнѣ точно очертить положительными признаками этотъ новый элементъ; однако убѣжденъ, что большинство здѣсь присутствующихъ не откажетъ мнѣ въ признаніи справедливости моихъ словъ. Иные съ привѣтствіемъ, другіе съ неудовольствіемъ, но тѣ и другіе согласятся со мною, что въ земской жизни усматривается участіе новаго фактора, не принадлежащаго ни къ администраціи, ни къ числу представителей мѣстныхъ сословій. Нельзя не отдать должной справедливости этому фактору, онъ состоитъ изъ особей, обладающихъ большимъ запасомъ научныхъ теоретическихъ познаній, которыя поднимаютъ и завоевываютъ имъ авторитетъ въ мѣстномъ обществѣ, нерѣдко доставляя торжество отвлеченному принципу надъ практическими данными. Случается, что представители сословій безъ достаточно провѣренныхъ основаній внемлютъ слову интеллигентовъ, хотя бы то были не болѣе, какъ вольнонаемные служащіе въ управѣ, лишь вслѣдствіе ссылки на науку или на поученіе газетныхъ и журнальныхъ писателей. Внѣшній видъ этихъ словъ, въ большинствѣ случаевъ, заманчивъ, но внутренній чреватъ опасностью... Допустимъ, что занимающійся народнымъ обученіемъ въ интересахъ своихъ занятій мечтаетъ о созданіи высшихъ учебныхъ заведеній, не желая знать, что содержаніе ихъ упадетъ на источникъ и безъ того значительно истощенный. Грезы лицъ, не принадлежащихъ ни къ администраціи, ни къ представителямъ сословій въ земствѣ, носятъ лишь фантастическій характеръ, но могутъ, допустивъ въ основаніе политическія тенденціи, имѣть и вредную сторону»...

Устами Кондоиди говорило, конечно, правительство, которое давнымъ-давно уже замѣтило «новый факторъ» въ земской жизни, но, кромѣ административныхъ преслѣдованій, ничего иного не могло придумать для уничтоженія этого фактора. Въ концѣ 90-хъ годовъ правительство возымѣло мысль, чтобы само земство избавилось отъ «третьяго элемента», запугавъ земцевъ «фантастическими» планами интеллигенціи [1]), которые повлекутъ за собою большое обложеніе, и «политическими тенденціями», въ результатѣ чего могла быть «гибель» самого земства. Правительство догадывалось о существованіи сплоченной земской оппозиціи и, понятно, не только не разсчитывало на содѣйствіе

---

[1]) Въ это время интеллигенція подверглась преслѣдованію со всѣхъ сторонъ. Вотъ какъ къ ней относилось, напримѣръ, духовенство.

Въ одномъ изъ № «Пермскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей» въ 1894 году была напечатана такая замѣтка: «На рапортѣ одного изъ благочинныхъ послѣдовала резолюція его преосвященства, отъ 28 января 1894 г., за № 136, слѣдующаго содержанія: «объявить чрезъ «Епархіальныя Вѣдомости», чтобы пермское духовенство въ офиціальныхъ бумагахъ не употребляло словъ: интеллигентъ, интеллигентный. Эти слова характеризуютъ людей, живущихъ однимъ только разумомъ, но не заботящихся имѣть Бога въ разумѣ (Римл. гл. I, ст. 28). А такіе люди не могутъ быть истинными членами православной церкви».

послѣдней въ дѣлѣ разгрома «третьяго элемента», но не сомнѣвалось въ противодѣйствіи «либераловъ». Поэтому бюрократія надѣялась только на реакціонныя земскія силы, которыя отъ всей души ненавидѣли земскую интеллигенцію. А оппозиція защищала «третій элементъ». И вотъ правительству пришлось опять единолично заняться «чисткою» земства. Въ концѣ 90-хъ годовъ оно, что называется, повторяло пройденное, занималось тѣмъ, чѣмъ и въ 60-хъ, и въ 70-хъ, и въ 80-хъ, и въ началѣ 90-хъ годовъ: въ громадномъ количествѣ правительство не утверждало, устраняло, высылало «третій элементъ».

Вполнѣ опредѣленно реакція вырисовалась въ 1899 году, когда устраненъ былъ Горемыкинъ, какъ «защищавшій» земство, а вѣрнѣе сказать — терпѣвшій его при условіи подчиненія администраціи [1]), а мѣсто его занялъ Сипягинъ, и когда противъ земства выступилъ министръ финансовъ Витте.

Ему нужны была поддержка Побѣдоносцева, который, какъ мы уже знаемъ, не выносилъ земства и особенно стремился изъять изъ его рукъ дѣло народнаго просвѣщенія. И вотъ въ 1899 году Витте составляетъ всеподданнѣйшій докладъ, заканчивающійся такимъ образомъ: «расходы по содержанію начальныхъ народныхъ училищъ распредѣляются по тремъ категоріямъ. Раздѣленіе расходовъ по смѣтамъ Святѣйшаго Синода и министерства народнаго просвѣщенія не представляетъ ни по существу дѣла, ни въ финансовомъ отношеніи никакихъ затрудненій, такъ какъ и тѣ, и другіе расходы находятся по общему порядку на попеченіи министра финансовъ и подчиняются общей системѣ испрошенія и разрѣшенія. Въ иномъ положеніи оказываются расходы третьей категоріи. Находясь въ зависимости отъ земскихъ учрежденій, расходы эти являются какъ бы самостоятельными и не связанными съ правительственными мѣропріятіями по развитію народнаго образованія, а при такой неопредѣленности границъ дѣятельности на одномъ и томъ же поприщѣ, — съ одной стороны, земскихъ учрежденій, а съ другой, вѣдомствъ Святѣйшаго Синода и народнаго просвѣщенія — затрудняется и выработка опредѣленнаго плана дѣйствій по распоряженію народныхъ училищъ. Полагая, съ своей стороны, полезнымъ совмѣстное обсужденіе возникающихъ по этому дѣлу вопросовъ со стороны высшихъ представителей заинтересованныхъ вѣдомствъ, пріемлю долгомъ Всеподданнѣйше испрашивать: не благоугодно ли будетъ Вашему Императорскому Величеству возложить на особое совѣщаніе, подъ предсѣдательствомъ оберъ-прокурора Святѣйшаго Синода, изъ министровъ внутреннихъ дѣлъ, финансовъ и народнаго просвѣщенія обсужденіе вопросовъ о томъ, — слѣдуетъ ли

[1]) При Горемыкинѣ былъ выработанъ новый продовольственный уставъ. Когда, въ 1899 году, онъ былъ внесенъ на разсмотрѣніе государственнаго совѣта, то князь Мещерскій, узнавъ о содержаніи устава, писалъ въ «Гражданинѣ», что уставъ такъ «хорошъ», что въ сущности этотъ фактъ похожъ на упраздненіе земствъ». Въ такомъ же духѣ былъ составленъ и лѣчебный уставъ: земство почти устранялось отъ народнаго здравія, какъ и отъ народнаго продовольствія.

оставить безъ измѣненія существующій порядокъ открытія начальныхъ народныхъ училищъ и производства расходовъ на ихъ содержаніе, или же слѣдуетъ принять надлежащія мѣры для установленія въ этомъ дѣлѣ болѣе опредѣленнаго положенія, и, въ такомъ случаѣ, въ чемъ мѣры сіи должны заключаться».

Въ этомъ маккіавелевскомъ всеподданнѣйшемъ докладѣ совершенно обрисовался Витте. Когда таинственный документъ сдѣлался извѣстнымъ земству, послѣднее, понятно, возмутилось и настроилось еще оппозиціоннѣе, чѣмъ это было до названнаго доклада. Въ лицѣ министра финансовъ нѣкоторые видѣли не только защитника земскаго самоуправленія, но даже считали его скрытымъ конституціоналистомъ. Витте всегда былъ въ высшей степени предупредителенъ не только къ выборнымъ земства, но и къ «третьему элементу». Въ томъ обстоятельствѣ, что правилами 8 іюня 1893 года объ оцѣнкѣ недвижимыхъ имуществъ, облагаемыхъ земскими сборами, средства на оцѣночныя работы стали ассигновываться правительствомъ, нѣкоторые видѣли стремленіе Витте расширить и укрѣпить земскую статистику, что въ сущности и произошло, но, конечно, противъ желанія Витте, который названными правилами, понятно, желалъ совершенно изъять обложеніе изъ рукъ земства, т.-е. правила 8 іюня 1893 года, по сущности своей, ничѣмъ не отличались отъ приведеннаго нами всеподданнѣйшаго доклада о народномъ образованіи.

Несомнѣнно, что уже планъ Витте относительно изъятія изъ рукъ земства статистики показалъ высшимъ сферамъ благонадежность министра финансовъ, но этого для Витте было мало: ему, какъ мы говорили, необходимо было обосноваться на болѣе крѣпкомъ фундаментѣ, на Побѣдоносцевѣ, — и онъ выступилъ съ проектомъ изъятія начальнаго народнаго образованія изъ рукъ земства и передачи его всецѣло Побѣдоносцеву, что ясно видно изъ предложенія министра финансовъ образовать совѣщаніе подъ предсѣдательствомъ оберъ-прокурора Святѣйшаго Синода.

А въ это самое время министръ внутреннихъ дѣлъ Горемыкинъ выступилъ съ проектомъ введенія земскихъ учрежденій въ Западномъ краѣ. Получился скандалъ: Витте являлся реакціонеромъ, а Горемыкинъ либераломъ! Это министру финансовъ было крайне невыгодно и непріятно. И вотъ Витте составляетъ цѣлый интересный трудъ, — громадную «конфиденціальную записку», подъ заглавіемъ «Самодержавіе и Земство», въ которой на 212 страницахъ ведетъ полемику съ Горемыкинымъ.

Конечно, мы не имѣемъ никакой возможности подробно изложить ея содержаніе, а потому ограничимся приведеніемъ только нѣкоторыхъ выдержекъ. Прежде всего, въ «Предварительной поправкѣ», которою начинается «Записка», Витте старается ослабить значеніе всеподданнѣйшаго доклада.

«Вашему Высокопревосходительству (т.-е. Горемыкину) извѣстно, что ни общаго вопроса о политическомъ значеніи земскихъ учрежденій, ни, въ частности, вопроса объ изъятіи изъ ихъ вѣдѣнія народнаго образованія по собственному

почину я не возбуждалъ. Вопросъ о сосредоточеніи дѣла народнаго образованія въ рукахъ правительства поднятъ былъ Вами въ представленной Государю Императору 5 ноября 1897 года всеподданнѣйшей запискѣ Вашей. Записка была передана на обсужденіе Особаго Совѣщанія, которое признало необходимымъ, чтобы принятіе земскихъ народныхъ училищъ въ правительственное завѣдываніе совпало съ такимъ благопріятнымъ состояніемъ средствъ государственнаго казначейства, когда возможно будетъ увеличить размѣры кредита на начальное народное образованіе, сравнительно съ расходами на этотъ предметъ земскихъ учрежденій. Во исполненіе сего Высочайше утвержденнаго мнѣнія Совѣщанія и признавая, съ своей стороны, потребность народнаго образованія одной изъ самыхъ важнѣйшихъ нуждъ государственныхъ, я, по долгу министра финансовъ, счелъ своею обязанностью возбудить вопросъ о расходахъ на начальное обученіе, какъ только средства государственнаго казначейства дозволили сдѣлать это».

Вотъ и все! Но является вопросъ, почему же Витте не ограничился однимъ указаніемъ, что средства есть? Почему онъ такъ подробно и такъ, прибавимъ, пристрастно обрисовалъ земское обложеніе? Зачѣмъ онъ предложилъ образовать комиссію подъ предсѣдательствомъ Побѣдоносцева?

Все это дѣлалось тайно, въ надеждѣ, что тайна сохранится, а разъ она выползла наружу, Витте начинаетъ реабилитировать себя, но это реабилитированіе шито совершенно бѣлыми нитками, и Витте не можетъ даже скрыть своего неудовольствія. «Мои сомнѣнія, относительно соотвѣтствія земства нашему государственному строю, высказаны въ особой, совершенно конфиденціальной, сообщенной мною только вамъ и весьма немногимъ лицамъ, занимающимъ высокое положеніе въ іерархіи, администраціи», пишетъ Витте Горемыкину, досадуя, что «совершенно конфиденціальная записка» обнаружена. А въ ней-то онъ прямо говоритъ, что «въ самодержавномъ строѣ государства, съ неизбѣжнымъ при немъ бюрократическимъ центромъ, земство — непригодное средство управленія».

Мысль эта въ сущности совершенно вѣрная, обоснованная Витте на массѣ фактовъ, и логическимъ выводомъ ея, казалось бы, явилась необходимость парламентарнаго строя. Но провозглашеніе послѣдняго было бы равносильно непосредственной гибели карьеры Витте, которую ему и надо было укрѣпить. Съ другой стороны, на всякій случай, необходимо было обезопасить себѣ и отступленіе, если настанетъ благопріятное время для конституціи. И министръ финансовъ заканчиваетъ свою записку такъ, что выходъ автору, во всякомъ случаѣ, имѣется. Онъ говоритъ: «Въ трудномъ и отвѣтственномъ дѣлѣ государственнаго правленія надо быть прежде всего и с к р е н н и м ъ (?!!) [1]. Правительству

[1]) Мы нарочно печатаемъ это слово разрядкой, потому что въ устахъ Витте оно просто удивительно. Какъ видимъ сейчасъ, такъ еще болѣе увидимъ впослѣдствіи, что министръ финансовъ руководствовался чѣмъ угодно, но только не искренностью.

предъ собой и предъ лицомъ народа надо отдавать ясный отчетъ въ каждомъ мѣропріятіи, не закрывая глазъ на возможныя его послѣдствія и не обманывая ни себя, ни другихъ въ дѣйствительности его значенія. И, по моему искреннему, глубокому убѣжденію, если съ этой единственно правильной точки зрѣнія разсматривать политическое значеніе земскихъ учрежденій, если вполнѣ безпристрастно выяснить мысль законодателя, положенную въ 1864 году въ основу этихъ учрежденій, то двухъ отвѣтовъ на вопросъ о будущности ихъ въ системѣ нашего государственнаго строя быть не можетъ. Правильное и послѣдовательное развитіе всесословнаго представительства въ дѣлахъ мѣстнаго управленія неизбѣжно приведетъ къ народному представительству въ сферѣ управленія центральнаго, а затѣмъ и къ властному участію народа въ законодательствѣ и въ управленіи верховномъ.

«Если же это такъ, то въ отношеніяхъ правительства къ земствамъ, вѣрнѣе, въ направленіи всей нашей внутренней политики можетъ быть только два вполнѣ ясныхъ и точныхъ пути. Можно вѣрить, что каждое государство въ своемъ политическомъ развитіи неизбѣжно должно прійти къ конституціи, какъ болѣе совершенной формѣ правленія. Можно считать, что правительственная администрація есть несовершенное, неспособное къ улучшеніямъ, отживающее средство управленія, которое — чѣмъ скорѣе, тѣмъ лучше, — должно уступить свое поприще другой, молодой, болѣе совершенной системѣ — самоуправленію, и что возможно широкимъ послѣдовательнымъ и правильнымъ развитіемъ этой послѣдней системы существенно обезпечивается благо народа. Лично я не раздѣляю такой точки зрѣнія, но я ее понимаю. Если стоять на этой почвѣ, то, имѣя предъ собою примѣръ Запада, намъ слѣдуетъ прилагать всѣ усилія къ скорѣйшему и правильному развитію началъ самоуправленія. Ребенка, ставшаго на ноги, надо скорѣй учить ходить; надо дать земствамъ пустить корни во всей странѣ, надо отнестись къ нимъ съ полнымъ довѣріемъ, дать возможную самостоятельность, ослабить административную опеку и затѣмъ на всѣ ихъ стремленія къ объединенію и участію въ законодательствѣ спокойно смотрѣть, какъ на естественный и здоровый ростъ того зерна, которое въ 1864 году брошено было на нашу политическую ниву».

Таково было основательное мнѣніе Витте, конечный выводъ его, который онъ могъ преподносить, — и преподносилъ земству, обществу, прессѣ.

Но тутъ же рядомъ имѣется отвѣтъ и правительству, въ случаѣ оно, — въ чемъ Витте не сомнѣвался, — не согласится съ первымъ взглядомъ: «Можно имѣть, — пишетъ онъ, и другую противоположную точку зрѣнія. Можно вѣрить, — и лично я исповѣдую это убѣжденіе, — что конституція вообще «великая ложь нашего времени», и что, въ частности, къ Россіи, при ея разноязычности и разноплеменности, эта форма правленія непримѣнима

без разложенія государственнаго режима[1]). Съ этой точки зрѣнія никакого дальнѣйшаго расширенія дѣятельности земству давать нельзя, надо провести для него ясную демаркаціонную линію, но не позволять ни подъ какимъ видомъ преступать эту линію, и вмѣстѣ съ тѣмъ надо возможно скорѣе озаботиться правильной и соотвѣтствующей организаціей правительственной администраціи, твердо памятуя, что «кто хозяинъ въ странѣ, тотъ долженъ быть хозяиномъ и въ администраціи».

Никакого средняго между этими двумя путями быть не можетъ. Правительству, говоря словами профессора Градовскаго, не слѣдуетъ ставить свою ставку одновременно на черный и красный квадратъ; — не слѣдуетъ, съ одной стороны, говорить о развитіи самодѣятельности общества и началъ самоуправленія, проектировать территоріальное его расширеніе, а съ другой — подавлять всякую самодѣятельность, ограничивать самоуправленіе, ставить его въ положеніе, при которомъ оно не можетъ быть даже удовлетворительнымъ средствомъ управленія. Результаты такой политики всегда будутъ отрицательны: «ничто не разжигаетъ такъ революціонный духъ, какъ недостатокъ гармоніи въ учрежденіяхъ и разногласіе между законами или теоретическими началами управленія и практикой послѣдняго», говоритъ Leroy-Beaulieu въ своихъ «Etudes russes et européennes». Эту истину надо всегда помнить: нельзя создавать либеральныя формы, не наполняя ихъ соотвѣтствующимъ содержаніемъ. Неизбѣжнымъ послѣдствіемъ всякой неискренности, всякой двойственной политики являются разнаго рода запрещенія, ограниченія и стѣсненія, а ничто такъ не подавляетъ самодѣятельности общества, не подрываетъ въ такой мѣрѣ престижа власти, какъ частое и широкое примѣненіе репрессивныхъ мѣръ. Мѣры эти — мѣры опасныя, и продолженіе ихъ примѣненія либо приводитъ ко взрыву, либо дѣйствительно обращаетъ все населеніе въ «безсвязныя толпы», въ «людскую пыль»...

Правительство, конечно, обѣими руками ухватилось за выгодную ему теорію Витте, совершенно сходившуюся со взглядами такого столпа абсолютизма, какъ Побѣдоносцевъ, который охотно сталъ теперь поддерживать министра финансовъ. Теперь уже для реакціи были настежь открыты двери, и

---

[1]) Какъ всѣмъ извѣстно, всего черезъ 6 лѣтъ послѣ составленія этой записки Витте самъ прибѣгъ къ конституціи, видя въ ней спасеніе Россіи. Можно думать, что въ тотъ моментъ, когда онъ излагалъ приведенный взглядъ, онъ не раздѣлялъ его, а лишь подпѣвалъ Побѣдоносцеву, на котораго, впрочемъ, и ссылается. Именно въ извѣстномъ «Московскомъ сборникѣ» этотъ россійскій Торквемадо писалъ: «Какой стройный видъ получаетъ въ подобномъ разноплеменномъ составѣ народное представительство и парламентское правленіе, очевиднымъ тому примѣромъ служитъ въ наши дни австрійскій парламентъ. Провидѣніе сохранило нашу Россію отъ подобнаго бѣдствія при ея разноплеменномъ составѣ. Страшно подумать, что возникло бы у насъ, когда бы судьба послала намъ роковой даръ всероссійскаго парламента. Да не будетъ!»

она, привѣтствуемая «сферами», властно заняла первое мѣсто въ правительственной средѣ. Ни съ чѣмъ не считаясь, бюрократія тотчасъ же задумала

Муромцевъ, Сергѣй Андреевичъ, профессоръ, извѣстный юристъ.

возвратиться ко временамъ Николая I и начала, при посредствѣ верховной власти, дѣйствовать въ этомъ духѣ. Дѣло, если не ошибаемся, началось съ Финляндіи, для «сокращенія» которой былъ посланъ будущій распорядитель судьбами Россіи фонъ-Плеве.

21 мая 1899 года утверждено положеніе комитета министровъ о предоставленіи московскому генералъ-губернатору, въ изъятіе изъ общаго порядка, въ теченіе пяти лѣтъ, особыхъ полномочій.

Въ серединѣ 1899 года министръ народнаго просвѣщенія Боголѣповъ призналъ необходимымъ закрыть Юридическое Общество, состоявшее при Императорскомъ Московскомъ университетѣ и предсѣдателемъ котораго былъ С. А. Муромцевъ.

Якушкинъ, В. Е.

Скоро «Московскія Вѣдомости» разъяснили причину этого закрытія. «Въ это Общество, — писала реакціонная газета, — давно уже, къ сожалѣнію, проникли совершенно чуждыя наукѣ тенденціозныя политическія направленія, систематически поддерживавшія въ его членахъ, а чрезъ нихъ и въ общественныхъ сферахъ, духъ оппозиціи правительству и недовольство неугодными извѣстной партіи проявленіями правительственной власти. Это вредное направленіе Общества, неоднократно проявлявшееся уже въ прежнее время, обнаружилось, между прочимъ, еще недавно, когда на посвященномъ Пушкину торжественномъ соединенномъ засѣданіи совѣта Императорскаго Московскаго университета и Общества любителей россійской словесности въ стѣнахъ старѣйшаго университета Юридическое Общество фигурировало со своимъ хлесткимъ адресомъ, прочитаннымъ самимъ предсѣдателемъ, С. А. Муромцевымъ, торжествуя какую-то побѣду, одержанную русскою личностью надъ «рутинной властной опеки». Этотъ полупрозрачный намекъ, конечно, былъ понятъ присутствовавшей публикою, въ томъ числѣ и массою учащейся молодежи, въ желаемомъ для авторовъ адреса смыслѣ и награжденъ былъ шумными рукоплесканіями».

Здѣсь къ слову скажемъ, что за рефератъ объ общественныхъ взглядахъ Пушкина, прочитанный на торжественномъ засѣданіи Юридическаго Общества, посвященномъ памяти Пушкина, извѣстный писатель и выдающійся земскій дѣятель В. Е. Якушкинъ былъ высланъ, по распоряженію министра внутреннихъ дѣлъ, административнымъ порядкомъ въ Ярославль.

29 іюля 1899 года министромъ внутреннихъ дѣлъ было опубликовано Высочайшее повелѣніе «Объ отбываніи воинской повинности воспитанниками высшихъ учебныхъ заведеній, удаляемыхъ изъ сихъ заведеній за учиненіе скопомъ безпорядковъ».

Пожалуй, приведенныхъ данныхъ достаточно, чтобы видѣть общее направленіе правительства въ послѣдній годъ XIX столѣтія. Но это было только

очень скромное предисловіе къ той реакціи, которая началась въ XX вѣкѣ. Для земства 1899 годъ съ внѣшней стороны совершенно напоминалъ 1889 годъ, когда точно такъ же у правительства была мысль покончить съ самоуправленіемъ. Мы говоримъ: «съ внѣшней стороны», потому что, съ точки зрѣнія внутренняго строя, земство, въ лицѣ его оппозиціонной части и «третьяго элемента», вступало въ XX вѣкъ настолько крѣпкимъ и организованнымъ, опиралось на такіе слои общества, что въ этомъ отношеніи между 1889 и 1899 годами была громадная разница.

Закончимъ наши свѣдѣнія о земскомъ движеніи въ концѣ XIX столѣтія сообщеніемъ, что въ 1899 году, по инціативѣ князей Петра и Павла Дмитріевичей Долгоруковыхъ, былъ образованъ кружокъ подъ названіемъ «Бесѣда»[1]). Сначала въ немъ обсуждали лишь исключительно земскіе вопросы, а потомъ, съ 1901 года, и политическіе. Когда въ «Бесѣдѣ» преобладающимъ сдѣлалось конституціонное направленіе, всѣ не-конституціонные элементы ушли. Названный кружокъ игралъ видную роль почти до 1904 года, когда начались регулярные земскіе съѣзды. «Бесѣда» близко соприкасалась съ журналомъ «Право», результатомъ чего было изданіе такихъ серьезныхъ книгъ и сборниковъ, какъ «Мелкая земская единица», изданная князьями Д. И. Шаховскимъ и Петромъ Дмитріевичемъ Долгоруковымъ, «Нужды деревни» — изд. Н. Н. Львовымъ, «Сводъ работъ с.-хоз. комитетовъ» — изд. А. А. Стаховичемъ, «Крестьянскій вопросъ» — изд. кн. Павломъ Д. Долгоруковымъ, «Политическій строй» — изд. И. И. Петрункевичемъ и кн. П. Д. Долгоруковымъ.

---

[1]) Данныя объ основаніи «Бесѣды» любезно сообщилъ намъ А. А. Стаховичъ. Князь же Д. И. Шаховской въ статьѣ своей «Союзъ Освобожденія» говоритъ, что «Бесѣда» основана была «шестью земцами (въ томъ числѣ пятью предводителями дворянства)».

V.

XX вѣкъ.

1900, 1901 и начало 1902 годовъ.

Мы будемъ не далеки отъ дѣйствительности, если скажемъ, что въ 1900 году однимъ изъ первыхъ проявленій реакціи была пріостановка дѣятельности Императорскаго Вольнаго Экономическаго Общества.

Правительство рѣшило прежде всего обратить вниманіе на всероссійскій центръ, возлѣ котораго группировались земскія силы и особенно «третій элементъ», не на шутку ставшій тревожить бюрократію.

И въ данномъ случаѣ своими репрессіями оно достигло только того, что Вольное Экономическое Общество, какъ гонимое, пріобрѣло громадныя общественныя симпатіи и вмѣсто открытой дѣятельности перешло къ закрытой, полулегальной, что, въ силу русской дѣйствительности, пожалуй, еще больше возвышало его авторитетъ.

Бюрократія думала, однако, совершенно иначе, и одновременно съ уничтоженіемъ всероссійскаго «революціоннаго» очага, гдѣ находило себѣ пріютъ земство, принялось за коренную ломку послѣдняго.

По мысли министра финансовъ С. Ю. Витте, горячо, несомнѣнно, поддержанной реакціонными элементами, въ 1901 году рѣшено было разрушить самый фундаментъ, на которомъ зиждется самоуправленіе — лишить его права самообложенія или, другими словами — лишить земство средствъ.

Для достиженія этой цѣли 12 іюня 1900 года былъ изданъ законъ о предѣльности земскаго обложенія.

Земскія собранія стали, конечно, протестовать, но эти протесты не удовлетворялись.

Одновременно съ закономъ о предѣльности земскаго обложенія, того же 12-го іюня, опубликованъ былъ и новый «законъ» о народномъ продовольствіи, которымъ земство совершенно устранялось отъ завѣдыванія мѣстными продовольственными запасами и продовольственною помощью.

Лишивъ земства такого существеннаго права, какъ самообложенія, устранивъ отъ народнаго продовольствія, правительство энергично стало тѣснить земство въ дѣлѣ народнаго образованія. Не ограничиваясь отклоненіемъ всякихъ

ходатайствъ въ этой отрасли хозяйства[1]), бюрократія заставила и верховную власть отрицательно отнестись къ земской работѣ по просвѣщенію народа, чтобы тѣмъ поставить земство въ совершенно безвыходное положеніе.

Такъ, по выраженному воронежскимъ губернаторомъ мнѣнію, что осуществленіе возбужденнаго губернскимъ земскимъ собраніемъ вопроса о введеніи всеобщаго обученія въ губерніи, переданнаго для детальной разработки въ уѣздныя земскія собранія, окажется непосильнымъ для земства, такъ какъ для этого потребуется увеличеніе земскаго обложенія на 450.000 рублей въ годъ, каковой расходъ не соотвѣтствуетъ нынѣшнему экономическому положенію населенія, обремененному и безъ того земскими налогами, Государь на всеподданнѣйшемъ докладѣ написалъ: «Надѣюсь, что губернское земское собраніе трезво отнесется къ подобному увлеченію».

Чтобы окончательно избавиться отъ земскихъ требованій относительно изданія общеземскаго органа, каковое стремленіе уже въ 60-хъ годахъ не безъ основанія объяснялось стремленіемъ земствъ къ единенію, хозяйственный департаментъ министерства внутреннихъ дѣлъ еще въ 1899 году разослалъ въ земскія управы объявленія, что съ января 1900 года при департаментѣ будетъ издаваться періодическій сборникъ подъ названіемъ «Вѣстникъ земскаго и городского хозяйства».

Толку изъ этого бюрократическаго предпріятія, конечно, никакого не получилось, и, кажется, пресловутый «Вѣстникъ» вовсе не выходилъ. Но земствамъ этимъ рѣшеніемъ былъ, что называется, заткнутъ ротъ. Правительство имѣло возможность отвѣчать: «зачѣмъ вамъ теперь общеземскій органъ, когда таковой уже будетъ издаваться министерствомъ?»

Относительно другого рода нежелательныхъ земскихъ требованій принимались иныя, не менѣе энергичныя мѣры. Губернаторы въ 1900 году неукоснительно воспрещали вносить на обсужденіе губернскихъ земскихъ собраній ходатайства уѣздныхъ земскихъ собраній объ освобожденіи населенія отъ тѣлесныхъ наказаній, а если предводители дворянствъ, въ качествѣ предсѣдателей собраній, допускали, то имъ грозила кара до преданія суду включительно. Такъ, между прочимъ, возбуждено было судебное преслѣдованіе противъ уѣздныхъ предводителей дворянства: черниговскаго — Г. Н. Глѣбова и городнянскаго, Черниговской губерніи, — М. Д. Карвольскаго-Гриневскаго.

Наконецъ, скажемъ, что въ 1900 году министерство внутреннихъ дѣлъ совершенно отказалось отъ введенія земскихъ учрежденій не только въ сѣверо-западныхъ, но и въ юго-западныхъ губерніяхъ.

---

[1]) Между прочимъ, въ 1900 году министромъ народнаго просвѣщенія проектированъ «Наказъ училищнымъ совѣтамъ», который, въ случаѣ его утвержденія, совершенно отчуждалъ земство отъ народнаго образованія. Земства энергично стали требовать, чтобы, прежде утвержденія этого наказа, послѣдній былъ сообщенъ для отзыва земскимъ собраніямъ, но всѣ ходатайства такого рода были отклонены, хотя, въ концѣ концовъ, «Наказъ» не былъ приведенъ въ исполненіе.

Однако всѣ эти мѣры не оказывали никакого вліянія на земства,—онѣ, наоборотъ, сплачивали земскихъ дѣятелей и, согласно требованіямъ жизни, заставляли ихъ изыскивать новые пути для достиженія общественныхъ цѣлей и дѣйствовать болѣе энергично, опираясь на пробуждавшуюся страну.

Съ 1900 года земская оппозиція, не обращая уже вниманія на правительственныя распоряженія, начинаетъ почти открыто устраивать частичные съѣзды, которые назывались «слетами»[1]). Въ каждомъ случаѣ, когда предстояло объединить земства на какомъ-нибудь вопросѣ, «слетались» видные представители земской оппозиціи и близкія имъ лица изъ «третьяго элемента», а также представители городовъ и дѣлали тѣ или иныя постановленія, которыя затѣмъ проводились въ земскихъ собраніяхъ. Главнымъ пунктомъ для «слетовъ» была Москва, такъ какъ Московское губернское земство играло руководящую роль, но «слетались» нерѣдко и въ другихъ городахъ, если являлся подходящій случай: какая-нибудь выставка, педагогическіе курсы, какой-нибудь мѣстный съѣздъ — медицинскій, учительскій и т. п. Нерѣдко въ такого рода «слетахъ» принимало участіе такое количество лицъ, что «слеты» носили характеръ съѣздовъ.

Уже въ 1901 году это явленіе настолько бросалось въ глаза, что правительство сочло необходимымъ обратить на него вниманіе губернаторовъ.

Но прежде чѣмъ привести документъ, сочиненный по этому поводу Сипягинымъ, считаемъ необходимымъ сказать, что реакція въ 1901 году началась неслыханнымъ всемірнымъ скандаломъ. Опредѣленіемъ Святѣйшаго Синода отъ 20—22-го февраля, — конечно, по указаніямъ Побѣдоносцева, — всемірный писатель XIX и начала XX вѣка Левъ Николаевичъ Толстой былъ... отлученъ отъ церкви! Въ этомъ историческомъ и единственномъ въ своемъ родѣ «опредѣленіи» говорилось нижеслѣдующее: «извѣстный всему міру писатель, русскій по рожденію, православный по крещенію и воспитанію своему, графъ Толстой, въ прельщеніи гордаго ума своего, дерзко возсталъ на Господа и на Христа Его, и на святое Его достояніе, явно передъ всѣми отрекшись отъ вскормившей и воспитавшей его матери, Церкви православной, и посвятилъ свою литературную дѣятельность и данный ему отъ Бога талантъ на распространеніе въ народѣ ученій, противныхъ Христу и Церкви, и на истребленіе въ умахъ и сердцахъ людей вѣры отеческой, вѣры православной, которая утвердила вселенную, которою жили и спасались наши предки и которою доселѣ держалась и крѣпка была Русь святая. Въ своихъ сочиненіяхъ и письмахъ, во множествѣ разсѣиваемыхъ

[1]) Такіе слеты имѣли мѣсто въ теченіи почти всѣхъ 90-хъ годовъ, но тогда устраивались они конспиративно и не имѣли постояннаго характера. Такъ, напримѣръ, кажется, въ 1882 году въ Москвѣ происходилъ такой частичный съѣздъ, устроенный И. И. Петрункевичемъ. Въ немъ принимали участіе: кн. Д. И. Шаховской, В. Е. Якушкинъ и др. земскіе дѣятели. Въ 1896 или въ началѣ 1897 года, кажется, было совѣщаніе въ Курскѣ, гдѣ были: кн. П. Д. Долгоруковъ, кн. Д. И. Шаховской, А. А. Стаховичъ, кн. Волконскій, А. Н. фонъ-Рутценъ и еще нѣкоторыя лица.

имъ и его учениками по всему свѣту, въ особенности же въ предѣлахъ дорогого отечества нашего, онъ проповѣдуетъ, съ ревностью фанатика, ниспроверженіе всѣхъ догматовъ православной Церкви и самой сущности вѣры христіанской: отвергаетъ личнаго живого Бога, въ Святой Троицѣ славимаго, Создателя и Промыслителя вселенной, отрицаетъ Господа Іисуса Христа Богочеловѣка, Искупителя и Спасителя міра, пострадавшаго насъ ради человѣковъ и нашего ради спасенія и воскресшаго изъ мертвыхъ; отрицаетъ безсѣменное зачатіе по человѣчеству Христа Господа и дѣвство до рождества и по рождествѣ Пречистой Богородицы Приснодѣвы Маріи, не признаетъ загробной жизни и мздовоздаянія, отвергаетъ всѣ таинства Церкви и благодатное въ нихъ дѣйствіе Святого Духа и, ругаясь надъ самыми священными предметами вѣры православнаго народа, не содрогнулся подвергнуть глумленію величайшее изъ таинствъ святую Евхаристію. Въ силу всего этого, Церковь не считаетъ его своимъ членомъ и не можетъ считать, доколѣ онъ не раскается и не возстановитъ своего общенія съ нею».

Ни одинъ самый фанатическій поклонникъ Л. Н. Толстого не могъ бы оказать ему большей услуги для его популярности, какъ сдѣлало это приведенное «опредѣленіе» Св. Синода, и самый жестокій врагъ правительства не могъ бы посовѣтовать послѣднему худшаго средства для скомпрометтированія. Съ этого момента Левъ Николаевичъ, и такъ всѣми чтимый и уважаемый, сдѣлался предметомъ всеобщаго поклоненія. Теперь возвратимся къ борьбѣ земства съ правительствомъ.

Хомяковъ, Н. А.

Въ февралѣ 1901 г. въ Москвѣ состоялся съѣздъ дѣятелей агрономической помощи мѣстному хозяйству, происходившій подъ предсѣдательствомъ Н. А. Хомякова. Можно сказать, что этотъ именно съѣздъ положилъ начало всѣмъ будущимъ. Онъ былъ весьма многолюденъ, и принимали участіе въ немъ какъ выборные земцы, такъ и «третій элементъ». Въ самомъ почти началѣ работъ съѣздъ принялъ уже политическую окраску.

Встревоженные губернаторы, основываясь на циркулярѣ министра, писали земскимъ управамъ по поводу земскаго единенія и съѣздовъ:

«За послѣднее время усматривается, что въ нѣкоторыхъ случаяхъ земскія и городскія управленія, желая возбудить какое-либо ходатайство по предметамъ, не относящимся исключительно къ мѣстнымъ пользамъ и нуждамъ и

имѣющимъ характеръ общегосударственный, входятъ въ предварительное сношеніе съ другими общественными установленіями и притомъ не только своей, но иногда даже и другой губерніи, съ просьбой возбудить и съ ихъ стороны одновременно ходатайство, подобное предлагаемому. Принимая въ соображеніе, что такія дѣйствія выходятъ изъ предѣловъ власти, предоставленной земскимъ и городскимъ управленіямъ, отрывая послѣднія отъ работы на пользу мѣстную и увлекая ихъ на ложный путь, и имѣя въ виду, что, по смыслу ст. 1947-й общ. учр. губ. Свода Зак., т. II, изд. 1892 года, общественныя и сословныя собранія, а слѣдовательно и исполнительные ихъ органы, не въ правѣ вступать въ сношенія съ другими собраніями по дѣламъ, относящимся къ общимъ правительственнымъ распоряженіямъ, иначе, какъ съ разрѣшенія губернатора, г. министръ внутреннихъ дѣлъ просилъ меня обратить особое вниманіе на недопущеніе земскими и городскими управленіями указанныхъ выше неправильныхъ сношеній, съ предупрежденіемъ, въ случаѣ надобности, что такія дѣйствія, какъ носящія явный характеръ превышенія власти, могутъ повлечь за собою для виновныхъ законную отвѣтственность».

Въ этомъ документѣ, ясно показывающемъ, что правительство не «усмирило» земство, обращаетъ на себя вниманіе очень важное обстоятельство — это именно участіе въ земскихъ дѣлахъ представителей городовъ. Съ одной стороны, отсюда видно, что земство сумѣло вовлечь въ свою организацію городское самоуправленіе, а съ другой — оно показываетъ, что правительство возбудило противъ себя и чисто буржуазные классы городского населенія, изъ каковыхъ, въ громадномъ большинствѣ случаевъ, состояли городскія управы и думы.

Приведенный министерскій циркуляръ не оказалъ ровно никакого воздѣйствія на земство.

Между прочимъ, скоро послѣ этого циркуляра, въ сентябрѣ 1901 года, въ Полтавѣ состоялся любопытнѣйшій областной съѣздъ дѣятелей по кустарнымъ промысламъ изъ губерній: Полтавской, Черниговской, Харьковской, Курской и Кіевской. Созывъ его разрѣшенъ былъ Полтавскому сельскохозяйственному обществу, но земскія сферы прекрасно использовали его въ своихъ цѣляхъ. Хозяиномъ съѣзда сдѣлалось Полтавское губернское земство уже потому, что съѣздъ происходилъ въ помѣщеніи губернской земской управы. Роль «кустарей» играли, главнымъ образомъ, земцы, преимущественно «третій элементъ», и вообще интеллигенція.

Земскія собранія Полтавской, Черниговской, Харьковской и Курской губерній командировали на съѣздъ своихъ представителей, но, кромѣ того, нѣкоторые земцы явились самостоятельно, въ качествѣ «кустарей», какъ, напримѣръ, кн. П. Д. Долгоруковъ, П. М. Лнитваревъ и др. Полтавская губернія представлена была, конечно, болѣе всего, а Полтавская губернская управа участвовала чуть ли не in corpore со всѣмъ своимъ «третьимъ элементомъ», при чемъ наибольшее число было статистиковъ, съ А. А. Русовымъ во главѣ, и

агрономовъ. Затѣмъ участвовали и такія лица, какъ пишущій эти строки, какъ В. Г. Короленко и другіе подобные «кустари». Всего съѣхалось около 200 человѣкъ, но настоящихъ кустарей среди нихъ было очень мало. Предсѣдательствовалъ на съѣздѣ предсѣдатель Полтавскаго сельскохозяйственнаго общества г. Квитка. Онъ, нужно думать, не мало удивлялся, когда «кустари» дѣлали постановленія — объ отмѣнѣ тѣлеснаго наказанія, о разрѣшеніи женщинамъ поступать во всѣ высшія учебныя заведенія, о расширеніи земскаго самоуправленія, о необходимости земскихъ съѣздовъ и т. п. Кромѣ публичныхъ засѣданій, «кустари» устраивали частныя бесѣды и въ помѣщеніи полтавской управы, и на квартирахъ, и въ гостиницахъ. Здѣсь уже происходило единеніе и велись бесѣды на чисто земско-политическія темы. Съѣздъ продолжался 10 дней и былъ очень продуктивенъ въ политическомъ смыслѣ. Между прочимъ, постановлено было считать всѣхъ членовъ полтавскаго съѣзда членами петербургскаго кустарнаго съѣзда, который назначенъ былъ въ 1902 году и, какъ увидимъ, сыгралъ громадную роль въ земскомъ движеніи. Полтавскій съѣздъ закончился празднованіемъ 25-лѣтія статистической дѣятельности старѣйшаго изъ статистиковъ А. А. Русова, о которомъ мы не разъ говорили. Участники юбилея, конечно, не думали, что надъ юбиляромъ виситъ уже дамокловъ мечъ, который въ слѣдующемъ, 1902 году отрубилъ А. А. Русова не только отъ статистики, но и отъ земства.

По полтавскому съѣзду видно, что, какъ мы сказали, министерскій циркуляръ никакого вліянія на земское единеніе не оказалъ. То же самое показали экстренныя и очередныя земскія собранія 1901 года. Изъ постановленій этихъ собраній дѣлалась совершенно очевидною уже установившаяся солидарность земствъ.

Во-первыхъ, невзирая на прежнія отклоненія ходатайствъ и на министерское предположеніе издавать «Вѣстникъ земскаго и городского хозяйства», губернскія и многія уѣздныя земскія собранія съ рѣдкимъ единодушіемъ сдѣлали постановленіе объ изданіи Московскимъ земствомъ общеземскаго органа и ассигновали по 1000 руб. на этотъ органъ.

Затѣмъ, по случаю окончившагося въ 1901 году сорокалѣтія со дня освобожденія крестьянъ, посыпались требованія объ отмѣнѣ тѣлеснаго наказанія, о введеніи всеобщаго обученія[1]), объ установленіи празднованія 19-го февраля, о расширеніи программы начальной школы, чтобы изъ послѣдней былъ прямой переходъ въ среднюю школу, объ учрежденіи коммиссій, которыя бы содѣйствовали правовому самосознанію крестьянъ и т. д., и т. п.

---

[1]) Какъ смотрѣло на всеобщее обученіе духовенство, руководимое Побѣдоносцевымъ, стоявшимъ во главѣ правительства, можно, между прочимъ, заключить изъ «Поученія» костромского епископа Виссаріона, напечатаннаго въ 1901 году въ «Костромскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ». Епископъ этотъ предпочиталъ пьянство образованію, на томъ основаніи, что первое вредитъ только тѣлу, а послѣднее «развращаетъ душу».

Что еще особенно важно, такъ это то, что съ ходатайствами объ отмѣнѣ тѣлеснаго наказанія, по случаю 40-лѣтія освобожденія крестьянъ, выступили въ 1901 года и городскія думы, тѣмъ подтверждая опасенія правительства о начавшейся связи земскаго и городского самоуправленій, а также доказывали безплодность министерскихъ приказовъ.

«Третій элементъ», конечно, еще меньше считался съ приказами. Въ концѣ 1900 и началѣ 1901 года на X съѣздѣ естествоиспытателей и врачей въ Петербургѣ онъ уже довольно открыто протестовалъ противъ существующаго строя, и въ то же время между участниками съѣзда и петербургскою интеллигенціею шли переговоры о тайной оппозиціонной организаціи. Въ результатѣ избрано было особое бюро, въ составъ котораго вошли 7 человѣкъ изъ петербургскихъ писателей и видныхъ общественныхъ дѣятелей. Изъ этой организаціи, впрочемъ, ничего не вышло, быть-можетъ, потому, что одновременно, но независимо отъ нея, образовалась особая группа, положившая начало какъ газетѣ «Освобожденіе», такъ и «Союзу Освобожденія», о которомъ будемъ говорить ниже, а сейчасъ скажемъ, что изъ игнорированія бюрократическихъ распоряженій было до очевидности ясно, что старые пріемы уже не дѣйствовали, что нужны новыя мѣры, соотвѣтственно росту общественнаго самосознанія, но слѣпая бюрократія знать ничего не хотѣла, и отвѣтила земству, попрежнему, рядомъ репрессій.

Отказывая во всѣхъ ходатайствахъ, она въ то же время растерянно и безъ всякой системы то удаляла, то не утверждала земскихъ дѣятелей и чинила всяческія препоны.

Въ Ялтѣ, напримѣръ, не былъ утвержденъ предсѣдателемъ уѣздной земской управы г. Келлеръ, избранный громаднымъ большинствомъ гласныхъ; въ Полтавѣ было воспрещено празднованіе 19-го февраля и приказано ничего не говорить объ освобожденіи крестьянъ; въ Перми министръ внутреннихъ дѣлъ не утвердилъ устава Пушкинскаго общества для содѣйствія народному образованію, проектированнаго губернскимъ земскимъ собраніемъ; во Владимірѣ были уволены земскіе статистики, за сочувственную телеграмму Н. Ф. Анненскому, избитому въ Петербургѣ во время демонстраціи на Казанской площади; въ Костромѣ администрація задержала всѣхъ статистиковъ, командированныхъ земствомъ на изслѣдованіе въ губернію; въ Вяткѣ главное управленіе по дѣламъ печати сначала задержало изданные губернскимъ земствомъ нѣкоторые разсказы Елпатьевскаго и Станюковича, «впредь до выясненія вопроса о правѣ земства издавать беллетристическія произведенія», а затѣмъ запретило и не возвратило земству этихъ изданій; въ Малмыжѣ, Вятской губерніи, не былъ утвержденъ въ должности предсѣдателя управы В. А. Батуевъ, который занималъ эту должность въ теченіе 9 лѣтъ; Дубяга, предсѣдатель Зѣньковской (Полт. губ.) управы, вынужденъ былъ «подать въ отставку»; въ Самарѣ губернаторъ устранилъ отъ должности 9 статистиковъ, а также техниковъ и другихъ служащихъ въ управѣ; въ Бѣлевѣ, Тульской губ., не былъ утвержденъ предсѣдателемъ

Ф. З. Арбузовъ, горячій защитникъ народнаго образованія; въ Оханскомъ, Пермской губерніи, земскомъ собраніи председатель Салтыковъ не разрѣшилъ заслушать докладъ управы о мелкой земской единицѣ, «на основаніи имѣющейся инструкціи»; не былъ разрѣшенъ этотъ вопросъ и въ Пермскомъ губернскомъ земскомъ собраніи, а постановленіе о томъ же Стерлитамакскаго, Уфимской губерніи, собранія было опротестовано губернаторомъ.

Кромѣ того, министерство внутреннихъ дѣлъ въ 1901 году внесло въ государственный совѣтъ проектъ установленія контроля за расходованіемъ земскими учрежденіями земскихъ капиталовъ; оно же предлагало губернаторамъ «имѣть строгое наблюденіе за недопущеніемъ земствомъ къ изданію неподлежащихъ (?) литературныхъ произведеній»; оно же разослало циркуляръ губернаторамъ пострадавшихъ отъ неурожая 1901 году губерній, въ которомъ земскимъ начальникамъ предлагалось образовать продовольственные пункты въ каждой волости и «избрать» попечителей.

Къ этому, кажется, времени относится и разгромъ врачебно-продовольственнаго комитета Пироговскаго Общества, въ которое, какъ мы уже говорили, входило очень много земскихъ врачей, находившихъ здѣсь большій просторъ и для обмѣна мнѣній, и для широкой постановки вопросовъ, чѣмъ на мѣстныхъ земско-врачебныхъ съѣздахъ, которые преслѣдовались, какъ и земство вообще. Для земскихъ врачей Пироговское Общество было такимъ же всероссійскимъ центромъ, какъ для статистиковъ, агрономовъ и, частью, учителей — Императорское Вольное Экономическое Общество.

Въ 1899 году, во время VII Пироговскаго Съѣзда, который происходилъ въ Казани и совпалъ съ голодомъ въ этой губерніи, членами Съѣзда, по предложенію уже извѣстнаго намъ земскаго врача Д. Н. Жбанкова, было пожертвовано нѣсколько тысячъ рублей и образованъ особый врачебно-продовольственный комитетъ какъ для оказанія помощи голодающимъ, такъ и для изученія причинъ, вызывающихъ постоянныя голодовки и производимыхъ ими болѣзней.

Въ то же время Съѣздъ сдѣлалъ постановленіе, чтобы правительство обратило серьезное вниманіе на постоянные неурожаи и голодовки.

Образованный комитетъ въ 1899 и 1900 гг. оказывалъ помощь голодающимъ въ Казанской и сосѣднихъ губерніяхъ, а въ 1901 году возникли отдѣленія комитета въ Одессѣ, — для пораженныхъ неурожаемъ Херсонской и Бессарабской губерній и въ Омскѣ — для борьбы съ голодомъ въ Сибири. За короткое время своего существованія комитетъ и отдѣленія собрали до 70.000 руб. и оказали весьма существенную помощь голоднымъ, но, какъ и комитетъ Императорскаго Вольнаго Экономическаго Общества въ 1898 году, Пироговскій комитетъ точно такъ же былъ закрытъ въ разгаръ его дѣятельности въ 1901 году, чтобы дать просторъ земскимъ начальникамъ.

Послѣдніе, къ слову сказать, пріобрѣтали все большее и большее значеніе, при чемъ для возвышенія земскихъ начальниковъ бюрократія, по обыкновенію,

привлекла Верховную Власть. На всеподданнѣйшемъ докладѣ министра внутреннихъ дѣлъ объ открытіи 1 октября 1901 года въ Витебской, Минской и Могилевской губерніяхъ учрежденій, образованныхъ на основаніи законоположенія 12 іюня 1889 и 12 іюня 1900 года, и о вѣрноподданническихъ чувствахъ, выраженныхъ по этому поводу, Государь написалъ: «Благодарю за выраженныя чувства и надѣюсь, что земскіе начальники бѣлорусскихъ губерній принесутъ такую же пользу, какую они уже принесли въ другихъ мѣстностяхъ Россіи».

Отсюда ясно, что Верховная Власть находилась въ постоянномъ заблужденіи относительно дѣйствительнаго положенія дѣлъ въ странѣ. Такъ и въ 1901 году, прикрываясь этою властью, министры изобрѣтали все болѣе и болѣе крутыя мѣры, доказывая благодѣтельность «сильныхъ средствъ», а между тѣмъ отъ нихъ уже явно начинали вздыматься волны недовольства.

Нужно было быть слѣпымъ и глухимъ, чтобы не замѣчать движенія, не слышать всеобщаго недовольства въ странѣ.

И правительство, въ лицѣ министровъ, конечно, замѣчало это движеніе, знало о недовольствѣ, но объясняло ихъ, по обыкновенію, исключительно вліяніемъ «крамолы», на искорененіе которой и направлена была вся его энергія.

Въ 1902 года, въ лицѣ министра внутреннихъ дѣлъ Плеве, оно рѣшило дать этой «крамолѣ» рѣшительную битву, стереть ее съ лица земли и возстановить полный авторитетъ правительства, проторивъ ему путь для совершенно свободныхъ, ничѣмъ и никѣмъ не стѣсняемыхъ дѣйствій.

Названный годъ занимаетъ, поэтому, одно изъ выдающихся мѣстъ въ исторіи обще-русскаго и земскаго освободительнаго движенія, тѣмъ болѣе, что онъ богатъ и сложенъ событіями, явившимися результатомъ одновременнаго дѣйствія двухъ диктаторовъ, — Витте и Плеве. Въ 1902 году не закатилась еще звѣзда перваго, и въ то же время ярко засвѣтилась звѣзда второго. Оба властолюбивые, они ненавидѣли другъ друга и одновременно существовать не могли, но долгое время вынуждены были итти если не вмѣстѣ, то параллельно другъ другу.

Въ виду сказаннаго, намъ, для характеристики земскаго движенія въ 1902 году, придется раздѣлить послѣдній на четыре части: 1) краткій періодъ управленія министерствомъ внутреннихъ дѣлъ Сипягинымъ, 2) совѣщанія о нуждахъ сельскохозяйственной промышленности, устроенныя Витте, 3) изданіе «Освобожденія» и 4) самостоятельная, такъ сказать, дѣятельность Плеве.

Сипягинскій періодъ 1902 года, въ сущности говоря, ничѣмъ не отличался отъ 1901 года.

Къ крайнему неудовольствію правительства, земство, въ лицѣ оппозиціонныхъ земскихъ дѣятелей и «третьяго элемента», продолжало съѣзжаться, сговариваться, совѣщаться, а земскія собранія не прекращали «недопустимыхъ» требованій.

Такъ, Вятское губернское земское собраніе настаивало на разрѣшеніи періодическихъ съѣздовъ предсѣдателей земскихъ управъ; Саратовское земство требовало измѣненій въ законоположеніяхъ относительно учительскихъ съѣздовъ, въ смыслѣ расширенія программъ съѣздовъ и предоставленія большей самостоятельности какъ представителямъ замства, такъ и учащимся во время занятій съѣздовъ; цѣлый рядъ земскихъ собраній высказался за пониженіе ценза для участія въ земствѣ; другія, какъ Вологодское и Тамбовское, требовали допущенія въ народныя библіотеки всѣхъ книгъ, разрѣшенныхъ цензурою, и т. д....

2 апрѣля 1902 года Сипягинъ былъ убитъ Балмашевымъ[1]).

---

[1]) Д. С. Сипягинъ, по окончаніи Петербургскаго университета, служилъ въ министерствѣ внутреннихъ дѣлъ и по дворянскимъ и земскимъ выборамъ въ Волоколамскомъ уѣздѣ, Московской губ. Затѣмъ послѣдовательно онъ былъ: московскимъ губернскимъ предводителемъ дворянства, харьковскимъ вице-губернаторомъ, губернаторомъ курляндскимъ и московскимъ, товарищемъ министровъ: государственныхъ имуществъ и внутреннихъ дѣлъ. Министромъ внутреннихъ дѣлъ онъ сдѣланъ былъ по протекціи главы реакціоннаго дворянства, графа С. Д. Шереметьева, игравшаго громадную роль и въ царствованіе Александра III.

VI.

Съ апрѣля до конца 1902 года.

Черезъ два дня послѣ смерти Сипягина, 4-го апрѣля, на его мѣсто министромъ внутреннихъ дѣлъ былъ назначенъ В. К. фонъ-Плеве, оставаясь попрежнему и министромъ Финляндіи. 6-го апрѣля, принимая высшихъ чиновъ министерства внутреннихъ дѣлъ, Плеве въ рѣчи своей, между прочимъ, сказалъ: «Становясь на его (т.-е. Сипягина) постъ, молю Всевышняго даровать мнѣ нравственныя силы слѣдовать этому примѣру. Историческій смыслъ нашего времени столь глубокъ, значеніе общественныхъ событій, нами переживаемыхъ, такъ велико, что созданное ими положеніе требуетъ не словъ, а дѣла. Въ порученномъ намъ государственномъ дѣлѣ приглашаю васъ на разумную, благожелательную работу, требую честнаго и умѣлаго сотрудничества. Зная большинство изъ васъ, увѣренъ, что мое требованіе будетъ исполнено».

Очень скоро послѣ своего назначенія на постъ министра внутреннихъ дѣлъ фонъ-Плеве отправился по Россіи, главнымъ образомъ для уничтоженія. . . земскихъ статистиковъ и борьбы съ земствомъ!...

Но здѣсь мы считаемъ нужнымъ, уклоняясь отъ хронологическаго порядка, остановиться на одномъ изъ важнѣйшихъ событій 1902 и 1903 года — на совѣщаніяхъ о нуждахъ сельскохозяйственной промышленности, показавшихъ, съ одной стороны, громадный ростъ общественнаго самосознанія, съ другой — объединенность земствъ, и, наконецъ, — явившихся главною ареною борьбы Витте и Плеве.

По иниціативѣ министра финансовъ, 22 марта 1902 года было Высочайше утверждено Положеніе Особаго совѣщанія о нуждахъ сельскохозяйственной промышленности, образованнаго подъ предсѣдательствомъ С. Ю. Витте.

На нашъ взглядъ, это совѣщаніе въ основныхъ своихъ чертахъ очень напоминало старую Кахановскую коммисію. Изъ его вѣдѣнія были окончательно устранены вопросы государственнаго и земскаго самоуправленія, а выдвинуты лишь чисто хозяйственные.

Ниже подробную критику этой бюрократической затѣи дадутъ земскія собранія и участники уѣздныхъ и губернскихъ комитетовъ о нуждахъ сельскохозяйственной промышленности, а потому мы не будемъ здѣсь останавливаться

на этомъ, а скажемъ о всероссійской кустарно-промышленной выставкѣ въ С.-Петербургѣ, совпавшей какъ разъ съ опубликованіемъ Положенія объ Особомъ совѣщаніи. На эту выставку, состоявшуюся въ мартѣ 1902 года, съѣхалось много земцевъ совмѣстно съ «третьимъ элементомъ». Все это были такіе же «кустари», какъ и полтавскіе, изъ которыхъ не мало участвовало также и на петербургскомъ съѣздѣ. Затѣмъ къ нимъ присоединилась петербургская интеллигенція. И вотъ въ это время на частныхъ совѣщаніяхъ, происходившихъ, главнымъ образомъ, внѣ Петербуга, земцы совмѣстно съ земскою и неземскою интеллигенціею обсуждали и выработали черновой, такъ сказать, проектъ програмы для заграничнаго органа «Освобожденіе». Этотъ проектъ былъ увезенъ затѣмъ въ Москву, куда съѣхалось человѣкъ 15—17 земцевъ и лицъ «свободныхъ профессій», которые уже окончательно редактировали програму, напечатанную затѣмъ въ № 1 «Освобожденія».

Здѣсь мы считаемъ необходимымъ изложить краткую исторію этой газеты и одновременно — «Союза освобожденія», хотя для этого намъ придется, съ одной стороны, вернуться нѣсколько назадъ, а съ другой — забѣжать немного впередъ. Главнымъ матеріаломъ служитъ для насъ въ данномъ случаѣ обстоятельное письмо одного извѣстнаго писателя, который принималъ самое близкое участіе какъ въ газетѣ, такъ и въ «союзѣ», и любезно сообщилъ все пишущему эти строки. Въ февралѣ 1900 года, — говоритъ авторъ письма, — П. Б. Струве, съ вѣдома лишь нѣсколькихъ близкихъ къ нему лицъ, вступилъ въ переговоры кое съ кѣмъ изъ земцевъ относительно изданія за-границею газеты. Но такъ какъ одновременно у соціалъ-демократовъ явилась мысль издавать за границей же «Искру», то первоначально была идея координировать оба предпріятія. Съ этою цѣлью П. Б. Струве ѣздилъ за границу и велъ переговоры съ видными представителями с.-д. партіи. Хотя переговоры эти успѣхомъ не увѣнчались, но отношенія настолько были хороши, что какъ Струве, такъ и авторъ письма помѣщали свои статьи въ «Искрѣ» и «Зарѣ», при чемъ Струве передалъ с.-д. для изданія добытую освобожденцами знакомую уже намъ записку Витте — «Самодержавіе и Земство». Послѣ этого Струве пригласилъ автора письма пріѣхать для свиданія во Франкфуртъ-на-Майнѣ, гдѣ и были окончательно установлены различныя детали относительно изданія самостоятельнаго органа... Въ мартѣ 1901 года Струве уѣхалъ въ Россію и какъ

Струве, П. Б.

разъ угодилъ на демонстрацію на Казанской площади въ Петербургѣ, слѣдствіемъ чего была высылка его въ Тверь. Вслѣдъ за Струве возвратился и авторъ письма, но онъ почти никого не засталъ въ Петербургѣ, такъ какъ за ту же демонстрацію чуть не всѣ его знакомые были высланы изъ столицы, при чемъ многіе поселились въ Финляндіи, куда авторъ письма и сталъ наѣзжать изъ Петербурга; посѣтилъ онъ также и Струве въ Твери, которому скоро удалось эмигрировать за границу. Вотъ тогда-то авторъ письма сообщилъ проживавшимъ въ Финляндіи писателямъ и общественнымъ дѣятелямъ о намѣреніи Струве издавать за границею органъ, что не только вызвало всеобщее сочувствіе, но было рѣшено образовать особую группу для обслуживанія «Освобожденія», изъ которой впослѣдствіи и образовалась петербургская группа союза освобожденія. Какъ только въ Финляндіи организовалась названная группа, авторъ письма отправился въ Воронежъ, куда просилъ пріѣхать одного писателя, собиравшагося ѣхать за границу. Послѣдній сообщилъ, что за границу переносится изданіе «Жизни», вслѣдствіе чего онъ, писатель, связанный съ этимъ журналомъ, не можетъ принять участія въ «Освобожденіи». Въ февралѣ 1902 года авторъ письма посѣтилъ: Тулу, Курскъ, Харьковъ и Крымъ, вербуя сотрудниковъ для будущей газеты. Въ Крыму, между прочимъ, велись переговоры съ Чеховымъ, Горькимъ и Рубакинымъ. Возвращеніе въ Петербургъ автора письма совпало съ кустарнымъ съѣздомъ, о которомъ мы говорили. Изъ числа участниковъ съѣзда два выдающіеся земца приняли самое дѣятельное участіе въ вопросѣ объ изданіи газеты, ѣздили съ этою цѣлью въ Финляндію, гдѣ у одного извѣстнаго ученаго и писателя была выработана программа газеты, при чемъ этимъ же ученымъ написана была первая программная передовая статья, содержаніе которой мы ниже приведемъ. И программа, и статья были увезены въ Москву, гдѣ въ скоромъ времени состоялось совѣщаніе земцевъ и представителей «третьяго элемента», согласившихся обслуживать газету «Освобожденіе». На этомъ съѣздѣ были земскіе дѣятели изъ губерній: Петербургской, Московской, Ярославской, Тверской, Курской, Саратовской и нѣкоторыхъ другихъ. Съѣздъ утвердилъ какъ программу, такъ и программную статью, съ небольшими, впрочемъ, поправками, а также письмо земцевъ-конституціоналистовъ, составленное однимъ виднымъ земцемъ и напечатанное затѣмъ въ № 1 «Освобожденія». Но и на этомъ московскомъ съѣздѣ «Союзъ освобожденія» еще не былъ осуществленъ. Его образованіе произошло немного позже, именно лѣтомъ 1903 года. Идея, возникшая, какъ мы видимъ, въ Финляндіи, была развита затѣмъ на «литературныхъ ужинахъ», начавшихъ функціонировать съ осени 1902 года и замѣнявшихъ собою до нѣкоторой степени закрытый въ 1901 году «Союзъ писателей». Участники «ужиновъ» образовали особый «Кулинарный Комитетъ», въ составъ котораго почти поголовно входили «освобожденцы», т.-е. лица, обслуживавшія газету «Освобожденіе», но еще не члены «Союза освобожденія». Окончательная организація послѣдняго

осуществилась за границею, а санкціонированъ онъ былъ лишь въ 1904 году. Объ этомъ рѣчь будетъ ниже, а теперь, продолжая прерванное нами изложеніе событій въ хронологическомъ порядкѣ, прежде всего должны сказать, что въ апрѣлѣ 1902 года въ Москвѣ состоялся такъ называемый «пожарный съѣздъ», предназначенный собственно для обсужденія вопросовъ по земскому страхованію, но на немъ рѣшено было собрать общеземскій съѣздъ, для выработки програмы дѣйствій земскихъ представителей въ предстоящихъ засѣданіяхъ сельскохозяйственныхъ комитетовъ. 2 мая 1902 года, совершенно неожиданно для правительства, такой съѣздъ и осуществился, при чемъ въ немъ участвовали представители 25 земскихъ губерній. Главною темою для обсужденія было положеніе, которое создано совѣщаніемъ о нуждахъ сельскохозяйственной промышленности, вслѣдствіе устраненія отъ этого дѣла земскихъ учрежденій. Совѣщаніе заявило, что устраненіе земскихъ учрежденій отъ выясненія нуждъ сельскохозяйственной промышленности совершенно неправильно. Если Особое совѣщаніе признало, что «едва ли цѣлесообразно предпринимать какія-либо мѣры, не спрашивая мнѣнія тѣхъ, чьи нужды должны удовлетворить эти мѣры, кто близко стоитъ къ земледѣлію и кому лучше всего извѣстны его слабыя стороны и насущныя требованія», то очевидно, что такое мнѣніе могло быть представлено лучше всего земскими учрежденіями, которыя являются единственными представителями всего населенія.

Яковлевъ (Богучарскій), В. Я.,
писатель.

Кромѣ того, I — а) земство имѣетъ въ этомъ отношеніи большой опытъ и теоретическій, и практическій, б) земство является, въ большинствѣ случаевъ, исполнителемъ намѣченныхъ мѣропріятій, что должно придать его отзывамъ особую жизненность и силу, в) земство обладаетъ, въ видѣ своихъ экономическихъ совѣтовъ и статистическихъ отдѣленій, обширной организацiей, при помощи которой только и можно болѣе или менѣе удовлетворительно выполнить задачу выясненія сельскохозяйственныхъ нуждъ населенія. II. То обстоятельство, что земскія управы были запрошены о нуждахъ земледѣлія и сельскохозяйственной промышленности въ концѣ 1894 года, не можетъ служить причиной не спрашивать эти учрежденія и въ настоящее время. Въ то время имѣлось въ виду выяснить ближайшія задачи только что возникшаго министерства земледѣлія и основанія взаимодѣйствія послѣдняго съ мѣстными учрежденіями. Агрономическая и экономическая дѣятельность земства началась только въ первой

половинѣ 90-хъ годовъ и лишь во второй половинѣ ихъ получила наибольшее развитіе. Съ другой стороны, неблагопріятныя условія, въ которыхъ находится сельскохозяйственная промышленность, особенно рельефно обозначаются за послѣднее время. Особое совѣщаніе, которое, съ своей стороны, сознавало, очевидно, измѣнившіяся условія, признало необходимость новаго мѣстнаго опроса. III. Образованные губернскіе и уѣздные комитеты не могутъ явиться выразителями взглядовъ мѣстнаго населенія, и при предложенныхъ способахъ опроса будутъ получены отвѣты, не выражающіе мнѣнія тѣхъ, чьи нужды удовлетворять должны эти мѣры, кто близко стоитъ къ земледѣлію и кому лучше всего извѣстны его слабыя стороны и насущныя требованія. IV. Для того, чтобы выработанныя правительствомъ мѣропріятія были согласованы съ дѣйствительными потребностями жизни, нужно, чтобы къ участію въ работахъ Высочайше утвержденнаго особаго совѣщанія о нуждахъ сельскохозяйственной промышленности были приглашены выборные отъ губернскихъ земскихъ собраній, а также слѣдуетъ признать необходимымъ, чтобы выборные представители губернскихъ земствъ вошли въ составъ учрежденнаго при министерствѣ земледѣлія сельскохозяйственнаго совѣта, такъ какъ только при этомъ условіи центральное правительство будетъ всегда совершенно освѣдомлено о мѣстныхъ сельскохозяйственныхъ нуждахъ населенія. V. Нужды сельскохозяйственной промышленности отнюдь не могутъ быть удовлетворены отдѣльными частными мѣропріятіями, а прежде всего необходимо устранить тѣ общія условія, которыя тормозятъ ея развитія, такъ какъ послѣ ихъ устраненія можно будетъ съ надеждой на успѣхъ намѣтить частныя мѣры въ области сельскаго хозяйства. VI. Въ этихъ видахъ слѣдуетъ признать обязательнымъ измѣненіе слѣдующихъ неблагопріятныхъ для сельскохозяйственной промышленности общихъ условій: 1) такъ какъ вопросъ сельскаго хозяйства въ значительной мѣрѣ сводится къ вопросу крестьянскому, то прежде всего слѣдуетъ поднять личность русскаго крестьянина и обезпечить развитіе его самодѣятельности, а для этого нужно обезпечить правовое положеніе крестьянъ: а) уравненіемъ личныхъ правъ съ лицами другихъ сословій, б) освобожденіемъ крестьянъ отъ административной опеки, в) огражденіемъ правъ крестьянъ правильной формой суда и г)—отмѣной тѣлеснаго наказанія; 2) такъ какъ при современныхъ условіяхъ жизни успѣхъ во всѣхъ видахъ промышленности (въ томъ числѣ сельскохозяйственной) зависитъ прежде всего отъ степени просвѣщенія народа, то необходимо предоставить общественнымъ учрежденіямъ широкую возможность скорѣйшаго осуществленія фактической общедоступности начальнаго образованія, расширить объемъ даваемыхъ въ начальныхъ школахъ знаній и устранить препятствія для внѣшкольнаго образованія; 3) такъ какъ воспособленіе сельскохозяйственной промышленности на мѣстахъ возложено на земскія учрежденія, то для того, чтобъ учрежденія эти могли успѣшно выполнить эту обязанность, необходимо: а) чтобы земское представительство

было организовано внѣ зависимости отъ сословныхъ соображеній, б) чтобы земскія учрежденія были приближены къ сельскому населенію, в) чтобы земскимъ учрежденіямъ были обезпечены необходимыя имъ устойчивость и самостоятельность, безъ которыхъ они не могутъ быть удовлетворительными органами самоуправленія; 4) необходимо устранить недостатки современной финансовой и экономической политики государства, въ силу которой насущныя потребности мѣстнаго населенія не получаютъ справедливаго удовлетворенія по недостатку на мѣстахъ необходимыхъ для того средствъ, тогда какъ въ то же время населеніе обременено платежами косвенныхъ налоговъ на предметы первой необходимости, а государственныя смѣты составляются такимъ порядкомъ, при которомъ ихъ выполненіе заканчивается ежегодно значительнымъ превышеніемъ доходовъ надъ расходами, отягощая тѣмъ излишними платежами населенія; 5) для правильной постановки и разрѣшенія экономическихъ вопросовъ должна быть предоставлена широкая свобода гласному обсужденію ихъ вообще, въ особенности въ печати; такая гласность существенно важна для самой разработки мѣропріятій общаго и частнаго характера, и только такая гласность даетъ средство для постояннаго контроля за дѣйствіемъ и вліяніемъ принятыхъ мѣръ, только она одна даетъ возможность своевременнаго и точнаго знанія всѣхъ тѣхъ фактовъ текущей экономической жизни и происходящихъ въ ней измѣненій. Такая гласность нужна, разумѣется, не на одно время работы Особаго совѣщанія, а она должна быть признана какъ всегда необходимое условіе правильной постановки всей экономической жизни страны».

Можете представить себѣ негодованіе бюрократіи, когда она узнала объ этомъ крамольномъ, самовольномъ земскомъ съѣздѣ и дерзкихъ его постановленіяхъ[1])!

Для Витте это былъ ушатъ холодной воды, а для Плеве — радостное негодованіе, если можно такъ выразиться.

Съѣздъ, несомнѣнно, компрометтировалъ затѣю Витте, и Плеве, слѣдовательно, имѣлъ возможность, съ одной стороны, подкопаться подъ своего врага, а съ другой — сразу взять штурмомъ ненавистное земство, съ которымъ ничего раньше не могли подѣлать.

Но Плеве, повидимому, еще не зналъ, что земство уже организовалось въ громадный союзъ. Онъ полагалъ, что ему придется имѣть дѣло исключительно съ небольшою, по его мнѣнію, группою оппозиціи, разсѣянной небольшими дозами въ земскихъ учрежденіяхъ, да съ «третьимъ элементомъ», главнымъ образомъ, съ земскими статистиками, которыхъ Плеве считалъ главнымъ гнѣздомъ революціи. Онъ и намѣтилъ планъ борьбы, согласно изложеннымъ соображеніямъ, какъ вдругъ, въ іюнѣ 1902 года, въ Штутгартѣ, подъ редакціей Петра Бернгардовича Струве, начала издаваться газета «Освобожденіе»,

[1]) Носились слухи, что о земскомъ съѣздѣ сообщилъ Плеве самъ московскій генералъ-губернаторъ, великій князь Сергѣй Александровичъ.

посвященная, какъ говорилось въ передовой статьѣ № 1, — вышедшаго 18-го іюня, — «великому дѣлу борьбы за всестороннее освобожденіе нашей родины отъ полицейскаго гнета, за свободу русской личности и русскаго общества»[1]).

Изъ перваго же номера «Освобожденія» ясно было видно, что этотъ органъ является выразителемъ взглядовъ земской партіи.

Вслѣдъ за передовою въ № 1-мъ помѣщены были двѣ статьи: «Отъ русскихъ конституціоналистовъ» и «Открытое письмо отъ группы земскихъ дѣятелей», не оставлявшія никакого сомнѣнія, что «земскіе дѣятели» — и были душою «Освобожденія».

---

[1]) Сдѣлаемъ изъ этой статьи нѣкоторыя наиболѣе существенныя, на нашъ взглядъ, выдержки.

«Мы приступаемъ къ изданію, — такъ начиналась она, — внѣ предѣловъ дѣйствія русской полиціи и цензуры — органа, исключительно посвященнаго великому дѣлу борьбы за всестороннее освобожденіе нашей родины отъ полицейскаго гнета, за свободу русской личности и русскаго общества. Осуществленіе такого изданія настоятельно требуется всѣмъ ходомъ вещей въ Россіи, всѣмъ развитіемъ ея общественно-политической жизни; эта задача повелительно диктуется и положеніемъ нашей печати въ самой Россіи, и новѣйшимъ развитіемъ ея за границей»... «Нашъ органъ не будетъ «революціоннымъ», но онъ будетъ всѣмъ своимъ содержаніемъ требовать великаго *переворота* русской жизни, замѣны произвола самодержавной бюрократіи правами личности и общества»... «Мы будемъ проповѣдывать не приспособленіе къ существующему политическому строю, подтачивающему лучшія силы нашего народа, а наоборотъ, борьбу съ нимъ; мы не будемъ дипломатически замалчивать всѣхъ выводовъ, вытекающихъ изъ требованія политической свободы. Но мы не будемъ также выдумывать, создавать и разжигать искусственной розни между направленными, съ большей или меньшей сознательностью, на одну великую цѣль стремленіями разныхъ общественныхъ и личныхъ силъ, разныхъ умовъ и индивидуальностей. Не разъединять, а объединять наша задача. Культурное и политическое освобожденіе Россіи не можетъ быть ни исключительно, ни преимущественно дѣломъ одного класса, одной партіи, одного ученія. Оно должно стать дѣломъ національнымъ или общенароднымъ»... «Великое благо сама по себѣ, свобода есть въ то же время важнѣйшее условіе совершенствованія всей народной жизни. Съ этой точки зрѣнія, мы будемъ въ нашемъ органѣ освѣщать всѣ явленія и стороны русской жизни. Тяжелое существованіе угнетенныхъ нуждой и безправіемъ крестьянъ и рабочихъ, ихъ борьба за лучшую долю, безусловно требующая свободныхъ юридическихъ формъ, безпрерывная, поистинѣ героическая, борьба съ правительствомъ интеллигенціи и, въ частности, учащейся молодежи, плодотворная, но постоянно затрудняемая и урѣзываемая борьба органовъ общественнаго самоуправленія и, прежде всего, гонимаго земства, судьбы окончательно приниженной печати, развитіе религіознаго сознанія и борьба за его свободу — всему этому будетъ вестись лѣтопись на нашихъ страницахъ, всѣ эти стороны народной жизни найдутъ въ нашемъ органѣ посильное освѣщеніе своихъ наболѣвшихъ вопросовъ, тѣсно связанныхъ съ основной задачей нашего времени — національнымъ освобожденіемъ»... «Пусть національное освобожденіе будетъ открыто провозглашено общимъ дѣломъ дѣтей и отцовъ, революціонеровъ и умѣренныхъ! Пусть насилію, унижающему нашъ народъ и извращающему всю нашу жизнь, будетъ брошенъ въ лицо соединенный вызовъ, будетъ противопоставлена единая борьба! Такого вызова оно (правительство) испугается, предъ такой борьбой оно не устоитъ»...

Первая статья посвящена была фонъ-Плеве, который, при вступленіи въ управленіе министерствомъ внутреннихъ дѣлъ, въ вышеприведенной нами рѣчи, обращенной къ своимъ сослуживцамъ, между прочимъ, сказалъ: «историческій смыслъ нашего времени столь глубокъ, значеніе общественныхъ событій, нами переживаемыхъ, такъ велико, что созданное ими положеніе требуетъ не словъ, а дѣла». «Какія же это «дѣла?» — спрашивали конституціоналисты. И отвѣчали, что «какое бы дѣло» онъ (Плеве) ни началъ дѣлать, — русское общество можетъ спокойно продолжать заниматься своимъ собственнымъ дѣломъ. «Историческій смыслъ» момента не въ томъ, чего хочетъ г. Плеве, а въ томъ, чего хочетъ все русское общество. А «все общество требуетъ отъ власти въ одинъ голосъ — серьезной политической реформы, и «Освобожденіе» разсматриваетъ себя, какъ органъ этого единогласнаго, настойчиваго общественнаго мнѣнія.

«Отличіе нашего органа отъ другихъ заграничныхъ изданій заключается въ томъ, что мы предполагаемъ объединить группы русскаго общества, которыя не имѣютъ возможности найти исходъ своему возмущенному чувству ни въ классовой, ни въ революціонной борьбѣ. Мы желаемъ выражать исключительно безсословное общественное мнѣніе и на него опираться». Затѣмъ конституціоналисты прямо заявляютъ, что болѣе всего связаны съ «земскою группою»: «историческая роль перваго организованнаго представителя русскаго общественнаго мнѣнія фактически выпадаетъ на долю земства, и земскіе люди обязаны сдѣлать все отъ нихъ зависящее, чтобы использовать всѣ преимущества своего фактическаго положенія и выполнить свою отвѣтственную роль какъ можно лучше, — выполнить ее такъ, чтобы ни на минуту не лишиться нравственнаго права на дѣйствительное представительство общественнаго мнѣнія». Для этого должна быть выработана опредѣленная политическая программа. Реакція въ этомъ отношеніи не только не является препятствіемъ, но, наоборотъ, «она лишь приближаетъ ожидаемый нами моментъ». Опасность болѣе грозитъ съ другой стороны: она заключается въ компромиссахъ, на которые идетъ правительство, извѣрившись въ репрессіяхъ. Оно стремится фальсифицировать земское общественное мнѣніе. Однимъ изъ такихъ пріемовъ является — «приглашеніе оффиціальныхъ представителей земствъ, предсѣдателей и членовъ управъ принять участіе въ бюрократическихъ губернскихъ и уѣздныхъ комитетахъ по вопросу объ улучшеніи сельскохозяйственной промышленности». Конституціоналисты предостерегаютъ земство отъ этого подвоха со стороны бюрократіи и рекомендуютъ земскимъ людямъ придерживаться той тактики, которою руководствовались земцы въ 1881 году, когда ихъ приглашали въ Кахановскую коммиссію.

Заканчивалась статья «отъ русскихъ конституціоналистовъ» такъ: «чтобы избавить Россію отъ рокового пути западнаго *парламентаризма*, пришлось пустить въ ходъ новую идею національно-политической реформы. Земскій

Соборъ изъ центра переносился въ провинцію: явилась, въ оппозицію идеѣ Лорисъ-Меликовской конституціи, идея «самоуправляющейся мѣстной земли съ самодержавнымъ царемъ во главѣ». Этой своеобразной политической утопіи суждено, какъ кажется, послужить послѣднимъ прибѣжищемъ людей, которые не хотятъ разстаться съ псевдо-патріотическимъ убѣжденіемъ, что въ области политической жизни Россіи суждено сказать свое «новое слово». Пора, однако, отрѣшиться отъ этой сентиментальной и вредной славянофильской иллюзіи. Свое слово мы, конечно, скажемъ въ томъ смыслѣ, что у насъ, какъ и вездѣ, представительныя учрежденія неизбѣжно примутъ особый оттѣнокъ, соотвѣтственно особенностямъ русской культурной и политической жизни. Но, сами по себѣ, свободныя формы политической жизни такъ же мало національны, какъ мало національно употребленіе азбуки или печатнаго станка, пара или электричества. Это просто формы высшей культуры, — достаточно широкія и гибкія, чтобы вмѣщать въ себѣ самое разнообразное національное содержаніе. Онѣ становятся необходимыми, когда общественная жизнь усложняется настолько, что уже не можетъ умѣститься въ рамкахъ болѣе примитивнаго общественнаго строя. Когда такое время наступаетъ, когда новый годъ исторіи стучится въ дверь, безполезно ставить на пути его препятствія и задержки. Онъ все равно придетъ: осторожно и разумно поступитъ тотъ, кто посторонится и дастъ ему дорогу. Въ исторіи древняго Рима сохранилась одна поэтическая легенда: сивилла изъ Кумъ пришла къ царю Тарквинію продавать ему книги судебъ. Царю назначенная сивиллой цѣна показалась дорогой. Тогда сивилла бросила въ огонь часть книгъ, а за остальныя потребовала ту же цѣну. Царь все еще колебался: сивилла сожгла еще часть книгъ. Посовѣтовавшись съ авгурами, царь, наконецъ, купилъ — по прежней цѣнѣ — то, что осталось. Римская легенда даетъ полезный урокъ царямъ и авгурамъ. Съ исторической необходимостью торговаться опасно. Чѣмъ дальше, тѣмъ меньше она уступаетъ. И кто не хочетъ читать таинственную книгу судебъ въ ея естественномъ порядкѣ, тотъ дорого заплатитъ за послѣднія страницы, на которыхъ написана развязка».

Это предсказаніе конституціоналистовъ, какъ увидимъ ниже, сбылось очень быстро, но въ тотъ моментъ, когда на страницахъ «Освобожденія» появилась приведенная статья, бюрократія ни о чемъ еще и слышать не хотѣла.

Другая статья въ 1-мъ № «Освобожденія», доказывавшая близость послѣдняго къ земству, — это было «открытое письмо отъ группы земскихъ дѣятелей», подписанное довольно значительнымъ числомъ наиболѣе вліятельныхъ и извѣстныхъ гласныхъ многихъ губернскихъ земскихъ собраній. Въ письмѣ земскіе дѣятели заявляли, что «по ихъ мнѣнію, земство принуждено въ настоящее время принимать болѣе активное участіе въ общественной жизни Россіи, для того, чтобы содѣйствовать наилучшему выходу нашей страны изъ теперешняго тяжелаго, почти невыносимаго ея положенія».

Въ письмѣ «отъ земскихъ гласныхъ», напечатанномъ во 2-мъ № «Освобожденія», еще рельефнѣе выяснена связь земства съ названнымъ органомъ. «Мы, нижеподписавшіеся гласные земскихъ собраній», говорилось въ этомъ письмѣ, «считаемъ своею нравственною обязанностью заявить свою солидарность съ тѣмъ общимъ направленіемъ, котораго, сколько намъ извѣстно, предполагаетъ держаться журналъ «Освобожденіе», и вмѣстѣ съ тѣмъ свою готовность, путемъ дѣйствія въ земской сферѣ, способствовать достиженію той конечной цѣли, которую имѣетъ въ виду этотъ журналъ и безъ осуществленія которой, какъ мы убѣждены, и самая земская дѣятельность неминуемо должна потерять всякое серьезное значеніе. Эта цѣль — пріобрѣтеніе русскимъ народомъ общечеловѣческихъ правъ, — права свободно вѣрить, мыслить и говорить, права защищаться закономъ отъ всякаго произвола и насилія и, прежде всего, — права располагать своей судьбой, согласно съ своими желаніями и потребностями, устраивая и направляя свою государственную жизнь черезъ посредство своихъ выборныхъ представителей. Ставя себѣ такую задачу, мы вовсе не желаемъ порвать связь съ той мирной и легальной дѣятельностью, на почвѣ которой мы, по мѣрѣ нашихъ силъ, работали до сихъ поръ. Какъ раньше, такъ и теперь мы остаемся противниками всякаго насилія, откуда бы оно ни исходило, сверху или снизу. Поэтому мы намѣрены въ земствѣ и черезъ земство дѣйствовать путемъ распространенія и уясненія нашихъ идей и организаціи сплоченной партіи, стремящейся къ осуществленію этихъ идей, будучи убѣждены, что ясно сознанное и твердо выраженное требованіе общественнаго мнѣнія есть такая сила, съ которой вынуждено будетъ считаться и правительство. Но мы не можемъ не сознавать, что въ условіяхъ современной русской жизни всякая мирная общественная дѣятельность съ каждымъ днемъ становится все менѣе и менѣе возможною».

«Какъ члены русскаго народа, какъ граждане русскаго государства, мы не можемъ относиться безучастно къ тому, что кругомъ насъ расшатываются всѣ основы общественности, исчезаетъ самое понятіе законности, и въ русской жизни не оказывается мѣста для правильнаго развитія государственной и общественной жизни, и идетъ лишь ожесточенная борьба не останавливающейся предъ насиліемъ революціонной партіи, съ одной стороны, а съ другой — эгоистической олигархіи, стоящей теперь во главѣ правительства, неспособной обезпечить странѣ мирнаго развитія, путемъ удовлетворенія истинныхъ потребностей народа и все большимъ и большимъ усиліемъ реакціи, убивающей живыя силы страны и поддерживающей общее недовольство и раздраженіе. Становясь на спеціально-земскую точку зрѣнія, мы видимъ, что при такихъ условіяхъ не только правильное функціонированіе земства становится невозможнымъ, но и самому существованію его грозитъ постоянная опасность. Недовѣріе и недоброжелательное отношеніе къ нему правительства растетъ съ каждымъ днемъ и появляется все въ большемъ стѣсненіи его дѣятельности. Уже самое

Положеніе 12 іюня 1890 года было очевидно вызвано недовѣріемъ къ слишкомъ, якобы, свободной дѣятельности земства и направлено къ тому, чтобы лишить его характера общественнаго представительства, приблизивъ земство къ бюрократическимъ учрежденіямъ. Но и измѣненное въ этомъ смыслѣ земство все же не пріобрѣло довѣрія правительства. Напротивъ, цѣлый рядъ послѣдующихъ мѣръ направленъ былъ къ тому, чтобы стѣснить и ограничить его въ самыхъ серьезныхъ задачахъ. Установленіемъ предѣльнаго обложенія земство совершенно лишилось возможности сколько-нибудь широкаго экономическаго воздѣйствія на народную жизнь. Продовольственное дѣло формально было отнято у него. Въ исполненіе самой важнѣйшей культурной его задачи — народнаго образованія — ему на каждомъ шагу ставились препятствія. Земскіе учителя огульно заподозрѣвались въ неблагонадежности и ставились въ положеніе поднадзорныхъ, лишились права даже свободнаго сношенія другъ съ другомъ. Далѣе, выборъ всякаго рода служащихъ въ земство былъ затрудненъ до послѣдней возможности проволочками съ ихъ утвержденіемъ и систематическимъ неутвержденіемъ даже такихъ лицъ, на которыхъ не могло лежать и тѣни какой-нибудь политической неблагонадежности. Земскія ходатайства отклонялись иногда даже безъ мотивовъ, а большею частью съ мотивами, имѣющими характеръ чисто канцелярской отписки. Обмѣнъ мнѣній губернскихъ и уѣздныхъ земствъ разныхъ губерній между собою прямо запрещался. Учрежденіе общеземскаго органа было отклонено сначала подъ тѣмъ предлогомъ, что такой органъ будетъ издаваться самимъ правительствомъ, а потомъ и вовсе не дозволено. Такое отношеніе правительства къ земству вполнѣ объясняется извѣстной запиской министра финансовъ г. Витте, въ которой опредѣленно высказывается руководящая мысль правительства о томъ, что дѣятельность земства должна быть постепенно сведена къ нулю и замѣнена чисто бюрократическимъ режимомъ. Такимъ образомъ, само правительство, ставя земство въ совершенно невозможное положеніе, заставляетъ его искать какого-либо выхода и, конечно, этотъ выходъ можетъ быть найденъ не въ чемъ иномъ, какъ въ такомъ устройствѣ государства, при которомъ представители правительства и представители народа не являлись бы двумя недовѣряющими другъ другу враждебными сторонами, а, напротивъ, — правительство являлось бы законнымъ выразителемъ нуждъ и стремленій народа. Такое правильное взаимное отношеніе дало бы и правительству дѣйствительную силу, основанную не на враждебной обществу полицейской охранѣ, а на довѣріи и любви къ нему общества и народа; дало бы и народу возможность свободнаго и энергичнаго правленія таящихся въ немъ живыхъ силъ; при такихъ условіяхъ взаимодѣйствія того и другого, Россія, несомнѣнно, была бы выведена изъ того состоянія экономической и культурной слабости, въ которой она находится, и направлена бы на путь нравственнаго и матеріальнаго преуспѣянія. Къ этой цѣли должно стремиться все русское общество, ея же достиженію въ своей сферѣ должно

содѣйствовать и земство. Въ «Освобожденіи» мы видимъ союзника земства на этомъ пути, а потому привѣтствуемъ его появленіе и повторяемъ готовность итти съ нимъ рука объ руку къ достиженію общей намъ цѣли».

Съ появленіемъ «Освобожденія» не оставалось уже никакого сомнѣнія въ существованіи земской политической организаціи. Значитъ, оно не только не было задушено, но, подъ гнетомъ репресіи, расцвѣло въ громадную силу, выступившую въ борьбу съ бюрократіею за народное представительство.

Правительство, повидимому, растерялось. Оно привыкло имѣть дѣло съ «подпольною крамолою», а тутъ приходилось встрѣтиться лицомъ къ лицу съ такъ называемымъ обществомъ, съ широкими слоями населенія, дѣйствующими почти открыто.

Конечно, если бы во главѣ правительства было хотя одно лицо съ государственнымъ умомъ, для котораго бы, притомъ, интересы отечества составляли главное содержаніе его жизни, оно, несомнѣнно, воспользовалось бы этимъ далеко еще не революціоннымъ теченіемъ, чтобы безъ мукъ и жертвъ перейти къ новымъ формамъ жизни. Но такихъ лицъ не было, а, наоборотъ, въ высшихъ правительственныхъ сферахъ въ это время, какъ, впрочемъ, и всегда, царила борьба личныхъ интересовъ, самолюбій, своекорыстныхъ вожделѣній.

Первую скрипку въ этой игрѣ старался захватить Плеве. Онъ зналъ, что на либерализмѣ далеко не уѣдешь, и съ свойственнымъ ему полицейскимъ самомнѣніемъ, сломя голову, ринулся въ битву, — въ битву на много фронтовъ, въ битву нелѣпую и столь сложную, что мы затрудняемся изложить ее въ послѣдовательномъ, хронологическомъ порядкѣ.

Съ точки зрѣнія хронологической, намъ надо было бы послѣдовать за Плеве въ Полтаву, куда онъ поспѣшилъ почти тотчасъ же послѣ своего назначенія, но по причинамъ, изложеннымъ нами выше, мы прежде всего остановимся на дѣяніяхъ Плеве по отношенію къ Московскому съѣзду и комитетамъ о нуждахъ сельскохозяйственной промышленности, тѣсно связаннымъ съ этимъ съѣздомъ

Для участниковъ Московскаго съѣзда, въ томъ числѣ для 16 предсѣдателей губернскихъ земскихъ управъ, Плеве добился Высочайшаго выговора, при чемъ Д. Н. Шипову и орловскому предводителю дворянства М. А. Стаховичу выговоры переданы были лично Плеве, а остальные получили ихъ черезъ губернаторовъ, что повлекло рядъ непріятностей министру внутреннихъ дѣлъ: кн. Павелъ Д. Долгоруковъ, графъ П. А. Гейденъ и М. А. Стаховичъ написали ему довольно дерзкія письма, заявляя, приблизительно, въ такомъ духѣ, что они не чувствуютъ за собою никакой вины и получили выговоръ, вслѣдствіе лицепріятнаго доноса со стороны его, Плеве, Государю.

Такимъ образомъ, эта мѣра не достигла цѣли. Плеве, какъ-будто бы, даже испугался добытаго имъ выговора. По крайней мѣрѣ, въ концѣ сентября 1902 года

всѣ предводители дворянства получили отъ губернаторовъ «совершенно довѣрительно» не то предписаніе, не то просьбу слѣдующаго содержанія:

«Въ виду возможности со стороны нѣкоторыхъ гласныхъ на предстоящихъ земскихъ собраніяхъ попытокъ возбудить вопросы, насколько справедливы дошедшіе до нихъ слухи о постигшемъ ихъ сослуживцевъ Высочайшемъ неудовольствіи (за съѣздъ въ Москвѣ), какимъ именно поступкомъ таковое обусловлено, и затѣмъ предложить на обсужденіе, въ какой мѣрѣ допустимо дальнѣйшее оставленіе этихъ лицъ на земской службѣ, я (губернаторъ), по предложенію Его Высокопревосходительства г. министра внутреннихъ дѣлъ, имѣю честь покорнѣйше просить Васъ, какъ предсѣдателя земскаго собранія, принять всѣ мѣры къ тому, чтобы подобный запросъ въ земское собраніе внесенъ не былъ; буде же тѣмъ не менѣе таковой будетъ кѣмъ либо внесенъ, то прошу тотчасъ же своей властью, какъ предсѣдателя собранія, устранить обсужденіе его» [1]).

По отношенію къ предсѣдателю Московской губернской земской управы Плеве употребилъ чисто полицейскіе пріемы и, вслѣдствіе довѣрчивости и искренности Д. Н. Шипова, успѣлъ добиться для себя весьма благопріятныхъ условій.

Пригласивъ предсѣдателя Московской губернской земской управы, министръ внутреннихъ дѣлъ заявилъ, что онъ, якобы, стоитъ на сторонѣ земства и признаетъ неправильнымъ то отношеніе къ земскимъ учрежденіямъ, которое проводилъ Сипягинъ.

Новый продовольственный уставъ, законъ о предѣльности земскаго обложенія и прочія продовольственныя мѣропріятія въ томъ же духѣ онъ, Плеве, считаетъ также неудачными. Его отношеніе къ земскимъ учрежденіямъ иное, гораздо болѣе благопріятное, и политика его будетъ тоже иная. Но для успѣха ея нужно, чтобы сами земскіе дѣятели пошли навстрѣчу желаніямъ министра. Въ правительствѣ, — по словамъ Плеве, — очень сильны теченія враждебныя земству, и каждый ложный шагъ земскихъ людей можетъ только испортить дѣло и парализовать добрыя намѣренія министра. *Прежде всего нужно, чтобы земскіе дѣятели отказались отъ вызывающаго образа дѣйствій, отъ всякаго намека на стремленіе добиться «представительства».* «Не говорите ничего о представительствѣ въ высшихъ правительственныхъ учрежденіяхъ, — сказалъ министръ внутреннихъ дѣлъ, — и тогда мы

---

[1]) На такое «довѣрительное» письмо отъ орловскаго губернатора Кристи орловскій губернскій предводитель дворянства М. А. Стаховичъ отвѣтилъ очень дерзкимъ письмомъ, въ концѣ котораго говорилось, что онъ, г. Стаховичъ, «совсѣмъ не склоненъ измѣнить службу «не за страхъ, а за совѣсть и исполненіе закона на угодливое послушаніе совѣту ли, безъ моей просьбы мнѣ данному, или требованію, не на основаніи закона ко мнѣ предъявленному».

можемъ съ вами столковаться»[1]). Земскія учрежденія, какъ органы мѣстнаго хозяйственнаго управленія, должны быть поставлены въ такія условія, чтобы они были въ состояніи съ успѣхомъ выполнять свои важныя задачи на пользу населенія. Все, что служитъ помѣхой на этомъ пути, должно быть устранено. Въ настоящее время земскіе дѣятели должны своимъ поведеніемъ показать, что ими не руководятъ никакія политическія вожделѣнія. Только тогда министръ можетъ, опираясь на такое настроеніе въ земской средѣ, провести много полезнаго для земскаго дѣла. Для обсужденія всѣхъ вопросовъ, касающихся земскихъ учрежденій, министръ обѣщалъ собрать въ началѣ 1903 года совѣщаніе изъ всѣхъ предсѣдателей губернскихъ земскихъ управъ и совмѣстно съ земскими дѣятелями надѣялся разрѣшить всѣ вопросы относительно постановки земскихъ учрежденій. Министръ внутреннихъ дѣлъ просилъ лишь не мѣшать ему на этомъ пути.

Въ то же самое время и по тому же поводу Д. Н. Шиповъ бесѣдовалъ съ министромъ финансовъ Витте. Послѣдній говорилъ совсѣмъ противное Плеве. Витте увѣрялъ предсѣдателя Московской губернской земской управы, что напрасно изъ его «записки», о которой мы уже говорили, выводятъ заключеніе объ его враждѣ къ земскимъ учрежденіямъ. Напротивъ, онъ, Витте, полагаетъ, что рано или поздно, а земство добьется государственнаго представительства, но онъ считаетъ, что Россія сейчасъ просто не дожила еще до конституціоннаго строя. Поэтому вся задача заключается въ томъ, чтобы ставить рядъ препятствій, заборовъ по пути неуклоннаго стремленія къ конституціонному представительству. Въ данное время онъ, Витте, предполагаетъ раскрыть какъ можно шире двери практической дѣятельности и предоставить земству на это большія средства, лишь бы удержать его отъ участія въ политическомъ движеніи.

Послѣ этихъ бесѣдъ съ министромъ довѣрчивый Д. Н. Шиповъ, предсѣдательствуя въ совѣщаніи предсѣдателей уѣздныхъ управъ Московской губерніи, въ концѣ августа 1902 года, предложилъ отказаться отъ 4-го пункта постановленія совѣщанія земскихъ дѣятелей по вопросу о нуждахъ сельскохозяйственной промышленности, указывая, что требованіе о пополненіи состава особаго совѣщанія выборными земскими представителями практическаго значенія имѣть не будетъ, такъ какъ это положеніе земцевъ будетъ разсматриваться,

[1]) То же самое въ концѣ 1902 года Плеве говорилъ представителямъ Нижегородскаго земства. Именно, съ членомъ Нижегородской губернской земской управы Г. Р. Килевейномъ и съ другимъ земцемъ Плеве велъ такую краткую бесѣду:

Плеве. Кстати вы, господа, имѣли несчастіе получить Высочайшій выговоръ?

Килевейнъ. Да, получили.

Плеве. Ну, такъ я, съ своей стороны, предваряю васъ: пока вы будете заботиться о мѣстныхъ вашихъ дѣлахъ, — вы встрѣтите съ моей стороны всякую поддержку, но, помните, если вы преступите эту демаркаціонную линію, — вы увидите во мнѣ не министра внутреннихъ дѣлъ, а только шефа жандармовъ.

какъ домогательство представительства въ высшемъ управленіи, а это обстоятельство можетъ и вовсе подорвать довѣріе къ земству въ сферахъ, относящихся вообще отрицательно къ принципу мѣстнаго самоуправленія.

По этому поводу въ № 7 «Освобожденія» за 1902 годъ была напечатана рѣзкая статья Антона Старицкаго, озаглавленная «Ложный шагъ», въ которой, между прочимъ, говорилось: «московскіе земцы боятся повредить ближайшимъ интересамъ земскаго дѣла. Ихъ замалчиваніе насущной потребности времени — это только тактика, долженствующая успокоить принципіальныхъ противниковъ мѣстнаго самоуправленія».

«Если земство хоть что-нибудь дѣлало въ это время, то не въ силу «довѣрія», которое ему оказывали, а лишь въ силу упругости, какую придавали ему признанныя потребности, и вопреки давленію, подъ которымъ протекала эта дѣятельность... Ощущаемый въ настоящее время лучшими земскими дѣятелями позывъ къ творческой работѣ возникъ и усилился опять-таки вмѣстѣ съ усиленіемъ оппозиціонныхъ, а не примирительныхъ тенденцій въ обществѣ и самомъ земствѣ».

Скоро, какъ мы увидимъ, Д. Н. Шиповъ на самомъ себѣ убѣдился въ справедливости вышеприведенныхъ строкъ, а до тѣхъ поръ былъ свидѣтелемъ «благожелательныхъ» дѣяній Плеве по отношенію къ земству и его представителямъ.

Слѣдуетъ, впрочемъ, замѣтить, что отказъ Д. Н. Шипова отъ 4-го пункта постановленій Московскаго съѣзда соотвѣтствовалъ отчасти его взглядамъ. Какъ склонный къ славянофильству, предсѣдатель Московской губернской земской управы, кажется, отрицательно относился къ парламентарному строю. Вообще, со времени появленія «Освобожденія» въ земской средѣ произошла замѣтная дифференціація.

Но объ этомъ мы будемъ говорить ниже, а сейчасъ перейдемъ къ дѣятельности комитетовъ по нуждамъ сельскохозяйственной промышленности.

Въ августѣ 1902 года появилось «циркулярное отношеніе» министра «предсѣдателямъ губернскихъ и уѣздныхъ комитетовъ». Вызвано оно было тѣмъ, что нѣкоторые уѣздные предводители дворянства обратились съ вопросомъ, о чемъ и въ какихъ предѣлахъ возможно допускать сужденія въ состоящихъ подъ ихъ предсѣдательствомъ уѣздныхъ комитетахъ, образованныхъ на основаніи Высочайшаго утвержденнаго 22-го марта Положенія особаго совѣщанія о нуждахъ сельскохозяйственной промышленности». На этотъ вопросъ Витте, ссылаясь на сужденія особаго совѣщанія, опубликованныя въ «Правительственномъ Вѣстникѣ» за 1902 годъ (№№ 69, 27-го марта, и 109, 18-го мая) отвѣчалъ: «изъ этихъ сужденій видно, что губернскимъ и уѣзднымъ комитетамъ предоставленъ *полный просторъ въ изложеніи своихъ взглядовъ* на современное положеніе сельскохозяйственной промышленности и на мѣры воспособленія ей въ зависимости отъ дѣйствительныхъ нуждъ данной мѣстности.

Это довѣріе, оказанное лицамъ, вошедшимъ въ составъ комитетовъ, основывается на убѣжденіи, что они отнесутся къ возложенной на нихъ особымъ совѣщаніемъ задачѣ съ тактомъ и спокойствіемъ и не будутъ при занятіяхъ предложеннымъ имъ весьма важнымъ практическимъ дѣломъ преслѣдовать цѣлей, не имѣющихъ непосредственнаго отношенія къ сельскохозяйственной промышленности».

Переходя теперь къ дѣятельности комитетовъ, начнемъ съ Воронежскаго уѣзднаго.

Богатое послѣдствіями засѣданіе этого комитета состоялось 26 августа 1902 года подъ предсѣдательствомъ уѣзднаго предводителя дворянства П. Т. Али-

Алисовъ, П. Т.,
воронежскій уѣзд. предв. двор.

Бунаковъ, Н. Ф.,
педагогъ.

сова и при участіи всѣхъ гласныхъ уѣзднаго и нѣкоторыхъ — губернскаго земства. Приглашены были также нѣкоторые извѣстные мѣстные хозяева. Ознакомивъ присутствующихъ съ офиціальною стороною организаціи губернскихъ и уѣздныхъ комитетовъ, предсѣдатель въ своей вступительной рѣчи остановился, прежде всего, на томъ фактѣ, что еще въ 1895 году уѣздное земство обсуждало вопросы о нуждахъ сельскаго хозяйства и что его компетентнымъ мнѣніемъ тогда уже были установлены факты вопіющей нужды, въ особенности въ средѣ крестьянскаго населенія. Съ тѣхъ поръ дѣла еще больше ухудшились. Насколько тяжело положеніе крестьянъ, доказываетъ безпокойное состояніе сельскаго населенія въ нѣкоторыхъ уѣздахъ Воронежской губерніи. Такія волненія свидѣтельствуютъ, что чаша нужды переполнена. Предсѣдатель далекъ отъ мысли, что проявленіе безпокойства есть результатъ грубости и дикости крестьянъ

и что сами крестьяне не могли бы улучшить своего экономическаго положенія. Причины переживаемаго кризиза кроются въ неудовлетворительности тѣхъ общихъ условій, въ которыхъ находится экономическая жизнь. Считая въ области сельскаго хозяйства интересы крестьянъ близкими и частнымъ владѣльцамъ, председатель пригласилъ высказать мнѣніе «мужественно и откровенно». «Мы, — говорилъ онъ, — должны высказать откровенно правительству, что нынѣшнее положеніе дѣлъ далѣе терпимо быть не можетъ». Предлагая въ заключеніе самимъ членамъ комитета поставить тѣ или другіе общіе вопросы въ области сельскохозяйственныхъ нуждъ или же составить по нимъ записки, предсѣдатель, съ своей стороны, находилъ необходимымъ остановить особое вниманіе на вопросахъ: а) о значеніи земства, какъ мѣстнаго органа самоуправленія и общественной дѣятельности, б) о неудовлетворительномъ юридическомъ положеніи крестьянъ, какъ опоры сельскаго хозяйства, в) о тяжести прямыхъ и особенно косвенныхъ налоговъ, падающихъ на сельскохозяйственную промышленность, г) о вліяніи таможенныхъ пошлинъ въ томъ же направленіи, д) о значеніи печати, какъ свободнаго слова, въ дѣлѣ обсужденія нуждъ сельскохозяйственной промышленности и е) о значеніи правильно поставленнаго общаго образованія вообще и всеобщаго обученія для народной массы въ частности. Особый интересъ для комитета долженъ представлять вопросъ объ отношеніи къ затронутымъ нуждамъ земства. «Земство, — говорилъ председатель, — сдѣлало больше, чѣмъ кто-либо, въ дѣлѣ культурнаго развитія крестьянъ, но, къ сожалѣнію, всѣ благія начинанія его въ этомъ отношеніи разбивались о препятствіе и равнодушіе, бывшія внѣ сферы земскаго вліянія». Высказавъ далѣе надежду, что «правительство обратилось къ провинціальнымъ комитетамъ не съ тою цѣлью, чтобы труды ихъ остались безплодными», председатель просилъ членовъ «приступить къ работѣ съ бодрымъ духомъ» и воспользоваться правомъ откровенно высказаться по вопросамъ о тѣхъ общихъ условіяхъ, которыя имѣютъ непосредственное отношеніе къ нуждамъ сельскохозяйственной промышленности. Первымъ послѣ рѣчи председателя говорилъ гласный Воронежскаго губернскаго земства, извѣстный педагогъ Н. Ф. Бунаковъ, предварительно заявивъ, что онъ можетъ высказать свой взглядъ лишь при условіи полной искренности, какъ подсказываетъ ему совѣсть, называя все дѣйствительными именами. Затѣмъ ораторъ произнесъ слѣдующую рѣчь: «Изъ предложеннаго правительствомъ списка вопросовъ, обнимающихъ болѣе или менѣе детально разныя стороны сельскохозяйственной промышленности, видно, что у насъ, наконецъ, поняли печальное положеніе этой промышленности и предвидятъ грядущія грозныя послѣдствія; но, къ сожалѣнію, безъ достаточнаго вниманія относятся къ причинамъ, вызвавшимъ это тяжелое положеніе дѣла, а это очень жаль, потому что безъ устраненія этихъ коренныхъ причинъ никакими частными мѣропріятіями невозможно поправить дѣла. Упадокъ сельскохозяйственной промышленности въ Россіи есть лишь одинъ изъ общихъ

симптомовъ нашей общей отсталости въ ряду цивилизованныхъ государствъ, явленіе, вызванное общимъ строемъ русской государственной и общественной жизни — полнымъ подавленіемъ личности, безправіемъ ея, отсутствіемъ свободы слова, антагонизмомъ и даже враждой сословій, административнымъ усмотрѣніемъ, поставленнымъ выше суда, общимъ застоемъ, неудовлетворяющею общество постановкой образованія, жалкимъ положеніемъ народной школы, ужасающимъ экономическимъ положеніемъ и невѣжествомъ народной массы. Болѣе четверти вѣка мы стоимъ на одномъ мѣстѣ и даже пятимся назадъ, и это какъ разъ въ то время, когда всюду жизнь движется по пути освобожденія и расширенія гражданской самостоятельности личности и общаго развитія и очеловѣченія народныхъ массъ. Естественно, что такое общее положеніе дѣлъ не можетъ не отражаться на обѣднѣніи народа и нуждахъ сельскохозяйственной промышленности. Заботиться о какихъ либо-частныхъ мѣропріятіяхъ, въ родѣ учрежденія инструкторовъ, борьбы съ оврагами, устройства опытныхъ полей и пр., не только безплодно, безполезно, а даже вредно, потому что эти частности будутъ отвлекать вниманіе отъ настоящаго дѣла. Это все равно, какъ если бы кто-либо сталъ спрашивать спеціалистовъ о необходимости исправленія по частямъ и мелочамъ стараго, отслужившаго свое назначеніе дома. Нельзя только толковать о починкѣ и частныхъ передѣлкахъ, когда настоятельно слѣдуетъ передѣлать цѣлое. Что нужно сдѣлать для того, чтобы бороться съ нуждой и заставить нашу жизнь и хозяйство двинуться по пути развитія? Прежде всего необходимо немедленно возстановить въ полной мѣрѣ тѣ учрежденія и освободительныя начала, которыми ознаменовалась первая половина царствованія государя Александра II и которыя, въ видѣ реформъ крестьянской, земской и судебной, не были закончены, а потомъ подверглись очень печальнымъ урѣзкамъ. Такъ, крестьянское освобожденіе безъ достаточнаго земельнаго надѣла, безъ избавленія отъ тѣлеснаго наказанія, безъ полнаго и всесторонняго проведенія въ жизнь идеаловъ гласнаго, скораго и милостиваго суда. Дальнѣйшее развитіе реформъ Александра II должно направиться по пути полнаго освобожденія личности, свободы слова, свободы печати и развитія широкой общественной самодѣятельности. Безъ этихъ общихъ условій немыслимо развитіе личной самостоятельности, иниціативы и предпріимчивости, и безъ этихъ качествъ у хозяевъ и землевладѣльцевъ невозможно и поступательное развитіе нашей сельскохозяйственной промышленности. Вотъ почему русскимъ честнымъ людямъ остается уклониться отъ рѣшенія разнаго рода частныхъ практическихъ мѣропріятій, чтобы не затемнять, не маскировать общаго печальнаго положенія дѣлъ и сельскохозяйственной промышленности, упадокъ которой находится въ прямой и близкой связи съ этимъ общимъ положеніемъ дѣлъ».

Вслѣдъ за этимъ прочелъ записку земскій гласный, докторъ С. В. Мартыновъ.

Указавъ на то, что правительство уже обращалось къ земскимъ учрежденіямъ въ 1894 году и что послѣднія, при помощи своихъ статистическихъ и сельскохозяйственныхъ организацій, собрали и представили по вопросамъ о нуждахъ сельскохозяйственной промышленности огромный матеріалъ, высокая цѣнность котораго нашла себѣ оцѣнку въ рѣчи, произнесенной бывшимъ министромъ внутреннихъ дѣлъ въ первомъ засѣданіи Особаго совѣщанія, Мартыновъ понялъ новое обращеніе правительства къ мѣстнымъ людямъ, какъ необходимость пополненія матеріаловъ объ общихъ условіяхъ, въ которыхъ находится хозяйство. На это есть прямыя указанія въ инструкціяхъ мѣстнымъ комитетамъ. Прежніе солидные, собранные земскими учрежденіями, матеріалы

Мартыновъ, С. В., докторъ.

Шингаревъ, А. И., докторъ.

о нуждахъ сельскохозяйственной промышленности оказались недостаточными, потому что вопросы разсматривались изолированно, безъ отношенія ихъ къ современному политическому и финансовому положенію страны. Само правительство, видимо, пришло къ тому убѣжденію, что нужды сельскаго хозяйства настолько тѣсно переплетаются съ вопросами общегосударственными и до такой степени зависятъ отъ того или другого рѣшенія послѣднихъ, что отдѣлить ихъ другъ отъ друга положительно невозможно. Современный упадокъ сельскохозяйственной промышленности отнюдь не является случайнымъ или мѣстнымъ; хроническія голодовки населенія, подрывающія громадныя количества сельскихъ хозяйствъ и захватывающія изъ года въ годъ огромные районы въ различныхъ полосахъ Россіи, а также аграрныя движенія, вспыхнувшія со стихійной силой въ разныхъ отдаленныхъ другъ отъ друга мѣстностяхъ, доказываютъ, что причины сельскохозяйственнаго кризиса лежатъ глубоко, въ основахъ современнаго

политико-экономическаго строя страны и, завися въ незначительной степени отъ мѣстныхъ условій, не могутъ быть устранены мѣстными и разрозненными мѣропріятіями. Такимъ образомъ, при обсужденіи нуждъ сельскохозяйственной промышленности, въ комитетахъ неизбѣжно должны возникнуть и обсуждаться вопросы общегосударственные, а затѣмъ уже частные, спеціальные вопросы. Между тѣмъ, ни составъ мѣстныхъ комитетовъ, ни юридическія полномочія не могутъ дать ни правительству, ни обществу гарантій въ томъ, что эти огромной важности вопросы будутъ поставлены и обсуждаться съ надлежащей полнотою и исчерпывающей всесторонностью. Нынѣшніе члены комитета не избраны населеніемъ, а попали случайно, по приглашенію. Къ тому же они не имѣютъ элементарныхъ гарантій личной неприкосновенности, необходимыхъ для гласнаго и объективнаго сужденія вопросовъ общегосударственнаго значенія. Въ видахъ этого Мартыновъ предложилъ комитету высказаться предъ министерствомъ за неотложность передачи вопроса о нуждахъ сельскохозяйственной промышленности и неразрывно связанныхъ съ ними общихъ вопросовъ правового и экономическаго благосостоянія государства на обсужденіе всероссійскаго и всесословнаго представительнаго учрежденія съ тѣмъ, чтобы входящимъ въ составъ его выборнымъ людямъ были гарантированы закономъ необходимыя для обсужденія государственныхъ вопросовъ свобода слова и личная неприкосновенность.

Изъ возникшихъ преній по поводу рѣчи Бунакова и затѣмъ Мартынова выяснилось, что одни изъ членовъ комитета находятъ нужнымъ, раздѣляя взгляды первыхъ ораторовъ, заняться разработкою вопросовъ общаго характера; другіе внесли, съ своей стороны, нѣкоторыя новыя предложенія. Губернскій и уѣздный гласный Воронежскаго земства, докторъ А. И. Шингаревъ убѣждалъ комитетъ, что если онъ не присоединится ко взглядамъ Бунакова и Мартынова, то тѣмъ самымъ вырветъ у себя почву изъ-подъ ногъ. Онъ же предложилъ поставить вопросъ о томъ, чтобы были выслушаны главные невольные отвѣтчики за сельскохозяйственныя неурядицы — крестьяне. Результатомъ этого предложенія было возбужденіе вопроса относительно организаціи совѣщаній въ средѣ самихъ крестьянъ, на мѣстахъ, такъ какъ участвовавшихъ въ комитетѣ представителей крестьянскаго сословія мало, а между тѣмъ только отъ того или другого отношенія крестьянъ къ дѣлу всецѣло зависитъ та или другая постановка сельскохозяйственной промышленности.

За Шингаревымъ говорилъ завѣдующій статистическимъ отдѣленіемъ Воронежскаго губернскаго земства Ф. А. Щербина. Указавъ, какъ и предыдущіе ораторы, на крайне тяжелое положеніе дѣлъ въ сельскохозяйственной промышленности, онъ предложилъ перейти отъ общихъ положеній на болѣе практическую почву. По его мнѣнію, не существовало никакого рѣзкаго противорѣчія между двумя, внесенными Бунаковымъ и Мартыновымъ, предложеніями и послѣдовавшими за тѣмъ преніями. Возможно, что въ концѣ концовъ и комитетъ, разрабатывая тѣ или другіе вопросы общаго характера, имѣющіе

отношеніе къ сельскохозяйственной промышленности, придетъ къ выводамъ, близкимъ по существу со сдѣланными предложеніями. Онъ предложилъ избрать одну или двѣ комиссіи для разработки предложеній Бунакова, Мартынова и Шингарева, а комитету приступить къ рѣшенію практическихъ вопросовъ, внесенныхъ правительствомъ. Такая комиссія и была избрана подъ предсѣдательствомъ Щербины, при чемъ въ докладѣ комитету она, между прочимъ, требовала свободы слова, печати, собраній и пр. и признала необходимымъ созывъ «всероссійскаго собора». Въ заключеніи доклада комиссія говорила: «такъ

Щербина, Ф. А.,
земскій стат. и писатель.

Колюбакинъ, В. И.,
б. предс. Воронеж. з. упр.

жить, какъ мы живемъ въ глухой провинціи, съ опасеніемъ за себя и за свое имущество, дольше нельзя. Нельзя хладнокровно смотрѣть на то, какъ капля за каплей разрушаются наши естественныя богатства, какъ растутъ въ окружающей средѣ произволъ и безправіе, какъ утрачивается и извращается чувство законности, какъ не находятъ приложенія къ дѣлу наши силы и какъ надъ всѣмъ этимъ грозною тучею надвигаются осложненія въ формѣ волненій народной массы. Указанный правительствомъ путь обращенія къ мѣстнымъ силамъ долженъ быть доведенъ до конца. Тѣ, у кого правительство спрашиваетъ мнѣніе о сельскохозяйственныхъ нуждахъ на мѣстахъ, тѣ же мѣстные элементы должны быть выслушаны и въ мѣстныхъ совѣщаніяхъ. Участіе выборныхъ отъ разныхъ сословій и мѣстностей въ общемъ Всероссійскомъ совѣщаніи комиссія находитъ поэтому полезнымъ и необходимымъ». Изложенный докладъ комиссіи былъ принятъ комитетомъ единогласно. Мало этого: онъ встрѣтилъ сочувствіе въ губернскомъ комитетѣ, засѣдавшемъ подъ предсѣдательствомъ

воронежскаго губернатора Слѣпцова и при участіи до 80 землевладѣльцевъ. Какъ только Плеве узналъ о рѣчахъ и постановленіяхъ воронежскихъ комитетовъ, онъ пришелъ въ ярость[1]). Уѣзднаго воронежскаго предводителя дворянства, Н. Т. Алисова, тотчасъ же вызвали въ Ливадію, и одновременно было предписано произвести обыскъ, арестовать и отправить въ Петербургъ С. В. Мартынова; Н. Ф. Бунакову было предписано въ 24 часа ѣхать въ С.-Петербургъ и представиться директору департамента Лопухину, а если онъ не согласится ѣхать добровольно — отправить его въ Петербургъ съ жандармами. Въ то же время у свояка Мартынова, члена Воронежской губернской земской управы Д. А. Перелешина, произведенъ былъ обыскъ. И этимъ дѣло не окончилось. 1-го ноября въ Воронежъ прибылъ командированный Плеве товарищъ его

Вашкевичъ, Г. С.

Перелешинъ, Д. А.

Зиновьевъ и началъ допрашивать каждаго члена комиссіи, составившей вышеприведенный докладъ. Первый допрашивался управляющій казенною палатою, почтенный общественный дѣятель, дѣйствительный статскій совѣтникъ Г. С. Вашкевичъ. Зиновьевъ сталъ упрекать его, что при 60-лѣтнемъ возрастѣ Вашкевичу не слѣдовало принимать участіе въ «такомъ дѣлѣ». «Мы съ вами сѣдые люди, — сказалъ Зиновьевъ, — и намъ уже не слѣдъ увлекаться». На это управляющій казенною палатою возразилъ: «именно потому, что мы съ вами сѣдые люди, именно потому намъ и слѣдуетъ громко и безбоязненно сказать

[1]) Въ то время Плеве съ Государемъ Императоромъ былъ въ Ливадіи. Носились слухи, что туда съ доносомъ отправился одинъ изъ участниковъ въ Воронежскомъ губернскомъ комитетѣ, орловскій землевладѣлецъ Б. Онъ доставилъ Плеве всѣ матеріалы относительно Воронежскихъ комитетовъ.

правительству правду, а не кричать: «слово и дѣло». — «Такъ что же, — спросилъ изумленный товарищъ временщика, — вы, значитъ, и теперь присоединяетесь ко всему тому, что сказано въ докладѣ?» — «Да, присоединяюсь, — отвѣтилъ благородный человѣкъ, — повторяю и заявляю, что это мое убѣжденіе».

Затѣмъ Зиновьевъ поодиночкѣ вызывалъ: Переверзева (податного инспектора, секретаря коммиссіи, составившей докладъ), Ф. А. Щербину, какъ предсѣдателя той же коммиссіи, В. И. Колюбакина (бывшаго предсѣдателя Воронежской губернской земской управы), г. Шуринова (гласнаго губернскаго земства), Н. И. Тезякова (извѣстнаго земскаго санитарнаго врача и писателя) и Д. А. Перелешина (члена Воронежской губернской земской управы).

Любопытная бесѣда произошла затѣмъ у Бунакова съ директоромъ департамента Лопухинымъ въ Петербургѣ.

Лопухинъ. У васъ въ коммиссіи потребовали введенія конституціоннаго образа правленія?

Бунаковъ. Этого я не слышалъ: у насъ говорилось о созывѣ земскаго собора.

Лопухинъ. Это одно и то же.

Бунаковъ. Въ первый разъ слышу: съ такой точки зрѣнія образъ правленія въ допетровской Руси, значитъ, былъ конституціоннымъ?

Лопухинъ. Я не для академическихъ споровъ васъ призвалъ. Съ вами будутъ еще разговаривать жандармы. А теперь, скажите мнѣ, какое участіе принимали вы въ дѣлѣ о подачѣ записки въ комитетъ гласнаго Мартынова?

Бунаковъ. Что за вопросъ? Гласный Мартыновъ человѣкъ достаточно зрѣлый (ему подъ 50 лѣтъ), чтобы самому отвѣчать за свои слова и дѣла.

Лопухинъ. Кто былъ въ комитетѣ?

Бунаковъ. Наши засѣданія были гласны, никакой тайны мы изъ нихъ не дѣлали, всему велись журналы, — зачѣмъ же буду я вамъ отвѣчать на такіе вопросы?

Лопухинъ. Вы не должны выѣзжать изъ Петербурга впредь до разрѣшенія.

Бунаковъ. Не выѣду.

Затѣмъ Н. Ф. Бунакова начали призывать въ жандармское управленіе, гдѣ сначала допросъ касался все больше Мартынова, и затѣмъ объявили, что и онъ, Бунаковъ, привлекается въ качествѣ обвиняемаго въ стремленіи измѣнить существующую въ Россіи форму правленія, за произнесенія въ комитетѣ дерзкой рѣчи и т. д.

Кончилась вся эта исторія тѣмъ, что Мартынова сослали въ Архангельскъ, Бунакова и Щербину — на мѣста ихъ родины, губернатора Слѣпцова и управляющаго казенною палатою Вашкевича лишили мѣстъ, а Перелешину воспретили быть членомъ земской управы. Словомъ, Плеве въ Воронежѣ произвелъ полнѣйшій разгромъ за чисто конституціонныя заявленія, которыя менѣе чѣмъ черезъ три года получили полное право гражданства.

Чтобы не возвращаться болѣе къ воронежскимъ комитетамъ, скажемъ здѣсь же, что С. В. Мартыновъ написалъ изъ Архангельска нижеслѣдующее письмо Витте: «Въ ноябрѣ 1902 года я обратился къ вашему высокопревосходительству съ просьбой употребить вліяніе для прекращенія репрессій министерства внутреннихъ дѣлъ за мнѣніе, высказанное мною въ засѣданіи воронежскаго уѣзднаго комитета. Отвѣта я не получилъ и высланъ на три года въ Архангельскую губернію. Обращеніе именно къ вамъ, полагаю, естественно; по вашей инициативѣ, подъ вашимъ руководствомъ собраны были комитеты со спеціальной цѣлью дать возможность высказаться по одному изъ насущныхъ вопросовъ русской жизни. Достоинство власти, созывавшей комитеты, и авторитетъ вашего превосходительства были порукой въ отсутствіи какихъ бы то ни было репрессій за исполненіе членами своихъ обязанностей. Но событія показали иное: административныя высылки, обыски съ обвиненіемъ въ государственныхъ преступленіяхъ, удаленіе отъ должности, допросы лицъ, принявшихъ участіе въ комитетѣ, розыски неблагонадежныхъ элементовъ и искорененіе несуществующей крамолы — таковы были ошибочныя по существу и противозаконныя по формѣ репрессіи противъ тѣхъ, кто, довѣряя вашему высокопревосходительству, думалъ добросовѣстно исполнить свой долгъ. Эта исторія представляетъ много доказательствъ того, какъ злоупотребляла своею властью бюрократія, но никогда она не унижалась до провокаціи, и лишь комитеты, организованные вашимъ превосходительствомъ въ 1902 году, представляютъ единственный въ этомъ отношеніи примѣръ. Благодаря тому, что министерство внутреннихъ дѣлъ создало громкое дѣло изъ-за записки, прочитанной мною въ уѣздномъ комитетѣ, она, циркулируетъ теперь въ тысячахъ списковъ, печатается во всѣхъ нелегальныхъ изданіяхъ и, смѣю спорить, никого не убѣждая въ справедливости и законности принятыхъ мѣръ, накладываетъ на правительство и на ваше высокопревосходительство тяжкій упрекъ въ безтактности и провокаторствѣ. Къ сожалѣнію, и я долженъ сказать, что вся отвѣтственность за дѣйствія, подрывающія самый авторитетъ и достоинство власти, падаетъ на ваше высокопревосходительство и ложится на васъ тяжелымъ обвиненіемъ. Средство исправить сдѣланную ошибку, если, конечно, это была ошибка, а не сознательная цѣль при организаціи комитетовъ, легко, и путь извѣстенъ: чтобы выйти изъ унизительнаго положенія, вашему превосходительству предстоитъ или настоять на полномъ прекращеніи всякихъ репрессій и признаніи происшедшаго, дѣйствительно, ошибкою, или отказаться отъ своего поста. Иного пути нѣтъ, такъ какъ разсмотрѣніе дѣла о крамолѣ, открытой въ Воронежѣ, пока у насъ не возможно. Жду отъ вашего превосходительства отвѣта, въ надеждѣ, что вы предпочтете безъ чувства стыда и боли смотрѣть на окружающихъ, и обращаюсь вторично къ вамъ, потому что не увѣренъ, дошло ли до васъ прошеніе, поданное мною изъ тюрьмы. *С. Мартыновъ.*

10 марта 1903 года.

Не менѣе печальныя послѣдствія были въ результатѣ дѣятельности и другихъ комитетовъ.

Послѣ Воронежскихъ комитетовъ о нуждахъ сельскохозяйственной промышленности, по тяжести послѣдствій, слѣдуетъ поставить Суджанскій, Курской губерніи, комитетъ,

Къ работамъ онъ приступилъ, кажется, 4-го іюля 1902 года, и въ немъ тотчасъ же, вопреки препятствіямъ со стороны администраціи, первую роль стало играть земство, въ лицѣ энергичнаго и просвѣщеннаго предсѣдателя Суджанской уѣздной управы кн. П. Д. Долгорукова, члена той же управы В. В. Усова и др. Кн. Долгоруковъ, указавъ, что въ числѣ «общихъ» вопросовъ, подлежащихъ обсужденію комитета, есть, между прочимъ, такіе, какъ правопорядокъ крестьянъ и укладъ ихъ жизни, обособленіе крестьянъ отъ другихъ сословій, судъ, обычай и отдѣльные законы приниженныхъ сословій, малоземелье, черезполосица, отсутствіе судебной защиты для купленныхъ земель и вообще отсутствіе огражденія имущества ихъ, натуральныя повинности, — предложилъ, а комитетъ единогласно согласился, — «возбудить передъ министромъ финансовъ черезъ Курскій губернскій комитетъ ходатайство о томъ, чтобы запрошенъ былъ отзывъ суджанскаго земскаго собранія по всѣмъ вопросамъ, подлежащимъ обсужденію уѣзднаго земскаго комитета, дабы послѣдній могъ принять ихъ въ соображеніе при своихъ работахъ. При этомъ предсѣдатель суджанской управы внесъ на обсужденіе комитета и еще одинъ вопросъ, возбужденный суджанскимъ экономическимъ совѣтомъ, — объ учрежденіи должностей земскихъ повѣренныхъ по дѣламъ, для доставленія населенію юридической помощи. Такое «настроеніе» суджанскаго комитета и вліяніе земскаго элемента не предвѣщало ничего хорошаго, такъ какъ правительство стремилось совершенно изолировать комитеты отъ земства. Черезъ два мѣсяца Суджанскій комитетъ прекратилъ свое существованіе при такого рода обстоятельствахъ. 14-го сентября 1902 года въ залѣ Суджанской уѣздной земской управы назначено было засѣданіе комитета. Предсѣдательствовалъ предводитель дворянства А. В. Евреиновъ. Участвовало 74 члена, въ томъ числѣ 31 крестьянинъ. Публики было до 80 человѣкъ. Послѣ прочтенія докладовъ подготовительной комиссіи, приступлено было къ чтенію записокъ отдѣльныхъ членовъ. Когда былъ заслушанъ обширный докладъ секретаря суджанской управы П. Т. Волкова — «Причины, препятствующія теперешнему земству вліять на экономическій подъемъ населенія», — встрѣченный дружными аплодисментами, предсѣдатель Евреиновъ, заявилъ, что, по обстоятельствамъ, отъ него независящимъ, онъ не можетъ допустить обсужденія доклада, какъ касающагося земскаго самоуправленія, равно долженъ снять докладъ о прессѣ и сектантахъ. Князь Долгоруковъ заявилъ на это, что, такъ какъ снимаютъ такіе важные, съ его точки зрѣнія, вопросы, какъ о земскомъ самоуправленіи, онъ считаетъ своимъ долгомъ отказаться отъ активной работы въ комитетѣ тѣмъ болѣе, что онъ, вполнѣ раздѣляя принятую комитетомъ 4-го іюля програму, заявляя о томъ

въ своей запискѣ министру внутреннихъ дѣлъ, объяснилъ притомъ, что если бы какой-либо изъ вопросовъ, касающихся земскаго самоуправленія, отсутствовалъ въ программѣ, то онъ самъ бы внесъ его въ комитетъ. Теперь онъ можетъ оставаться въ комитетѣ лишь какъ должностное лицо,—предсѣдатель управы,—работать же не можетъ по долгу своей совѣсти. Громкіе, дружные и продолжительные аплодисменты и крики «браво!» сопровождали его заявленіе. Послѣ этого старый земецъ Арнольдъ также заявилъ, что при, такомъ положеніи, работы комитета не имѣли бы значенія: «заниматься пустыми вопросами — значило бы толочь воду. Лучше бросить». Къ кн. Долгорукову присоединился и членъ земской управы В. В. Усовъ, а другой членъ — Ляховъ прибавилъ: «къ намъ обращались, прося откровенно высказаться о своихъ сельскохозяйственныхъ нуждахъ, вѣдать которыя, какъ извѣстно, предоставлено земству, а теперь не даютъ говорить». Предложилъ отказаться отъ работъ въ комитетѣ и третій членъ управы, крестьянинъ Н. Л. Выдринъ, и гласный К. Н. Тахтамировъ, высказавшій предположеніе, что врядъ ли кто изъ остальныхъ членовъ останется въ комитетѣ. Раздались дружные аплодисменты, и рѣшительно всѣ члены, включая и крестьянъ, заявили объ отказѣ. Тогда предсѣдатель А. В. Евреиновъ произнесъ рѣчь, въ которой говорилъ, что до сихъ поръ онъ видѣлъ лишь сочувствіе со стороны членовъ къ работамъ комитета и довѣріе лично къ себѣ, давая всѣмъ просторъ для выраженія своихъ мнѣній. Теперь же, въ силу нѣкоторыхъ обстоятельствъ, онъ принужденъ изъять кое-какіе вопросы. Сожалѣя, что такъ хорошо и дружно начатыя работы должны прерваться, Евреиновъ заявилъ, что не можетъ дальше вести комитета и горячо благодарилъ всѣхъ за то серіозное вниманіе, съ которымъ всѣ отнеслись къ докладамъ. Князь Долгоруковъ пояснилъ, что члены комитета не имѣютъ никакой претензіи къ нему, Евреинову, зная взгляды послѣдняго, и выражаютъ Евреинову благодарность, такъ какъ прекрасно понимаютъ, что если предсѣдатель не разрѣшилъ обсуждать нѣкоторыхъ докладовъ, то, значитъ, на это имѣются непреодолимыя препятствія. Присутствовавшіе аплодировали этимъ словамъ кн. Долгорукова и разошлись.

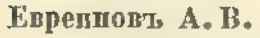
Результатомъ описаннаго инцидента въ Суджанскомъ комитетѣ былъ вызовъ въ С.-Петербургъ Евреинова и кн. Долгорукова. Въ департаментѣ полиціи имъ поставили въ вину «слишкомъ широкую программу комитета». Кн. Долгоруковъ видѣлся только съ директоромъ департамента Лопухинымъ. Евреиновъ же имѣлъ весьма бурное объясненіе съ Плеве. Послѣдній самымъ грубымъ образомъ угрожалъ суджанскому предводителю дворянства и заявилъ, что если онъ не подастъ въ отставку, то послѣдуетъ Высочайшій приказъ объ его устраненіи отъ должности. Евреиновъ, однако, не остался въ долгу и, въ свою очередь, что называется, «отчиталъ» министра внутреннихъ дѣлъ [1]).

---

[1]) Курское дворянство, возмущенное вызовомъ въ Петербургъ г. Евреинова черезъ департаментъ полиціи, въ коллективномъ письмѣ на имя суджанскаго предводителя дворянства, выразило сочувствіе послѣднему и порицаніе Плеве.

От Плеве Евреиновъ отправился къ Витте и указалъ ему на произволъ Плеве, вмѣшивающагося въ дѣла комитетовъ, которые находятся въ вѣдѣніи

Евреиновъ А. В.

Усовъ В. В.

особаго совѣщанія, гдѣ предсѣдательствуетъ онъ, Витте. Послѣдній очень любезно принялъ суджанскихъ представителей и высказалъ желаніе узнать

Волковъ П. Т.

Выдринъ И. Л.

отъ нихъ «всю правду» [1]). «Повѣрьте, —пояснялъ министръ финансовъ, — Госу-

[1]) Одновременно съ Евреиновымъ у Витте былъ и кн. Долгоруковъ.

дарь хочетъ знать всю правду». При этомъ Витте передавалъ земскимъ людямъ, что онъ находится въ натянутыхъ отношеніяхъ съ Плеве. «Сипягинъ, — говорилъ Витте, — былъ честный человѣкъ, съ нимъ у меня были отношенія дружескія, мы были на «ты», стоило лишь поѣхать, переговорить, и было улажено; онъ былъ человѣкъ хорошій, правда, ему не доставало...» И Витте жестомъ руки, касаясь лба, пояснялъ, что въ головѣ его друга было не все на мѣстѣ. «Ну, а этотъ, — т.-е. Плеве, — говорилъ далѣе Витте, — ходитъ на своихъ ногахъ и считается здѣсь умнымъ».

Чтобы не возвращаться болѣе къ Суджанскому комитету, намъ слѣдовало бы тутъ же сообщить свѣдѣнія о дальнѣйшей судьбѣ кн. П. Д. Долгорукова и другихъ дѣятелей по комитету. Но такъ какъ первый изъ нихъ одновременно понесъ кару за рядъ «преступленій» и предшествовавшихъ засѣданію, и имѣвшихъ мѣсто послѣ закрытія комитета какъ въ Суджѣ, такъ и въ Курскѣ, то изложимъ названныя свѣдѣнія въ другомъ мѣстѣ, а теперь приведемъ краткія данныя о дѣйствіяхъ еще нѣкоторыхъ уѣздныхъ комитетовъ о нуждахъ сельско-хозяйственной промышленности.

Новосильцевъ, Г. А.,
предв. двор. Темн. уѣзда.

Такъ, Череповецкій, Новгородской губерніи, комитетъ высказавшись за надѣленіе обездоленной части крестьянства землею, за облегченіе всѣхъ прямыхъ налоговъ для бѣдныхъ, постановилъ кромѣ того: «открыть путь къ болѣе полному, непрерывному, прочно организованному участію народа въ дѣлахъ всего управленія, не только мѣстнаго, но и центральнаго, безъ чего всякія заботы правительства и земства объ образованіи и о нуждахъ всякаго рода промышленностей мелкихъ, крупныхъ, ни къ чему иному, кромѣ гибели народной, не приведутъ».

Въ Темниковскомъ, Тамбовской губ., комитетѣ предводитель дворянства Г. А. Новосильцевъ, въ качествѣ предсѣдателя Темниковскаго комитета, пригласивъ въ засѣданіе всѣхъ гласныхъ земскаго собранія, представилъ комитету докладъ, въ которомъ указывалось, что прежде всего слѣдуетъ поднять личность русскаго крестьянина и обезпечить развитіе его самодѣятельности, а для этого необходимо уравнять его съ лицами другихъ сословій въ правахъ личныхъ и гражданскихъ, подчинить общей администраціи и общимъ судебнымъ установленіямъ въ области суда. Желательнымъ затѣмъ представляется освобожденіе общественной дѣятельности отъ чрезмѣрной опеки въ различныхъ ея проявленіяхъ; этому на первой очереди

способствовало бы возвращеніе къ земскимъ учрежденіямъ въ ихъ первоначальномъ видѣ.

Въ Грязовецкомъ, Вологодской губерніи, комитетѣ, въ засѣданіе котораго точно также были приглашены всѣ гласные земскаго собранія, приняты были единогласно нижеслѣдующіе тезисы записки, внесенной предсѣдателемъ земской управы П. В. Брянчаниновымъ: 1) измѣненіе правопорядка, въ смыслѣ предоставленія населенію большей самодѣятельности («въ сферѣ мѣстнаго самоуправленія», дополнилъ комитетъ), 2) уравненіе крестьянъ съ другими сословіями, 3) реформа мѣстнаго самоуправленія, въ смыслѣ предоставленія сельскому населенію непосредственнаго и ближайшаго въ немъ участія, 4) возможно болѣе широкая постановка дѣла народнаго образованія и въ частности устраненіе существующихъ препятствій и ограниченій всѣхъ начинаній въ этой области общественныхъ учрежденій и отдѣльныхъ лицъ, 5) широкая гласность при обсужденіи мѣръ для поднятія сельскохозяйственной промышленности и другихъ общественныхъ вопросовъ («безъ чего никакая общественная работа не можетъ быть плодотворна»,— добавилъ комитетъ) и 6) привлеченіе земскихъ собраній къ обсужденію какъ вышеизложенныхъ, такъ и другихъ мѣръ къ поднятію сельско-хозяйственной промышленности.

Выразивъ г. Брянчанинову «глубокую благодарность» за его записку, комитетъ высказался, что обсужденіе предложенныхъ Особымъ Совѣщаніемъ вопросовъ можетъ быть плодотворно произведено единственными компетентными въ нихъ учрежденіями — именно земскими собраніями.

Въ Ветлужскомъ, Костромской губерніи, комитетѣ, съ одной стороны, рѣшено было пригласить всѣхъ гласныхъ земскаго собранія, а съ другой,— постановлено вовсе не приглашать земскихъ начальниковъ,— самыхъ желательныхъ для правительства лицъ,— такъ какъ они, по основательному мнѣнію комитета, могутъ импонирующе дѣйствовать на участвующихъ въ комитетѣ крестьянъ.

Въ числѣ разныхъ вопросовъ Ветлужскій комитетъ, между прочимъ, считалъ нужнымъ обсудить: 1) необходимость изданія новыхъ законоположеній, прочно устанавливающихъ гражданскія и имущественыя права крестьянъ и устраняющихъ обособленность ихъ отъ другихъ сословій, 2) измѣненіе крестьянскаго общиннаго землевладѣнія, 3) финансовая политика, 4) правильная и благопріятная постановка земскихъ учрежденій съ предоставленіемъ имъ болѣе широкихъ правъ и 5) мелкая земская единица.

Въ Казанскомъ уѣздномъ комитетѣ, вслѣдствіе заявленія гласнаго свіяжскаго земства кн. П. Л. Ухтомскаго, предсѣдателя Казанской губ. земской управы В. В. Марковникова и гласныхъ губернскаго земства — Л. А. Announce Каземъ-Бекъ и Мельникова, было постановлено — «возбудить предъ Особымъ Совѣщаніемъ ходатайство объ уравненіи крестьянъ въ правахъ съ другими сословіями, что существенно можетъ послужить средствомъ къ подъему экономическаго

благосостоянія всей массы народонаселенія имперіи и развитію сельско-хозяйственной промышленности».

Козловскій, Тамбовской губерніи, комитетъ, высказавшись за «самое широкое участіе населенія, въ лицѣ его органовъ самоуправленія, въ мѣрахъ, принимаемыхъ для удовлетворенія мѣстныхъ нуждъ», въ то же время выразилъ пожеланіе, чтобы, ранѣе рѣшенія какихъ бы то ни было вопросовъ, были запрошены земства.

Среди постановленій Новомосковскаго, Екатеринославской губ., комитета, были, между прочимъ: осуществленіе явочнымъ порядкомъ библіотекъ, читаленъ, публичныхъ чтеній, бесѣдъ, книготорговли, періодическихъ изданій и всякаго рода просвѣтительныхъ мѣропріятій; усиленіе самодѣятельности земства и привлеченіе къ болѣе активному участію въ немъ сельскаго населенія; безпрепятственное общеніе земствъ въ формѣ областныхъ земскихъ съѣздовъ.

Марковниковъ, В. В.,
б. предсѣдатель Казанской губ. з. упр.

Въ Черниговскомъ комитетѣ предсѣдатель уѣздной земской управы г. Тризна указалъ на необходимость: поднятія личности крестьянина и обезпеченія его самодѣятельности; фактическаго осуществленія общедоступности народнаго образованія; широкой постановки земскаго самоуправленія; полной гласности и свободы печати; участія въ комитетахъ выборныхъ отъ губернскихъ земскихъ собраній.

Въ Рязанскомъ уѣздномъ комитетѣ предсѣдатель рязанской уѣздной земской управы, г. Елагинъ, заявилъ, что, «пока не будетъ измѣненъ правопорядокъ въ деревнѣ, ни о какомъ общемъ улучшеніи сельскаго хозяйства говорить нельзя».

То же самое говорилъ въ своей запискѣ, внесенной въ Борисоглѣбскій комитетъ, Тамбовской губ., предсѣдатель уѣздной земской управы Измайловъ, указавъ, кромѣ того, что «законнымъ представителемъ населенія является земство, а потому оно и должно провести въ жизнь всѣ проектируемыя мѣры»

Балахнинскій, Нижегородской губ., комитетъ, выслушавъ предложеніе гласнаго нижегородскаго губернскаго земства, Г. Р. Килевейна, постановилъ: «обратиться къ очередному уѣздному земскому собранію съ просьбой высказаться о мѣстныхъ сельско-хозяйственныхъ нуждахъ».

Такое же постановленіе сдѣлалъ Богородскій, Тульской губерніи, комитетъ, по предложенію предсѣдателя земской управы М. Ц. Ушакова и гласнаго М. Д. Ершова.

Въ засѣданіи Александровскаго, Екатеринославской губ., комитета, по предложенію земскаго гласнаго, извѣстнаго профессора, Н. К. Карышева принята резолюція, между прочимъ, о томъ, что, пока будутъ у насъ исключительные законы для крестьянъ,—до тѣхъ поръ развитіе самодѣятельности среди огромной массы населенія невозможно. Точно также необходимо и измѣненіе финансовой политики,—измѣненіе, которое бы равномѣрнѣе распредѣляло налоговое бремя между разными экономическими группами государства.

Измайловъ, В. Д.
предсѣдатель Борисоглѣбской
уѣздной зем. упр.

Карышевъ, Н. К.,
профессоръ, земскій гласный
Александр. уѣзда.

Кадниковскій, Вологодской губ., Новоторжскій, Тверской губ., и другіе комитеты постановили ходатайствовать объ отмѣнѣ тѣлеснаго наказанія.

Саратовскій уѣздный комитетъ требовалъ созыва сельскихъ сходовъ для обсужденія вопросовъ о нуждахъ сельской промышленности.

Въ Рузскомъ, Московской губерніи, комитетѣ извѣстный земскій дѣятель кн. Павелъ Д. Долгоруковъ, въ качествѣ предсѣдателя комитета, высказалъ пожеланіе, чтобы была дана возможность правильнаго функціонированія земства, которое должно явиться дѣйствительнымъ выразителемъ мнѣнія земской Россіи. Для этого необходимо возстановить принципъ безсословности земскаго представительства. Если постановленія особаго совѣщанія не будутъ отданы на разсмотрѣніе земскаго собранія, то Рузскій комитетъ ходатайствуетъ, чтобы особое совѣщаніе приняло въ расчетъ земскія представленія и разсмотрѣло ихъ при участіи приглашенныхъ земскихъ дѣятелей.

Въ Мензелинскомъ, Уфимской губ., комитетѣ землевладѣлецъ Татищевъ доказывалъ необходимость «націонализаціи земли», т.-е. «перехода всѣхъ

частныхъ земель въ руки государства, которое тогда въ состоянiи было бы надѣлить необходимымъ количествомъ земли воздѣлывателей ея». Если сейчасъ невозможна полная нацiонализацiя, то «мѣстная, частная — возможна, и она — единственная мѣра, могущая дать крестьянамъ то, безъ чего не поднимешь радикально ихъ благосостоянiя».

Въ Тульскiй уѣздный комитетъ Я. Я. Гуревичъ внесъ записку, въ которой доказывалъ необходимость расширенiя площади крестьянскаго землепользованiя, облегченiя податной тяготы, путемъ введенiя подоходнаго налога, гарантiи личности, отмѣны тѣлеснаго наказанiя, уравненiя крестьянъ съ прочими сословiями[1]).

Кн. Долгорукiй, Пав. Д.

Достаточно и приведенныхъ данныхъ, чтобы убѣдиться, что многiе уѣздные комитеты не только не оправдали надеждъ Витте, но, къ удовольствiю Плеве, совершенно скомпрометировали его въ глазахъ высшихъ сферъ. Плеве, отстранивъ Витте, ждалъ поддержки со стороны губернскихъ комитетовъ, учрежденiй уже безусловно бюрократическихъ, но, увы, — и здѣсь земство испортило дѣло.

Мы уже знаемъ, что было въ Воронежскомъ губернскомъ комитетѣ, —такiя же «нежелательныя» явленiя имѣли мѣсто и въ нѣкоторыхъ другихъ губерн-

---

[1]) Скажемъ здѣсь къ слову, что за записку, поданную въ Тульскiй уѣздный комитетъ, былъ арестованъ членъ комитета, крестьянинъ Новиковъ.

скихъ комитетахъ, не взирая на энергичныя стремленія губернаторовъ — направить дѣятельность комитетовъ на «надлежащій» путь.

Они действовали, согласно строжайшему приказу Плеве. Послѣдній добился, что и уѣздные, и губернскіе комитеты о нуждахъ сельско-хозяйственной промышленности были подчинены министру внутреннихъ дѣлъ впредь до внесенія ими своихъ работъ въ Особое Совѣщаніе, гдѣ предсѣдательствовалъ Витте. Достигнувъ этого, Плеве тотчасъ же отдалъ распоряженіе губернаторамъ, чтобы они совершенно не допускали обсужденія въ комитетахъ «общихъ вопросовъ», какъ-то — о народномъ образованіи, о правовомъ положеніи крестьянина, о земскомъ самоуправленіи и т. п. Губернаторы, конечно, поспѣшили выполнить волю министра.

Такъ, засѣданія Тамбовскаго губернскаго комитета 11—13 января 1903 г., сопровождались слѣдующими инцидентами. Губернаторъ, знаменитый фонъ-деръ-Лауницъ, заявилъ, что, по его распоряженію, составлена сводка работъ уѣздныхъ комитетовъ и предложилъ правителю канцеляріи прочитать ему сводку. Очень скоро выяснилось, что никакой «сводки» сдѣлано не было, а правитель канцеляріи читалъ только «выборки». Тогда губернскій предводитель дворянства, кн. Чолокаевъ, замѣтилъ, что трудно обсуждать эти выборки, не имѣвъ и не имѣя въ рукахъ подлинныхъ докладовъ. На это губернаторъ замѣтилъ, что «не было времени все напечатать». Вслѣдъ за этимъ Темниковскій предводитель дворянства, Новосильцевъ, спросилъ, — «вошли ли въ сводку и будутъ ли обсуждаться наиболѣе существенныя постановленія Темниковскаго комитета?» На это губернаторъ категорически отвѣтилъ: «нѣтъ». На слѣдующій день, въ засѣданіи 12 января, кн. Чолокаевъ предложилъ прежде всего выслушать журналъ предыдущаго засѣданія, но губернаторъ отвѣтилъ отказомъ, находя чтеніе журнала «совершенно излишнимъ», въ виду того, что «каждому предоставлено подавать письменно свои особыя мнѣнія». Тогда кн. Чолокаевъ заявилъ, что онъ считаетъ дальнѣйшее свое участіе въ засѣданіяхъ губернскаго комитета безполезнымъ и излишнимъ. Фонъ-деръ-Лауницъ и на это отвѣтилъ, что губернскому предводителю разрѣшается представить особое мнѣніе и предложилъ перейти къ очередному вопросу. Но тутъ Новосильцевъ заявилъ о необходимости оглашенія постановленій Темниковскаго уѣзднаго комитета, какъ основныхъ. Получивъ отъ губернатора отпоръ, Новосильцевъ присоединился къ заявленію кн. Чолокаева, что вызвало отказъ отъ участія въ комитетѣ со стороны тамбовскаго уѣзднаго предводителя дворянства Петрова-Соловова и губернскаго земскаго гласнаго отъ Козловскаго уѣзда Любощинскаго.

13-го января губернатору было доставлено объ этомъ такое «заявленіе»:

«Будучи призваны къ участію въ губернскомъ комитетѣ, мы, нижеподписавшіеся, полагали, что цѣль нашей работы состоитъ въ томъ, чтобы общими силами обсудить вопросы, которые разсматривались въ уѣздныхъ комитетахъ, и дать по нимъ наше заключеніе. Несмотря, однако, на сдѣланное предсѣ-

дателемъ заявленіе, что, при желаніи комитета, подлинные тексты журналовъ могутъ быть доложены, тѣмъ не менѣе, какъ это выяснилось изъ первыхъ двухъ засѣданій, предложеніе нѣкоторыхъ членовъ комитета не только внести на обсужденіе вопросы, обсуждавшіеся въ комитетахъ, но хотя бы только огласить ихъ, были встрѣчены со стороны г. предсѣдателя категорическимъ отказомъ. Съ другой стороны, матеріалъ, предлагаемый нашему разсмотрѣнію, составляетъ не сводъ мотивированныхъ постановленій уѣздныхъ комитетовъ, а лишь весьма одностороннюю и во многихъ случаяхъ невѣрно составленную выборку изъ журналовъ означенныхъ комитетовъ, большею частью, по разнымъ вопросамъ. Въ этой выборкѣ вовсе не упоминается объ условіяхъ жизни мѣстнаго населенія, въ которыхъ уѣздные комитеты усматривали непосредственное вліяніе на современное положеніе сельскохозяйственной промышленности, и которыя они, руководствуясь циркуляромъ господина предсѣдателя особаго совѣщанія на имя предсѣдателей губернскихъ и уѣздныхъ комитетовъ, подвергли обстоятельному разсмотрѣнію. Такимъ образомъ, рамки въ которыя предсѣдатель поставилъ нашу дѣятельность, стѣснены до такихъ предѣловъ, при которыхъ она не можетъ имѣть никакой цѣнности для правительства. При такихъ условіяхъ нашей работы мы неизбѣжно должны представить правительству, призвавшему насъ на совѣщаніе по важнымъ вопросамъ мѣстной экономической жизни, одностороннее и потому уже невѣрное выраженіе нашего мнѣнія.

«При данной постановкѣ дѣла мы лишены возможности исполнить возложенную на насъ Высочайшею Волею серьезную и отвѣтственную задачу, а потому имѣемъ честь заявить, что мы не находимъ возможнымъ принимать участіе въ засѣданіяхъ Тамбовскаго губернскаго комитета. Настоящее заявленіе просимъ приложить къ журналу. Подписали: Тамбовскій уѣздный предводитель дворянства Петрово-Соловово, Темниковскій — Новосильцевъ, Моршанскій — Грузиновъ, предсѣдатель Тамбовской губернской земской управы — Колобовъ, члены той же управы: кн. Кугушевъ, Брюхатовъ, Кондыревъ, Баратынскій; предсѣдатели уѣздныхъ земскихъ управъ: Тамбовской — Филатовъ, Борисоглѣбской — Измайловъ, Моршанской — Поповъ, Темниковской — Корольковъ, Козловской — Ушаковъ; губернскіе гласные: *В. Комсинъ*, *С. Комсинъ* и *М. Любощинскій*.

Затѣмъ лично отъ себя темниковскій уѣздный предводитель дворянства Новосильцевъ написалъ такое письмо:

«М. Г. Сергѣй Юльевичъ. 11-го января состоялось открытіе Тамбовскаго губернскаго комитета о нуждахъ сельскохозяйственной промышленности. Образъ дѣйствія г. предсѣдателя онаго вынудилъ меня въ числѣ многихъ отказаться отъ участія въ дальнѣйшихъ занятіяхъ комитета. Причины моего отказа отчасти изложены въ копіи съ заявленія, при семъ прилагаемаго на усмотрѣніе вашего высокопревосходительства. Если мы, въ числѣ около 30 человѣкъ,

не покинули зала засѣданія, а оставались до конца второго засѣданія, хотя не принимали въ немъ никакого участія, то единственно потому, что не желали подавать поводъ къ нареканіямъ на насъ въ демонстративномъ и, быть можетъ, не вполнѣ корректномъ поступкѣ. Принимая во вниманіе, что почти всѣ постановленія Темниковскаго уѣзднаго комитета остались не разсмотрѣнными, и не зная, съ какими заключеніями тамбовскому губернатору благоугодно будетъ представить ихъ въ особое совѣщаніе, я, какъ предсѣдатель уѣзднаго комитета, долгомъ считаю копію съ оныхъ постановленій препроводить на разсмотрѣніе вашего высокопревосходительства».

Въ Тверской губерніи Новоторжскій уѣздный комитетъ, собиравшійся подъ предсѣдательствомъ предводителя дворянства Михаила Ивановича Петрункевича, по составу своему, представлялъ изъ себя уѣздное земское собраніе, такъ какъ къ участію въ немъ приглашены были всѣ уѣздные гласные. Комитетъ принялъ обстоятельной докладъ, составленный нѣсколькими новоторжскими земцами и касавшійся всѣхъ вопросовъ, намѣченныхъ къ обсужденію на Московскихъ земскихъ съѣздахъ. Ни одинъ пунктъ этого доклада не былъ включенъ въ обзоръ постановленій уѣздныхъ комитетовъ, составленный чиновниками губернаторской канцеляріи и губ. по земскимъ дѣламъ присутствія, по порученію губернатора кн. Н. Д. Голицына для губ. комитета, и, такимъ образомъ, постановленія одного изъ 12 уѣздныхъ комитетовъ Тверской губерніи не вошли въ изданный впослѣдствіи особымъ совѣщаніемъ сводъ трудовъ уѣздныхъ и губернскихъ комитетовъ, какъ будто бы Новоторжскаго комитета вовсе не существовало.

Съ запискою Николая Кононовича Милюкова, члена Тверской губ. земской управы, представленною имъ въ Вышневолоцкій уѣздный комитетъ, — куда онъ былъ приглашенъ въ качествѣ вышневолоцкаго уѣзднаго землевладѣльца въ числѣ всего 5 или 6 лицъ вышневолоцкимъ предводителемъ кн. П. А. Путятинымъ, — произошелъ такой инцидентъ. Названная записка, составленная по общему плану съѣзда, подкрѣплена была примѣрами мѣстной жизни и цифровыми данными и послана кн. Путятину до засѣданія комитета, къ которомъ Милюковъ не могъ присутствовать, будучи занятъ дѣлами въ губ. управѣ. Уѣздный предводитель вернулъ ему записку при письмѣ, въ которомъ мотивировано возвращеніе тѣмъ, что она, «касаясь распоряженій и дѣйствіи правительства», не можетъ подлежать обсужденію уѣздн. комитета. Но авторъ тотчасъ послалъ записку уѣздн. предводителю вновь, указавъ, что, онъ, конечно, не отрицаетъ права предводителя, какъ предсѣдателя комитета, не допускать до обсужденія тѣ или иные вопросы, но считаетъ и за собою право имѣть и высказывать свои мнѣнія, и проситъ обсудить записку въ комитетѣ или, если онъ не считаетъ этого возможнымъ, приложить ее къ трудамъ и постановленіямъ уѣзднаго комитета и передать въ губернскій комитетъ. Послѣднее и было исполнено предводителемъ, но, когда Н. К. Милюковъ, какъ увидимъ ниже, ушелъ изъ

губ. комитета вмѣстѣ съ другими, онъ обратился къ губернатору съ просьбою о выдачѣ копіи его записки для дальнѣйшаго ея направленія. Однако, вмѣсто копіи ему возвращена была подлинная записка, при чемъ на ней остались отмѣтки карандашемъ подъ многими фразами, очевидно сочтенными за особое крамольныя. Записка тотчасъ же была переслана предсѣдателю Особ. Совѣщанія, т.-е. г. Витте, при письмѣ, въ которомъ описывалась судьба ея, но что было дальше съ нею, неизвѣстно.

За два дня до открытія губ. комитета нѣкоторые его участники дважды собирались у Н. К. Милюкова на совѣщаніе, чтобы опредѣлить тактику въ губ. комитетѣ. Что касается состава тверской губ. управы, то ею рѣшено было подать въ комитетъ, при его открытіи, нижеслѣдующее заявленіе, составленное Н. К. Милюковымъ и редактированное всѣми 3-мя членами управы, по поводу участія въ комитетѣ и его задачъ.

Въ комитетъ:

«Будучи Высочайшею волею призваны къ участію въ занятіяхъ губернскаго комитета о нуждахъ сельскохозяйственной промышленности, мы, нижеподписавшіеся, какъ лица, занимающія извѣстныя должности, считаемъ своею обязанностью принять участіе въ занятіяхъ комитета. При этомъ считаемъ, однако, своимъ долгомъ заявить слѣдующее: 1) хотя мы занимаемъ должности предсѣдателя и членовъ губернской земской управы и приглашены къ участію въ комитетѣ въ качествѣ таковыхъ, но, имѣя въ виду крайнюю сложность какъ вопросовъ о нуждахъ сельскохозяйственной промышленности, такъ и состоящихъ въ ближайшей и тѣснѣйшей связи съ ними вопросовъ о жизненныхъ нуждахъ нашего сельскаго хозяйства, мы отнюдь не можемъ считать себя въ комитетѣ представителями земства и, при обсужденіи вопросовъ этихъ въ комитетѣ, мнѣніе, высказываемое нами, должны быть разсматриваемо, какъ личное мнѣніе каждаго изъ насъ; 2) признавая, какъ выше сказано, всю важность поставленной комитетами задачи, мы не можемъ не сознавать, что при случайности состава комитета, образуемаго по усмотрѣнію предсѣдателя его, при краткости времени, назначеннаго для его занятій, при отсутствіи средствъ и матеріаловъ, для выясненія многихъ сторонъ сельскохозяйственной жизни нашего населенія, и при тѣхъ условіяхъ, въ которыя поставлены работы комитетовъ, нельзя разсчитывать на успѣшное выполненіе ими задачъ, возложенныхъ на нихъ Высочайшею волею. Единственныя учрежденія, которыя могли бы выполнить, — при всемъ несовершенствѣ ихъ нынѣшней организаціи и отсутствіи необходимой для того самостоятельности, — болѣе или менѣе удовлетворительно эту задачу — земскія учрежденія. О необходимости поручить земскимъ собраніямъ Тверской губерніи разработать вопросы о нуждахъ сельскохозяйственной промышленности во всей ихъ полнотѣ мы считаемъ долгомъ заявить губернскому комитету и предлагаемъ ему возбудить объ этомъ ходатайство; 3) имѣя въ виду, что заключенія земскихъ собраній по всѣмъ вопросамъ сельскохозяй-

ственной промышленности и жизни нашего населенія должны быть переданы въ центральное учрежденіе, — будетъ ли то особое Совѣщаніе о нуждахъ сельскохозяйственной промышленности или иное учрежденіе, — мы признаемъ безусловно необходимымъ возбудить ходатайство, чтобы въ составъ его, — на правахъ съ прочими членами и съ гарантіей въ личной неприкосновенности за выражаемые взгляды и убѣжденія, — были допущены два представителя, избранные тверскимъ губернскимъ земскимъ собраніемъ, для защиты и проведенія въ этомъ учрежденіи тѣхъ положеній и мѣръ, къ измѣненію существующихъ порядковъ, въ цѣляхъ улучшенія быта сельскаго населенія и условій сельскаго хозяйства, которыя будутъ выработаны губернскимъ земствомъ».

Это заявленіе было подписано всѣмъ составомъ губернской управы, а именно его подписали: предсѣдатель управы *В. фонъ-Дервизъ* и члены: *Н. Милюковъ* и *баронъ И. С. Вревскій*. Кромѣ того, къ заявленію присоединились: предсѣдатели: Корчевской земской управы — *Пуликовскій*, Новоторжской — *Н. Балавинскій*, Зубцовской — *В. Безобразовъ*, Ржевской — *М. Потемкинъ*, Бѣжецкой — *Н. Трубниковъ* и Весьегонской — *С. Мясниковъ*.

На совѣщаніяхъ рѣшено было принять участіе въ занятіяхъ губ. комитета, но добиваться обсужденія вопросовъ, связанныхъ съ народнымъ образованіемъ, съ правовымъ положеніемъ крестьянъ, съ положеніемъ земскихъ учрежденій и общею финансовою политикою правительства, съ тѣмъ однако, что если обсужденіе этихъ вопросовъ будетъ не допущено предсѣдателемъ комитета, то отказаться отъ дальнѣйшаго участія въ его засѣданіяхъ.

23 января засѣданіе комитета торжественно открыто было въ залѣ тверского дворца, занимаемаго губернаторомъ, въ составѣ около 50 человѣкъ. Вскорѣ по открытіи засѣданія предсѣдателемъ губ. управы В. Д. фонъ-Дервизомъ была въ краткихъ словахъ изложена сущность вышеприведеннаго заявленія состава губ. управы и 6 уѣздныхъ предсѣдателей и самое заявленіе передано кн. Голицыну. Приступлено было къ чтенію свода постановленій уѣздныхъ комитетовъ, но тутъ же И. И. Петрункевичемъ, участвовавшимъ въ комитетѣ въ качествѣ предсѣдателя Новоторжскаго о-ва сельскаго хозяйства, были указаны дефекты розданнаго членамъ комитета свода, въ которомъ многія постановленія уѣздныхъ комитетовъ были выпущены, а о Новоторжскомъ комитетѣ, какъ уже мы говорили, не было ни одного слова. И. И. Петрункевичъ тутъ же коснулся необходимости болѣе широкой постановки обсужденія вопросовъ въ губ. комитетѣ, но предсѣдатель заявилъ, что онъ будетъ строго придерживаться разосланной программы. И. И. Петрункевичъ былъ поддержанъ единомышленниками, но предсѣдатель стоялъ на своемъ. Тѣмъ не менѣе, при обсужденіи вопроса о сельскохозяйственномъ образованіи, комитетъ, призпавъ необходимость, прежде всего, — поднятія уровня общаго образованія крестьянскаго населенія, коснулся того вопроса, обсужденія котораго добивались. Вечеромъ губернаторомъ приглашенъ былъ къ себѣ Новоторжскій предводитель

М. И. Петрункевичъ и нѣкоторые др. члены комитета для обсужденія вопроса о постановленіяхъ Новоторжскаго комитета. При этомъ слѣдуетъ отмѣтить, что губ. предводитель, М. В. Всеволожскій, новоторжскій землевладѣлецъ и земскій гласный, не былъ приглашенъ на это совѣщаніе, состоявшее преимущественно изъ членовъ губ. присутствій. Земцы же собрались вновь для обсужденія дальнѣйшей своей тактики въ комитетѣ, при чемъ рѣшено было дѣйствовать въ зависимости отъ результатовъ губернскаго совѣщанія. Утромъ 24 января стало извѣстно, что обсужденіе Новоторжскихъ постановленій допущено не будетъ. Тогда земцы собрались въ помѣщеніи губ. управы, гдѣ И. И. Петрункевичемъ и другими составлено было нижеслѣдующее заявленіе на имя предсѣдателя губ. комитета, т.-е. губернатора:

«На основаніи Высочайше утвержденнаго положенія Особаго совѣщанія, на губернскіе комитеты возложено разсмотрѣніе постановленій уѣздныхъ комитетовъ со всѣми матеріалами, туда поступившими, и представленіе Особому совѣщанію своихъ по нимъ заключеній. Отсюда слѣдуетъ, что на губернскій комитетъ возложена весьма сложная и отвѣтственная задача — ознакомиться съ мнѣніями уѣздныхъ комитетовъ во всей ихъ полности. Для облегченія этой задачи Ваше Сіятельство поручили избранному вами лицу составленіе свода заключеній уѣздныхъ комитетовъ, а затѣмъ, при открытіи комитета, объявили, что сводъ этотъ и предлагается для обсужденія комитета, при чемъ все, что не вошло въ сводъ, хотя бы и имѣло мѣсто въ постановленіяхъ уѣздныхъ комитетовъ, не подлежитъ обсужденію. Между тѣмъ, многими изъ насъ было обращено вниманіе Вашего Сіятельства на всю неполность свода, на многіе и существенные пропуски по уѣздамъ: Весьегонскому, Бѣжецкому, Старицкому, Корчевскому и особенно по Новоторжскому уѣзду; было указано на субъективность сдѣланныхъ извлеченій и на полное отсутствіе указаній, — какія явленія и какія мѣры, по мнѣнію уѣздныхъ комитетовъ, имѣютъ существенное и важное значеніе и какія — второстепенное и третьестепенное. Словомъ, мы обращаемъ ваше вниманіе на невозможность, на основаніи сдѣланнаго свода, правильной оцѣнки тѣхъ показаній, которыя дали въ уѣздныхъ комитетахъ мѣстные люди. Въ виду этого было предложено нами ознакомиться въ подлинникахъ съ тѣми постановленіями комитетовъ, которыя объединены въ форму опредѣленныхъ заключеній, остальное же передать для разсмотрѣнія особой комиссіи, которая бы и внесла свои заключенія на обсужденіе губернскаго комитета. Первую часть этого предложенія вы отвергли безусловно, относительно же комиссіи вы изъявили согласіе, но подъ условіемъ, что послѣдняя не войдетъ въ разсмотрѣніе тѣхъ вопросовъ, которые не включены въ сводъ по своему общегосударственному значенію, а такъ какъ это условіе представляется въ высшей степени неопредѣленнымъ, тѣмъ болѣе, что самая задача, возложенная на комитетъ о нуждахъ сельской промышленности, имѣетъ значеніе именно государственное, то и роль комиссіи представляется совершенно

безполезной, такъ какъ нужды сельской промышленности тѣсно связаны съ нуждами народнаго образованія, правового положенія крестьянъ, финансовой политики, положенія, мѣстнаго самоуправленія и проч. Не имѣя возможности касаться этихъ вопросовъ ни въ коммиссіи комитета, ни въ самомъ комитетѣ, лишенные, вопреки циркуляру предсѣдателя комитета Особаго Совѣщанія на имя предводителей губернскихъ и уѣздныхъ комитетовъ, возможности разъяснить, по мѣрѣ нашихъ силъ и нашего разуменія, дѣйствительныя причины разстройства сельскохозяйственной промышленности и нашего общаго имущественнаго оскудѣнія, мы лишены всякой возможности выполнить возложенную на насъ Высочайшею волею, выраженною въ положеніи Особаго Совѣщанія, отвѣтственную задачу, такъ какъ поставлены, вашимъ распоряженіемъ, въ условія, заранѣе предрѣшающія чисто формальное, а потому и безплодное разсматриваніе частныхъ вопросовъ, имѣющихъ, по нашему мнѣнію, далеко не столь важное значеніе. Сознавая всю отвѣтственность, лежащую на насъ передъ правительствомъ и населеніемъ, къ истинному освѣщенію интересовъ котораго мы призваны, какъ члены губернскаго комитета, мы имѣемъ честь довести до свѣдѣнія Вашего Сіятельства, какъ предсѣдателя комитета, что не считаемъ для себя возможнымъ принимать дальнѣйшее участіе въ трудахъ Тверского губернскаго комитета.

Заявленіе это подписали земцы: *И. И. Петрункевичъ, В. Д. фонъ-Дервизъ, Н. А. Балавинскій, А. С. Юрловъ, В. А. Пуликовскій, М. И. Петрункевичъ, С. А. Мясниковъ, С. Д. Квашнинъ-Самаринъ, Н. А. Калитѣевскій, П. А. Трубниковъ, В. А. Безобразовъ, М. А. Потемкинъ, Н. К. Милюковъ* и *баронъ П. С. Вревскій.*

Петрункевичъ, М. И.,
гласный Тверского губ. земства.

Въ Московскомъ губернскомъ комитетѣ изъ состава его вышли — предсѣдатель губерной земской управы Д. Н. Шиповъ и предсѣдатели всѣхъ уѣздныхъ земскихъ управъ Московской губерніи. Причиною выхода было то обстоятельство, что комитетъ своимъ чиновничьимъ большинствомъ рѣшилъ, что пунктъ записки Шипова и товарищей, касающійся правового положенія крестьянъ и условій, обезпечивающихъ плодотворную работу земскихъ учрежденій, не подлежитъ обсужденію въ губернскомъ комитетѣ. Послѣдствіемъ этого выхода былъ слѣдующій циркуляръ по печати отъ 25 февраля 1903 г. за № 1996: «Главное управленіе по дѣламъ печати, по приказанію министра внутреннихъ дѣлъ, на основаніи ст. 140 уст. о ценз. и печати, предлагаетъ г.г. редакторамъ безцен-

зурныхъ газетъ и журналовъ не перепечатывать какъ полностью, такъ и въ извлеченіяхъ помѣщеннаго въ № 53 газеты «Русскія Вѣдомости» письмо предсѣдателя московской губернской земской управы Д. Н. Шипова, а равно воздержаться отъ обсужденія этого письма».

Въ Тульскомъ губернскомъ комитетѣ, открытомъ 14 января 1903 года, уже со второго засѣданія сталъ послѣдовательно уменьшаться составъ комитета, такъ что послѣднее засѣданіе состоялось всего при наличности 14 членовъ, въ то время какъ на первомъ было 42. Члены губернской земской управы представили губернатору записку съ просьбой направить ее въ особое совѣщаніе.

Дервизъ-фонъ, В. Д.,
б. предсѣд. Тверской губ. зем. упр.

Милюковъ, Н. К.,
быв. членъ Тверской губ. зем. упр.

Вологодскій губернскій комитетъ призналъ необходимымъ: 1) уничтоженіе тѣлеснаго наказанія, 2) уменьшеніе правъ надъ крестьянскимъ населеніемъ земскихъ начальниковъ, 3) всеобщее обученіе, 4) расширеніе программы народной школы, 5) пониженіе всѣхъ вообще налоговъ (прямыхъ и косвенныхъ), а въ особенности выкупныхъ платежей. Губернаторъ не допустилъ голосовать вопроса о равноправіи крестьянъ, какъ не допустилъ обсужденія нѣсколькихъ докладовъ, внесенныхъ отдѣльными членами.

Въ харьковскій губернскій комитетъ извѣстнымъ земскимъ дѣятелемъ Н. Н. Ковалевскимъ былъ внесенъ обширный и обстоятельный докладъ, озаглавленный — «Возрастающее оскудѣніе деревни». Эпиграфомъ къ нему авторъ взялъ извѣстныя слова Джона Стюарта Милля: «Когда цѣль состоитъ въ томъ, чтобы надолго улучшить положеніе народа, незначительныя средства не про-

сто производятъ незначительныя дѣйствія, а вовсе не производятъ никакого дѣйствія». Этимъ эпиграфомъ исчерпывалось все значеніе особаго совѣщанія. Губернскій комитетъ передалъ докладъ Ковалевскаго въ особую комиссію, а затѣмъ предсѣдатель комитета, губернаторъ Гербель, не допустилъ обсужденія его въ комитетѣ.

Изъ приведенныхъ данныхъ о дѣятельности губернскихъ комитетовъ о нуждахъ сельскохозяйственной промышленности очевидно, что они не поддержали правительство, и многіе изъ нихъ почти не отличались отъ уѣздныхъ комитетовъ. Ясно было, что не только земство играло первостепенную роль и въ губернскихъ комитетахъ, но что оно участвовало, какъ организованная сила, исполняя постановленіе Московскаго съѣзда и руководствуясь указаніями «Освобожденія»[1]).

Теперь, ознакомившись съ направленіемъ уѣздныхъ и губернскихъ котитетовъ о нуждахъ сельскохозяйственной промышленности и съ мѣрами по отношенію къ нимъ правительства, послѣдуемъ, какъ выше обѣщали, за Плеве въ Полтаву, куда онъ отправился почти тотчасъ по полученіи портфеля министра внутреннихъ дѣлъ.

Спѣшная поѣздка его на югъ Россіи объяснялась сильными волненіями среди крестьянъ въ Харьковской и, главнымъ образомъ, въ Полтавской губерніи.

---

[1]) Между тѣмъ, Плеве, опасаясь, чтобы земство не приняло никакого участія въ обсужденіи вопроса о нуждахъ сельскохозяйственной промышленности, еще въ іюлѣ 1902 г. разослалъ черезъ губернаторовъ такого рода циркуляръ губернскимъ и уѣзднымъ предводителямъ дворянства:

(ТАКОЙ-ТО) ГУБЕРНАТОРЪ

Конфиденціально.

29 іюля 1902 г.
№
Г.

ЕГО ВЫС-ДІЮ.
Г. (такому-то) предводителю дворянства.

Милостивый Государь!

Высочайше утвержденнымъ 22-го марта сего года положеніемъ Особаго Совѣщанія о нуждахъ сельскохозяйственной промышленности участіе земскихъ учрежденій въ обсужденіи подлежащихъ разсмотрѣнію названнаго Совѣщанія вопросовъ не признано необходимымъ, и для доставленія Особому Совѣщанію свѣдѣній и замѣчаній по вышеупомянутымъ вопросамъ учреждены особые губернскіе и уѣздные комитеты.

Принимая, такимъ образомъ, во вниманіе, что обсужденіе вопросовъ о нуждахъ сельскохозяйственной промышленности по программѣ занятій Особаго совѣщанія не можетъ входить въ компетенцію Земскихъ Собраній и предвидя возможность возбужденія такихъ вопросовъ на предстоящихъ уѣздныхъ очередныхъ собраніяхъ, имѣю честь просить Васъ, Милостивый Государь, ни въ какомъ случаѣ не допускать возбужденія и обсужденія означенныхъ вопросовъ, а также вопросовъ, касающихся занятій и учрежденій Особаго Совѣщанія, на предстоящемъ (такомъ-то) уѣздномъ очередномъ земскомъ собраніи.

На крестьянскія волненія Плеве, конечно, смотрѣлъ, исключительно съ полицейской точки зрѣнія, какъ на результатъ дѣятельности крамолы, сосредоточенной въ земствѣ, въ лицѣ «третьяго элемента», преимущественно среди земскихъ статистиковъ.

Поэтому, явившись въ Полтаву, онъ прежде всего разгромилъ статистическое отдѣленіе полтавскаго губернскаго земства, выславъ завѣдующаго статистическимъ отдѣленіемъ А. А. Русова, и исходатайствовалъ усиленную охрану для Полтавскаго, Константиноградскаго, Переяславскаго и Кременчугскаго уѣздовъ.

Русовъ, А. А.,
извѣстный земскій статистикъ.

Убѣжденіе Плеве въ крамольной дѣятельности земскихъ статистиковъ было такъ велико, что онъ вошелъ даже по этому поводу съ любопытнымъ всеподданнѣйшимъ докладомъ, опубликованнымъ въ началѣ іюня 1902 г. и озаглавленномъ — «О прекращеніи въ 1902 г. собиранія статистическихъ свѣдѣній о земельныхъ имуществахъ въ нѣкоторыхъ губерніяхъ земледѣльческой полосы Россіи».

Первая часть этого «доклада» посвящена критикѣ статистическихъ работъ, но изъ второй части выясняется, что «умыселъ другой тутъ былъ», и вовсе не «работы» интересовали временщика, а нѣчто другое. Именно во второй части Плеве докладывалъ: «За послѣдніе годы обнаружилась и другая отрицательная сторона земскихъ оцѣночныхъ работъ. Для собиранія необходимыхъ статистическихъ свѣдѣній земскія учрежденія должны были подобрать постоянный личный составъ, пополняемый въ лѣтніе мѣсяцы временными сотрудниками, нерѣдко далеко не безупречными въ политическомъ отношеніи. Число такихъ сотрудниковъ достигало въ 1900 и 1901 годахъ во многихъ губерніяхъ значительныхъ размѣровъ.

«Между тѣмъ, преградить неблагонадежнымъ лицамъ доступъ къ занятію статистическими работами не всегда представляется возможнымъ, ибо нѣкоторыя земства, по спѣшности дѣла, допускали статистиковъ къ работамъ до полученія разрѣшенія губернатора. Такъ, въ Орловской губерніи изъ числа 46 лицъ, приглашенныхъ къ оцѣночно-статистическимъ изслѣдованіямъ, 30 человѣкъ приступили къ работамъ безъ согласія губернскаго начальства. Такая обстановка оцѣночнаго дѣла давно уже обращала на себя вниманіе министерства, но ни указанія губернатора, ни надзоръ полиціи, ни разнообразныя справки объ отдѣльныхъ личностяхъ не въ состояніи были, однако, въ достаточной степени оградить населеніе отъ вреднаго, въ политическомъ отношеніи, вліянія нѣкоторыхъ изъ

числа подобныхъ лицъ. Постоянное, особенно при обслѣдованіи земельныхъ имуществъ, общеніе съ крестьянами даетъ неблагонадежнымъ людямъ широкое поле для противоправительственной пропаганды, бороться съ которой, при слабости полицейскаго надзора въ селеніяхъ, представляется крайне затруднительнымъ. Послѣднія событія въ Полтавской и Харьковской губерніяхъ съ очевидностью выяснили необходимость немедленно положить предѣлъ вредному вліянію, которое оказывали на населеніе нѣкоторые изъ земскихъ статистиковъ. При этомъ не можетъ, конечно, подлежать сомнѣнію, что предстоящія въ указанномъ направленіи мѣры, какъ преслѣдующія интересы государственнаго порядка, должны быть осуществлены во всякомъ случаѣ, хотя бы отъ сего еще болѣе замедлились оцѣночныя работы. Сдѣлавъ поэтому распоряженіе о временномъ до 1-го числа наступающаго іюня пріостановленіи разъѣздовъ статистиковъ по уѣздамъ, я вмѣстѣ съ тѣмъ пришелъ къ заключенію о неотложной необходимости принятія, впредь до разрѣшенія общаго вопроса о переустройствѣ оцѣночнаго дѣла, такой мѣры, которая бы устранила нежелательныя явленія существующаго порядка земскихъ статистическихъ обслѣдованій. Подобною мѣрою, по моему мнѣнію, должно быть воспрещеніе разъѣздовъ статистиковъ для собиранія свѣдѣній въ теченіе нынѣшняго года... Руководствуясь изложенными соображеніями, я полагалъ бы: собираніе въ текущемъ году статистическихъ свѣдѣній о земельныхъ имуществахъ въ губерніяхъ: Бессарабской, Екатеринославской, Казанской, Курской, Орловской, Пензенской, Полтавской, Самарской, Симбирской, Тульской, Харьковской и Черниговской прекратить, предоставивъ примѣненіе этой мѣры въ отдѣльныхъ мѣстностяхъ 22 губерній усмотрѣнію начальниковъ губерній».

Въ тѣсной связи съ приведеннымъ всеподданнѣйшимъ докладомъ объ охраненіи народа отъ земскихъ статистиковъ были еще два секретныхъ циркуляра, вполнѣ характеризующихъ направленіе правительственной дѣятельности въ 1902 году.

Одинъ изъ нихъ принадлежалъ Тверскому губернатору, другой — департаменту полиціи, и оба пущены въ ходъ одновременно съ опубликованіемъ всеподданнѣйшаго доклада Плеве, т.-е. въ іюнѣ мѣсяцѣ. Вотъ они:

Секретно.
Циркулярно.

Гг. Земскимъ начальникамъ Тверской губерніи.

На основаніи циркулярнаго предложенія г. министра внутреннихъ дѣлъ, послѣдовавшаго ко мнѣ 21-го минувшаго мая, по поводу безпорядковъ, происшедшихъ въ послѣднее время въ Полтавской и Харьковской губерніяхъ, покорнѣйше прошу Васъ, Милостивый Государь, въ дополненіе къ циркулярному сообщенію отъ 16 іюля 1898 года за № 2028, учредить и имѣть самое тщательное наблюденіе, при содѣйствіи волостныхъ старшинъ и другихъ подвѣдомственныхъ вамъ

сельскихъ властей, за настроеніемъ мѣстнаго крестьянскаго населенія, и о каждомъ случаѣ немедленно сообщать мнѣ и принимать самыя энергичныя мѣры къ возможно быстрому прекращенію возникающихъ волненій. При этомъ Вамъ надлежитъ съ особеннымъ вниманіемъ относиться ко всякимъ нежелательнымъ проявленіямъ въ общественной жизни мѣстнаго крестьянскаго населенія и, въ случаѣ замѣчаемаго Вами учащенія этихъ проявленій, принимать мѣры къ немедленному обслѣдованію обстоятельствъ, вызывающихъ таковыя явленія, и тѣмъ устранять возможность ихъ повторенія и развитія на ихъ почвѣ волненій и безпорядковъ. Въ видахъ же наиболѣе успѣшнаго осуществленія наблюденія за настроеніемъ сельскаго населенія, считаю необходимымъ сообщить Вамъ для свѣдѣнія и соображеній, что въ настоящее время въ министерствѣ внутреннихъ дѣлъ получены указанія на стремленіе злонамѣренныхъ лицъ организовать кружковую пропаганду среди крестьянскаго населенія. Съ этою цѣлью въ кружокъ выбираются ими наиболѣе развитые, даровитые и энергичные крестьяне, которымъ сообщаютъ различныя научныя свѣдѣнія, преимущественно по исторіи, соціологіи и рабочему движенію, при чемъ главнымъ средствомъ ознакомленія членовъ кружковъ съ указанными свѣдѣніями является широкое распространеніе въ средѣ крестьянъ какъ тенденціозныхъ, такъ и нелегальныхъ изданій. Не касаясь того вреда, который имѣетъ для народа проникновеніе въ его среду изданій подпольной прессы, надлежитъ имѣть въ виду, что раздача сельскому населенію книгъ даже вполнѣ легальныхъ даетъ возможность неблагонадежнымъ лицамъ вступать въ частыя и тѣсныя сношенія съ народомъ, создаетъ между ними оживленный обмѣнъ мнѣній и сближаетъ ихъ съ крестьянами. Опредѣляя путемъ такого общенія развитіе крестьянъ даннаго села, ихъ отношеніе къ различнымъ сторонамъ общественной жизни, упомянутыя лица избираютъ изъ среды крестьянъ наиболѣе даровитыхъ и склонныхъ къ усвоенію революціоннаго ученія, ведутъ съ ними особыя занятія и подготовляютъ изъ нихъ вожаковъ крестьянскаго движенія. Кромѣ того, общедоступная народная литература, въ подборѣ тенденціозныхъ изданій, создаетъ искусственное политическое броженіе въ деревнѣ, такъ какъ изображаетъ различныя темныя стороны крестьянской жизни, бѣдствіе и нищету народа и тѣмъ усиливаетъ въ крестьянствѣ элементы недовольства. Распропагандированные члены кружковъ являются, въ свою очередь, пропагандистами среди своихъ односельчанъ, и, такимъ образомъ, кружокъ такихъ крестьянъ полагаетъ основаніе будущему «Крестьянскому боевому союзу», привлекая къ себѣ съ теченіемъ времени все новыхъ и новыхъ членовъ. Изъ тѣхъ же свѣдѣній усматривается, что неблагонадежныя лица заводятъ связи съ деревней, въ большинствѣ случаевъ, черезъ учащуюся молодежь, учениковъ училища садоводства и другихъ, а въ будущемъ стремятся образовать кружки изъ сельскихъ учителей и учительницъ, намѣреваясь, для ознакомленія съ ними, воспользоваться съѣздами ихъ на организуемые лѣтомъ педагогическіе курсы. Кромѣ того, преступные агитаторы, для развитія пропаганды, пользуются крестьянами тѣхъ селъ, гдѣ вредная ихъ

дѣятельность уже окрѣпла, при чемъ для этой цѣли крестьяне эти разсылаются въ видѣ батраковъ, книгоношъ, торговцевъ и т. п. въ тѣ мѣстности, гдѣ предполагается посѣять противоправительственныя идеи. Подписалъ: губернаторъ князь *Н. Голицынъ.* Скрѣпилъ: правитель канцеляріи *Плетневъ.* Вѣрно. Помощникъ правителя канцеляріи *А. Дмитріевъ.*

Въ документѣ же департамента полиціи, разосланнаго губернаторамъ, а губернаторами сообщеннаго земскимъ начальникамъ, говорилось нижеслѣдующее:

М. В. Д. — Совершенно секретно.
Деп. Полиціи. — Циркулярно.

«Изъ поступившихъ въ Департаментъ Полиціи свѣдѣній усматривается, что распространеніе среди сельскаго населенія имперіи революціонныхъ изданій осуществляется, въ большинствѣ случаевъ, слѣдующимъ образомъ:

Въ томъ или другомъ районѣ появляются неизвѣстные молодые люди, которые, проѣзжая въ желѣзнодорожныхъ поѣздахъ и въ экипажахъ или верхомъ по проселочнымъ дорогамъ, изъ вагоновъ и экипажей, проходя пѣшкомъ по селамъ и деревнямъ, разбрасываютъ имѣющіяся у нихъ книжки и брошюры революціоннаго содержанія, или раздаютъ таковыя встрѣчнымъ крестьянамъ, рекомендуя ихъ читать и передавать для чтенія другимъ. Нерѣдко изданія эти тайно подбрасываются во дворы и постройки крестьянскихъ усадебъ и явно — на ярмаркахъ и базарахъ въ крестьянскія телѣги, а затѣмъ развозятся самимъ населеніемъ по отдаленнѣйшимъ и наиболѣе глухимъ мѣстамъ. Упомянутыя книжки и брошюры охотно передаются безъ всякаго злого умысла отъ одного лица къ другому, при чемъ наблюдались случаи даже публичнаго чтенія такихъ изданій среди толпы крестьянъ. По ознакомленіи крестьянъ съ содержаніемъ означенной литературы, среди нихъ возникали толки о предстоящемъ раздѣлѣ помѣщичьей земли и болѣе или менѣе натянутыя отношенія съ мѣстными землевладѣльцами; и лишь по прошествіи значительнаго промежутка времени уѣздная полиція, встревожившись свѣдѣніями о происходящемъ среди крестьянъ броженіи, прибываетъ на мѣсто, гдѣ узнаетъ лишь, что проходившіе или проѣзжавшіе неизвѣстные люди раздавали встрѣчнымъ крестьянамъ книжки. Означенныя книжки и брошюры отбираются, конечно, далеко не всѣ, а по дѣлу объ обнаруженіи ихъ среди крестьянъ производятся дознанія, оказывающіяся, обыкновенно, безрезультатными, такъ какъ виновные въ распространеніи революціонныхъ изданій остаются не обнаруженными и, вѣроятно, лишь переносятъ свою дѣятельность въ другія мѣста. Изъ вышеизложеннаго нетрудно усмотрѣть, что въ борьбѣ съ такого рода пропагандой административнымъ разслѣдованіемъ и отобраніемъ революціонныхъ изданій нельзя достигнуть успѣха, и что всѣ усилія администраціи въ борьбѣ со зломъ должны быть направлены прежде всего на обнаруженіе и задержаніе агитаторовъ и распространителей подпольныхъ изданій, а также на изысканіе мѣръ

къ затрудненію ихъ пр[illegible]ной дѣятельности. Для достиженія этой цѣли, мѣстныя жандармскія и полицейскія силы, въ виду ихъ сравнительной малочисленности и обширности районовъ наблюденія, оказались бы, конечно, недостаточными, вслѣдствіе чего необходимо, казалось бы, принять мѣры къ вразумленію самихъ крестьянъ, чтобы они собственными средствами задерживали и представляли въ распоряженіе властей агитаторовъ, и содѣйствовать этимъ уничтоженію зла въ самомъ корнѣ. Изъ числа крестьянъ, конечно, найдутся столь благоразумные люди, которые сами стали бы способствовать изловленію преступныхъ агитаторовъ. Въ виду вышеизложеннаго предлагаю Вашему Превосходительству объявить земскимъ начальникамъ, мировымъ посредникамъ и уѣзднымъ исправникамъ, чтобы они разъяснили лично на сходахъ крестьянамъ всю несостоятельность революціонныхъ ученій.

(Подпись): Исправляющій должность
Директора Департамента полиціи *Лопухинъ*.

То обстоятельство, что приведенные документы явились вслѣдъ за всеподданнѣйшимъ докладомъ Плеве о прекращеніи статистическихъ изслѣдованій, при чемъ въ циркулярѣ тверского губернатора прямо указывается на волненія въ Харьковской и Полтавской губерніяхъ, причины каковыхъ приписывались Плеве, главнымъ образомъ, вліянію земскихъ статистиковъ, это обстоятельство, повторяемъ, не оставляетъ никакого сомнѣнія, что циркуляры губернаторовъ и департамента полиціи направлены были преимущественно, если не всецѣло, именно противъ земскаго элемента и не только «третьяго», но, вѣроятно, и — «второго», т.-е. противъ «неблагонадежныхъ» выборныхъ земцевъ.

Московскій съѣздъ, изданіе «Освобожденія» заставляли правительство насторожиться еще до открытія дѣйствій вредныхъ сельскохозяйственныхъ комитетовъ и, какъ мы уже говорили, прійти къ убѣжденію въ существованіи земской организаціи и въ союзѣ оппозиціонной части «второго» земскаго элемента съ «третьимъ».

Такой взглядъ правительства въ достаточной степени выяснился, между прочимъ, во время пребыванія Плеве въ Курскѣ, когда тамъ происходили маневры въ присутствіи Государя.

Мы поэтому остановимся здѣсь на курскихъ событіяхъ, предварительно сообщивъ свѣдѣнія о первой выставкѣ по народному образованію въ Курскѣ и земскомъ «слетѣ», предшествовавшихъ маневрамъ.

Выставка по народному образованію происходила въ Курскѣ съ 23 по 30 іюня 1902 года. Она устроена была Курскимъ губернскимъ земствомъ по иниціативѣ комиссіи Курскаго губернскаго земства по народному образованію, въ составъ которой входили такіе выдающіеся земскіе дѣятели, какъ В. Е. Якушкинъ, А. Н. Рутценъ, Н. В. Ширковъ и др., а предсѣдателемъ комиссіи былъ князь П. Д. Долгоруковъ. Кромѣ того, членами комиссіи состояло и много лицъ изъ «третьяго элемента».

Помимо выставки и курсовъ, у учителей были частныя бесѣды, засѣданія и т. д., на которыхъ участвовали и земцы. Насколько удовлетворены были учителя и учительницы пребываніемъ въ Курскѣ, доказательствомъ тому можетъ служить нижеслѣдующаго содержанія адресъ, поднесенный всею массою учителей и учительницъ Курскому губернскому земству:

«Глубокоуважаемые представители Курскаго земства»!

«Мы, учительницы и учителя народныхъ школъ, съѣхавшіеся въ Курскъ съ разныхъ концовъ Руси на общеобразовательные учительскіе курсы и первую выставку по народному образованію, позволяемъ себѣ высказать тѣ чувства, которыя волнуютъ насъ наканунѣ отъѣзда. Курское земство первое сознало, что важнѣйшимъ и необходимѣйшимъ условіемъ успѣха просвѣщенія народныхъ массъ, кромѣ удовлетворительной внѣшней обстановки школы, является всесторонне развитая личность учителя. Когда мы, разсѣянные по всѣмъ угламъ огромной нашей родины, читали, что германскіе наши коллеги ежегодно собираются въ университеты для пополненія своихъ знаній, то мы рисовали такое положеніе, какъ высокій и недостижимый для насъ идеалъ.

«Но радостная вѣсть объ устройствѣ Курскимъ земствомъ общеобразовательныхъ учительскихъ курсовъ, подъ руководствомъ выдающихся лекторовъ, приблизила наши мечты къ дѣйствительности. Теперь понятно то особое душевное волненіе, которое испытывали мы, получивши возможность самимъ прослушать эти курсы. Мы глубоко убѣждены, что труды и расходы земства по устройству курсовъ и выставки, свидѣтельствующіе о широтѣ его взглядовъ, будутъ вполнѣ вознаграждены тѣмъ оживленіемъ, какое внесутъ слушатели курсовъ въ свою школьную работу на предстоящій учебный годъ, и тою любовью, съ какою передадутъ они многое изъ полученнаго на лекціяхъ въ темную среду народа. Нельзя умолчать и о той заботливости, предупредительности и внимательности, какими представители земства окружали учащихъ, не дѣлая никакого различія между своими и чужими, избѣгая всевозможныхъ формальностей. Мы были допущены не только на курсы и выставку, но и къ участію въ обсужденіи докладовъ и рефератовъ, составленныхъ лучшими дѣятелями по народному образованію. Все это сдѣлало нашу работу въ Курскѣ болѣе продуктивною. Съ особеннымъ сожалѣніемъ оставляя курсы и выставку, мы позволяемъ себѣ, хотя отчасти, выразить тѣ чувства искренней признательности и благодарности, которыя питаемъ къ вамъ, глубокоуважаемые представители Курскаго земства, и покорнѣйше просимъ васъ выразить чистосердечную нашу благодарность Курскому губернскому земскому собранію».

Но въ адресѣ не отмѣчено и не могло быть отмѣчено еще одно громадное значеніе курской выставки и курсовъ. Это именно — единеніе учителей какъ между собою, такъ и съ другими представителями «третьяго» земскаго «элемента» и съ земцами. Въ этомъ отношеніи курскій учительскій съѣздъ имѣлъ громадное значеніе.

Земскіе дѣятели, также въ значительномъ числѣ прибывшіе на выставку, устроили, какъ мы уже говорили, въ Курскѣ «слетъ». Въ немъ принимали участіе,

Рутценъ-фонъ, А. Н.,
гласный Курскаго губ. земства.

Долженковъ, В. П.,
докторъ.

Ширковъ, Н. В.,
предсѣдатель Льговской у. з. упр.

Загорскій, Э. К.,
членъ Курской губ. зем. управы.

помимо видныхъ представителей Курскаго земства, какъ кн. П. Д. Долгоруковъ, В. Е. Якушкинъ, А. Н. фонъ-Рутценъ, Н. В. Раевскій, Н. В. Ширковъ, Ф. К. Ша-

гаровъ, В. И. Долженковъ, Э. К. Загорскій и др., еще и представители земствъ: Тверской губерніи — Н. К. Милюковъ, В. А. Пулшковскій, Н. А. Балавинскій, Н. А. Трубниковъ, отъ Рязанской — кн. Волконскій, отъ Псковской — графъ П. А. Гейденъ, отъ Черниговской — В. М. Хижняковъ. Засѣданія ихъ были и открытыя, и закрытыя.

Нужно ли говорить, что правительство обратило вниманіе на описанныя событія въ Курскѣ, но послѣдствія этого вниманія явились немного позже.

Въ августѣ 1902 года въ окрестностяхъ Курска состоялись маневры въ присутствіи Государя.

За это время были произнесены три рѣчи Государемъ къ представителямъ дворянства, земства и крестьянства. Первыя двѣ рѣчи сказаны были въ моментъ прибытія Государя на курскій вокзалъ, передъ маневрами, а послѣдняя — по окончаніи маневровъ.

Когда на курскомъ вокзалѣ Государя встрѣтили представители дворянства и земства, первымъ онъ сказалъ:

«Я радъ видѣть представителей сословія, постоянно пользовавшагося благоволеніемъ своихъ монарховъ за вѣрную и самоотверженную службу Престолу и Отечеству. Незабвенный Отецъ Мой, довершая славныя дѣла Моего Дѣда, призвалъ васъ къ руководству крестьянскимъ управленіемъ. На этомъ поприщѣ вы служите Мнѣ не за страхъ, а за совѣсть. Благодарю васъ за эту службу. Я знаю, что сельская жизнь требуетъ особаго попеченія: дворянское землевладѣніе переживаетъ тяжелое время, есть неустройства и въ крестьянскомъ. Для устраненія послѣднихъ, по Моему повелѣнію, соображаются въ министерствѣ внутреннихъ дѣлъ необходимыя мѣры. Къ участію въ этихъ трудахъ будутъ призваны въ свое время губернскіе комитеты съ участіемъ дворянства и земства. Что же касается помѣстнаго землевладѣнія, которое составляетъ исконный оплотъ порядка и нравственной силы Россіи, то его укрѣпленіе будетъ Моею непрестанною заботою».

Къ представителямъ земства Курской губерніи Государь Императоръ обратился со слѣдующими словами:

«Благодарю васъ за привѣтствіе и пользуюсь случаемъ, чтобы сказать вамъ нѣсколько словъ. Земское хозяйство — дѣло первѣйшей важности, и Я надѣюсь, что вы посвящете ему всѣ ваши силы. Я радъ буду оказать вамъ всякое попеченіе, заботясь въ то же время объ объединеніи дѣятельности всѣхъ властей на мѣстахъ. Помните, что призваніе ваше — мѣстное устроительство въ области хозяйственныхъ нуждъ. Успѣшно выполняя это призваніе, вы можете быть увѣрены въ сердечномъ Моемъ къ вамъ благоволеніи».

Наконецъ, рѣчь къ крестьянамъ, сказанная послѣ маневровъ въ Курскѣ, состоялась при весьма внушительной, можно сказать,— демонстративной обстановкѣ. По проекту Плеве, въ городъ съѣхалось множество придворной знати и помѣстной аристократіи, явились всевозможныя депутаціи, были вызваны

губернаторы сосѣднихъ губерній, вытребованы волостные старшины и сельскіе старосты губерній: Курской, Полтавской, Харьковской, Черниговской, Орловской и Воронежской. Къ послѣднимъ Государь и держалъ рѣчь:

«Весною въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ Полтавской и Харьковской губерній крестьяне разграбили сосѣднія экономіи,— сказалъ онъ.—Виновные понесутъ заслуженное ими наказаніе, а начальство сумѣетъ, Я увѣренъ, не допустить на будущее время подобныхъ безпорядковъ. Напоминаю вамъ слова покойнаго Моего Батюшки, сказанныя имъ въ Москвѣ волостнымъ старшинамъ въ дни священнаго вѣнчанія на царство: «слушайтесь вашихъ предводителей дворянства и не вѣрьте вздорнымъ слухамъ». Помните, что богатѣютъ не захватами чужого добра, а отъ честнаго труда, бережливости и жизни по заповѣдямъ Божіимъ. Передайте въ точности, что Я вамъ сказалъ, вашимъ односельчанамъ, а также и то, что дѣйствительныя ихъ нужды Я не оставлю своимъ попеченіемъ».

Вслѣдъ за тѣмъ началась «дѣятельность» Плеве.

Прежде всего министръ внутреннихъ дѣлъ лично приступилъ къ изученію «духа» курскаго земства.

Изъ донесеній жандармовъ, а главнымъ образомъ черезъ посредство вице-губернатора фонъ-Бюнтинга, министръ внутреннихъ дѣлъ, конечно, имѣлъ достаточно данныхъ, чтобы не сомнѣваться въ крамольности наиболѣе вліятельныхъ земцевъ и въ особенности «третьяго элемента». Ему все было извѣстно и о выставкѣ по народному образованію, и о земскомъ «слетѣ», и объ участіи курскихъ земцевъ на Московскомъ съѣздѣ и т. д.

И вотъ Плеве рѣшилъ «поговорить» съ курскими земцами. Позднимъ вечеромъ, наканунѣ посѣщенія министромъ внутреннихъ дѣлъ губернской земской управы, помѣщеніе послѣдней тщательно осматривалъ вышеназванный вице-губернаторъ фонъ-Бюнтингъ, и только тогда управа узнала, что на другой день, 31-го августа, удостоится лицезрѣть министра. Дѣйствительно, онъ прибылъ въ этотъ день въ 2 часа пополудни и прежде всего бесѣдовалъ со всѣмъ составомъ управы. Главною темою бесѣдъ были полтавскіе крестьянскіе безпорядки, виновниками которыхъ Плеве считалъ полтавскихъ земскихъ статистиковъ.

Далѣе министръ вскользь намекнулъ, что онъ тоже помѣщикъ и что всѣ помѣщичьи интересы ему нечужды; тутъ же онъ сообщилъ, что въ его имѣніи устроена школа и сейчасъ же перескочилъ на психіатрическую колонію, стоящую много денегъ земству, и выразилъ нѣчто въ родѣ сожалѣнія, что земскій бюджетъ очень скроменъ, сравнительно съ государственными средствами. Потомъ Плеве бесѣдовалъ лично съ предсѣдателемъ губернской земской управы Н. В. Раевскимъ. Но самымъ любопытнымъ это былъ разговоръ Плеве съ секретаремъ управы, бывшимъ земскимъ статистикомъ Е. А. Звягинцевымъ. Этотъ образованный человѣкъ и писатель, конечно, возбуждалъ подозрѣніе администраціи, а слѣдовательно и Плеве. Онъ собственно не разговаривалъ, а допрашивалъ Звягинцева, предложивъ ему рядъ нижеслѣдующихъ вопросовъ: «Какъ вы относитесь

къ церковнымъ школамъ?» «Много ли вы пишете докладовъ для управы?» «Каковъ подборъ служащихъ въ канцеляріи управы?» «Вліяете ли вы на составъ народныхъ учителей?» «Что вы думаете о профессіональномъ образованіи?» «Что, по вашему мнѣнію, особенно тормозитъ земство въ его просвѣтительной работѣ?» «Чѣмъ вы объясняете рецидивизмъ безграмотности въ массѣ?» А въ концѣ концовъ Плеве сказалъ Звягинцеву: «Я знаю васъ по вашимъ педагогическимъ статьямъ, которыя съ удовольствіемъ читалъ, но, кромѣ того, ваша фамилія, знаете, мнѣ, какъ, будто, знакома... по департаменту полиціи... Скажите, вы, вѣдь, привлекались, кажется, по какому-то дѣлу?» Этотъ послѣдній вопросъ, конечно, и являлся главною причиною бесѣды Плеве съ Звягинцевымъ.

Какъ впослѣдствіи обнаружилось, и въ чемъ нельзя было сомнѣваться, болѣе всего Плеве интересовался княземъ П. Д. Долгоруковымъ. Но на этотъ разъ онъ не заикнулся о немъ ни единымъ словомъ. Весь гнѣвъ свой Плеве по отношенію къ кн. Долгорукову проявилъ лишь въ концѣ 1902 года.

Князь Долгоруковъ, Петръ
предсѣдатель Суджанской у. з. у.

Мы здѣсь уже кстати изложимъ всю любопытную исторію гоненій на предсѣдателя Суджанской управы.

Въ серединѣ октября 1902 г. кн. П. Д. Долгоруковъ получилъ отъ исправляющаго должность губернатора, вице-губернатора фонъ-Бюнтинга, «весьма секретное» предложеніе немедленно сдать должность предсѣдателя Суджанской уѣздной управы члену, заступающему мѣсто предсѣдателя. Затѣмъ, когда кн. Долгоруковъ пріѣзжалъ въ ноябрѣ въ Курскъ, чтобы предсѣдательствовать въ комиссіи губернскаго земства по народному образованію, ему былъ объявленъ указъ сената о томъ, что сенатъ «слушалъ» Высочайшее повелѣніе, состоявшееся по докладу министра внутреннихъ дѣлъ, «объ удаленіи князя Долгорукова отъ должностей почетнаго мирового судьи, предсѣдателя Суджанской уѣздной земской управы и члена училищнаго совѣта, съ воспрещеніемъ ему на 5 лѣтъ всякой общественной дѣятельности, и «приказалъ удалить». Изъятіе выдающагося общественнаго дѣятеля возмутило положительно всѣхъ лучшихъ гражданъ губерніи; возмущеніе это, вѣроятно, сопровождалось бы большими открытыми проявленіями симпатій со стороны общества, но консервативные элементы употребили всѣ усилія, чтобы не допустить демонстраціи, указывая на опасность, какая грозила бы земству. Открывшееся въ это время губернское земское собраніе, въ лицѣ значительнаго числа гласныхъ, рѣшило выразить, по поводу удаленія

Долгорукова, сожалѣніе собранія, закрыть въ знакъ печали засѣданія на два дня и постановить о необходимости общественнымъ дѣятелямъ гарантіи личной неприкосновенности и отвѣтственности только по суду. Но 21-го ноября пріѣхалъ изъ Петербурга губернскій предводитель дворянства Дурново и рѣзко заявилъ, что «недопуститъ» никакой демонстраціи по поводу удаленія Долгорукова, но постарается уладить дѣло о немъ черезъ дворянство. Конечно, это была только увертка, такъ какъ было извѣстно, что Дурново въ переговорахъ съ Плеве предлагалъ услуги послѣднему узнать, — какъ велико состояніе кн. Долгорукова, и можетъ ли онъ оказывать помощь оппозиціонной заграничной печати. Любопытно, что губернскій предводитель дворянства даже не сознавалъ всей странности своего поступка, хотя бы съ точки зрѣнія дворянской чести, и лично разсказывалъ всѣмъ о вышеизложенномъ.

Протестъ Дурново противъ выраженія симпатій со стороны земскаго собранія и обѣщаніе возвратить права кн. Долгорукову дворянскими ходатайствами оказали свое дѣйствіе на реакціонную часть собранія, и въ первый день засѣданія собранія, открывшагося 23-го ноября, внесено было предложеніе выразить кн. Долгорукову глубокую благодарность за его плодотворную службу не отъ имени всего собранія, а только отъ комиссій—смѣтной, экономической и народнаго образованія. Эта благодарность сопровождалась шумными аплодисментами всей присутствовавшей публики. Тогда Дурново приказалъ очистить залъ, что и было исполнено при сильнѣйшихъ свисткахъ и шиканьи публики.

На другой день всѣмъ гласнымъ вмѣстѣ съ докладами управы были розданы пакеты, неизвѣстно какъ попавшіе въ собраніе. Въ нихъ вложены были гектографированные листки, въ которыхъ, между прочимъ, говорилось:

«Рожденный ползать — летать не можетъ».

Пѣснь о соколѣ.

«Господа гласные Курскаго губернскаго земства! Возмущенная публика, собравшаяся въ большомъ количествѣ на открытіе земскаго собранія, не можетъ обойти молчаніемъ вашего пассивнаго отношенія къ позорному событію — устраненію князя П. Д. Долгорукова отъ земской дѣятельности. Особенно ничтожной покажется та доля вниманія, которая была удѣлена собраніемъ этому прискорбному факту, когда мы взглянемъ на плодотворную дѣятельность князя Долгорукова по Суджанскому уѣзду, отмѣченную въ «Русскихъ Вѣдомостяхъ» отъ 24-го ноября. Прибавимъ къ этому его открытую и честную дѣятельность въ уѣздномъ комитетѣ по улучшенію сельскаго хозяйства, его руководительство комиссіей по народному образованію при губернскомъ земствѣ, устройство всероссійской выставки по народному образованію, организацію общеобразовательныхъ курсовъ для учителей, энергичное участіе въ экономическомъ совѣтѣ, предсѣдательство въ обществѣ взаимопомощи учащимъ въ Курской губерніи и, наконецъ, его участіе въ общеземскихъ совѣщаніяхъ,

имѣющихъ цѣлью установленіе однообразной дѣятельности земствъ. Итакъ, если сопоставить всю колоссальную работу, которую несъ на своихъ плечахъ неутомимый безкорыстный труженикъ на «земской почвѣ», то будетъ совершенно понятно разочарованіе публики, увидѣвшей отношеніе гласныхъ къ товарищу».

Что касается дворянъ, то на депутатскомъ собраніи, состоявшемся 27-го ноября, было постановлено — уполномочить губернскаго предводителя дворянства Дурново лично исходатайствовать у Государя для кн. Долгорукова аудіенцію или принять отъ него докладную записку, и въ случаѣ ни на то, ни на другое не послѣдуетъ согласія,— ходатайствовать, чтобы въ Суджанскій уѣздъ, для разслѣдованія долгоруковскаго дѣла, было послано лицо, не принадлежащее къ вѣдомству министерства внутреннихъ дѣлъ. Но въ Суджу, въ ноябрѣ 1902 года, посланъ былъ не только представитель министерства внутреннихъ дѣлъ, но самъ товарищъ Плеве — «знаменитый» фонъ-Валь, который, прежде чѣмъ допрашивать «главнаго виновника», кн. Долгорукова, предварительно «бесѣдовалъ» съ другими членами комитета по сельскохозяйственной промышленности. Первымъ, кажется, допрошенъ былъ членъ Суджанской земской управы В. В. Усовъ. Затѣмъ допрашивался кн. П. Д. Долгоруковъ, при чемъ между нимъ и фонъ-Валемъ произошла слѣдующая прелюбопытнѣйшая бесѣда:

Фонъ-Валь. Да знаете ли вы, — началъ товарищъ министра, — князь, что за одинъ вашъ поступокъ уже можно было бы судить васъ по статьѣ 252-й, т.-е. за подстрекательство къ государственному преступленію? И, вѣдь, если вы юристъ по образованію, вы должны знать, что послѣдствія, вытекающія изъ этой статьи, очень тяжки.

Кн. Долгоруковъ (удивленно и вопросительно смотритъ на Валя).

Валь. Помилуйте, вы являетесь какъ бы должностнымъ лицомъ, вамъ извѣстны виды правительства, не менѣе того вы позволили себѣ этимъ лѣтомъ привѣтствовать въ Курскѣ, во главѣ учительской депутаціи, графа Толстого, когда онъ проѣзжалъ изъ Крыма. И дѣлали тамъ какую-то демонстрацію. Вы, конечно, сожалѣете теперь объ этомъ?

Кн. Долгоруковъ. Единственно о чемъ я сожалѣю, такъ это о томъ, что изъ 500 бывшихъ тогда учителей въ Курскѣ удалось, вслѣдствіе поздняго времени, попасть на вокзалъ лишь какимъ-нибудь 60 человѣкамъ. Если бы это отъ меня зависѣло, то я бы содѣйствовалъ тому, чтобы какъ можно болѣе учителей и учительницъ могли увидать Толстого.

Валь. Что вы, князь, говорите! Вѣдь вы знаете, что Толстой, когда-то(?!) великій художникъ, теперь палъ (?!) и сдѣлался просто революціонеромъ и агитируетъ противъ правительства. Я могу васъ увѣрить, что мы уже давно могли бы возбудить противъ него нѣсколько дѣлъ. И если онъ цѣлъ, то это только благодаря милосердію Государя...

Кн. Долгоруковъ. Ваше превосходительство, — развѣ только благодаря этому? Ну, а Европа?

Валь. Ахъ, князь, какъ вы говорите: «Европа»! Кто же на Европу во внутреннихъ распорядкахъ обращаетъ вниманія?

Кн. Долгоруковъ. Во всякомъ случаѣ въ этомъ вполнѣ понятномъ и естественномъ актѣ учителей я не вижу никакого преступленія и даже нарушенія тишины и спокойствія. Они вели себя вполнѣ чинно и только при отъѣздѣ поѣзда вмѣстѣ съ собравшеюся публикой махали стоявшему у окна графу Толстому платками и крикнули «ура». По словамъ сопровождавшихъ графа лицъ, подобныя встрѣчи были во время остановокъ на всемъ пути изъ Севастополя. Не думаю, чтобы подобная сцена въ какомъ бы то ни было культурномъ государствѣ могла быть приравнена къ преступленію. Если бы было совершено что-либо запрещенное закономъ, то ваши же жандармы, стоявшіе у каждаго окна и у дверецъ вагона, должны были бы составить протоколъ. И если уже кто нарушилъ общественную тишину и спокойствіе, то это именно жандармы, которые бросились въ толпу съ криками: «Кто вамъ приказалъ (?!) кричать «ура»? Нельзя безъ приказу кричать «ура»!

Валь. Но сознайтесь, что учителя на подобныхъ сценахъ пріучаются къ демонстраціямъ и противоправительственнымъ актамъ.

Кн. Долгоруковъ. Ну, ужъ съ этимъ я никогда не могу согласиться. Я увѣренъ, что ни одинъ изъ учителей, пробѣжавшихъ послѣ цѣлаго дня утомительныхъ занятій на курсахъ пять верстъ до вокзала, лишь бы взглянуть на Толстого и услышать отъ него, быть-можетъ, нѣсколько словъ, не думалъ, что онъ идетъ на противоправительственную демонстрацію. Учителя, вѣдь, живые люди и не могутъ смотрѣть на такого человѣка, какъ графъ Толстой, исключительно съ полицейской точки зрѣнія. Вѣдь, кромѣ заслугъ Толстого, какъ художника и мыслителя, онъ для нихъ еще извѣстный педагогъ, создатель Яснополянской школы и авторъ знаменитой азбуки. Что же касается до соображенія въ подобную минуту съ видами правительства, то мнѣ приходитъ на умъ слѣдующее. Вообразите, что мы при жизни Пушкина узнали бы, что онъ проѣзжалъ черезъ нашъ городъ. Я, ни минуты не колеблясь, сдѣлалъ бы все возможное и побѣжалъ бы куда угодно, лишь бы имѣть счастье видѣть Пушкина. А, вѣдь, и Пушкинъ былъ не на хорошемъ счету у правительства.

Валь. Ну, вотъ, вы говорите: «Пушкинъ!» Какъ же можно сравнивать Толстого съ Пушкинымъ? Если хотите знать, то самъ Толстой не признаетъ Пушкина. У меня на это есть документальныя (?!) данныя.

Кн. Долгоруковъ (удивленно смотритъ на Валя).

Валь. Могу васъ увѣрить! Недавно литераторы вздумали праздновать юбилей Пушкина и обратились къ Толстому, чтобы онъ присоединился къ нимъ. На это онъ отвѣтилъ письмомъ (копія котораго у насъ есть), что при теперешнемъ положеніи Россіи нельзя забавляться празднованіемъ такого писателя, какъ Пушкинъ, который не понималъ общественныхъ задачъ своего времени, а былъ пѣвцомъ любовныхъ утѣхъ, поэзія для поэзіи... И чуть ли не въ тотъ же день

было получено письмо, кажется изъ Швеціи, отъ сына графа Толстого, Льва Львовича (копія котораго у насъ есть), въ которомъ онъ пишетъ, что — «да, настало время всему русскому народу праздновать Пушкина, что къ нему, дѣйствительно, не заросла народная тропа и что теперь не признавать Пушкина можетъ лишь профанъ»...

Здѣсь кстати, уже приведемъ и не менѣе любопытную бесѣду о кн. Долгоруковѣ фонъ-Плеве съ суджанскимъ уѣзднымъ предводителемъ дворянства А. В. Евреиновымъ. Послѣдній, въ концѣ января 1903 года, отправился въ Петербургъ отъ суджанскаго дворянства, съ цѣлью возстановить права князя Долгорукова. Евреиновъ вовсе не искалъ встрѣчи съ Плеве и думалъ дѣйствовать другими путями. Но случайно онъ столкнулся съ министромъ внутреннихъ дѣлъ въ Михайловскомъ театрѣ. Плеве, словно бы забывъ объ инцидентѣ съ Евреиновымъ, очень любезно заговорилъ съ послѣднимъ и просилъ его непремѣнно зайти къ нему. Евреиновъ зашелъ на другой день, пользуясь благопріятнымъ случаемъ, прочелъ докладную записку о князѣ Долгоруковѣ, въ которой, между прочимъ, перечислялись всѣ заслуги предсѣдателя Суджанской уѣздной земской управы. Выслушавъ эту записку, фонъ-Плеве вдругъ заявилъ, что онъ самъ... «высоко цѣнитъ полезную дѣятельность кн. Долгорукова и ни одной минуты не поколебался бы немедленно дать ему... губернаторское мѣсто, если бы Долгоруковъ согласился принять его». И тутъ же Плеве предложилъ Евреинову вопросъ: «но, вѣдь, князь не приметъ такого назначенія,—не правда ли, Алексѣй Владиміровичъ?» Евреиновъ, разумѣется, подтвердилъ сомнѣнія министра и, въ свою очередь, спросилъ,—не найдетъ ли возможнымъ Плеве вернуть Долгорукову мѣсто предсѣдателя управы. Но на это Плеве отвѣтилъ категорическимъ отказомъ: «теперь,— сказалъ онъ,— я этого ни въ какомъ случаѣ допустить не могу. Успокойте уѣздъ, прекратите демонстраціи, выберите новаго предсѣдателя управы и тогда я обѣщаю, что въ іюнѣ — іюлѣ возвращу вамъ кн. Долгорукова [1]). Въ февралѣ 1903 года, въ письмѣ отъ 22-го числа, Плеве писалъ Дурново, что ходатайство послѣдняго о кн. Долгоруковѣ не увѣнчалось успѣхомъ [2]), при чемъ излагалась вины Долгорукова: участіе въ Московскомъ съѣздѣ по вопросамъ о нуждахъ сельскохозяйственной промышленности, дѣятельность въ суджанскомъ комитетѣ и сообщеніе суджанскому собранію о вызовѣ его, Долгорукова, въ Петербургъ.

Одновременно правительство въ лицѣ Плеве воевало и съ другими отдѣльными земскими дѣятелями и земствами. Послѣднія не только не унимались, а требованія ихъ и «преступная» дѣятельность повышалась все болѣе и болѣе.

---

[1]) Слѣдуетъ замѣтить, что послѣ изъятія кн. Долгорукова ни одинъ изъ суджанскихъ членовъ не желалъ баллотироваться въ предсѣдатели, тѣмъ протестуя противъ произвола Плеве.

[2]) Любопытно, что лично Дурново Государь обѣщалъ возвратить кн. Долгорукова къ общественной дѣятельности. Въ данномъ случаѣ повторилось то же самое, что было съ Родичевымъ.

Мы не будемъ излагать здѣсь всѣхъ постановленій земскихъ собраній 1902 года, такъ какъ они касались всѣхъ тѣхъ «запрещенныхъ» вопросовъ, о которыхъ мы не разъ уже говорили, а отмѣтимъ лишь наиболѣе выдающіеся факты.

Такъ, земскія собранія подняли цѣлую бурю изъ-за новаго ветеринарнаго закона, опубликованнаго 12 іюня 1902 года. Къ земцамъ немедленно присоединились ветеринарныя общества, московское общество сельскаго хозяйства, многіе комитеты о нуждахъ сельскохозяйственной промышленности. Протестъ былъ такъ великъ и рѣзокъ, что министерство внутреннихъ дѣлъ вынуждено было разослать циркуляръ губернаторамъ, въ которомъ говорилось, что министерство, до введенія закона,—15 января 1903 года,— составитъ въ Петербургѣ совѣщаніе изъ предсѣдателей или членовъ губернскихъ управъ и ветеринарныхъ инспекторовъ для обсужденія закона уже опубликованнаго.

Кузьминъ-Караваевъ, В. Д.,
проф., гласный Тверского губ. зем.

Чтобы не возвращаться къ этому вопросу, скажемъ здѣсь, что названное совѣщаніе состоялось 20 января 1903 года, подъ предсѣдательствомъ товарища министра внутреннихъ дѣлъ Зиновьева, и хотя на немъ присутствовали земцы, избранные Плеве, все же ветеринарный законъ былъ проваленъ его не удалось осуществить, какъ и лечебный уставъ, и наказъ училищнымъ совѣтамъ.

Губернаторы, исполняя требованія Плеве, употребляли всѣ мѣры, чтобы смирить земцевъ, но это имъ не удавалось [1]).

---

[1]) Такъ, напримѣръ, въ Тверскомъ губернскомъ земскомъ собраніи въ 1902 году гласный профессоръ В. Д. Кузьминъ-Караваевъ доложилъ распоряженіе тверского губернатора, воспрещающее доступъ публики на засѣданіе редакціонной комиссіи, обсуждающей предварительно доклады, поступающіе на разсмотрѣніе губернскаго собранія. Гласный Петрункевичъ нашелъ распоряженіе губернатора незаконнымъ и противорѣчащимъ духу земскаго положенія. Гласный Е. В. де-Роберти, профессоръ брюссельскаго вольнаго университета, сказалъ, что при теперешнемъ положеніи обсужденіе этихъ вопросовъ придется лишь передавать изъ редакціонныхъ комиссій на общее собраніе гласныхъ, чѣмъ будетъ совершенно парализовано стѣснительное для собранія распоряженіе. Земское собраніе постановило обжаловать дѣйствія губернатора.

Еще большій отпоръ далъ губернатору кн. Оболенскому харьковское губернское земство. Очередное собраніе 1902 г. въ Харьковѣ происходило при исключи-

Между тѣмъ правительство получало весьма тревожныя свѣдѣнія не только о явной, но и тайной дѣятельности земствъ.

Характернымъ образчикомъ административныхъ развѣдокъ въ этой области можетъ служить нижеслѣдующій документъ, принадлежащій перу новоторжскаго исправника.

«Его сіятельству господину Тверскому губернатору

Новоторжскаго уѣзднаго исправника

Рапортъ.

«Мною получены негласнымъ путемъ свѣдѣнія о нижеслѣдующемъ: въ бывшемъ 10-го числа (декабря) засѣданіи учащихъ въ Новоторжской земской управѣ разсматривали рецензіи на книги для чтенія въ школахъ, разбирались и предлагались книги для чтенія въ народѣ нецензурнаго содержанія, книгъ выписано много. У каждаго учителя и учительницы имѣются библіотеки, отдѣльныя отъ библіотекъ училищныхъ. Книги изъ этихъ тайныхъ библіотекъ выдаются только самымъ надежнымъ, а большею частью читаются самими учителями и учительницами. Учащіе тайно собираются на собранія тамъ, гдѣ возможно, на какихъ собраніяхъ бываютъ дворяне: И. И. Петрункевичъ, Циргъ и другіе. Кромѣ того, между земскими дѣятелями бываютъ какія-то совѣщанія. Такая живая дѣятельность происходитъ почти повсемѣстно въ имперіи, но съ той только разницей, гдѣ открыто, а гдѣ тайно, такъ что является неуловимой. Отъ всѣхъ учителей заявлено земской управѣ о томъ, чтобы на будущее время были назначаемы на мѣста въ Новоторжскій уѣздъ лишь только съ согласія всѣхъ учащихъ, надо полагать въ виду того, чтобы не попалъ въ составъ учащихъ человѣкъ, могущій выдать особую дѣятельность ихъ. Въ районахъ Прямухинской и Пречистенской

тельныхъ условіяхъ. За особымъ столомъ, покрытымъ зеленымъ сукномъ, возсѣдалъ правитель канцеляріи губернатора Пивоваровъ; въ залѣ собранія присутствовали агенты охраннаго отдѣленія. Такими мѣрами губернаторъ, кн. Оболенскій, желалъ «напугать» оппозицію, т.-е. такихъ гласныхъ, какъ Н. Н. Ковалевскій, М. М. Медишъ, Н. Д. Делярю, Г. М. и П. М. Линтваревы, М. И. и Ф. И. Иваницкіе и нѣкоторыхъ другихъ. Но оппозиція не испугалась и добилась того, что собраніе постановило обжаловать, произнесенную предъ открытіемъ собранія, неумѣстную рѣчь кн. Ивана Оболенскаго и передъ министромъ внутреннихъ дѣлъ, и въ сенатъ. Когда это постановленіе состоялось, губернаторъ прислалъ къ предводителю дворянства Курчанинову своего ставленника, извѣстнаго Гербеля, съ «требованіемъ» отмѣнить «постановленіе собранія», грозя въ противномъ случаѣ ни болѣе, ни менѣе, какъ закрыть собраніе! Это «требованіе» было предъявлено въ то время, когда у Курчанинова обѣдали нѣкоторые гласные. Сообщеніе Курчанинова, что сказалъ ему Гербель, вызвало среди гласныхъ гомерическій смѣхъ. При этомъ Курчаниновъ прибавилъ, что онъ отвѣчалъ Гербелю, что отмѣнить постановленія собранія никто не можетъ. Обезкураженный кн. Оболенскій сталъ тогда острить по адресу собранія. Онъ, между прочимъ, сказалъ: «нашли земцы кому жаловаться — полицейскому (т.-е. Плеве) на полицейскаго» (т.-е. на него князя). Затѣмъ въ «*Губернскихъ Вѣдомостяхъ*» появилась грубая, невѣжественная и безтактная передовая статья противъ земства.

волостей, будто бы, замѣчается скрытое соціальное броженіе, руководители котораго являются Петрункевичи, Циргъ, Н. А. Балавинскій (предсѣдатель Новоторжской управы), Линдъ, учащіе и другіе, изъ каковыхъ извѣстны своимъ либерализмомъ старшина Невскій и писарь Новиковъ, бывшій учитель. Дѣйствуютъ преимущественно на богатыхъ крестьянъ, а потомъ уже и на остальное населеніе, прежде всего внушаютъ, что Бога нѣтъ, церковь — это заблужденіе и т. п., а потомъ уже переходятъ къ критикѣ и отрицаютъ власти въ такомъ видѣ, въ какомъ въ настоящее время существуютъ».

Уѣздный исправникъ К. Чабуринъ.

№ 455
17 декабря 1902 года.

Какъ ни невѣжественъ этотъ документъ, но въ немъ имѣется значительная доля истины.

Въ это время, дѣйствительно, «между земскими дѣятелями» были «какія-то совѣщанія», дѣйствительно, «живая дѣятельность» происходила «почти повсемѣстно въ имперіи».

Но самонадѣянный министръ внутреннихъ дѣлъ, возлагая надежды на свой полицейскій талантъ, вѣрилъ, что все и вся онъ усмиритъ и уничтожитъ крамолу не только въ земскихъ сферахъ, но и въ другихъ.

Смѣщались и выбрасывались за бортъ неэнергичные администраторы и замѣщались ретивыми помпадурами временъ Николая I, повсемѣстно насаждались сыскъ и шпіонство, разгромные циркуляры сыпались, какъ изъ рога изобилія. На эти послѣдніе возлагались, повидимому, особенныя надежды.

Одно изъ обширнѣйшихъ подобнаго рода произведеній было посвящено печати. Послѣднюю Плеве считалъ самымъ ужасающимъ зломъ, при чемъ, какъ ниже увидимъ, совершенно откровенно высказывалъ такого рода взглядъ на прессу. Нѣтъ ничего поэтому удивительнаго, что ей онъ посвятилъ особенное вниманіе при первыхъ же шагахъ своей дѣятельности.

Линтваревъ, П. М.,
предсѣдатель Сумской управы и
гласный Харьковскаго губ. земства.

Ковалевскій, Н. Н.,
гласный Харьковскаго губ. земства.

Деларю, М. Д.,
гласный Харьковскаго губ. земства.

Иваницкій, Ф. И.,
гласный Харьковскаго губ. земства.

VII.

1903-й годъ.

Управляя министерствомъ внутреннихъ дѣлъ всего въ теченіе 9 мѣсяцевъ, Плеве сумѣлъ возбудить противъ правительства буквально всѣ слои русскаго и инородческаго населенія. Къ концу 1902 года у правительства, кромѣ сферъ полицейскихъ, не было, собственно говоря, никакихъ уже не только преданныхъ сторонниковъ, а даже пассивныхъ, но вѣрныхъ сотрудниковъ [1]). Среди чиновничества, напримѣръ, недовольство развито было въ самыхъ широкихъ размѣрахъ, чѣмъ и объяснялась массовая присылка въ «Освобожденіе» различныхъ «секретныхъ» правительственныхъ распоряженій. Точно такъ же глухой протестъ слышался и среди арміи, и среди духовенства.

---

[1]) Плеве, впрочемъ, и самъ расчитывалъ только на полицію. Въ разговорѣ съ Гастономъ Леру, сотрудникомъ парижской газеты «*Matin*», онъ, между прочимъ, высказывалъ такіе взгляды: «да, я думаю, что нашей безопасности постоянно угрожаютъ, но никого не охраняютъ такъ хорошо, какъ министра внутреннихъ дѣлъ». Далѣе онъ говорилъ: «что касается покушеній, то, быть-можетъ, они будутъ происходить въ теченіе двухъ мѣсяцевъ, позже, я увѣренъ, они станутъ гораздо рѣже». Потомъ, поясняя свою мысль, Плеве сказалъ: «Видите ли, сударь, революціонная партія сильна только слабостью полиціи. Черезъ два мѣсяца полиція станетъ сильна... Прежній начальникъ полиціи не зналъ своего дѣла. Онъ былъ слишкомъ слабъ и я его замѣнилъ; я имѣю абсолютную увѣренность, что новый начальникъ полиціи превосходно выполнитъ свое дѣло. Я самъ былъ нѣкогда призванъ руководить полиціей въ обстоятельствахъ, нѣсколько похожихъ на современныя. Мнѣ достаточно было нѣсколькихъ дней, чтобы открыть ключъ всей революціи». Такимъ образомъ, Плеве считалъ необходимымъ только усовершенствовать полицію, — вмѣсто Зволянскаго назначить директоромъ департамента полиціи Лопухина — и дѣло въ шляпѣ. Онъ даже не допускалъ мысли, что съ 1881 года, когда Плеве былъ назначенъ директоромъ департамента полиціи, произошли какія-либо измѣненія въ жизни Россіи. Черезъ 21 годъ, въ 1902 г. онъ считалъ условія жизни похожими на таковыя въ 1881 году! Но, какъ увидимъ ниже, черезъ два года, въ 1904 г., Плеве былъ убитъ при «усовершенствованной полиціи».

Вслѣдствіе этого земское движеніе пріобрѣтало все бо́льшую и бо́льшую популярность. Оно на глазахъ дѣлалось центромъ національнаго открытаго пробужденія [1]). Помимо русскихъ, къ земскому движенію начинаютъ присоединяться поляки, финляндцы, кавказцы, евреи и т. д.

Правительственная дѣятельность въ 1903 году не только не способствовала пониженію этого движенія, но, наоборотъ, углубляла и расширяла его, такъ что уже въ самомъ началѣ 1903 года «Освобожденіе» начало указывать на необходимость земцамъ объединиться въ демократическую партію.

Постараемся, однако, изложить событія 1903 года въ послѣдовательномъ, по возможности, порядкѣ.

Однимъ изъ крупныхъ явленій въ сферѣ земскаго движенія въ самомъ началѣ 1903 года былъ съѣздъ представителей обществъ вспомоществованія лицамъ учительскаго званія.

Въ сущности, этотъ съѣздъ слѣдовало бы назвать съѣздомъ «второго» и «третьяго» земскихъ элементовъ, потому что въ немъ, помимо учителей, участвовали и выборные земцы, и близкая къ земству интеллигенція разныхъ земскихъ профессій.

Невзирая на всѣ репрессіи, съѣзду удалось коснуться такихъ вопросовъ, какъ отмѣна тѣлесныхъ наказаній, введеніе земскихъ учрежденій въ неземскихъ губерніяхъ, мелкая земская единица, развитіе общественной самодѣятельности. Въ общемъ, красною нитью на съѣздѣ проходило полное недовѣріе къ правительству и надежда лишь на широкое народное самоуправленіе.

Но все же въ немъ трудно было уловить что-либо даже намекающее на революцію. Правительство, однако, отнеслось къ съѣзду учителей иначе. Слѣдствіемъ его были громаднѣйшіе аресты и обыски, произведенные тотчасъ, когда учителя и учительницы прибыли изъ Москвы въ мѣста ихъ служенія.

26 февраля 1903 года былъ опубликованъ манифестъ, въ значительной степени повторившій то, что 22 года тому назадъ, въ 1881 году говорилось въ манифестѣ при вступленіи на престолъ Александра III. Правительство оповѣщало, что оно приступаетъ къ «продолженію» тѣхъ «реформъ», которыя приняты были, но не закончены въ царствованіе Александра II, вслѣдствіе смерти императора, а послѣ того мѣшала «смута, посѣянная отчасти замыслами, враждебными государственному порядку, отчасти увлеченіемъ началами, чуждыми русской жизни». «Смута эта, волнуя умы, отвлекаетъ ихъ отъ производительнаго труда и нерѣдко приводитъ къ гибели молодыя силы, дорогія нашему сердцу и необходимыя ихъ семьямъ и родинѣ». Послѣ такого объясненія причины медлительности въ работахъ слѣдовала правительственная программа. «Требуя,— говорилось въ этой программѣ, —отъ всѣхъ исполнителей Нашей воли, какъ высшихъ, такъ и низ-

---

[1]) Скажемъ къ слову, что въ Москвѣ въ 1902 г. было учреждено организаціонное бюро земскихъ съѣздовъ.

шихъ, твердаго противодѣйствія всякому нарушенію правильнаго теченія народной жизни и уповая на честное исполненіе всѣми и каждымъ ихъ служебнаго и общественнаго долга, Мы, съ непреклонною рѣшимостью незамедлительно удовлетворить назрѣвшимъ нуждамъ государственнымъ, признали за благо: укрѣпить неуклонное соблюденіе властями, съ дѣлами вѣры соприкосновенными, завѣтовъ вѣротерпимости, «начертанныхъ въ основныхъ законахъ»... Продолжить мѣропріятія по улучшенію быта православнаго духовенства, «усугубляя плодотворное участіе священнослужителей въ духовной и общественной жизни ихъ паствы»... Далѣе рѣчь шла о дворянскомъ и крестьянскомъ банкахъ, о пересмотрѣ законодательства о сельскомъ состояніи, объ отмѣнѣ круговой поруки, о преобразованіи губернскаго и уѣздныхъ управленій, «руководимыхъ сильной и закономѣрной властью, предъ Нами отвѣтственной», о «сближеніи общественнаго управленія съ дѣятельностью приходскихъ попечительствъ при православныхъ церквахъ тамъ, гдѣ это представляется возможнымъ». Заканчивался манифестъ такъ: «призывая всѣхъ Нашихъ вѣрноподданныхъ содѣйствовать Намъ къ утвержденію въ семьѣ, школѣ и общественной жизни нравственныхъ началъ, при которыхъ, подъ сѣнью Самодержавной власти, только и могутъ развиться народное состояніе и увѣренность каждаго въ прочности его права, Мы повелѣваемъ Нашимъ министрамъ и главноуправляющимъ частями, къ вѣдомству коихъ сіе относится, представить намъ соображенія о порядкѣ исполненія предначертаній Нашихъ».

На другой же день послѣ опубликованія этого манифеста не оставалось уже никакого сомнѣнія въ усиленіи владычества бюрократіи, рѣшившей единолично «реформированіе» Россіи.

27-го февраля, подъ предсѣдательствомъ Плеве, начались засѣданія по преобразованію губернскаго управленія. Въ составъ этого засѣданія, словно бы въ насмѣшку надъ обществомъ, вошли наиболѣе извѣстные представители реакціи и противники общественнаго самоуправленія. Въ немъ, между прочимъ, участвовали: товарищъ министра внутреннихъ дѣлъ Дурново, генералъ-лейтенантъ фонъ-Валь, тайный совѣтникъ Зиновьевъ, директоръ департамента общихъ дѣлъ гофмейстеръ Штюрмеръ, харьковскій губернаторъ, шталмейстеръ князь Оболенскій, могилевскій — Клингенбергъ и др. А среди лицъ, завѣдывавшихъ дѣлопроизводствомъ, мы встрѣчаемъ такихъ «извѣстныхъ» «дѣятелей», какъ директоръ департамента общихъ дѣлъ, бывшій курскій вице-губернаторъ фонъ-Бюнтингъ и с.-петербургскій градоначальникъ въ званіи камергера Фришъ.

Земская оппозиція, уже въ значительной мѣрѣ объединенная, конечно, не могла не воспользоваться этимъ случаемъ, чтобы побудить земскія собранія выступить съ протестомъ противъ реакціонныхъ намѣреній правительства.

Очень скоро послѣ опубликованія манифеста 26-го февраля явился поводъ къ объединенію земскихъ дѣятелей различныхъ направленій и собраній, и земская оппозиція не преминула использовать это обстоятельство.

Въ мартѣ 1903 года Плеве созвалъ три комиссіи «съ участіемъ земскихъ людей», а именно: по продовольственному вопросу, по вопросу объ оскудѣніи центра и по крестьянскому вопросу. Эти комиссіи не имѣли ничего общаго даже съ тѣмъ «совѣщаніемъ изъ всѣхъ предсѣдателей губернскихъ земскихъ управъ», собрать которыя «лѣтомъ 1902 года» Плеве обѣщалъ Д. Н. Шипову, но не исполнилъ.

Затѣмъ, въ апрѣлѣ 1903 года Плеве созвалъ «совѣщаніе» «съ участіемъ земскихъ дѣятелей» по страховому вопросу[1]). Вотъ это послѣднее обстоятельство послужило поводомъ для устройства въ Петербургѣ «бесѣды земскихъ людей», въ виду ожидавшагося пріема министромъ внутреннихъ дѣлъ предсѣдателей и членовъ губернскихъ управъ, участвовавшихъ въ совѣщаніи при страховомъ отдѣленіи министерства внутреннихъ дѣлъ. Было признано полезнымъ обсудить вопросы, возбужденіе которыхъ можно было ожидать со стороны министра или со стороны земскихъ представителей. Предсѣдателемъ «бесѣдъ» избранъ былъ князь Д. И. Шаховской. По предложенію Д. Н. Шипова, въ первомъ засѣданіи, 24-го апрѣля, предсѣдатель Курской губернской управы, Н. В. Раевскій, передалъ содержаніе «частныхъ бесѣдъ» Плеве съ земцами и предводителями дворянства, приглашенными министерствомъ на совѣщаніе по продовольственному вопросу въ мартѣ 1903 года. Въ этихъ бесѣдахъ, — какъ передавалъ Н. В. Раевскій, — шла рѣчь о промысловомъ налогѣ, о фиксаціи земскаго обложенія, о земскомъ представительствѣ, о народномъ образованіи, о крамолѣ, о взаимныхъ отношеніяхъ губернскихъ и уѣздныхъ земствъ, о третьемъ элементѣ, о недѣлимости дворян-

Князь Шаховской, Д. И.,
гласный Ярославскаго губ. зем.

---

[1]) Въ февралѣ 1903 года тверское губернское земство самостоятельно задумало обмѣняться съ другими земствами взглядами по страховому дѣлу. На устный запросъ тверской губернаторъ далъ на это словесное согласіе. Тогда тверская управа, полагаясь на слова губернатора, снеслась съ другими губернскими земствами, и 29 изъ нихъ изъявили согласіе участвовать въ страховомъ съѣздѣ, назначенномъ на 16 марта, о чемъ опять-таки еще 1 марта управа увѣдомила губернатора. Но, увы, наступило 16 марта, съѣхались земцы, а разрѣшенія нѣтъ. Этого мало — когда уже всѣ съѣхались, получилась бумага, что съѣздъ воспрещается!... Поѣхалъ тогда предсѣдатель управы къ Плеве въ Петербургъ. Тотъ съѣзда не разрѣшилъ. Пришлось земцамъ ограничиться обѣдомъ, за которомъ и дана была надлежащая оцѣнка правительственнымъ репрессіямъ.

скихъ земельныхъ участковъ въ цѣляхъ сохраненія помѣстнаго дворянства и о крестьянскомъ банкѣ. Министръ внутреннихъ дѣлъ, «руководившій преніями» на этихъ бесѣдахъ, не стѣснялся въ выраженіи своихъ взглядовъ. Такъ, по вопросу о фиксаціи земскаго обложенія, считая ее «несовершенной и несправедливой», Плеве высказался за сохраненіе этого закона, «потому что не видитъ, чѣмъ бы онъ могъ быть замѣненъ въ цѣляхъ нѣкотораго контроля надъ величиною земскихъ смѣтъ». Точно такъ же министръ внутреннихъ дѣлъ отстаивалъ необходимость контроля надъ земскими учрежденіями со стороны губернскихъ присутствій, находя, что «хотя мѣстные люди вошли въ составъ губернскихъ присутствій и въ меньшемъ числѣ, чѣмъ администрація, тѣмъ не менѣе они имѣютъ возможность «убѣждать» въ правильности своихъ взглядовъ и тѣмъ «вліять» на его рѣшеніе. Относительно начальной народной школы министръ внутреннихъ дѣлъ заявилъ, что «до московскаго съѣзда учителей», о которомъ мы выше говорили,— онъ, Плеве, «былъ убѣжденъ, что это дѣло обстоитъ благополучно, но послѣ этого съѣзда увидѣлъ, что учительскій персоналъ вредно вліяетъ на народъ». Когда г. Раевскій поднялъ вопросъ о недовѣріи правительства къ мѣстнымъ силамъ, выражающемся въ неутвержденіи выборныхъ собраніями лицъ, безъ указанія причинъ, Плеве замѣтилъ: «что же, по-вашему, утверждать и тѣхъ у кого тайныя типографіи?» Во время прощальнаго представленія министру всѣхъ участниковъ бесѣды онъ отрицательно отнесся къ съѣздамъ земцевъ, находя, что «общенія ихъ между собою въ Петербургѣ въ родѣ только что состоявшагося (т.-е. совѣщанія по страхованію) — вполнѣ достаточно». Далѣе Плеве указалъ на намѣреніе «свое» «преобразовать хозяйственный департаментъ министерства и организовать особый совѣтъ, куда періодически съѣзжались бы предсѣдатели управъ».

Раевскій, Н. В.,
предсѣдатель Курской губ. зем. управы.

Наконецъ, министръ внутреннихъ дѣлъ отмѣтилъ, что «съ высоты Престола объявлено благорасположеніе Государя къ мѣстнымъ общественнымъ силамъ и что онъ, министръ, надѣется, если не во всемъ сойтись во взглядахъ съ земцами, то, по крайней мѣрѣ, не разойтись во многомъ».

Когда, послѣ сообщенія г. Раевскаго, начались пренія относительно вопросовъ, которые желательно было бы возбудить во время предстоявшаго пріема земскихъ дѣятелей министромъ, то по адресу правительства были высказаны довольно опредѣленные для того времени взгляды. Такъ, графъ П .А. Гейденъ,

указалъ, что «существующая система доносовъ дѣлаетъ невозможною жизнь на мѣстахъ, полагалъ, что первымъ положеніемъ слѣдовало бы выставить необходимость водворенія законности и обезпеченіе личности каждаго». Далѣе онъ находилъ необходимымъ, чтобы «личный составъ земскихъ представителей не зависѣлъ отъ произвола администраціи или, по крайней мѣрѣ, слѣдуетъ предоставить право обжаловать въ Сенатъ неутвержденіе губернаторомъ избранныхъ земскими собраніями лицъ». Наконецъ, графъ Гейденъ считалъ нужнымъ заявить, чтобы «въ совѣщанія, организуемыя при министерствахъ, приглашались представители земства и дворянства не по выбору администраціи, а по избранію земскихъ собраній и собраній предводителей и депутатовъ дворянства».

С. П. Балохонцевъ, соглашаясь съ мнѣніемъ гр. Гейдена, полагалъ, однако, что врядъ ли стоитъ на эти темы бесѣдовать съ Плеве, потому что толку изъ этихъ разговоровъ не будетъ, а гораздо лучше возбудить соотвѣтствующія ходатайства въ предстоящихъ земскихъ собраніяхъ.

Балохонцевъ, С. П,
бывшій членъ и предсѣдатель
Уфимской губ. зем. управы.

Килевейнъ, Г. Р.,
членъ Нижегородской губ. з. упр.

Садовскій, Б. Т.,
предсѣдатель Смоленской губ. з. упр.

Г. Р. Киллевейнъ не видѣлъ даже достаточной гарантіи въ Сенатѣ, а Б. Т. Садовскій указывалъ, что вопросъ о порядкѣ утвержденія лицъ земскаго управленія есть только сравнительно неважная часть общаго вопроса объ установившихся отношеніяхъ правительства къ общественнымъ учрежденіямъ, благодаря которымъ число лицъ, желающихъ принимать участіе въ земскихъ учрежденіяхъ, все сокращается, отчего составъ собраній ухудшается, такъ что «скоро и выбирать будетъ некого». М. И. Петрункевичъ, вполнѣ соглашаясь съ Садовскимъ, находилъ и положеніе гр. Гейдена въ высшей степени важнымъ, такъ какъ «съ принципомъ самоуправленія рѣшительно не согласуется утвержденіе въ должностяхъ избранныхъ собраніями лицъ». Д. Н. Шиповъ находилъ, что, кромѣ представленія права обжалованія, «надо устранить дискреціонное право губернаторовъ».

Кудрявый, В. А.,
бывшій предсѣдатель Вологодской губ. земской управы.

Далѣе предсѣдатель Московской губернской земской управы, — не пересказавшій къ слову сказать, по своему добродушію, довѣрять правительству, покуда на собственномъ опытѣ не убѣдился въ полной неискренности послѣдняго и совершенномъ нежеланіи что-либо дѣлать на благо страны и населенія, — сталъ утверждать, что, судя по его, Шипова, бесѣдамъ съ... Плеве и Штюрмеромъ, правительство... «сознаетъ совершающіяся измѣненія въ условіяхъ общественной и государственной жизни и — необходимость реформъ, но не понимаетъ сущности совершающихся событій и запросовъ общественной жизни, а потому, даже при искреннемъ желаніи разрѣшить назрѣвающіе вопросы въ интересахъ дѣла, сдѣлать этого не въ состояніи». В. А. Кудрявый выразилъ сомнѣніе, «чтобы правительство желало искать опоры въ обществѣ». А. Н. Рутценъ находилъ, что наиболѣе дѣйствительнымъ средствомъ воздѣйствія на правительство будетъ одновременное возбужденіе однородныхъ ходатайствъ многими земскими собраніями. М. И. Петрункевичъ предлагалъ подать министру внутреннихъ дѣлъ записку съ установленіемъ въ ней насущнѣйшихъ нуждъ общественныхъ учрежденій. Графъ Гейденъ доказывалъ, что «земцамъ надо перемѣнить тонъ своего разговора съ чинами правительства. Слѣдуетъ говорить не какъ подчиненнымъ со старшими, а какъ равнымъ съ равными, какъ лицамъ, вынужденнымъ говорить изъ личныхъ интересовъ сохраненія государственнаго порядка».

Князь Петръ Д. Долгоруковъ высказалъ взглядъ, что «излишне указывать министру на затрудненія, которыя встрѣчаетъ земство: онъ самъ все это хорошо

знаетъ и, быть-можетъ, не желаетъ даже, чтобы земство успѣшно работало. Необходимо поэтому направить всѣ усилія, чтобы убѣдить министра, въ интересахъ охраны государственнаго порядка, создать условія, обезпечивающія успѣшность земской работы. Правительство указываетъ, что въ государствѣ существуетъ крамола, требующая подавленія. Земцы должны заявить, что крамола существуетъ и будетъ успѣшно развиваться, пока народная масса будетъ некультурна и потому падка на смуту. Надо сдѣлать народъ культурнымъ и экономически сильнымъ, а для этого необходимо развитіе самодѣятельности въ обществѣ, достижимое лишь при существованіи довѣрія къ общественнымъ силамъ со стороны правительства, при гарантіи личности и законности. Земцы изъ обвиняемыхъ должны стать обвинителями, изъ опекаемыхъ — совѣтчиками правительства».

Мнѣніе кн. П. Д. Долгорукова было поддержано В. В. Марковниковымъ, Г. Р. Килевейномъ, Н. В. Раевскимъ, гр. П. А. Гейденомъ и В. Т. Садовскимъ, который, между прочимъ, отмѣтилъ, что среда, окружающая министра, не можетъ оказать вліянія на исправленіе политики министерства, а потому, для успѣха дѣла, надо считаться и съ этимъ обстоятельствомъ: тонъ разговоровъ и ходатайствъ, указанной гр. П. А. Гейденомъ и кн. П. Д. Долгоруковымъ, можетъ вліять на эту среду. Но М. П. Колобовъ и В. А. Кудрявый считали безполезнымъ дѣлать указанія министру, не ожидая отъ того хорошихъ результатовъ для земскаго дѣла. Въ концѣ концовъ, вопросъ о бесѣдѣ съ министромъ внутреннихъ дѣлъ былъ отложенъ до выясненія, будетъ ли у министра этотъ пріемъ офиціальный, или Плеве пожелаетъ говорить съ земцами частнымъ образомъ.

На слѣдующій день, 25-го апрѣля, подъ предсѣдательствомъ того же князя Д. И. Шаховского, засѣданіе возобновилось.

На обсужденіе были предложены вопросы: 1) объ отношеніи земства къ предстоящимъ законодательнымъ работамъ, касающимся мѣстной жизни и предвозвѣщеннымъ Манифестомъ 26 февраля 1903 года и 2) о значеніи и характерѣ участія представителей губернскихъ управъ, приглашаемыхъ министерствами въ совѣщанія по различнымъ вопросамъ.

Всѣми лицами, принимавшими участіе въ бесѣдѣ, было признано, что земство не можетъ и не должно остаться безучастнымъ къ вопросу о порядкѣ и способахъ предстоящихъ законодательныхъ работъ. Манифестъ 26-го февраля возвѣщаетъ многочисленныя реформы, касающіяся многообразныхъ нуждъ земской жизни, но къ обсужденію соотвѣтствующихъ законопроектовъ имѣется въ виду привлечь «достойнѣйшихъ мѣстныхъ людей», а не земскія учрежденія. Такой порядокъ предстоящей законодательной работы не можетъ быть признанъ обезпечивающимъ ея удовлетворительность. Факты изъ недавняго прошлаго подтверждаютъ основательность такого опасенія. Какъ извѣстно, лѣчебный уставъ 1893 года и ветеринарныя правила 1902 года, изданные безъ предварительнаго опроса мѣстныхъ учрежденій, послѣ отзывовъ и ходатайствъ губернскихъ земскихъ собраній, были признаны самимъ правительствомъ непримѣнимыми на

практикѣ, а потому и не подлежащими введенію въ дѣйствіе. Подобные случаи дискредитируютъ законодательную власть въ глазахъ населенія и могутъ быть предотвращены лишь при томъ условіи, если правительство всѣ законопроекты, касающіеся мѣстной жизни, прежде внесенія ихъ въ Государственный Совѣтъ, будетъ передавать на заключеніе земскихъ учрежденій.

Установивъ, такимъ образомъ, свой взглядъ на желательное отношеніе земства къ предстоящимъ законодательнымъ работамъ, касающимся мѣстной жизни и предвозвѣщеннымъ Манифестомъ 26-го февраля, собесѣдники перешли къ обсужденію вопроса о формѣ представленія правительству пожеланія, чтобы проекты законовъ, касающіеся мѣстной жизни, были передаваемы на предварительное заключеніе губернскихъ земскихъ собраній.

Колобовъ, М. П.,
предсѣдатель Тамбовской губ. з. упр.

Нѣкоторые изъ членовъ бесѣды признавали наиболѣе удобною формою представленіе адресовъ Государю отъ губернскихъ земскихъ собраній по поводу манифеста 26-го февраля, при чемъ мотивировали это свое мнѣніе слѣдующими соображеніями. Земства могутъ довести до свѣдѣнія правительства свои мнѣнія и пожеланія двумя способами: 1) возбужденіемъ губернскими собраніями ходатайствъ или 2) подачею ими же Государю адреса. Ходатайства собраній могутъ быть оставлены правительствомъ безъ вниманія и отвѣта, тогда какъ адресъ во всякомъ случаѣ дойдетъ до Государя. Затѣмъ, обсужденіе въ земскихъ собраніяхъ вопроса о возбужденіи ходатайства можетъ быть недопущено соотвѣтствующимъ циркулярнымъ распоряженіемъ министра внутреннихъ дѣлъ, чего не можетъ

быть сдѣлано по отношенію къ благодарственнымъ адресамъ Государю по поводу обнародованнаго манифеста.

Большинство членовъ бесѣды стояло за возбужденіе собраніями ходатайствъ, а не за подачу адресовъ. Само собою разумѣется, что желательно и необходимо, чтобы ходатайства были возбуждены, по возможности, во всѣхъ земскихъ собраніяхъ и чтобы земства были въ этомъ дѣлѣ, какъ и въ другихъ, между собой солидарны.

Послѣ этихъ преній предсѣдатель «бесѣды» поставилъ на голосованіе слѣдующіе вопросы:

1. Желательно ли довести до свѣдѣнія правительства, что земство признаетъ необходимымъ, чтобы проекты законовъ, касающіеся мѣстной жизни, были переданы на предварительное заключеніе губернскихъ земскихъ собраній?

2. Слѣдуетъ ли теперь же высказаться за ту или иную форму представленія правительству изложеннаго въ первомъ вопросѣ положенія?

3. Если будетъ признано нужнымъ опредѣлить форму, то какова она должна быть — въ видѣ ходатайства или адреса?

4. Если будетъ признано нужнымъ возбудить ходатайство, то надлежитъ ли въ немъ упоминать о манифестѣ?

Всѣ четыре вопроса рѣшены утвердительно. Затѣмъ состоявшееся заключеніе было формулировано такъ: «желательно, чтобы во всѣ губернскія собранія предстоящей очередной сессіи было внесено предложеніе возбудить предъ правительствомъ ходатайство, чтобы имѣющіе быть составленными въ министерствахъ, согласно Высочайшему манифесту 26 февраля 1903 года, законопроекты «для усиленія способовъ непосредственнаго удовлетворенія многообразныхъ нуждъ земской жизни», прежде внесенія ихъ на уваженіе Государственнаго Совѣта, были переданы на заключеніе губернскихъ земскихъ собраній».

О состоявшемся заключеніи было рѣшено поставить въ извѣстность тѣ губерніи, представителей которыхъ не было въ средѣ участниковъ бесѣды, и присутствовавшіе представители 17 губерній условились между собой, — кто какія губерніи оповѣститъ[1]).

К. К. Арсеньевъ, извѣстный публицистъ, въ дополненіе ходатайства, которое только что было признано нужнымъ предъявить правительству, предложилъ признать необходимымъ одновременно возбудить ходатайство о приглашеніи представителей земства, по выбору губернскихъ земскихъ собраній, въ центральныя государственныя учрежденія при выработкѣ законопроектовъ.

---

[1]) Д. Н. Шиповъ — Бессарабскую, Г. Р. Килевейнъ — Владимирскую, М. П. Колобовъ — Воронежскую, — кн. П. Д. Долгоруковъ — Вятскую, А. А. Свѣчинъ — Екатеринославскую, Д. Н. Шиповъ — Калужскую, А. П. Крыловъ — Костромскую, Д. Н. Шиповъ — Олонецкую, В. Д. Фонъ-Дервизъ — Пензенскую, А. А. Свѣчинъ — Полтавскую, Д. Н. Шиповъ — Пермскую, М. П. Колобовъ — Рязанскую, С. Н. Балонцевъ — Самарскую, А. А. Савельевъ — Симбирскую, Д. Н. Шиповъ — Тульскую Н. К. Раевскій — Харьковскую, Я. Т. Харченко — Херсонскую.

Всѣ участники бесѣды по существу соглашались съ необходимостью участія представителей земства, выбранныхъ земскими собраніями, въ центральныхъ государственныхъ учрежденіяхъ, но нѣкоторые признавали, что въ практическихъ цѣляхъ было бы лучше итти постепенно и не просить того, въ чемъ навѣрное будетъ отказано.

На голосованіе былъ поставленъ слѣдующій вопросъ: «признается ли желательнымъ, чтобы губернскія земскія собранія предстоящей очередной сессіи, совмѣстно съ возбужденіемъ ходатайства о передачѣ законопроектовъ на заключеніе собраній, возбудили также ходатайство о приглашеніи выборныхъ собраніями представителей земствъ въ центральныя учрежденія для обсужденія законопроектовъ мѣстной реформы»?

Арсеньевъ, К. К.,
публицистъ, юристъ и гласный Петербургскаго губ. земства.

Вопросъ этотъ рѣшенъ отрицательно большинствомъ 15 голосовъ противъ 13.

Послѣ этихъ преній была заслушана записка по вопросу о значеніи и характерѣ участія приглашаемыхъ министерствомъ въ совѣщанія должностныхъ лицъ земскаго управленія.

Всѣ участники бесѣды раздѣляли проведенный въ этой запискѣ взглядъ, что практикуемый нынѣ правительствомъ порядокъ призыва земцевъ на совѣщанія при министерствахъ является неправильнымъ и не гарантирующимъ интересы земства. Было высказано, что личный составъ управъ выбирается не столько по соотвѣтствію взглядовъ входящихъ въ него лицъ на общіе вопросы со взглядами собранія, сколько по степени подготовленности къ хозяйственной ихъ дѣятельности, какъ исполнителей постановленій собранія. Но даже въ томъ случаѣ, когда представитель управы солидаренъ вполнѣ во взглядахъ съ своимъ собраніемъ, то все же онъ, какъ должностное лицо министерства внутреннихъ дѣлъ, не всегда можетъ такъ свободно и авторитетно высказывать и защищать свои взгляды въ центральномъ учрежденіи, какъ спеціально для того выбранный членъ земскаго собранія. Это положеніе представлялось всѣмъ участникамъ бесѣды настолько яснымъ, что останавливаться на выясненіи неудовлетворительности существующаго порядка призыва земцевъ въ совѣщанія при министерствахъ не было признано нужнымъ и было приступлено къ обсужденію того, какимъ путемъ слѣдуетъ довести до свѣдѣнія правительства о необходимости измѣнить установленный имъ порядокъ.

По этому вопросу было признано, что способомъ доведенія до свѣдѣнія правительства взгляда земствъ на неудовлетворительность практикуемаго министерствомъ порядка вызова земцевъ на совѣщанія при министерствахъ должно быть возбужденіе земскими собраніями предстоящей очередной сессіи соотвѣтствующихъ ходатайствъ. Каждый гласный можетъ заявить въ земскомъ собраніи, — ссылаясь на то, что въ послѣднее время часто на совѣщанія при министерствахъ приглашаются представители земскихъ управъ, но не изъ всѣхъ губерній и притомъ по выбору министерства, — что такой порядокъ открываетъ широкую возможность преднамѣреннаго подбора лицъ, и что мѣстное губернское земское собраніе лучше министра можетъ знать, кто изъ мѣстныхъ людей ближе знакомъ съ вопросомъ, подлежащимъ обсужденію, и мѣстными условіями. Ходатайства должны возбудить всѣ собранія, такъ какъ тѣ собранія, представители коихъ не приглашались на совѣщанія при министерствахъ, еще болѣе имѣютъ основанія для возбужденія ходатайства, чѣмъ земства министерствомъ не обойденныя. Они могутъ указать, что ихъ интересы и нужды вовсе не имѣли на совѣщаніяхъ своихъ защитниковъ.

Затѣмъ единогласно принято слѣдующее заключеніе, которое всѣми присутствующими признано было желательнымъ внести во всѣ губернскія земскія собранія въ предстоящей очередной сессіи:

«Принимая во вниманіе, что въ послѣднее время къ участію въ совѣщаніяхъ при министерствахъ для обсужденія разныхъ вопросовъ, касающихся мѣстной жизни, приглашаются представители нѣкоторыхъ губернскихъ управъ, возбудить предъ правительствомъ ходатайство: а) чтобы во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, когда будетъ признано нужнымъ привлекать къ участію въ совѣщаніяхъ при министерствахъ мѣстныхъ людей, послѣдніе приглашались изъ всѣхъ земскихъ губерній и чрезъ посредство губернскихъ земскихъ собраній, б) чтобы губернскимъ земскимъ собраніямъ было предоставлено уполномочивать, по ихъ усмотрѣнію, къ участію въ означенныхъ совѣщаніяхъ кого-либо или изъ состава губернской управы, или изъ состава губернскаго собранія и в) чтобы губернскія земскія собранія одновременно съ предложеніемъ назначить своего уполномоченнаго были поставляемы въ извѣстность о предметѣ, подлежащемъ обсужденію въ предстоящемъ совѣщаніи и могли, въ случаѣ они то признаютъ нужнымъ, преподать своему уполномоченному руководящія указанія».

Черезъ два дня послѣ этого засѣданія, 27-го апрѣля, земцы, какъ это и предсказывали представители оппозиціи, убѣдились, что всѣ ихъ «бесѣды» были совершенно напрасны.

Министръ внутреннихъ дѣлъ явившимся къ нему участникамъ совѣщаній по страховому вопросу сказалъ такую рѣчь:

«Я очень радъ видѣть васъ здѣсь. Управляющій страховымъ отдѣломъ уже доложилъ мнѣ, что ваши совѣщанія идутъ очень успѣшно, съ чѣмъ васъ поздравляю. Дѣло земскаго перестрахованія весьма важное, и, постепенно развиваясь, въ будущемъ будетъ имѣть большое значеніе.

Крыловъ, А. Н.,
предсѣдатель Ярославской губ.
земской управы.

Свѣчинъ, А. А.,
предсѣдатель Черниговской губ.
земской управы.

Харченко, Я. Т.,
предсѣдатель Симферопольской губ.
земской управы.

Савельевъ, А. А.
предсѣдатель Нижегородской губ.
земской управы.

Ваши совѣщанія при министерствѣ на почвѣ практическаго дѣла сближаютъ васъ съ представителями министерства, облегчаютъ общую работу и взаимныя отношенія. Въ то же время такого рода совѣщанія даютъ вамъ возможность общенія между собой и по другимъ частнымъ вопросамъ земской жизни. Я очень сочувствую этому общенію и признаю его желательнымъ и необходимымъ. Это, во всякомъ случаѣ, правильнѣе келейныхъ собраній, и лицамъ, облеченнымъ общественнымъ довѣріемъ, не слѣдуетъ дѣйствовать съ опущеннымъ забраломъ. Только при этомъ условіи возможенъ честный и открытый споръ.

Я придаю большое значеніе участію земскихъ работниковъ въ подготовительной работѣ при министерствѣ. Въ программу очередныхъ вопросовъ входитъ и вопросъ о сближеніи мѣстныхъ людей съ чинами министерства. Я считаю вашу дѣятельность на почвѣ практическихъ вопросовъ очень полезной, — она лучше отвлеченныхъ умствованій.

Поздравляю васъ съ окончаніемъ вашихъ занятій и благодарю васъ за вашу работу».

Эта рѣчь привела въ негодованіе даже самыхъ консервативныхъ участниковъ «бесѣды», и было рѣшено побудить земскія собранія выступить съ дружнымъ протестомъ.

Въ губернскія земскія управы было разослано нижеслѣдующее предложеніе:

«Желательно, чтобы въ губернскія земскія собранія предстоящей очередной сессіи были внесены слѣдующія предложенія:

1. Возбудить предъ правительствомъ ходатайство, чтобы имѣющіе быть составленными въ министерствахъ, согласно Высочайшему Манифесту 26-го февраля сего года, законопроекты «для усиленія способовъ непосредственнаго удовлетворенія многообразныхъ нуждъ земской жизни», прежде внесенія ихъ на уваженіе Государственнаго Совѣта, были переданы на заключеніе губернскихъ земскихъ собраній.

2. Принимая во вниманіе, что въ послѣднее время къ участію въ совѣщаніяхъ при министерствахъ для обсужденія разныхъ вопросовъ, касающихся мѣстной жизни, приглашаются представители нѣкоторыхъ губернскихъ управъ, возбудить предъ правительствомъ ходатайство: а) чтобы во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, когда будетъ признано нужнымъ привлекать къ участію въ совѣщаніяхъ при министерствахъ мѣстныхъ людей, послѣдніе приглашались изъ всѣхъ земскихъ губерній и чрезъ посредство губернскихъ земскихъ собраній, б) чтобы губернскимъ земскимъ собраніямъ было предоставлено уполномочивать, по ихъ усмотрѣнію, къ участію въ означенныхъ совѣщаніяхъ кого-либо или изъ состава губернской управы, или изъ состава губернскаго собранія, и в) чтобы губернскія земскія собранія одновременно съ предложеніемъ назначить своего уполномоченнаго были поставляемы въ извѣстность о предметѣ, подлежащемъ обсужденію въ предстоящемъ совѣщаніи, и могли, въ случаѣ они то признаютъ нужнымъ, преподать своему уполномоченному руководящія указанія».

Всѣ губернаторы были поставлены на ноги, чтобы земскія собранія не касались «общественныхъ вопросовъ», т.-е., другими словами, чтобы даже не заикались о правительственныхъ мѣропріятіяхъ, но обще-земская организація была уже настолько сильна, что болѣе 70% губернскихъ земскихъ собраній, пользуясь самыми разнообразными способами, сдѣлали, въ общемъ, постановленія, согласно предложенію участниковъ петербургскаго собесѣдованія.

Но это случилось уже въ концѣ 1903 года, на очередныхъ земскихъ собраніяхъ, и мы въ своемъ мѣстѣ приведемъ эти постановленія, а сейчасъ перейдемъ къ событіямъ, совершившимся въ ближайшее къ «бесѣдѣ земскихъ людей» время.

20 апрѣля 1903 года состоялось обычное собраніе петербургскихъ писателей, на которомъ присутствовало много гостей различныхъ интеллигентныхъ профессій.

Этотъ апрѣльскій ужинъ, совпавшій съ описаннымъ съѣздомъ земцевъ въ Петербургѣ, сыгралъ почти такую же, если не бо́льшую роль, какую Кустарный съѣздъ въ 1902 году. Мы уже знаемъ, что во время Кустарнаго съѣзда была набросана программа для изданія за границею «Освобожденія», а въ апрѣлѣ 1903 года, во время ужина, была высказана мысль о необходимости организаціи политическаго «Союза Освобожденія», который бы могъ объединить всѣ безъ исключенія оппозиціонные элементы Россіи, которыхъ, благодаря энергичной, чисто революціонной дѣятельности Плеве, накопилось уже многое множество рѣшительно во всѣхъ слояхъ населенія, а въ будущемъ предвидѣлся еще болѣе усиленный ростъ.

Мысль о «Союзѣ Освобожденія» осуществилась черезъ два мѣсяца послѣ ея зарожденія. Основаніе его положено было въ іюлѣ 1903 года въ южной Германіи. Нѣсколько лицъ изъ сотрудниковъ и близкихъ лицъ къ газетѣ «Освобожденіе» и нѣсколько выдающихся земцевъ, участвовавшихъ въ апрѣльскомъ собесѣдованіи и не участвовавшихъ, но также близкихъ къ «Освобожденію», отправились въ іюлѣ въ южную Германію и тамъ, подъ видомъ «увеселительныхъ прогулокъ», въ гостиницѣ для туристовъ Гогентвиллѣ, мѣстечкѣ Радольфцеллѣ и знаменитомъ Констанцѣ устроили рядъ засѣданій, на которыхъ и была въ общихъ чертахъ намѣчена дѣятельность «Союза Освобожденія».

Основаніе «Союза Освобожденія» подоспѣло какъ разъ во время: къ этому моменту правительство, въ лицѣ Плеве, уже совершенно подготовляло богатѣйшій для него матеріалъ.

Однимъ изъ любопытнѣйшихъ образчиковъ такого рода плодотворной дѣятельности Плеве въ 1903 году является возбужденіе неудовольствія въ Орловскомъ губернскомъ земствѣ. Въ 1903 году Орловское чрезвычайное земское собраніе, по настоянію извѣстнаго намъ уже М. А. Стаховича, орловскаго губернскаго предводителя дворянства и, слѣдовательно, предсѣдателя собранія, приняло составленный тѣмъ же Стаховичемъ всеподданнѣйшій адресъ. Написанъ онъ былъ высокопарнымъ слогомъ, въ славянофильскомъ духѣ и носилъ самый мирный характеръ.

Исходя изъ Манифеста 26-го февраля, въ адресѣ дѣлался трудно уловимый намекъ на участіе земства въ выработкѣ обѣщанныхъ въ названномъ манифестѣ «реформъ». Вотъ это мѣсто: «...и не съ заносчивымъ дерзновеніемъ или дерзостнымъ притязаніемъ, а въ прямодушномъ усердіи отклика на милостивый призывъ Вашего Величества «къ единенію всѣхъ вѣрныхъ сыновъ отечества», для исполненія Вашихъ «помышленій объ усовершенствованіи государственнаго порядка установленіемъ прочнаго строя мѣстной жизни», мы просимъ Васъ, Государь, чтобы по разработаннымъ предположеніямъ о переустройствѣ управленія въ приходѣ, уѣздѣ и губерніи, въ цѣляхъ усиленія способовъ непосредственнаго удовлетворенія многообразныхъ нуждъ земской жизни», предварительно внесенія его въ Государственный Совѣтъ, было опрошено самое земство; чтобы Царемъ былъ услышанъ голосъ правимыхъ, надъ кѣмъ законы примѣняются, а не только голосъ создающихъ законы и правящихъ; голосъ земства, голосъ людей, призванныхъ, по древнему московскому слову, «Его Государево земское укрѣпить и на вѣрѣ поставить», голосъ земства, крѣпче чиновниковъ связаннаго съ землею и народомъ, безкорыстнѣе ихъ преданнаго самодержавію и неустанно несущаго свою присяжную службу».

Этотъ адресъ вызвалъ тогда жестокое осужденіе въ оппозиціонныхъ земскихъ сферахъ. Его называли даже «раболѣпнымъ».

Но Плеве шелъ до конца въ своей революціонной дѣятельности. Онъ словно бы желалъ изолировать Верховную Власть отъ всѣхъ и вся и направлять ее въ своихъ политическихъ цѣляхъ, какъ ему заблагоразсудится.

И вотъ, «повергнутый на Высочайшее благовоззрѣніе», мирнѣйшій изъ земскихъ адресовъ 1 мая 1903 года имѣлъ не тотъ результатъ, котораго ожидали орловскіе земцы. Министръ внутреннихъ дѣлъ препроводилъ орловскому губернатору такое увѣдомленіе: «Государю Императору благоугодно было обратить вниманіе на то, что въ означенномъ адресѣ на ряду съ изъявленіемъ вѣрноподданническихъ чувствъ содержится ходатайство губернскаго земскаго собранія по предмету, не относящемуся къ вѣдѣнію земскихъ учрежденій. Его Императорское Величество Высочайше повелѣть соизволилъ, чтобы случаи, подобные настоящему, впредь не повторялись».

Во второй половинѣ 1903 года обстоятельства ухудшились еще въ большей степени.

Въ сентябрѣ, между прочимъ, Витте лишился портфеля министра финансовъ. Его мѣсто занялъ ничѣмъ неизвѣстный чиновникъ министерства финансовъ Плеске. При такомъ всевластномъ диктаторѣ, какъ Плеве, постъ предсѣдателя комитета министровъ, который получилъ Витте, не имѣлъ ровно никакого значенія, и онъ былъ крайне обезкураженъ потерею портфеля министра финансовъ. Съ этого момента у министра внутреннихъ дѣлъ уже не было соперниковъ[1]).

---

[1]) Слѣдуетъ замѣтить, что «по частямъ» Плеве давно уже сокращалъ власть Витте. Мы знаемъ уже, что еще во второй половинѣ 1902 г. Витте былъ совершенно отстраненъ отъ комитетовъ о нуждахъ сельско-хозяйственной промышленности. За-

Въ этомъ же мѣсяцѣ Плеве закончилъ выработку «своей» «конституціи». Она была составлена въ духѣ манифеста 26-го февраля и, въ общемъ, была хуже даже «куцой» лорисъ-меликовской конституціи[2]).

По проекту Плеве, учреждался Совѣтъ и Главное управленіе по дѣламъ мѣстнаго хозяйства и управленіе врачебнаго инспектора. Въ этомъ Совѣтѣ предполагалось участіе «мѣстныхъ дѣятелей, въ видѣ учрежденія постояннаго». «Мѣстные дѣятели» — это «предводители дворянства, предсѣдатели губернскихъ и уѣздныхъ управъ и управленій по дѣламъ земскаго хозяйства, городскіе головы — и вообще лица, по свойству дѣятельности близко знакомыя съ нуждами и интересами мѣстнаго хозяйства». Совѣтъ долженъ былъ «имѣть исключительно совѣщательный характеръ, и заключенія его отнюдь не могли быть обязательны для министра внутреннихъ дѣлъ и въ чемъ-либо связывать дѣятельность его по руководству мѣстнымъ хозяйствомъ. Равнымъ образомъ, участіе въ совѣтѣ мѣстныхъ дѣятелей не должно, конечно, вызывать мысли о какомъ-либо мѣстномъ представительствѣ. Поэтому избраніе членовъ совѣта изъ мѣстныхъ дѣятелей и самый составъ ихъ не могутъ быть поставлены въ зависимость отъ существующихъ общественныхъ учрежденій и сословій, а должны быть представлены на усмотрѣніе министра внутреннихъ дѣлъ».

Предсѣдательство въ этомъ Совѣтѣ, конечно, возлагалось на министра внутреннихъ дѣлъ, а въ составъ плевенскаго «парламента» входили всѣ начальники учрежденій названнаго министерства, представители другихъ вѣдомствъ и всего-на-всего 15 человѣкъ изъ числа мѣстныхъ дѣятелей, «назначаемыхъ Высочайшею властью на 3 года». Совѣтъ долженъ былъ обсуждать «важнѣйшія мѣры», имѣющія цѣлью развитіе и усовершенствованіе способовъ удовлетворенія мѣстныхъ потребностей, а равно — разсматривать текущія дѣла по мѣстному хозяйству, требующія соглашенія вѣдомствъ или общаго соображенія въ интересахъ единообразія въ ихъ направленіи и разрѣшеніи». Соотвѣтственно этому въ Совѣтъ должны были вноситься: 1) предположенія объ изданіи новыхъ законовъ и

тѣмъ, 30 мая 1903 года вышло Высочайшее повелѣніе «о порядкѣ и предѣлахъ подчиненія чиновъ фабричной инспекціи начальникамъ губерніи и нѣкоторыхъ измѣненіяхъ во внутренней организаціи ея». Этимъ повелѣніемъ, въ сущности говоря, фабричные инспектора сдѣланы были агентами министерства внутреннихъ дѣлъ.

[2]) Къ слову сказать, носились слухи, якобы Плеве возилъ Лорисъ-Меликовскую конституцію въ Ливадію Государю. Говорили также, будто бы тогда же въ Петербургѣ, подъ предсѣдательствомъ Александра Михайловича, образовался «секретный комитетъ реформъ», въ которомъ не участвовали ни Витте, ни Плеве. Въ программѣ этого комитета проектировалось, будто бы, расширеніе земскаго самоуправленія, отмѣна тѣлесныхъ наказаній и передача дѣла народнаго образованія всецѣло въ вѣдѣніе министерства народнаго просвѣщенія.

общихъ распоряженій, относящихся до мѣстнаго хозяйства, а также о дополненіи, измѣненіи и отмѣнѣ нынѣ дѣйствующихъ, 2) ходатайства земскихъ и городскихъ учрежденій, касающіяся принятія общихъ мѣръ въ области мѣстнаго хозяйства, и другія дѣла этого рода. Заключенія Совѣта должны были прилагаться въ спискахъ къ представленіямъ, вносимымъ министромъ внутреннихъ дѣлъ въ высшія государственныя учрежденія. На ряду съ этимъ, для обсужденія текущихъ дѣлъ, требующихъ соглашенія вѣдомствъ, проектировалось образованіе особыхъ присутствій Совѣта: по земскимъ и городскимъ дѣламъ, по дорожной части и пожарнаго страхованія. Обсужденіе дѣлъ въ этихъ присутствіяхъ Совѣта должно было замѣнить письменный порядокъ сношеній между вѣдомствами по предметамъ, требующимъ, по закону, совмѣстнаго ихъ разрѣшенія.

Такова была плевенская «конституція».

Въ то же время продолжалось преслѣдованіе земцевъ.

Вологодское собраніе послало сочувственную телеграмму кн. П. Д. Долгорукову. Затѣмъ въ преніяхъ ясно проглядывало совершенно отрицательное отношеніе къ правительственнымъ «предначертаніямъ». Особенно рѣзко проявилось это въ преніяхъ о правилахъ 12 іюня 1902 года относительно ветеринаріи и санитаріи. На это губернаторъ Ладыженскій выразилъ неудовольствіе гласнымъ «за непочтительное отношеніе къ правительственнымъ предначертаніямъ» и просилъ, чтобы «больше подобныя пренія не повторялись», тѣмъ болѣе, что «они оскорбляютъ лойяльныя вѣрноподданныя чувства нѣкоторыхъ гласныхъ». На возраженіе гласныхъ, что подобныя замѣчанія излишни, такъ какъ въ собраніи за «приличіями» въ преніяхъ слѣдитъ предсѣдатель, при чемъ «лойяльные» гласные могутъ возражать, губернаторъ высказалъ интересный взглядъ, что «проявленіе консервативныхъ убѣжденій на собраніи... неприлично и можетъ компрометировать этихъ гласныхъ» (!!)

Этимъ дѣло не ограничилось: губернаторъ «воспретилъ» собранію заслушаніе доклада управы по медицинѣ и по этому поводу вызывалъ къ себѣ предсѣдателя управы В. А. Кудряваго. Закрытіе собранія сопровождалось также инцидентомъ. Выходя послѣ закрытія изъ залы, губернаторъ замѣтилъ, что нѣкоторые изъ присутствующихъ «сидятъ». Онъ спросилъ у заступающаго мѣсто предводителя Н. Н. Андреева — «что это за мода?» Узнавъ, что сидящіе — публика и служащіе, «хозяинъ губерніи» тотчасъ же потребовалъ для объясненія предсѣдателя управы и сдѣлалъ ему... выговоръ (!!) А въ концѣ концовъ Н. Н. Андреевъ не постѣснялся сдѣлать выговоръ всей публикѣ, что она «не стояла при выходѣ губернатора» (!!) При этомъ присутствовавшій въ числѣ публики политическій ссыльный В. А. Дрилингъ далъ надлежащій отвѣтъ губернскому предводителю дворянства, за что и былъ высланъ въ одинъ изъ глухихъ городовъ Вологодской губерніи!

По поводу проектируемаго Калужскимъ губернскимъ земствомъ изданія брошюры для ознаменованія предстоящаго въ 1911 году пятидесятилѣтія освобожденія крестьянъ, Плеве послалъ калужскому губернатору такое письмо.

М. В. Д.
1 іюля 1903 года. *Секретно.*
№ 5899.

Его Превосходительству А. А. Офросимову.

Милостивый Государь, Александръ Александровичъ!

«Имѣю честь увѣдомить Ваше Превосходительство, что предположенное Калужскимъ губернскимъ земствомъ, по случаю минувшаго сорокалѣтія со дня освобожденія крестьянъ, изданіе брошюры о событіи 19 февраля 1861 года и исторію крѣпостного права въ Россіи должно быть признано явно выходящимъ изъ предѣловъ вѣдомства земскихъ учрежденій, а потому покорнѣйше прошу васъ принять зависящія мѣры къ тому, чтобы предположенія земства объ упомянутомъ изданіи не получили осуществленія, равно какъ имѣть надзоръ за тѣмъ, чтобы земства ввѣренной вамъ губерніи и впредь не предпринимали изданій подобнаго рода».

Тамбовскій губернаторъ фонъ-деръ-Лауницъ разослалъ въ 1903 году въ губернскую и во всѣ уѣздныя земскія управы конфиденціальное циркулярное предписаніе, чтобы предсѣдатели губернской и уѣздныхъ управъ извѣщали исправниковъ обо всѣхъ командируемыхъ ими въ уѣзды лицахъ. Въ то же время было лишено мѣстъ множество земскихъ учителей и учительницъ. Чрезвычайному Тамбовскому губернскому земскому собранію не дозволено было обсуждать нижеслѣдующіе вопросы: о всеобщемъ обученіи, объ учительской семинаріи, объ изданіи мѣстнаго земскаго органа, о мелкой земской единицѣ и о пересмотрѣ правилъ объ учительскихъ курсахъ.

Курское земство получило отказъ на ходатайство объ организаціи всероссійскаго съѣзда представителей учрежденій, вѣдающихъ начальное народное образованіе, для обсужденія мѣръ къ осуществленію всеобщаго обученія и о разрѣшеніи въ Курскѣ областного съѣзда учителей по народному образованію.

Ярославскому губернскому земству было отказано въ ходатайствѣ о предоставленіи представителямъ земства участвовать въ пересмотрѣ положенія о начальныхъ народныхъ училищахъ.

Въ іюнѣ 1093 года въ гор. Зѣньковѣ, Полтавской губерніи, былъ арестованъ гласный Зѣньковскаго уѣзднаго и Полтавскаго губернскаго земства П. Н. Присецкій, членъ училищной, ревизіонной и другихъ комиссій. Арестованъ онъ для отбытія наказанія, — одного мѣсяца тюремнаго заключенія, — назначеннаго ему въ административномъ порядкѣ за то, что при обыскѣ, въ августѣ 1901 года, въ его имѣніи Климовѣ найденъ былъ одинъ экземпляръ изданной заграницей записки Витте — «Самодержавіе и Земство». Помимо ареста, Присецкому за такое «ужасное преступленіе» пришлось предварительно испытать особый надзоръ полиціи въ теченіе 1 года и 10 мѣсяцевъ.

Въ ночь съ 22 на 23 іюля 1903 года на гор. Торжокъ, Тверской губерніи, и его уѣздъ сдѣлали нашествіе петербургскіе жандармы и произвели громадное число

обысковъ. Обыскивали члена уѣздной земской управы Цирга и его брата, врача; старшаго доктора земской больницы Бирштейна, члена правленія банка Яковлева; былъ обыскъ въ имѣніи княгини Н. Т. Кропоткиной, у завѣдывающей земскимъ книжнымъ складомъ Смирновой, въ самомъ складѣ и въ самой земской больницѣ, у учителя Френкеля и у многихъ другихъ учителей и учительницъ. Г-жа Смирнова при этомъ была арестована.

Въ августѣ 1903 года начальникъ тверского жандармскаго управленія, Урановъ, «ученикъ» Зубатова, произвелъ въ Твери свыше 80 обысковъ. При этомъ арестованы были старшій врачъ губернской земской больницы Вислоухъ и старѣйшій земецъ А. П. Апостоловъ. Преступленіе послѣдняго заключалось въ томъ, что при обыскѣ у него найденъ былъ одинъ экземпляръ изданной за границею записки Витте — «Самодержавіе и земство», старыя «Отечественныя Записки» и дозволенныя цензурою, но изъятыя изъ обращенія въ библіотекахъ книги. Въ октябрѣ 1903 года въ Уфѣ были арестованы и высланы административнымъ порядкомъ въ Архангельскую губернію: завѣдующій земскими оцѣночными изслѣдованіями торговопромышленныхъ заведеній инженеръ Бриллингъ и завѣдующій статистическимъ отдѣленіемъ Пашковскій[1]). Одновременно были арестованы и высланы на два года изъ предѣловъ губерніи врачи губернской земской больницы — Побѣльскій и Плаксинъ и два адвоката — Козловъ и Синицынъ.

Присецкій, Н. Н.,
гласный Полтавскаго губ. земства.

Въ Мензелинскѣ, Уфимской губерніи, не былъ утвержденъ въ должности предсѣдателя управы избранный единогласно старый земецъ Мазуревскій, а въ Стерлитамакѣ — Депрейсъ.

Въ Тихвинѣ, Новгородской губерніи, не утвержденъ предсѣдателемъ С. Г. Бередниковъ, пробывшій ранѣе въ этой должности 18 лѣтъ и въ 1903 году выбранный на новое трехлѣтіе.

Саратовскій губернаторъ пріостановилъ постановленіе Балашовскаго земскаго собранія: 1) по вопросу о возбужденіи ходатайства предъ епархіальнымъ преосвященнымъ, «какъ стоящимъ на стражѣ духовныхъ интересовъ населенія», —

---

[1]) Кажется, одновременно уфимскій губернаторъ предписалъ губернской земской управѣ, чтобы они испрашивали его разрѣшенія не только на опредѣленіе тѣхъ или иныхъ лицъ на службу, но и при раздачѣ не состоящимъ на земской службѣ лицамъ сдѣльныхъ работъ.

обратить вниманіе на глубокоприскорбные факты въ отношеніи духовенства къ земской школѣ и о принятіи училищнымъ совѣтомъ мѣръ къ устраненію отъ законоучительства лицъ, обнаружившихъ явное враждебное отношеніе къ земской школѣ, нравственный уровень которыхъ несовмѣстимъ съ высокимъ званіемъ законоучителя; 2) о порученіи членамъ училищнаго совѣта отъ земства не присоединяться къ постановленіямъ совѣта и выражать письменно свой протестъ въ случаяхъ, когда они нашли бы увольненіе отъ должности даннаго лица незаслуженнымъ, докладывая о томъ, въ точномъ разслѣдованіи дѣла, собранію; 3) объ отклоненіи ходатайства училищнаго совѣта на ассигнованіе необходимой суммы для высылки школамъ 24 экземпляровъ журнала «Дружескія Рѣчи» и 4) о предоставленіи самой управѣ разсрочивать недоимки съ недвижимыхъ имуществъ частныхъ владѣльцевъ.

Бердниковъ, С. Г.,
бывшій предсѣдатель Тихвинской уѣздной земской управы.

Въ Малоярославскомъ, Калужской губерніи, уѣздномъ земскомъ собраніи, при обсужденіи предложенія училищнаго совѣта о выпискѣ «Дружескихъ Рѣчей» во всѣ земскія школы, предсѣдатель собранія заявилъ, что «преній по этому вопросу онъ допустить не можетъ» и предложилъ прямо ассигновать 25 рублей[1]).

Прибѣгало правительство и къ инымъ мѣрамъ для воздѣйствія на земство.

Такъ, въ маѣ 1903 года Плеве таинственно приглашалъ къ себѣ нѣкоторыхъ земскихъ дѣятелей и обсуждалъ съ ними вопросъ объ упраздненіи земской статистики. За обѣдомъ, устроеннымъ земцами, Плеве «внушалъ» послѣднимъ, что «статистики — революціонеры», что они, прикрываясь подворными изслѣдованіями, на самомъ дѣлѣ, занимаются исключительно революціонной дѣятельностью.

Если мы ко всему сказанному прибавимъ, что въ 1903 году въ Государственномъ Совѣтѣ былъ утвержденъ проектъ Сипягина о земствѣ въ Витебской, Минской и Могилевской губерніяхъ и то, что въ концѣ 1903 года была назначена ревизія Тверского и Московскаго земствъ такими лицами, какъ Штюрмеръ и Зиновьевъ, то ни у кого не останется сомнѣнія, что Плеве

[1]) Скажемъ къ слову, что «Дружескія Рѣчи» кн. Мещерскаго, а затѣмъ и «Знамя» Крушевана положительно насильственно навязывались земскимъ школамъ. При этомъ также была привлечена Верховная Власть: для «Дружескихъ Рѣчей» было добыто Высочайшее повелѣніе.

не жалѣлъ энергіи, чтобы поставить неопреодолимый шлюзъ для земскаго движенія [1]).

Аничковъ, Е. В.,
приватъ-доцентъ, писатель.

Борманъ (Тыркова), А. В.,
писательница.

---

[1]) Конечно, усиленно розыскивалось и «Освобожденіе». Въ концѣ 1903 года случился провалъ освобожденскаго транспорта. По этому дѣлу были привлечены: приватъ-доцентъ с.-петерб. университета, историкъ литературы Е. В. Аничковъ и извѣстна публицистка А. В. Борманъ, урожденная Тыркова. Въ обвинительномъ актѣ ихъ говорилось, между прочимъ, слѣдующее: «17 ноября 1903 г. на ст. «Бѣлоостровъ», финляндской ж. д., находящейся въ предѣлахъ Петербургскаго уѣзда, при таможенномъ досмотрѣ вещей пр.-доц. Е. Аничкова, ѣхавшаго изъ Гельсингфорса въ С.-Петербургъ, въ карманѣ висѣвшей въ вагонѣ шинели Аничкова было обнаружено 7 экземпляровъ книги противоправительственнаго содержанія подъ заглавіемъ «Освобожденіе», а также двѣ изданныя редакціей журнала того же наименованія преступныя брошюры: «Самодержавіе и земство» и «Матеріалы по рабочему вопросу». Вслѣдъ за этимъ Аничковъ, обращаясь къ находившейся въ сосѣднемъ купэ А. Борманъ, сказалъ ей по-французски: «нашли». Въ виду сего Аничковъ, а также и Борманъ были приглашены въ ревизіонное помѣщеніе таможни, гдѣ при обыскѣ у нихъ, въ прикрѣпленныхъ подъ платьемъ мѣшкахъ, найдено слѣдующее: 1) у Аничкова 106 экземпляровъ журнала «Освобожденіе» (№№ 4 и 5 за 1903 г.), а также по два экземпляра означенныхъ брошюръ: «Самодержавіе и Земство» и «Матеріалы по рабочему вопросу». Въ тотъ же день были произведены обыски въ квартирахъ, занимаемыхъ Е. Аничковымъ и А. Борманъ въ Петербургѣ, при чемъ у перваго ничего преступнаго не оказалось, у Борманъ же обнаружены: 1) №№ 1 и 2 1902 г. журнала «Освобожденіе»; 2) 4 отдѣльныхъ оттиска изъ этого изданія, со статьей: «Отъ русскихъ конституціоналистовъ»; 3) брошюры: «Докладъ Воронежскаго уѣзднаго комитета о нуждахъ с.-х. промышленности» (4 экз.) и «Эволюція русской соціалистической

Но, увы, изъ этого ровно ничего не вышло. Наоборотъ, въ 1903 году земское движеніе сдѣлало громаднѣйшій успѣхъ.

Выдающіеся моменты этого движенія выпали на вторую половину 1903 года. Моментами этими были — земскій съѣздъ въ Ярославлѣ и харьковскій съѣздъ, на который прямо изъ-за границы прибыли основатели «Союза Освобожденія».

Въ Ярославлѣ земцы воспользовались областнымъ сельскохозяйственнымъ съѣздомъ, происходившимъ 15 — 25-го августа. По иниціативѣ предсѣдателя ярославской земской комиссіи по народному образованію, извѣстнаго земскаго и общественнаго дѣятеля кн. Д. И. Шаховского, къ этому съѣзду была пріурочена «вторая» выставка по народному образованію, подобная «первой», бывшей, какъ мы знаемъ, въ 1902 году въ Курскѣ.

Вотъ на эту-то выставку и были приглашены земцы съ предложеніемъ экспонировать предметы, относящіеся къ дѣлу народнаго образованія. Выставка эта имѣла полный и заслуженный успѣхъ и въ свое время была подробно описана какъ въ періодической прессѣ, такъ и въ выпущенномъ отдѣльнымъ изданіемъ «Отчетѣ по областной сельскохозяйственной и культурно-просвѣтительной вы-

---

мысли», изъ коихъ первая издана редакціей «Освобожденіе», а вторая «партіей соціалистовъ-революціонеровъ» и 4) искаженная почеркомъ Аничкова рукописная замѣтка съ редакціонными измѣненіями въ текстѣ, начинающаяся словами: «Въ странѣ беззаконія, насилія и молчанія» и написанная по поводу отзывовъ критики Буренина и редактора «С.-Пет. Вѣд.» Столыпина о редакторѣ «Освобожденія» Петрѣ Струве. Статья эта заключаетъ въ себѣ, между прочимъ, слѣдующія выраженія: «Въ странѣ беззаконія, насилія и молчанія слишкомъ громко прозвучалъ, наконецъ, голосъ открыто конституалистическаго органа П. В. Струве, чтобы волки, шакалы и совы нашей подцензурной прессы не постарались поставить преграды его растущему вліянію». «Великое дѣло русскаго освобожденія — дѣло наше, всѣхъ насъ, здраво понимающихъ благо своей родины, русскихъ людей. Мы привѣтствуемъ его на его славномъ пути борьбы съ главнымъ и важнѣйшимъ зломъ русской земли: съ обветшалымъ и затхлымъ самодержавіемъ, опирающимся на продажное и бездарное, пагубное для Россіи чиновничество». Изъ пріобщенныхъ къ дѣлу номеровъ журнала «Освобожденіе» и выпущенныхъ редакціей его отдѣльныхъ брошюръ, взятыхъ у Борманъ, усматривается, что означенный органъ издается за границей, въ Штутгартѣ, подъ редакціей П. Б. Струве, при чемъ помѣщаемыя какъ въ журналѣ, такъ и въ упомянутыхъ брошюрахъ статьи, корреспонденціи, замѣтки и пр. направлены къ возбужденію русскаго населенія къ ниспроверженію установленнаго закономъ самодержавнаго образа правленія для замѣны таковаго конституціоннымъ строемъ». Дѣло это слушалось при закрытыхъ дверяхъ, такъ что не пускали даже родственниковъ обвиняемыхъ, при чемъ Аничкова приговорили къ лишенію всѣхъ особенныхъ, лично и по состоянію присвоенныхъ и преимуществъ и отдачѣ въ исправительныя арестантскія отдѣленія срокомъ на 2 года и 6 мѣсяцевъ, а Борманъ — къ заключенію въ тюрьмѣ на тотъ же срокъ. Послѣдняя, однако, скрылась послѣ суда за-границу и не отбывала наказанія. Ранѣе Аничкова и Борманъ за перевозъ «Освобожденія» были арестованы: въ концѣ 1902 года г-жа Житкова, а лѣтомъ 1904 г. — Д. Е. Жуковскій.

ставкѣ сѣвернаго края 1903 года». Не менѣе удаченъ, по своимъ результатамъ, былъ и съѣздъ земскихъ дѣятелей. Совѣщанія ихъ и бесѣды были и открытыя, и частныя. Открытыя происходили въ засѣданіяхъ различныхъ комиссій и на съѣздѣ сельскихъ хозяевъ, а частныя — въ квартирахъ и гостиницахъ. По настроенію и рѣчамъ, произносившимся и въ отдѣльныхъ, и частныхъ засѣданіяхъ, ярославскій съѣздъ былъ несравненно оппозиціоннѣе «слета» на Курской выставкѣ. Тутъ уже прямо высказалась необходимость тѣсной организаціи оппозиціонныхъ элементовъ и активнаго противодѣйствія всеудушающей дѣятельности правительства [1]).

Какъ разъ въ это время черезъ Ярославль проѣзжалъ Плеве. Онъ направлялся, кажется, въ свое имѣніе и ѣхалъ по Волгѣ. Возмущенный оппозиціею съѣзда, ярославскій губернаторъ пожаловался послѣднему.

Этотъ доносъ отразился, между прочимъ, въ Нижнемъ-Новгородѣ.

Въ сентябрѣ мѣсяцѣ, при посѣщеніи Нижняго-Новгорода, Плеве бесѣдовалъ съ представителями различныхъ учрежденій. Между прочимъ, председателю Нижегородской губернской земской управы онъ говорилъ: «На этотъ разъ начну съ непріятности. Вашъ губернскій агрономъ, какъ передалъ мнѣ ярославскій губернаторъ, накуражилъ на ярославскомъ сельскохозяйственномъ съѣздѣ. Подробностей не знаю, но если это было такъ, какъ мнѣ передано, то агрономъ долженъ быть удаленъ съ земской службы».

Отправившись затѣмъ въ больницу губернскаго земства, Плеве и тамъ продолжалъ говорить о дѣяніяхъ агронома Ткаченко въ Ярославлѣ. «За послѣднее время, — сказалъ при этомъ министръ, — завелся микробъ общественнаго скандала, мѣшающій мирному теченію дѣлъ въ различныхъ общественныхъ собраніяхъ». Плеве убѣждалъ земцевъ, что «третій элементъ, будирующій общество, не долженъ быть терпимъ на земской службѣ». Съ чувствомъ негодованія министръ указалъ, что этотъ элементъ беретъ на себя на собраніяхъ руководящую роль, «не будучи облеченъ общественнымъ довѣріемъ». Плеве такъ возненавидѣлъ неизвѣстнаго ему нижегородскаго агронома Ткаченко, на основаніи доноса ярославскаго губернатора, что согласился посѣтить губернскую управу лишь при условіи, «чтобы губернскаго агронома между служащими управы не было, ибо я боюсь обойтись съ нимъ слишкомъ сурово».

---

[1]) На одномъ изъ большихъ частныхъ совѣщаній въ Ярославлѣ произошелъ такой инцидентъ. Губернаторъ Роговичъ, узнавъ, что въ Ярославлѣ находится и опальный кн. П. Д. Долгоруковъ, написалъ ему письмо, съ просьбою оставить городъ Ярославль. Доставить это письмо онъ поручилъ, если не ошибаемся, самому полицмейстеру. Тотъ искалъ Долгорукова по всему городу и, наконецъ, явился въ квартиру, гдѣ было совѣщаніе. Но П. Д. вышелъ въ прихожую, такъ что полицмейстеръ сначала, кажется, не сообразилъ, что попалъ на тайное собраніе, на которомъ было много народныхъ учителей и «третьяго элемента». Но когда участники совѣщанія выходили, благополучно закончивъ бесѣды, то уже видѣли полицію. Однако неблагопріятныхъ послѣдствій не было.

Въ концѣ сентября 1903 года, какъ мы уже упоминали, состоялся земскій съѣздъ въ Харьковѣ.

Для этого съѣзда земцы воспользовались всероссійскою выставкою животноводства, устроенной Харьковскимъ губернскимъ земствомъ совмѣстно съ Харьковскимъ сельскохозяйственнымъ обществомъ.

Къ съѣзду заранѣе были сдѣланы приготовленія, при чемъ «освобожденцы» позаботились о подысканіи конспиративной квартиры для своихъ частныхъ засѣданій [1]).

На этихъ частныхъ засѣданіяхъ заслушаны были доклады пріѣхавшихъ въ Харьковъ изъ-за границы,—какъ мы уже говорили,—основателей «Союза Освобожденія» [2]). Въ общемъ программа его была одобрена, и тутъ же былъ набросанъ проектъ организаціи отдѣловъ «Союза» во всей земской и, по возможности, неземской Россіи. Какъ ни грандіозенъ былъ этотъ планъ, но для земства осуществить его было нетрудно. Мы уже не разъ говорили, что земская организація, въ сущности говоря, давно существовала.

Выступленіе губернскихъ земствъ, въ качествѣ объединителей дѣятельности уѣздовъ, еще въ началѣ 90-хъ годовъ создало уже правильное представительство въ губерніи уѣздовъ по различнымъ земско-общественнымъ вопросамъ. Изъ этого земскаго представительства не трудно было создать и представительство политическое. Слѣдовало только дать опредѣленный лозунгъ, поднять, такъ сказать, знамя и собрать подъ нимъ всю громадную земскую рать отъ народныхъ учителей въ деревенской глуши до земскихъ организацій въ губернскихъ городахъ. Но мы знаемъ, что у земства связи шли и дальше: представители науки,

---

[1]) При этомъ произошелъ такой инцидентъ. Одинъ домовладѣлецъ г. Харькова, соціалъ-демократъ по убѣжденіямъ, охотно согласился дать свое помѣщеніе для совѣщаній «освобожденцевъ». Адресъ этой квартиры и былъ сообщенъ въ разные города Россіи. Какъ вдругъ утромъ, въ день съѣзда у этого домовладѣльца былъ произведенъ обыскъ и поставлена полиція, а вечеромъ должны были въ этотъ день пріѣхать земцы. Пришлось тогда разставить собственную «стражу» и на вокзалѣ, и на улицѣ, гдѣ расположенъ домъ. Въ концѣ концовъ всѣхъ успѣли предупредить, и все обошлось благополучно. На другой же день двое видныхъ харьковскихъ земскихъ дѣятелей сняли частную квартиру на свое имя, поселились въ ней и устраивали у себя засѣданія. Кромѣ того, засѣданія происходили въ квартирѣ одного писателя. Въ частичныхъ совѣщаніяхъ принимали участіе 5 харьковскихъ земцевъ, жившій въ Харьковѣ писатель, 2 земца изъ Курска, 1 земецъ и 1 представитель «третьяго элемента» изъ Чернигова, 1 земецъ изъ Ярославля, 1 профессоръ изъ Кіева, 1 представитель «третьяго элемента» изъ Одессы, 1 земецъ изъ Москвы и 1 писатель и одна писательница изъ Петербурга.

[2]) Передъ поѣздкою въ Харьковъ въ Петербургѣ одною извѣстною писательницею, участвовавшею въ образованіи «Союза Освобожденія» за границей, былъ сдѣланъ докладъ Петербургской группѣ, взявшей на себя организацію перваго съѣзда, на которомъ предполагались доклады о Финляндіи, по рабочему и аграрному вопросамъ.

литературы, столичная интеллигенція, всевозможныя просвѣтительныя, сельско-хозяйственныя и другія организаціи — все это, какъ мы видѣли, было соединено съ земствомъ самыми тѣсными узами.

Поэтому въ Харьковѣ въ общихъ чертахъ намѣчался нижеслѣдующій планъ, вытекающій изъ дѣйствительности, и соотвѣтствующій болѣе чѣмъ сорокалѣтнему земскому представительству, выработавшему уже историческія, такъ сказать, традиціи.

Въ обѣихъ столицахъ и въ каждомъ губернскомъ городѣ земскихъ губерній организуются губернскія отдѣленія «Союза Освобожденія». Они, считаясь съ мѣстными условіями и всѣми особенностями своей губерніи, организуютъ уѣздныя отдѣленія, а эти послѣднія — сельскія отдѣленія. При посредствѣ правильнаго представительства, села объединяются въ уѣздныхъ городахъ, а уѣздные города — въ губернскомъ городѣ, въ которомъ сосредоточены: центральная касса изъ членскихъ взносовъ, взимаемыхъ на основѣ подоходности, центральный складъ литературы, общегубернская агентура по всевозможнымъ надобностямъ и т. п. Нѣсколько губерній, по ихъ естественно-историческимъ условіямъ или по удобству путей сообщенія, объединялись въ области. Областной городъ, удобно расположенный по отношенію ко всѣмъ входящимъ въ область губерніямъ, сносился непосредственно съ центральнымъ комитетомъ, организуемымъ въ Москвѣ или Петербургѣ. Центральный комитетъ завѣдывалъ всѣми дѣлами «Союза Освобожденія», занимаясь доставкою въ областные города заграничной литературы,— главнымъ образомъ «Освобожденія» и его изданій, — назначалъ общія собранія представителей отъ всѣхъ отдѣленій «Союза», а въ экстренныхъ случаяхъ дѣлалъ распоряженія безъ разрѣшенія собранія, при условіи сообщенія послѣднему о своихъ дѣйствіяхъ. По мѣрѣ силъ и возможности, центральный комитетъ долженъ былъ организовать отдѣленія «Союза» и не въ земскихъ губерніяхъ, при чемъ въ центральномъ комитетѣ должны быть правильно избранные представители отъ націй, входящихъ въ составъ Россіи, какъ поляки, финляндцы, кавказцы и т. п. Кромѣ того, какъ въ этомъ же комитетѣ, такъ и въ областныхъ, губернскихъ и уѣздныхъ желательно представительство всѣхъ существующихъ въ Россіи политическихъ партій и профессіональныхъ профессій: адвокатовъ, врачей, писателей, агрономовъ, представителей драматическаго искусства, всевозможныхъ рабочихъ организацій и крестьянскихъ, если таковыя возникнутъ. Центральный комитетъ для своихъ расходовъ пользуется опредѣленнымъ процентомъ взносовъ, поступающихъ въ губернскіе комитеты.

Таковъ былъ, повторяемъ, грандіозный планъ, намѣченный въ Харьковѣ и впослѣдствіи вполнѣ осуществленный. Это произошло уже въ началѣ 1904 года, когда названный планъ, дополненный и оформленный, былъ санкціонированъ въ С.-Петербургѣ, гдѣ въ названномъ году выработанъ былъ уставъ «Союза» и избранъ центральный комитетъ, названный «Совѣтомъ Союза Освобожденія» (переизбирался ежегодно).

Но объ этомъ мы будемъ говорить въ своемъ мѣстѣ, а сейчасъ возвратимся къ историческому харьковскому съѣзду.

«Освобожденцы», совѣщаясь частнымъ образомъ по дѣламъ «Союза Освобожденія», въ то же время принимали самое близкое и энергичное участіе въ общеземскомъ съѣздѣ, который работалъ и открыто, въ засѣданіяхъ комиссій по выставкѣ животноводства, и полулегально — въ гостинницахъ.

Въ составѣ общеземскаго съѣзда были лица самыхъ разнообразныхъ взглядовъ, но преобладали «шиповцы». Д. Н. Шиповъ, инціаторъ, и, можно сказать, создатель общеземскихъ съѣздовъ, придерживался, какъ мы уже говорили, славянофильскаго толка. Онъ, будучи противникомъ западно-европейскаго парламентаризма, желалъ примирить самодержавный полицейско-бюрократическій строй съ новыми формами общественной и государственной жизни или, вѣрнѣе, возвратиться къ старой, до-петровской Руси, къ «земскимъ соборамъ». Въ нашу задачу не входитъ ни критика, ни полемика съ представителями партій или какихъ бы то ни было направленій, а потому мы ограничиваемся лишь констатированіемъ факта для объективнаго, по возможности, изложенія исторіи земскаго движенія.

И вотъ, съ объективной точки зрѣнія, мы не можемъ не отмѣтить громадной заслуги Д. Н. Шипова въ смыслѣ объединенія земствъ еще въ то время, когда политическая сторона дѣла являлась достояніемъ лишь неширокихъ земскихъ сферъ. Къ этому слѣдуетъ добавить, что искренность Д. Н. Шипова, его полная терпимость къ другимъ взглядамъ, его деликатность дѣлали то, что на «шиповскихъ» съѣздахъ господствовали неограниченная свобода слова и мнѣній, а это обстоятельство давало возможность всесторонняго выясненія иныхъ точекъ зрѣнія и, слѣдовательно,— вербовки членовъ изъ состава шиповскихъ съѣздовъ въ другія организаціи. Этою важною особенностью, конечно, не могли не пользоваться «освобожденцы». Помимо того, они придерживались правильнаго, по нашему мнѣнію, взгляда, что немыслимо всѣхъ людей сдѣлать поклонниками одного направленія, а между тѣмъ каждый человѣкъ, искренно стремившійся ко благу своей родины, ч ѣ м ъ - н и б у д ь могъ быть полезенъ. Такъ, напримѣръ, въ программу «Союза Освобожденія», какъ мы видѣли, входило и «осуществленіе глубокихъ культурныхъ и правовыхъ преобразованій» (школьная реформа, судъ и т. д.). Въ этой реформѣ всѣ участники «шиповскихъ» съѣздовъ могли оказать самыя существенныя услуги, такъ какъ никто изъ нихъ не былъ противникомъ широкаго образованія народа, хорошаго суда и т. п. Затѣмъ всѣ они стояли за широкое земское самоуправленіе, что также входило въ программу «Союза Освобожденія». Слѣдовательно, было бы не только не тактично, а прямо-таки вредно, если бы «освобожденцы», фанатически придерживаясь каждаго пункта своей программы, игнорировали «шиповцевъ». Кромѣ послѣднихъ, на харьковскомъ съѣздѣ были чистые конституціоналисты, не демократы, которые уже не только въ сферѣ культуры и самоуправленія ничѣмъ не рознились отъ «освобожденцевъ»,

но раздѣляли и ихъ политическіе взгляды. Словомъ, «освобожденцы» поступали такъ, какъ когда они представляли лишь земскую оппозицію: занимая центральное положеніе, они дѣйствовали на нѣсколько фронтовъ, стремясь, по земской традиціи, объединять, — несогласныхъ съ ними въ цѣломъ, — по отдѣльнымъ пунктамъ своей програмы.

Такая тактика дала для «освобожденцевъ» богатые результаты на харьковскомъ съѣздѣ.

Въ цѣломъ съѣздъ былъ настроенъ весьма оппозиціонно, при чемъ рядъ членовъ съѣзда, пользуясь всякимъ случаемъ, выдвигали въ комиссіяхъ по выставкѣ чисто конституціонныя требованія, не говоря уже о разныхъ указаніяхъ на произволъ администраціи, на преслѣдованія печати, на невозможныя условія, въ которыя поставлено земство, и т. п.

Въ Харьковѣ же рѣшено было устроить съѣздъ въ началѣ 1904 года въ Петербургѣ, во время предполагавшихся тамъ съѣзда и выставки по техническому образованію. И все это происходило въ самый разгаръ реакціи, руководимой Плеве, и въ тотъ моментъ, когда онъ изобрѣталъ все новые и новые пути для страны, особенно налегая на земство.

Въ промежуткѣ между харьковскимъ съѣздомъ и очередными губернскими земскими собраніями, въ началѣ ноября 1903 года, состоялся въ Москвѣ съѣздъ земскихъ конституціоналистовъ при участіи земскаго «третьяго элемента», а также нѣкоторыхъ профессоровъ, писателей и представителей адвокатуры. Съѣздъ этотъ имѣлъ важное значеніе и положилъ начало цѣлому ряду съѣздовъ, получившихъ названіе «новосильцевскихъ», потому что одно изъ засѣданій перваго съѣзда происходило въ Щербатовскомъ домѣ, въ квартирѣ Ю. А. Новосильцева, въ которой впослѣдствіи вообще собирались конституціоналисты. На первомъ съѣздѣ высказано было, между прочимъ, пожеланіе, чтобы уже въ предстоявшихъ очередныхъ губернскихъ земскихъ собраніяхъ сдѣланы были конституціонныя выступленія, но, въ концѣ-концовъ, рѣшено было съ этимъ подождать.

Въ самомъ концѣ 1903 года диктатору былъ преподнесенъ еще сюрпризъ въ видѣ однообразныхъ постановленій очередныхъ губернскихъ земскихъ собраній[1]), о которыхъ мы выше упоминали. Въ виду однообразія этихъ постановленій, сдѣланныхъ согласно петербургскаго «собесѣдованія», мы приведемъ свѣдѣнія лишь о нѣкоторыхъ земскихъ собраніяхъ.

---

[1]) Слѣдуетъ отмѣтить, что и уѣздныя очередныя земскія собранія 1902 года не могли порадовать Плеве. Достаточно сказать, что Зарайское, Сѣвское, Пронское, Крестецкое, Слободское, Гадячское, Малмыжское, Новосильское, Уржумское, Скопинское, Харьковское, Вязниковское, Ливенское, Владимірское, Сызранское, Ананьевское, Валуйское, Гжатское, Тамбовское, Бѣлозерское, Бирюченское, Изюмское, Коломенское, Муромское, и многія другія уѣздныя земскія собранія высказались за пониженіе выборнаго ценза, за право сельскимъ обществамъ непосредственно избирать гласныхъ, за избирательное право женщинъ и т. п.

Такъ, на Костромскомъ губернскомъ земскомъ собраніи гласный Ю. А. Спасскій считалъ необходимымъ къ предлагаемому ходатайству сдѣлать дополненіе, чтобы, кромѣ мѣстнаго обсужденія законопроектовъ на земскихъ собраніяхъ, были приглашаемы въ центральныя и мѣстныя правительственныя учрежденія земскіе представители, избранные губернскимъ земскимъ собраніемъ, и чтобы земскимъ представителямъ на этихъ совѣщаніяхъ была гарантирована свобода слова и неприкосновенность личности при обсужденіи земскихъ вопросовъ. Губернское собраніе, принявъ предложеніе губернской управы, поддержанное подготовительной комиссіей, а также предложеніе гласнаго Ю. А. Спасскаго, постановило возбудить соотвѣтствующія ходатайства.

Костромской губернаторъ, признавая, что возбужденное губернскимъ собраніемъ, въ числѣ другихъ ходатайствъ, ходатайство предъ правительствомъ о томъ, чтобы представителямъ земства была гарантирована свобода слова и неприкосновенность личности при обсужденіи вопросовъ по дѣламъ земства,— не имѣетъ никакого отношенія къ мѣстнымъ пользамъ и нуждамъ, ввѣреннымъ попеченію земскихъ учрежденій, передалъ постановленіе собранія въ указанной части на разсмотрѣніе губернскаго по земскимъ и городскимъ дѣламъ присутствія. Присутствіе, согласившись съ заключеніемъ губернатора, опредѣлило отмѣнить постановленіе губернскаго земскаго собранія въ части его, касающейся возбужденія предъ правительствомъ ходатайства о томъ, чтобы представителямъ, земства была гарантирована свобода слова и неприкосновенность личности при обсужденіи вопросовъ по дѣламъ земства.

Въ Курскомъ губернскомъ собраніи гласный А. Н. фонъ-Рутценъ, отвѣчая съ чувствомъ глубокаго нравственнаго удовлетворенія, что представленія губернскихъ земствъ побудили правительство пріостановить введеніе закона 12 іюня 1902 года, чтобы измѣнить его, предложилъ возбудить ходатайство о томъ, чтобы законопроекты, касающіеся мѣстныхъ пользъ и нуждъ, предлагались на обсужденіе земскихъ собраній, а также о томъ, чтобы, въ случаѣ желанія правительства ознакомиться при выработкѣ ихъ съ мнѣніемъ мѣстныхъ дѣятелей, назначеніе таковыхъ въ комиссіи и совѣщанія было предоставлено земскимъ собраніямъ. Это предложеніе было принято собраніемъ единогласно, но постановленіе собранія было, по протесту губернатора, отмѣнено губернскимъ по земскимъ и городскимъ дѣламъ присутствіемъ.

Московское губернское земское собраніе, согласно предложенію управы въ докладѣ ея «о новыхъ правилахъ о ветеринарно-полицейскихъ мѣрахъ», единогласно постановило: 1) возбудить ходатайство предъ правительствомъ, чтобы составляемые въ центральныхъ учрежденіяхъ, въ цѣляхъ удовлетворенія многообразныхъ нуждъ земской жизни, а слѣдовательно и нуждъ Московской губерніи, законопроекты были предлагаемы, прежде внесенія ихъ на уваженіе Государственнаго Совѣта, на разсмотрѣніе Московскаго губернскаго земскаго собранія; 2) принимая во вниманіе, что въ послѣднее время къ участію въ совѣ-

щаніяхъ при центральныхъ правительственныхъ учрежденіяхъ, для обсужденія разныхъ вопросовъ, касающихся мѣстной жизни, приглашаются представители нѣкоторыхъ губернскихъ управъ и признавая по существу дѣла желательнымъ, чтобы къ участію въ такихъ совѣщаніяхъ были приглашаемы представители земскихъ учрежденій изъ всѣхъ губерній,— возбудить предъ правительствомъ ходатайство, чтобы во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, когда будетъ признано нужнымъ привлекать людей, послѣдніе приглашались и изъ Московской губерніи, при чемъ: а) губернскому земскому собранію было бы предоставлено уполномочивать по его усмотрѣнію участвовать въ означенныхъ совѣщаніяхъ кого-либо изъ состава губернской управы, или изъ состава собранія и б) губернское собраніе, одновременно съ предложеніемъ намѣтить своего представителя, было бы поставляемо въ извѣстность о предметѣ, подлежащемъ обсужденію въ предстоящемъ совѣщаніи.

Затѣмъ собраніе, принимая во вниманіе производящійся пересмотръ положенія 19 февраля 1861 года, большинствомъ противъ одного голоса постановило — возбудить въ установленномъ порядкѣ ходатайство о томъ, чтобы имѣющіе быть выработанными законопроекты по пересмотру положенія о крестьянахъ были предложены, прежде внесенія ихъ на уваженіе Государственнаго Совѣта, на разсмотрѣніе губернскаго земскаго собранія.

Нижегородская губернская земская управа высказала мнѣніе, что въ сферу дѣятельности земства желательно внести больше опредѣленности, что могло бы быть достигнуто, если бы земскіе дѣятели въ этихъ случаяхъ приглашались изъ всѣхъ губерній, при чемъ собранія могли бы уполномочивать ихъ не только изъ состава управъ, но и изъ состава гласныхъ, кромѣ того, было бы весьма желательно, чтобы собранія были освѣдомлены о предметахъ, подлежащихъ обсужденію, дабы имѣть возможность сообщить свои указанія.

Колюбакинъ, А. М.,
предсѣд. Новгородской губ. з. упр.

Губернское собраніе единогласно согласилось съ докладомъ и высказалось за желательность возбужденія предъ правительствомъ соотвѣтствующаго ходатайства. Это постановленіе опротестовано губернаторомъ.

Въ Новгородскомъ губернскомъ земскомъ собраніи, при обсужденіи доклада губернской управы о народномъ продовольствіи, гласный А. М. Колюбакинъ предложилъ собранію возбудить ходатайство, чтобы земскимъ собраніямъ было предоставлено право выбора представителей, когда правительство

находитъ нужнымъ приглашать при обсужденіи какихъ-либо вопросовъ мѣстныхъ людей. Возбужденный А. М. Колюбакинымъ вопросъ, по предложенію предсѣдателя собранія, былъ переданъ собраніемъ, въ засѣданіи его 14 января 1904 года, на предварительное разсмотрѣніе коммиссіи. 24 января, когда предложено было разсмотрѣть заключеніе коммиссіи по этому вопросу, предсѣдатель собранія заявилъ, что, ознакомившись съ вопросомъ въ коммиссіи, снимаетъ съ очереди докладъ коммиссіи о ходатайствѣ предъ правительствомъ относительно передачи на предварительное заключеніе земскихъ собраній проектовъ законоположеній, касающихся вопросовъ, входящихъ въ кругъ вѣдѣнія земствъ, и о приглашеніи въ правительственныя коммиссіи представителей земствъ по выбору земскихъ собраній, такъ какъ вопросы эти, по мнѣнію предсѣдателя собранія, не входятъ въ компетенцію земскаго собранія, объявивъ при этомъ, что недовольные распоряженіемъ могутъ обжаловать его въ Правительствующій Сенатъ.

Полтавская губернская земская управа представила очередному губернскому собранію докладъ «о возбужденіи ходатайства о томъ, чтобы законопроекты, затрогивающіе интересы Полтавской губерніи и подлежащіе по закону вѣдѣнію земскихъ учрежденій, передавались на предварительное обсужденіе губернскаго земскаго собранія». Несмотря на то, что докладъ этотъ былъ допущенъ губернаторомъ къ разсмотрѣнію собраніемъ, предсѣдатель собранія, губернскій предводитель дворянства, заявилъ, что онъ снимаетъ его съ обсужденія.

Гласный К. К. Арсеньевъ внесъ въ С.-Петербургское губернское земское собраніе слѣдующее предложеніе: возбудить ходатайство о предоставленіи С.-петербургскому губернскому земскому собранію возможности высказать непосредственно или чрезъ избранныхъ имъ представителей свой взглядъ на вышеупомянутыя преобразованія, въ связи съ пользами и нуждами С.-Петербургской губерніи. Собраніе согласилось съ К. К. Арсеньевымъ.

Въ Тамбовскомъ губернскомъ земскомъ собраніи предсѣдатель губернской управы доложилъ записку, подписанную 26 гласными, по вопросу о выборѣ собраніемъ изъ своей среды лицъ для участія въ совѣщаніяхъ, въ которыя правительство признаетъ нужнымъ приглашать мѣстныхъ людей. Собраніе, послѣ преній, единогласно приняло положенія, высказанныя въ запискѣ. Затѣмъ, согласившись съ мнѣніемъ гласнаго Ю. А. Новосильцева, оно единогласно постановило: въ виду тѣхъ осложненій, которыя происходили въ прошломъ году въ нѣкоторыхъ мѣстныхъ сельскохозяйственныхъ комитетахъ, возбудить ходатайство о томъ, чтобы лица, участвующія въ подобныхъ совѣщаніяхъ, за выраженныя ими мнѣнія не могли быть подвергнуты административнымъ взысканіямъ, а отвѣчали бы лишь по суду. Это послѣднее постановленіе было опротестовано тамбовскимъ губернаторомъ.

Въ Тверскомъ губернскомъ земскомъ собраніи [1]), въ засѣданіи 10 декабря 1903 года, гласный И. И. Петрункевичъ внесъ слѣдующее предложеніе: «Въ виду пересмотра въ настоящее время вопроса о крестьянахъ и тѣхъ законоположеній, которыми регулируется крестьянская жизнь и принимая во вниманіе, что около 80% населенія Тверской губерніи составляютъ крестьяне, интересы которыхъ тѣсно связаны съ интересами земства Тверской губерніи, обратиться съ ходатайствомъ къ правительству, чтобы, прежде чѣмъ заключенія комиссіи по пересмотру положенія о крестьянахъ обратятся въ законоположенія, вопросъ этотъ былъ переданъ на обсужденіе Тверского губернскаго земскаго собранія. Предположеніе о возбужденіи указаннаго ходатайства принято было собраніемъ громаднымъ большинствомъ. Въ дополненіе къ этому постановленію, въ засѣданіи 13-го декабря, членъ губернской управы Н. К. Милюковъ сдѣлалъ слѣдующее заявленіе: «Имѣя въ виду, 1) что въ настоящее время въ центральныхъ учрежденіяхъ разсматривается много законопроектовъ, касающихся интересовъ мѣстнаго населенія, его правъ и обязанностей, а также правъ и обязанностей земства, напримѣръ, измѣненіе въ положеніи о начальныхъ училищахъ, законопроектъ о мѣстныхъ дорогахъ и др., 2) что въ эти учрежденія для разсмотрѣнія этихъ законопроектовъ приглашаются, хотя и совершенно случайно, по личному выбору того или иного министра или предсѣдателей комиссіи, представители земства и, наконецъ, 3) что земство не можетъ предвидѣть, какіе именно законопроекты будутъ обсуждаться въ ближайшемъ будущемъ,— Н. К. Милюковъ предложилъ губернскому земскому собранію ходатайствовать въ установленномъ порядкѣ: 1) чтобы всѣ законопроекты, касающіеся интересовъ населенія Тверской губерніи, его правъ и обязанностей, а также правъ и обязанностей земства, передавались на предварительное разсмотрѣніе и заключеніе земскихъ собраній Тверской губерніи, 2) чтобы заключенія земскихъ собраній Тверской губерніи по этимъ законопроектамъ передавались въ подлежащія вѣдомства и послѣдними имѣлись въ виду при составленіи окончательныхъ заключеній и 3) чтобы въ центральныя учрежденія, при разсмотрѣніи этихъ законопроектовъ и заключеній по нимъ земствъ Тверской губерніи, были приглашаемы лица, избранныя Тверскимъ земскимъ собраніемъ съ правомъ голоса, одинаковымъ съ прочими членами этихъ учрежденій. Предложеніе Н. К. Милюкова было принято собраніемъ большинствомъ противъ двухъ.

[1]) Тверское губ. собраніе 1903 г. происходило при особыхъ условіяхъ и подъ впечатлѣніемъ только что закончившейся ревизіи гофмейстера Штюрмера, отрицавшаго постановленія Тверского уѣзднаго земства о передачѣ земскихъ школъ въ вѣдѣніе духовнаго вѣдомства, и вообще сгустившейся общей политической атмосферы. Тѣмъ не менѣе собраніе прошло бодро, и послѣ 17 дней занятій (съ 28 ноября по 14 декабря включительно) гласные разъѣхались, чтобы собраться въ январѣ для окончанія занятій. Хотя этому не суждено было случиться, но на собраніи были проведены резолюціи, принятыя на частныхъ совѣщаніяхъ земцевъ и даже въ болѣе рѣшительной формѣ.

При обсужденіи въ Тульскомъ губернскомъ земскомъ собраніи, въ засѣданіи 17 декабря 1903 года, доклада губернской управы, по поводу предложенія министерства народнаго просвѣщенія — принять на счетъ казны жалованье учащимъ въ начальныхъ училищахъ, гласный Р. А. Писаревъ предложилъ собранію ходатайствовать о томъ, чтобы законоположенія, касающіяся мѣстныхъ нуждъ, передавались на предварительное обсужденіе губернскихъ земскихъ собраній и затѣмъ, чтобы лица, вызываемыя правительственными учрежденіями для обсужденія этихъ законопроектовъ, были избираемы губернскими земскими собраніями.

Писаревъ, Р. А.,
гласный Тульскаго губ. земства.

Жуковскій, Н. Г.,
гласный Уфимскаго губ. земства.

Уфимское губернское земское собраніе, по преложенію гласнаго Н. Г. Жуковскаго, постановило возбудить ходатайство, чтобы при предварительномъ обсужденіи законопроектовъ, тѣсно соприкасающихся съ мѣстными экономическими интересами, приглашались къ участію земскіе уполномоченные, избранные земскими собраніями, и за симъ проекты такихъ законоположеній передавались на разсмотрѣніе земскихъ собраній. Собраніе единогласно согласилось съ этимъ предложеніемъ и постановило возбудить соотвѣтствующее ходатайство, но постановленіе это было опротестовано губернаторомъ.

Соединенныя комиссіи — ревизіонная и редакціонная, представили Харьковскому губернскому земскому собранію обширное заключеніе по докладу губернской управы объ исполненіи постановленій собранія и считала необходимымъ и неотложнымъ поддержать, въ формѣ ходатайства, пожеланіе, чтобы при обсужденіи предстоящихъ реформъ былъ выслушанъ голосъ земскихъ учре-

жденій. Но предсѣдатель собранія заявилъ, что докладъ комиссіи не будетъ имъ предложенъ на обсужденіе собранія въ виду того, что во второй части своего заключенія комиссія предлагаетъ возбудить ходатайства, «касающіяся не мѣстныхъ нуждъ, а общегосударственнаго порядка и законовъ», въ первой же части, хотя комиссія и предлагаетъ принести жалобы, входящія несомнѣнно въ кругъ компентенціи земскаго собранія, но, «съ одной стороны, является затруднительнымъ выдѣлить эту часть изъ доклада и, кромѣ того, въ мотивировкѣ этого заключенія комиссіей допущены нѣкоторыя соображенія, допустить которыя для предсѣдателя является невозможнымъ».

Такимъ образомъ, правительство, въ лицѣ Плеве, добилось въ 1903 году объединенія земствъ не только на легальной , но и на нелегальной почвѣ, въ видѣ «Союза Освобожденія».

Но бюрократія не считалась съ дѣйствительностью или, скорѣе всего, не знала о ней во всемъ объемѣ и попрежнему продолжала свою реакціонную политику.

VIII.

Первая половина 1904 года.

Можно съ увѣренностью сказать, что за все время существованія полицейско-бюрократическаго режима въ Россіи не было для него столь рельефнаго, столь выпуклаго момента, какъ начало 1904 года. Съ рѣдкою, бросающеюся въ глаза очевидностью для всѣхъ ясно было, что этотъ строй изжилъ свой вѣкъ. Въ то же время никогда еще, какъ въ началѣ 1904 года, въ такомъ размѣрѣ не была представлена новая Россія: безсословная интеллигенція, «третій элементъ» — и земскія силы. Эта новая Россія явилась въ началѣ 1904 года въ С.-Петербургъ и, невзирая на полицейскій гнетъ, объявила открытую войну старой Россіи, во всеуслышаніе заявивъ, что такъ дальше жить нельзя.

Эти заявленія были сдѣланы на двухъ съѣздахъ: на III съѣздѣ дѣятелей по техническому образованію и IX Пироговскомъ съѣздѣ.

Первымъ изъ нихъ происходилъ III съѣздъ дѣятелей по техническому образованію.

Разрѣшивъ этотъ съѣздъ, правительство обтянуло его самой тонкой паутиною всевозможныхъ полицейскихъ формальностей, при чемъ комитетъ съѣзда состоялъ исключительно изъ чиновниковъ, долженствовавшихъ направить дѣятельность съѣзда въ узкое бюрократическое русло.

Засѣданія съѣзда, по мысли правительства, должны были быть закрытыми, рѣчи ораторовъ — умѣренными, а постановленія не выходили бы изъ рамокъ ходатайствъ.

Но, какъ только въ С.-Петербургскій университетъ, гдѣ происходили засѣданія съѣзда, нахлынула трехтысячная масса, состоявшая, въ подавляющемъ числѣ, изъ оппозиціонной петербургской и провинціальной интеллигенціи, включая народныхъ учителей и земцевъ, — отъ правительственной паутины въ одинъ мигъ не осталось никакихъ слѣдовъ. Въ первый же день засѣданій руководящую роль на съѣздѣ заняла X секція, — по образованію рабочихъ, — куда записалось болѣе 1000 членовъ. Секція эта при громѣ аплодисментовъ всѣхъ участвовавшихъ, прежде всего единогласно постановила, что резолюціи свои она будетъ формулировать не какъ ходатайства предъ правительствомъ, а въ видѣ заявленій и пожеланій вообще. Затѣмъ, на одномъ изъ ближайшихъ засѣданій эта же секція

объявила свои засѣданія открытыми и устранила правительственнаго предсѣдателя. Сдѣлала она это, избравъ комиссію, куда вошли всѣ члены съѣзда, а комиссіи имѣли право сами избирать предсѣдателей. Такъ X секція все время и работала, какъ комиссія, привлекая на свои засѣданія громаднѣйшее количество публики. Администрація съѣзда ничего не могла подѣлать съ этою секціею, засѣданія которой, въ сущности говоря, представляли собою политическіе митинги.

Устроивъ собственныя дѣла, X секція постаралась на свой ладъ направить и весь съѣздъ, чего вскорѣ и достигла путемъ единенія съ представителями другихъ секцій. Это единеніе происходило въ извѣстномъ трактирѣ «Малый Ярославецъ», во время организованныхъ тамъ обѣдовъ и ужиновъ. Здѣсь ежедневно дѣлались доклады о дѣятельности всѣхъ секцій, и, если въ какой-либо изъ нихъ замѣчалось реакціонное теченіе, X секція посылала туда своихъ членовъ. Послѣдніе легко достигали преслѣдуемыхъ ими цѣлей, такъ какъ въ общемъ реакціонное направленіе во всѣхъ секціяхъ проскакивало совершенно случайно и рѣшительно нигдѣ не было господствующимъ. Въ короткій промежутокъ времени уже весь съѣздъ работалъ въ одномъ, чисто демократическомъ направленіи.

Въ X секціи, между прочимъ, приняты были такого рода резолюціи — признать необходимымъ: 1) уничтоженіе всѣхъ ограничительныхъ условій, тяготѣющихъ надъ частной инициативой въ дѣлѣ народнаго образованія, 2) всеобщее обученіе, 3) свобода слова, печати, собраній и союзовъ, 4) восьмичасовой рабочій день, 5) отмѣна религіозныхъ и національныхъ ограниченій и т. п. Слѣдуетъ при этомъ замѣтить, что приведенныя резолюціи были много умѣреннѣе предшествовавшихъ имъ рѣчей и преній, въ которыхъ буквально громился существующій порядокъ, прямо указывалось на необходимость другого, парламентарнаго режима.

Подобныя X секціи, прошли резолюціи и въ другихъ секціяхъ. Въ I, напримѣръ, секціи (высшаго образованія) заявлено было о необходимости уничтоженія черты еврейской осѣдлости и уничтоженія вѣроисповѣдныхъ и національныхъ ограниченій, въ VII (ремесленныя училища) — требовалось введеніе 8-часового рабочаго дня, права организаціи рабочихъ союзовъ и т. д. Съѣздъ долженъ былъ закончиться 6-го января, но правительство прекратило его дѣятельность ночью 5-го января.

Этому предшествовала совершенно неожиданная демонстрація.

Изъ Кишинева на съѣздъ явились два активные участника еврейскаго погрома въ 1903 году и записались въ VII секцію. Это были два пріятеля, нѣкіе Степановъ и Пронинъ[1]). Узнавъ объ этомъ члены названной секціи сначала под-

[1]) Вотъ что, между прочимъ, говоритъ въ своихъ «Запискахъ» о Пронинѣ бывшій бессарабскій губернаторъ и товарищъ министра внутреннихъ дѣлъ князь С.Д. Урусовъ, на котораго мы уже ссылались: «Бойкій выходецъ изъ Орла, Пронинъ, быстро нажился въ Кишиневѣ на счетъ молдаванской темноты и бессарабской нерасчетливости... Дальнѣйшему росту его богатства положили, однако, предѣлъ

вергли допросу погромщиков. Послѣ допроса Степановъ исчезъ, но 5-го января вдругъ опять появился, и вотъ VII секція рѣшила изгнать его. Узнавъ объ этомъ, погромщикъ скрылся въ бюро съѣзда. За нимъ направились и члены VII секціи. Секретарь съѣзда, г. Альмедингенъ, заперъ Степанова въ отдѣльную комнату, а членамъ секціи далъ слово, что и Степановъ и Пронинъ немедленно будутъ исключены изъ членовъ съѣзда, но просилъ при этомъ дать спокойно уйти Степанову изъ зданія университета. Но когда послѣдній появился въ коридорѣ, раздались свистъ, шиканье и крикъ: «вонъ — убійца!»

И громадная толпа двинулась по корридору университета за бѣжавшимъ почти Степановымъ.

Вышедши изъ университета, онъ отправился непосредственно къ Плеве, который и воспользовался этимъ инцидентомъ, чтобы закрыть съѣздъ и тѣмъ выразить свое негодованіе на X секцію, въ лицѣ видныхъ ея представителей, совершенно, къ слову сказать, не принимавшихъ участія въ изгнаніи Степанова.

Въ этотъ моментъ биткомъ набитый публикой актовый залъ университета, гдѣ происходили засѣданія названной секціи, со вниманіемъ слушалъ докладъ извѣстнаго писателя Н. А. Рубакина о цензурѣ. Вдругъ послышались шумъ, свистъ и крики. Въ это время всѣ присутствовавшіе поднялись со своихъ мѣстъ и тѣ, которые ближе были къ дверямъ, хотѣли выйти въ коридоръ, но въ немъ была такая тѣснота, что проникнуть туда не было возможности, но все же удалось узнать въ чемъ дѣло. Тогда предсѣдательствовавшій въ засѣданіи X секціи В. И. Чарнолусскій всталъ и сказалъ приблизительно слѣдующее: «Успокойтесь, господа! это происходитъ изгнаніе тѣхъ, чьи руки запачканы въ крови невинныхъ жертвъ кишиневскаго погрома». Публика тотчасъ же заняла свои мѣста и продолжала слушать прерванный докладъ.

Такимъ образомъ, X секція не участвовала въ изгнаніи Степанова и, что важно, Фальборкъ и Чарнолусскій не выходили даже въ коридоръ.

евреи... Выступая въ двойной роли — защитника православнаго люда отъ евреевъ, съ одной стороны, и русскаго человѣка — щита самодержавія, съ другой, — Пронинъ имѣлъ какія-то связи и съ Петербургомъ, и съ мѣстнымъ охраннымъ отдѣленіемъ. Встрѣтивъ во мнѣ человѣка, предубѣжденнаго противъ его прошлой дѣятельности, и тяготясь высказываемымъ мною пренебреженіемъ къ его заискиваніямъ, Пронинъ не разъ пытался намекать мнѣ на нѣкоторую близость свою къ министру внутреннихъ дѣлъ, разсказывая о своихъ разговорахъ съ Плеве, о томъ, какъ министръ принималъ его наединѣ и подолгу съ нимъ разговаривалъ... Великимъ постомъ (1903 г.) я сталъ получать донесенія о томъ, что Пронинъ усердно агитируетъ среди рабочаго люда Кишинева...» Въ концѣ концовъ, кн. Урусовъ выслалъ Пронина изъ Кишинева за самую гнусную, ни предъ чѣмъ не останавливающуюся пропаганду избіенія евреевъ (стран. 92—96). Въ одномъ мѣстѣ бывшій бессарабскій губернаторъ прямо говоритъ, что «Пронинъ и Крушеванъ сыграли очень значительную роль въ погромномъ движеніи 1903—1905 года».

А между тѣмъ они, особенно Г. А. Фальборкъ, явились одними изъ первыхъ, надъ которыми разразилась правительственная гроза. И это обстоятельство доказываетъ, что Плеве срывалъ свою злобу надъ названными лицами за всю ихъ предшествующую дѣятельность и за роль, которую они играли на съѣздѣ вообще. Дѣйствительно, Г. А. Фальборкъ и В. И. Чарнолусскій, въ качествѣ членовъ Вольнаго Экономическаго Общества, занимали весьма видное мѣсто въ общественномъ и особенно — земскомъ движеніи. Они долгое время стояли во главѣ знаменитаго С.-Петербургскаго комитета грамотности до его закрытія, и въ этотъ періодъ оказали большія услуги земскому дѣлу вообще и особенно въ дѣлѣ народнаго образованія. И послѣ закрытія Комитета и самаго Вольнаго Экономическаго Общества эти два лица продолжали свою работу въ прежнемъ направленіи. Плеве давно уже искалъ случая «избавиться» отъ Фальборка и Чарнолусскаго, пріобрѣвшихъ популярность во всей Россіи; и съѣздъ, на которомъ они играли такую выдающую роль, особенно въ крамольной

Рубакинъ, Н. И.,
писатель.

Фальборкъ, Г. А.,
писатель.

Чарнолусскій, В. И.,
писатель.

X секціи, явился лишь предлогомъ, чтобы сплавить названныхъ дѣятелей. Г. А. Фальборкъ былъ арестованъ еще въ ночь съ 5-го на 6-е января, когда университетъ былъ оцѣпленъ полиціей и съѣздъ закрытъ, а 6-го января были арестованы: В. И. Чарнолусскій, присяжные повѣренные: П. Н. Переверзевъ и А. Н. Кремлевъ и литераторъ Ю. Н. Лавриновичъ. Явилась полиція и къ Н. А. Рубакину, но не тронула его, такъ какъ застала больнымъ[1]). Черезъ недѣлю Г. А. Фальборкъ уже высланъ былъ административнымъ порядкомъ въ Иркутскъ, П. Н. Переверзевъ отправился на 3 года въ Архангельскую губернію. Высланъ былъ туда же и В. И. Чарнолусскій.

Тотчасъ по закрытіи Техническаго съѣзда начался Пироговскій съѣздъ, такъ что члены перваго, оставляя Петербургъ, успѣли поужинать совмѣстно съ представителями Пироговскаго съѣзда, обмѣняться мыслями, сообщить о дѣятельности техническаго съѣзда и передать пироговцамъ свои лозунги. Но въ этомъ Пироговскій съѣздъ не нуждался: настроеніе его было, пожалуй, оппозиціоннѣе Техническаго. Свои засѣданія онъ началъ тѣмъ, чѣмъ и Техническій съѣздъ, заявивъ, такимъ образомъ, свою солидарность съ послѣднимъ. На первомъ же засѣданіи была принята такая резолюція: «имѣя въ виду, что громадное большинство ходатайствъ Пироговскихъ съѣздовъ предъ правительствомъ оставалось безъ удовлетворенія или было совершенно игнорировано, а также въ виду того, что необходимость облечь рѣшеніе Съѣзда въ форму ходатайствъ стѣсняетъ свободу резолюцій — воздержаться отъ возбужденія ходатайствъ предъ правительствомъ на будущее время и формулировать всѣ свои постановленія, указывая лишь, что необходимо или желательно и что должно быть устранено». Офиціальный предсѣдатель на этомъ засѣданіи, г. Сахаровъ, основательно опасаясь «послѣдствій» для себя, сдѣлалъ такого рода приписку подъ резолюціей: «означенное постановленіе состоялось, благодаря настойчивому требованію большинства собранія и вопреки неоднократному моему заявленію о неудобствѣ такого постановленія».

Мѣсто не дозволяетъ намъ сообщать подробности о IX Пироговскомъ съѣздѣ, а потому ограничимся нѣкоторыми резолюціями, какъ нельзя лучше характеризующими его настроеніе и направленіе.

По вопросу объ алкоголизмѣ секція душевныхъ и нервныхъ болѣзней, соединенная съ секціею общественной медицины, высказалась, между прочимъ, такъ: «правильная и цѣлесообразная борьба съ алкоголизмомъ, представляющимъ въ Россіи соціальное зло огромной важности, возможна только при полномъ обезпеченіи свободы личности, слова, печати и собраній, какъ условій, при которыхъ только и возможно широкое распространеніе среди населенія свѣдѣній о вредѣ алкоголизма».

---

[1]) Впослѣдствіи А. Н. Рубакинъ вынужденъ былъ уѣхать за границу, откуда возвратился лишь при кн. Святополкѣ-Мирскомъ.

Соединенныя секціи общественной медицины, внутреннихъ болѣзней и туберкулеза сдѣлали такого рода постановленіе: «правильная и цѣлесообразная борьба съ дѣтской смертностью, алкоголизмомъ, туберкулезомъ, сифилисомъ и другими народными болѣзнями, представляющими въ Россіи общественное бѣдствіе огромной важности, возможна только при условіяхъ, обезпечивающихъ широкое распространеніе свѣдѣній объ истинныхъ причинахъ ихъ развитія и способахъ борьбы съ ними, для чего необходима: полная свобода личности, слова, печати и собраній». Въ соединенномъ засѣданіи секцій общественной медицины, гигіены, статистики и дѣтскихъ болѣзней принята была слѣдующая резолюція: «исходя изъ того, что главною причиною необыкновенно высокихъ размѣровъ дѣтской смертности въ Россіи является матеріальная необезпеченность и недостаточное умственное развитіе населенія, съѣздъ высказываетъ глубокое убѣжденіе, что успѣшная борьба съ этимъ зломъ возможна только на почвѣ широкихъ соціальныхъ реформъ. Борьба съ дѣтскою смертностью такъ же, какъ и съ другими недугами, можетъ быть успѣшна только съ устраненіемъ препятствій, тормозящихъ дѣятельность земствъ и другихъ общественныхъ учрежденій, какъ и народную самостоятельность вообще». Секція общественной медицины, кромѣ того, постановила: «признавая, что распространеніе въ народѣ всѣхъ вообще знаній, а въ томъ числѣ и медико-гигіеническихъ, является однимъ изъ краеугольныхъ камней народнаго просвѣщенія и здравоохраненія, секція полагаетъ, что дальнѣйшее развитіе этого дѣла рѣшительно невозможно при существующемъ режимѣ: поэтому она считаетъ настоятельно необходимымъ: а) чтобъ всѣ ограничительныя постановленія, въ корнѣ убивающія свободу распространенія въ народѣ какъ печатнаго, такъ и устнаго слова, были отмѣнены, б) въ цѣляхъ освобожденія этого животворнаго дѣла отъ тисковъ административнаго произвола, настоятельно необходимо, чтобы всѣ просвѣтительныя начинанія мѣстныхъ союзовъ осуществлялись явочнымъ порядкомъ, а право административнаго вмѣшательства въ ихъ жизнь было бы ограничено лишь преслѣдованіемъ судомъ въ случаяхъ какихъ-либо явныхъ правонарушеній. Затѣмъ, наконецъ, въ другихъ секціяхъ были выставлены требованія: 1) отмѣны черты еврейской осѣдлости и равноправія всѣхъ народовъ, входящихъ въ составъ Россіи, 2) распространенія на всю Россію земскихъ учрежденій съ широкимъ представительствомъ отъ всѣхъ слоевъ русскаго населенія, 3) реформы городского самоуправленія на тѣхъ же началахъ, 4) учрежденія мелкой земской единицы, 5) уравненія крестьянъ въ правахъ съ другими сословіями, уничтоженія сословной исключительности вообще и установленія въ деревнѣ прочнаго правового порядка, 6) охраненія и развитія трудовыхъ силъ трудящагося населенія, помощью увеличенія благосостоянія послѣдняго и организаціи само- и взаимопомощи и кооперацій, 7) широкаго общественнаго контроля надъ условіями производства, при полноправномъ участіи рабочихъ, упорядоченія фабричнаго законодательства также при участіи рабочихъ, нормированія рабочаго дня до 8 часовъ и допущенія рабочихъ организацій и союзовъ, 8) обез-

печенія рабочихъ врачебной помощью, 9) обязательнаго страхованія рабочихъ, 10) отмѣны тѣлесныхъ наказаній [1]).

Если изложить всѣ резолюціи, принятыя Техническимъ и Пироговскимъ съѣздами въ 1904 году, участниками которыхъ были земцы, «третій элементъ» земства и всероссійская всесословная интеллигенція, то получатся почти всѣ тѣ требованія, которыя выставлены въ программѣ «Союза Освобожденія» и которыя впослѣдствіи, начиная со второй половины 1904 года и далѣе, въ теченіе всего 1905 года, громогласно и болѣе рѣзко высказывались на всѣхъ банкетахъ и митингахъ.

Два названные съѣзда еще, конечно, не были революціею, но они, несомнѣнно, предсказывали ее, особенно если мы добавимъ здѣсь, что, помимо открытыхъ заявленій на съѣздахъ, члены послѣднихъ въ громадномъ числѣ устраивали частныя засѣданія, ничѣмъ не отличавшіяся отъ устраиваемыхъ впослѣдствіи банкетовъ и митинговъ.

Въ періодъ, напримѣръ, засѣданія Техническаго съѣзда была организована встрѣча новаго 1904 года въ трехъ мѣстахъ при участіи отъ 400 до 700 лицъ.

И здѣсь уже прямо кричали: «да здравствуетъ политическая свобода!»

Техническій и Пироговскій съѣзды, стянувшіе въ Петербургъ земскія и интеллигентныя силы со всей Россіи, конечно, выражали настроеніе широкихъ слоевъ общества.

Предсѣдатель VII секціи Техническаго съѣзда, г. Исаковъ въ засѣданіи комитета, послѣ закрытія съѣзда, совершенно основательно сказалъ: «Господа, мы знаемъ правду о съѣздѣ, но почему-то умалчиваемъ о ней. Я думаю, что пора сказать ее. Дѣло въ томъ, что съѣздъ собранъ былъ въ періодъ чрезвычайно высокаго подъема общественной температуры. Мы всѣ знали, что повсюду въ Россіи растетъ недовольство существующими порядками, что это недовольство проявляется въ самомъ широкомъ общественномъ движеніи. Понятно, что съѣздъ неизбѣжно долженъ былъ отразить подъемъ, который замѣчался во всей Россіи... Я предлагаю указать въ запискѣ министру на то, что съѣздъ прошелъ такъ оживленно и потому въ немъ замѣчалась горячая атмосфера, что онъ отразилъ состояніе умовъ въ Россіи» [2]).

Затѣмъ, извѣстный земскій врачъ Д. Н. Жбанковъ, одинъ изъ видныхъ дѣятелей всѣхъ Пироговскихъ съѣздовъ, о которомъ мы не разъ уже упоминали,

---

[1]) Дополнимъ, что Съѣздъ послалъ привѣтственныя телеграммы: бывшему известному профессору московскаго университета Ф. Ф. Эрисману, который въ 1896 году вынужденъ былъ оставить Россію, земскому дѣятелю и врачу С. В. Мартынову, который, какъ мы знаемъ, сосланъ былъ въ Архангельскую губ., и саратовскому земскому дѣятелю и врачу В. Д. Ченыкаеву, сосланному въ Вологодскую губ.

[2]) Директоръ С.-Петербургскаго Технологическаго Института г. Зерновъ доказывалъ, что министру народнаго просвѣщенія слѣдуетъ просто заявить, что «не было рѣшительно никакихъ поводовъ къ полицейскому вмѣшательству въ дѣла съѣзда». Съ нимъ согласился и Исаковъ.

между прочимъ, говорилъ: «III техническій и IX Пироговскій съѣзды впервые въ Россіи, при огромномъ стеченіи членовъ и публики, открыто и во всеуслышаніе заявили о томъ, что такъ дальше жить нельзя, необходимы свободы и соціальныя реформы».

Во время Техническаго съѣзда состоялся и учредительный съѣздъ «освобожденцевъ» для окончательной организаціи «Союза Освобожденія». Этотъ съѣздъ заложилъ прочныя основы для дальнѣйшаго существованія Союза.

Засѣданія освобожденскаго съѣзда состоялись 3, 4 и 5-го января, — при участіи представителей отъ 20 городовъ[1]), — въ разныхъ квартирахъ. Занятія его сопровождались весьма горячими преніями, но, въ концѣ концовъ, программа «Союза Освобожденія» была утверждена[2]). Князь Д. И. Шаховской въ обстоятельной статьѣ «Союзъ Освобожденія», говоритъ, что опредѣленіе сущности «Союза» принято было приблизительно въ такомъ видѣ: «Союзъ Освобожденія» ставитъ своей первой и главной цѣлью — политическое освобожденіе Россіи. Считая политическую свободу даже въ самыхъ минимальныхъ ея предѣлахъ совершенно несовмѣстимой съ абсолютнымъ характеромъ русской монархіи, «Союзъ» будетъ добиваться, прежде всего, уничтоженія самодержавія и установленія въ Россіи

—

[1]) Владиміръ, Вологда, Вятка, Кіевъ, Кострома, Курскъ, Нижній, Одесса, Орелъ, Самара, Саратовъ, Симферополь, Смоленскъ, Тамбовъ, Тифлисъ, Тула, Харьковъ, Черниговъ, Юрьевъ, Ярославль.

[2]) Здѣсь кстати приведемъ изъ статьи кн. Д. И. Шаховского нѣкоторыя подробности относительно этихъ историческихъ засѣданій. На нихъ былъ утвержденъ уставъ союза, органомъ котораго являлся совѣтъ, избираемый на годъ закрытой баллотировкой, безъ оглашенія имени избранныхъ. Совѣту было предоставлено неограниченное право кооптаціи въ свою среду, по единогласному постановленію членовъ, и соглашеніе съ другими организаціями. Союзъ являлся учрежденіемъ, состоящимъ изъ автономныхъ мѣстныхъ и профессіональныхъ организацій. Высшимъ органомъ союза являлся съѣздъ. Выработавъ уставъ и изложивъ credo, учредительный съѣздъ занялся разсмотрѣніемъ ряда докладовъ — объ основаніяхъ желательнаго государственнаго строя, о внѣшней политикѣ и о будущей тактикѣ партіи. Первый докладъ, — о государственномъ строѣ, — изъ опасеній появленія полиціи и захвата рукописи, — былъ озаглавленъ: «объ австрійской избирательной реформѣ, изъ сочиненій Геллерта». Онъ не подвергся всестороннему обсужденію, но послужилъ основаніемъ для дальнѣйшихъ работъ, производившихся въ Москвѣ, гдѣ и выработанъ былъ полный проектъ конституціи, который изложенъ будетъ ниже. На второй день съѣзда, 4 января, были произведены выборы 10 членовъ совѣта. Предсѣдатель, подсчитавъ записки, передалъ на другой день каждому изъ 9 избранныхъ и наличныхъ членовъ совѣта приглашеніе на первое засѣданіе. Десятый членъ, лишенный права въѣзда въ Петербургъ, не присутствовалъ на съѣздѣ и былъ избранъ заочно. Этотъ отсутствовавшій членъ совѣта и былъ выбранъ затѣмъ его предсѣдателемъ. Десять членовъ совѣта распредѣлялись слѣдующимъ образомъ: четыре Петербургскихъ литератора, четыре земца-москвича, одинъ кіевскій профессоръ и одинъ харьковскій земецъ.

конституціоннаго режима. При опредѣленіи конкретныхъ формъ, въ которыхъ конституціонный режимъ можетъ быть осуществленъ въ Россіи, «Союзъ Освобожденія» употребитъ всѣ усилія, чтобы политическая проблема была рѣшена въ духѣ широкаго демократизма и, прежде всего, признаетъ существенно необходимымъ положить въ основаніе политической реформы принципъ всеобщей равной, тайной и прямой подачи голосовъ. Ставя на первомъ планѣ требованія политическія, «Союзъ Освобожденія» признаетъ необходимымъ опредѣлить свое принципіальное отношеніе къ соціально-экономическимъ проблемамъ, выдвигаемымъ самою жизнью: въ области соціально-экономической политики «Союзъ» будетъ руководиться тѣмъ же основнымъ началомъ демократизма, ставя прямой цѣлью своей дѣятельности защиту интересовъ трудящихся массъ. Въ сферѣ національныхъ вопросовъ «Союзъ» признаетъ право на самоопредѣленіе за различными народностями, входящими въ составъ Россійскаго государства. По отношенію къ Финляндіи «Союзъ» присоединяется къ требованію о возстановленіи государственнаго правоваго положенія, существовавшаго въ этой странѣ до противозаконныхъ нарушеній этого положенія». На послѣднемъ засѣданіи тайнымъ голосованіемъ былъ избранъ Совѣтъ «Союза», составъ котораго не былъ оглашенъ и, согласно общему желанію, онъ остался извѣстнымъ только тѣмъ лицамъ, которыя дѣлали подсчетъ тайному, по запискамъ, голосованію. Организованъ «Союзъ» былъ въ общемъ на тѣхъ же началахъ, которыя выработаны были на Харьковскомъ съѣздѣ, о чемъ мы уже говорили, при чемъ установленъ былъ подоходный прогрессивный налогъ.

Такимъ образомъ, въ началѣ 1904 года, именно 3-го января, въ Петербургѣ образована была замѣчательная, единственная въ своемъ родѣ, тайная организація, объединившая всѣ оппозиціонныя силы населенія, направленныя къ одной цѣли: уничтоженію стараго строя и замѣнѣ его демократической конституціей. Эта организація сыграла громадную роль въ освободительномъ движеніи вообще и въ земскомъ въ частности.

Участники этихъ совѣщаній, какъ учредители «Союза Освобожденія», должны были въ назначенныхъ имъ районахъ приводить въ исполненіе уставъ «Союза».

Но, какъ мы уже говорили, земская Россія была совершенно готова къ осуществленію такого плана, такъ что очень скоро организація «Союза» была проведена въ цѣломъ рядѣ губерній. Трудно это было сдѣлать для неземскихъ губерній и для окраинъ. Однако, давно уже практиковавшееся земцами представительство, приглашеніе на съѣзды и совѣщанія лицъ изъ разныхъ мѣстностей, помогло довольно быстрому распространенію организаціи «Союза» и не въ земскихъ губерніяхъ, до Сибири включительно.

Въ то же время правительство все повышало и повышало свою разрушительную дѣятельность и попрежнему, какъ нельзя болѣе, способствовало мобилизаціи общественныхъ силъ.

По отношенію къ земствамъ Плеве въ самомъ началѣ 1904 года открыто повелъ боевую атаку.

Дѣло началось съ тверского земства. Уже 8 января 1904 года послѣдовало Высочайшее повелѣніе, объявленное Правительствующему Сенату министромъ внутреннихъ дѣлъ, о предоставленіи министру внутреннихъ дѣлъ и тверскому губернатору особыхъ полномочій по отношенію къ тверскому земству.

Министръ внутреннихъ дѣлъ входилъ къ Его Императорскому Величеству съ всеподданнѣйшимъ докладомъ, въ коемъ полагалъ: 1) предоставить ему, министру, назначить на текущее трехлѣтіе предсѣдателей и членовъ Тверской губернской и Новоторжской уѣздной земскихъ управъ, безъ производства предусматриваемыхъ положеніемъ о земскихъ учрежденіяхъ вторичныхъ на эти должности выборовъ, отмѣнивъ вмѣстѣ съ тѣмъ предполагающіяся чрезвычайныя Тверское губернское и Новоторжское уѣздное земскія собранія; 2) сохранить на 1904 годъ дѣйствіе тверской губернской смѣты и раскладки предшествовавшаго года съ тѣмъ, чтобы, въ случаѣ необходимости измѣненія или дополненія оныхъ, министромъ внутреннихъ дѣлъ испрашивалось Высочайшее на сіе соизволеніе въ порядкѣ, установленномъ 94-й статьей положенія о земскихъ учрежденіяхъ; 3) подлежащія разсмотрѣнію чрезвычайныхъ Тверского губернскаго и Новоторжскаго уѣзднаго земскихъ собраній текущія дѣла разрѣшить въ порядкѣ, указанномъ въ 95-й статьѣ того же положенія; 4) предоставить министру внутреннихъ дѣлъ воспрещать пребываніе въ предѣлахъ Тверской губерніи или отдѣльныхъ ея мѣстностей лицамъ, вредно вліяющимъ на ходъ земскаго управленія; 5) предоставить тверскому губернатору устранять отъ службы по земству вредныхъ для общественнаго порядка и спокойствія лицъ, состоящихъ на оной, по приглашенію или назначенію земскихъ управъ и ихъ предсѣдателей.

На всеподданнѣйшемъ докладѣ этомъ государь написалъ: «согласенъ».

Затѣмъ слѣдовало объясненіе причинъ, вызвавшихъ эти репрессіи со стороны Плеве. Въ объясненіи говорилось нижеслѣдующее:

«Дѣятельность земскихъ учрежденій Тверской губерніи давно уже обращаетъ на себя вниманіе направленіемъ, не соотвѣтствующимъ требованіямъ государственнаго порядка. Объ отдѣльныхъ, особенно рѣзкихъ проявленіяхъ этого направленія неоднократно доводимо было до Высочайшаго свѣдѣнія, и къ устраненію ихъ, по особымъ Монаршимъ указаніямъ, принимались необходимыя мѣры. Внося временное отрезвленіе въ среду земскихъ дѣятелей, эти мѣры не могли, однако, направить земство на правильный путь. За послѣдніе годы вредное настроеніе Тверского губернскаго земства еще болѣе усугубилось, выражаясь, между прочимъ, въ неумѣстныхъ сужденіяхъ на земскихъ собраніяхъ, безплодно волновавшихъ умы, и въ постоянномъ стремленіи, хотя бы съ явнымъ ущербомъ для дѣла, итти наперекоръ мѣстной власти. На ряду съ симъ въ Тверской губерніи обнаружилось отступленіе отъ закона въ самомъ устройствѣ земскихъ учрежденій. Въ составѣ ихъ постепенно возникали не предусмотрѣнныя закономъ

самостоятельныя учрежденія, въ видѣ особыхъ комиссій и совѣтовъ, состоящихъ въ значительной части изъ лицъ, служащихъ по вольному найму. Такія комиссіи и совѣты учреждались какъ бы въ помощь земскимъ управамъ, но съ теченіемъ времени въ ихъ рукахъ сосредоточилось непосредственное завѣдываніе отдѣльными отраслями земскаго хозяйства, и, такимъ образомъ, дѣйствительная власть въ направленіи земскихъ дѣлъ мало-по-малу перешла къ лицамъ, служащимъ въ земствѣ по найму и ничѣмъ съ данной мѣстностью не связаннымъ.

Въ то же время среди этихъ лицъ обнаружилось стремленіе сплотиться въ своего рода сообщество и допускать въ него, по собственному выбору и указанію, лишь людей съ ними единомышленныхъ. Отмѣченное явленіе и связанныя съ нимъ нежелательныя послѣдствія сказались съ особою силою въ дѣятельности земства по народному образованію. Учебное вѣдомство неоднократно сообщало министру внутреннихъ дѣлъ, что въ земствахъ Тверской губерніи возникали при управахъ особые совѣты съ участіемъ въ нихъ народныхъ учителей и учительницъ, затрудняющіе правительственный въ этой области надзоръ учебнаго начальства. Такъ, при Новоторжской уѣздной земской управѣ, согласно желанію собранія учителей народныхъ училищъ, образованъ въ 1903 году, съ участіемъ ихъ, комитетъ, дѣятельность коего началась немедленно же мѣрами, направленными къ устраненію учителей, неугодныхъ большинству комитета. Заявленіе учебнаго начальства о неправильномъ отношеніи Новоторжскаго уѣзднаго земства къ дѣлу народнаго образованія въ полной мѣрѣ подтвердилось обозрѣніемъ дѣятельности земскихъ учрежденій Тверской губерніи, по Высочайшему повелѣнію, произведеннымъ гофмейстеромъ Штюрмеромъ въ концѣ 1903 года, а также свѣдѣніями, поступавшими въ департаментъ полиціи.

При этомъ выяснилось, что перемѣщеніе исполнительной, а отчасти и распорядительной власти изъ вѣдѣнія управъ въ вѣдѣніе установленій, состоящихъ изъ наемныхъ лицъ, и возрастающее ихъ вліяніе на ходъ земскихъ дѣлъ и въ частности на замѣщеніе должностей привели къ проникновенію въ среду земскихъ служащихъ Тверской губерніи значительнаго количества лицъ неблагонадежныхъ въ политическомъ отношеніи. Въ этомъ отношеніи особаго вниманія заслуживаетъ составъ народныхъ учителей, несмотря на то, что инспекторомъ народныхъ училищъ не были допущены къ назначенію до 40% предложенныхъ состоящимъ при управѣ комитетомъ кандидатовъ на должности учителей земскихъ школъ. Естественнымъ послѣдствіемъ такого преобладанія подобныхъ лицъ въ названномъ уѣздѣ явилось стремленіе обратить школьное преподаваніе въ орудіе пропаганды не только противъ существующаго государственнаго строя, но и противъ религіи. При чтеніяхъ по естествовѣдѣнію развивали мысль, что нѣтъ Божества и что въ мірѣ наблюдается только дѣйствіе силъ природы и т. п. Между прочимъ, на квартирѣ одного изъ народныхъ учителей Новоторжскаго уѣзда найденъ складъ революціонныхъ изданій, при чемъ выяснено, что эти изданія распространялись народными учителями среди учениковъ и, чрезъ посредство

ихъ, и въ средѣ взрослаго населенія. Обнаружено, что учителя читали ученикамъ литературныя произведенія, разсчитанныя на возбужденіе умовъ противъ правительства и церкви, а чтеніе произведеній, дозволенныхъ къ обращенію въ школахъ, сопровождалось объясненіями, направленными къ утвержденію въ умахъ слушателей противогосударственныхъ воззрѣній и къ колебанію началъ вѣры и нравственности; напримѣръ, чтеніе «Капитанской дочки» Пушкина сопровождалось туманными картинами, изображавшими повѣшеніе дворянъ мятежною чернью и соотвѣтственными поясненіями. Настолько настойчиво проводилось подобное тлетворное направленіе преподавателей, видно изъ того, что во многихъ учебныхъ тетрадяхъ учениковъ народныхъ училищъ, въ изложеніи прочитаннаго ими на урокахъ, усмотрѣны возмутительныя и дерзко-кощунственныя сужденія о церкви и духовенствѣ. При такомъ положеніи школьнаго дѣла въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ Тверской губерніи знаменательнымъ представляется постановленіе губернскаго земскаго собранія минувшаго года по школьному вопросу въ Тверскомъ уѣздѣ. Войдя безъ особыхъ къ тому основаній въ обсужденіе ходатайства Тверского уѣзднаго земства о передачѣ земскихъ школъ духовному вѣдомству, губернское земское собраніе постановило принять по отношенію къ названному земству цѣлый рядъ карательныхъ мѣръ, а именно — закрыть уѣзду, со времени передачи школъ духовенству, кредитъ на медикаменты и учебныя пособія, потребовать немедленнаго возвращенія всѣхъ ссудъ, выданныхъ ему изъ школьностроительнаго капитала и т. д., при чемъ, какъ значится въ утвержденномъ собраніемъ докладѣ, земское собраніе вполнѣ сознавало, насколько тяжело отражается предложенная мѣра на населеніи Тверского уѣзда.

Все изложенное, въ связи съ тѣмъ обстоятельствомъ, что вновь избранный на трехлѣтіе 1904—1906 гг. составъ Тверской губернской и Новоторжской уѣздной земскихъ управъ не даетъ основанія ожидать устраненія указанныхъ выше печальныхъ явленій, и что послѣднее, Тверское очередное губернское собраніе, найдя время для весьма подробнаго обсужденія ходатайства Тверского уѣзднаго земства, разошлось ранѣе срока, положеннаго для его занятій, не приступивъ къ разсмотрѣнію земской смѣты на 1904 годъ, поставило министра внутреннихъ дѣлъ въ необходимость представить Его Императорскому Величеству всеподданнѣйшій докладъ о принятіи особыхъ мѣръ къ упорядоченію дѣятельности земскихъ учрежденій Тверской губерніи. Высочайшее по сему докладу повелѣніе состоялось 8-го сего января. Устраняя главнѣйшія изъ обстоятельствъ, препятствующихъ правильному теченію земскаго дѣла въ Тверской губерніи, указанныя Высочайшимъ повелѣніемъ мѣры могутъ облегчить возможность благонамѣреннымъ лицамъ въ составѣ земскихъ учрежденій водворить въ нихъ порядокъ и придать ихъ дѣятельности согласное съ законами и дѣйствительными потребностями населенія направленіе»[1]).

---

[1]) Разгромъ Тверского земства повлекъ за собою удаленіе до 100 человѣкъ изъ числа земскихъ служащихъ. Особенно большое количество пришлось на новоторжское

Въ тотъ самый день, т.-е. 8-го января, когда было опубликовано Высочайшее повелѣніе относительно Тверского земства, какъ бы въ противовѣсъ ему, былъ опубликованъ Высочайшій указъ образованія губернскихъ совѣщаній для пересмотра законодательства о крестьянахъ, въ губерніяхъ коихъ введено положеніе о земскихъ начальникахъ, а также въ губерніяхъ Кіевской, Волынской и Подольской.

Этимъ правительство, съ одной стороны, хотѣло показать, что оно занимается не только разрушительной работой, но и созидательной, съ другой, — оно желало вызвать успокоеніе крестьянской массы и, съ третьей, наконецъ подтвердить, что его политическій курсъ неизмѣненъ. Но это подтвержденіе въ то же время показывало всю безплодность «совѣщаній». Какъ члены отъ дворянства, такъ и отъ земства «приглашались» губернаторами, а порядокъ обсужденія и дѣлопроизводство въ совѣщаніяхъ опредѣлялись «инструкціями министерства внутреннихъ дѣлъ». Нужно ли говорить, что эти «совѣщанія» вызвали сначала самое ироническое отношеніе со стороны земства, а впослѣдствіи оно воспользовалось уже этимъ указомъ для своихъ частныхъ засѣданій, на которыя приглашался не только «третій элементъ», но вызывались и крестьяне.

Черезъ двѣ недѣли послѣ опубликованія приведеннаго Высочайшаго указа, 25 января 1904 года, была объявлена война съ Японіею. И здѣсь съ необыкновенною ясностью обнаружилась полная несостоятельность режима. Оказалось, что правительство не имѣло понятія даже о состояніи арміи. Въ то же время стало извѣстно, что причиною войны явились злоупотребленія на Дальнемъ Востокѣ.

Въ силу всѣхъ этихъ обстоятельствъ, а также вслѣдствіе всеобщаго недовольства страны, объявленіе о войнѣ встрѣчено было далеко не восторженно [1]).

земство, обратившее на себя преимущественное вниманіе г. Штюрмера и его «адъютанта», эксъ-профессора «знаменитаго» Гурлянда, руководившихся, помимо личныхъ дознаній, еще и доносомъ инспектора народныхъ училищъ Лилеева. Вскорѣ послѣ опубликованія изложеннаго высочайшаго повелѣнія изъ предѣловъ Тверской губ. были высланы новоторжскіе земцы: Ив. И. Петрункевичъ, А. И. Бакунинъ, М. И. Литвиновъ. Затѣмъ, въ видѣ протеста, сами оставили службу: всѣ врачи, въ числѣ 11 человѣкъ, большая часть фельдшерицъ (около 15 чел.), 2 техника, 2 агронома, часть учительскаго персонала, ветеринарный врачъ и т. д. Этотъ добровольный уходъ былъ признанъ по отношенію къ учителямъ за государственное преступленіе, и департаментъ полиціи въ скоромъ времени (12 марта 1904 г.) оповѣстилъ всѣхъ губернаторовъ, градоначальниковъ и оберъ-полицеймейстеровъ, дабы нигдѣ и ни на какую службу не принимались ушедшіе учителя и учительницы новоторжскаго уѣзда.

[1]) Плеве вѣрилъ въ побѣду, что еще болѣе доказываетъ его близорукость и полную неосвѣдомленность о состояніи арміи и флота. Плеве разсчитывалъ исключительно на грубую, физическую силу, не понимая значенія культуры и государственнаго строя. Когда директоръ департамента полиціи Лопухинъ проявилъ

Правительство было обезкуражено такимъ настроенiемъ населенiя, но ему не было уже больше никакого выхода. Оно начало искусственно подогрѣвать патрiотизмъ.

Черезъ недѣлю послѣ объявленiя войны, 2 февраля 1904 года, несомнѣнно, по совѣту Плеве, было опубликовано Высочайшее повелѣнiе «о предоставленiи лицамъ, отбывающимъ гласный надзоръ полицiи по политическимъ дѣламъ, права поступать рядовыми въ войска дѣйствующей армiи».

Мотивировано это повелѣнiе тѣмъ обстоятельствомъ, что кто-то, содержавшiйся гдѣ-то въ тюрьмѣ за распространенiе прокламацiй, «раскаялся» и просилъ дозволенiя искупить свой грѣхъ на войнѣ.

Какъ отнеслись къ этому «неблагонадежные», можно видѣть изъ нижеслѣдующаго письма земскаго дѣятеля и врача С. В. Мартынова, высланнаго, какъ намъ уже извѣстно, въ Архангельскую губернiю за докладъ, прочитанный въ Воронежскомъ комитетѣ о нуждахъ сельско-хозяйственной промышленности.

«9-го февраля,—писалъ С. В. Мартыновъ архангельскому губернатору,— Ваше Превосходительство изволили обратиться ко мнѣ, такъ же какъ и къ другимъ лицамъ, съ предложенiемъ, принявъ участiе въ настоящей войнѣ, заслужить тамъ амнистiю. Съ своей стороны полагаю, что Россiя не нуждается въ дальнѣйшемъ расширенiи своихъ границъ и что приращенiя, сдѣланныя правительствомъ за послѣднее время на Дальнемъ Востокѣ, не будучи вызваны жизненными интересами страны, ложатся тяжелымъ бременемъ на населенiе. Государство, полагаю, слишкомъ нуждается въ коренныхъ внутреннихъ преобразованiяхъ, потребность которыхъ выражается весьма настойчиво не только зажиточными и просвѣщенными классами, но и самимъ народомъ. Я считалъ бы для себя возможнымъ трудиться только въ направленiи преобразованiй народной жизни, на что готовъ отдать въ распоряженiе правительства свои силы и знанiя. Всякаго же рода дѣятельность, клонящуюся къ расширенiю территорiи или къ сохраненiю ненужныхъ для Россiи областей, я считаю не соотвѣтствующей жизненнымъ интересамъ страны и никакого участiя въ ней принять не нахожу возможнымъ. Полагалъ бы, что ни международнымъ положенiемъ государства, ни потребностью обезпечить свои границы, ни интересами торговли не можетъ быть оправдана русско-японская война. Склоненъ думать, что и нацiональное самолюбiе не препятствовало бы прекратить разорительную для Россiи войну и, продавъ портовыя и желѣзнодорожныя сооруженiя, направить матерiальныя и духовныя силы страны на свои собственные внутреннiе интересы. Дѣлая такое заявленiе, я, конечно, предвижу, что оно поведетъ новыя для меня репрессiи со стороны де-

пессимизмъ на счетъ исхода войны, то, по словамъ кн. Урусова, Плеве разсердился на Лопухина и съ досадой спросилъ: «неужели для Васъ не ясна слѣдующая (ариөметическая задача: что больше — пятьдесятъ или полтораста миллiоновъ» населенiя)?

партамента полиціи. Но иного пути я не вижу и могу лишь повторить то, что высказано было мною о потребностяхъ страны въ засѣданіи Воронежскаго уѣзднаго комитета о нуждахъ сельскохозяйственной промышленности. Не сдѣлаю, увѣренъ, ошибки, если позволю себѣ добавить, что мнѣніе мое не останется моимъ единоличнымъ».

Въ земскихъ сферахъ былъ цѣлый рядъ теченій. Воспользовавшись благопріятнымъ случаемъ, на сцену прежде всего выступили реакціонные элементы.

Въ чрезвычайныхъ февральскихъ и мартовскихъ собраніяхъ раздались напыщенные, патріотическіе призывы.

Постановка вопросовъ была чисто полицейская, провокаціонная: «кто противъ — тотъ измѣнникъ отечества». По всякому поводу привлекалась Верховная Власть.

Другое теченіе въ земскихъ сферахъ занимало среднее мѣсто между «патріотическимъ» и освобожденскимъ. Оно шло изъ Москвы.

Представители этого теченія не безъ основанія говорили, что, не принимая участія въ войнѣ, какъ таковой, земство, какъ и въ вопросѣ, напримѣръ, народнаго продовольствія, должно тѣмъ не менѣе объединиться и оказать помощь раненымъ и больнымъ на войнѣ, а на мѣстахъ — семьямъ убитыхъ. Вѣдь армія — это тотъ же народъ, не говоря уже о семьяхъ воиновъ.

Освобожденцы, всегда стремившіеся къ объединенію возможно бо́льшаго числа земскихъ силъ по вопросамъ, не противорѣчащимъ ихъ основнымъ взглядамъ, и въ данномъ случаѣ пошли на встрѣчу названному земскому теченію, расширивъ его въ томъ смыслѣ, что, помимо чисто филантропической дѣятельности на театрѣ военныхъ дѣйствій,— слѣдуетъ представителямъ земства имѣть въ виду и культурно-политическую работу: снабженіе арміи лучшими книгами, газетами и, кромѣ того, земство, въ лицѣ своихъ агентовъ, должно препятствовать различнаго рода злоупотребленіямъ, слѣдить за ходомъ войны во всѣхъ ея проявленіяхъ, вести записки, которыя послужатъ матеріаломъ для докладовъ въ земскихъ собраніяхъ. Вообще, земство должно представительствовать на войнѣ, какъ стражъ общественныхъ интересовъ и, по мѣрѣ силъ и возможности, бороться съ бюрократизмомъ.

Въ виду такого рода соображеній, земская оппозиція на земскихъ собраніяхъ отстаивала общеземскую организацію на театрѣ военныхъ дѣйствій, и этотъ вопросъ дружно прошелъ во всей земской Россіи.

Но бюрократія увидѣла въ этомъ весьма опасное явленіе и постаралась устранить препятствіе, вопреки ясно выраженной волѣ Верховной Власти, еще и еще разъ доказавъ тѣмъ безсиліе послѣдней при самодержавіи чиновниковъ.

27 апрѣля 1904 года предсѣдатель Тульской губернской земской управы князь Г. Е. Львовъ представлялся Государю, какъ уполномоченный отъ общеземской организаціи, 2-го мая въ Москвѣ созвано было совѣщаніе представителей

земствъ, чтобы сговориться о совмѣстной дѣятельности на театрѣ войны. Князь Г. Е. Львовъ доложилъ, что Государь, при аудіенціи 27-го апрѣля, «благословилъ его» и просилъ передать представителямъ земствъ, принимающимъ участіе въ объединенной земской организаціи, и персоналу земскихъ отрядовъ свое сочувствіе предпринимаемому земскому дѣлу, напутственное благословеніе и пожеланіе успѣха въ святомъ дѣлѣ человѣколюбія».

Вслѣдъ за этимъ предсѣдатель Московской губернской земской управы Д. Н. Шиповъ доложилъ нижеслѣдующее «предложеніе» московскаго губернатора.

«Вслѣдствіе предложенія г. министра внутреннихъ дѣлъ 17-го апрѣля, за № 2623, предлагаю губернской земской управѣ: 1) о всѣхъ безъ исключенія предложеніяхъ организованнаго при губернской земской управѣ совѣщанія земскихъ уполномоченныхъ по оказанію совмѣстной помощи больнымъ и раненымъ воинамъ предварительно приведенія таковыхъ въ исполненіе представить мнѣ и 2) ни въ какомъ случаѣ не допускать дальнѣйшихъ соглашеній совѣщанія съ земствами, до настоящаго времени не присоединившимся къ организаціи. Кромѣ сего, въ виду того же предложенія г. министра внутреннихъ дѣлъ, предлагаю губернской земской управѣ представить мнѣ теперь же списокъ всѣхъ лицъ входящихъ въ образованные, земствомъ врачебно-санитарные отряды, а также и впредь представлять о таковыхъ лицахъ, имѣющихъ войти въ составъ будущихъ отрядовъ, предварительно допущенія ихъ до отправленія обязанностей».

Львовъ, князь, Г. Е.,
предсѣдатель Тульской губ. з. упр.

Совѣщаніе отвергло однако этотъ «приказъ» и постановило не исполнять его. Кромѣ того, былъ возбужденъ вопросъ о правильномъ представительствѣ всѣхъ губернскихъ городовъ на общеземскихъ совѣщаніяхъ: по одному отъ городовъ съ населеніемъ менѣе 200.000, по два — съ населеніемъ превышающимъ 200.000 и четыре представителя отъ С.-Петербурга и Москвы.

Въ отвѣтъ Плеве сталъ преслѣдовать земцевъ и земство.

10-го февраля вызванъ былъ въ Петербургъ кн. Д. И. Шаховской, причемъ Плеве заявилъ ему, что онъ докладывалъ Государю о высылкѣ кн. Шаховского, что Государь на этотъ разъ не согласился съ министромъ внутреннихъ дѣлъ, вслѣдствіе заслугъ предковъ Д. И., но, если въ чемъ-либо онъ, князь Шаховской, еще провинится, то будетъ высланъ безъ предупрежденія.

Въ апрѣлѣ-мѣсяцѣ Д. Н. Шиповъ, корректнѣйшій изъ земцевъ, не былъ утвержденъ предсѣдателемъ Московской губернской земской управы, въ каковой должности до тѣхъ поръ онъ состоялъ 11 лѣтъ[1]). Это обстоятельство вызвало добровольную отставку члена той же управы М. В. Челнокова. Служащіе московскаго земства поднесли адресъ Шипову съ 300 подписей, а вслѣдъ за этимъ и со всѣхъ мѣстъ организованной земской Россіи посыпались ему адреса и привѣтствія, и скоро отставка предсѣдателя Московской губернской земской управы получила чуть не всероссійское значеніе[2]).

Чтобы не возвращаться болѣе къ этому инциденту, здѣсь же скажемъ, что послѣ удаленія Д. Н. Шипова гласные Московскаго губернскаго земства долго совѣщались, прежде чѣмъ рѣшить вопросъ — выбирать или не выбирать

---

[1]) Бумага о неутвержденіи Д. Н. Шипова прислана была въ Москву въ апрѣлѣ-мѣсяцѣ. Между тѣмъ, незадолго передъ тѣмъ Шиповъ былъ въ Петербургѣ, видѣлся съ Плеве и чуть ли не получилъ отъ него рядъ комплиментовъ. Кажется, послѣднее свиданіе это произошло по поводу инцидента, бывшаго на совѣщаніи представителей губернскихъ земствъ о перестрахованіи имуществъ. Совѣщаніе было созвано 2-го марта при министерствѣ внутреннихъ дѣлъ. Въ немъ принимали участіе предсѣдатели и члены управъ 18 земствъ и «третій элементъ», въ лицѣ, главнымъ образомъ, служащихъ въ страховыхъ отдѣленіяхъ при управахъ. Явились представители и отъ разгромленнаго Тверского земства: назначенный правительствомъ членъ Тверской губернской земской управы Н. А. Пономаревъ и оставшійся на службѣ въ управѣ (откуда ушли всѣ лучшіе служащіе) страховой инспекторъ Л. Я. Левшинъ. По этому поводу земцы другихъ губерній рѣшили заявить предсѣдателю совѣщанія, завѣдующему страховымъ отдѣломъ при министерствѣ внутреннихъ дѣлъ, г. Остроградскому, что ни одно земство не заключитъ союза съ управою, назначенною правительствомъ. Между тѣмъ Левшинъ былъ назначенъ въ подготовительную комиссію, состоявшую преимущественно изъ «третьяго элемента». Представитель послѣдняго, — дѣлопроизводитель Московской губернской управы П. А. Серебряковъ и страховой инспекторъ псковскаго земства Н. Ф. Лопатинъ, — заявили Левшину, что если онъ явится на засѣданіе, ему не подадутъ руки. На другой день послѣ этого товарищъ министра внутреннихъ дѣлъ Зиновьевъ призвалъ къ себѣ предсѣдателя Московской губернской земской управы Д. Н. Шипова и члена Псковской управы фонъ-деръ-Беллена и заявилъ имъ, что поступокъ ихъ служащихъ онъ считаетъ протестомъ противъ..... Высочайшаго повелѣнія. Въ ночь со 2-го на 3-го марта Серебряковъ и Лопатинъ были арестованы. 4-го марта всему составу подготовительной комиссіи предписано было оставить Петербургъ, а скоро послѣ этого всѣ 4 человѣка были, по требованію Плеве, удалены со своихъ мѣстъ. Слѣдуетъ замѣтить, что своею послѣдующею дѣятельностью г. Левшинъ «вполнѣ реабилитировался», какъ писалъ автору книги Н. К. Милюковъ.

[2]) Плеве издалъ распоряженіе, чтобы въ прессѣ не печатали ничего, касающагося выраженнаго Московской городской думой, по предложенію Московскаго городского головы кн. Голицына, сочувствія Д. Н. Шипову. Только, кажется, въ «Руси», до полученія министерскаго приказа, успѣло объ этомъ проскользнуть извѣстіе.

новаго предсѣдателя. Сначала по запискамъ избранъ былъ все же Шиповъ, но затѣмъ рѣшили остановиться на Ѳ. А. Головинѣ, но при этомъ ясно показать, что дѣятельность земства будетъ прежняя. И Головинъ передъ баллотировкой, происходившей 22-го мая, сказалъ: «Нѣтъ сомнѣнія, что собраніе 3 мѣсяца тому назадъ, избравъ на должность предсѣдателя управы Д. Н. Шипова, этимъ своимъ актомъ выразило свою солидарность со взглядами и направленіями, которыхъ придерживался Д. Н. въ теченіе 11 лѣтъ въ качествѣ предсѣдателя управы. Всѣмъ гг. гласнымъ хорошо извѣстно, что Д. Н. является не только талантливымъ, неутомимымъ работникомъ, но прежде всего выдающимся общественнымъ дѣятелемъ, всегда руководящимся вполнѣ опредѣленнымъ, твердо уста-

Головинъ, Ф. А.,
предсѣдатель Московской губ. з. упр.

Челноковъ, М. В.,
быв. членъ Московской губ. зем. упр.

новившимся взглядомъ на значеніе и задачи земства въ государственной жизни Россіи и стремившимся всегда осуществить его на дѣлѣ. Не можетъ быть, конечно, сомнѣнія, что за истекшіе со дня выборовъ 3 мѣсяца собраніе не могло измѣнить своихъ взглядовъ, своего направленія, а потому и въ настоящую минуту можетъ избрать на должность предсѣдателя только лицо, вполнѣ раздѣляющее взгляды Д. Н. Тотъ фактъ, что большинству гг. гласныхъ угодно было намѣтить меня на должность предсѣдателя, подтверждаетъ только что высказанныя предположенія. Большинству гг. гласныхъ, я думаю, извѣстно, что я вполнѣ раздѣляю взгляды и убѣжденія Д. Н. и что ни по одному серьезному вопросу въ земской жизни за всю 6-лѣтнюю работу въ управѣ съ Д. Н. у насъ не было разногласія. Если мнѣ суждено занять мѣсто пред-

сѣдателя управы, то я не сомнѣваюсь, что Д. Н. будетъ всегда служить для меня примѣромъ, приблизиться къ которому будетъ составлять мою задачу, что въ своей дѣятельности я всегда буду руководиться тѣми же принципами, тѣмъ же направленіемъ, которымъ руководился и Д. Н. Думаю также, что и при выборѣ члена управы собраніе будетъ имѣть въ виду тѣ же соображенія, что и при выборѣ предсѣдателя, и что, благодаря этому, управа составитъ, какъ то всегда было при Д. Н., дружный кружокъ лицъ, солидарныхъ по всѣмъ принципіальнымъ вопросамъ земской жизни. Я счелъ необходимымъ сдѣлать настоящее заявленіе передъ баллотировкой, чтобы всѣ гг. гласные знали, какихъ взглядовъ и какого направленія я стану придерживаться въ должности предсѣдателя, имѣя это въ виду, баллотировали за и противъ меня».

Отсюда видно, что Плеве, удаливъ Д. Н. Шипова, ровно ничего не выигралъ въ Московскомъ земствѣ.

Но этимъ дѣло не ограничилось. Инцидентъ вызвалъ негодованіе даже въ самыхъ мирныхъ земствахъ. Такъ, напримѣръ, въ Кишиневскомъ земствѣ, никогда не отличавшемся либерализмомъ, неутвержденіе Д. Н. Шипова и воспрещеніе земствамъ присоединяться къ общеземской организаціи по оказанію помощи больнымъ и раненымъ на Дальнемъ Востокѣ вызвали небывалый протестъ. «Это ужъ слишкомъ!» восклицали кишиневскіе гласные: «Это просто оскорбленіе земству!» На майскомъ экстренномъ собраніи, при обсужденіи вопроса о пожертвованіи на военныя нужды, было отмѣчено, что правительство, въ лицѣ Плеве, считая не соотвѣтствующимъ закону участіе въ общеземской организаціи и ассигновкѣ на помощь больнымъ и раненымъ, какъ выходящее за предѣлы нуждъ губерніи, въ то же время поощряло земскія пожертвованія на Красный Крестъ. «Въ такомъ случаѣ», — протестовали гласные, «мы ничего не дадимъ Красному Кресту — мы ему не довѣряемъ».... Дѣятельность Краснаго Креста во время войны съ Турціей въ 1878 году ознаменовалась «маковщиной». О дѣятельности своей во время войны съ Китаемъ Красный Крестъ до сихъ поръ не далъ отчета. И теперь, едва началась война съ Японіей, сейчасъ же обнаружились и злоупотребленія въ Красномъ Крестѣ. Такъ, въ одной изъ первыхъ его отправокъ на театръ войны оказались въ тюкахъ стружки вмѣсто больничныхъ вещей. Собраніе поэтому постановило: «признавая, что участіе въ общеземской организаціи врачебно-санитарной помощи раненымъ и больнымъ воинамъ является лучшимъ способомъ помощи имъ, бессарабское земство присоединяется къ общеземской организаціи, ассигновавъ для этого 60.000 рублей». Затѣмъ собраніе постановило послать адресъ Государю по поводу войны, въ которомъ изложить о присоединеніи къ общеземской организаціи и послать не черезъ Плеве, а помимо его.

Кажется, одновременно съ Д. Н. Шиповымъ, былъ не утвержденъ предсѣдателемъ Вологодской губернской земской управы В. А. Кудрявый. По этому

поводу въ Вологдѣ состоялся товарищескій обѣдъ, на которомъ присутствовало болѣе 70 человѣкъ, при чемъ выраженъ былъ шумный протестъ дѣяніямъ правительства.

Изъ предѣловъ Тверской губерніи, по распоряженію Плеве, были высланы, безъ объясненія причинъ, бывшій предсѣдатель Тверской губ. земской управы В. Д. фонъ-Дервизъ и члены той же управы Н. К. Милюковъ и Б. Н. Тицъ.

Въ Суджѣ и Суджанскомъ уѣздѣ, подъ видомъ «ревизіи» земской управы, дѣйствовалъ курскій вице-губернаторъ Курловъ. Вице-губернаторъ съ двумя чиновниками цѣлыхъ 12 дней «ревизовалъ» ее, выпытывая, главнымъ образомъ, какую роль играли комиссіи, учрежденныя княземъ Долгоруковымъ въ бытность его предсѣдателемъ, какое значеніе имѣлъ «третій элементъ», какія книги въ библіотекѣ. Разъѣзжая по школамъ, Курловъ спрашивалъ учениковъ титулы царствующихъ особъ, экзаменовалъ по Закону Божію, «изучалъ» письменныя работы учениковъ и т. п.

Въ то же время ревизовать Курское губернское земство былъ назначенъ знаменитый Зиновьевъ, закончившій ревизію Московскаго и Вятскаго земствъ. Ревизуя земства Вятской губерніи, Зиновьевъ велъ себя какъ восточный сатрапъ. Его грубость, доказывая невоспитанность, превосходила всякіе предѣлы.

Въ Вятской губернской управѣ Зиновьевъ держался презрительнаго тона и говорилъ отрывисто, по-генеральски, въ родѣ: «народъ не нуждается въ попеченіяхъ земства»... «Народъ знаетъ, что о немъ заботится правительство»... «Вятское земство на ложномъ пути»... «я давно это подозрѣвалъ»... «Вы даете мужику туманныя картины и фонари, а ему нужна земля и соха»... «Вы ему навязываете орудія, съ которыми онъ не умѣетъ справиться, образованіе, которое ему не нужно»... «Учить крестьянскихъ дѣтей въ гимназіяхъ и въ высшей школѣ — это баловство, ужасное баловство!... Нѣтъ, это даже грѣхъ»...

Въ іюнѣ-мѣсяцѣ былъ опубликованъ его Всеподданнѣйшій докладъ о Московскомъ земствѣ.

Въ этомъ докладѣ бюрократъ больше всего говорилъ о стремленіи Московскаго губернскаго земства объединить дѣятельность уѣздныхъ земствъ, что Зиновьевъ объяснялъ «укоренившимся въ земствѣ вреднымъ спутникомъ централизаціи — пришлымъ элементомъ, который со временемъ можетъ вполнѣ подавить мѣстную самодѣятельность»...

«При искусственномъ расширеніи круга вѣдѣнія губернскихъ земствъ, губернская управа уже не могла непосредственно завѣдывать обширнымъ хозяйствомъ, разбросаннымъ къ тому же на пространствѣ всей губерніи. Вмѣсто того, чтобы прибѣгнуть къ помощи уѣздныхъ земствъ, что, разумѣется, усилило бы въ нихъ сочувствіе къ дѣлу, губернская управа предпочла ввѣрить земское дѣло лицамъ, служащимъ по найму, поставивъ ихъ къ тому же внѣ

всякой зависимости отъ земскихъ управъ, въ районѣ уѣздовъ которыхъ лица эти должны дѣйствовать»...

Это свое мнѣніе Зиновьевъ далѣе подтверждаетъ заявленіемъ Д. Н. Шипова, который говорилъ: «ни дворянство, ни купечество, ни крестьянство, отдѣльно взятое, не могутъ претендовать на руководящую роль въ общественной жизни. Такая роль можетъ принадлежать только всесословной интеллигенціи не какъ особому какому-либо классу, а какъ совокупности людей, наиболѣе просвѣщенныхъ, наиболѣе сознающихъ долгомъ обязанность общественнаго служенія». «Такими людьми и считаютъ себя руководители многочисленнаго персонала лицъ, служащихъ въ земствѣ».

Къ серединѣ 1904 года правительство, въ лицѣ Плеве, довело свою политику до апогея не только по отношенію къ земству, но и по отношенію ко всѣмъ сословіямъ и учрежденіямъ, — по отношенію ко всему населенію, какъ коренному, такъ и не русскому. У правительства къ этому времени, за исключеніемъ высшихъ придворныхъ и бюрократическихъ сферъ, рѣшительно не было друзей. Все волновалось, и нерѣдко проявлялись уже чисто революціонные признаки, хотя еще въ единичныхъ фактахъ.

Но Плеве продолжалъ свою дѣятельность.

Еще въ іюнѣ, за мѣсяцъ или даже того менѣе до своей смерти, онъ, въ бесѣдѣ съ корреспондентомъ журнала «Revue», Юларомъ, между прочимъ говорилъ, что, «въ Россіи недовольны существующимъ строемъ одни «иностранцы», какъ-то: поляки, финляндцы и въ особенности — евреи». «Россія и самодержавіе», — продолжалъ далѣе Плеве, — «синонимы, а потому русскіе, избивая евреевъ, проявляютъ какъ патріотизмъ, такъ и лойяльность».

Когда французскій корреспондентъ замѣтилъ, что «противъ существующаго режима борются и настоящіе русскіе люди, отстаивающіе идеи конституціонализма и соціализма», Плеве сказалъ: «Совершенно вѣрно. Только ихъ не стоитъ принимать въ расчетъ. Они не пользуются у народа ни каплей довѣрія, народъ издѣвается надъ ними, такъ какъ чувствуетъ, что они дѣйствуютъ въ ущербъ его интересамъ. И, кромѣ того, народъ вовсе не понимаетъ ихъ. Эти люди, сроднившись съ идеями, привезенными изъ-за границы, потеряли всякую духовную связь съ русскимъ народомъ».

Закончилъ же свою бесѣду Плеве такими словами: «Революція производится большинствомъ, а большинство — за насъ. Несомнѣнно кое-что нужно сдѣлать, но въ революціи, которую вы предвидите, нѣтъ надобности. Нужно лишь уничтожить слѣды того, что сдѣлано г. Витте, и вернуть земледѣльцамъ спокойствіе, вырвавъ изъ ихъ среды тѣ неспокойные элементы, которые создалъ г. Витте. Если вы (т.-е. Юларъ) можете разъяснить всѣ эти простыя истины радикаламъ вашей страны, вмѣсто того, чтобы ихъ еще болѣе настраивать противъ насъ, то я не буду сожалѣть о томъ, что пригласилъ васъ на эту бесѣду»....

Въ 10 ч. утра 15-го іюля бывшій студентъ Московскаго университета, сынъ уфимскаго купца Сазоновъ убилъ Плеве.

Но въ средѣ нашего правительства попрежнему не было ни единаго прозорливаго государственнаго мужа. И вотъ, правительство, не сообразуясь съ ростомъ общественнаго самосознанія, не освѣдомленное о настроеніи страны, прибѣгаетъ къ тому же методу, который былъ уже испытанъ 24 года тому назадъ, въ 1880 году, когда Лорисъ-Меликову поручено было «выразить довѣріе обществу». Эту задачу въ 1904 году возложили на князя Святополкъ-Мирскаго.

IX.

Вторая половина 1904 г.

Бываютъ историческіе моменты, когда силою обстоятельствъ выдвигаются люди незначительные, почти никому неизвѣстные, и играютъ крупную историческую роль.

Это особенно случается при высокихъ подъемахъ общественнаго движенія, когда волны его выбрасываютъ на поверхность дотолѣ скрытыхъ лицъ и заставляютъ, весьма часто помимо ихъ воли, брать на себя просто непосильныя задачи.

Вотъ именно въ такомъ положеніи въ концѣ августа 1904 года очутился министръ внутреннихъ дѣлъ князь П. Д. Святополкъ-Мирскій.

Носились слухи, что онъ долго и упорно отказывался занять мѣсто убитаго Плеве, но въ концѣ концовъ, будто бы, въ высшихъ сферахъ настояли на принятіи имъ портфеля министерства внутреннихъ дѣлъ.

Единственно, что было извѣстно о кн. Святополкъ-Мирскомъ въ обществѣ, такъ это то, что онъ — добрый и въ то же время слабохарактерный человѣкъ.

Насколько было цѣнно первое качество, настолько пугало второе: «если министръ внутреннихъ дѣлъ слабохарактерный, то имъ будутъ управлять другіе», не безъ основанія разсуждало общество.

16-го сентября при представленіи членовъ министерства внутреннихъ дѣлъ кн. Святополкъ-Мирскій произнесъ слѣдующую рѣчь:

«Приступая сегодня къ выполненію возложенныхъ на меня Монаршимъ довѣріемъ обязанностей, я считаю долгомъ заявить, что въ основу направленія

ввѣреннаго мнѣ министерства мною будутъ положены начала, провозглашенныя съ высоты престола Всемилостивѣйшимъ манифестомъ 26 февраля 1903 года. Приглашаю васъ, господа, къ дѣятельному самоотверженному сотрудничеству именно въ этомъ направленіи. Административный опытъ привелъ меня къ глубокому убѣжденію, что плодотворность правительственнаго труда основана на искренно благожелательномъ и истинно довѣрчивомъ отношеніи къ общественнымъ и сословнымъ учрежденіямъ и къ населенію вообще. Лишь при этихъ условіяхъ работы можно получить взаимное довѣріе, безъ котораго невозможно ожидать прочнаго успѣха въ дѣлѣ устроенія государства. Призывая васъ, господа, къ неустанной работѣ, я вѣрю въ силы и опытность вашу, которыя мнѣ помогутъ достигнуть цѣли въ предстоящемъ трудѣ»,

Это точь-въ-точь воззваніе гр. Лорисъ-Меликова, сдѣланное 24 года тому назадъ къ жителямъ Петербурга, въ которомъ онъ, какъ мы знаемъ уже, говорилъ, что «на поддержку общества» смотритъ, какъ на главную силу, могущую содѣйствовать власти и т. п. А въ бесѣдѣ съ редакторами графъ Лорисъ-Меликовъ заявлялъ, что въ его программу входитъ — «дать земству и другимъ общественнымъ и сословнымъ учрежденіямъ возможность вполнѣ пользоваться тѣми правами, которыя дарованы законами, стараясь при этомъ облегчить ихъ дѣятельность» и т. д. Еще большее сходство съ выступленіемъ Лорисъ-Меликова мы увидимъ, если приведемъ бесѣду кн. Святополкъ-Мирскаго съ петербургскимъ корреспондентомъ «L'Echo de Paris». Онъ говорилъ этому представителю печати, что большихъ перемѣнъ отъ него, кн. Святополкъ-Мирскаго, ждать нечего. Онъ думаетъ лишь выполнить программу манифеста 26 февраля 1903 года, но проведетъ ее въ широкомъ и честномъ либеральномъ духѣ, не касаясь, однако, основъ существующаго строя. Земскія собранія должны получить возможно большую свободу и большія полномочія. «Это лучшее средство для противодѣйствія совершенно негодному для Россіи парламентаризму». Объ евреяхъ Святополкъ-Мирскій сказалъ, что онъ вообще не врагъ ихъ, но, если имъ дать свободу, они скоро достигнутъ черезчуръ большого значенія. «Пока что, — добавилъ князь, — я полагаю относиться къ нимъ съ большею благожелательностью и особенно думаю озаботиться улучшеніемъ судьбы низшихъ слоевъ еврейскаго народа. Добротой можно достигнуть удачныхъ результатовъ». Что касается революціоннаго движенія, то министръ заявилъ, что «мы будемъ бороться противъ террористовъ», а затѣмъ сейчасъ же сказалъ: «лично я снисходительно отношусь къ молодежи и другъ студентовъ». Относительно войны кн. Святополкъ-Мирскій явился совсѣмъ плохимъ предсказателемъ: «въ концѣ концовъ русскіе все-таки одолѣютъ», увѣрялъ онъ корреспондента.

Но если много общаго съ Лорисъ-Меликовымъ мы видимъ въ словахъ и пожеланіяхъ Святополкъ-Мирскаго, то въ общественномъ настроеніи 1904 года

не было ничего схожаго съ 1881 годомъ [1]). Князь Святополкъ-Мирскій имѣлъ уже дѣло съ организованнымъ обществомъ.

---

[1]) На первыхъ порахъ дѣятельности кн. Святополкъ-Мирскаго, какъ и гр. Лорисъ-Меликова, кромѣ словъ, были и дѣла. Прежде всего отмѣтимъ освобожденіе изъ Шлиссельбурга извѣстной В. Н. Фигнеръ, 20 лѣтъ пробывшей въ крѣпости, а также Ашенбренера и Иванова. Возвратились изъ ссылки сосланные административнымъ порядкомъ: писатели и общественные дѣятели: Анненскій, Мякотинъ, Пѣшехоновъ, Чарнолусскій, Фальборкъ, Вахтеровъ и жившій заграницей Рубакинъ; присяжный повѣренный Переверзевъ, докторъ севастопольской городской больницы Никоновъ; земскіе дѣятели (возвращены изъ ссылки или возстановлены въ правахъ): тверскіе—Фонъ-Дервизъ, Милюковъ, Петрункевичъ, Балавинскій, Апостоловъ въ концѣ 1904 г. былъ возстановленъ въ правахъ и Родичевъ, ограниченныхъ еще въ 1895 году; уфимскіе — Балахонцевъ, Колумбаевъ, Георгіевскій, Гудзь, Пашковскій, Салтыковъ, Ильинскій, Бриллингъ; курскіе—кн. Долгоруковъ, Звягинцевъ, Сытинъ, Бернашевскій, Калистратовъ; воронежскіе — Мартыновъ, Бунаковъ, Щербина, Перелешинъ.

Скажемъ здѣсь къ слову, что С. В. Мартыновъ предъ своимъ освобожденіемъ написалъ министру внутреннихъ дѣлъ такое письмо:

«Высочайшимъ манифестомъ отъ 11-го августа губернаторамъ предоставлено право сокращать срокъ ссылки лицамъ, которыя того заслужатъ своимъ поведеніемъ. Полагаю, что г. начальникъ архангельской губерніи найдетъ возможнымъ примѣнить это право и ко мнѣ. Но, не желая вводить въ заблужденіе департаментъ полиціи, а также ставить какъ Архангельскаго губернатора, такъ и самого себя въ ложное положеніе, я долженъ объяснить, что, будучи высланъ за то, что исполнилъ свой долгъ, согласно убѣжденію и совѣсти, я до сей поры въ этомъ актѣ усмотрѣть своей вины не могу. Если г. архангельскій губернаторъ подъ «добрымъ поведеніемъ» подразумѣваетъ отсутствіе проступковъ общеуголовнаго характера или нарушенія благочинія, то въ этомъ и я раньше виновенъ не былъ; если же здѣсь должно разумѣть мои убѣжденія, то я считаю необходимымъ повторить, что мнѣнія, высказанныя мною въ комитетѣ о нуждахъ сельскохозяйственной промышленности, и теперь не считаю за ошибочныя, а также продолжаю думать, что репрессивныя мѣры покойнаго министра внутреннихъ дѣлъ противъ лицъ, принявшихъ участіе въ комитетахъ, были противозаконны по формѣ и неправильны по существу. Странно и несправедливо карать людей, призванныхъ при томъ самимъ же правительствомъ къ исполненію своей обязанности, лишь за то, что они исполнили свой долгъ, согласно Высочайшему повелѣнію, и еще несправедливѣе было бы примѣнять къ нимъ манифестъ за вину несуществующую. Вашему превосходительству предстоитъ рѣшить, какъ отнестись къ моему заявленію, но я долженъ сказать, что и въ будущемъ, при исполненіи моихъ общественныхъ обязанностей, намѣренъ слѣдовать принципамъ строгой законности, которыхъ я придерживался до момента, когда меня постигла кара административнаго воздѣйствія. Какъ и прежде, я буду полагать высшую добродѣтель гражданина въ точномъ исполненіи своего долга и, какъ прежде, буду совершенно игнорировать противозаконныя и безнравственныя распоряженія чиновныхъ лицъ, какъ бы ни было высоко ихъ служебное положеніе и какъ бы ни велика была моя зависимость отъ нихъ».

Подобное же заявленіе сдѣлалъ кн. П. Д. Долгоруковъ, когда, получивъ право, онъ былъ опять избранъ предсѣдателемъ Суджанской управы. 9-го декабря, когда впервые, послѣ опалы, участвовалъ въ собраніи кн. Долгоруковъ сказалъ, что считаетъ

Во главѣ этой организаціи стояла земская партія въ широкомъ смыслѣ этого слова.

23 февраля 1904 года состоялся съѣздъ союза земцевъ-конституціоналистовъ, или, что то же, участниковъ «Новосильцевскихъ» совѣщаній. Рѣшивъ оставаться при прежней своей программѣ, т.-е. проводить въ земскихъ собраніяхъ конституціонныя требованія, онъ отрицательно отнесся къ офиціальному включенію земцевъ въ «Союзъ Освобожденія», основательно разсуждая, что такое включеніе заставило бы многихъ весьма цѣнныхъ дѣятелей въ чисто земской средѣ отказаться отъ коллективной работы, вслѣдствіе нежеланія участвовать въ тайной организаціи. Между тѣмъ безъ офиціальнаго объединенія могли рука объ руку работать земцы «Союза» съ просто земцами, что въ дѣйствительности и было [1]). Затѣмъ на этомъ съѣздѣ, между прочимъ, со-

---

нужнымъ засвидѣтельствовать передъ земскимъ собраніемъ, что «смотритъ на возвращеніе въ земство, какъ на возстановленіе въ своихъ правахъ, а не какъ на помилованіе, такъ какъ ему никакой вины объявлено не было, и онъ таковой за собой не знаетъ, вслѣдствіе чего и считаетъ нужнымъ дословно повторить сказанное имъ два года тому назадъ товарищу министра внутреннихъ дѣлъ фонъ-Валю, который пріѣзжалъ въ Суджу для разслѣдованія дѣла: «послѣ зрѣлаго размышленія по поводу каждаго сказаннаго мною слова и каждаго сдѣланнаго мною шага по участію въ Суджанскомъ комитетѣ о нуждахъ сельскохозяйственной промышленности, я пришелъ къ убѣжденію, что я ничѣмъ не провинился ни передъ своею совѣстью, ни передъ населеніемъ, ни передъ царемъ, а потому я заявляю вамъ и прошу васъ передать пославшимъ васъ, что, повторись вновь тѣ же обстоятельства, я ни въ чемъ не отступилъ бы отъ моего прежняго образа дѣйствій». Земское собраніе единодушно выразило кн. Долгорукову свое привѣтствіе, которое и было покрыто дружными, долго несмолкавшими аплодисментами.

[1]) Приведемъ здѣсь одинъ фактъ, который можетъ служить иллюстраціей къ сказанному. Мы беремъ его изъ воспоминаній кн. Петра Долгорукова о гр. П. А. Гейденѣ, напечатанныхъ въ августовской книжкѣ «Былого» за 1907 г. (стран. 305). «Формально къ «Союзу Освобожденія», — говоритъ кн. Долгоруковъ, — графъ Гейденъ не принадлежалъ, но многихъ членовъ его онъ хорошо зналъ, относился къ ихъ дѣятельности съ полнымъ сочувствіемъ, готовъ былъ оказывать и самому Союзу всякаго рода услуги. Литературою Союза онъ также интересовался очень живо. Какъ-то разъ въ одной изъ комнатъ Вольнаго Экономическаго Общества происходило засѣданіе совѣта «Союза Освобожденія». Были тутъ я, кн. Д. И. Шаховской, В. Я. Богучарскій и другіе. Къ дверямъ подходитъ гр. Гейденъ и спрашиваетъ: «Можно войти?» — Нельзя, нельзя, графъ, — раздаются шумные голоса все ему хорошо знакомыхъ лицъ. Онъ вызываетъ секретаря Вольн. Эк. Об-ва, В. Я. Богучарскаго, и съ чрезвычайно милой улыбкой на умномъ, отлично все понимающемъ лицѣ говоритъ: «Ну, и порядки вы тутъ завели: президенту Общества запрещается входить въ комнаты принадлежащаго Обществу зданія... А, впрочемъ, вотъ что: который послѣдній № «Освобожденія» полученъ и нельзя ли мнѣ его пріобрѣсть? Да, вотъ еще что: я видѣлъ тамъ, кажется, Дмитрія Ивановича (кн. Шаховского) и Петра Дмитріевича (меня), — нельзя ли мнѣ съ ними повидаться хотя здѣсь, въ коридорѣ, если ужъ туда мнѣ входъ воспрещается?»

ставлено было обращеніе къ русскому обществу отъ земской группы конституціоналистовъ, темою для котораго послужила русско-японская война. Указывалось, что послѣдняя явилась не по волѣ народа, а между тѣмъ онъ долженъ проливать свою кровь, жертвовать своею жизнью и отстоять родину отъ врага. Но теперь уже война — дѣло національное. Мы должны отстаивать Россію, какъ ея граждане, а по окончаніи войны постараемся избавиться отъ внутренняго врага, въ видѣ безправія и произвола, царящихъ въ странѣ. «Если, — говорилось въ концѣ обращенія, — въ годину испытанія этотъ русскій народъ способенъ на столь великій подвигъ для поддержанія Россіи въ войнѣ, идея которой является ему чуждой, то тѣмъ паче въ нормальное, мирное время способенъ онъ посвятить свои умственныя, душевныя и матеріальныя силы развитію и защитѣ кровныхъ, насущныхъ своихъ интересовъ», а именно — народнаго представительства.

Это обращеніе можетъ служить примѣромъ самостоятельной, такъ сказать, работы земцевъ-освобожденцевъ въ чисто земской средѣ. Они дѣйствовали на два фронта: какъ освобожденцы, въ прямомъ смыслѣ слова, и какъ земцы. Дѣло освобожденія отъ этого лишь выигрывало. Въ августѣ 1904 года земцамъ пришлось разрѣшить вопросъ о подачѣ адреса Государю, въ которомъ бы недвусмысленно выражены были конституціонныя пожеланія. Для этого нуженъ былъ созывъ земскаго съѣзда, что представляло не малый трудъ, принимая во вниманіе, что организованное два слишкомъ года тому назадъ бюро съѣздовъ не дѣйствовало. Въ то же время «Союзъ Освобожденія» велъ свою линію и проявилъ громадную энергію во второй половинѣ 1904 года. 20-го октября совѣтъ «Союза Освобожденія» принялъ, въ цѣляхъ агитаціи за введеніе въ Россіи конституціоннаго режима, слѣдующія рѣшенія, которыя и провелъ въ жизнь: 1) принять самое дѣятельное участіе въ предстоящемъ съѣздѣ земскихъ и городскихъ дѣятелей и употребить всѣ силы, чтобы направить его на путь открытаго заявленія конституціонныхъ требованій; 2) имѣя въ виду, что 20-го ноября того же года исполняется сорокалѣтіе судебныхъ уставовъ, организовать въ этотъ день черезъ своихъ членовъ въ Петербургѣ, Москвѣ и возможно большемъ количествѣ другихъ городовъ банкеты, на которыхъ должны быть приняты конституціонныя и демократическія резолюціи, составленныя въ гораздо болѣе рѣшительномъ тонѣ, нежели тѣ, которыхъ можно было ожидать отъ съѣзда земскихъ и городскихъ дѣятелей; 3) поднять черезъ своихъ членовъ — земцевъ на предстоявшихъ уѣздныхъ и губернскихъ земскихъ собраніяхъ, въ возможно большемъ числѣ ихъ, вопросъ о введеніи въ Россіи конституціоннаго строя и необходимости созыва для этой цѣли народнаго представительства на широко-демократической основѣ; 4) начать агитацію за образованіе союзовъ адвокатовъ, инженеровъ, профессоровъ, писателей и другихъ лицъ либеральныхъ профессій, организацію ихъ съѣздовъ, выбора ими постоянныхъ бюро и объединеніе этихъ бюро какъ между собою, такъ и съ бюро земскихъ и городскихъ

дѣятелей въ единый Союзъ Союзовъ. Этотъ Союзъ Союзовъ долженъ былъ установить организаціонныя связи съ центральными учрежденіями всѣхъ лѣвыхъ политическихъ партій, выработать общую платформу и явится въ нѣкоторомъ родѣ Vorparlament'омъ. Всѣ эти постановленія совѣта были приведены «Союзомъ Освобожденія» въ исполненіе съ весьма значительнымъ успѣхомъ: не говоря уже о проведенной имъ цѣлой «банкетной кампаніи», вопросъ о конституціи и созывѣ народныхъ представителей удалось поднять, подвергнуть широкому обсужденію и привести къ принятію желательныхъ рѣшеній не только въ очень многихъ земствахъ, но также и въ городскихъ думахъ. Особенно сильное впечатлѣніе произвелъ на правительство знаменитый конституціонный адресъ Московской городской думы. Что касается Союза Союзовъ, то его роль въ движеніи была также весьма значительна. Она еще ждетъ своего историка. Вообще въ этотъ періодъ времени дѣятельность «Союза Освобожденія» была наиболѣе продуктивна. При энергичномъ участіи членовъ «Союза» 1 ноября 1904 года въ Петербургѣ стала выходить первая «лѣвая» газета «Наша Жизнь». Выходъ въ свѣтъ этой газеты предложенъ былъ ея издателемъ значительно позже, но «освобожденцы» рѣшили, во что бы то ни стало, приспособить ея появленіе ко времени земскаго съѣзда (6 — 9 ноября) и даже на нѣсколько дней раньше его. Такъ какъ издатель на это не соглашался, то одинъ изъ членовъ совѣта «Союза Освобожденія» гарантировалъ издателю уплату убытковъ, если газета будетъ въ это время закрыта, или если окажется въ теченіе ноября дефицитъ. Съ этой цѣлью имъ, этимъ членомъ совѣта, былъ сдѣланъ на свое имя крупный денежный заемъ (быстро погашенный) у извѣстнаго Саввы Морозова. На эти деньги и начала издаваться «Наша Жизнь» въ ноябрѣ 1904 года. Въ это же время (въ концѣ ноября) нѣсколько членовъ «Союза Освобожденія» вошли въ сношенія съ мало еще кому тогда вѣдомымъ священникомъ Гапономъ, но форма открытаго выступленія на политическую арену петербургскихъ рабочихъ, которую предложили Гапону эти «освобожденцы», была весьма отлична отъ той, которая имѣла мѣсто затѣмъ 9 января 1905 года. Мысль «освобожденцевъ» состояла въ томъ, чтобы предложить рабочимъ принять во всѣхъ гапоновскихъ «отдѣлахъ» приблизительно тѣ же резолюціи, которыя тогда принимались вездѣ на банкетахъ. Необходимо замѣтить, что Гапонъ въ то время вполнѣ соглашался съ «освобожденцами», и у него тогда и мысли не было вести рабочихъ къ дворцу. Въ тотъ же періодъ времени «Союзъ Освобожденія» рѣшился вступить въ правильныя отношенія съ революціонными партіями и съ этой цѣлью мѣсяца за полтора до земскаго съѣзда три члена Совѣта «Союза Освобожденія» и одинъ членъ организаціи, постоянно проживавшій тогда за границей, поѣхали въ качествѣ представителей «Союза Освобожденія» въ Парижъ на съѣздъ делегатовъ отъ дѣйствовавшихъ тогда въ Россіи различныхъ партій (русскихъ, польскихъ, финляндскихъ, грузинскихъ и др.) и вошли съ ними въ нѣкоторыя соглашенія. Фамиліи этихъ лицъ обнародованы были председателемъ совѣта

министровъ П. А. Столыпинымъ въ Гос. Думѣ, а потому и мы назовемъ ихъ; это: П. Н. Милюковъ, кн. П. Д. Долгоруковъ, В. Я. Яковлевъ (Богучарскій) и П. Б. Струве. Названные участники стали извѣстны правительству черезъ Азефа. (См. стеногр. отчетъ Г. Д., третій созывъ, часть II, засѣданіе 50-е, 11 февраля 1909 года, стран. 142).

Теперь возвратимся въ земскую среду.

8 сентября 1904 года состоялось въ Москвѣ первое засѣданіе Бюро земскихъ съѣздовъ, на которомъ рѣшено было устроить въ ноябрѣ въ Москвѣ же явочнымъ порядкомъ открытый съѣздъ земскихъ и городскихъ дѣятелей и открыто, во всеуслышаніе провозгласить конституціонныя требованія. Но, по случайнымъ обстоятельствамъ, объ этомъ съѣздѣ правительство узнало ранѣе, чѣмъ онъ осуществился. Дѣло произошло такъ: бывшій тогда представителемъ харьковской губернской земской управы В. Г. Колокольцевъ состоялъ въ пріятельскихъ отношеніяхъ съ бывшимъ послѣ кн. Оболенскаго харьковскимъ вице-губернаторомъ Гербелемъ, который раньше, въ качествѣ еще предсѣдателя херсонской губернской земской управы, былъ правою рукою кн. Оболенскаго. Этотъ послѣдній, кажется, способствовалъ тому, что Гербель получилъ въ министерствѣ внутреннихъ дѣлъ мѣсто начальника главнаго управленія по дѣламъ земскаго и городского хозяйства. Гербель велъ себя по отношенію къ земству, согласно взглядамъ правительства. Онъ былъ сначала строгій исполнитель воли Плеве, а затѣмъ — кн. Святополкъ-Мирскаго. Почуявъ, что при послѣднемъ повѣяло «вольнымъ духомъ», Гербель тотчасъ же сдѣлался либераломъ, какъ и всѣ чиновники тогда внезапно «полѣвѣли».

Колокольцевъ, В. Г.,
предсѣдатель Харьковской губ. земской управы.

Вотъ у этого-то Гербеля и былъ названный Колокольцевъ по окончаніи московскаго сентябрьскаго съѣзда, при чемъ во время обѣда частнымъ образомъ сообщилъ, что въ ноябрѣ проектируется въ Москвѣ земскій съѣздъ. На это Гербель замѣтилъ, что, во-первыхъ, городъ для съѣзда избранъ неудачно, такъ какъ московскій генералъ-губернаторъ, великій кн. Сергѣй Александровичъ, не любитъ никакихъ проявленій земской самодѣятельности, а во-вторыхъ, не лучше ли собраться съ разрѣшенія начальства, при чемъ предложилъ свои услуги для переговоровъ съ министромъ внутреннихъ дѣлъ. Колокольцевъ тотчасъ же сообщилъ о своей удачной миссіи земцамъ, и отъ нихъ къ кн. Свято-

полкъ-Мирскому отправилась депутація для переговоровъ. Министръ внутреннихъ дѣлъ не только сочувственно отнесся къ съѣзду, но постарался получить на него разрѣшеніе и отъ самого Государя. Это извѣстіе произвело тогда громадное впечатлѣніе на всю Россію, несмотря на то, что кн. Святополкъ-Мирскій поставилъ условіемъ, чтобы въ съѣздѣ приняли участіе лишь предсѣдатели губернскихъ земскихъ управъ, да тѣ изъ земцевъ, которые принимали участіе въ съѣздахъ, устраивавшихся Д. Н. Шиповымъ, и, кромѣ того, на съѣздѣ не долженъ былъ присутствовать И. И. Петрункевичъ. «Союзъ Освобожденія» рѣшилъ, что одновременно съ офиціальнымъ съѣздомъ состоится въ Петербургѣ и съѣздъ неофиціальный, такъ что, все равно, условія правительства будутъ отпарированы и, въ концѣ концовъ, на съѣздѣ будутъ участвовать всѣ. Но скоро само правительство оказало громадное содѣйствіе устройству такого именно съѣзда.

1-го ноября, т.-е. всего за 5 дней до Высочайше разрѣшеннаго съѣзда, когда оповѣщены были всѣ земскіе и городскіе дѣятели, а значительная часть ихъ уже прибыла въ Москву, вдругъ стало извѣстно, что съѣздъ... не разрѣшенъ!

Отправились съ запросомъ къ кн. Святополкъ-Мирскому. Тотъ заявилъ, что, по желанію Государя, съѣздъ долженъ быть отложенъ до окончанія очередныхъ земскихъ собраній сессіи 1904 года, т.-е. — прибавилъ отъ себя — болѣе чѣмъ на годъ, но что онъ, министръ внутреннихъ дѣлъ, прикажетъ смотрѣть полиціи «сквозь пальцы», если земцы будутъ бесѣдовать «за чашкою чая на частныхъ квартирахъ».

Корсаковъ, И. А.,
гласн. Новгородскаго губ. земства.

Этого только и нужно было оппозиціонной части съѣзда, принадлежавшей къ «Союзу Освобожденія». Но, вопросъ — чѣмъ руководствовалась бюрократія, взявъ назадъ разрѣшеніе на съѣздъ? Нѣтъ никакого сомнѣнія, что она не сомнѣвалась, что «они» потребуютъ конституціи, — тѣмъ болѣе, что кн. Святополкъ-Мирскій былъ ознакомленъ даже съ запиской В. Е. Якушкина, въ которой излагались конституціонные тезисы, — и разсуждала, несомнѣнно, такъ: «если конституціонныя требованія будутъ заявлены въ частной бесѣдѣ, то они для правительства совершенно необязательны; если же съѣздъ будетъ разрѣшенъ офиціально, то или придется наложить veto на нежелательныя постановленія, что скомпрометировало бы правительство, или считаться

съ такими постановленіями» [1]). Но правительство или не знало, или упустило изъ виду, что въ тотъ моментъ авторитетъ земства для общества былъ несравненно выше правительственнаго, и чѣмъ дальше стояло оно отъ правительства, чѣмъ самостоятельнѣе дѣйствовало, тѣмъ дѣлалось популярнѣе. Такъ оно и случилось. Правительство, вмѣсто того чтобы выступить съ земствомъ или даже впереди его, скрылось за кулисы, выпустивъ земство на авансцену и предоставивъ ему всѣ, такъ сказать, лавры.

Земцы, конечно, поспѣшили воспользоваться такимъ, болѣе чѣмъ благопріятнымъ обстоятельствомъ. Уже 2-го ноября состоялось въ Москвѣ въ извѣстной намъ квартирѣ Ю. А. Новосильцева довольно многолюдное предвари-

Брянчаниновъ, А. Н.,
гласный Псковскаго губ. земства.

Набоковъ, В. Д.,
гласный С.-Петербургской думы.

тельное засѣданіе съѣхавшихся земскихъ и городскихъ дѣятелей, на обсужденіе которыхъ представлена была вышеупомянутая записка В. Е. Якушкина съ 11 тезисами, которые будутъ изложены ниже. Послѣ продолжительныхъ и крайне оживленныхъ преній всѣ эти тезисы были приняты, и лишь по тезису 10-му, какъ увидимъ, образовалось большинство и меньшинство.

Принявъ тезисы, московское совѣщаніе постановило провести ихъ на съѣздѣ въ Петербургѣ, куда и отправились изъ Москвы земскіе и городскіе дѣятели.

Здѣсь въ историческихъ засѣданіяхъ 6-го (въ квартирѣ И. А. Корсакова), 7-го (въ квартирѣ А. Н. Брянчанинова) и 8-го ноября (въ квартирѣ В. Д. Набокова) и была принята слѣдующая историческая «резолюція земскаго съѣзда».

---

[1]) Опасеніе признанія офиціальнаго значенія съѣзда было такъ велико, что кн. Святополкъ-Мирскій побоялся принять делегатовъ отъ съѣзда, желавшихъ передать ему нижеприводимыя резолюціи для освѣдомленія Государя. «Не какъ министръ, а какъ частное лицо», онъ принялъ лишь Д. Н. Шипова, который вручилъ кн. Святополкъ-Мирскому письмо отъ делегатовъ съ приложеніемъ резолюцій.

Факсимиле съ протокола постановленій II съѣзда земскихъ дѣятелей 6—9 ноября 1904 г.

Частное совѣщаніе земскихъ дѣятелей въ засѣданіяхъ, происходившихъ 6-го, 7-го и 8-го ноября 1904. въ Петербургѣ, обсудивъ вопросъ объ общихъ условіяхъ, необходимыхъ для правильнаго теченія и развитія нашей общественной и государственной жизни, пришло къ слѣдующимъ заключеніямъ.

1. Ненормальность существующаго въ нашей жизни порядка государственнаго управленія, съ особой силой проявившаяся съ начала восьмидесятыхъ годовъ, заключается въ полной разобщенности правительства съ обществомъ и въ отсутствіи необходимаго въ государственной жизни взаимнаго между ними довѣрія.
2. Отношенія правительства къ обществу имѣли въ своемъ основаніи опасеніе развитія общественной самодѣятельности и постоянное стремленіе къ устраненію общества отъ участія во внутреннемъ государственномъ управленіи. Исходя изъ этихъ основаній правительство стремилось къ проведенію административной централизаціи во всѣхъ отрасляхъ мѣстнаго управленія и къ опекѣ надъ всѣми сторонами общественной жизни. Взаимодѣйствіе съ обществомъ признавалось правительствомъ исключительно въ смыслѣ приведенія дѣятельности общественныхъ учрежденій въ соотвѣтствіе съ видами правительства.
3. Бюрократическій строй разобщая верховную власть съ населеніемъ, создаетъ почву для широкаго проявленія административнаго произвола и личнаго усмотрѣнія. Такой порядокъ лишаетъ общество необходимой всегда увѣренности въ охранѣ законныхъ правъ всѣхъ и каждаго и подрываетъ довѣріе его къ правительству.

4 Правильное теченіе и развитіе государственной и общественной жизни возможно лишь при условіи живого и тѣснаго общенія и единенія государственной власти съ народомъ.

5 Для устраненія возможности проявленія административнаго произвола необходимо установленіе и послѣдовательное проведеніе въ жизнь принципа неприкосновенности личности и частнаго жилища. Никто безъ постановленія независимой судебной власти не долженъ быть подвергаемъ взысканію и ограничиваемъ въ своихъ правахъ. Для вышеуказанной цѣли необходимо кромѣ того установленіе такого порядка привлеченія къ гражданской и уголовной отвѣтственности должностныхъ лицъ за нарушеніе закона, который обезпечивалъ бы практическое осуществленіе начала законности въ управленіи.

6 Для полнаго развитія духовныхъ силъ народа, для всесторонняго выясненія общественныхъ нуждъ и для безпрепятственнаго выраженія общественнаго мнѣнія необходимо обезпеченіе свободы совѣсти и вѣроисповѣданія, свободы слова и печати, а также свободы собраній и союзовъ.

7 Личныя (гражданскія и политическія) права всѣхъ гражданъ Россійской Имперіи должны быть равны.

8 Самодѣятельность общества является главнымъ условіемъ правильнаго и успѣшнаго развитія политической и экономической жизни страны. Такъ какъ значительное большинство населенія Россіи принадлежитъ къ крестьянскому сословію, то слѣдуетъ прежде всего поставить это послѣднее въ положеніе, благопріятствующее

развитію въ немъ самодѣятельности и энергіи, а это достижимо только путемъ коренного измѣненія нынѣшняго неполноправнаго и приниженнаго состоянія крестьянъ. Въ этихъ цѣляхъ необходимо: а/ уравнять крестьянъ въ личныхъ правахъ съ лицами другихъ сословій, б/ освободить отъ административной опеки сельское населеніе во всѣхъ проявленіяхъ его личной и общественной жизни и в/ оградить его правильной формой суда.

9. Земскія и городскія учрежденія, въ которыхъ по преимуществу сосредоточивается мѣстная общественная жизнь, должны быть поставлены въ такія условія, при которыхъ они могли бы съ успѣхомъ выполнять обязанности, присущія правильно и широко поставленнымъ органамъ мѣстнаго самоуправленія, для этого необходимо: а/ чтобы земское представительство было организовано не на сословныхъ началахъ и чтобы къ участію въ земскомъ и городскомъ самоуправленіи были привлечены по возможности, всѣ наличныя силы мѣстнаго населенія, б/ чтобы земскія учрежденія были приближены къ населенію путемъ созданія мелкихъ земскихъ единицъ на началахъ, обезпечивающихъ ихъ дѣйствительную самодѣятельность, в/ чтобы кругъ вѣдомства земскихъ и городскихъ учрежденій простирался на всю область мѣстныхъ пользъ и нуждъ и г/ чтобы названнымъ учрежденіямъ были предоставлены должныя устойчивость и самостоятельность, при наличности которыхъ только и возможны правильное развитіе ихъ дѣятельности и созданіе необходимаго взаимодѣйствія правительственныхъ и общественныхъ учрежденій. Мѣстное самоуправленіе должно быть распространено

на всѣ части Россійской Имперіи

10. Мнѣніе большинства

Но для созданія и сохраненія всегда живого и тѣснаго общенія и единенія государственной власти съ обществомъ на основѣ вышеуказанныхъ началъ и для обезпеченія правильнаго развитія государственной и общественной жизни безусловно необходимо правильное участіе народнаго представительства какъ особаго выборнаго учрежденія въ осуществленіи законодательной власти, въ установленіи государственной росписи доходовъ и расходовъ и въ контролѣ за законностью дѣйствій администраціи

Мнѣніе меньшинства

Но для созданія и сохраненія всегда живого и тѣснаго общенія и единенія государственной власти съ обществомъ на основѣ вышеуказанныхъ началъ и для обезпеченія правильнаго развитія государственной и общественной жизни безусловно необходимо правильное участіе въ законодательствѣ народнаго представительства, какъ особаго выборнаго учрежденія

11 Въ виду важности и трудности внутренняго и внѣшняго состоянія, переживаемаго Россіей, частное совѣщаніе выражаетъ надежду, что Верховная Власть призоветъ свободно избранныхъ представителей народа, дабы при содѣйствіи ихъ вывести наше отечество на новый путь государственнаго развитія въ духѣ установленія началъ права и взаимодѣйствія государственной власти и народа. Предсѣдатель совѣщанія Д. Шиповъ

Товарищъ предсѣдателя совѣщанія И. Петрункевичъ

Товарищъ предсѣдателя совѣщанія Кн. Г. Львовъ

Секретарь частнаго совѣщ.

Секретарь частнаго совѣщанія

Секретарь частнаго совѣщанія Ѳ. Голо[illegible]

Баронъ Александръ Федоровичъ Стуартъ

Н. Масленн[illegible] С. А. Петровъ

[illegible] А. Еремѣевъ В. Кудрявцевъ

Дмитрій Переселенцевъ [illegible] Графъ Бобринскій

Н. В. [illegible] М. Раевскій Н. Карышевъ

Н. Перкенъ В. В. [illegible]

А. Н. Обрамовичъ А. В. Васильевъ

Н. В. [illegible] Сахаровъ В. С. Раевскій Н. Ф.

Кн. Петръ Д. Долгоруковъ [illegible]

В. Е. Якушкинъ. Н. Щепкинъ. Николай Аршеневскій

Н. Рихтеръ М. В. Челноковъ П. П. Мейенъ

С. Муромцевъ М. М. [illegible] Георгій Килевейнъ

Н. Гордѣевъ М. Иконниковъ. [illegible]

С. Бердяевъ А. М. Колюбакинъ

[illegible] Сергій Маслов О. Татариновъ

А. Стаховичъ Кн. Н. Милославскій

[illegible] Ахмеровъ Н. Ушаковскій

Владиміръ Ладыженскій Ф. Лизогубъ

Павелъ Гердъ [illegible]

Графъ П. Гейденъ В. Энандъ.

Михаилъ Комиссаровъ Князь Н. С. Волконскій

Александръ Брянчаниновъ Владиміръ К. Федоровскій

В. [illegible] Андрей Андреевичъ Ушаковъ

Николай Шишкинъ Г. Красильниковъ.

Н. Арсеньевъ Д. Протопоповъ

С. [illegible] [illegible]

[illegible] Владиміръ [illegible]

[illegible] В. Ковалевскій Кн. С. М. Баратовъ

[illegible] Л. Бюхтаевъ

[illegible]

Н. И. Метальников
Е. Т. Садовский
В. М. Вороновецкий
И. Т. Толуктанов
[illegible]
В. Н. [illegible]
А. Д. [illegible]
С. А. Котляревский
А. М. Масленников
К. Б. Веселовский
Н. Н. Львов
Я. Т. Харченко
В. Г. Колокольцов
П. М. [illegible]
[illegible]
[illegible]
Кн. Д. Шаховской

В. [illegible]
М. [illegible]
[illegible]
Юрий Н. [illegible]
Л. фон Дервиз
В. [illegible]
М. Петрункевич
П. Милюков
Ф. Родичев
Кн. М. И. Голицын
Р. А. Писарев
Ф. Кокошкин
О. Жуков
Л. Петражицкий
В. М. Хижняков
В. Г. [illegible]

«Частное Совѣщаніе земскихъ дѣятелей въ засѣданіяхъ, происходившихъ 6, 7 и 8 ноября 1904 года въ Петербургѣ, обсудивъ вопросъ объ общихъ условіяхъ, необходимыхъ для правильнаго теченія и развитія нашей общественной и государственной жизни, пришло къ слѣдующимъ заключеніямъ:

1. Ненормальность существующаго въ нашей жизни порядка государственнаго управленія, съ особой силой проявившаяся съ начала восьмидесятыхъ годовъ, заключается въ полной разобщенности правительства съ обществомъ и въ отсутствіи необходимаго въ государственной жизни взаимнаго между ними довѣрія.

2. Отношенія правительства къ обществу имѣли въ своемъ основаніи опасенія развитія общественной самодѣятельности и постоянное стремленіе къ устраненію общества отъ участія во внутреннемъ государственномъ управленіи. Исходя изъ этихъ основаній, правительство стремилось къ проведенію административной централизаціи во всѣхъ отрасляхъ мѣстнаго управленія и къ опекѣ надъ всѣми сторонами общественной жизни. Взаимодѣйствіе съ обществомъ признавалось правительствомъ исключительно въ смыслѣ приведенія дѣятельности общественныхъ учрежденій въ соотвѣтствіе съ видами правительства.

3. Бюрократическій строй, разобщая верховную власть съ населеніемъ, создаетъ почву для широкаго проявленія административнаго произвола и личнаго усмотрѣнія. Такой порядокъ лишаетъ общество необходимой всегда увѣренности въ охранѣ законныхъ правъ всѣхъ и каждаго и подрываетъ довѣріе его къ правительству.

4. Правильное теченіе и развитіе государственной и общественной жизни возможно лишь при условіи живого и тѣснаго общенія и единенія государственной власти съ народомъ.

5. Для устраненія возможности проявленія административнаго произвола необходимо установленіе и послѣдовательное проведеніе въ жизнь принципа неприкосновенности личности и частнаго жилища. Никто безъ постановленія независимой судебной власти не долженъ быть подвергаемъ взысканію и ограничиваемъ въ своихъ правахъ. Для вышеуказанной цѣли необходимо, кромѣ того, установленіе такого порядка привлеченія къ гражданской и уголовной отвѣтственности должностныхъ лицъ за нарушеніе закона, который обезпечилъ бы практическое осуществленіе начала законности въ управленіи.

6. Для полнаго развитія духовныхъ силъ народа, для всесторонняго выясненія общественныхъ нуждъ и для безпрепятственнаго выраженія общественнаго мнѣнія необходимо обезпеченіе свободы совѣсти и вѣроисповѣданія, свободы слова и печати, а также свободы собраній и союзовъ.

7. Личныя, гражданскія и политическія права всѣхъ гражданъ Россійской имперіи должны быть равны.

8. Самодѣятельность общества является главнымъ условіемъ правильнаго и успѣшнаго развитія политической и экономической жизни страны. Такъ какъ значительное большинство населенія Россіи принадлежитъ къ крестьянскому сословію, то слѣдуетъ прежде всего поставить это послѣднее въ положеніе, благопріятствующее развитію въ немъ самодѣятельности и энергіи, а это достижимо только путемъ коренного измѣненія нынѣшняго неполноправнаго и приниженнаго состоянія крестьянства. Въ этихъ цѣляхъ необходимо: а) уравнять крестьянъ въ личныхъ правахъ съ лицами другихъ сословій, б) освободить отъ административной опеки сельское населеніе во всѣхъ проявленіяхъ его личной и общественной жизни и в) оградить его правильной формой суда.

9. Земскія и городскія учрежденія, въ которыхъ по преимуществу сосредоточивается мѣстная общественная жизнь, должны быть поставлены въ такія условія

при которыхъ они могли бы съ успѣхомъ выполнить обязанности, присущія правильно и широко поставленнымъ органамъ мѣстнаго самоуправленія; для этого необходимо: а) чтобы земское представительство было организовано не на сословныхъ началахъ и чтобы къ участію въ земскомъ и городскомъ самоуправленіи были привлечены, по возможности, всѣ наличныя силы мѣстнаго населенія; б) чтобы земскія учрежденія были приближены къ населенію путемъ созданія мелкихъ земскихъ единицъ на началахъ, обезпечивающихъ ихъ дѣйствительную самодѣятельность; в) чтобы кругъ вѣдомства земскихъ и городскихъ учрежденій простирался на всю область мѣстныхъ пользъ и нуждъ и г) чтобы названнымъ учрежденіямъ были предоставлены должныя устойчивость и самодѣятельность, при наличности которыхъ только и возможно правильное развитіе ихъ дѣятельности и созданіе необходимаго взаимодѣйствія правительственныхъ и общественныхъ учрежденій. Мѣстное самоуправленіе должно быть распространено на всѣ части Россійской Имперіи.

10. Мнѣніе большинства[1]).

Но для созданія и сохраненія всегда живого и тѣснаго общенія и единенія государственной власти съ обществомъ, на основѣ вышеуказанныхъ началъ, и для обезпеченія правильнаго развитія государственной и общественной жизни безусловно необходимо правильное участіе народнаго представительства, какъ особаго выборнаго учрежденія, въ осуществленіе законодательной власти[3]), въ установленіи государственной росписи доходовъ и расходовъ[4]) и въ контролѣ за законностью дѣйствій администраціи[5]).

Мнѣніе меньшинства[2]).

Но для созданія и сохраненія всего живого и тѣснаго общенія и единенія государственной власти съ обществомъ, на основѣ вышеуказанныхъ началъ, и для обезпеченія правильнаго развитія государственной и общественной жизни безусловно необходимо правильное участіе въ законодательствѣ народнаго представительства, какъ особаго выборнаго учрежденія.

11. Въ виду важности и трудности внутренняго и внѣшняго состоянія, переживаемаго Россіей, частное Совѣщаніе выражаетъ надежду, что Верховная Власть призоветъ свободно избранныхъ представителей народа, дабы при содѣйствіи ихъ вывести наше отечество на новый путь государственнаго развитія въ духѣ установленія началъ права и взаимодѣйствія государственной власти и народа.

Предсѣдатель Совѣщанія *Д. Шиповъ.*
Товарищъ предсѣдателя *Ив. Петрункевичъ.*
Товарищъ предсѣдателя *кн. Г. Львовъ.*
Секретарь *Ф. Кокошкинъ.*
Секретарь *Л. Брюхатовъ.*
Секретарь *Ф. Головинъ.*

[1]) 71 голосъ.

[2]) 27 голосовъ.

[3]) Формула «въ осуществленіи законодательной власти» принята большинствомъ 60 голосовъ противъ 38.

[4]) Формула «въ установленіи государственной росписи» принята большинствомъ 91 голоса противъ 7.

[5]) Формула «въ контролѣ за законностью дѣйствій администраціи» принята большинствомъ 95 голосовъ противъ 3.

Помимо приведенныхъ въ вышеназванныхъ статьяхъ пунктовъ, состоялись 9-го ноября такого рода постановленія совѣщанія: 1) Совѣщаніе, находя, что Положеніе о мѣрахъ къ охраненію государственнаго порядка и общественнаго спокойствія 14 августа 1881 года является однимъ изъ условій, создающихъ почву для административнаго произвола и общественнаго неудовольствія и тѣмъ препятствующихъ взаимному довѣрію и единенію правительства и населенія, признаетъ желательнымъ немедленную отмѣну названнаго Положенія.

2. Имѣя въ виду, что основанная на вышеупомянутомъ Положеніи система административной репрессіи, примѣнявшаяся въ послѣднее время съ особой силой, имѣла своимъ послѣдствіемъ множество жертвъ административнаго произвола, подвергшихся различнымъ карамъ и ограниченіямъ правъ, совѣщаніе считаетъ долгомъ высказаться за необходимость полнаго освобожденія отъ всѣхъ взысканій, наложенныхъ въ административномъ порядкѣ.

3. Вмѣстѣ съ симъ совѣщаніе выражаетъ надежду, что актомъ помилованія по отношенію къ лицамъ, подвергшимся преслѣдованію и наказанію по политическимъ дѣламъ, Верховная Власть внесетъ въ страну умиротвореніе.

Затѣмъ совѣщаніе коснулось дѣла народнаго образованія и постановило:

1. Несоотвѣтствующее потребностямъ страны положеніе народнаго образованія во всѣхъ его отрасляхъ и степеняхъ, по мнѣнію совѣщанія, объясняется стоящимъ въ связи съ общей бюрократической системой — отрицательнымъ отношеніемъ правительственныхъ сферъ къ мысли о пользѣ и значеніи всесторонняго умственнаго развитія народа для правильнаго теченія общественной и государственной жизни.

2. Широкое развитіе умственныхъ силъ страны необходимо требуетъ полнаго устраненія преградъ и стѣсненій, которыми нынѣ обставлено дѣло народнаго образованія.

3. Совѣщаніе высказываетъ пожеланіе, чтобы на предстоящихъ очередныхъ губернскихъ земскихъ собраніяхъ былъ подвергнутъ всестороннему разсмотрѣнію вопросъ о положеніи дѣла народнаго образованія на мѣстахъ.

По вопросу о дальнѣйшемъ направленіи заключеній совѣщанія въ засѣданіяхъ 6 и 8 ноября 1904 года постановлено:

1. Представить всѣ заключенія совѣщанія черезъ особую депутацію г. министру внутреннихъ дѣлъ съ просьбой доложить ихъ Его Императорскому Величеству Государю Императору.

2. Выразить пожеланіе, чтобы члены совѣщанія познакомили земскую среду своихъ губерній съ заключеніями совѣщанія и чтобы въ предстоящихъ очередныхъ губернскихъ земскихъ собраніяхъ, при обсужденіи текущихъ вопросовъ земской жизни, былъ затронутъ, въ томъ объемѣ и въ тѣхъ предѣлахъ, въ какихъ это окажется возможнымъ, и вопросъ объ общихъ условіяхъ, необходимыхъ для правильнаго теченія и развитія нашей общественной и государственной жизни.

3. Выразить пожеланіе, чтобы очередныя губернскія земскія собранія возбудили ходатайства о созывѣ выборныхъ представителей земствъ для пересмотра Положенія о земскихъ учрежденіяхъ и для обсужденія общихъ условій земской дѣятельности.

4. Для предварительной разработки вопроса о пересмотрѣ земскаго Положенія образовать особую комиссію въ составѣ всѣхъ членовъ организаціоннаго бюро, а также всѣхъ тѣхъ членовъ совѣщанія, которые заявятъ бюро о своемъ желаніи принять участіе въ работахъ комиссіи.

По вопросу о будущей организаціи частнаго совѣщанія земскихъ дѣятелей въ засѣданіи 8-го ноября состоялось слѣдующее постановленіе:

1. Признать, что совѣщаніе въ будущемъ должно состоять: а) изъ всѣхъ выборныхъ предсѣдателей губернскихъ управъ и б) изъ лицъ, избираемыхъ въ количествѣ 4 отъ каждой губерніи частными совѣщаніями губернскихъ гласныхъ.

Бар. Будбергъ, Р. Ю.,
предс. Валуйской уѣзд. зем. упр.

2. Просить членовъ настоящаго совѣщанія для избранія представителей, указанныхъ въ предыдущемъ пунктѣ, созвать въ подлежащихъ губерніяхъ частныя совѣщанія губернскихъ гласныхъ съ тѣмъ, чтобы на такія совѣщанія приглашались всѣ гласные даннаго губернскаго собранія, но уклоненіе какого бы то ни было числа гласныхъ отъ участія въ совѣщаніи не служило бы препятствіемъ къ производству выборовъ.

3. Признано, что, впредь до окончательнаго сформированія совѣщанія на новыхъ началахъ, настоящее совѣщаніе, а равно его организаціонное бюро сохранятъ свой составъ и устройство, при чемъ составъ бюро пополняется однимъ изъ членовъ бюро С.-Петербургскаго совѣщанія общественныхъ дѣятелей, приглашаемыхъ по соглашенію между обоими бюро.

По поводу этого историческаго засѣданія предсѣдателемъ Валуйской (Воронежской губ.) земской управы, — *Р. Ю. Будбергъ*,—былъ сдѣланъ въ Харьковѣ докладъ, напечатанный затѣмъ въ журналѣ «Былое». Мы считаемъ небезинтереснымъ привести нѣкоторыя выдержки изъ этого доклада.

«Первое засѣданіе въ Петербургѣ, — говоритъ, между прочимъ, г. Будбергъ, — было назначено 6-го ноября, въ 2 часа дня, на Фонтанкѣ, № 52, въ квартирѣ земскаго дѣятеля И. А. Корсакова; членамъ совѣщанія рекомендовалось, по возможности, сохранять адресъ въ секретѣ, дѣлалось это изъ боязни демонстрацій, которыя могли

устроить студенты и рабочіе и которыя, конечно, помѣшали бы хладнокровному обсужденію вопросовъ, и, вѣроятно, вызвали бы со стороны полиціи репрессіи по отношенію къ самому съѣзду. Уже по дорогѣ меня спрашивалъ извозчикъ, который везъ меня: «Что это, баринъ, въ домѣ № 52 покойникъ, что ли? Уже пятаго везу туда». Я ничего ему не отвѣтилъ, но про себя подумалъ: «Дай Богъ, чтобы теперешнее безправіе было дѣйствительно покойникомъ?!» Квартира Корсакова помѣщалась въ 3-мъ этажѣ. Какъ только я вошелъ, то сразу почувствовалъ атмосферу земскаго собранія. При входѣ вамъ предлагался листъ, [на которомъ просили расписаться, здѣсь же, кажется, студентъ вручалъ вамъ списокъ участниковъ совѣщанія и доклады, подлежащіе обсужденію (записка Якушкина и тезисы къ ней). Затѣмъ я попалъ въ довольно большой для частной квартиры залъ, биткомъ набитый участниками съѣзда, такъ что многимъ пришлось лѣпиться по стѣнамъ на маленькихъ диванчикахъ.

Было приступлено къ избранію предсѣдателя; большинство кричало: *Шиповъ!* Онъ сначала отказывался, потомъ изъявилъ согласіе быть предсѣдателемъ при томъ условіи, что когда онъ найдетъ нужнымъ говорить въ качествѣ простого участника съѣзда, то сохраняетъ за собой это право; кромѣ Шипова, были избраны предсѣдателями: кн. *Львовъ* и *И. И. Петрункевичъ*. Собраніе открылось рѣчью Шипова, въ которой онъ сначала изложилъ исторію съѣздовъ, всѣ перипетіи разрѣшенія съѣзда и отложенія его до января. Далѣе Шиповъ выяснилъ огромную нравственную отвѣтственность съѣзда передъ обществомъ и рекомендовалъ умѣренность выраженій и созданіе резолюцій, удобопріемлемыхъ для правительства. Послѣ рѣчи Шипова Якушкинъ заявилъ, что въ бюро съѣзда получена масса привѣтствій и адресовъ, что количество подписей подъ ними между 5 и 6 тысячами и что, по его мнѣнію, «въ виду того, что мы не знаемъ, какъ долго продолжатся занятія съѣзда,— быть-можетъ, по независящимъ обстоятельствамъ они прекратятся много скорѣе, чѣмъ мы думаемъ», — нѣтъ возможности читать всѣ адреса, такъ какъ это займетъ] часа три-четыре времени, а потому онъ предложилъ прочесть адресы въ выдержкахъ, для чего и составилъ табличку. Послѣ короткихъ преній собраніе большинствомъ голосовъ рѣшило, въ виду краткости времени, читать адресы только въ извлеченіяхъ. Я, къ сожалѣнію, не помню точно, отъ кого были адресы; помню адресъ Московскаго университета съ болѣе чѣмъ 1200 подписями студентовъ и профессоровъ, Московскаго сельскохозяйственнаго института, Техническаго училища, Петербургскаго политехникума, Саратовскаго общества, а потомъ и думы, многихъ кружковъ присяжныхъ повѣренныхъ и ихъ помощниковъ, многихъ врачей, группъ земцевъ и кружковъ разныхъ лицъ. Общее содержаніе ихъ было таково: почти всѣ начинали съ вопроса о томъ,—кто уполномочилъ съѣздъ заявлять тѣ или другія нужды русскаго народа. И всѣ рекомендовали намъ не стѣсняться отсутствіемъ полномочій; одни, — говоря, что въ Россіи нѣтъ такого учрежденія, которое могло бы дать подобныя полномочія; другіе говорили, что волна исторіи, что обстоятельства насъ уполномочили; третьи говорили, что за насъ вся мыслящая Россія — и этого совершенно достаточно, чтобы [имѣть право честно и открыто высказать свои убѣжденія тѣмъ болѣе, что и сами мы часть того народа, права котораго рѣшили отстаивать, и т. д., и т. д. Относительно пожеланій тоже сомнѣній не было; всѣ находили существующія условія невыносимыми и вредными для всѣхъ сторонъ русской жизни до экономической включительно, но одни ограничивались только пожеланіями всякихъ свободъ, не говоря о гарантіяхъ проведенія ихъ въ жизнь, а другіе прямо указывали на необходимость этихъ гарантій, въ видѣ представительнаго образа правленія. Слово «конституція», въ извлеченіяхъ изъ адресовъ, прочитанныхъ въ первый день, не употреблялось, вѣроятно, помня московскую купчиху, которая боится «жупела».

По прочтеніи всѣхъ привѣтствій первымъ открылъ пренія предсѣдатель Херсонской губернской управы, графъ *Стенбокъ-Ферморъ.* Онъ началъ придираться къ бюро за то, что не былъ своевременно извѣщенъ, что Высочайше разрѣшенный съѣздъ отложенъ, что ему не была прислана программа, что въ приглашеніи значится только перечень вопросовъ; здѣсь же ему дали какую-то бумажку (тезисы къ запискѣ Якушкина) съ такими общими вопросами, что онъ «положительно не знаетъ, о чемъ будемъ здѣсь говорить: о конституціи или животноводствѣ.» Поэтому онъ предлагалъ избрать комиссію изъ предсѣдателей губернскихъ управъ для выработки программы занятій съѣзда. *Шиповъ* сразу замѣтилъ огоньки въ глазахъ у многихъ и, чтобы избѣжать бурныхъ преній, сразу поставилъ предложеніе на баллотировку. За предложеніе *Стенбока-Фермора* высказался онъ одинъ; обидѣвшись, онъ ушелъ, но ушелъ не демонстративно, а потихоньку. На слѣдующія засѣданія онъ приходилъ иногда на $^1/_2$—1 часъ, молча стоялъ у двери и больше ни въ преніяхъ, ни въ голосованіяхъ, ни въ подписаніи резолюцій не участвовалъ. Чтобы покончить со Стенбокомъ, запишу разсказъ, слышанный мною отъ Д. А. Перелешина. Въ одинъ изъ послѣднихъ дней Стенбокъ ходилъ и показывалъ телеграмму изъ Херсона, примѣрно, слѣдующаго содержанія: «До нашего свѣдѣнія дошло, что вы ведете себя предосудительно на земскомъ съѣздѣ; помните, что вы тамъ не частное лицо, а представитель избравшаго васъ населенія, и что вы должны будете дать объясненія земскому собранію», подпись: «предводитель дворянства» (фамилію не знаю). Самъ я этой телеграммы не читалъ, записываю только, что слышалъ.

Послѣ инцидента со Стенбокомъ говорилъ графъ *П. А. Гейденъ.* Онъ началъ съ того, что для него и до баллотировки предложенія Стенбока было совершенно ясно, что мы собрались сюда не для того, чтобы говорить о животноводствѣ. «Всякій изъ насъ чувствуетъ, что жить далѣе при современныхъ условіяхъ не только до невозможности тяжело, но и преступно, такъ какъ современныя условія лишаютъ возможности страну развиваться во всѣхъ направленіяхъ; его не смущаетъ отсутствіе полномочій, ибо совѣсть говоритъ ему, что разъ обстоятельства складываются такъ, что нашъ голосъ можетъ быть услышанъ, то мы должны честно, искренно и открыто сказать то, что чувствуемъ, то, во что вѣримъ...». Послѣ этой рѣчи засѣданіе приняло совершенно физіономію обыкновеннаго земскаго собранія, разсуждающаго даже не о какомъ-либо жгучемъ вопросѣ, а о самыхъ обыкновенныхъ текущихъ земскихъ дѣлахъ, совершенно для всѣхъ ясныхъ, не заставляющихъ разыгрываться страсти, а просто требующихъ чисто дѣлового обсужденія. Правда, была существенная разница въ составѣ собранія: здѣсь были несомнѣнно лучшія земскія силы всей Россіи, представители науки и литературы, была цѣлая серія ораторовъ, но обсужденія велись, по наружности, совершенно спокойно, дѣловито; правда, мнѣ приходилось видѣть, какъ у опытныхъ ораторовъ дрожали руки, но голосъ былъ ровенъ, мысль спокойна и ясна, политическій задоръ отсутствовалъ; чувствовалось, что основныя положенія не только продуманы, они прочувствованы, пережиты, вошли въ плоть и кровь и что такое спокойное обсужденіе деталей возможно только тогда, когда существуетъ полная увѣренность въ непоколебимости основныхъ принциповъ.

И другая черта земскихъ собраній тоже ясно сквозила во всѣхъ преніяхъ — это отсутствіе какихъ-либо корыстныхъ видовъ, эгоистическихъ побужденій. Всѣ права, которыхъ добивались, нужны были всѣмъ намъ въ такой же мѣрѣ, какъ и другимъ членамъ русскаго общества; ни въ одной изъ рѣчей не было и тѣни жажды власти или личныхъ выгодъ, всюду сквозила только увѣренность въ необходимости высказать нужды страны такъ, какъ понималъ ихъ каждый изъ участниковъ съѣзда, вовсе не думая, чѣмъ это можетъ кончиться лично для него...

Послѣ прочтенія доклада *Якушкина* началось обсужденіе тезисовъ по пунктамъ. Первые 4 пункта приняты единогласно и безъ преній; по пункту 5-му первымъ началъ говорить В. Д. Кузьминъ-Караваевъ. Онъ доказывалъ, что мало настаивать на гарантіи соблюденія условій преданія суду, что необходимо еще измѣнить и матеріальный законъ. А. А. Савельевъ доказывалъ необходимость дополнить этотъ пунктъ введеніемъ въ него отвѣтственности администраціи передъ общимъ судомъ, помимо всякихъ формальностей, за нарушеніе правъ частныхъ лицъ, произведенное представителями администраціи. «Попробуйте, господа, теперь добиться преданія суду хотя бы урядника или земскаго начальника, ужъ я не говорю о губернаторахъ; относительно первыхъ это хотя страшно трудно, но все-таки возможно, а послѣдніе, т.-е. губернаторы, тѣ абсолютно ненаказуемы даже и тогда, когда имъ, какъ тамбовскому (барону Рокасовскому), вздумалось выпороть одного изъ тамбовскихъ обывателей. Хотя Сенатъ и усмотрѣлъ въ этомъ дѣяніи нарушеніе какихъ-то статей и даже составилъ обвинительный актъ, но на немъ было начертано «предать дѣло забвенію», и несчастный тамбовскій обыватель получилъ только копію Сенатскаго Указа съ помѣткой на ней, вѣроятно, для храненія ея въ назиданіе потомству».

Изъ остальныхъ рѣчей не помню особенно выдающихся, вѣроятно, потому, что онѣ говорили объ очень ужъ извѣстныхъ сценахъ обысковъ и административныхъ высылкахъ; слѣдуетъ только отмѣтить замѣчаніе Гейдена о необходимости отмѣны положенія объ усиленной охранѣ со всѣми къ нему примѣчаніями и дополненіями. «Вспомните, какъ у Щедрина: къ судьѣ пришли спрашивать, можно ли намъ на основаніи закона это сдѣлать; судья долго рылся въ законахъ и говоритъ: по закону-то можно, но вотъ по продолженію 13-му, пунктъ 7-й, сказано: «а попробуй»; такъ же и въ нашихъ законахъ есть примѣчаніе, кажется, къ ст. 39-й, гдѣ говорится о томъ, что въ исключительныхъ случаяхъ губернаторы могутъ примѣнять правила объ усиленной охранѣ и въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ таковая не введена».

Пунктъ шестой о свободѣ совѣсти, слова и печати, собраній и союзовъ и не вызвалъ особыхъ преній, да и принятъ былъ почти безъ всякихъ измѣненій.

По пункту 7-му пренія были очень оживленныя...

Послѣ обмѣна мнѣній, по предложенію В. В. Измайлова, совѣщаніе постановило: «выдѣлить въ особый пунктъ положеніе о правахъ и вообще редактировать его такъ: Личныя (гражданскія и политическія) права всѣхъ гражданъ Россійской Имперіи должны быть равны». Вопросъ же о крестьянахъ выдѣлили тоже въ особый параграфъ, при чемъ первыя два положенія этого параграфа — (а) объ уравненіяхъ и (б) объ уничтоженіи опеки — приняты почти безъ преній, третье же положеніе о необходимости оградить крестьянина правильной формой суда вызвало довольно большія пренія...

На этомъ окончился первый день засѣданія, и большинство участниковъ, человѣкъ около 60, отправилось обѣдать въ Европейскую гостиницу.

Несмотря на наружное спокойствіе, съ которымъ велись пренія, нервы всѣхъ были напряжены страшно: все время засѣданія каждый изъ участниковъ чувствовалъ, что нельзя проронить ни одного слова изъ преній, что нельзя сказать ничего лишняго и въ то же время нельзя упустить ничего важнаго, въ виду громадной нравственной отвѣтственности, лежавшей на насъ; это напряженіе страшно всѣхъ утомило, и первое время всѣ казались усталыми, скучными и вялыми. Въ сосѣдней комнатѣ сейчасъ же появились корреспонденты различныхъ газетъ, которые, будучи лишены возможности попасть на засѣданіе въ совѣщаніе, стремились хоть однимъ ушкомъ послушать, что дѣлается хоть здѣсь, за обѣдомъ. Конечно, если бы не подписка, которой были обязаны всѣ газеты не писать ничего о съѣздѣ, всѣ свѣдѣнія,

нужныя для печати, были бы немедленно переданы корреспондентамъ, но мы знали, что такая подписка отобрана, и поэтому допущеніе корреспондентовъ въ засѣданіе считалось неудобнымъ. Видя нѣсколько угнетенное настроеніе обѣдающихъ, А. А. Стаховичъ и другіе начали просить В. М. Ладыженскаго развеселить публику какимъ-нибудь тостомъ, зная его за незамѣнимаго застольнаго оратора. Обѣдъ былъ скромный. Послѣ супа Ладыженскій сказалъ первый тостъ. Вотъ онъ приблизительно: «Многоуважаемый Дмитрій Николаевичъ (Шиповъ), много лѣтъ потрудились вы надъ сплоченіемъ земствъ всей Руси въ одно цѣлое — и вотъ результатомъ почти исключительно вашихъ трудовъ мы сегодня здѣсь присутствуемъ, какъ мнѣ кажется, при закладкѣ какого-то зданія, и зданіе это кажется мнѣ земскимъ соборомъ. Вы положили первый камень этого собора, и такъ какъ въ каждомъ соборѣ долженъ быть и

Ладыженскій, В. Н.,
членъ Пензенской губ. зем. управы.

Стаховичъ, А. А.,
предвод. двор. Елецкаго уѣзда.

протопопъ, то позвольте мнѣ выпить за ваше здоровье, какъ перваго будущаго протопопа земскаго собора». Рѣчь эта была встрѣчена дружными аплодисментами. Д. Н. Шиповъ отвѣтилъ на это слѣдующее: «Позвольте мнѣ отвѣтить вамъ, В. Н., вашими же словами. Два года тому назадъ, въ маѣ 1902 года, на такомъ же товарищескомъ обѣдѣ, какъ и сегодня, вы намъ разсказывали, какъ провинціалка пріѣхала осматривать Москву; конечно, прежде всего она отправилась въ Кремль. Идетъ и видитъ, стоитъ соборъ; она спрашиваетъ: «Это что за соборъ?» — «Это Успенскій». — «А это?» — «Это Архангельскій». — «Послушайте, а гдѣ же земскій?» — «Земскій? Пожалуйте къ городовому». А вотъ теперь, какъ видите, мы собрались всѣ здѣсь, говоримъ свободно, и насъ къ городовому не зовутъ. Пью за то, чтобы впредь русская публика — ваша провинціалка — свободно находила тотъ соборъ, въ протопопы котораго вы меня просите, и не попадала за это ни къ городовому, ни въ участокъ». Въ это время одинъ изъ редакторовъ журнала «Право», Гессенъ, войдя въ залъ, гдѣ мы обѣдали, подсѣлъ къ А. А. Стаховичу и о чемъ-то съ нимъ негромко бесѣдовалъ. Вдругъ, съ другого конца зала, кажется, тотъ же В. Н. Ладыженскій, а можетъ быть и кто другой,

произнесъ такой тостъ: «Сегодня днемъ мы присутствовали при появленіи зари права на Руси (въ совѣщаніи обсуждался вопросъ о необходимости положить въ основу русской жизни правовое начало), а вотъ смотрите, право, положимъ, въ кавычкахъ, уже присосалось къ Стаховичу; отъ души желаю, чтобы право и, конечно, безъ кавычекъ присосалось не только ко всѣмъ намъ, но и ко всей Россіи».

Въ этотъ же день говорилъ и саратовскій Масленниковъ. Онъ сказалъ приблизительно слѣдующее. «Когда мы уѣзжали сюда изъ Саратова, насъ провожалъ весь городъ, т.-е. столько публики, сколько могъ вмѣстить саратовскій вокзалъ; говорили намъ прочувствованныя рѣчи, провожали насъ самыми теплыми пожеланіями, но въ то же время приказали намъ безъ всякихъ свободъ домой не возвращаться. Сегодня, принявъ первые 7 пунктовъ доклада, вы дали намъ возможность возвратиться къ нашимъ семьямъ, и теперь мы бьемъ вамъ челомъ и просимъ васъ принять и остальные пункты доклада. Тогда вы обезпечите намъ радостное возвращеніе не только въ наши собственныя семьи, но и въ семью саратовцевъ».

Засѣданіе 7-го ноября происходило на Кирочной № 34. Когда я съ Михаиломъ Ильичомъ Петрункевичемъ, подъѣхавъ къ дому № 34, направились не въ тотъ подъѣздъ, въ которомъ находилась квартира Брянчанинова, то стоящій въ воротахъ дома околоточный, вѣжливо взявъ руку подъ козырекъ, указалъ намъ слѣдующій подъѣздъ со словами: «Вамъ, господа, сюда». Мы улыбнулись и рѣшили, что полиція насъ охраняетъ хорошо. Квартира Брянчанинова расположена на 7-мъ этажѣ. Залъ, въ которомъ происходило засѣданіе, предназначался для домашняго театра, отдѣланъ темносиней матеріей съ какими-то не то звѣздами, не то декадентскими рисунками; на сценѣ, за колоннами, помѣщался столъ, за которымъ на стульяхъ съ высокими готическими спинками помѣщались наши предсѣдатели; въ мѣстахъ для оркестра — столы для секретарей (ихъ было 4 — *Брюхатовъ*, *Кокошкинъ*, *Хмѣлевъ* и *Ф. А. Головинъ*).

Засѣданіе началось прочтеніемъ привѣтствій съѣзду. Большинство изъ нихъ было телеграммы, при чемъ всѣ онѣ адресовались такъ: «Петербургъ. Съѣзду земскихъ дѣятелей», и всѣ аккуратно доставлялись намъ какъ въ засѣданія съѣзда, такъ и во время обѣдовъ въ гостиницы безъ малѣйшаго замедленія. Изъ телеграммъ, полученныхъ въ этотъ день, особенно обратили на себя вниманіе двѣ. Одна, адресованная такъ: «Съѣзду земскому. Представители политическихъ ссыльныхъ города Архангельска»; содержаніе приблизительно: «Мы можемъ быть съ вами солидарны только въ томъ случаѣ, если вы будете требовать самую демократическую конституцію; ни одинъ честный человѣкъ не можетъ теперь предъявить требованій ниже слѣдующихъ», и слѣдовали, примѣрно, пожеланія, изложенныя въ резолюціи во мнѣніи большинства. Телеграмма эта была доставлена нераспечатанной чиновникомъ Министерства. Другая телеграмма была офиціальное постановленіе Саратовской думы съ привѣтствіемъ съѣзду и съ выраженіемъ совершенно опредѣленныхъ конституціонныхъ пожеланій. Вообще, мнѣ казалось, что въ это время въ Петербургѣ былъ классъ людей, убѣжденныхъ въ томъ, что свобода слова уже на Руси существуетъ, — это гг. телеграфисты: никогда еще имъ не приходилось получать и передавать такихъ депешъ, какъ въ это время, а главное отправлять ихъ въ подлинникахъ адресатамъ.

И въ этотъ день привѣтствій было много и отъ частныхъ лицъ, и отъ кружковъ, и различныхъ общественныхъ группъ; всѣ они были съ пожеланіями успѣха въ достиженіи возможно широкихъ политическихъ правъ.

По окончаніи чтенія привѣтствій приступили къ обсужденію пункта 8-го тезисовъ — о земскихъ учрежденіяхъ. Во время этихъ преній произошелъ слѣдующій инцидентъ. Нѣкоторые изъ участниковъ совѣщанія вдругъ увидѣли подъ сценой огонь; какъ я уже сказалъ, это былъ 7-й этажъ, залъ небольшой, но набитъ биткомъ членами

съѣзда, да и выходъ былъ извѣстенъ намъ только одинъ; слово пожаръ могло бы вызвать панику, а то и катастрофу, но тѣ, кто замѣтилъ огонь, не подали вида, спокойно нѣсколько душъ вышли въ другую комнату и заглянули подъ сцену; оказалось, что тамъ два студента и, кажется, барышня лежали и записывали пренія, и такъ какъ имъ стало темно, то они и зажгли свѣчку; изъ студентовъ одинъ оказался сыномъ А. А. Стаховича; онъ умолялъ отца взять его съ собой на засѣданіе, но когда тотъ отказалъ, то онъ пробрался раньше въ квартиру и забрался вмѣстѣ съ товарищемъ подъ сцену. Всѣхъ извлекли и усадили въ сосѣдней комнатѣ, гдѣ было все слышно.

Маслешниковъ, А. М.,
гласный Саратовскаго губ. зем.

После перерыва 7-го ноября начались пренія по самому важному вопросу — по вопросу объ участіи народа въ законодательной власти. Первый заговорилъ *Иванъ Ильичъ Петрункевичъ*. Рѣчь его, длившаяся около получаса, была цѣлымъ научнымъ трактатомъ по вопросу о славянофильствѣ. Иванъ Ильичъ далъ историческій очеркъ того, чѣмъ былъ въ жизни основной принципъ славянофильства — устройство государства не на основѣ права, а на основѣ, какъ онъ выразился, соціально-этическаго принципа, на основѣ взаимной любви народа къ Царю и наоборотъ; самое тщательное

Кокошкинъ, Ѳ. Ѳ.,
гласный Московской губ. зем. упр.

Брюхатовъ, Л. Д.,
членъ Тамб. губ. земской управы.

изученіе русской исторіи привело его къ выводу, что, начиная съ 1600 годовъ до половины прошлаго столѣтія, результатомъ этого начала было рабство, а съ половины

прошлаго столѣтія — та бюрократія, то неограниченное своевластіе чиновничества, съ которымъ мы теперь боремся. Весь этотъ періодъ исторіи отличается стремленіемъ къ полному уничтоженію свободной мысли, свободной личности; любовь къ отечеству, разъ она не совпадаетъ со взглядами правительства, карается какъ самое тяжкое преступленіе. Положительныхъ же результатовъ Иванъ Ильичъ не видитъ и проситъ указать ихъ, если кто-либо можетъ это сдѣлать.

Послѣ Петрункевича говорилъ Кузьминъ-Караваевъ, поддержавшій и развивавшій доводы Петрункевича. Затѣмъ говорилъ *Ѳ. И. Родичевъ.* Онъ началъ съ того, что ему будетъ одинаково больно и оскорбительно, съ какою цѣлью бы его ни выпороли: съ цѣлью ли оскорбить, или съ цѣлью исправить, и поэтому онъ не можетъ согласиться съ тѣмъ положеніемъ, что разъ въ основу государственнаго строя положена любовь, то во имя этой любви возможно творить насиліе и надъ духомъ и надъ плотью гражданъ, а именно это мы и видимъ въ государственномъ строѣ, основанномъ не на строго правовыхъ началахъ; вѣдь именно любовь помѣщика, какъ отца къ дѣтямъ, и была положена въ основу крѣпостного права; можетъ-быть и были гдѣ-либо исключенія, гдѣ создавалась идиллія въ крѣпостномъ правѣ, но вѣдь эти исключенія только подтверждаютъ общее правило о неправильности основного принципа. Онъ не понимаетъ людей, кладущихъ въ основу всякаго общежитія только любовь; возьмите такой союзъ, который по самому существу своему долженъ всецѣло зиждиться на любви, союзъ брачный — и нѣтъ страны, гдѣ бы онъ не былъ строго регламентированъ закономъ и, конечно, не это послѣднее обстоятельство служитъ поводомъ къ несчастнымъ супружествамъ и расторженію браковъ. Весь трагизмъ послѣднихъ рѣчей заключался въ томъ, что всѣ онѣ были направлены противъ славянофиловъ, во главѣ которыхъ стоялъ *Дм. Ник. Шиповъ.* Для всѣхъ насъ, уже не говоря о заслугахъ Дм. Ник. въ дѣлѣ объединенія земцевъ, личность Шипова окружена извѣстнымъ ореоломъ. Человѣкъ огромнаго ума и знаній, крупный, ораторскій талантъ, давно уже живущій исключительно общественною дѣятельностью въ ущербъ личной, обаятельная личность въ частныхъ отношеніяхъ (со многими изъ противниковъ его воззрѣній онъ въ личныхъ дружескихъ отношеніяхъ), и вотъ такого-то дѣятеля пришлось проваливать, да еще въ самыхъ завѣтныхъ его желаніяхъ; тяжело было, но не было другого исхода, и ораторамъ пришлось, «не увлекаясь ни дружбою, ни родствомъ», проводить свои убѣжденія. Родичевъ кончилъ. *Всталъ Дм. Ник.*, и вся зала замерла въ ожиданіи того, что онъ скажетъ; для меня было ясно, что доводы логики не за него, ихъ опровергнуть онъ не можетъ, но въ то же время и логика другихъ его не убѣдила, для него это вопросъ вѣры. Существенно важныхъ доводовъ въ защиту своихъ положеній Дмитрій Николаевичъ привести не могъ. Онъ началъ съ того, что русскій народъ, совершенно особенный, совсѣмъ непохожій на народы Запада, указалъ на его добродушіе и долготерпѣніе, на поразительную умѣренность его нуждъ, потребностей, на его

Родичевъ, Ѳ. И.,
гласный Тверского губ. земства.

любвеобильное сердце, въ подтвержденіе чего привелъ освободительныя войны съ турками (но развѣ онѣ начинались по волѣ народа?). Далѣе указывалъ на любовь народа къ Царю, на его религіозность. Между прочимъ, привелъ примѣръ, что одинъ изъ иностранныхъ ученыхъ, пробывъ три дня на хорахъ въ Московскомъ земскомъ собраніи, говорилъ ему, что, пробывъ три дня въ средѣ аграріевъ и представителей крупнаго капитала, все время слышалъ рѣчи только о томъ, какъ добиться правъ и удобствъ для тѣхъ слоевъ общества, которые здѣсь не имѣютъ своихъ представителей; «этого у насъ на западѣ не могло бы случиться», закончилъ иностранецъ свою бесѣду; все это, по мнѣнію Дм. Ник., создаетъ настолько особенныя условія русской жизни, что если престолу будутъ извѣстны истинныя нужды народа, то, несомнѣнно, онѣ будутъ удовлетворены, и что бюрократическое средостѣнье падетъ само собой, а слѣдовательно и гарантіи всѣхъ тѣхъ правъ, о которыхъ говорится въ первыхъ 9 пунктахъ, не будетъ нужно. На меня рѣчь произвела довольно грустное впечатлѣніе: мнѣ казалось, что самъ Дм. Ник. понималъ, что логика не на его сторонѣ, что убѣдить кого-либо онъ едва ли можетъ, и въ то же время онъ вынужденъ былъ защитить свою вѣру.

Послѣ рѣчи Шипова приступили къ баллотировкѣ мнѣнія большинства, при чемъ противъ него высказались 27 и за него 81. За контроль финансовъ было 105 противъ 2 и за контроль надъ администраціей были всѣ 107. Такимъ образомъ, въ голосованіи участвовало на 5 человѣкъ меньше, чѣмъ подписали резолюцію. Въ этотъ же вечеръ было поручено бюро къ завтрашнему дню окончательно редактировать резолюцію большинства и вписать ее вмѣстѣ съ другими пунктами въ краткій журналъ, который можно было бы подписать на другой день. Сейчасъ же, не помню кѣмъ, было заявлено, что мы здѣсь такъ много говоримъ о свободѣ мнѣній и слова, что не въ правѣ насиловать меньшинство, и что если голосовавшіе въ меньшинствѣ пожелаютъ внести въ журналъ и свое мнѣніе, то они имѣютъ на это несомнѣнное право — это положеніе было принято единогласно, и этимъ объясняется внесеніе въ окончательную резолюцію двухъ мнѣній: большинства и меньшинства.

Котляревскій, С. А.,
гласный Саратовскаго губ. зем.

Опять сначала обѣдъ не клеился, пока не начались рѣчи. Сначала говорилъ Котляревскій, а потомъ Родичевъ — рѣчи были адресованы къ Шипову, были сказаны въ примирительномъ духѣ; онѣ очень успокоительно подѣйствовали на насъ.

Далѣе вспомнили, что 7 ноября — праздникъ лейбъ-гусарскаго полка, и начали предлагать тосты за здоровье находившихся въ средѣ насъ двухъ бывшихъ лейбъ-гусаръ—Свѣчина и Стаховича, предпочтившихъ нашу скромную трапезу тому морю вина и наслажденія, которое лилось для нихъ сегодня въ другомъ мѣстѣ. Былъ и такой тостъ: «Ужъ коли такіе лейбъ-гусары, какъ Свѣчинъ и Стаховичъ, пошли въ атаку на существующій строй, то ему не устоять». Свѣчинъ отвѣтилъ приблизительно слѣдующее: «Позвольте отвѣтить вамъ, господа, маленькой справкой изъ военнаго устава: главная задача кавалеріи — развѣдки, но цѣнится только такое

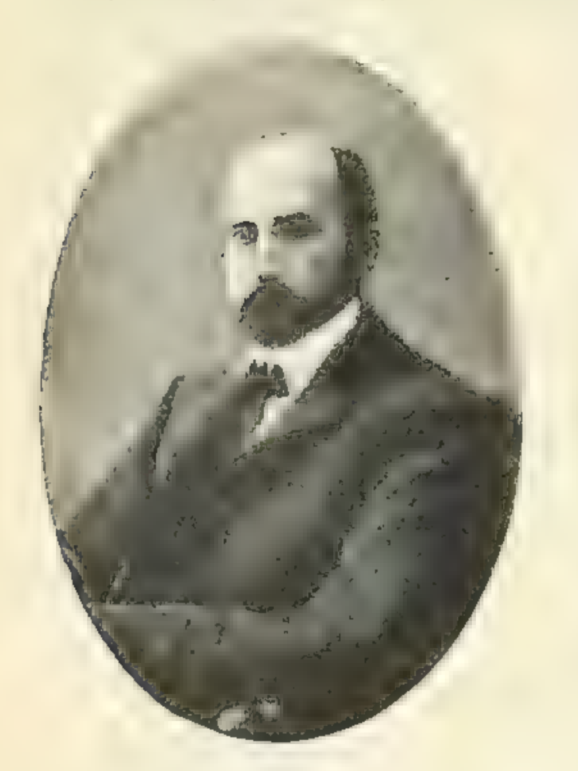
донесеніе, которое вѣрно; ни одинъ начальникъ не похвалитъ начальника разъѣзда, если тотъ, примѣняясь къ диспозиціи или желанію главнокомандующаго, доставитъ свѣдѣнія невѣрныя; въ развѣдкѣ цѣнится только одна правда, правда, не взирая ни на что. Въ нашихъ теперешнихъ засѣданіяхъ мы тоже дѣлаемъ развѣдку, мы собираемъ нужды страны, а такъ же, какъ и въ военномъ дѣлѣ, мы должны донести только одну правду, не считаясь ни съ диспозиціей, ни съ мнѣніемъ главнокомандующаго; что сдѣлаютъ съ нашей правдой — мы за это не отвѣчаемъ».

Въ половинѣ обѣда намъ подали карточки трехъ финляндцевъ изъ Гельсингфорса. Депутація состояла, какъ кажется, изъ одного сенатора, одного профессора и одного гражданина; адресъ былъ на французскомъ языкѣ, поэтому я не запомнилъ хорошо, но главная мысль его состояла въ томъ, что финляндцы привѣтствуютъ земцевъ, желаютъ имъ добиться возможно широкихъ политическихъ правъ для «Вашего отечества» (кажется тамъ же говорилось о томъ, что земцы поступаютъ совершенно правильно, добиваясь правъ «культурнымъ европейскимъ путемъ, а не путемъ насилія)».

Въ этотъ же вечеръ І. В. Гессенъ пригласилъ всѣхъ участниковъ съѣзда на 9 ноября въ тенишевское училище, гдѣ представители 12 петербургскихъ редакцій желаютъ видѣть земцевъ своими гостями.

8 ноября засѣданіе происходило въ квартирѣ В. Д. Набокова, на Большой Морской, № 47. Какъ и въ предыдущіе дни, оно началось чтеніемъ привѣтственныхъ телеграммъ. Далѣе были прочтены редакціи мнѣній большинства и меньшинства, не вызвавшія преній и принятыя безъ поправокъ. Теперь осталось совѣщанію рѣшить только послѣдній вопросъ, редактированный въ первоначальныхъ тезисахъ такъ: «Совѣщаніе, признавая себя случайнымъ, по составу, собраніемъ лицъ, выражающихъ свои личныя мнѣнія, полагаетъ, что разрѣшеніе вопроса объ основаніяхъ и формахъ взаимодѣйствія правительства и народнаго представительства въ государственной жизни должно быть предоставлено представителямъ народа, избраннымъ при наличности указанныхъ выше условій, необходимыхъ для свободы выборовъ». Пунктъ этотъ вызвалъ много возраженій. Начали возражать противъ слова «случайнымъ по составу», говоря, что совѣщаніе хотя и частное, но, тѣмъ не менѣе его нельзя назвать случайнымъ собраніемъ лицъ, встрѣтившихся гдѣ-либо въ театрѣ или у буфетной стойки ресторана; что, хотя мы высказываемъ и свои личныя мнѣнія, что, хотя мы и не имѣемъ ни отъ кого формальныхъ полномочій, но тѣмъ не менѣе, мы не можемъ присвоить исключительно себѣ все сказанное нами, такъ какъ на Руси не мало лицъ, думающихъ такъ же, какъ и мы. Тѣмъ не менѣе мнѣніе, что положенія совѣщанія должны быть провѣрены черезъ опросъ представителей народа, не вызвало возраженій — съ этимъ всѣ были согласны, но возникъ вопросъ, какъ это сдѣлать. Первое предложеніе было о созывѣ учредительнаго собранія путемъ всеобщей, прямой, равной и тайной подачи голосовъ. Графъ Гейденъ по этому вопросу сказалъ приблизительно слѣдующее: «Мы не находимся въ такомъ положеніи, въ какомъ находилась Франція, когда, по словамъ Тьера, власть была выброшена на улицу и народъ ее поднялъ. Да и самый результатъ выборовъ, даже и при немедленномъ уничтоженіи стражниковъ и урядниковъ и при немедленномъ проведеніи въ жизнь всѣхъ предыдущихъ пунктовъ нашихъ постановленій, едва ли можно будетъ назвать «свободнымъ»; зло бюрократіи, зло административной опеки и произвола великое, господа, зло и однимъ почеркомъ пера его не уничтожишь; боюсь, что еще и слѣдующимъ поколѣніямъ придется считаться съ нимъ». Послѣ оживленныхъ преній, мнѣ начало казаться, что совѣщаніе попало въ тупикъ, изъ котораго я лично, откровенно долженъ сознаться, не видѣлъ выхода. Вывела собраніе изъ затруднительнаго

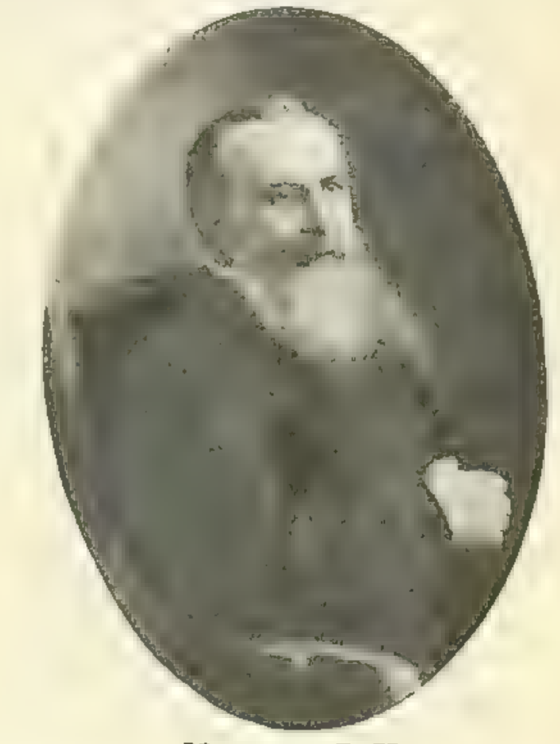
положенія рѣчь Ник. Ник. Львова. «Мы должны, господа, такъ же откровенно, какъ говоримъ правительству въ настоящую минуту о нуждахъ страны, сказать и себѣ, что силы у насъ нѣтъ; за нами нѣтъ ни толпы ни штыковъ; принципъ монархизма, понятый правильно или нѣтъ, — это безразлично, въ нашемъ народѣ, особенно въ крестьянствѣ, стоитъ незыблемо и считаться съ этимъ мы должны; созывъ учредительнаго собранія при существующей сильной власти вещь, конечно, невозможная. Единственное наше оружіе — сила мысли, сила логики да твердая вѣра въ то, что пока единственное спасеніе отечества — тѣ реформы, которыя мы предлагаемъ, и я вижу единственный выходъ изъ положенія — это обращеніе къ той же верховной власти; если мы сумѣемъ убѣдить ее, что мы не революціонеры и что не жажда власти и личные расчеты собрали насъ сюда и побудили откровенно и свободно высказать свое мнѣніе, указать средства для исцѣленія нашего больного отечества, — а я убѣжденъ, что оно въ данный моментъ серьезно больно, — пусть же сама верховная власть и спроситъ народъ, но, конечно, черезъ свободно избранныхъ его представителей, — правы мы или нѣтъ». Рѣчь эта была покрыта аплодисментами, и былъ назначенъ перерывъ для редактированія въ окончательной формѣ резолюціи послѣд-

Львовъ, Н. Н.,
гласный Саратовскаго губ. зем.

Артыганьевъ, А. А.,
предсѣд. Пензенскаго губ. земства.

Марковъ, В. П.,
предс. С.-Петербургской губ. зем. упр.

няго пункта. Бюро редактировало его такъ, какъ онъ изложенъ въ печатной

революціи, и собраніе приняло его безъ преній. *Предсѣд. Пет. Губ. Упр. Марковъ* всталъ и заявилъ слѣдующее: «Я прошу занести въ протоколъ, что я явился сюда на совѣщаніе съ Высочайшаго соизволенія, но таковаго здѣсь не нашелъ; я участвовалъ какъ частный человѣкъ и мнѣніе свое подавалъ тоже какъ частный человѣкъ и прошу это тоже занести въ протоколъ; я могъ бы сказать многое въ защиту мужика, но я не говорилъ ничего, голосовалъ я за резолюцію меньшинства; надѣюсь, что мои коллеги (т.-е. предс. губ. упр.) меня поддержатъ!» Я передалъ рѣчь почти дословно, и если содержаніе ея не особенно понятно, то въ этомъ не моя вина. По счастью для Маркова, послѣ его рѣчи говорилъ кто-то изъ очередныхъ ораторовъ, и въ это время онъ успѣлъ уйти; какъ только кончилъ свою рѣчь говорившій, вскочилъ Свѣчинъ и довольно рѣзко началъ протестовать, доказывая свою несолидарность съ Марковымъ; вмѣстѣ съ нимъ всѣ предсѣдатели губернскихъ управъ заявили, — нѣкоторые въ коротенькихъ рѣчахъ, а другіе просто въ двухъ словахъ, что они тоже несолидарны съ г. Марковымъ; инцидентъ этотъ окончился рѣчью предсѣдателя Пензенской губернской управы Алекс. Алекс. Артыганьева, который сказалъ приблизительно слѣдующее: «Я человѣкъ простой, живу въ глуши и, можетъ-быть, поэтому рѣшительно не могу понять, какъ это у людей можетъ быть два мнѣнія — одно съ Высочайшаго соизволенія, а другое безъ него; у меня всегда одно мнѣніе — по совѣсти, и если что-либо нужно записывать въ протоколъ, то запишите мое мнѣніе, какъ хотите, какъ частнаго человѣка или какъ предс. губ. упр., для меня это все равно, но отмѣтьте обязательно, что это мое единственное мнѣніе и что подано оно только по совѣсти». Рѣчь эта вызвала громъ рукоплесканій. Чтобы покончить съ этимъ инцидентомъ, сдѣлаю маленькое отступленіе. На слѣдующій день, при открытіи собранія, предсѣдателемъ его, Петрункевичемъ, было прочитано письмо Маркова, адресованное совѣщанію, въ которомъ онъ говоритъ, что вчера онъ былъ очень взволнованъ и нервно настроенъ и потому, можетъ-быть, и сказалъ не то, что хотѣлъ, или его не такъ поняли, почему онъ и излагаетъ письменно свою рѣчь; къ сожалѣнію, я не нашелъ въ ней больше смысла, чѣмъ въ сказанной имъ; заканчивалось письмо просьбой разрѣшить и ему подписать краткій журналъ для представленія министерству.

Родзянко, М. В.,
предсѣд. Екатерин. губ. зем. упр.

Когда всѣ пункты были вписаны, рѣшили, что всѣ участники съѣзда должны подписать эту резолюцію и черезъ особо избранную депутацію передать ее Мирскому, прося его исхлопотать аудіенцію у Государя, а если это окажется невозможнымъ, то просить Мирскаго передать постановленія совѣщанія Государю. Членами депутаціи были избраны: Шиповъ, князь Львовъ, Иванъ Петрункевичъ, графъ Гейденъ и предсѣдатель Екатеринославской губ. зем. управы Родзянко. Подписали резолюцію сначала бюро, — Шиповъ, князь Львовъ и Иванъ Петрункевичъ, — а затѣмъ подписывали уже по алфавиту губерній.

Послѣ подписи Карышевъ возбудилъ вопросъ объ амнистіи по политическимъ дѣламъ. Пренія велись довольно безпорядочно. Были замѣчанія такого рода: если я

посажу васъ въ погребъ, продержу тамъ мѣсяцъ — другой, а потомъ выпущу — развѣ это будетъ амнистія? Возникалъ вопросъ о томъ, какія категоріи должны подлежать амнистіи, какъ быть съ отбывающими наказаніе по суду и т. д.; тогда князь Петръ Дм. Долгоруковъ заявилъ: «Мы здѣсь, господа, еще храбримся, а они-то вѣдь уже были храбры, о чемъ же здѣсь можно разговаривать? Мы должны высказаться за полное возстановленіе въ правахъ всѣхъ пострадавшихъ за свои политическія и религіозныя убѣжденія». Совѣщаніе присоединилось къ этому предложенію и просило бюро редактировать и этотъ пунктъ къ слѣдующему дню. Изъ присутствовавшихъ въ совѣщаніи подписали резолюцію всѣ, за исключеніемъ Павлова (Саратовской губ.), о немъ намъ сказали, что его вызвали по телефону и онъ куда-то уѣхалъ, но подпишетъ потомъ.

Уходя, В. М. Ладыженскій подходитъ и говоритъ: «У меня уже есть вещь для будущаго русскаго національнаго музея». «Гдѣ же вы ее взяли?» «Сейчасъ укралъ здѣсь». «Что же это такое? Покажите». Онъ вынулъ изъ кармана ручку, которой подписывали постановленія, и сказалъ, что сохранитъ ее на память.

Въ засѣданіи 9-го ноября былъ принятъ рядъ резолюцій по вопросамъ народнаго образованія, земскимъ организаціямъ на Дальнемъ Востокѣ и различнымъ культурнымъ мѣропріятіямъ, постановленій уже чисто земскихъ и для земскихъ собраній. Тогда же было рѣшено организовать составъ съѣздовъ и, дабы избавиться отъ упрека въ самозванствѣ, рѣшено было просить губернскія земскія собранія всѣхъ губерній въ ближайшихъ губернскихъ собраніяхъ избрать изъ числа членовъ собранія по 4 человѣка и по 2 канд. къ нимъ и на будущіе съѣзды приглашать уже только: 1) избранныхъ земскими собраніями или, за выбытіемъ, ихъ кандидатовъ, 2) предсѣдателей губернской управъ, 3) тѣхъ изъ участниковъ ноябрьскаго съѣзда, въ губерніяхъ которыхъ не будутъ произведены выборы ни въ земскихъ собраніяхъ ни въ частныхъ совѣщаніяхъ, 4) тѣхъ членовъ бюро ноябрьскаго съѣзда, участіе которыхъ будетъ признано необходимымъ.

Такъ закончился Петербургскій земскій съѣздъ, имѣвшій такое большое вліяніе на ходъ освободительнаго движенія».

Возвращаясь теперь къ изложеннымъ выше постановленіямъ съѣзда, скажемъ, что этими постановленіями, произведшими громадное впечатлѣніе на всю страну, земская партія открыто начала освободительное движеніе, въ которое далѣе мало-по-малу втянуто было уже все населеніе страны. Мы говоримъ «открыто», потому что тайно это движеніе, какъ мы видѣли, никогда не прекращалось, но въ скрытомъ видѣ оно, конечно, не оказывало того вліянія, какое возымѣло, выступивъ на широкій просторъ, занявъ позицію, видимую всѣмъ населеніемъ, заговоривъ громкимъ голосомъ, услышаннымъ отъ края и до края великой Россіи[1]).

Прежде чѣмъ перейти къ дальнѣйшему изложенію, мы здѣсь же должны замѣтить, что 11 тезисовъ, прежде ихъ утвержденія, вызвали большія и горячія пренія, при чемъ чрезвычайно рельефно выяснились три ранѣе намѣтившіяся земскія теченія: славянофильское, чисто конституціонное и конституціонно-

[1]) Однимъ изъ доказательствъ отношенія страны къ этому знаменательному открытому выступленію можетъ служить масса адресовъ и привѣтствій, полученныхъ совѣщаніемъ.

демократическое, или освобожденское. Уже на московскомъ январскомъ засѣданіи Ѳ. И. Родичевъ доказывалъ, что земскія собранія, если не желаютъ похоронить земство въ глазахъ общества, должны требовать конституціи. Еще категоричнѣе были заявленія «освобожденцевъ» на ноябрьскомъ московскомъ же совѣщаніи, когда обсуждалась записка В. Е. Якушкина. Они, ратуя за конституцію, въ то же время проводили взглядъ, что въ составленіи ея могутъ принять участіе только свободно избранные народомъ представители или учредительное собраніе при условіи свободы печати, совѣсти, собраній и полной амнистіи для лицъ, пострадавшихъ за политическія и религіозныя убѣжденія. Въ концѣ концовъ въ Москвѣ, въ совѣщаніи 2-го ноября, побѣда оказалась на сторонѣ парламентарнаго направленія, т.-е. признано было необходимымъ народное представительство съ законодательными функціями, отвѣтственное передъ парламентомъ министерство и утвержденіе парламентомъ государственнаго бюджета. Этотъ же взглядъ, но безъ учредительнаго собранія, въ общемъ, одержалъ верхъ и въ петербургскихъ совѣщаніяхъ, какъ то видно изъ приведенныхъ выше 11 пунктовъ, но для этого пришлось дать генеральное сраженіе славянофильскому направленію. Оно произошло во 2-мъ засѣданіи, 7-го ноября, въ которомъ блестящія рѣчи были произнесены И. И. Петрункевичемъ и Ѳ. И. Родичевымъ. Въ защиту славянофильскаго направленія выступилъ Д. Н. Шиповъ, но, по окончаніи преній, за него изъ 108 присутствовавшихъ высказались лишь 27 человѣкъ.

Вопросъ объ учредительномъ собраніи трактовался, при обсужденіи 11-го пункта резолюціи, въ третьемъ засѣданіи, 8-го ноября. Противъ него выступилъ Н. Н. Львовъ и гр. П. А. Гейденъ, — доказывая невозможность осуществленія учредительнаго собранія при существующемъ въ Россіи сочетаніи общественныхъ силъ, — и привлекли на свою сторону большинство.

Вопросъ объ амнистіи поднятъ былъ уже 9-го ноября, послѣ утвержденія всѣхъ пунктовъ резолюціи. Иниціаторомъ его явился членъ «Союза Освобожденія» покойный профессоръ Н. А. Карышевъ, горячо поддержанный кн. Петромъ Дмитріевичемъ Долгоруковымъ, который, когда рѣчь зашла о томъ, кого амнистировать, какъ мы уже знаемъ, сказалъ: «Мы здѣсь, господа, только еще храбрились, а они (т.-е. пострадавшіе за политическія и религіозныя убѣжденія) уже фактически проявили эту храбрость. О чемъ же тутъ разговаривать? Слѣдуетъ прямо высказаться за полное возстановленіе въ правахъ всѣхъ, безъ исключенія, пострадавшихъ за политическія и религіозныя убѣжденія».

Побѣда парламентарнаго направленія, конечно, не могла не вызвать раскола среди участниковъ съѣзда, и эта рознь впослѣдствіи все увеличивалась и увеличивалась, но, вслѣдствіе высокаго культурнаго уровня земскихъ сферъ, громаднаго процента лицъ съ широкимъ европейскимъ образованіемъ, привычки земцевъ къ представительству и то обстоятельство, что земство, по природѣ своей, являлось учрежденіемъ всесословнымъ, внѣ-классовымъ,

несмотря на искаженія, внесенныя положеніемъ 12 іюня 1890 года, — все это вмѣстѣ взятое было причиною того, что въ земскихъ сферахъ, въ широкомъ смыслѣ этого слова, господствовала неограниченная терпимость и уваженіе къ чужимъ взглядамъ, какъ бы ни были они противоположны: эта характерная и на нашъ взглядъ, необыкновенно цѣнная черта цѣликомъ перешла и къ «Союзу Освобожденія». Поэтому, не взирая на сильную дифференціацію, произведенную петербургскимъ совѣщаніемъ, личныя отношенія между представителями различныхъ направленій нисколько не измѣнились, и, напротивъ, по окончаніи совѣщанія всѣ чествовали Д. Н. Шипова, по заслугамъ отдавая ему дань уваженія. Та же самая широкая терпимость была причиною, что въ 10-мъ пунктѣ резолюціи было, какъ мы видѣли, приведено мнѣніе большинства и меньшинства. Помимо терпимости, «освобожденцы», въ частности, — какъ мы уже говорили, — старались объединять земскія и другія сферы по какимъ-либо отдѣльнымъ вопросамъ.

Мы считали нужнымъ упомянуть объ этой характерной чертѣ земской партіи, потому что, какъ это мы видѣли и еще увидимъ, — она играла громаднѣйшую роль въ земскомъ движеніи.

Теперь перейдемъ къ дальнѣйшему изложенію.

Петербургское совѣщаніе закончилось рѣшеніемъ строгаго урегулированія представительства на будущихъ земскихъ съѣздахъ. Было постановлено, чтобы земскія собранія избирали на эти съѣзды по 6 человѣкъ (4 представителя и 2 кандидата, на случай невозможности участвовать кому-либо изъ представителей), при чемъ, если выборы почему-либо въ томъ или иномъ собраніи не состоятся, депутатами считаются участники ноябрьскаго петербургскаго съѣзда отъ данной губерніи; предсѣдателей губернскихъ земскихъ управъ рѣшено было считать непремѣнными членами съѣздовъ; кромѣ того, съѣздъ могъ приглашать тѣхъ лицъ изъ состава бюро петербургскаго съѣзда, присутствіе которыхъ явится желательнымъ.

Между тѣмъ, прекрасно организованный «Союзъ Освобожденія», при посредствѣ своихъ отдѣловъ, быстро оповѣстивъ общество о постановленіяхъ совѣщанія, предложилъ устраивать повсемѣстно банкеты и на нихъ открыто, во всеуслышаніе, провозглашать выработанные «Союзомъ» резолюціи. И вотъ, несмотря на обширность страны, предложеніе совѣта «Союза Освобожденія» было выполнено съ рѣдкою, никогда невиданною въ Россіи быстротою. Безъ преувеличенія можно сказать, что вдругъ открыто заговорила вся страна, сотни лѣтъ до тѣхъ поръ молчавшая и работавшая для своего освобожденія лишь въ подпольѣ. Явленіе было грандіозное, неповторяемое, которое бываетъ только въ моменты весны свободы, если можно такъ выразиться, когда еще нѣтъ партійной вражды, и всѣ, какъ одинъ человѣкъ, объединяются для достиженія единной цѣли. Сначала откликнулись на призывъ столицы и крупные культурные центры, а затѣмъ волны понеслись далѣе и достигли самыхъ отдаленныхъ медвѣжьихъ угловъ. Первый грандіозный «банкетъ», — невиданное для Россіи явленіе

съ самаго начала ея существованія,—состоялся 20-го ноября въ С.-Петербургѣ, въ залѣ Павловой, подъ предсѣдательствомъ извѣстнаго писателя В. Г. Короленко. Предлогомъ для этого банкета, какъ и для другихъ, явилось 40-лѣтіе судебныхъ уставовъ, а участниками были до 650 литераторовъ, ученыхъ, врачей и другихъ представителей либеральныхъ профессій. Послѣ блестящихъ рѣчей, въ которыхъ охарактеризовано было печальное положеніе суда, «какъ продуктъ общихъ нашихъ политическихъ условій», и выяснена была невозможность улучшенія судебнаго строя внѣ общей коренной государственной реформы, единогласно была принята и всѣми подписана «резолюція[1]) «Союза». Затѣмъ почти такого же рода «резолюціи» по поводу 40-лѣтія судебныхъ уставовъ были приняты во многихъ городахъ, какъ-то: въ Москвѣ, Кіевѣ, Одессѣ, Саратовѣ, Харьковѣ, Курскѣ, Ростовѣ-на-Дону, Владимирѣ, Воронежѣ, Ярославлѣ, Тамбовѣ, Смоленскѣ, Н.-Новгородѣ и другихъ.

---

[1]) Какъ уже было выше сказано, постановленіе Совѣта «Союза Освобожденія» о повсемѣстной организаціи 20 ноября банкетовъ состоялось еще до земскаго съѣзда, при чемъ всѣмъ членамъ «Союза»,—организаторамъ банкетовъ,—рекомендовалось предлагать на банкетахъ проекты резолюцій, которыя не выражали бы только «присоединеніе» къ постановленіямъ земскаго съѣзда, а провозглашали конституціонныя и демократическія требованія въ формѣ гораздо болѣе яркой и рѣшительной. Въ резолюціяхъ банкетовъ было выставлено прямое требованіе учредительнаго собранія, тогда какъ въ постановленіяхъ земскаго съѣзда, какъ извѣстно, не было произнесено даже самое слово «конституція». Въ Петербургѣ это дѣло было организовано такъ. Уже съ 1902 года литераторы собирались по нѣсколько разъ въ годъ на совмѣстные ужины. Собранія эти были правильно организованы: для того, чтобы стать ихъ членомъ, необходимо было подвергнуться баллотировкѣ особаго выборнаго комитета, въ шутку называвшагося комитетомъ «Кулинарнымъ». Иногда эти ужины происходили съ «гостями», и тогда число ихъ участниковъ возрастало до 200 и болѣе. На ужинахъ всегда разбирался какой-нибудь животрепещущій общественный или политическій вопросъ, по которому и принимались резолюціи, систематически печатавшіяся въ «Освобожденіи». «Кулинарный комитетъ», число членовъ котораго достигло до 10, состоялъ почти поголовно изъ «освобожденцевъ». Вотъ этотъ-то комитетъ, въ составъ котораго входили и нѣкоторые члены Совѣта «Союза Освобожденія», и взялъ на себя иниціативу устройства банкета 20-го ноября. Сдѣлать это ему было нетрудно, такъ какъ банкетъ 20-го ноября по формѣ являлся лишь однимъ изъ «ужиновъ съ гостями», но только устроенный при наиболѣе торжественной обстановкѣ. Комитетъ былъ для этого усиленъ представителями адвокатуры, профессуры и проч. Тутъ былъ намѣченъ предсѣдателемъ банкета В. Г. Короленко, установлена очередь для рѣчей, также намѣченныхъ, изъявившихъ на то свое согласіе ораторовъ, выработанъ проектъ резолюціи (которая безъ всякихъ измѣненій и была принята банкетомъ), заготовлены особые картонные листы, на которыхъ участники банкета должны были дать свои подписи подъ резолюціей, словомъ, дѣло это было правильно организовано, именно въ томъ духѣ, въ которомъ это было рѣшено постановленіемъ Совѣта «Союза Освобожденія». Примѣнительно къ мѣстнымъ условіямъ, но совершенно въ духѣ постановленія Совѣта, такіе же банкеты были организованы «освобожденцами» въ Москвѣ, Харьковѣ, Ростовѣ-на-Дону, Кіевѣ, Одессѣ, Саратовѣ и рядѣ другихъ городовъ.

Въ то же время въ чисто земскихъ сферахъ петербургское совѣщаніе земскихъ дѣятелей оказало громадное вліяніе, что и выразилось на земскихъ собраніяхъ въ томъ же 1904 и частью въ 1905 году[1]).

Въ бессарабскомъ губернскомъ земскомъ собраніи гласный К. Ф. Казиміръ заявилъ: «Большинство гласныхъ бессарабскаго губернскаго земства, въ числѣ 25, вполнѣ присоединяясь къ постановленіямъ съѣзда земскихъ дѣятелей, бывшаго въ Петербургѣ 6—9 ноября сего 1904 года, одобряетъ образъ дѣйствій на этомъ совѣщаніи предсѣдателя Бессарабской губернской земской управы, барона А. Ѳ. Стуарта, и выражаетъ ему свою благодарность за правильное выраженіе мнѣній и желаній большинства губернскаго собранія».

Казиміръ, К. Ф.,
земск. дѣят. Бессарабской губ.

Бар. Стуартъ, А. Ѳ.,
предсѣд. Кишиневской губ. управы.

Въ Вологодское губернское земское собраніе было внесено нижеслѣдующее обширное и обстоятельное заявленіе 14 гласныхъ:

«Рядъ тяжелыхъ испытаній, постигшихъ нашу родину, небывалыя еще бѣдствія, обрушившіяся извнѣ и раздирающія ее внутри, должны глубоко волновать всѣхъ русскихъ людей, а въ особенности лицъ, причастныхъ къ общественной

[1]) Многія земскія собранія при этомъ воспользовались рожденіемъ Наслѣдника Цесаревича, совершившимся 30-го іюля. Очередныя земскія собранія состоялись впервые послѣ рожденія и, поздравляя Государя, высказывали свои пожеланія. Такъ именно поступили земства: Московское, Тамбовское, Пензенское, Харьковское и нѣкоторыя др. Къ слову сказать, рожденіе Наслѣдника ознаменовалось отмѣною тѣлесныхъ наказаній, сложеніемъ недоимокъ по всѣмъ окладнымъ сборамъ съ крестьянскаго населенія, смягченіемъ наказаній и частичною амнистіею для государственныхъ преступниковъ.

дѣятельности. Война, породившая невѣроятныя физическія и нравственныя страданія для сотенъ тысячъ нашихъ братьевъ, погибающихъ на далекихъ и чуждыхъ намъ поляхъ Манджуріи, для милліоновъ покинутыхъ ими отцовъ и матерей, женъ и дѣтей, раскрыла вмѣстѣ съ тѣмъ такія глубокія язвы въ нашемъ государственномъ организмѣ, передъ которыми блѣднѣютъ всѣ ея ужасы.

«Земскіе люди, собравшіеся 6—9-го ноября въ Петербургѣ, прямо и откровенно высказали свое мнѣніе о причинахъ внутренняго неустройства и заявили, что безъ коренного измѣненія всего государственнаго строя, безъ постояннаго участія народныхъ представителей въ законодательствѣ и управленіи совершенно невозможно правильное теченіе общественной жизни, невозможно ни умственное, ни нравственное, ни матеріальное развитіе населенія, что дальнѣйшее существованіе такого порядка, основаннаго на безправіи личности и общества, должно вести страну къ застою и гибели. Пожеланія, высказанныя земскими дѣятелями, вызвали громадное сочувствіе въ печати и обществѣ, выразившееся въ массѣ адресовъ, сочувственныхъ статей и резолюцій, принятыхъ въ большомъ числѣ земскихъ, городскихъ и всевозможныхъ другихъ общественныхъ собраній, и въ рядѣ манифестацій, и такимъ образомъ стало ясно, что эти пожеланія раздѣляются всею мыслящею Россіею».

«12 декабря 1904 года состоялся Высочайшій указъ Правительствующему Сенату, признавшій наличность административнаго произвола и необходимость дѣйствительныхъ мѣръ къ измѣненію правового положенія крестьянъ, къ охраненію полной силы закона, къ расширенію дѣятельности и самостоятельности думскихъ и городскихъ учрежденій, къ установленію равенства всѣхъ передъ судомъ и должной самостоятельности судебныхъ установленій, къ обезпеченію участи промышленныхъ рабочихъ, къ возможному ограниченію исключительныхъ законовъ, къ охраненію вѣротерпимости, къ расширенію правъ инородцевъ и устраненію излишнихъ стѣсненій печати. Этотъ указъ, признавшій до извѣстной степени законность и неотложность выставленныхъ земскими людьми требованій, далъ обществу нѣкоторое нравственное удовлетвореніе. Но самый порядокъ для обсужденія способовъ наиболѣе быстраго и полнаго осуществленія всѣхъ преобразованій вызвалъ въ общественныхъ дѣятеляхъ вполнѣ законное опасеніе и безпокойство, ибо призванное для этой цѣли учрежденіе, комитетъ министровъ, по своимъ традиціямъ и той роли, которую онъ игралъ въ исторіи русскаго управленія, представлялось въ глазахъ общества всего менѣе приспособленнымъ для установленія основныхъ принциповъ и путей грядущей коренной реформы. Но почти одновременно съ этимъ указомъ появилось правительственное сообщеніе, въ которомъ высказанныя земскими людьми пожеланія и требованія, въ противорѣчіе съ Высочайшимъ указомъ, признаются недопустимыми, въ силу освященныхъ Основными Законами имперіи незыблемыхъ началъ нашего государственнаго строя; общественное движеніе, явившееся результатомъ совѣщанія земскихъ дѣятелей, объявляется дѣломъ лицъ, стремящихся

внести смуту въ общественную и государственную жизнь, признается чуждымъ русскому народу, за нимъ отрицается значеніе общаго стремленія и въ заключеніе объясняется, что лица, увлеченныя этимъ движеніемъ, дѣйствуютъ на пользу не родины, а ея враговъ. Это правительственное сообщеніе внесло еще большую тревогу за дальнѣйшую судьбу тѣхъ широкихъ реформъ, которыя общество, казалось бы, имѣло основаніе ожидать. Не способствовало успокоенію общества и циркулярное письмо министра внутреннихъ дѣлъ отъ 31 декабря 1904 года, въ которомъ выясняется взглядъ высшей администраціи на значеніе важнѣйшаго пункта Указа 12-го декабря: вмѣсто обѣщаннаго въ немъ объединенія закона о крестьянахъ съ общимъ законодательствомъ имперіи, съ цѣлью прочнаго обезпеченія пользованія ими положеніемъ полноправныхъ свободныхъ сельскихъ обывателей, губернскимъ совѣщаніямъ предлагается положить въ основу своихъ работъ проекты новаго положенія о крестьянахъ, выработанные министерствомъ Плеве, насквозь пропитанные идеей сословности и стремленіемъ навсегда отгородить крестьянство отъ прочихъ сословій и стоящіе въ прямомъ противорѣчіи съ тѣми пожеланіями, какія были высказаны мѣстными сельскохозяйственными комитетами. Цѣлый рядъ мѣръ, принятыхъ противъ печати, общественныхъ собраній, съѣздовъ, нарушеніе самыхъ элементарныхъ началъ правосудія въ гомельскомъ процессѣ, жестокое подавленіе мирныхъ уличныхъ демонстрацій ясно показали обществу, что все направленіе правительственнаго курса далеко отъ измѣненія, что всесильная бюрократія желаетъ имѣть все и не желаетъ уступать ничего. Наконецъ, все это завершилось ужасными событіями послѣднихъ дней, зловѣщимъ кровопролитіемъ на улицахъ Петербурга, массовымъ избіеніемъ мирныхъ рабочихъ, желавшихъ только представить Государю петицію о своихъ нуждахъ.

До глубины души потрясенные этими горестными событіями, являющимися результатомъ безправія и полнаго господства административнаго произвола, и удрученные неизвѣстностью о томъ, что происходитъ въ настоящее время въ Петербургѣ, мы, нижеподписавшіеся, гласные губернскаго земскаго собранія, не находя возможности съ надлежащимъ спокойствіемъ и вниманіемъ обсуждать подлежащіе нашему разсмотрѣнію текущія дѣла, просимъ отсрочить настоящее очередное собраніе до тѣхъ поръ, пока правительство не пойдетъ навстрѣчу законнымъ желаніямъ общества и не внесетъ въ страну умиротворенія».

Воронежское губернское земское собраніе въ адресѣ на Высочайшее имя, принятомъ въ засѣданіи 13 января 1905 года, большинствомъ 49 голосовъ противъ 3, между прочимъ говорило, что оно «не можетъ не высказать совершенно открыто то, что оно считаетъ правдой по отношенію къ переживаемымъ внѣшнимъ и внутреннимъ горестнымъ событіямъ, завершившимся на этихъ дняхъ зловѣщимъ кровопролитіемъ на улицахъ нашей столицы [1]). Глубоко потрясенные

[1]) Рѣчь идетъ о событіи 9-го января, когда петербургскіе рабочіе, во главѣ со священникомъ о. Гапономъ, отправившись къ Зимнему дворцу, были встрѣчены выстрѣлами. Воронежское земское собраніе было уже въ 1905 году.

этимъ послѣднимъ, являющимся въ существѣ своемъ лишь однимъ изъ проявленій того неустройства нашего, которымъ порождены всѣ означенныя событія, собраніе твердо вѣритъ, что лишь немедленный призывъ свободно избранныхъ представителей всего народа для разработки реформъ, направленныхъ къ устраненію существующаго произвола и безотвѣтственности администраціи и къ водворенію господства права въ нашемъ отечествѣ, можетъ внести надлежащее успокоеніе и устранить распространеніе по всей Россіи кровавыхъ событій, а также установить на незыблемыхъ основаніяхъ тѣ правовые устои, при которыхъ только возможны преуспѣяніе и дальнѣйшее развитіе дорогого нашего отечества.

Сдѣлать это необходимо тѣмъ болѣе, что историческія условія, при которыхъ сложился современный нашъ строй, существенно измѣнились: внутренняя жизнь Россіи и ея задачи осложнились, общественное правосознаніе выросло. Только переустройство ея на началахъ истиннаго правового государства, съ постояннымъ участіемъ народнаго представительства въ осуществленіи законодательной власти, позволитъ нашей странѣ итти не позади, а рядомъ съ другими культурными европейскими государствами».

Юмашевъ, Л. В.,
предсѣд. Вятской губ. зем. упр.

Вятское губернское земское собраніе, заслушавъ словесный докладъ предсѣдателя губернской земской управы Л. В. Юмашева о поѣздкѣ въ С.-Петербургъ на частное совѣщаніе и ознакомившись съ выработанными тамъ пунктами резолюціи, большинствомъ 39 голосовъ противъ 4-хъ, присоединилось къ ней. Далѣе оно приняло адресъ на Высочайшее имя, въ которомъ, между прочимъ, указывалось на необходимость даровать «свободу общественному правдивому слову» и право «свободно работать» на пользу родины.

Екатеринославское губернское земское собраніе въ ходатайствѣ на имя министра внутреннихъ дѣлъ князя Святополка-Мирскаго также говорило о призывѣ «свободно-избранныхъ представителей земли для постояннаго участія ихъ въ разработкѣ законоположеній» и «въ разсмотрѣніи всѣхъ вообще законовъ въ высшихъ государственныхъ учрежденіяхъ».

Казанское губернское земское собраніе въ такомъ же ходатайствѣ выражало надежду, что при изысканіи способовъ проведенія въ жизнь правовыхъ началъ «не будутъ лишены голоса свободно выбранные для этой цѣли представители земствъ».

Калужское губернское земское собраніе въ адресѣ на Высочайшее имя указывало, что «искренно лишь свободное слово, производителенъ лишь трудъ равноправныхъ и лично неприкосновенныхъ гражданъ, чиста лишь свободная совѣсть и горяча молитва въ открытыхъ храмахъ всѣхъ вѣроисповѣданій».

Во всеподданнѣйшемъ адресѣ Костромского губернскаго земскаго собранія говорилось, между прочимъ, что «произволъ власти, стѣсненіе свободы слова и вѣроисповѣданія, неправильная постановка преподаванія, отрывающая юношество отъ спокойныхъ занятій,— все это порождаетъ въ странѣ броженіе, подавляемое кровавыми репрессіями». Средствомъ для выхода изъ такого положенія Костромское собраніе считало — призывъ «къ постоянному участію въ осуществленіи законодательной власти свободно избранныхъ представителей страны».

Въ Москвѣ на призывъ земскаго совѣщанія откликнулись и земское собраніе и городская дума.

На земскомъ собраніи предсѣдатель управы, Ѳ. А. Головинъ, произнесъ рѣчь, которую закончилъ такъ: «Когда государство подвергается тяжкому испытанію, то, чтобы оно могло съ честью выйти изъ затруднительнаго положенія, необходимо напряженіе всѣхъ матеріальныхъ и духовныхъ силъ народа, необходима дружная, энергичная совмѣстная работа правительства и общества, основанная на взаимномъ довѣріи и пониманіи. Мало, конечно, однихъ словъ о довѣріи правительства къ обществу, мало одного личнаго благожелательнаго отношенія министра къ общественнымъ силамъ. Необходимо, чтобы довѣріе легло въ основу твердыхъ законовъ, регулирующихъ отношенія правительства и народа, и это можетъ быть достигнуто только сплоченіемъ всего народа въ одну крѣпкую семью равноправныхъ гражданъ, свободныхъ въ выраженіяхъ своихъ мыслей, желаній и вѣрованій и призванныхъ державною волею Царя, чрезъ выбранныхъ представителей своихъ, къ правильному участію въ законодательствѣ страны».

Въ адресѣ, предложенномъ управою и принятомъ собраніемъ, выражена надежда, что Верховная власть «призоветъ свободно избранныхъ представителей всей земли русской къ участію въ законодательствѣ, дабы при содѣйствіи ихъ упрочить могущество государства, величіе престола и процвѣтанія родины на незыблемыхъ началахъ законности, личной неприкосновенности и равноправности всѣхъ гражданъ, свободы слова и вѣроисповѣданія». Въ Московской городской думѣ 74 гласными сдѣлано было заявленіе, единогласно принятое думою, въ которомъ говорилось:

«Существеннымъ препятствіемъ для дѣятельности и дальнѣйшаго развитія городского хозяйства являются тѣ правовыя условія, въ которыя поставлена городская община и населеніе города. Городское населеніе во всѣхъ его слояхъ и городское управленіе въ различныхъ отрасляхъ принуждены постоянно подвергаться и подчиняться административнымъ дѣйствіямъ и распоряженіямъ, основаннымъ на «усмотрѣніи» и, во многихъ случаяхъ, несогласнымъ съ закономъ. Общая приниженность русскихъ гражданъ, особые и стѣснительные законы

для сословныхъ группъ, составляющихъ большую часть населенія Москвы, система опеки надъ каждымъ шагомъ гражданъ и городского управленія,— все это лишаетъ ихъ возможности проявлять и развивать самодѣятельность, эту лучшую и главную основу полезной личной и общественной работы. Лѣтопись городского управленія насчитываетъ многократные примѣры доходящаго до мелочей вмѣшательства административныхъ вѣдомствъ въ вопросы чисто-хозяйственной его дѣятельности. Вслѣдствіе существующихъ условій, опредѣляющихъ въ русскомъ обществѣ положеніе личности, права общей печати, предѣлы гласности и право совѣщаній, живая и тѣсная связь общественнаго управленія съ населеніемъ и откровенное обсужденіе общественныхъ вопросовъ неосуществимы. Отчужденность населенія отъ общественнаго управленія усиливается ограниченіемъ права свободнаго исповѣдыванія вѣры для многочисленныхъ группъ населенія. Единственнымъ выходомъ изъ описаннаго положенія представляется твердое установленіе начала законности, какъ общегосударственнаго условія, правильной и плодотворной дѣятельности общественныхъ управленій и созданіе законовъ при постоянномъ участіи выборныхъ отъ населенія.

На основаніи изложеннаго, имѣемъ честь предложить думѣ принять слѣдующее постановленіе: представить высшему правительству, что, по мнѣнію Московской городской думы, неотложно необходимо: 1) установить огражденіе личности отъ внѣсудебнаго усмотрѣнія, 2) отмѣнить дѣйствія исключительныхъ законовъ, 3) обезпечить свободу совѣсти и вѣроисповѣданія, свободу слова и печати, свободу собраній и союзовъ, 4) провести вышеуказанныя начала въ жизнь на обезпечивающихъ ихъ неизмѣнность незыблемыхъ основахъ, выработанныхъ при участіи свободно избранныхъ представителей населенія, 5) установить правильное взаимодѣйствіе правительственной дѣятельности съ постояннымъ, на законѣ основаннымъ, контролемъ общественныхъ силъ надъ законностью дѣйствій администраціи».

Въ Нижегородское губернское земское собраніе было внесено заявленіе губернской управы и 18 гласныхъ, въ которомъ указывалось, что «для обезпеченія правильнаго развитія государственной и общественной жизни безусловно необходимо правильное участіе въ законодательствѣ народнаго представительства, какъ особо-выборнаго учрежденія». Затѣмъ въ обращеніи къ кн. Святополкъ-Мирскому, принятому большинствомъ 45 голосовъ противъ 2, между прочимъ, говорилось, что «внутреннія нестроенія Русской Земли велики, чреваты осложненіями, требующими отъ всѣхъ истинныхъ сыновъ отечества смѣлаго слова и дружной работы для устроенія государства. При широкомъ, правдивомъ и свободномъ изложеніи своихъ убѣжденій и нуждъ со стороны самихъ представителей народа, Высочайшія предначертанія будутъ надежно обезпечены въ своемъ жизненномъ осуществленіи».

Въ Новгородскомъ губернскомъ земскомъ собраніи былъ сдѣланъ рядъ заявленій. Экономическая комиссія заявила, что «для разработки коренныхъ

реформъ, возвѣщенныхъ Высочайшимъ Указомъ 12-го декабря, и для наилучшаго проведенія ихъ въ жизнь, безусловно необходимъ скорѣйшій созывъ свободно избранныхъ представителей населенія». И это заявленіе было единогласно принято собраніемъ. Далѣе Новгородское губернское земское собраніе въ частномъ совѣщаніи своемъ, избравъ предсѣдателемъ губернскаго предводителя дворянства, 10 января 1905 года выработало слѣдующую резолюцію, подписанную 50-ю гласными:

«Существующій нынѣ государственный строй привелъ Россію единовременно къ внѣшнему и внутреннему кризисамъ, а въ послѣдніе дни и къ ужасающимъ событіямъ, сопровождавшимъ рабочее движеніе въ Петербургѣ. Репрессивныя мѣры, принимаемыя администраціей къ подавленію этого движенія, и въ результатѣ — громадное число убитыхъ и раненыхъ рабочихъ едва ли способны внести успокоеніе въ русскую жизнь, а, наоборотъ, ведутъ къ усиленію революціоннаго движенія, грозящаго странѣ неисчислимыми бѣдствіями.

«Всей душой желая мирной эволюціи политической и экономической жизни Россіи, новгородскіе губернскіе гласные, повинуясь велѣніямъ своей совѣсти и долгу передъ родиной, признаютъ неотложнымъ созывъ свободно избранныхъ представителей народа, дабы при содѣйствіи ихъ вывести наше отечество на путь спокойнаго государственнаго развитія въ духѣ началъ права и взаимодѣйствія государственной власти и народа».

Выслушавъ сообщеніе предсѣдателя Новгородской губернской управы о земскомъ совѣщаніи 6—9-го ноября въ Петербургѣ, собраніе въ частномъ совѣщаніи, большинствомъ 24 голосовъ противъ 5, постановило: «независимо отъ признанія неотложной необходимости созыва свободно избранныхъ представителей народа, всецѣло присоединиться къ постановленіямъ съѣзда земскихъ дѣятелей».

Во всеподданнѣйшемъ адресѣ Орловскаго губернскаго земскаго собранія выражалась надежда, что «соберутся у Всероссійскаго Престола люди всей земли русской, на то общественнымъ довѣріемъ облеченные, дабы правдиво и свободно повѣдать своему Царю о нуждахъ родной земли».

Въ Полтавскомъ земскомъ адресѣ говорилось, что «только свободное развитіе, широкая дѣятельность общественныхъ учрежденій и правильное участіе народныхъ представителей, какъ особо выборнаго учрежденія, въ осуществленіи законодательной власти, въ установленіи росписи доходовъ и расходовъ и въ контролѣ за законностью дѣйствій администраціи — дадутъ устойчивость внутренней жизни Россіи».

Въ Псковскомъ земскомъ адресѣ точно такъ же указывалось, что «только свободно избранные представители могутъ дать вѣрный и правдивый отвѣтъ» относительно того пути, по которому долженъ итти народъ, чтобы выбраться «изъ тяжелаго и опаснаго положенія, которое нынѣ переживаетъ наша дорогая родина».

Рязанское губернское земское собраніе въ адресѣ своемъ выражало надежду, что общественная жизнь получитъ правильное и законодательное теченіе «при дальнѣйшемъ развитіи самодѣятельности земства, при неприкосновенности личности, свободы совѣсти и слова».

Въ Самарскомъ адресѣ, между прочимъ, говорилось:

«Со всѣхъ сторонъ необъятной нашей родины неудержимой волной несутся къ Престолу Вашего Величества голоса земскихъ людей, городскихъ, сословныхъ и общественныхъ установленій, готовыхъ отдать свой трудъ, знанія и силы святому и великому дѣлу устроенія Русской земли. Голоса этихъ близкихъ къ народу людей неустанно и единодушно говорятъ о тяжкихъ недугахъ, подтачивающихъ жизнь народа и грозящихъ нынѣ даже незыблемости государственнаго строя. Отсутствіе правовыхъ нормъ, которыя обезпечивали бы неприкосновенность личности, стѣсненіе народнаго образованія, отсутствіе свободы совѣсти, слова и печати, собраній и союзовъ, въ связи съ установленіемъ усиленной охраны, создали такое положеніе, при которомъ господствуетъ въ странѣ административный произволъ. Съ другой стороны, экономическая отсталость и застой, непосильные и неравномѣрные налоги, неустройство въ землепользованіи и фактическое безправіе крестьянскихъ и рабочихъ массъ подготовляютъ почву для опаснаго броженія и недовольства въ самыхъ глубинахъ народной жизни. Вашему Величеству угодно было признать, что многія насущныя потребности страны донынѣ не удовлетворены, и начертать путь преобразованій въ указѣ 12-го декабря.

«Успѣшное выполненіе благихъ предначертаній Вашего Величества и удовлетвореніе другихъ нуждъ не можетъ быть проведено въ жизнь, пока между Царемъ и Его народомъ стоитъ преграда, не допускающая до Царя свободнаго и правдиваго голоса народа и отстраняющая его отъ возможности непосредственно знать истинную волю Царя. Вѣковая преграда эта въ лицѣ самовластной бюрократіи скрываетъ отъ Царя вопіющія нужды народныя и препятствуетъ свободному развитію страны. Государь, призовите Державной Волей Вашей свободно избранныхъ представителей земли Русской, и они скажутъ Вамъ о великихъ нуждахъ страны. Мы же, самарскіе губернскіе гласные, движимые безграничной любовью къ родинѣ и памятуя святость принятой присяги, высказываемъ Вашему Величеству прямо и нелицемѣрно свою непоколебимую вѣру, что только единеніе Царя съ народомъ, при посредствѣ представителей его, свободно избранныхъ для постояннаго участія въ осуществленіи законодательной власти, въ установленіи государственной росписи и для контроля надъ законностью дѣйствій административныхъ властей, способно даровать странѣ миръ и порядокъ». Этотъ проектъ адреса былъ одобренъ большинствомъ 31 противъ 17.

Саратовское губернское земское собраніе, въ первомъ засѣданіи своемъ 9 января 1905 года, заслушавъ сообщеніе предсѣдателя управы о необходимости, въ виду крайней напряженности переживаемаго Россіею момента, отозваться на вопросы о коренныхъ нуждахъ русскаго общества, — постановило избрать

для обсужденія ихъ комиссію, куда пригласить всѣхъ гласныхъ, желающихъ принять въ ней участіе. Вечеромъ въ тотъ же день состоялось засѣданіе этой комиссіи, при участіи почти всего состава губернскаго земскаго собранія. Ею заслушаны были постановленія С.-Петербургскаго земскаго совѣщанія, адреса и резолюціи, поданные управѣ отъ саратовскихъ рабочихъ (975 подписей), плательщиковъ, избирателей и городскихъ жителей г. Саратова и Саратовской губерніи (2327 подписей), отъ учредительнаго собранія Саратовскаго педагогическаго общества (575 подписей), отъ женщинъ г. Саратова (600 подписей), телеграммы отъ гласныхъ, не прибывшихъ въ собраніе. Послѣ этого комиссія приступила къ обсужденію постановленій С.-Петербургскаго совѣщанія, и былъ выработанъ слѣдующій проектъ, имѣющій быть внесеннымъ на утвержденіе губернскаго земскаго собранія: «Саратовское губернское земское собраніе, въ засѣданіи 10 января 1905 года, заслушавъ докладъ о происходившемъ 6—9 ноября 1904 года въ С.-Петербургѣ совѣщаніи земскихъ дѣятелей, постановило:

1) Одобрить образъ дѣйствій предсѣдателя губернской управы, какъ одного изъ участниковъ съѣзда и какъ выразителя желаній, вполнѣ согласныхъ съ общимъ мнѣніемъ Саратовскаго земства.

2) Присоединиться къ мнѣнію земскихъ дѣятелей, выраженному въ постановленіяхъ 6—9-го ноября, съ добавленіемъ къ 6-му пункту словъ: «свободы, науки и ея преподаванія и свободы стачекъ».

3) Выразить глубокое убѣжденіе, что великія начала, возвѣщенныя Высочайшимъ Указомъ 12-го декабря, —общій для всѣхъ правопорядокъ и законность — не могутъ быть проведены въ жизнь бюрократическимъ путемъ, и наше настоятельное желаніе, чтобы правительство обратилось къ творческимъ силамъ страны, въ лицѣ ея свободно выбранныхъ представителей. Лишь постоянное и правильное народное представительство, — на основѣ всеобщаго, равнаго, прямого избирательнаго права, съ тайной подачей голосовъ, — дастъ странѣ столь необходимый ей внутренній миръ и возможность развить всѣ великія духовныя и матеріальныя силы народа.

4) Просить Саратовскаго губернскаго предводителя дворянства, какъ имѣющаго право личнаго представительства предъ Государемъ Императоромъ, не отказать доложить Его Величеству, что Саратовское губернское земское собраніе, раздѣляя вполнѣ вышеуказанныя мнѣнія, считаетъ путь внутреннихъ преобразованій, намѣченный земскими дѣятелями, единственно вѣрнымъ и единственно спасительнымъ исходомъ изъ бѣдствій, переживаемыхъ нашей родиной. Ослабленіе матеріальныхъ средствъ русскаго народа, оскудѣніе народнаго духа, его творческихъ силъ, благодаря всепоглощающей опекѣ бюрократической власти, должны неизбѣжно привести къ крушенію самыхъ устоевъ государства. Подобно царству, раздѣлившемуся внутри себя, Россія клонится къ неминуемому упадку.

Мы просимъ г. губернскаго предводителя дворянства склонить вниманіе Государя Императора къ голосу земскихъ людей, увѣрить, что нами руководитъ

не что другое, какъ искренняя преданность Государю и пламенное чувство любви къ родинѣ; мы ничего не хотимъ для себя, а все для Россіи.

Не смуту мы создаемъ, а ищемъ, со всѣмъ сознаніемъ важности происходящихъ событій и со всею добросовѣстностью, счастливаго выхода изъ тягостнаго состоянія нашего отечества».

Этотъ проектъ подписали 40 гласныхъ.

10-го января предсѣдателемъ управы онъ былъ предложенъ на обсужденіе земскаго собранія. Г. предсѣдатель собранія доложилъ, что онъ, по разъясненію, данному ему предъ открытіемъ собранія администраціей, не долженъ допускать до обсужденія собранія докладъ комиссіи, но если большинство собранія найдетъ это необходимымъ, онъ согласенъ допустить обсужденіе его. Собраніе не приняло предложенія предсѣдателя собранія, не согласилось возложить отвѣтственность только на него одного и въ то же время оно, въ виду важности переживаемыхъ событій, безъ обсужденія общихъ вопросовъ, разработанныхъ въ докладѣ комиссіи, не находило возможнымъ перейти и къ обсужденію вопросовъ обычнаго порядка въ земскомъ хозяйствѣ. Въ виду сего собраніе постановило: прервать засѣданія земскаго собранія впредь до того времени, пока ему не будетъ разрѣшено обсужденіе вопросовъ по докладу комиссіи; постановленія же комиссіи вмѣстѣ съ протоколомъ послѣдняго засѣданія собранія представить министру внутреннихъ дѣлъ». Послѣ этого постановленія занятія собранія прекратились.

Въ Симбирское губернское земское собраніе было представлено нижеслѣдующее «особое мнѣніе» 16 гласныхъ:

«Всю жизнь насъ заставляли молчать, повиноваться и не разсуждать. Въ каждой нашей новой мысли и даже словѣ администраторы усматривали какіе-то красные призраки, грозящіе нарушить устои государства. Сорокъ лѣтъ мы только и твердили, что все обстоитъ благополучно, и до того свыклись съ этою мыслью, что всякое иное выраженіе мысли считалось чуть ли не государственнымъ преступленіемъ. Вотъ это-то рабски приниженное состояніе населенія и довело Россію до того кризиса, изъ котораго полумѣрами и палліативами ее нельзя вывести. Страна на пути полнаго обнищанія и разоренія. Опасность для отечества очень велика и опасность не только отъ внѣшнихъ враговъ, съ которыми ведетъ борьбу въ настоящее время наше государство, и не отъ внутреннихъ мнимыхъ враговъ, съ которыми такъ долго и съ такимъ вредомъ для отечества боролась бюрократія, — опасность въ томъ глубокомъ застоѣ въ общемъ развитіи народа и страны, который искусственно создала многолѣтняя бюрократическая опека надъ населеніемъ. Русскій народъ искусственно задержанъ въ своемъ естественномъ ростѣ, и какъ во всякомъ человѣческомъ организмѣ остановка жизни влечетъ за собою смерть, такъ и во всякомъ государственномъ организмѣ продолжительный глубокій застой влечетъ къ неминуемой гибели страны. И вотъ, когда земскимъ людямъ представлялась возможность честно, открыто и согласно съ своею совѣстью высказаться о всѣхъ недочетахъ русской жизни, господа охранители приняли всѣ мѣры, чтобы

отнять у нихъ эту возможность. Господиномъ предсѣдателемъ Симбирскаго губернскаго земскаго собранія былъ предложенъ адресъ, заключавшій въ себѣ, между прочимъ, совершенно несвойственный для земства призывъ къ борьбѣ съ внутренними врагами, въ которомъ въ то же время не было затронуто самыхъ существенныхъ и больныхъ сторонъ русской жизни. Долгъ нашъ передъ родиной и престоломъ вынуждаетъ насъ не согласиться съ предложенной редакціей и высказаться въ томъ духѣ, въ которомъ диктовала намъ наша совѣсть. Но г. предсѣдатель не далъ возможности освѣтить разносторонне вопросъ и, останавливая свободное выраженіе мысли гласныхъ Дмитріева и Метальникова, заявилъ собранію, что вопросъ выясненъ и дальнѣйшія пренія не могутъ имѣть мѣста, такъ какъ имъ представится возможность высказаться въ комиссіи. Между тѣмъ въ комиссію вопросъ не переданъ, а рѣшенъ по существу 22 гласными противъ 18, въ смыслѣ принятія адреса, предложеннаго предсѣдателемъ, съ устнымъ добавленіемъ, сдѣланнымъ гласнымъ Ермоловымъ. Такимъ образомъ, адресъ этотъ остался недостаточно обсужденнымъ по существу и сверхъ того къ нему была добавлена поправка гласнаго Ермолова, которая вовсе не обсуждалась, такъ какъ не была формулирована передъ голосованіемъ. Когда послѣ объявленнаго перерыва г. предсѣдателемъ былъ прочитанъ адресъ съ поправкою Ермолова, формулированной уже послѣ баллотировки, гласные Кирмаловъ, Метальниковъ, Филатовъ и Микешинъ заявили предсѣдателю о незаконности такого образа дѣйствій, и такъ какъ предсѣдателемъ были запрещены дальнѣйшія пренія по этому вопросу, то гласные Кирмаловъ, Березовскій, Метальниковъ, Филатовъ, Микешинъ и Дмитріевъ покинули залъ засѣданія, а предсѣдатель губернской управы, кн. Баратаевъ, заявилъ, что онъ не удаляется только потому, что онъ, какъ предсѣдатель губернской управы, лишенъ возможности это сдѣлать. Въ виду всего вышеизложеннаго мы, нижеподписавшіеся, считаемъ своимъ долгомъ въ этомъ особомъ мнѣніи высказать то, что не дали намъ сказать въ собраніи.

«Въ настоящей исторической важности моментъ преступно закрывать глаза передъ грозящей странѣ опасностью и не сказать, что лишь свободно выбранные представители народа могутъ найти выходъ изъ того тяжелаго положенія, въ которомъ находится въ настоящее время Россія. Только прочныя правовыя гарантіи, въ видѣ постояннаго участія свободно избранныхъ представителей народа въ осуществленіи законодательной власти, въ установленіи государственной росписи доходовъ и расходовъ и въ контролѣ за законностью дѣйствій администраціи — могутъ вывести Россію на мирный и славный путь развитія страны».

Сущность изложеннаго «особаго мнѣнія» названная группа гласныхъ послала министру внутреннихъ дѣлъ.

Въ Смоленскомъ адресѣ, подписанномъ 46 гласными губернскаго земства, говорилось, что

«Разобщеніе Верховной Власти съ народомъ довело наше отечество до того состоянія, при которомъ многообразно проявляется разстройство нашихъ внутрен-

ныхъ силъ. Проявляется оно въ приниженіи личности, въ подавленности общества, въ задержанномъ и въ болѣзненномъ ростѣ народа, а также въ томъ, что молодое поколѣніе, надежда страны, ложною системою школьнаго воспитанія и неустройствами нашей внутренней жизни отторгнуто отъ мирныхъ задачъ просвѣщенія. Тяготы народной жизни непрестанно возрастаютъ при отсутствіи личной неприкосновенности, свободы слова и духа во всѣхъ сферахъ его проявленія и при стѣсненіи творческой дѣятельности общественныхъ силъ. Населеніе, не принимая участія черезъ своихъ избранныхъ людей въ законодательныхъ трудахъ и въ дѣлахъ государственнаго устроенія, терпитъ отъ законовъ, не согласованныхъ съ истинными потребностями страны, отъ неправильной системы финансовой политики и отъ административнаго произвола. Оскудѣваетъ вѣра въ возможность общественнаго служенія и гаснетъ голосъ правды; много лучшихъ общественныхъ силъ остается въ сторонѣ отъ работы на пользу родины».

Заканчивался адресъ указаніемъ на необходимость «созвать свободно избранныхъ представителей страны».

Но предсѣдатель собранія не допустилъ не только баллотировки, но и оглашенія этого адреса. Тогда, вечеромъ въ тотъ же день, 10 декабря 1904 года, собравшееся частное совѣщаніе гласныхъ, въ числѣ 28, составило особое постановленіе и за своими подписями отправило его министру внутреннихъ дѣлъ. Въ этомъ постановленіи излагалось то же самое, что и въ адресѣ.

Въ февралѣ опять собралось Смоленское губернское земское собраніе, но администрація придала ему значеніе экстреннаго и не разрѣшила обсуждать жизненные вопросы.

Тогда 33 гласныхъ внесли въ собраніе заявленіе, въ которомъ писали:

«Въ минувшемъ очередномъ собраніи намъ запрещено было обсудить вопросъ о бѣдственномъ положеніи, переживаемомъ нашимъ отечествомъ. Настоящее собраніе своимъ чрезвычайнымъ характеромъ еще болѣе закрѣпляетъ господство надъ нашей дѣятельностью стѣснительныхъ условій. Въ общемъ мы приведены въ состояніе духовнаго плѣненія, которое служитъ типичнымъ явленіемъ для всего строя нашей внутренней жизни. Личность подавляется въ ея завѣтныхъ духовныхъ интересахъ, чѣмъ подорвано въ самомъ первоисточникѣ всякое проявленіе общественной дѣятельности. А между тѣмъ именно такой дѣятельности неотложно требуютъ самые коренные интересы нашей родины, потрясенной событіями современной жизни. Война быстро развернула всю ужасающую картину нашихъ внутреннихъ нестроеній. Рабочее движеніе, не имѣя законныхъ путей для организованнаго проявленія насущныхъ интересовъ трудящагося класса, подрываетъ производительныя силы страны. Броженіе учащейся молодежи, оторванной отъ благотворнаго авторитета науки и ея преподаванія, получаетъ все большіе размѣры. Всѣ высшія учебныя заведенія цѣлой страны пріостановили свою дѣятельность. Мѣры, принимаемыя для возстановленія нарушеннаго порядка, имѣютъ исключительно бюрократическій характеръ и направляются только къ усмиренію

и подавленію, не внося умиротворенія въ потрясенную жизнь. При такомъ положеніи у насъ нѣтъ силъ молчать. Если бы русская жизнь вдохнула въ насъ вѣру, что наше молчаніе нужно для блага родины, мы мужественно остались бы въ рядахъ самыхъ убѣжденныхъ молчальниковъ русской земли. Но слишкомъ ясно, что глубокое, долгое, а по временамъ мрачное молчаніе русскаго народа, полное отстраненіе общественныхъ силъ отъ интересовъ и дѣлъ государства, развило только безграничное самовластіе бюрократіи, которая роковымъ образомъ подготовила наши неудачи извнѣ и наши неисчислимыя бѣдствія внутри. Сила общественнаго молчанія уже до дна исчерпана на пользу бюрократическаго режима; насталъ чередъ испытать силу слова на благо родины. Въ настоящую историческую минуту Россія переживаетъ великую стадію развитія сознательнаго и свободнаго слова, которое всегда пріуготовляетъ воплощеніе очередныхъ идей въ жизни. Мужественное, честное слово стало нынѣ жизненнымъ и отвѣтственнымъ дѣломъ. Сила идей возрожденія оживила все русское общество, охваченное дѣятельной любовью къ родинѣ и жгучимъ стыдомъ переживаемой современности. Идеи эти становятся правящимъ принципомъ русскаго общественнаго самосознанія, объединяя самыя разнообразныя категоріи людей. Ихъ провозглашаютъ лучшіе общественные дѣятели, и ученыя общества скрѣпляютъ имена нашихъ извѣстныхъ ученыхъ, поднимаютъ земства и думы, начинаютъ проповѣдывать съ духовныхъ кафедръ. Точно и ясно формулированныя на съѣздѣ земскихъ дѣятелей и поддержанныя почти всѣми земскими собраніями, идеи эти пріобрѣли общеземскій характеръ. Всего знаменательнѣе, что неотложная необходимость возрожденія гражданскаго быта Россіи признана Высочайшимъ указомъ 12 декабря 1904 года, который долженъ былъ содѣйствовать умиротворенію тревожнаго общественнаго настроенія, если бы къ осуществленію провозглашенныхъ имъ началъ были призваны организованныя силы народа. Но такое осуществленіе предположено выполнить въ бюрократическомъ порядкѣ, къ которому русское общество потеряло всякое довѣріе. Обычные пріемы этого порядка, мертвящіе всякія благія предначертанія, не замедлили ярко проявиться въ сопровождавшемъ Высочайшій указъ правительственномъ сообщеніи отъ 14 декабря того же года. Надежды, оживленныя въ обществѣ Верховной Властью, сразу были подорваны. Единственнымъ выходомъ изъ тяжелаго и опаснаго кризиса, переживаемаго нашимъ отечествомъ, можетъ служить переустройство правящей рукою Верховной Власти Государя Императора, при посредничествѣ свободно избранныхъ представителей народа, всей нашей внутренней жизни на началахъ обезпеченнаго правопорядка. Только этотъ путь можетъ привести потрясенную Россію къ полному умиротворенію и счастливому развитію ея внутренней жизни. Внѣ этого нѣтъ спасенія для мирнаго развитія русскаго народа, который всѣми явленіями стараго уклада нашей жизни неудержимо втягивается въ крайне длительный, тягостный процессъ хроническихъ внутреннихъ потрясеній со всѣми ихъ фактическими ужасами въ настоящемъ и гадательными надеждами въ будущемъ.

При такихъ условіяхъ мы не можемъ безмолвствовать и считаемъ необходимымъ представить въ губернское земское собраніе настоящую записку, какъ выраженіе нашего глубочайшаго убѣжденія по вопросу самой основной важности».

Въ адресѣ Таврическаго губернскаго земскаго собранія говорилось, что выполненіе предначертаній Государя и охраненіе ихъ въ полной неприкосновенности «возможно лишь при участіи въ осуществленіи законодательной власти свободно избранныхъ представителей всего народа».

Указывалось на необходимость «призвать свободно избранныхъ представителей Русской земли къ участію въ осуществленіи законодательной власти» и въ адресѣ, составленномъ комиссіей тамбовскаго губернскаго земскаго собранія, но предсѣдатель не разрѣшалъ не только обсуждать, но и огласить его содержаніе.

Тогда комиссія и отдѣльно 21 гласный опротестовали дѣйствіе предсѣдателя собранія. Въ этомъ протестѣ изложили основныя положенія адреса и просили все это внести въ журналъ засѣданія, какъ приложеніе.

Не разрѣшилъ оглашенія адреса и предсѣдатель Тульскаго губернскаго земскаго собранія: проектъ этого адреса шелъ отъ большинства (31) гласныхъ, и въ немъ, какъ и въ другихъ адресахъ, возлагалась надежда на призывъ къ участію въ законодательствѣ «свободно избранныхъ представителей страны».

Тогда группа тульскихъ гласныхъ внесла такое заявленіе:

«Осуществляя задачи государственнаго управленія въ тѣсномъ кругу мѣстнаго хозяйства, общественное земское самоуправленіе не можетъ остаться безучастнымъ и обособленнымъ отъ общей государственной политической жизни, когда сердце каждаго русскаго бьется тревогой. Оно должно сознательно отнестись къ событіямъ. Событія громадны, всемірны. Несчастная война, несчастная потопленная эскадра, несчастный многострадальный Портъ-Артуръ, грозное стояніе полумилліонныхъ армій, будущее столкновеніе которыхъ внушаетъ трепетъ всему міру,—это за 12000 верстъ отъ насъ; а здѣсь—дома—небывалое высокое настроеніе внутренней политической жизни. Смерть Плеве, воплотившаго въ себѣ въ идеальной чистотѣ бюрократическій абсолютизмъ, замѣна его кн. Святополкомъ-Мирскимъ, не только провозгласившимъ, но и установившимъ благожелательное довѣрчивое отношеніе къ обществу и всему населенію, въ высшей степени напряженное общественное правосознаніе и, наконецъ, Высочайшій указъ Правительствующему Сенату 12-го декабря, обѣщавшій равноправность, законность, свободу слова, совѣсти, вѣроисповѣданій и расширеніе сферы мѣстнаго самоуправленія,—и, несмотря на это, общее тягостное, невыносимо неопредѣленное состояніе и мучительное исканіе исхода изъ него. Исходъ несомнѣнно есть, но, чтобы найти его, надо знать причины тягостнаго положенія. Общественное сознаніе точно, ясно и безошибочно указало, какъ на основаніе нашихъ страданій, на угнетенное состояніе человѣческой личности и ея свободы въ зависимости отъ режима

бюрократическаго деспотизма. Безусловныя права человѣческой личности не подлежатъ никакому сомнѣнію. Нравственное начало требуетъ признанія внутренняго достоинства человѣческой личности. Вотъ уже 19 вѣковъ это нравственное начало служитъ основой общественной и государственной жизни всѣхъ христіанскихъ государствъ, и тѣмъ не менѣе у насъ оказывается возможнымъ система управленія, совершенно исключающая самое понятіе о свободѣ личности. Это естественное послѣдствіе полнаго извращенія отношеній въ бюрократическомъ управленіи области нравственной и правовой. Забыто, что область закона и права должна способствовать воплощенію добра и ограниченію зла. Постепенно право стало отдѣляться отъ своихъ нравственныхъ принциповъ и цѣлей, и власть обратилась въ орудіе произвола, а съ водвореніемъ произвола исчезла и правда. Она исчезла въ управленіи, но ее берегли и хранили въ нѣдрахъ общества, въ духовныхъ тайникахъ народа. Пусть бюрократія безъ правды заблудилась въ Манчжуріи и дома. Правда жива на Руси, и нашъ священный долгъ, какъ единственной части общества, организованной закономъ,—вынести эту правду на свѣтъ, дать реальное выраженіе той правдѣ, которую носимъ мы въ сердцахъ своихъ, какъ истинные сыны нашей отчизны, и, по долгу совѣсти и чести, открыто и смѣло, безъ утайки сказать ее Государю Императору. Таковы мотивы, побудившіе насъ внести 25-го января на обсужденіе земскаго собранія проектъ вѣрноподданническаго адреса, но предсѣдатель земскаго собранія, въ засѣданіи 26 января, отказалъ намъ въ нашей просьбѣ. Мы признаемъ, что отказъ этотъ лишаетъ насъ возможности выполнить нашъ гражданскій долгъ и обязанности присяги. Поэтому мы заявили 26-го января устно протестъ противъ такого отказа и въ настоящее время письменно подтверждаемъ его и считаемъ долгомъ присовокупить, что дѣйствія г. предсѣдателя собранія мы обжалуемъ въ правительствующій сенатъ.

«Просимъ пріобщить настоящее наше заявленіе къ журналу губернскаго земскаго собранія 26-го января».

Въ адресѣ Уфимскаго губернскаго земскаго собранія, между прочимъ, говорилось, что «законность, расширеніе предѣловъ вѣдомствъ общественныхъ учрежденій и ихъ самостоятельность, судъ независимый, правый и равный для всѣхъ, равенство всѣхъ передъ закономъ, дѣйствительная отвѣтственность должностныхъ лицъ, вѣротерпимость, свобода слова и печати, уравненіе въ правахъ съ кореннымъ населеніемъ Россіи инородцевъ, отмѣна положенія объ усиленной охранѣ — все это части того незыблемаго фундамента, на которомъ только и возможно сохранить прочность государственнаго зданія... Уфимское губернское земство твердо надѣется, что къ предстоящей законодательной работѣ будутъ призваны свободно избранные представители народа. Постоянное и правильное участіе народныхъ избранниковъ въ законодательствѣ гарантируетъ незыблемость закона, внесетъ умиротвореніе въ государство, а въ расходованіе народнаго достоянія — большую осмотрительность и цѣлесообразность».

Въ адресѣ Харьковскаго губернскаго земскаго собранія, принятомъ 66 голосами противъ 4, говорилось:

«Ваше Императорское Величество! Харьковское губернское земское собраніе всеподданнѣйше приноситъ вамъ поздравленія по случаю рожденія Наслѣдника Цесаревича. Въ тяжелое лихолѣтіе, подъ громъ пушекъ и многихъ кровавыхъ стоновъ многихъ тысячъ подданныхъ Вашихъ, умирающихъ на далекой и чуждой окраинѣ, увидѣлъ свѣтъ будущій властитель Земли Русской. Мы, земскіе люди, по слову присяги, обязанные по совѣсти доводить до вѣдома Вашего, Государь, «все, что къ Вашего Императорскаго Величества вѣрной службѣ и пользѣ государственной принадлежать можетъ, о ущербѣ же Вашего Величества интереса, вредѣ и убыткѣ, какъ скоро о томъ увѣдаемъ, не только благовременно увѣдомлять, но всякими мѣрами отвращать и не допускать тщатись», долгомъ почитаемъ сказать Вамъ, Государь, что не только ужасы войны и скорбь за неудачи наши омрачаютъ колыбель Наслѣдника Вашего. Надъ ней, какъ и надъ всей страной, нависли иныя тучи: много лѣтъ бюрократическаго гнета, насилій и произвола, оскудѣніе народа и безправіе его, попраніе основныхъ принциповъ свободы личности, мысли, совѣсти и слова создали невыносимое долѣе нестроеніе государственное и собрали грядущую и уже близкую грозу, первые раскаты которой уже прогремѣли. Она несетъ странѣ кровавыя междуусобія и потрясеніе Престолу Вашему. Государь! пока не поздно еще, отвратите эти бѣдствія отъ отечества: три вѣка тому назадъ уполномоченные выборные земли вывели Россію изъ смутной эпохи на великій историческій путь, избравъ на царство державнаго Предка Вашего и призвавъ къ правленію династію Романовыхъ. Государь, еще великъ и силенъ русскій народъ, выслушайте его черезъ посредство избранныхъ имъ представителей, призовите ихъ къ участію въ осуществленіи законодательной власти. Государь, еще мощна и незыблема державная Ваша власть, не опасайтесь умалить ее представленіемъ законныхъ гарантій Вашимъ подданнымъ, оградите ихъ личность и жилища отъ административнаго насилія и произвола, не дозволяйте заглушать въ общественныхъ собраніяхъ, на академической каѳедрѣ или въ печати то искреннее свободное слово, въ которомъ должны постоянно выражаться и доходить до Престола Вашего неподдѣльныя мысль и чувство Вашего народа, дозвольте всѣмъ Вашимъ подданнымъ, не насилуя совѣсти своей, по обрядамъ своей вѣры молиться о благѣ отечества и Царственной семьи Вашей. Указомъ 12-го декабря Вашему Величеству угодно было намѣтить рядъ законодательныхъ реформъ и поручить комитету министровъ осуществить эту задачу, но ему невѣдомы нужды наши; только свободно избранные населеніемъ представители земли Русской въ силахъ выполнить Ваши предначертанія. Великій пращуръ Вашъ, Петръ I, сказалъ, что всуе законы писать, ежели ихъ не исполнять; слова эти начертаны на зерцалѣ во всѣхъ присутственныхъ мѣстахъ малѣйшаго русскаго города, и все же Россія управляется не законами, а циркулярами и временными правилами, въ обходъ и нарушеніе законовъ. Ваше Величество! мало дать законы,

необходимо обезпечить ихъ исполненіе, необходимо гарантировать народу его права, необходимъ бдительный контроль. Никакая бюрократическая система сдѣлать этого не можетъ: она уже утратила довѣріе страны. И не въ силахъ Монархъ, какъ бы великъ Онъ ни былъ, знать все, дѣйствовать за всѣхъ и одинъ нести отвѣтственность передъ Богомъ и народомъ за судьбы своей родины. Не полагайтесь, Государь, на слугъ нерадивыхъ и лукавыхъ, довѣрьтесь избранникамъ народа, поспѣшите собрать ихъ въ постоянно дѣйствующее учрежденіе съ законодательными полномочіями, слѣдящее за тѣмъ, чтобы не нарушались законы, не расхищалась казна и чтобы собираемые изъ народныхъ копеекъ милліарды находили себѣ правильное и цѣлесообразное употребленіе, и дозвольте имъ раздѣлить съ Вами отвѣтственность передъ исторіей за дальнѣйшее теченіе и исходъ кровавой борьбы на Дальнемъ Востокѣ. Государь! создайте изъ Россіи царство свободныхъ и полноправныхъ гражданъ».

Черниговское губернское земское собраніе въ адресѣ своемъ писало:

«Въ переживаемую нашимъ отечествомъ тяжелую годину войны и внутреннихъ неустройствъ Черниговское губернское земское собраніе рѣшается выразить Вамъ, Государь, свое глубокое убѣжденіе, что правильная дѣятельность общественныхъ учрежденій и всего государственнаго управленія совершенно невозможны при тѣхъ условіяхъ, какія давно уже переживаетъ Россія. Бюрократическая система управленія, создавъ полную разобщенность Верховной Власти съ населеніемъ, ревниво устраняя всякое участіе общества въ управленіи и охраняя полную обособленность и безотвѣтственность своихъ дѣйствій, довела страну до крайне тягостнаго положенія. Личность русскаго человѣка не ограждена отъ произвола властей; свободы совѣсти онъ лишенъ; оглашеніе въ собраніяхъ и въ печати злоупотребленій и нарушеній закона въ управленіи строго преслѣдуется; значительная часть Россіи находится подъ дѣйствіемъ усиленной охраны, крайне тягостной для населенія и дающей полный просторъ широкому произволу администраціи; судъ стѣсненъ и ограниченъ въ дѣлѣ огражденія правды и закона. Такое положеніе дѣлъ создаетъ неисчислимыя бѣдствія населенію во всѣхъ проявленіяхъ его частной и общественной жизни и вызываетъ всеобщее недовольство. Черниговское губернское земское собраніе, пребывая въ твердомъ убѣжденіи, что водвореніе въ странѣ порядка, права и правды можетъ

Мухановъ, А. А.,
пред. двор. Черниговской губ.

быть достигнуто единственно установленіемъ тѣснаго общенія Верховной Власти съ народомъ, всеподданнѣйше проситъ Ваше Величество услышать искреннее и правдивое слово Русской земли, для чего призвать свободно избранныхъ представителей земства и повелѣть имъ независимо и самостоятельно начертать проектъ реформъ, отвѣчающихъ столь близко имъ извѣстнымъ основнымъ нуждамъ русскаго населенія, и проектъ этотъ дозволить непосредственно представить Вашему Величеству» [1]).

Наконецъ, въ Ярославскомъ адресѣ выражалась увѣренность, что будутъ призваны выборные представители «къ общей работѣ на началахъ права и справедливости,— сближеніе Царя съ Его народомъ, объединеннымъ свободой слова и вѣроисповѣданій, большею равноправностью и личной неприкосновенностью».

Если мы припомнимъ теперь адреса и привѣтствія, полученныя Петербургскимъ земскимъ совѣщаніемъ со всѣхъ частей Россіи и отъ различныхъ организацій, то не остается никакого сомнѣнія, что открытое выступленіе земцевъ 6—9 ноября 1904 года взволновало рѣшительно всю страну, и она, слѣдуя примѣру земцевъ, точно такъ же открыто поддержала послѣднихъ, громогласно выставивъ чисто парламентарныя требованія.

Что же дѣлало правительство? Какъ реагировало оно на совершенно мирныя конституціонныя требованія, предъявленныя страною?

Его дѣятельность, съ одной стороны, напоминала неопытнаго кучера, который то разгонитъ лошадей, то вдругъ на всемъ скаку ихъ останавливаетъ, а съ другой — растерянность.

Въ самомъ дѣлѣ, совѣщаніе земскихъ и городскихъ дѣятелей 6—9-го ноября, хотя и безъ разрѣшенія, хотя происходило непублично, но, какъ мы уже знаемъ, превосходно было извѣстно правительству. Между тѣмъ, на земскихъ собраніяхъ сплошь и рядомъ ставились преграды не только для принятія этихъ резолюцій, но не дозволялось упоминать о самомъ совѣщаніи, вслѣдствіе чего приходилось устраивать «частныя» засѣданія, выступать отдѣльнымъ гласнымъ и т. д. А въ то же время на многолюдныхъ банкетахъ почти безпрепятственно утверждались резолюціи гораздо болѣе рѣшительныя, а также происходило «присоединеніе» къ совѣщанію земскихъ и городскихъ дѣятелей. Но верхомъ изумленія всей страны было опубликованіе 12-го декабря двухъ совершенно уничтожающихъ одинъ другого актовъ. Это именно: 1) Высочайшій указъ, данный Правительствующему Сенату 12 декабря 1904 года, и 2) правительственное сообщеніе, помѣченное тѣмъ же числомъ.

---

[1]) 6 декабря предсѣдатель черниговскаго земскаго губернскаго собранія, предводитель дворянства Мухановъ, представилъ по телеграфу означенное ходатайство, которое было признано неумѣстнымъ, такъ какъ «заниматься вопросами государственнаго управленія не дѣло земскихъ собраній, кругъ дѣятельности и правъ которыхъ ясно очерченъ закономъ». 27 декабря Мухановъ вышелъ въ отставку. То же сдѣлалъ и предсѣдатель черниговской губернской земской управы Свѣчинъ.

Въ первомъ изъ нихъ говорилось:

«По священнымъ завѣтамъ Вѣнценосныхъ предковъ Нашихъ, непрестанно помышляя о благѣ ввѣренной Намъ Богомъ Державы, Мы, при непремѣнномъ сохраненіи незыблемости основныхъ законовъ Имперіи, полагаемъ задачу правленія въ неусыпной заботливости о потребностяхъ страны, различая все дѣйствительно соотвѣтствующее интересамъ народа отъ нерѣдко ошибочными и преходящими обстоятельствами навѣянныхъ стремленій. Когда же потребность той или другой перемѣны оказывается назрѣвшею, то къ совершенію ея Мы считаемъ необходимымъ приступить, хотя бы намѣченное преобразованіе вызывало внесеніе въ законодательство существенныхъ нововведеній. Не сомнѣваемся, что осуществленіе такихъ начинаній встрѣчено будетъ сочувствіемъ благомыслящей части Нашихъ подданныхъ, которая истинное преуспѣяніе родины видитъ въ поддержаніи государственнаго спокойствія и непрерывномъ удовлетвореніи насущныхъ нуждъ народныхъ.

Во главѣ заботъ Нашихъ поставляя мысль о наилучшемъ устройствѣ быта многочисленнѣйшаго у насъ крестьянскаго сословія, Мы усматриваемъ, что, согласно Нашимъ предуказаніямъ, дѣло это уже подвергается обсужденію: наряду съ подробнымъ на мѣстахъ разсмотрѣніемъ первоначальныхъ предположеній министерства внутреннихъ дѣлъ, нынѣ въ особомъ изъ опытнѣйшихъ лицъ высшаго управленія совѣщаніи изучаются важнѣйшія вопросы устроенія крестьянской жизни, на основаніи свѣдѣній и отзывовъ, заявленныхъ при изслѣдованіи въ мѣстныхъ комитетахъ общихъ нуждъ сельскохозяйственной промышленности. Мы повелѣваемъ, чтобы работы эти привели законы о крестьянахъ къ объединенію съ общимъ законодательствомъ Имперіи, облегчивъ задачу прочнаго обезпеченія пользованія лицами этого сословія признанныхъ за ними Царемъ Освободителемъ положеніемъ «полноправныхъ свободныхъ обывателей».

Обозрѣвая за симъ обширную область дальнѣйшихъ народныхъ потребностей, Мы, для упроченія правильнаго въ Отечествѣ Нашемъ хода государственной и общественной жизни, признаемъ неотложнымъ:

1) принять дѣйствительныя мѣры къ охраненію полной силы закона, — важнѣйшей въ Самодержавномъ Государствѣ опоры престола, — дабы ненарушимое и одинаковое для всѣхъ исполненіе его почиталось первѣйшею обязанностью всѣхъ подчиненныхъ Намъ властей и мѣстъ; неисполненіе же неизбѣжно влекло законную за всякое произвольное дѣйствіе отвѣтственность, и въ сихъ видахъ облегчить потерпѣвшимъ отъ такихъ дѣйствій лицамъ способы достиженія правосудія;

2) предоставить земскимъ и городскимъ учрежденіямъ возможно широкое участіе въ завѣдываніи различными сторонами мѣстнаго благоустройства, даровавъ

имъ для сего необходимую, въ законныхъ предѣлахъ, самостоятельность, и призвать къ дѣятельности въ этихъ учрежденіяхъ на однородныхъ основаніяхъ представителей всѣхъ частей заинтересованнаго въ мѣстныхъ дѣлахъ населенія; съ цѣлью успѣшнѣйшаго же удовлетворенія потребностей онаго образовать, сверхъ нынѣ существующихъ губернскихъ и уѣздныхъ земскихъ учрежденій, въ тѣснѣйшей съ ними связи, общественныя установленія по завѣдыванію дѣлами благоустройства на мѣстахъ въ небольшихъ по пространству участкахъ;

3) въ цѣляхъ охраненія равенства передъ судомъ лицъ всѣхъ состояній, внести должное единство въ устройство судебной въ Имперіи части и обезпечить судебнымъ установленіямъ всѣхъ степеней необходимую самостоятельность;

4) въ дальнѣйшее развитіе принятыхъ уже нами мѣръ по обезпеченію участи рабочихъ на фабрикахъ, заводахъ и промыслахъ, озаботиться введеніемъ государственнаго ихъ страхованія;

5) пересмотрѣть изданныя во времена безпримѣрнаго проявленія преступной дѣятельности враговъ общественнаго порядка исключительныя законоположенія, примѣненіе коихъ сопряжено съ значительнымъ расширеніемъ усмотрѣнія административныхъ властей, и озаботиться при этомъ какъ возможнымъ ограниченіемъ предѣловъ мѣстностей, на которыя они распространяются, такъ и допущеніемъ вызываемыхъ ими стѣсненій правъ частныхъ лицъ только въ случаяхъ, дѣйствительно угрожающихъ государственной безопасности;

6) для закрѣпленія выраженнаго Нами въ манифестѣ 26 февраля 1903 года неуклоннаго душевнаго желанія охранять освященную основными законами Имперіи терпимость въ дѣлахъ вѣры подвергнуть пересмотру узаконенія о правахъ раскольниковъ, а равно лицъ, принадлежащихъ къ иностраннымъ и иновѣрнымъ исповѣданіямъ, и, независимо отъ сего, нынѣ же принять въ административномъ порядкѣ соотвѣтствующія мѣры къ устраненію въ религіозномъ бытѣ ихъ всякаго, прямо въ законѣ не установленнаго, стѣсненія;

7) произвести пересмотръ дѣйствующихъ постановленій, ограничивающихъ права инородцевъ и уроженцевъ отдѣльныхъ мѣстностей Имперіи, съ тѣмъ, чтобы изъ числа сихъ постановленій впредь сохранены были лишь тѣ, которыя вызываются насущными интересами государства и явною пользою русскаго народа.

и 8) устранить изъ нынѣ дѣйствующихъ о печати постановленій излишнія стѣсненія и поставить печатное слово въ точно опредѣленные закономъ предѣлы, предоставить тѣмъ отечественной печати, соотвѣтственно успѣхамъ просвѣщенія и принадлежащему ей вслѣдствіе сего значенію, возможность достойно выполнить высокое призваніе быть правдивою выразительницею разумныхъ стремленій на пользу Россіи.

Предуказывая на сихъ основаніяхъ рядъ предстоящихъ въ ближайшемъ будущемъ крупныхъ внутреннихъ преобразованій, часть которыхъ по прежде даннымъ Нами указаніямъ подвергается уже предварительному изслѣдованію,

Мы съ тѣмъ вмѣстѣ, по разнообразію и важности сихъ преобразованій, признаемъ за благо установить самый порядокъ для обсужденія способовъ наиболѣе быстраго и полнаго ихъ осуществленія. Въ ряду государственныхъ Нашихъ учрежденій задача тѣснѣйшаго объединенія отдѣльныхъ частей управленія принадлежитъ комитету министровъ; вслѣдствіе сего повелѣваемъ комитету министровъ по каждому изъ приведенныхъ выше предметовъ войти въ разсмотрѣніе вопроса о наилучшемъ способѣ проведенія въ жизнь намѣреній Нашихъ и представить Намъ въ кратчайшій срокъ свои заключенія о дальнѣйшемъ, въ установленномъ порядкѣ, направленіи подлежавшихъ мѣропріятій. О послѣдующемъ ходѣ разработки означенныхъ дѣлъ комитетъ имѣетъ Намъ докладывать.

Къ исполненію сего правительствующій сенатъ не оставитъ учинить надлежащее распоряженіе».

А въ правительственномъ сообщеніи, которое въ газетахъ печаталось рядомъ съ «указомъ», въ то же время говорилось между прочимъ:

«Осенью текущаго года въ Петербургѣ происходили собранія нѣкоторыхъ гласныхъ разныхъ губернскихъ земствъ, выразившія рядъ пожеланій о необходимости, по мнѣнію участниковъ ихъ, реформъ внутренняго управленія Имперіей. Пожеланія эти сдѣлались предметомъ обсужденія печати, различныхъ созывавшихся для сего или по инымъ поводамъ собраній, а также, вопреки требованіямъ закона, обсуждались въ засѣданіяхъ нѣкоторыхъ городскихъ думъ и земскихъ собраній. Подъ вліяніемъ лицъ, стремящихся внести въ общественную и государственную жизнь смуту и воспользовавшись возникшимъ въ обществѣ волненіемъ умовъ, преимущественно въ воспріимчивой средѣ молодежи, — въ нѣкоторыхъ городахъ Имперіи произошелъ рядъ шумныхъ сборищъ, заявлявшихъ о необходимости представить правительству различныя требованія, недопустимыя въ силу освященныхъ основными законами Имперіи незыблемыхъ началъ нашего государственнаго строя, и цѣлыми скопищами устраивались уличныя демонстраціи, при чемъ оказывалось полиціи и властямъ открытое сопротивленіе. Такое движеніе противъ существующаго порядка управленія, чуждое русскому народу, вѣрному исконнымъ основамъ существующаго государственнаго строя, старается придать означеннымъ волненіямъ несвойственное имъ значеніе общаго стремленія. Охваченныя этимъ движеніемъ лица, въ забвеніи тяжелой године, выпавшей нынѣ на долю Россіи, ослѣпленныя обманчивыми призраками тѣхъ благъ, которыя они ожидаютъ отъ коренного измѣненія вѣками освященныхъ устоевъ русской государственной жизни, сами того не сознавая, дѣйствуютъ на пользу не родины, а ея враговъ. Законный долгъ правительства ограждать государственный порядокъ и общественное спокойствіе отъ всякихъ попытокъ прервать правильный ходъ внутреней жизни, — поэтому всякое нарушеніе порядка и спокойствія и всякія сборища противоправительственнаго характера должны быть и будутъ прекращаемы всѣми имѣющимися въ распоряженіи властей законными средствами, а виновные въ сихъ нарушеніяхъ, особенно же лица, состоящія на государствен-

ной службѣ, будутъ привлекаемы къ законной отвѣтственности. Земскія и городскія управленія и всякаго рода учрежденія и общества обязаны не выходить изъ предѣловъ предоставленныхъ ихъ вѣдѣнію и не касаться тѣхъ вопросовъ, на обсужденіе которыхъ они не имѣютъ законнаго полномочія; предсѣдатели же общественныхъ собраній, за допущеніе въ нихъ обсужденія, не относящихся къ ихъ вѣдѣнію вопросовъ общегосударственнаго свойства, подлежатъ отвѣтственности на основаніи дѣйствующихъ законовъ. Органы печати, при трезвомъ отношеніи къ текущимъ событіямъ и при сознаніи лежащей на нихъ отвѣтственности, должны, съ своей стороны, внести необходимое успокоеніе въ общественную жизнь, уклонившуюся въ послѣднее время отъ правильнаго теченія».

Вслѣдъ за этимъ начались уже почти систематическія репрессіи[1]). И это въ разгаръ того момента, когда чуть не вся страна была объята страстнымъ стремленіемъ къ избавленію отъ полицейско-бюрократическаго режима! Что должно

---

[1]) Здѣсь считаемъ небезынтереснымъ сообщить, что въ «Matin» (отъ 21 [8] декабря 1904 г.) сообщалось, будто 15 сентября происходило въ Царскомъ Селѣ совѣщаніе Государя съ министрами. Въ немъ принимали участіе министры: Витте, Побѣдоносцевъ, Святополкъ-Мирскій, Коковцевъ и Муравьевъ. Кромѣ того присутствовала большая часть великихъ князей. Рѣчь шла о реформахъ. Говорившій первымъ министръ юстиціи Муравьевъ, по словамъ названной парижской газеты, проводилъ мысль, что, на основаніи законовъ, указовъ и распоряженій, изданныхъ со времени Петра Великаго, юридически Царь не въ правѣ (?!) измѣнить существующій политическій строй». Святополкъ-Мирскій, возражая на нелѣпости Муравьева, ограничившаго самодержавную власть, съ цѣлью удержать существующій строй, указалъ, что Государь ежедневно издаетъ новые законоположенія, отмѣняющія и дополняющія изданныя ранѣе. Если придерживаться мнѣнія, высказаннаго министромъ юстиціи, то пришлось бы прійти къ заключенію, что Царь долженъ совершенно воздержаться отъ законодательной дѣятельности. «Вопросъ заключается не въ этомъ, — говорилъ далѣе Святополкъ-Мирскій, — рѣчь идетъ не объ отвлеченной темѣ, а о томъ, какія надлежитъ принять мѣры въ виду теперешняго политическаго положенія. Ваше Величество можетъ руководствоваться одними лишь соображеніями удобства. Можетъ ли долго продолжаться настоящее положеніе вещей, не угрожая опасностью? Я не думаю. Да соблаговолитъ Ваше Величество разрѣшить вотъ какой существенной важности вопросъ: превышаютъ ли неудобства, представляемыя сохраненіемъ status quo, неудобства, могущія получиться отъ введенія нѣкоторыхъ реформъ, а именно, — уничтоженіе паспортной системы, введеніе свободы печати и включеніе выборныхъ представителей отъ земства въ Государственный Совѣтъ?» Говорившій затѣмъ министръ финансовъ Коковцевъ старался убѣдить Царя въ томъ, что, если народнымъ представителямъ будетъ дано право контроля надъ дѣйствіемъ правительства, то его, царево, право свободнаго распоряженія рессурсами имперіи будетъ ограничено, и въ окончательномъ итогѣ царская воля будетъ уничтожена, и наступитъ царство демагогіи». Коковцеву возражалъ Витте, который въ краткой рѣчи опровергъ его утвержденія и показалъ невозможность дальнѣйшаго существованія безъ обширныхъ экономическихъ и политическихъ реформъ. «Совѣщаніе, — говорилось далѣе въ «Matin», — приняло драматическій характеръ». Побѣдоносцевъ сталъ энергично поддерживать Муравьева и Коковцева. Онъ напомнилъ, что Царь не только свѣтскій

было получиться отъ шлюза, поставленнаго противъ широкаго и глубокаго, хотя еще совершенно мирнаго, въ смыслѣ требованій и пожеланій, освободительнаго теченія? Конечно, напоръ этого теченія неминуемо долженъ былъ уничтожить этотъ шлюзъ и вырваться уже, въ видѣ бурнаго, неудержимаго потока.

Такъ оно и случилось въ 1905 году.

владыка, но и духовный, что онъ обязанъ руководствоваться соображеніями не только политическаго, но и въ особенности религіознаго характера. Отказъ отъ самодержавія, — по мнѣнію Побѣдоносцева, былъ бы нарушеніемъ Божескаго закона. Кромѣ того, царь, глава свѣтскій и духовный, получилъ свою власть отъ предковъ и съ Божьяго соизволенія: было бы преступленіемъ итти наперекоръ рѣшеніямъ, ниспосланнымъ свыше. Да затѣмъ, чѣмъ оправдаетъ Онъ передъ своими преемниками свой, сдѣланный подъ вліяніемъ преходящихъ причинъ, отказъ отъ установленія Божескаго, и, стало быть, вѣчнаго? По этому поводу Витте замѣтилъ: «если станетъ извѣстнымъ, что Государь Императоръ и съ юридической, и религіозной точки зрѣнія не можетъ по собственному желанію произвести коренныхъ реформъ, то часть населенія станетъ думать, что эти реформы могутъ быть достигнуты путемъ принужденія. Это явилось бы настоящимъ призывомъ къ революціи».

X.

1905 годъ.

Начало 1905 года ознаменовалось извѣстнымъ кровопролитіемъ въ Петербургѣ 9-го января. Событіе это произвело колоссальное впечатлѣніе во всей Россіи. Возбужденіе принимало весьма значительные размѣры.

18 февраля 1905 года опубликованъ былъ Высочайшій указъ Сенату:

«Въ неустанномъ попеченіи объ усовершенствованіи государственнаго благоустройства и улучшеніи народнаго благосостоянія Имперіи признали Мы за благо облегчить всѣмъ Нашимъ вѣрноподданнымъ, радѣющимъ объ общей пользѣ и нуждахъ государственныхъ, возможность непосредственно быть Нами услышанными. Въ виду сего повелѣваемъ возложить на состоящій подъ предсѣдательствомъ Нашимъ совѣтъ министровъ, сверхъ дѣлъ, ему нынѣ подвѣдомственныхъ, разсмотрѣніе и обсужденіе поступающихъ на Имя Наше отъ частныхъ лицъ и учрежденій видовъ и предположеній по вопросамъ, касающимся усовершенствованія государственнаго благоустройства и улучшенія народнаго благосостоянія».

Въ тотъ же самый день опубликованъ былъ и Высочайшій рескриптъ, данный на имя министра внутреннихъ дѣлъ, гофмейстера А. Г. Булыгина, смѣнившаго Святополкъ-Мирскаго.

Въ названномъ рескриптѣ говорилось:

«Александръ Григорьевичъ! Вѣрные исконному обычаю народа русскаго нести къ Престолу изъявленія чувствъ своихъ во дни радости и печали, переживаемые отечествомъ, дворянскія и земскія собранія, купечество, городскія и крестьянскія общества со всѣхъ концовъ земли Русской принесли мнѣ многочисленныя поздравленія по случаю радостнаго событія — рожденія Наслѣдника Цесаревича — съ выраженіемъ готовности пожертвовать своимъ достояніемъ дѣлу успѣшнаго завершенія войны и посвятить всѣ свои силы для содѣйствія Мнѣ въ усовершенствованіи государственнаго порядка. Отъ имени Ея Величества и Моего поручаю вамъ передать привѣтственно обращавшимся ко Мнѣ собраніямъ и обществамъ Нашу благодарность за выраженныя ими вѣрноподданническія чувства, которыя въ трудное переживаемое Нами время были Намъ тѣмъ болѣе отрадны, что высказанныя въ этихъ обращеніяхъ готовность по слову Моему

придти содѣйствовать успѣшному осуществленію возвѣщенныхъ Мною преобразованій всецѣло отвѣчаетъ душевному Моему желанію совмѣстной работой правительства и зрѣлыхъ силъ общественныхъ достигнуть осуществленія Моихъ предначертаній, ко благу народа направленныхъ».

«Преемственно продолжая царственное дѣло вѣнценосныхъ предковъ Моихъ — собираніе и устроеніе земли Русской, Я вознамѣрился отнынѣ съ Божьею помощью привлекать достойнѣйшихъ, довѣріемъ народа облеченныхъ, избранныхъ отъ населенія людей къ участію въ предварительной разработкѣ и обсужденіи законодательныхъ предположеній. Соображая особыя условія обширнаго отечества Нашего, разноплеменный составъ его населенія и слабое въ нѣкоторыхъ его частяхъ развитіе гражданственности, государи россійскіе въ мудрости своей всегда даровали необходимыя, въ зависимости отъ назрѣвшихъ потребностей преобразованія лишь въ порядкѣ извѣстной послѣдовательности и съ осмотрительностью, обезпечивающей неразрывность крѣпкой исторической связи съ прошлымъ, какъ залогъ прочности и устойчивости преобразованій въ будущемъ. И нынѣ, предпринимая сіе преобразованіе, увѣренный, что знаніе мѣстныхъ потребностей, жизненный опытъ и разумное откровенное слово лучшихъ выборныхъ людей обезпечитъ плодотворность законодательныхъ работъ на истинную пользу народа, Я вмѣстѣ съ тѣмъ предвижу всю сложность и трудность проведенія сего преобразованія въ жизнь при непремѣнномъ сохраненіи незыблемости основныхъ законовъ Имперіи. А посему, хорошо зная многолѣтнюю административную Вашу опытность и цѣня спокойную увѣренность характера Вашего, Я признаю за благо учредить подъ Вашимъ предсѣдательствованіемъ особое совѣщаніе для обсужденія путей осуществленія сей Моей воли. Да благословитъ Господь сіе благое начинаніе Мое и да поможетъ вамъ исполнить оное успѣшно на благо Богомъ ввѣреннаго Мнѣ народа».

Такимъ образомъ создавалось учрежденіе только законосовѣщательное, т.-е. такое, которое не могло удовлетворить общество.

Много большее значеніе имѣлъ указъ на имя сената, такъ какъ онъ, казалось, разрѣшалъ до нѣкоторой степени свободу слова, а слѣдовательно давалъ возможность открытаго обсужденія и рескрипта на имя Булыгина, Но бюрократія постаралась немедленно умалить значеніе этого акта. Министръ внутреннихъ дѣлъ разослалъ губернаторамъ такого рода секретный циркуляръ, который сталъ извѣстенъ обществу только въ апрѣлѣ 1905 года. Въ немъ, между прочимъ, говорилось:

«Основной смыслъ и значеніе Высочайшаго указа Правительствующему Сенату отъ 18 февраля сего года, какъ это ясно выражено въ послѣдовавшихъ одновременно съ нимъ Высочайшемъ манифестѣ и Всемилостивѣйшемъ рескриптѣ на имя министра внутреннихъ дѣлъ, состоитъ въ томъ, чтобы

откровенное слово благомыслящихъ людей всѣхъ сословій и состояній обезпечило плодотворность предстоящихъ законодательныхъ работъ на истинную пользу народа. Такое первостепенной важности значеніе Высочайшаго указа 18 февраля сего года и тѣхъ благотворныхъ послѣдствій, которыя ожидаются отъ примѣненія его, налагаетъ на всѣ мѣстныя власти непремѣнную обязанность оказывать содѣйствіе къ возможно полному осуществленію дарованнаго имъ населенію права. Между тѣмъ до свѣдѣнія министра внутреннихъ дѣлъ дошло, что въ нѣкоторыхъ случаяхъ встрѣчалось затрудненіе при примѣненіи означеннаго указа, основанное, повидимому, на недостаточномъ уясненіи точнаго смысла этого указа. Съ одной стороны, нѣкоторые губернаторы, основываясь на буквальномъ смыслѣ пункта 14 статьи 63 положенія о земскихъ учрежденіяхъ и п. 21 ст. 63 положенія городового, дозволяющихъ губернскимъ земскимъ собраніямъ и городскимъ думамъ представлять черезъ губернаторовъ высшему правительству ходатайства лишь о мѣстныхъ пользахъ и нуждахъ, почитаютъ незаконнымъ обсужденіе означенными учрежденіями вопросовъ, выходящихъ за предѣлы мѣстныхъ нуждъ и пользъ. Съ другой стороны, означенныя общественныя учрежденія, разныя общества, дѣйствующія по особымъ уставамъ, а также частныя лица признаютъ возможнымъ организовываться въ собранія, съѣзды, комиссіи и т.д. для совмѣстнаго обсужденія вопроса о государственномъ благоустройствѣ. Независимо отъ сего даже нѣкоторыя правительственныя учрежденія считаютъ себя вправѣ заявлять разныя пожеланія за силою указа 18-го февраля. Такой образъ дѣйствій, будучи несогласнымъ съ точнымъ смысломъ Высочайшаго указа 18-го февраля сего года и существенно расширяя или ограничивая его примѣненіе, въ то же время не оправдывается и законами. Именнымъ Высочайшимъ указомъ отъ 18 февраля сего года, въ облегченіе всѣмъ вѣрноподданнымъ возможности быть съ высоты Престола услышанными, въ полной мѣрѣ предоставляется какъ частнымъ лицамъ, такъ и учрежденіямъ направлять свои виды и предположенія по вопросамъ общей пользы и нуждъ государственныхъ въ установленномъ порядкѣ на Высочайшее благовоззрѣніе. Этимъ уже само собою устанавливается право для земскихъ и городскихъ учрежденій подвергать своему обсужденію вопросы общегосударственнаго значенія. Всякія возможныя во время такого обсужденія уклоненія собраній отъ законами установленныхъ границъ, а равно и всякія попытки, пользуясь означеннымъ обсужденіемъ, угрожать государственному порядку и общественной безопасности, должны быть предупреждаемы и пресѣкаемы на точномъ основаніи существующихъ на этотъ счетъ правилъ, но отнюдь не должны считаться поводомъ къ запрещенію самаго обсужденія. Не усматриваю также никакихъ данныхъ и для того, чтобы воспретить существующимъ ученымъ, просвѣтительнымъ и инымъ обществамъ, дѣйствующимъ согласно утвержденнымъ надлежащею властью уставамъ, подвергать своему обсужденію вопросы общегосударственнаго значенія, хотя бы такого рода обсужденіе не входило въ предметъ непосредственнаго вѣдѣнія означенныхъ обществъ. Подобныя воспрещенія

имѣли бы своимъ слѣдствіемъ нарушеніе силы и значеніе Именного указа отъ 18 февраля сего года, цѣлью коего именно и является стремленіе облегчить возможность всѣмъ вѣрноподданнымъ способствовать усовершенствованію благоустройства и народнаго благосостоянія. Не отмѣняя дѣйствующихъ законовъ и лишь даруя въ дополненіе къ нимъ рядъ существенныхъ облегченій, Именной указъ отъ 18-го февраля сего года вмѣстѣ съ тѣмъ не можетъ быть толкуемъ, какъ основаніе для земскихъ и городскихъ учрежденій, а равно и для различныхъ Обществъ возбуждать какія-либо ходатайства по предметамъ, непосредственно до ихъ вѣдѣнія не относящимся... Виды и предположенія, Именнымъ указомъ отъ 18-го февраля сего года предусматриваемые, имѣя своимъ назначеніемъ уяснить высшему правительству стремленіе, пожеланіе и общее направленіе мыслей различныхъ сословныхъ и общественныхъ группъ, не являются еще однозначащими съ ходатайствами, для которыхъ въ соотвѣтствующихъ законоположеніяхъ установлены особые предѣлы и особый порядокъ направленія. Вмѣстѣ съ тѣмъ Именнымъ указомъ отъ 18-го февраля сего года не представляется, въ отмѣну стт. 111, 112 и 116 устава о пред. и пресѣч. прест., самовольно образовывать какія-либо общества, собранія и сборища, но подъ понятіе таковыхъ не должно подойти совмѣстное обсужденіе частными лицами видовъ и предположеній по вопросамъ, касающимся усовершенствованія государственнаго благоустройства и улучшенія благосостоянія, какъ скоро это совѣщаніе не носитъ характера многолюдныхъ сборищъ, а тѣмъ болѣе публичныхъ, нарушающихъ общественное спокойствіе.

Въ виду этого и озабочиваясь необходимостью установить однообразное во всей Имперіи примѣненіе Именного указа отъ 18-го февраля сего года, министръ внутреннихъ дѣлъ А. Г. Булыгинъ вошелъ въ совѣтъ министровъ со своими по этому поводу предположеніями. Нынѣ, по одобреніи ихъ, губернаторамъ и градоначальникамъ предлагается принять къ руководству и неукоснительному исполненію слѣдующія правила:

«Не препятствуя существующимъ общественнымъ и сословнымъ учрежденіямъ, а равно и обществамъ, дѣйствующимъ на основаніи уставовъ, подлежащею властью утвержденныхъ, подвергать своему обсужденію и предположеніе по вопросамъ, касающимся усовершенствованія государственнаго благоустройства и улучшенія народнаго благосостоянія, надлежитъ вмѣстѣ съ тѣмъ имѣть наблюденіе, чтобы обсужденіе это, ни въ чемъ не противорѣча началу незыблемости основныхъ законовъ Имперіи.., велось въ составѣ, установленномъ для означенныхъ учрежденій и обществъ соотвѣтствующими законами, при чемъ постановленія, которыя могли бы явиться въ послѣдствіе такого обсужденія,

должны быть направляемы въ Совѣтъ министровъ. Этимъ ни въ какой мѣрѣ не ослабляется значеніе и сила всѣхъ тѣхъ законоположеній, которыя устанавливаютъ предѣлы, формы и порядокъ направленія ходатайствъ по мѣстнымъ или спеціальнымъ пользамъ и нуждамъ (п. 14 ст. 63 полож. о земск. учр. и п. 21 ст. 63 гор. пол.).

«Сообразно сего въ занятіяхъ земскихъ, городскихъ, сословныхъ и другихъ учрежденій могутъ принимать участіе лишь лица, входящія въ составъ означенныхъ учрежденій, а не должно быть допускаемо, какъ это имѣло мѣсто въ нѣкоторыхъ губерніяхъ, приглашеніе къ участію въ обсужденіи означенныхъ вопросовъ разныхъ постороннихъ лицъ и даже всѣхъ желающихъ. Предсѣдательствующіе въ засѣданіе сихъ учрежденій не имѣютъ права допускать разсмотрѣніе вопросовъ, по содержанію своему не соотвѣтствующихъ предуказаннымъ съ высоты Престола преобразованіямъ, а тѣмъ болѣе стремящихся подорвать силу и значеніе основныхъ законовъ Имперіи. Въ случаѣ нарушенія предсѣдательствующими своихъ въ этомъ смыслѣ обязанностей, они неукоснительно должны быть привлекаемы къ законной отвѣтственности».

Надлежитъ также имѣть наблюденіе за тѣмъ, чтобы общества, дѣйствующія на основаніи особыхъ, подлежащей властью утвержденныхъ уставовъ, не иначе обсуждали виды и предположенія, Именнымъ указомъ отъ 18 февраля сего года предусматриваемые, какъ въ закрытыхъ засѣданіяхъ, т.-е. въ составѣ лишь своихъ членовъ, такъ какъ публичность засѣданій можетъ быть допускаема только при обсужденіи дѣлъ, уставомъ общества предусмотрѣнныхъ. Сообразно съ этимъ и всѣ постановленія общества, въ закрытыхъ засѣданіяхъ принятыя, не подлежатъ опубликованію. Не разрѣшая, въ нарушеніе стт. 111, 112 и 116 уст. о пред. и пресѣч. прест., сходбищъ, собраній или самовольно образуемыхъ обществъ, подлежитъ вмѣстѣ съ тѣмъ имѣть въ виду, что само по себѣ совмѣстное обсужденіе частными лицами видовъ и предположеній по вопросамъ, касающимся усовершенствованія государственнаго благоустройства и улучшенія народнаго благосостоянія, не должно быть затрудняемо, если въ таковыхъ собраніяхъ по ихъ многолюдству или по особымъ условіямъ, сопровождавшимъ ихъ занятія, не будетъ усмотрѣно опасности, возможныхъ вслѣдствіе сего нарушенія общей тишины и спокойствія.

Всѣ правительственныя учрежденія и должностныя лица, имѣющія строго опредѣленныя служебныя обязанности, не могутъ быть признаваемы тѣми лицами и учрежденіями, которымъ Высочайшимъ указомъ 18 февраля сего года предоставлено право обращаться съ заявленіемъ на Высочайшее Имя».

Нужно ли говорить, что приведенный циркуляръ министра, который строго сталъ примѣняться, съ одной стороны, совершенно дискредитировалъ «булыгинскую конституцію», а съ другой — повлекъ за собой рядъ жестокихъ конфликтовъ.

такъ какъ члены обществъ и различныя организаціи, не взирая на правительственные приказы, продолжали собираться, совѣщаться и выносить резолюціи, шедшія совершенно вразрѣзъ съ требованіями циркуляровъ.

Такъ, 12 марта 1905 года была опубликована записка собравшихся въ Петербургѣ дѣятелей по народному образованію, въ которой народные учителя, учительницы и лица, близко стоящія къ дѣлу просвѣщенія народа, требовали:

«1) согласованія всѣхъ типовъ школъ такъ, чтобы общеобразовательныя школы высшаго типа составляли непосредственное продолженіе школы низшаго типа; 2) введенія всеобщаго и безплатнаго обученія; 3) установленія свѣтскаго, общеобразовательнаго характера школъ съ свободнымъ преподаваніемъ на родномъ языкѣ мѣстнаго населенія; 4) предоставленіе завѣдыванія дѣломъ народнаго образованія общественнымъ учрежденіямъ съ представителями отъ учителей.

Такая реформа будетъ имѣть успѣхъ только при условіи цѣлаго ряда существенныхъ мѣропріятій для поднятія экономическаго благосостоянія трудящихся классовъ. Для осуществленія всего вышеизложеннаго необходимы:

«1) полная гарантія неприкосновенности личности и жилища, 2) свобода совѣсти, слова, печати, сходокъ, собраній и союзовъ. Самой насущной потребностью настоящаго момента является созывъ народнаго собранія на основѣ всеобщаго, прямого, тайнаго и равнаго избирательнаго права, безъ различія пола, національности и вѣроисповѣданія, при условіи немедленной отмѣны положенія объ усиленной охранѣ и амнистіи, пострадавшимъ за политическія и религіозныя убѣжденія».

Записка эта принята была и подписана 256 учителями и другими дѣятелями по народному образованію, но затѣмъ къ ней стали присоединяться еще новыя лица, и уже 27-го марта подъ запиской было 400 подписей. Въ апрѣлѣ 1905 года въ Москвѣ, на состоявшемся частномъ съѣздѣ педагоговъ и дѣятелей по народному образованію, на которомъ участвовали представители 30 губерній, были выработаны основанія и проектъ всероссійскаго учительскаго союза, имѣвшаго не только профессіональныя, но и политическія цѣли.

На съѣздѣ журналистовъ столичныхъ и провинціальныхъ органовъ, состоявшемся 3—4 марта 1905 года, въ Петербургѣ и на бывшемъ одновременно съѣздѣ присяжныхъ повѣренныхъ и инженеровъ было заявлено о необходимости созыва представителей на основаніи всеобщаго, прямого, равнаго и тайнаго голосованія, о свободахъ и т. д.

20-го марта осуществилось въ Москвѣ, подъ предсѣдательствомъ доктора, извѣстнаго писателя С. Я. Елпатьевскаго и доктора В. Д. Чепыкаева «холерное» засѣданіе Пироговскаго общества, не разрѣшенное 19-го марта. Когда градоначальникъ предъявилъ бумагу, что:

«Товарищъ министра внутреннихъ дѣлъ, завѣдующій полиціей, свиты Его Величества генералъ-маіоръ Рыдзевскій, въ виду полученныхъ у него свѣдѣній

о томъ, что устроители назначеннаго на 21—24 марта въ Москвѣ правленіемъ этого Общества съѣзда врачей для выработки мѣръ борьбы съ холерой намѣреваются воспользоваться таковымъ для производства противоправительственныхъ демонстрацій и произнесенія ряда рѣчей недопустительнаго содержанія, сообщилъ мнѣ, что означенный съѣздъ разрѣшенъ быть не можетъ», — врачи послали телеграмму министру внутреннихъ дѣлъ, который и разрѣшилъ съѣздъ. Послѣднимъ приняты были политическія резолюціи, требовавшія созыва выборныхъ представителей на основѣ всеобщаго, прямого, равнаго и тайнаго голосованія, осуществленія свободъ и т. д.)[1]. По этому поводу были запрещены 2 книжки «журнала» Общества, и возникло цѣлое дѣло, прекращенное, впрочемъ, въ слѣдующемъ году.

Елпатьевскій, С. Я.,
докторъ и писатель.

Игумновъ, С. Н.,
докторъ и писатель.

Съѣздъ агрономовъ, статистиковъ и другихъ дѣятелей экономической помощи населенію, состоявшійся 25—28 марта 1905 года, при обсужденіи условій своей дѣятельности, прежде всего пришелъ къ заключенію, что ихъ работа не можетъ быть нормально направлена при настоящихъ условіяхъ общественно-политическаго и хозяйственнаго состоянія страны.

---

[1]) Рядъ участниковъ съѣзда представили, кромѣ того, доклады, въ которыхъ выясняли причины неуспѣшности борьбы съ холерою. Среди этихъ докладовъ обращалъ на себя вниманіе докладъ завѣдующаго санитарнымъ бюро Харьковскаго губ. земства докладъ С. Н. Игумнова: «мѣры борьбы съ холерой при современныхъ условіяхъ».

«Въ странѣ началось революціонное движеніе, — говорилось въ резолюціи,— вызванное попраніемъ матеріальныхъ и духовныхъ интересовъ населенія. Налоговое бремя, падающее наибольшею своею тяжестью на крестьянъ, и высокія арендныя платы истощили производительныя силы крестьянства. Полное безправіе, невѣжество и нищета, въ которыя ввергнута масса населенія современнымъ бюрократическимъ режимомъ, мѣшали и мѣшаютъ развитію народнаго хозяйства и поставили его въ безвыходное положеніе. Современное правительство, подавляя всякую самостоятельность, препятствуя организаціи народнаго представительства на началахъ всеобщаго, прямого и тайнаго голосованія, мѣшаетъ разрѣшенію этого кризиса законодательнымъ путемъ. Такое положеніе вещей приводитъ къ тому, что революціонное движеніе и, прежде всего, крестьянское выливается въ форму стихійныхъ, разрушительныхъ бунтовъ, которые грозятъ анархіей, гражданской войны. Въ виду этого съѣздъ полагаетъ необходимымъ:

Ченыкаевъ, В. Д.,
докторъ.

1. Замѣну самодержавнаго бюрократическаго режима свободно-демократическимъ строемъ, для каковой цѣли необходима немедленная организація учредительнаго собранія на основаніи всеобщаго, равнаго, прямого и тайнаго голосованія, безъ ограниченія пола, національности и вѣроисповѣданія.

2. При немедленномъ уничтоженіи положенія объ усиленной охранѣ — полную неприкосновенность личности и частнаго жилища, свободу слова, печати, вѣроисповѣданій, передвиженій, собраній, союзовъ, стачекъ и освобожденіе всѣхъ пострадавшихъ за политическія и религіозныя убѣжденія, — при каковомъ условіи единственно возможно правильное представительство всего народа въ учредительномъ собраніи.

3. Для наемныхъ рабочихъ всѣхъ сферъ труда долженъ быть установленъ восьмичасовой рабочій день, минимумъ выработанной платы, государственное страхованіе — на началахъ самоуправленія, страхованіе отъ болѣзней, старости, инвалидности и безработицы, нормировка рабочаго времени, подрядовъ и вообще широкое законодательство для охраны интересовъ трудящихся классовъ.

4. Финансовую политику реорганизовать на началахъ замѣны косвенныхъ налоговъ прогрессивнымъ подоходнымъ, а также прогрессивнымъ реальнымъ налогомъ, съ отмѣной выкупныхъ платежей и недоимокъ.

5. Немедленное прекращеніе настоящей губительной войны.

Вмѣстѣ съ тѣмъ съѣздъ высказываетъ увѣренность, что все русское общество въ настоящее время не можетъ возлагать никакихъ надеждъ на работающія нынѣ различныя правительственныя коммиссіи.

Въ цѣляхъ проведенія въ жизнь программы, изложенной въ настоящей резолюціи, и активнаго участія въ происходящемъ народномъ движеніи за политическое освобожденіе и экономическія реформы, съѣздъ призналъ необходимымъ организовать союзъ агрономовъ, статистиковъ и другихъ дѣятелей экономической помощи населенію.

Курское общество содѣйствія народному образованію въ общемъ собраніи 2 апрѣля 1905 года, указавъ на бѣдствія, переживаемыя страною, высказало взглядъ, что единственнымъ выходомъ оно считаетъ — скорѣйшій созывъ народныхъ представителей, избранныхъ всеобщимъ и равнымъ для всѣхъ голосованіемъ, для осуществленія коренныхъ реформъ.

Въ Москвѣ, въ первой половинѣ мая 1905 года, 14 делегатовъ отъ различныхъ союзовъ образовали объединенную организацію союзовъ, подъ названіемъ «Союзъ Союзовъ», куда вошли, между прочимъ, — земскіе дѣятели, доктора, фармацевты, адвокаты, журналисты, инженеры, ветеринары, педагоги, профессора, женщины, агрономы, бухгалтеры, конторщики, евреи, желѣзнодорожники.

29 апрѣля 1905 года въ собраніи служащихъ Воронежскаго губернскаго земства былъ принятъ проектъ организаціи всероссійскаго профессіональнаго союза служащихъ въ земскихъ и городскихъ общественныхъ учрежденіяхъ. Проектъ этотъ разосланъ былъ во всѣ уѣздныя земства Воронежской губерніи для организаціи уѣздныхъ союзовъ, послѣ чего предполагался губернскій съѣздъ, чтобы выбрать на немъ делегатовъ и, путемъ сношеній съ другими губерніями, гдѣ вопросъ этотъ въ то время разрабатывали, созвать первый всероссійскій съѣздъ служащихъ въ земскихъ и городскихъ общественныхъ учрежденіяхъ.

Въ апрѣлѣ 1905 года было опубликовано слѣдующее заявленіе женщинъ земскому совѣщанію: «Цѣлымъ рядомъ общественныхъ бѣдствій Россія дошла до сознанія необходимости ликвидаціи стараго строя. Мы наканунѣ важныхъ коренныхъ реформъ. Россіи предстоитъ положить въ основу своего обновленія принципъ равноправности. Возлагая всѣ свои надежды на торжество этого принципа, мы увѣрены, что земство и городъ, сумѣвшіе за 40 лѣтъ гоненій сохранить неприкосновенность своихъ идеаловъ, поддержатъ идею справедливости и въ вопросѣ женской правоспособности. До сихъ поръ женщина могла мириться съ недочетомъ своего положенія и находить объясненіе своей безправности въ безправности всѣхъ. Но теперь, наканунѣ переоцѣнки общихъ правъ, она не должна молчать. Она имѣетъ право стоять рядомъ со всѣми и требовать признанія своей равноправности, тѣмъ болѣе, что сама жизнь уже доказала ея работоспособность. Мы твердо надѣемся, что наступитъ время для нашей родины, когда инициатива и энергія всѣхъ гражданъ получатъ возможность примѣненія. Пора устранить ненормальность правового положенія женщины, ограничивающую ее даже

въ имущественныхъ правахъ. Неся повинности и платя налоги, она не имѣетъ голоса въ ихъ назначеніи и распредѣленіи и лишена возможности приносить ту пользу родинѣ, на которую чувствуетъ себя способной. Поэтому, твердо вѣруя въ силу общественнаго мнѣнія и въ чувство справедливости, присущее прогрессивнымъ элементамъ русскаго народа, нижеподписавшіяся (1208 подписей) заявляютъ требованія, чтобы, при предстоящемъ пересмотрѣ земскаго и городового положеній, женщинамъ было предоставлено активное и пассивное избирательное право въ земскомъ и городскомъ самоуправленіи».

Приведенныхъ данныхъ достаточно, чтобы видѣть, что, какъ мы сказали, общество игнорировало запрещеніе правительства. Земцы тѣмъ болѣе продолжали дѣлать то, что они находили нужнымъ, не обращая вниманія на бюрократическіе приказы.

Въ концѣ февраля 1905 года въ Москвѣ происходили совѣщанія конституціонной группы земскихъ дѣятелей, съѣхавшихся въ Москву изъ разныхъ мѣстностей Россіи. Тогда же происходили совѣщанія и городскихъ дѣятелей[1]). На земскихъ совѣщаніяхъ обсуждался прежде всего вопросъ о предстоящей организаціи народнаго представительства, и было признано, что оно должно быть организовано на началахъ всеобщаго, равнаго, тайнаго и прямого избирательнаго права, при двухпалатной системѣ, при чемъ вторая палата состояла бы изъ представителей реформированныхъ земскихъ и городскихъ учрежденій. Меньшинство высказалось за двухстепенные выборы, признавая, однако, въ остальныхъ частяхъ формулу, принятую собраніемъ. Оживленныя пренія вызвали вопросы объ отношеніи къ совѣщанію, образованному на основаніи Высочайшаго рескрипта 18-го февраля подъ предсѣдательствомъ министра внутреннихъ дѣлъ А. Г. Булыгина. Собраніе пришло къ заключенію, что участіе въ этомъ совѣщаніи выборныхъ отъ земства и представителей существующихъ общественныхъ учрежденій и прежде всего значительныхъ городовъ необходимо для правильнаго освѣщенія и разрѣшенія задачи совѣщанія; въ виду этого значительное большинство присутствовавшихъ примкнуло къ мысли обратиться съ соотвѣтствующей петиціей въ совѣтъ министровъ на основаніи указа Сенату 18-го февраля. Наконецъ, серьезное вниманіе земскихъ дѣятелей остановилъ на себѣ аграрный вопросъ.

Признавъ первостепенную важность послѣдняго и настоятельную необходимость широкой реформы въ этомъ отношеніи, собраніе приняло слѣдующія положенія:

1) Государственное вмѣшательство въ экономическую жизнь должно распространяться и на область аграрныхъ отношеній. 2) Правильная постановка аграрнаго законодательства обусловливается кореннымъ преобразованіемъ

---

[1]) Результатомъ этого совѣщанія были энергичныя петиціи нѣкоторыхъ городскихъ думъ, не только требовавшихъ всеобщаго (равнаго, прямого и тайнаго) голосованія, но даже и учредительнаго собранія. Наиболѣе крайне были настроены города Кавказа.

государственнаго строя Россіи на началахъ всеобщаго избирательнаго права. 3) Предстоящая реформа должна быть построена на слѣдующихъ началахъ: I. Улучшеніе экономическаго положенія земледѣльческаго класса путемъ обязательнаго выкупа изъ частновладѣльческихъ земель необходимыхъ прирѣзокъ въ интересахъ малоземельныхъ группъ разныхъ категорій. II. Признаніе государственнымъ земельнымъ фондомъ казенныхъ и части удѣльныхъ земель; увеличеніе этого фонда путемъ покупки и выкупа частновладѣльческихъ земель и эксплоатаціи его въ интересахъ трудящагося населенія. III. Упорядоченіе условій арендъ путемъ государственнаго вмѣшательства въ арендныя отношенія. IV. Образованіе общественно-государственныхъ посредническихъ комиссій для проведенія въ жизнь аграрныхъ мѣропріятій, согласно вышеуказаннымъ началамъ. V. Правильная постановка на широкихъ началахъ переселенія и разселенія, облегченіе пользованія различными видами кредита, реформа крестьянскаго банка и содѣйствіе кооперативнымъ предпріятіямъ. VI. Коренной пересмотръ межевого законодательства въ видахъ облегченія ускоренія и удешевленія размежеванія земель, уничтоженія черезполосицы частновладѣльческихъ и надѣльныхъ земель, обмѣна участковъ и т. д.

Вернадскій, В. И.,
проф. и гласный Тамб. губ. зем.

Въ апрѣлѣ 1905 года въ Москвѣ состоялся особый аграрный съѣздъ земствъ[1]), работавшій подъ предсѣдательствомъ И. И. Петрункевича и при участіи: кн. Петра и Павла Дмитріевичей Долгоруковыхъ, проф. И. В. Лучицкаго, Ѳ. И. Родичева, гр. Хребтовича-Бутенева, проф. Бажанова, Н. А. Каблукова, г. Вихляева, проф. В. М. Хвостова, проф. В. И. Вернадскаго, Ю. А. Новосильцева, А. А. Корнилова, проф. кн. Е. Н. Трубецкого, гр. С. Л. Толстого, проф. А. А. Мануилова, кн. Д. И. Шаховскаго, г. Яновскаго, С. Н. Прокоповича, А. М. Колюбакина, А. А. Кауфмана, Ф. В. Татаринова, проф. А. В. Васильева, проф. П. М. Милюкова, г. Завойко, проф. В. Э. Депа, Ю. А. Спасскаго, А. А. Зубрилина, проф. кн. С. Н. Трубецкого, В. И. Анисимова, Д. Д. Плетнева, кн. Н. С. Волконскаго,

[1]) Въ мартѣ мѣсяцѣ состоялся III съѣзъ «Союза Освобожденія». Объ этомъ съѣздѣ, какъ и о IV, августовскомъ, мы будемъ говорить ниже, связавъ эти съѣзды съ учредительнымъ октябрьскимъ собраніемъ конституціонно-демократической партіи.

проф. М. Я. Герценштейна, Н. Н. Щепкина и другихъ. Заслушавъ доклады, съѣздъ принялъ слѣдующую резолюцію:

Васильевъ, А. В.,
проф. и гласный Казан. губ. зем.

Татариновъ, Ф. В.,
предсѣд. Орлов. уѣзд. зем. управы.

1) Широкая аграрная реформа представляетъ въ настоящее время насущную и неотложную государственную потребность, удовлетвореніе которой возможно только подъ условіемъ коренного преобразованія государственнаго строя Россіи и должно составлять одну изъ первыхъ задачъ народнаго представительства. Эта реформа столько же необходима въ цѣляхъ дѣйствительнаго и прочнаго умиротворенія страны, сколько и въ интересахъ развитія ея культурныхъ и производительныхъ силъ и, въ частности, агрикультурнаго прогресса. 2) Въ ряду вопросовъ, разъясненіе которыхъ необходимо для проведенія широкой аграрной реформы, настоящій съѣздъ остановился на выясненіи одного изъ наиболѣе коренныхъ и наиболѣе достойныхъ для законодательнаго разрѣшенія въ ближайшее время,— вопроса о малоземельѣ крестьянъ. Само собою разумѣется, этимъ нисколько не устраняется необходимость постановки и разрѣшенія вопросовъ о другихъ сторонахъ аграрной реформы, объ увеличеніи производительности и поднятіи техники сельскаго хозяйства, объ отношеніи аграрной реформы къ податной, къ формамъ землевладѣнія и землепользованія и т. д. Въ частности съѣздъ вполнѣ признаетъ необходимость коренной реформы финансовой и экономической политики, съ цѣлью отмѣны выкупныхъ платежей и пониженія налогового бремени трудящихся массъ; извѣстные въ экономической литературѣ проекты націонализаціи земли (Генри Джорджа и др.) въ настоящее время не могутъ служить практической программой аграрной политики въ Россіи. 3) Существенный

подъемъ благосостоянія сельскаго населенія, такъ же какъ и агрикультурный прогрессъ въ русскомъ сельскомъ хозяйствѣ, усовершенствованіе техники земледѣлія и повышеніе продуктивности почвы встрѣчаютъ непобѣдимое препятствіе прежде всего въ крестьянскомъ малоземельѣ, устраненіе котораго и должно быть ближайшей задачей поземельной политики. Сказаннымъ не только не намѣчается, но, напротивъ, выдвигается на первый планъ вопросъ о широкой постановкѣ политики содѣйствія развитію сельскохозяйственной культуры. 4) Возможность широкаго переселенія на государственныя земли исключается недостаткомъ свободныхъ земель, годныхъ для выходцевъ изъ мѣстностей, наиболѣе нуждающихся въ разрѣженіи населенія. Переселеніе поэтому не можетъ ни устранить, ни отсрочить необходимости въ болѣе коренныхъ мѣрахъ къ улучшенію условій

Кауфманъ, А. А.,
профессоръ.

Прокоповичъ, С. Н.,
писатель.

крестьянскаго землевладѣнія и хозяйства. 5) Крестьянскій банкъ при современной его организаціи на началахъ коммерческаго учрежденія не можетъ открыть выхода изъ аграрныхъ затрудненій, въ которыхъ находится страна въ настоящее время, такъ какъ расширеніе дѣятельности банка влечетъ за собою земельную спекуляцію и непомѣрное возрастаніе покупныхъ цѣнъ. 6) Аграрная политика, имѣющая цѣлью расширеніе крестьянскаго землевладѣнія, можетъ быть планомѣрно развита только при условіи дополнительнаго надѣла. Та же политика должна быть положена въ основу мѣръ, направленныхъ къ поземельному устройству всѣхъ разрядовъ безземельнаго населенія, ведущаго самостоятельное земледѣльческое хозяйство (на арендѣ). 7) Фондомъ для дополнительнаго надѣла должны служить не только государственныя земли, но и земли другихъ владѣльцевъ

(удѣльныя, монастырскія и частновладѣльческія), такъ какъ лишь при ихъ условіи выкупа даже частновладѣльческихъ земель поземельная реформа можетъ дать ощутительные результаты. 8) Частновладѣльческія земли, поступающія въ пользованіе крестьянъ при дополнительномъ надѣленіи ихъ, должны быть выкуплены государствомъ и подлежать занесенію въ государственный земельный фондъ, для отвода крестьянамъ на основаніяхъ, которыя будутъ впослѣдствіи установлены. 9) Съ финансовой точки зрѣнія проектируемая выкупная операція представляется выполнимой безъ особаго финансоваго напряженія въ виду задолженности частнаго землевладѣнія. 10) Для проведенія перечисленныхъ выше мѣропріятій необходимо учрежденіе особыхъ, государственно-общественныхъ, поземельно-устроительныхъ комиссій. 11) Для прочнаго улучшенія экономическаго благосостоянія деревни такъ же, какъ и въ интересахъ развитія и усовершенствованія земледѣлія, помимо дополнительной прирѣзки земли земледѣльцамъ, необходимо законодательное урегулированіе арендныхъ отношеній въ цѣляхъ упроченія пользованія арендною землею, обезпеченіе правъ арендаторовъ на произведенныя ими, но не использованныя къ окончанію арендаго срока, затраты, на улучшеніе и урегулированіе арендной платы, на основаніяхъ, установленныхъ закономъ.

22—26 апрѣля 1905 года совѣщаніе земскихъ дѣятелей, въ Москвѣ, продолжая работу петербургскаго совѣщанія 6—9 ноября 1904 г.[1]), на основаніи установленныхъ имъ началъ и въ твердомъ убѣжденіи, что лишь правильное участіе народнаго представительства въ осуществленіи законодательной власти, установленіи государственнаго бюджета и въ контролѣ надъ дѣятельностью администраціи можетъ не только создать прочный правовой порядокъ, но и обезпечить успѣшное проведеніе мѣропріятій, настоятельно необходимыхъ для поднятія народнаго благосостоянія, пришло къ слѣдующимъ заключеніямъ:

А. По вопросу объ основаніяхъ желательной организаціи народнаго представительства въ Россійской Имперіи и о порядкѣ введенія въ жизнь представительныхъ учрежденій.

1) Въ организаціи народнаго представительства Россійской Имперіи не можетъ быть допущено ни сословное начало ни такъ называемое представительство интересовъ (т.-е. отдѣльные выборы отъ различныхъ классовъ или группъ населенія).

---

[1]) Предсѣдателямъ этого совѣщанія было объявлено, что ни въ Москвѣ ни въ Петербургѣ собираться имъ не разрѣшено; такъ какъ земцы не спрашивали разрѣшенія, то предсѣдатель московской губернской земской управы Ѳ. А. Головинъ, по требованію градоначальника, былъ привлеченъ къ отвѣтственности «за незаконный созывъ общеземскаго съѣзда».

2) Въ основу будущей постоянной организаціи народнаго представительства въ Россійской Имперіи должны быть положены слѣдующія начала:

Корниловъ, А. А.

Кн. Волконскій, Н. С.,
предсѣд. Рязан. губ. зем. управы.

Плетневъ, Д. Д.,
докторъ, гласн. Харьк. губ. зем.

Щепкинъ, Н. Н.

а) Необходимы выборы представителей отъ населенія путемъ всеобщей, равной и тайной подачи голосовъ;

б) вышеозначенные выборы отъ населенія должны быть прямые, т.-е. представители должны быть избираемы непосредственно гражданами, имѣющими активное избирательное право;

в) на ряду съ представительнымъ собраніемъ, избираемымъ путемъ всеобщаго и прямого голосованія (палатой народныхъ представителей), должно быть образовано особое представительство отъ реорганизованныхъ на демократическихъ началахъ и распространенныхъ на всю Россійскую Имперію органовъ мѣстнаго самоуправленія;

г) обѣ палаты должны быть равноправны.

3) Мнѣніе большинства (71 голосъ). Представительное собраніе, главной задачей котораго будетъ установленіе государственнаго правопорядка Россійской Имперіи, должно состоять изъ одной палаты народныхъ представителей, избранныхъ путемъ всеобщаго, равнаго, прямого и тайнаго голосованія.

Мнѣніе меньшинства (37 голосовъ). Первое представительное собраніе, главной задачей котораго будетъ установленіе государственнаго правопорядка Россійской Имперіи, должно состоять изъ народныхъ представителей, избранныхъ путемъ всеобщаго, равнаго, тайнаго, но двухстепеннаго голосованія.

Мнѣніе меньшинства (17 голосовъ). Первые выборы въ представительное собраніе должны быть произведены:

а) въ земскихъ губерніяхъ — губернскими земскими собраніями, пополненными представителями крестьянскаго населенія и рабочихъ тамъ, гдѣ развита фабричная промышленность, а также городскими думами значительнѣйшихъ городовъ, пополненными представителями рабочаго класса и высшихъ учебныхъ учрежденій;

б) въ не-земскихъ губерніяхъ (9 губерній Западнаго края, Область Войска Донского, Прибалтійскія, Привислинскія губерніи) должны быть введены коллегіи на началахъ, на коихъ организованы земскія учрежденія;

в) примѣненіе къ остальнымъ окраинамъ общаго избирательнаго закона должно составить предметъ занятій перваго собранія народныхъ представителей съ привлеченіемъ делегатовъ отъ этихъ окраинъ.

4) Никакое правильное собраніе, однако, невозможно до тѣхъ поръ, пока не будутъ представлены населенію неприкосновенность личности, свобода слова, печати и собраній и пока не будутъ повсемѣстно отмѣнены положеніе объ усиленной охранѣ, а также административная карательная власть земскихъ начальниковъ и сельскаго и волостного начальства.

5) Только немедленный созывъ народнаго представительства съ правомъ участія въ осуществленіи законодательной власти можетъ привести къ мирному и правильному разрѣшенію насущныхъ политическихъ, общественныхъ и экономическихъ вопросовъ современной жизни Россіи.

6) Если окажется, что представители земства и городовъ могутъ участвовать въ особомъ совѣщаніи подъ предсѣдательствомъ гофмейстера Булыгина по

выбору общественныхъ учрежденій, а не по приглашенію правительства, и притомъ на равныхъ правахъ съ правительственными членами совѣщанія, и если участіе въ выборахъ такихъ представителей будетъ предоставлено всѣмъ губернскимъ земскимъ собраніямъ, то желательно, чтобы они участвовали въ совѣщаніи во всѣхъ стадіяхъ его дѣятельности. Въ противномъ случаѣ общественнымъ дѣятелямъ лучше было бы уклониться отъ участія въ этомъ совѣщаніи. Но при

Свѣчинъ, А. А. Герценштейнъ, М. Я. Мануиловъ, А. А.

участіи общественнаго элемента дѣятельность можетъ быть лишь тогда плодотворна, если она будетъ доступна самой широкой гласности.

7) Задача особаго совѣщанія подъ предсѣдательствомъ гофмейстера Булыгина должна заключаться въ выработкѣ: а) порядка избранія представителей въ первое представительное собраніе, которое должно имѣть право участія въ осуществленіи законодательной власти, б) общихъ условій, необходимыхъ

для производства свободныхъ выборовъ, а именно: отмѣны положенія о мѣрахъ къ охранѣ государственнаго порядка и спокойствія отъ 14 августа 1881 года, широкой политической амнистіи, отмѣны дискреціонной власти надъ крестьянами земскихъ начальниковъ и волостного и сельскаго начальства, установленія права собраній и союзовъ и права свободнаго выраженія мысли путемъ слова и печати.

8) Главной задачей перваго представительнаго собранія должно быть не столько законодательство по частнымъ вопросамъ, сколько установленіе государственнаго правопорядка.

Б. *По вопросу объ участіи земскихъ дѣятелей въ правительственныхъ комиссіяхъ.*

9) Совѣщаніе, признавая, что въ настоящее время бюрократическая законодательная работа совершенно безплодна и нежелательна, полагаютъ, что земскимъ дѣятелямъ надлежитъ относиться отрицательно къ участію въ правительственныхъ комиссіяхъ и въ частности въ комиссіи по пересмотру земскаго положенія.

10) Совѣщаніе, относясь отрицательно къ возможности организовать борьбу съ холерой на основаніи правилъ 11 августа 1903 года, находитъ необходимымъ настаивать на немедленной пріостановкѣ, а затѣмъ и отмѣнѣ этихъ правилъ. Всѣ мѣропріятія и работа по борьбѣ съ холерой должны быть сосредоточены въ рукахъ органовъ общественнаго самоуправленія, коимъ по закону вмѣнена обязанность заботиться о народномъ здравіи вообще и борьба съ заразными болѣзнями въ частности.

11) Совѣщаніе признаетъ невозможнымъ для общественныхъ дѣятелей принимать участіе во временныхъ уѣздныхъ комиссіяхъ, учреждаемыхъ на основаніи Высочайшаго указа 10 апрѣля 1905 года о порядкѣ возмѣщенія убытковъ, нанесенныхъ владѣльцамъ усадебъ, торгово-промышленныхъ заведеній и проч. крестьянскими безпорядками въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ, такъ какъ самая организація въ этихъ комиссіяхъ разбирательства дѣла и вознагражденія потерпѣвшихъ находится въ противорѣчіи съ принципомъ права, требующимъ безпристрастнаго рѣшенія законнаго суда, не соотвѣтствуетъ нравственнымъ понятіямъ многихъ лицъ и вызоветъ не успокоеніе населенія, а новое обостреніе классовыхъ интересовъ. Для правильнаго и мирнаго разрѣшенія вопроса объ отвѣтственности участниковъ вышеозначенныхъ безпорядковъ необходимо немедленное упраздненіе названныхъ комиссій и передача подвѣдомственныхъ имъ дѣлъ общимъ судебнымъ установленіямъ[1]).

---

[1]) Здѣсь слѣдуетъ пояснить, что 10 апрѣля 1905 года опубликованъ былъ именной Высочайшій указъ объ образованіи министромъ внутреннихъ дѣлъ, гдѣ произошли аграрные безпорядки, уѣдныхъ комиссій, подъ предсѣдательствомъ уѣзд-

Г. *По вопросу о проведеніи въ жизнь вышеприведенныхъ положеній совѣщаніе постановило выразить слѣдующія пожеланія:*

1) чтобы заключенія совѣщанія черезъ посредство бюро и членовъ совѣщанія были преданы возможно широкой гласности;

2) чтобы совѣщанія довели его заключенія до свѣдѣнія подлежащихъ земскихъ собраній;

3) чтобы губернскими и уѣздными земскими управами были приняты мѣры для ознакомленія мѣстнаго населенія съ содержаніемъ Высочайшаго указа 12 декабря 1904 года и Высочайшаго рескрипта на имя министра внутреннихъ дѣлъ 18 февраля 1905 года;

4) чтобы въ ближащемъ будущемъ были созваны губернскія земскія собранія для обсужденія положенія дѣлъ, созданнаго Высочайшимъ рескриптомъ 18 февраля 1905 года, и для представленія о необходимости отмѣны указа 10 апрѣля 1905 года о порядкѣ возмѣщенія убытковъ, нанесенныхъ владѣльцамъ усадебъ и торгово-промышленныхъ заведеній крестьянскими безпорядками въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ.

Изъ приведенныхъ заключеній явствуетъ, что въ земскихъ оппозиціонныхъ сферахъ въ 1905 году взгляды «Союза Освобожденія» сдѣлались не только господствующими теоретически, но, основываясь на нихъ, земское совѣщаніе уже проектировало составленіе соотвѣтствующей конституціи. Это обстоятельство произвело полный расколъ въ земской средѣ, и Д. Н. Шиповъ выработалъ собственный проектъ государственнаго переустройства, чтобы со своими единомышленниками окончательно выдѣлиться въ особую земскую группу. Программа этой группы была такова:

I. Народное представительство должно быть организовано, какъ особое выборное учрежденіе — государственный земскій совѣтъ.

II. Въ кругъ обязанностей государственнаго земскаго совѣта должны входить: а) разсмотрѣніе всѣхъ законопроектовъ; б) обсужденіе государственнаго бюджета; в) разсмотрѣніе отчетовъ по исполненію государственной росписи и дѣятельности вѣдомствъ; сверхъ того, предоставляется государственному зем-

---

ныхъ предводителей дворянства, изъ предсѣдателей уѣздныхъ земскихъ управъ, уѣздныхъ исправниковъ, земскихъ начальниковъ и податныхъ инспекторовъ, а также приглашаемыхъ 1 или 2 гласныхъ уѣзднаго земскаго собранія. На эти комиссіи возлагалось — «выясненіе лицъ, участвовавшихъ въ преступныхъ скопищахъ крестьянъ, а также исчисленіе размѣровъ причиненныхъ ими убытковъ для привлеченія къ имущественной отвѣтственности, съ обращеніемъ взысканія на все безъ изъятія движимое и недвижимое имущество всѣхъ членовъ сельскихъ и сочленныхъ сходовъ, участвовавшихъ въ скопищахъ крестьянъ, коими произведены разгромы и грабежи».

скому совѣту возбужденіе вопросовъ о необходимости изданія новыхъ законовъ или измѣненія прежнихъ.

Примѣчаніе. Всѣ законопроекты, возникшіе какъ по правительственной иниціативѣ, такъ и по иниціативѣ государственнаго земскаго совѣта, по предварительной разработкѣ ихъ въ подлежащихъ вѣдомствахъ, поступаютъ въ особое правительственное учрежденіе, которое и вноситъ ихъ въ окончательной формѣ на разсмотрѣніе государственнаго земскаго совѣта.

III. Государственному земскому совѣту должно быть предоставлено право запроса министровъ, но министры отвѣтственны не передъ народнымъ представительствомъ, а передъ государемъ.

IV. Предсѣдатель государственнаго земскаго совѣта утверждается Государемъ изъ избранныхъ совѣтомъ кандидатовъ, и всѣ мнѣнія совѣта докладываются Государю предсѣдателемъ совѣта.

V. Народное представительство должно быть построено не на всеобщемъ и прямомъ избирательномъ правѣ, а на основѣ реорганизованнаго представительства въ учрежденіяхъ мѣстнаго самоуправленія, при чемъ послѣднее должно быть распространено по возможности на всѣ части Россійской имперіи.

VI. Русскій государственный строй представляется въ слѣдующемъ развитіи: мелкія земскія единицы и уѣздные города, объединенные въ уѣздныхъ земствахъ, уѣздныя земства и губернскіе города — въ губернскихъ земствахъ, губернскія земства и города съ населеніемъ выше установленной нормы — въ государственномъ земскомъ совѣтѣ.

VII. Представительство въ учрежденіяхъ мѣстнаго самоуправленія должно быть организовано не на сословныхъ началахъ, и къ участію въ земскомъ и городскомъ самоуправленіи должны быть привлечены по возможности всѣ наличныя силы мѣстнаго самоуправленія.

Однако, скоро послѣ московскаго апрѣльскаго совѣщанія послѣдовали такія событія, что освобожденцамъ и шиповцамъ пришлось еще разъ встрѣтиться на общемъ дѣлѣ[1]).

Но прежде чѣмъ говорить объ этой встрѣчѣ, считаемъ нужнымъ показать, какъ реагировали на описанныя нами событія нѣкоторыя изъ тѣхъ земствъ, въ которыхъ состоялись весною экстренныя собранія.

---

[1]) Послѣ апрѣльскаго земскаго совѣщанія въ Москвѣ образовались и еще двѣ партіи: 1) монархическая, организовавшаяся, изъ подраженія земцамъ, явочнымъ порядкомъ, при чемъ при редакціи «*Московскихъ Вѣдомостей*» было учреждено бюро, и 2) политическая группа, подъ предсѣдательствомъ (бывшаго либерала и даже тульскаго земскаго статистика) звенигородскаго предводителя дворянства графа П. С. Шереметева съ такою программою: а) незыблемость и неприкосновенность самодержавія, б) содѣйствіе реформамъ, объявленнымъ въ манифестѣ 12 декабря, и въ рескриптѣ 18 февраля, в) противодѣйствіе всѣми способами всѣмъ другимъ партіямъ, имѣющимъ иныя политическія цѣли и задачи.

Вятское, напримѣръ, чрезвычайное губернское земское собраніе, въ засѣданіи 15 марта 1905 года, выработало петицію на Высочайшее имя, въ которой указывало на необходимость «немедленнаго созыва свободно избранныхъ народныхъ представителей для правильнаго участія въ законодательствѣ» и для скорѣйшаго осуществленія этой реформы — созывъ избранныхъ представителей отъ существующихъ общественныхъ, земскихъ и городскихъ учрежденій, какъ полноправныхъ членовъ, въ особое совѣщаніе, образованное подъ предсѣдательствомъ министра внутреннихъ дѣлъ, которое должно происходить «при гласномъ обсужденіи вопросовъ». Необходимо одновременно осуществить свободу печати, слова, собраній и обезпеченіе неприкосновенности личности съ отвѣтственностью только по суду.

Чрезвычайное Ярославское губернское земское собраніе, состоявшееся 27—28 марта 1905 года, постановило представить адресъ на имя Государя, въ которомъ, между прочимъ, говорилось:

«Губернское собраніе полагаетъ, что для правильнаго направленія занятій особаго совѣщанія, учрежденнаго по рескрипту отъ 18 февраля 1905 года на имя министра внутреннихъ дѣлъ, для установленія порядка привлеченія достойнѣйшихъ, довѣріемъ народа облеченныхъ, избранныхъ отъ населенія людей къ участію въ предварительной разработкѣ и обсужденіи законодательныхъ предположеній, а также для того, чтобы работы совѣщанія внесли столь желанное успокоеніе въ настроеніе общества и народныхъ массъ, необходимо ускорить ходъ работъ особаго совѣщанія, ввести въ составъ его на всѣхъ стадіяхъ работъ, начиная съ первой, представителей существующихъ въ странѣ общественныхъ учрежденій и прежде всего — представителей губернскихъ земскихъ собраній и городскихъ думъ болѣе значительныхъ городовъ, по избранію этихъ учрежденій, а также обставить всѣ занятія особаго совѣщанія полной гласностью, предоставивъ вмѣстѣ съ тѣмъ свободному обсужденію печати тѣ вопросы, которые должны составить предметъ занятій особаго совѣщанія».

Полтавская губернская земская управа обратилась къ губернатору съ ходатайствомъ — разрѣшить внести въ чрезвычайное губернское земское собраніе докладъ о видахъ и предположеніяхъ полтавскаго земства относительно усовершенствованія государственнаго устройства, на основаніи Высочайшаго рескрипта 18-го февраля. Полтавскій губернаторъ снесся съ министромъ внутреннихъ дѣлъ по поводу этого ходатайства, и министръ увѣдомилъ, что не находитъ возможнымъ допустить обсужденіе названнаго доклада въ земскомъ собраніи.

Собраніе единогласно постановило обжаловать дѣйствіе министра и избрало коммиссію въ составѣ всѣхъ гласныхъ для выработки краткой резолюціи о насущнѣйшихъ нуждахъ момента съ тѣмъ, чтобы эта резолюція доложена была текущему собранію и затѣмъ направлена по назначенію.

9-го апрѣля 1905 года въ чрезвычайномъ херсонскомъ губернскомъ земскомъ собраніи гласный П. А. Зеленый произнесъ большую рѣчь, въ которой

изложилъ тяжелыя условія жизни народа, охарактеризовалъ бюрократическій строй, указалъ на поводъ и ужасы войны, на разгромы и анархію и въ концѣ концовъ предложилъ собранію ходатайствовать:

1) О допущеніи къ участію въ особомъ совѣщаніи подъ предсѣдательствомъ гофм. Булыгина какъ въ предварительной разработкѣ законодательныхъ предначертаній, такъ и въ дальнѣйшихъ его трудахъ на ряду съ представителями разныхъ вѣдомствъ и общественныхъ самоуправленій также и представителей херсонскаго земства по его избранію и 2) чтобы на время работы названнаго совѣщанія были гарантированы неприкосновенность личности общественныхъ представителей, свобода обсужденія въ печати вопросовъ, составляющихъ предметъ особаго совѣщанія, гласность по отношенію къ его занятіямъ, а также право собраній, гдѣ вопросы дня могли бы обсуждаться своевременно и наравнѣ съ обсужденіями печатныхъ органовъ.

Тверское губернское земское собраніе постановило широко распространить среди населенія докладъ управы о народномъ представительствѣ, рѣчи земскихъ депутатовъ 6-го іюня и отвѣтныя слова Государя.

Группа гласныхъ нижегородскаго земства въ заявленіи своемъ Булыгину, между прочимъ, говорила, что работы совѣщанія, подъ его предсѣдательствомъ, могутъ итти плодотворно только при условіи полной гласности и только при свободѣ обсужденія этого вопроса въ печати и въ широкихъ общественныхъ кругахъ. Русское общество проявитъ довѣріе къ работамъ совѣщанія, когда въ него будутъ включены не представители общественныхъ учрежденій, назначенные министромъ внутреннихъ дѣлъ, а когда будутъ допущены лица, избранныя общественными организаціями: земскія и городскія собранія, университеты, общества.

Въ ветлужскомъ, Костромской губерніи, экстренномъ земскомъ собраніи, 24 марта 1905 г., былъ посланъ на Высочайшее имя адресъ, въ которомъ, между прочимъ, говорилось, что въ интересахъ умиротворенія страны «необходимъ скорѣйшій призывъ народныхъ представителей, свободно избранныхъ на основаніи всеобщей, равной, прямой и тайной подачи голосовъ. Избраннымъ народнымъ представителямъ должно быть предоставлено право законодательной власти, право рѣшать вопросы о войнѣ и мирѣ, право разсмотрѣнія и утвержденія государственной росписи и право общаго контроля надъ всѣми дѣйствіями исполнительной власти, и необходимо сейчасъ же: 1) отмѣнить всѣ исключительные законы по охранѣ государственнаго порядка, 2) провозгласить равенство всѣхъ передъ закономъ и отвѣтственность по закону передъ судомъ независимымъ, 3) полная гарантія неприкосновености личности и жилища и 4) свобода вѣроисповѣданій, свобода слова, печати, свобода собраній, союзовъ и различныхъ общественныхъ организацій».

Старицкое, Тверской губерніи, земское собраніе, обсуждая въ маѣ 1905 г., на основаніи Высочайшаго указа отъ 18 февраля 1905 г. и въ связи съ Высочайшимъ рескриптомъ отъ того же числа на имя т. с. А. Г. Булыгина, вопросы объ

измѣненіи и улучшеніи государственнаго строя въ нашемъ отечествѣ, пришло къ слѣдующимъ заключеніямъ:

«1) что необходимый правопорядокъ въ русскомъ государствѣ можетъ быть прочно установленъ лишь при существованіи народнаго представительства, въ видѣ постояннаго учрежденія, участвующаго съ рѣшающимъ голосомъ въ разсмотрѣніи всѣхъ законодательныхъ проектовъ, государственной росписи доходовъ и расходовъ, отчетовъ и другихъ дѣлъ высшаго государственнаго управленія, и притомъ при условіяхъ права запросовъ и законодательной инціативы народныхъ представителей и отвѣтственности предъ ними министровъ, при наличности вполнѣ независимой и несмѣняемой судебной власти, при широкомъ распространеніи контроля надъ правильностью дѣйствій этой власти въ области какъ частнаго, такъ и публичнаго права, въ порядкѣ, установленномъ закономъ, при судебной отвѣтственности должностныхъ лицъ на общихъ съ прочими гражданами основаніяхъ, и 2) что проведеніе въ законодательство и жизнь намѣченной программы государственныхъ преобразованій должно быть неразрывно связано съ осуществленіемъ какъ широкой просвѣтительной дѣятельности со стороны государства, такъ и разумныхъ уравнительныхъ мѣропріятій въ области аграрныхъ отношеній, фабричнаго и ремесленнаго труда, финансовой политики и въ области земскаго и городского управленія и хозяйства.

Въ частности, по вопросу о самомъ устройствѣ народнаго представительства Россійской Имперіи, которое должно быть введено немедленно (и никакъ не позже осени текущаго года), — Старицкое земское собраніе полагаетъ, что въ организаціи этого представительства не можетъ быть допущено ни сословное начало, ни такъ называемое представительство интересовъ (т.-е. отдѣльные выборы отъ различныхъ классовъ и группъ населенія).

Въ основу будущаго народнаго представительства въ Россійской Имперіи должны быть положены слѣдующія три условія:

1) необходимость выборовъ представителей отъ населенія путемъ всеобщей, безъ различія пола и національностей, равной и тайной подачи голосовъ;

2) вышеозначенные выборные должны быть избираемы непосредственно гражданами, имѣющими активное избирательное право.

Въ заключеніе Старицкое земское собраніе считаетъ нужнымъ высказать свое глубокое убѣжденіе, что никакой правопорядокъ въ Россіи и никакое правильное представительство русской земли невозможны до тѣхъ поръ, пока не будутъ повсемѣстно предоставлены населенію основныя гражданскія права, какъ-то: неприкосновенность личности, свобода слова, печати, союзовъ, собраній, и пока не будутъ повсемѣстно отмѣнены — положеніе объ усиленной охранѣ, а также административная карательная власть на всѣхъ ступеняхъ іерархической лѣстницы, до земскихъ начальниковъ, уѣздной и городской полиціи и должностныхъ лицъ волостного и сельскаго управленія включительно».

Бузулукское и новоузенское, Самарской губ., чрезвычайныя земскія собранія постановили ходатайствовать о немедленномъ созывѣ народныхъ представителей.

Въ Городненскомъ, Черниговской губ., уѣздномъ земскомъ собраніи, 8—10 марта 1905 года, были избраны всѣ тѣ губернскіе гласные, которые, за адресъ Государю отъ 5 декабря 1904 года, должны были отказаться отъ своего званія, а именно: Н. Н. Евреиновъ (земскій врачъ), Ковичъ (присяжный повѣренный), А. А. Свѣчинъ (бывшій предсѣдатель Черниговской управы) и А. А. Бакуринскій (членъ губернской земской управы).

Въ тѣхъ земствахъ, въ которыхъ чрезвычайныя собранія состоялись въ іюнѣ и позже, сдѣланы были еще болѣе энергичныя и рѣзкія постановленія, но это произошло уже послѣ гибели эскадры Рождественскаго при островѣ Цусимѣ, въ битвѣ, когда былъ поставленъ крестъ надъ нашимъ флотомъ и когда уже совершенно выяснилось, что японцы разгромили насъ окончательно.

Цусима вызвала сильнѣйшій взрывъ общественнаго возбужденія и повсемѣстныя требованія созыва народныхъ представителей. Д. Н. Шиповъ обратился съ послѣднимъ уже воззваніемъ къ земствамъ, предлагая прислать въ Москву отъ каждой губерніи отъ 4 до 6 представителей на «Коалиціонный» съѣздъ. И вотъ 24—26 мая 1905 года съѣхались въ Москву не только члены съѣздовъ земскихъ и городскихъ дѣятелей, но также и многіе другіе земскіе и городскіе дѣятели, собиравшіеся въ то время въ особыя совѣщанія для обсужденія вопросовъ государственнаго строительства. На означенномъ съѣздѣ было постановлено чрезъ особую депутацію представить Государю адресъ слѣдующаго содержанія[1]):

«Ваше Императорское Величество! Въ минуту величайшаго народнаго бѣдствія и великой опасности для Россіи и самаго престола Вашего, мы рѣшаемъ

---

[1]) Организаціонное бюро земскихъ съѣздовъ предлагало много болѣе смѣлый адресъ, но сторонники Д. Н. Шипова, преобладавшіе на совѣщаніи, сильно его смягчили.

Здѣсь считаемъ нужнымъ сказать о роли, которую въ организаціи майскаго съѣзда сыгралъ Н. Н. Баженовъ. Такъ какъ въ шиповскомъ совѣщаніи не хотѣли принимать участіе болѣе оппозиціонные элементы, то Н. Н. Баженовъ, обходя всю политическую Москву, созвалъ въ своей квартирѣ 25—30 человѣкъ такихъ различныхъ взглядовъ лицъ, какъ бр. Гучковы, Муромцевъ, кн. Шаховской. И вотъ эта-то группа рѣшила организовать съѣздъ и слить его съ шиповскимъ совѣщаніемъ. Согласительная редакція резолюціи съѣзда была поручена кн. Трубецкому и Н. Н. Баженову. Съ этою цѣлью было совѣщаніе въ ресторанѣ «Прага», которое немало поработало, чтобы сдѣлать пріемлемымъ для всего съѣзда хотя бы такое требованіе, какъ «тайная, равная и прямая подача голосовъ». Въ концѣ концовъ рѣшили замѣнить названную четыреххвостку выраженіемъ: «равно и безъ различія всѣмъ подданнымъ Вашимъ». Когда соглашеніе состоялось, была выбрана депутація къ Государю.

обратиться къ Вамъ, отложивъ всякую рознь и всѣ различія, насъ раздѣляющія, движимые одной пламенной любовью къ Отечеству.

Государь! Преступнымъ небреженіемъ и злоупотребленіемъ Вашихъ совѣтчиковъ Россія ввергнута въ гибельную войну, наша армія не могла одолѣть врага, нашъ флотъ уничтоженъ, и грознѣе опасности внѣшней разгорается внутренняя усобица.

Увидѣвъ вмѣстѣ со всѣмъ народомъ Вашимъ всѣ пороки ненавистнаго и пагубнаго приказнаго строя, Вы положили измѣнить его и предначертали рядъ мѣръ, направленныхъ къ его преобразованію. Но предначертанія эти были искажены и ни въ одной области не получили надлежащаго исполненія. Угнетеніе личности и общества, угнетеніе слова и всяческій произволъ множатся и растутъ. Вмѣсто предуказанной Вами отмѣны усиленной охраны и административнаго произвола полицейская власть усиливается и получаетъ неограниченныя полномочія, а подданнымъ Вашимъ преграждаютъ путь, открытый Вами, дабы голосъ правды не могъ доходить до Васъ.

Вы положили созвать народныхъ представителей для совмѣстнаго съ Вами строительства земли, и воля Ваша осталась безъ исполненія донынѣ, несмотря на все грозное величіе совершающихся событій; а общество волнуютъ страхи о проектахъ, въ которыхъ обѣщанное Вами народное представительство, долженствовавшее упразднить приказный строй, замѣняется сословнымъ совѣщаніемъ.

Государь! Пока не поздно, для спасенія Россіи, во утвержденіе порядка и мира внутренняго, повелите безъ замедленія созвать народныхъ представителей, избранныхъ для сего равно и безъ различія всѣми подданными Вашими. Пусть рѣшатъ они въ согласіи съ Вами жизненный вопросъ государства, вопросъ о войнѣ и мирѣ, пусть опредѣлятъ они условія мира или, отвергнувъ его, превратятъ эту войну въ войну народную. Пусть явятъ они всѣмъ народамъ Россію не раздѣленную болѣе, не изнемогающую во внутренней борьбѣ, а исцѣленную, могущественную въ своемъ возрожденіи и сплотившуюся вокругъ единаго стяга народнаго. Пусть установятъ они въ согласіи съ Вами обновленный государственный строй.

Государь! Въ рукахъ Вашихъ честь и могущество Россіи, ея внутренній миръ, отъ котораго зависитъ и внѣшній миръ ея. Въ рукахъ Вашихъ Держава Ваша, Вашъ Престолъ, унаслѣдованный отъ Предковъ.

Не медлите, Государь! Въ страшный часъ испытанія народнаго велика отвѣтственность Ваша передъ Богомъ и Россіей».

Въ составъ депутаціи избранными оказались: Гр. П. А. Гейденъ, кн. Г. Е. Львовъ, Н. Н. Львовъ, И. И. Петрункевичъ, Д. Н. Шиповъ, кн. Павелъ Дм. Долгоруковъ, Ф. А. Головинъ, Н. Н. Ковалевскій, Ю. А. Новосильцевъ, Ѳ. И. Родичевъ, кн. Д. И. Шаховской, кандидатами: Н. Н. Щепкинъ, Н. А. Хомяковъ.

6 іюня въ $12^1/_2$ часовъ дня въ Ферморскомъ дворцѣ въ Петергофѣ Государемъ Императоромъ приняты были прибывшіе въ Петербургъ земскіе и городскіе дѣятели[1]):

1) Графъ П. А. Гейденъ, опочецкій предводитель дворянства, псковскій губернскій гласный; 2) князь Г. Е. Львовъ, предсѣдатель Тульской губернской управы; 3) Н. Н. Львовъ, саратовскій губернскій гласный; 4) И. И. Петрункевичъ, тверской губернскій гласный; 5) Ѳ. А. Головинъ, предсѣдатель Московской губернской земской управы; 6) князь П. Д. Долгоруковъ, рузскій уѣздный предводитель дворянства, камергеръ Высочайшаго Двора; 7) Н. Н. Ковалевскій, харьковскій губернскій гласный, 8) Ю. А. Новосильцевъ, темниковскій уѣздный предводитель дворянства; 9) Ѳ. И. Родичевъ, кандидатъ весьегонскаго, Тверской губерніи, предводителя дворянства; 10) князь Д. И. Шаховской, ярославскій губернскій гласный; 11) князь С. Н. Трубецкой, ординарный профессоръ Московскаго университета; 12) баронъ П. Л. Корфъ, гласный С.-Петербургской городской думы; 13) А. Н. Никитинъ, замѣститель предсѣдателя С.-Петербургской городской думы; 14) М. П. Ѳедоровъ, гласный С.-Петербургской городской думы.

Князь С. Н. Трубецкой обратился къ Государю съ рѣчью слѣдующаго содержанія:

«Ваше Императорское Величество! Позвольте выразить Вашему Величеству нашу глубокую, искреннюю благодарность за то, что Вы приняли насъ послѣ нашего къ Вамъ обращенія. Вы поняли тѣ чувства, которыя руководили нами, и не повѣрили тѣмъ, кто представляетъ насъ, общественныхъ и земскихъ дѣятелей, чуть ли не измѣнниками Престола и врагами Россіи. Насъ привело сюда одно чувство — любовь къ Отечеству и сознаніе долга передъ Вами.

Мы знаемъ, Государь, что въ эту минуту Вы страдаете больше всѣхъ насъ. Намъ было бы отрадно сказать Вамъ слово утѣшенія, и если мы обращаемся къ Вашему Величеству теперь въ такой необычной формѣ, то вѣрьте, что къ этому побуждаетъ насъ чувство долга и сознаніе общей опасности, которая велика, Государь.

---

[1]) Здѣсь кстати сообщимъ, что за четыре дня до этой аудіенціи, именно 2-го іюня, въ Москвѣ состоялось совѣщаніе городскихъ головъ: Москвы, Харькова, Казани и Нижняго-Новгорода. На этомъ совѣщаніи было рѣшено, по примѣру земцевъ, образовать обще-городскую организацію и организаціонное бюро. Черезъ 2 недѣли послѣ этого, предъ іюльскимъ земскимъ совѣщаніемъ, въ Москвѣ, подъ предсѣдательствомъ московскаго городского головы кн. Голицына, состоялся большой обще-городской съѣздъ, на которомъ отъ 86 губернскихъ городовъ участвовало 117 представителей. Съѣздъ этотъ безусловно отрицательно отнесся къ «булыгинской конституціи», которая, какъ передавали газеты, вырабатывалась особою комиссіею, и высказался, какъ и земцы на апрѣльскомъ съѣздѣ, за всеобщее прямое, равное и тайное избирательное право — при участіи и женщинъ — и за двухпалатную систему. Затѣмъ съѣздъ постановилъ собраться въ Москвѣ въ іюлѣ, одновременно съ земцами.

Депутація земскихъ и городскихъ дѣятелей, принятая Государемъ Императоромъ 6 іюня 1905 г. въ Петергофскомъ дворцѣ.

Стоятъ (слѣва): Н. Н. Львовъ, Ѳ. И. Родичевъ, кн. Г. Е. Львовъ, Ѳ. А. Головинъ, Н. Н. Ковалевскій, кн. Пав. Д. Долгоруковъ, кн. С. Н. Трубецкой, Ю. А. Новосильцевъ, кн. Д. И. Шаховской. Сидятъ (слѣва): баронъ П. Л. Корфъ, графъ П. А. Гейденъ, И. И. Петрункевичъ, М. П. Федоровъ, А. Н. Никитинъ.

Въ смутѣ, охватившей все государство, мы разумѣемъ не крамолу, которая сама по себѣ, при нормальныхъ условіяхъ, не была бы опасна, а общій разладъ и полную дезорганизацію, при которой власть осуждена на безсиліе. Русскій народъ не утратилъ патріотизма, не утратилъ вѣры въ Царя и въ несокрушимое могущество Россіи; но именно поэтому онъ не можетъ уразумѣть наши неудачи, нашу внутреннюю неурядицу; онъ чувствуетъ себя обманутымъ, и въ немъ зарождается мысль, что обманываютъ Царя. И когда народъ видитъ, что Царь хочетъ добра, а дѣлается зло, что Царь указываетъ одно, а творится совершенно другое, что предначертанія Вашего Величества урѣзываются и нерѣдко проводятся въ жизнь людьми, завѣдомо враждебными преобразованіямъ, то такое убѣжденіе въ немъ все болѣе растетъ. Страшное слово «измѣна» произнесено, и народъ ищетъ измѣнниковъ рѣшительно во всѣхъ: и въ генералахъ, и въ совѣтчикахъ Вашихъ, и въ насъ, и во всѣхъ «господахъ» вообще. Это чувство съ разныхъ сторонъ эксплуатируется. Одни натравливаютъ народъ на помѣщиковъ, другіе — на учителей, земскихъ врачей, на образованные классы. Однѣ части населенія возбуждаются противъ другихъ. Ненависть, неумолимая и жестокая, накопившаяся вѣками обидъ и утѣсненій, обостряемая нуждой и горемъ, безправіемъ и тяжкими экономическими условіями, подымается и растетъ, и она тѣмъ опаснѣе, что въ началѣ облекается въ патріотическія формы, — тѣмъ болѣе она заразительна, тѣмъ легче она зажигаетъ массы. Вотъ грозная опасность, Государь, которую мы, люди, живущіе на мѣстахъ, измѣрили до глубины во всемъ ея значеніи и о которой мы сочли долгомъ довести до свѣдѣнія Вашего Императорскаго Величества. Единственный выходъ изъ всѣхъ этихъ внутреннихъ бѣдствій — это путь, указанный Вами, Государь, — созывъ избранниковъ народа. Мы всѣ вѣримъ въ этотъ путь, но сознаемъ, однако, что не всякое представительство можетъ служить тѣмъ благимъ цѣлямъ, которыя Вы ему ставите. Вѣдь оно должно служить водворенію внутренняго міра, созиданію, а не разрушенію, объединенію, а не раздѣленію частей населенія и, наконецъ, оно должно служить «преобразованію государственному», какъ сказано было Вашимъ Величествомъ. Мы не считаемъ себя уполномоченными говорить здѣсь ни о тѣхъ окончательныхъ формахъ, въ которыя должно вылиться народное представительство, ни о порядкѣ избранія. Если позволите, Государь, мы можемъ сказать только то, что объединяетъ всѣхъ насъ, что объединяетъ большинство русскихъ людей, искренне желающихъ итти по намѣченному Вами пути.

Нужно, чтобы всѣ Ваши подданные — равно и безъ различія — чувствовали себя гражданами русскими, чтобы отдѣльныя части населенія и группы общественныя не исключались изъ представительства народнаго, не обращались бы тѣмъ самымъ во враговъ обновленнаго строя; нужно, чтобы не было безправныхъ и обездоленныхъ. Мы хотѣли бы, чтобы всѣ Ваши подданные, хотя бы чужіе намъ по вѣрѣ и крови, видѣли въ Россіи свое Отечество, въ Васъ — своего Государя; чтобы они чувствовали себя сынами Россіи и любили Россію такъ же, какъ мы

ее любимъ. Народное представительство должно служить дѣлу объединенія и мира внутренняго. Поэтому также нельзя желать, чтобы представительство было сословнымъ. Какъ русскій Царь — а не Царь дворянъ, не Царь крестьянъ или купцовъ, не Царь сословій, — а Царь всея Руси, такъ и выборные люди, отъ всего населенія призываемые, чтобы дѣлать совмѣстно съ Вами Ваше Государево дѣло, должны служить не сословнымъ, а общегосударственнымъ интересамъ. Сословное представительство неизбѣжно должно породить сословную рознь тамъ, гдѣ ея не существуетъ вовсе.

Далѣе народное представительство должно служить дѣлу «преобразованія государственнаго». Бюрократія существуетъ вездѣ, во всякомъ государствѣ, и, осуждая ее, мы винили не отдѣльныхъ лицъ, а «приказный строй». Въ обновленномъ строѣ бюрократія должна знать подобающее ей мѣсто. Она не должна узурпировать Вашихъ Державныхъ правъ, она должна стать отвѣтственной. Вотъ дѣло, которому должно послужить собраніе выборныхъ представителей. Оно не можетъ быть заплатой на старой системѣ бюрократическихъ учрежденій. А для этого оно должно быть поставленно самостоятельно, и между нимъ и Вами не можетъ быть воздвигнута новая стѣна въ лицѣ высшихъ бюрократическихъ учрежденій Имперіи. Вы сами убѣдитесь въ этомъ, Государь, когда призовете избранниковъ народа и встанете съ ними лицо къ лицу, какъ мы стоимъ передъ Вами.

Наконецъ, предначертанныя Вами преобразованія столь близко касаются русскаго народа и общества, нынѣ призываемаго къ участію въ государственной работѣ, что русскіе люди не только не могутъ, но не должны оставаться къ нимъ равнодушны. Посему необходима самая широкая возможность обсужденія государственнаго преобразованія не только на первомъ собраніи выборныхъ, но нынѣ же въ печати и въ общественныхъ собраніяхъ. Было бы пагубнымъ противорѣчіемъ призывать общественныя силы къ государственной работѣ и вмѣстѣ съ тѣмъ не допускать свободнаго сужденія. Это подорвало бы довѣріе къ осуществленію реформъ, мѣшало бы успѣшному проведенію ихъ въ жизнь.

Государь, на довѣріи должно созидаться обновленіе Россіи».

Послѣ этого гласный С.-Петербургской городской думы М. П. Федоровъ высказалъ слѣдующее:

«Позвольте, Ваше Величество, присоединить къ тому, что сейчасъ было высказано княземъ Трубецкимъ, еще и то, что тревожитъ и волнуетъ города. Городъ и деревня такъ близки другъ другу, что всякая невзгода деревни отражается и на благосостояніи города, — бѣднѣетъ деревня и мы страдаемъ.

Мы не можемъ не безпокоиться о задачахъ ближайшаго будущаго: какъ бы Ваше Величество ни разрѣшили вопросъ войны и мира, война все-таки когда-нибудь кончится, и тогда настанетъ необходимость залѣчивать нанесенныя ею раны — экономическія и финансовыя; мы предвидимъ, что нашъ бюджетъ долженъ будетъ увеличиться ради этого на много милліоновъ въ годъ. Чтобы достать

эти милліоны, чтобы найти источникъ для покрытія этихъ расходовъ, нужно начать огромную культурную работу, нужно озаботиться о подъемѣ производительныхъ силъ страны, а это только возможно тогда, когда будетъ призвано къ жизни все, что есть даровитаго и талантливаго въ народѣ, и возбуждена широкая самодѣятельность общества.

У Вашего Величества есть, правда, люди, и люди талантливые, но ихъ немного, и они могутъ присматриваться къ потребностямъ и нуждамъ народнымъ только изъ своихъ кабинетовъ и канцелярій, тогда какъ предстоящая работа потребуетъ людей, стоящихъ у самой жизни. Вотъ почему города всецѣло присоединяются къ голосу земскихъ людей, мысли которыхъ здѣсь передалъ князь Трубецкой».

На обращенныя рѣчи депутатовъ Государь отвѣтилъ:

«Я радъ былъ выслушать васъ. Не сомнѣваюсь, что вами, господа, руководило чувство горячей любви къ родинѣ въ вашемъ непосредственномъ обращеніи ко Мнѣ.

Я вмѣстѣ съ вами и со всѣмъ народомъ Моимъ всею душою скорбѣлъ и скорблю о тѣхъ бѣдствіяхъ, которыя принесла Россіи война и которыя необходимо еще предвидѣть, и о всѣхъ внутреннихъ нашихъ неурядицахъ.

Отбросьте ваши сомнѣнія. Моя воля — воля Царская созывать выборныхъ отъ народа — непреклонна; привлеченіе ихъ къ работѣ государственной будетъ выполнено правильно. Я каждый день слѣжу и стою за этимъ дѣломъ.

Вы можете объ этомъ передать всѣмъ вашимъ близкимъ, живущимъ какъ на землѣ, такъ и въ городахъ.

Я твердо вѣрю, что Россія выйдетъ обновленною изъ постигшаго ее испытанія.

Пусть установится, какъ было встарь, единеніе между Царемъ и всею Русью, общеніе между Мною и земскими людьми, которое ляжетъ въ основу порядка, отвѣчающаго самобытнымъ русскимъ началамъ.

Я надѣюсь, вы будете содѣйствовать Мнѣ въ этой работѣ».

Ровно черезъ мѣсяцъ послѣ этой аудіенціи, 6—8 іюля, состоялось въ Москвѣ совѣщаніе земскихъ и городскихъ дѣятелей [1]). Участники совѣщанія, на которомъ

[1]) Считаемъ нужнымъ здѣсь сообщить, что на іюльскій съѣздъ въ Москвѣ пріѣзжалъ и энергичный издатель книжной фирмы *Донская Рѣчь*, Н. Е. Парамоновъ. Онъ познакомилъ членовъ съѣзда съ конституціонными темами, на которыя были составлены краткія статьи, для широкаго распространенія среди населенія, изданныя въ видѣ «Листковъ». Статьи эти касались вопросовъ о свободѣ печати, слова, союзовъ, гарантій личности, права человѣка, Государственной Думы и т. д. Члены съѣзда одобрили мысль Парамонова и темы. Послѣ этого послѣдній отпечаталъ 3.750.000 такихъ «Листковъ», и они были разосланы по всей странѣ 6 августа 1905 г. одновременно съ манифестомъ этого дня. Вообще «Донская Рѣчь» сыграла громадную роль въ освободительномъ движеніи и ждетъ еще своего историка. Мы скажемъ лишь, что за краткое время своего существованія (1903—1907 г.) онъ издалъ до 700 брошюръ, изъ которыхъ было 500 отдѣльныхъ названій, въ количествѣ 12—13 милліоновъ экземпляровъ!

Къ стран. 292—293.

Общеземскій съѣздъ въ Москвѣ въ іюлѣ 1905 года.

уже не присутствовалъ Д. Н. Шиповъ, подверглись преслѣдованіямъ, а относительно самаго совѣщанія назначено было строгое разслѣдованіе. Приведемъ краткія выдержки изъ журналовъ его засѣданій.

Предсѣдателемъ былъ избранъ графъ П. А. Гейденъ, товарищами предсѣдателя — И. И. Петрункевичъ, Н. Н. Щепкинъ и Ѳ. А. Головинъ, секретарями — Н. И. Астровъ, С. М. Леонтьевъ, Т. И. Полнеръ и В. А. Розенбергъ.

Предсѣдатель Московской губернской земской управы Ѳ. А. Головинъ доложилъ о сношеніяхъ съ администраціей по поводу созыва совѣщанія.

Совѣщаніе постановило благодарить Ѳ. А. Головина и организаціонное бюро за полное достоинства поведеніе по отношенію къ администраціи и просить бюро разослать участникамъ съѣзда всѣ касающіеся этого вопроса документы.

Вслѣдъ за тѣмъ въ залъ засѣданія допущены были представители полиціи для объявленія распоряженія и. о. московскаго градоначальника о распущеніи совѣщанія, при чемъ присутствующимъ предложено разойтись.

Распоряженіе это, въ коемъ содержалась ссылка на телеграмму товарища министра внутреннихъ дѣлъ Трепова, признано совѣщаніемъ явно незаконнымъ, почему исполнить его собравшіеся отказались.

Полиціей составленъ протоколъ, къ которому приложенъ протестъ совѣщанія, послѣ чего занятія съѣзда продолжались.

Кн. С. Н. Трубецкой доложилъ совѣщанію о пріемѣ депутаціи Государемъ Императоромъ; при этомъ отмѣчено было нѣсколько незначительныхъ неточностей въ офиціальной передачѣ рѣчи Государя и князя С. Н. Трубецкого.

Н. Н. Щепкинымъ и Ѳ. Ѳ. Кокошкинымъ прочитанъ докладъ бюро о проектѣ народнаго представительства, выработанномъ гофмейстеромъ Булыгинымъ.

При этомъ на разсмотрѣніе совѣщанія представленъ проектъ резолюціи:

«Совѣщаніе земскихъ и городскихъ дѣятелей, ознакомившись съ содержаніемъ составленнаго гофмейстеромъ Булыгинымъ проекта «Учрежденія Государственной Думы», выслушавъ докладъ по этому предмету организаціоннаго бюро и принимая во вниманіе:

1) что положенныя названнымъ проектомъ въ основу организаціи «Государственной Думы» начала имущественнаго ценза, классового раздѣленія избирателей и многостепенныхъ выборовъ лишаютъ проектированное учрежденіе возможности быть дѣйствительнымъ выразителемъ мысли и воли народной;

2) что устраненіе отъ участія въ выборахъ многочисленныхъ разрядовъ русскихъ гражданъ, несущихъ наравнѣ съ другими всѣ государственныя повинности и тягости, какъ, напримѣръ, лицъ, не обладающихъ требуемымъ имущественнымъ цензомъ, всѣхъ лицъ еврейскаго вѣроисповѣданія и другихъ, противорѣчитъ началамъ справедливости и разумной государственной политики;

3) что отсутствіе предварительныхъ гарантій личной и общественной свободы и неприкосновенности личности, а также возложеніе ближайшаго надзора за правильностью выборовъ, а въ неземскихъ губерніяхъ и составленія избирательныхъ

списковъ, на административные и полицейскіе органы создаетъ положеніе вещей, при которомъ является совершенно необезпеченнымъ соотвѣтствіе результатовъ выборовъ дѣйствительной волѣ избирателей;

4) что освобожденіе членовъ «Государственной Думы», въ видѣ особой привилегіи, отъ лишенія и ограниченія свободы распоряженіемъ административной власти, подтверждая и на будущее время полную неограждепность всего остального населенія отъ административнаго произвола, вмѣстѣ съ тѣмъ не устанавливаетъ гарантіи личной неприкосновенности и для выборныхъ людей, ибо не исключаетъ возможности задержанія ихъ безъ разрѣшенія «Думы», подъ предлогомъ возбужденія противъ нихъ судебнаго преслѣдованія;

5) что обязательное для «Государственной Думы» раздѣленіе ея личнаго состава на опредѣленное число заранѣе установленныхъ закономъ «отдѣловъ», замѣщеніе должностей предсѣдателей общаго собранія и отдѣловъ и секретарей по назначенію, предоставленіе ничѣмъ неограниченной дискреціонной власти предсѣдателямъ и прочія правила организаціи и дѣлопроизводства «Думы» лишаютъ ея дѣятельность необходимой свободы и вносятъ въ нее мертвящій бюрократизмъ;

6) что полное исключеніе публичности засѣданій «Государственной Думы» и замѣна дѣйствительной гласности лишь внѣшнею видимостью таковой лишаютъ «Думу» необходимаго для представительнаго собранія непрерывнаго и живого взаимодѣйствія съ населеніемъ и довѣрія этого послѣдняго;

7) что проектъ, вопреки возвѣщенному Верховной Властью единенію Царя и народа черезъ посредство народнаго представительства и въ соотвѣтствіи съ началами осужденнаго самою властью и народомъ бюрократическаго строя, ставитъ между Монархомъ и выборными людьми Государственный Совѣтъ, отводя «Государственной Думѣ» по отношенію къ нему зависимое и подчиненное положеніе, низводящее ее фактически на степень подготовительной коммиссіи при Государственномъ Совѣтѣ, тогда какъ бюрократическое учрежденіе, каковымъ является этотъ послѣдній, не можетъ ни занимать мѣсто на ряду съ выборнымъ собраніемъ въ видѣ второй палаты, ни тѣмъ болѣе играть по отношенію къ нему роль высшей инстанціи;

8) что вмѣсто необходимаго для народнаго представительства права законодательнаго почина проектъ лишь формально предоставляетъ «Государственной Думѣ» право «возбужденія законодательныхъ вопросовъ», обставляя его притомъ на практикѣ условіями, фактически ставящими «Думу» въ невозможность пользоваться этимъ правомъ;

9) что проектъ предоставляетъ «Государственной Думѣ» при обсужденіи законопроектовъ и государственной росписи лишь совѣщательный голосъ и, кромѣ того, открываетъ широкую возможность разрѣшенія законодательныхъ и бюджетныхъ вопросовъ даже безъ ея заключенія, а нѣкоторыя и притомъ наиболѣе важныя части бюджета совершенно изъемлетъ отъ ея разсмотрѣнія, тогда какъ

въ условіяхъ современной государственной жизни народное представительство осуществимо лишь на конституціонныхъ началахъ, т.-е. въ видѣ учрежденія, безъ согласія котораго не могутъ быть ни издаваемы, ни установляемы Государственные доходы и расходы;

10) что вопросы внѣшней политики по проекту совершенно изъемлются изъ предметовъ вѣдомства «Государственной Думы», несмотря на то, что тѣсная связь ихъ со всею внутреннею и, въ особенности, съ экономической жизнью страны и ставшія нынѣ всѣмъ очевидными гибельныя послѣдствія безконтрольныхъ и безотвѣтственныхъ дѣйствій должностныхъ лицъ въ этой области, указываютъ на безусловную необходимость послѣдовать примѣру западныхъ государствъ, гдѣ народному представительству принадлежитъ контроль надъ иностранной политикой, въ видѣ права запросовъ и интерпелляцій, привлеченія министровъ къ отвѣтственности, участія въ заключеніи важнѣйшихъ государственныхъ договоровъ;

11) что проектомъ не предоставляется «Государственной Думѣ» никакого дѣйствительнаго контроля надъ законностью и цѣлесообразностью управленія и, въ частности, надъ правильностью государственнаго хозяйства, ибо въ немъ не содержатся ни начала отвѣтственности министровъ передъ «Думой», ни права этой послѣдней производить разслѣдованія и предавать министровъ суду; право же «Думы» «просить о сообщеніи свѣдѣній» относится исключительно къ дѣйствіямъ, противорѣчащимъ законамъ и Высочайшимъ повелѣніямъ, и въ конечномъ результатѣ сводится къ доведенію о такихъ дѣйствіяхъ до свѣдѣнія Верховной Власти, — въ виду всего вышеизложеннаго признаетъ, что «осуществленіе проекта гофмейстера Булыгина или иного проекта, построеннаго на сходныхъ съ нимъ основаніяхъ и потому не создающаго народнаго представительства въ истинномъ смыслѣ этого слова, не можетъ внести успокоеніе въ страну, предотвратить всѣ опасности, ей угрожающія, и вывести ее изъ настоящаго состоянія анархіи на путь правильнаго и мирнаго развитія на основахъ твердаго государственнаго правопорядка».

Послѣ продолжительнаго обмѣна мнѣній, заключительная часть резолюціи была принята совѣщаніемъ большинствомъ голосовъ противъ 2. Соображеніе 1-е большинствомъ противъ 29; при чемъ изъ двухъ представленныхъ особыхъ мнѣній видно, что отрицательное отношеніе къ проекту гофмейстера Булыгина раздѣляютъ всѣ члены совѣщанія безъ исключенія, расходясь съ большинствомъ въ двухъ указанныхъ случаяхъ лишь въ мотивахъ.

По второму вопросу («объ отношеніи общественныхъ дѣятелей къ имѣющему быть изданному закону о народномъ представительствѣ») на разсмотрѣніе совѣщанія представленъ слѣдующій проектъ резолюціи:

«Совѣщаніе земскихъ и городскихъ дѣятелей, полагая, что собраніе выборныхъ людей, организованное по проекту гофмейстера Булыгина или на сходныхъ съ нимъ началахъ, не можетъ быть признано народнымъ представительствомъ, но вмѣстѣ съ тѣмъ, имѣя въ виду, что выборное собраніе, объединяющее значительную часть общественныхъ силъ на всемъ пространствѣ Имперіи, можетъ послужить средоточіемъ и точкой опоры для общественнаго движенія, стремящагося къ достиженію политической свободы и правильнаго народнаго представительства, признаетъ желательнымъ, чтобы въ случаѣ осуществленія вышеупомянутаго или иного подобнаго проекта, земскіе и городскіе дѣятели, объединявшіеся на политической программѣ, установленной совѣщаніями земскихъ дѣятелей 6 -9 ноября 1904 года и 22—26 апрѣля 1905 года и совѣщаніемъ городскихъ дѣятелей 15—16 іюня 1905 года, вошли въ возможно большомъ числѣ въ будущее собраніе и образовали тамъ сплоченную группу, съ цѣлью добиться черезъ его посредство гарантій личной и общественной свободы, указанныхъ въ постановленіяхъ совѣщанія 6—9 ноября 1904 года, и введенія народнаго представительства на началахъ, установленныхъ совѣщаніями земскихъ дѣятелей 6—9 ноября 1904 года и 22—26 апрѣля 1905 года и совѣщаніемъ городскихъ дѣятелей 15—16 іюня 1905 года».

Обмѣнявшись взглядами, совѣщаніе «п о с т а н о в и л о: отложить рѣшеніе впредь до распубликованія закона о представительствѣ съ тѣмъ, чтобы организаціонное бюро, немедленно же по распубликованіи этого закона, созвало совѣщаніе земскихъ и городскихъ дѣятелей и вновь поставило вопросъ на обсужденіе».

Ѳ. Ѳ. Кокошкинымъ доложено, что проектъ «Основного закона Россійской Имперіи», напечатанный въ № 180 «Русскихъ Вѣдомостей» отъ 6 іюля 1905 года, составленъ нѣсколькими членами бюро на основаніяхъ, одобренныхъ предшествующими земскими съѣздами. Проектъ не разсмотрѣнъ бюро въ деталяхъ, но заслушанъ имъ и принятъ въ цѣломъ. Бюро предлагаетъ поручить разослать ему этотъ проектъ въ мѣстныя земскія и городскія общественныя учрежденія, а также отдѣльнымъ компетентнымъ лицамъ и просить ихъ доставить въ бюро свои замѣчанія не позже 15-го августа. Исправленный на основаніи полученныхъ замѣчаній проектъ внести на детальное обсужденіе слѣдующаго съѣзда. При этомъ Ѳ. Ѳ. Кокошкинъ указалъ на важность самостоятельной выработки законченнаго «Основного закона Россійской Имперіи», который можно было бы въ каждый данный моментъ предъявить взамѣнъ выдвигаемыхъ правительствомъ законодательныхъ предположеній.

Во время возникшихъ преній С. А. Муромцевъ обратилъ вниманіе совѣщанія на цѣли, поставленныя себѣ составителями проекта. Предшествующіе съѣзды достаточно опредѣленно выяснили главнѣйшія основанія, на которыхъ долженъ быть созданъ конституціонный законъ; нужно было теперь ясно и ярко воплотить ихъ въ форму законченнаго законопроекта. Содержаніе проекта распространяется лишь на тѣ области законодательства, которыя подлежатъ отмѣнѣ

или измѣненію при самомъ введеніи конституціоннаго порядка, и не касаются тѣхъ дѣйствующихъ законоположеній, которыя не противорѣчатъ безусловно этому порядку. При редактированіи «Основного закона» составители пользовались языкомъ, терминологіей, группировкой матеріала, принятыми въ русскомъ дѣйствующемъ законодательствѣ, на отдѣльныя статьи котораго въ соотвѣтствующихъ мѣстахъ дѣлались ссылки. Въ конституціонныхъ странахъ принято подвергать каждый законодательный проектъ тремъ чтеніямъ: принятіе проекта въ первомъ чтеніи означаетъ, что въ основѣ онъ встрѣчаетъ сочувствіе и признается достойнымъ дальнѣйшаго обсужденія; при второмъ — проектъ разсматривается по статьямъ, во всѣхъ деталяхъ, въ третьемъ — еще разъ подвергается заключительному голосованію въ цѣломъ. Бюро предлагаетъ принять теперь напечатанный законопроектъ въ первомъ чтеніи.

Большинствомъ противъ семи голосовъ совѣщаніе постановило:

«Принять въ первомъ чтеніи проектъ «Основного закона», напечатанный въ № 180 «Русскихъ Вѣдомостей», и поручить бюро разослать его въ мѣстныя земскія и городскія учрежденія, а также отдѣльнымъ компетентнымъ лицамъ съ просьбою представить свои замѣчанія не позже 15 августа, послѣ чего пересмотрѣть проектъ и представить его ближайшему совѣщанію земскихъ и городскихъ дѣятелей для детальнаго обсужденія по статьямъ».

Вотъ этотъ проектъ:

РАЗДѢЛЪ ПЕРВЫЙ.

О законахъ.

1. Имперія Россійская управляется на твердыхъ основаніяхъ законовъ, издаваемыхъ въ порядкѣ, симъ основнымъ закономъ установленномъ.

2. Законы Имперіи суть общіе, когда дѣйствіе ихъ распространяется на все пространство Имперіи, и мѣстные, когда дѣйствіе оныхъ ограничивается предѣлами отдѣльныхъ мѣстностей. Законы мѣстные новымъ общимъ закономъ не отмѣняются, если въ немъ именно таковой отмѣны не постановлено.

3. Каждый законъ имѣетъ силу только на будущее время, кромѣ того случая, когда въ самомъ законѣ постановлено, что сила его распространяется и на время предшествующее.

4. Всѣ издаваемые законы не должны противорѣчить положеніямъ сего основного закона.

5. Проекты законовъ исходятъ отъ Императорской власти или отъ Государственной Думы и не иначе получаютъ силу закона, какъ по одобреніи Государственной Думы и по утвержденіи Императоромъ за собственноручнымъ Его Величества подписаніемъ.

6. Законы обнародуются во всеобщее свѣдѣніе правительствующимъ сенатомъ посредствомъ напечатанія въ установленномъ порядкѣ и прежде обнародованія въ дѣйствіе не приводятся.

7. Законодательныя постановленія не подлежатъ обнародованію, если порядокъ ихъ изданія не соотвѣтствуетъ положеніямъ сего основного закона, или когда таковыя постановленія нарушаютъ въ чемъ-либо точный смыслъ сего основного закона (ст. 4-я).

8. Судебныя установленія отказываютъ въ примѣненіи законодательныхъ постановленій, хотя бы обнародованныхъ въ видѣ законовъ, когда таковыя постановленія нарушаютъ своимъ содержаніемъ точный смыслъ сего основного закона (ст. 4-я).

9. По обнародованіи законъ получаетъ обязательную силу со времени назначеннаго для того въ самомъ законѣ срока, при неустановленіи же таковогo — по истеченіи двухъ мѣсяцевъ со дня напечатанія закона (ст. 6-я).

10. Сила закона равно для всѣхъ обязательна.

11. Законъ не можетъ быть отмѣненъ иначе, какъ только силою закона.

12. Указы и другіе акты Императора, послѣдовавшіе въ порядкѣ верховнаго управленія, обращаются къ исполненію не иначе, какъ по скрѣпѣ государственнаго канцлера или одного изъ министровъ, которые своею скрѣпою принимаютъ на себя за нихъ отвѣтственность.

13. Образъ исполненія законовъ, поскольку не предопредѣленъ въ самомъ законѣ, можетъ быть устанавливаемъ указами Императора. Указы, дополняющіе законъ, могутъ быть издаваемы лишь въ случаѣ, если изданіе ихъ предусмотрѣно тѣми самыми законами, которые означенными указами дополняются.

Таковые указы подлежатъ обнародованію въ порядкѣ, для законовъ опредѣленномъ (ст. 6 и 7-я).

14. Нарушающее законы распоряженіе правительствующаго мѣста или лица не имѣетъ ни для кого обязательной силы. Не пріемлется ссылка должностного лица на то, что дѣйствіе его, нарушившее законъ или право отдѣльныхъ лицъ, совершено имъ по приказанію начальства.

РАЗДѢЛЪ ВТОРОЙ.

О правахъ россійскихъ гражданъ.

15. Условія и порядокъ пріобрѣтенія и утраты правъ россійскаго гражданства опредѣляются закономъ.

16. Всѣ россійскіе граждане, не взирая на различіе ихъ племенного происхожденія, вѣры или сословнаго положенія, въ отношеніи ихъ политическихъ и гражданскихъ правъ равны предъ закономъ.

17. Всѣ россійскіе граждане свободны въ исповѣданіи вѣры. Никто не можетъ быть преслѣдуемъ за исповѣдуемыя имъ вѣрованія или убѣжденія, ни

понуждаемъ къ соблюденію религіозныхъ обрядовъ; никому не возбраняется выходъ и оставленіе исповѣдуемой имъ вѣры.

18. Отправленія богослуженія и религіозныхъ обрядовъ и распространеніе исповѣдуемаго каждымъ вѣроученія свободно, поскольку совершаемыя при этомъ дѣйствія не нарушаютъ общихъ законовъ.

19. Никто не можетъ подлежать преслѣдованію иначе какъ въ порядкѣ, закономъ опредѣленномъ.

20. Никто не можетъ быть задержанъ иначе, какъ по основаніямъ, опредѣленнымъ въ законѣ.

21. Всякое задержанное лицо въ городахъ и другихъ мѣстахъ пребыванія судебной власти въ теченіе 24 часовъ, а въ прочихъ мѣстностяхъ Имперіи не позднѣе какъ въ теченіе трехъ сутокъ со времени задержанія, должно быть или освобождено, или представлено судебной власти, которая, по немедленномъ разсмотрѣніи обстоятельствъ задержанія, или освобождаетъ задержаннаго, или постановляетъ, съ объявленіемъ основаній, о дальнѣйшемъ его задержаніи. Для отдаленныхъ сельскихъ мѣстностей, гдѣ соблюденіе вышеуказаннаго срока представится невозможнымъ, онъ можетъ быть продленъ особымъ закономъ.

22. Каждый, кому станетъ извѣстно о задержаніи кого-либо другого, имѣетъ право заявить о томъ ближайшему судьѣ, который по такому заявленію изслѣдуетъ наличность законныхъ основаній къ задержанію или его продолженію.

23. Никто не можетъ быть судимъ инымъ судомъ, кромѣ того, которому его дѣяніе во время учиненія было по закону подсудно, и подвергнутъ другому наказанію, кромѣ того, которое за его дѣяніе во время учиненія было закономъ установлено.

24. Никакія кары, взысканія или ограниченія въ пользованіи правами не могутъ быть налагаемы на частныхъ лицъ какою-либо иною властью, кромѣ судебной.

25. Безъ согласія хозяина помѣщенія входъ въ оное, а равно производство въ немъ обыска или выемки допускается не иначе, какъ въ случаяхъ и порядкѣ, закономъ опредѣленныхъ.

26. Частная переписка и иная всякаго рода корреспонденція не подлежитъ задержанію, вскрытію и прочтенію иначе, какъ по постановленію судебной власти въ случаяхъ и порядкѣ, закономъ опредѣленныхъ.

27. Каждый воленъ, не снабжая себя паспортомъ или инымъ удостовѣреніемъ личности, въ общихъ предѣлахъ, установленныхъ закономъ, свободно избирать и мѣнять свое мѣстожительство и занятіе, пріобрѣтать повсюду имущество, движимое и недвижимое, безпрепятственно перемѣщаться внутри государства и выѣзжать за его предѣлы.

Закономъ можетъ быть ограничено право выѣзда за границу только въ видахъ предупрежденія уклоненію отъ отбыванія воинской повинности или отъ суда и слѣдствія.

28. Каждый воленъ, въ предѣлахъ, установленныхъ закономъ, высказывать изустно и письменно свои мысли, а равно обнародовать ихъ и распространять путемъ печати или иными способами.

29. Никакая цензура не допускается.

30. Всѣ россійскіе граждане вольны собираться какъ въ закрытыхъ помѣщеніяхъ, такъ и подъ открытымъ небомъ, мирно и безъ оружія, не испрашивая на то предварительнаго разрѣшенія.

Условія предувѣдомленія мѣстныхъ властей о предстоящихъ собраніяхъ, присутствія сихъ властей на собраніяхъ и обязательнаго закрытія сихъ послѣднихъ, а также ограниченія мѣстъ для собраній подъ открытымъ небомъ опредѣляются не иначе, какъ закономъ.

31. Всѣ россійскіе граждане вольны составлять Общества и союзы въ цѣляхъ, не противныхъ уголовнымъ законамъ, не испрашивая на то предварительнаго разрѣшенія.

Условія освѣдомленія власти о составленіи Обществъ и ихъ обязательнаго, въ случаяхъ нарушенія ими уголовнаго закона, закрытія опредѣляются не иначе, какъ закономъ.

32. Условія и порядокъ сообщенія Обществамъ и союзамъ правъ юридическаго лица опредѣляются закономъ.

33. Всѣ россійскіе граждане имѣютъ право обращаться къ государственнымъ властямъ съ ходатайствами по предметамъ общественныхъ и государственныхъ нуждъ.

34. Иностранцы пользуются правами, предоставленными россійскимъ гражданамъ, съ соблюденіемъ ограниченій, установленныхъ въ законахъ.

35. Закономъ могутъ быть установлены изъятія изъ дѣйствія статей 21, 27, 28, 30, 31-й настоящаго основного закона для лицъ, состоящихъ на дѣйствительной военной службѣ, и для мѣстностей, объявленныхъ на военномъ положеніи.

Внѣ района военныхъ дѣйствій военное положеніе каждый разъ можетъ быть вводимо лишь посредствомъ изданія о томъ особаго закона на срокъ не болѣе шести мѣсяцевъ.

РАЗДѢЛЪ ТРЕТІЙ.

Учрежденіе Государственной Думы.

ГЛАВА ПЕРВАЯ.

О составѣ и порядкѣ образованія Государственной Думы.

36. Государственная Дума образуется собраніями довѣріемъ народа облеченныхъ, избранныхъ отъ населенія лицъ, призываемыхъ симъ избраніемъ къ участію въ осуществленіи законодательной власти и въ дѣлахъ высшаго государственнаго управленія.

37. Государственная Дума раздѣляется на двѣ палаты: земскую палату и палату народныхъ представителей.

38. Земская палата состоитъ изъ государственныхъ гласныхъ, избираемыхъ губернскими земскими или областными собраніями и городскими Думами городовъ, съ населеніемъ свыше 100.000 жителей.

39. Отъ губерній и областей съ населеніемъ до 1.000.000 жителей избирается по два государственныхъ гласныхъ, съ населеніемъ отъ 1.000.000 до 2.000.000—по три, отъ 2—3 милл.—по четыре, свыше 3 милл.—по пяти. Отъ городовъ съ населеніемъ отъ 100 до 200 тысячъ жителей избираются по одному государственному гласному; отъ 200 до 400 тыс.—по два, отъ 400 тысячъ до 1 милл.—по три, свыше 1 милл.—по четыре. Населеніе городовъ съ особымъ представительствомъ въ земской палатѣ выключается изъ общаго счета населенія губерніи.

40. Государственные гласные избираются изъ числа лицъ, могущихъ быть народными представителями (ст. 45-я).

41. Избраніе государственныхъ гласныхъ производится въ земскихъ собраніяхъ въ теченіе первой очередной ихъ сессіи и въ городскихъ Думахъ въ одномъ изъ первыхъ трехъ засѣданій послѣ обновленія ихъ состава; съ послѣдовавшимъ избраніемъ государственныхъ гласныхъ новаго состава прекращаются полномочія государственныхъ гласныхъ прежняго состава. Въ случаѣ выбытія государственнаго гласнаго изъ состава земской палаты земское собраніе или городская Дума избираетъ на его мѣсто новаго на остающійся срокъ. Избраніе государственныхъ гласныхъ производится закрытою подачей голосовъ; губернскіе гласные отъ городовъ съ особымъ представительствомъ въ земской палатѣ не участвуютъ въ выборѣ государственныхъ гласныхъ, производимомъ въ земскихъ собраніяхъ; въ остальномъ порядокъ выборовъ опредѣляется избирающими собраніями.

42. Палата народныхъ представителей избирается населеніемъ посредствомъ всеобщаго, равнаго, прямого и закрытаго голосованія.

43. Право участія въ выборахъ народныхъ представителей принадлежитъ каждому россійскому гражданину мужского пола, достигшему 25-лѣтняго возраста, за исключеніемъ: 1) лицъ, состоящихъ подъ опекой или попечительствомъ; 2) лицъ, объявленныхъ несостоятельными должниками, кромѣ признанныхъ несчастными; 3) лицъ, лишенныхъ правъ по судебнымъ приговорамъ, на срокъ таковаго лишенія, 4) лицъ, призрѣваемыхъ въ благотворительныхъ заведеніяхъ; 5) лицъ, состоящихъ на дѣйствительной военной службѣ, и 6) лицъ, занимающихъ должности губернаторовъ и вице-губернаторовъ, чиновъ прокурорскаго надзора и полиціи.

44. Порядокъ составленія избирательныхъ списковъ и производства выборовъ въ палату народныхъ представителей опредѣляется избирательнымъ закономъ.

45. Въ народные представители могутъ быть избираемы тѣ же лица, коимъ принадлежитъ право участія въ выборахъ, хотя бы они не были занесены въ избирательные списки даннаго округа.

46. Срокъ полномочій палаты народныхъ представителей каждаго состава четырехлѣтній, считая со дня открытія перваго собранія палаты послѣ ея избранія.

47. Указомъ Императора палата народныхъ представителей можетъ быть распущена и ранѣе назначеннаго въ ст. 46-й четырехлѣтняго срока.

48. Выборы народныхъ представителей, какъ общіе, такъ и дополнительные для замѣщенія отдѣльныхъ открывшихся въ составѣ палаты народныхъ представителей вакансій, назначаются Императорскими указами на одинъ для всей Имперіи воскресный день. День выборовъ долженъ слѣдовать не ранѣе трехъ мѣсяцевъ и не позже шести мѣсяцевъ по обнародованіи указа. Въ случаѣ досрочнаго распущенія палаты (ст. 47) въ указѣ о распущеніи долженъ быть назначенъ вмѣстѣ съ тѣмъ и день новыхъ общихъ выборовъ съ соблюденіемъ вышеозначенныхъ сроковъ.

49. Въ теченіе трехъ мѣсяцевъ предъ срокомъ выборовъ публичное выставленіе и распространеніе составленныхъ въ цѣляхъ предвыборной дѣятельности, отъ имени лицъ, ищущихъ избранія, или отъ избирателей, и за подписью сихъ лицъ программъ, обращеній и воззваній не подлежитъ въ предѣлахъ избирательнаго округа никакимъ инымъ ограниченнымъ условіямъ, кромѣ обязательства доставить до приступа къ означенному выставленію и распространенію мѣстному представителю прокурорскаго надзора три экземпляра выставляемаго или распространяемаго произведенія.

50. Отведенныя палатамъ за счетъ государственной казны для занятій зданія съ прилегающею къ нимъ мѣстностью въ чертѣ, установленной особымъ закономъ, состоятъ въ исключительномъ распоряженіи самихъ палатъ по принадлежности.

ГЛАВА ВТОРАЯ.

О членахъ Государственной Думы.

51. Званія государственнаго гласнаго и народнаго представителя присвоиваются избраннымъ лицамъ съ момента оглашенія результатовъ выборовъ въ мѣстѣ ихъ производства.

52. Одно и то же лицо не можетъ быть одновременно членомъ обѣихъ палатъ. Кто, состоя членомъ одной изъ палатъ, принимаетъ избраніе въ составъ другой палаты, тотъ тѣмъ самымъ слагаетъ съ себя прежнія полномочія.

53. По заключеніи выборовъ отказы отъ званій государственнаго гласнаго и народнаго представителя заявляются письменно предсѣдателю подлежащей палаты.

54. Уклоненіе отъ отправленія обязанностей члена Государственной Думы по званію государственнаго гласнаго или народнаго представителя безъ прямого отказа отъ сихъ званій подлежитъ разсмотрѣнію и распоряженію каждой изъ палатъ по принадлежности.

55. Состоящіе на государственной службѣ, будучи избраны въ члены Государственной Думы, не нуждаются въ разрѣшеніи своего начальства для вступленія въ ея составъ и для явки въ ея собранія.

56. Члены Государственной Думы не могутъ быть жалуемы чинами, орденами или придворными званіями, а также арендами или какими-либо иными имущественными выдачами.

57. Члены Государственной Думы утрачиваютъ свое званіе, если, не состоя на государственной службѣ, вступаютъ въ оную на должность, сопряженную съ чинопроизводствомъ или полученіемъ отъ казны какого-либо оклада содержанія, или если, состоя уже на государственной службѣ, назначаются на должность высшую по классу, либо сопряженную съ полученіемъ отъ казны высшаго оклада содержанія.

Правило настоящей статьи не распространяется на случай назначенія члена Государственной Думы министромъ.

58. Лица, выбывшія изъ состава Государственной Думы на основаніи статьи 57-й, могутъ возстановить свое положеніе путемъ новаго избранія ихъ.

59. Кромѣ смерти и случаевъ, предусмотрѣнныхъ въ стт. 52, 53 и 57-й, члены Государственной Думы почитаются также выбывшими при наступленіи условій, препятствующихъ избранію (стт. 40, 43 и 45).

60. Въ своихъ сужденіяхъ и рѣшеніяхъ членъ Государственной Думы не можетъ быть связанъ наказами или указаніями своихъ избирателей.

61. Нарушенія должнаго порядка членами Государственной Думы при отправленіи ими своихъ обязанностей въ составѣ ея собраній подлежатъ разсмотрѣнію и распоряженію каждой изъ палатъ по принадлежности.

62. Внѣ Государственной Думы члены ея не подлежатъ никакому преслѣдованію или отвѣтственности за поданный при отправленіи обязанностей члена Государственной Думы голосъ или за выраженныя при отправленіи сихъ обязанностей сужденія.

63. Во время собраній Государственной Думы члены ея не могутъ быть, безъ предварительнаго разрѣшенія подлежащей палаты, ни привлечены къ уголовному слѣдствію и суду, ни подвергнуты домашнему аресту или взятію подъ стражу по подозрѣнію въ совершеніи преступнаго дѣянія, или личному задержанію по несостоятельности, ни вызваны въ какой-либо судъ или иное мѣсто въ качествѣ свидѣтеля или свѣдущаго лица. Изъ сего исключается лишь тотъ случай, когда членъ Государственной Думы будетъ застигнутъ при совершеніи преступнаго дѣянія или тотчасъ послѣ его совершенія (п. 1-й ст. 257 уст. угол. суд.), или когда въ теченіе сутокъ по обнаруженіи признаковъ

преступнаго дѣянія (ст. 250 уст. угол. суд.) возникнетъ противъ члена Государственной Думы подозрѣніе и основаніе для принятія противъ него мѣръ къ пресѣченію способовъ уклоняться отъ слѣдствія (ст. 257 уст. угол. суд.). Но и въ этихъ случаяхъ подлежащая палата Государственной Думы должна быть немедленно увѣдомлена о послѣдовавшемъ, при чемъ отъ палаты, къ составу которой принадлежитъ задержанный членъ Государственной Думы, зависитъ утвердить или, наоборотъ, отмѣнить сдѣланное распоряженіе о задержаніи.

Возникшее до открытія собранія уголовное производство противъ члена Государственной Думы, равно какъ всякаго рода лишеніе его свободы прерываются на все время собранія, если того потребуетъ подлежащая палата.

64. Члены Государственной Думы получаютъ вознагражденіе въ размѣрѣ, опредѣленномъ закономъ. Отказъ отъ вознагражденія не пріемлется.

ГЛАВА ТРЕТЬЯ.

О собраніяхъ Государственной Думы.

65. Собранія (сессіи) обѣихъ палатъ открываются, прерываются и закрываются одновременно.

66. Собранія Государственной Думы созываются и закрываются Императорскими указами.

67. Собранія Государственной Думы созываются ежегодно на третій понедѣльникъ октября мѣсяца, если не будетъ усмотрѣна надобность въ болѣе раннемъ, въ тотъ годъ, созывѣ палатъ.

Послѣ досрочнаго распущенія палаты народныхъ представителей (ст. 47) собраніе Государственной Думы созывается не позднѣе, какъ спустя два мѣсяца послѣ срока выборовъ.

68. Чрезвычайныя собранія Государственной Думы созываются по мѣрѣ надобности.

69. Для открытія и закрытія собранія члены обѣихъ палатъ соединяются вмѣстѣ въ помѣщеніи палаты народныхъ представителей.

70. Если открытіе или закрытіе собранія не воспослѣдуетъ въ личномъ присутствіи Императора, то собраніе открывается и закрывается отъ имени Его Величества Государственнымъ канцлеромъ.

71. Перерывы въ занятіяхъ собранія не могутъ воспослѣдовать безъ согласнаго постановленія о томъ обѣихъ палатъ; такіе перерывы не могутъ быть продолжительнѣе одного мѣсяца.

Палаты не могутъ постановить о перерывѣ своихъ занятій болѣе чѣмъ на десять дней, если министрами будетъ заявлено противъ того возраженіе.

Прекращеніе занятій, обусловленное соблюденіемъ воскресныхъ, праздничныхъ и неприсутственныхъ дней, не почитается перерывомъ собранія.

72. Когда на разсмотрѣніе собранія правительствомъ внесены: роспись государственныхъ доходовъ и расходовъ, смѣтныя предположенія и отчеты по выполненію росписи или смѣтъ, то до полнаго разсмотрѣнія сихъ актовъ палаты не могутъ представлять Императору о закрытіи собранія.

73. Помимо согласнаго представленія обѣихъ палатъ собраніе Государственной Думы, до разрѣшенія всѣхъ находящихся на разсмотрѣніи палатъ дѣлъ, можетъ быть закрыто лишь путемъ распущенія палаты представителей въ порядкѣ, указанномъ въ статьѣ 35-й сего закона.

ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ.

О внутреннемъ устройствѣ и порядкѣ занятій Государственной Думы.

74. Каждая изъ палатъ избираетъ изъ своей среды закрытою подачею голосовъ, на сроки по своему усмотрѣнію, своего предсѣдателя, одного или нѣсколькихъ товарищей предсѣдателя и потребное число секретарей. Въ первомъ созванномъ послѣ новыхъ общихъ выборовъ собраніи, по состоявшемся открытіи его, въ каждой изъ палатъ предсѣдательствуетъ, впредь до выбора, членъ ея, старѣйшій по возрасту; обязанности секретарей, впредь до избранія таковыхъ, отправляются шестью членами, младшими по возрасту.

75. Палатамъ предоставляется для предварительной разработки подлежащихъ ихъ разсмотрѣнію дѣлъ образовывать въ своей средѣ отдѣлы и подготовительныя комиссіи.

76. Засѣданія обѣихъ палатъ происходятъ публично; но по предложенію предсѣдательствующаго или десяти присутствующихъ членовъ засѣданіе объявляется тайнымъ, послѣ чего палатѣ сообщаются основанія, побуждающія требовать тайнаго продолженія засѣданія, о чемъ палата и постановляетъ свое рѣшеніе.

77. Никто не несетъ отвѣтственности за согласное съ дѣйствительностью оглашеніе въ печати происходившаго въ публичномъ засѣданіи палатъ.

78. Рѣшенія палатъ постановляются по простому большинству голосовъ за исключеніемъ случаевъ, предусмотрѣнныхъ въ статьяхъ 95 и 96-й. Для дѣйствительности постановленнаго рѣшенія необходимо участіе въ голосованіи по крайней мѣрѣ половины законнаго числа членовъ палаты.

Соблюденіе этихъ правилъ необязательно при выборахъ должностныхъ лицъ палаты (ст. 79) и при распоряженіяхъ, касающихся внутренняго распорядка въ палатѣ.

79. Министры, хотя бы они не состояли членами палаты, имѣютъ, по ихъ должности, право присутствовать во всѣхъ засѣданіяхъ ея и участвовать въ обсужденіи всѣхъ разсматриваемыхъ ею вопросовъ.

До приступа къ голосованію министру, желающему дать объясненіе по содержанію обсуждаемаго предмета, не можетъ быть отказано въ словѣ.

80. Высшее завѣдываніе охраною порядка внутри принадлежащихъ палатамъ зданій и въ чертѣ прилегающей мѣстности (ст. 50) принадлежитъ предсѣдателямъ подлежащихъ палатъ или, въ случаѣ пребыванія обѣихъ палатъ въ чертѣ одной и той же мѣстности, одному изъ предсѣдателей по очереди на время каждаго собранія. Въ распоряженіи предсѣдателей состоитъ для сего въ потребномъ числѣ особая стража, имъ исключительно подчиненная.

81. Составляемые палатами, каждою въ отдѣльности, наказы опредѣляютъ дальнѣйшія подробности ихъ внутренняго устройства и порядка занятій и правила ихъ дисциплинарнаго устава (ст. 54 и 61).

ГЛАВА ПЯТАЯ.

О предметахъ вѣдомства и пространствѣ власти Государственной Думы.

82. Проекты законовъ прежде представленія ихъ на усмотрѣніе Императора (ст. 84) предлагаются на обсужденіе и рѣшеніе обѣихъ палатъ Государственной Думы (ст. 5-я).

83. Означенные проекты предлагаются Государственной Думѣ путемъ внесенія ихъ въ одну изъ палатъ министрами, отъ имени Императора, или же возникаютъ въ средѣ которой-либо изъ палатъ по предложенію не менѣе чѣмъ 30 членовъ въ палатѣ народныхъ представителей или 15 членовъ въ земской палатѣ. Проектъ въ томъ видѣ, въ какомъ онъ принятъ въ одной изъ палатъ, передается въ другую. Въ случаѣ предложенія этою послѣднею поправокъ, онъ возвращается на разсмотрѣніе палаты, обсуждавшей его первоначально.

84. Одобренные обѣими палатами проекты представляются государственнымъ канцлеромъ Императору, располагающему ихъ утвержденіемъ.

85. Проекты законовъ, отклоненные одною изъ палатъ Государственной Думы или Императоромъ, не могутъ быть предлагаемы вновь въ теченіе того же собранія Государственной Думы.

86. Государственные договоры, мирные и торговые, а равно всѣ тѣ, которые сопряжены съ установленіемъ для государственной казны обязательствъ, съ измѣненіемъ границъ государственной территоріи или исполненіе которыхъ требуетъ измѣненія или дополненія дѣйствующихъ законовъ, получаютъ силу не прежде, какъ по одобреніи ихъ Государственной Думой въ законодательномъ порядкѣ (стт. 82—84).

87. Государственная роспись устанавливается не болѣе, чѣмъ на годичный срокъ, особымъ закономъ. Но сумма, отпускаемая изъ государственной казны въ личное распоряженіе Императора и на содержаніе Императорскаго двора, опредѣляется Государственной Думой въ началѣ каждаго царствованія и въ теченіе его не можетъ быть измѣняема безъ согласія Императора.

88. Проектъ государственной росписи предлагается сначала палатѣ народныхъ представителей, отъ которой, будучи одобревъ, передается въ земскую палату. Проектъ росписи, одобренный обѣими палатами, представляется Императору (ст. 84).

89. Установленіе податей, налоговъ, пошлинъ и иныхъ сборовъ, государственныхъ займовъ, принятіе государствомъ гарантій, установленіе штатовъ, разрѣшеніе государственныхъ сооруженій, отчужденіе отдѣльныхъ государственныхъ имуществъ или доходовъ, сложеніе недоимокъ и казенныхъ взысканій и вообще установленіе всякаго рода государственныхъ доходовъ и расходовъ, если не предусмотрѣно государственной росписью, можетъ послѣдовать не иначе, какъ путемъ изданія особаго о томъ закона.

90. Палатамъ Государственной Думы предлагаются на ихъ разсмотрѣвіе и утвержденіе всѣ отчеты по исполненію государственной росписи.

91. Палаты Государственной Думы принимаютъ письменныя ходатайства; личное представленіе таковыхъ ходатайствъ возбраняется.

92. Во время собраній Государственной Думы члены ея имѣютъ право обращаться съ запросами какъ къ отдѣльнымъ министрамъ, такъ и къ совѣту министровъ въ цѣломъ по предмету образа дѣйствій правительства или отдѣльныхъ правительственныхъ учрежденій и должностныхъ лицъ. Объясненія по таковымъ запросамъ представляются министрами лично подлежащей палатѣ въ одномъ изъ ея засѣданій не позднѣе опредѣленнаго палатою срока.

93. Каждая изъ палатъ имѣетъ право производить повсемѣстно разслѣдованіе чрезъ посредство избранныхъ ею для того изъ своей среды комиссій.

94. Учрежденіе объ Императорской фамиліи (стт. 82—179 ч. 1-я т. I Св. Зак., изд. 1892) въ частяхъ своихъ о степеняхъ родства въ Домѣ Императорскомъ (стт. 82—90), о рожденіи и кончинѣ членовъ Императорскаго Дома (стт. 91—99), о титулахъ, гербахъ и прочихъ внѣшнихъ преимуществахъ (стт. 100—119), о гражданскихъ правахъ членовъ Императорскаго Дома (стт. 139—174) и объ обязанностяхъ къ Императору (стт. 175—179) можетъ быть предметомъ пересмотра въ законодательномъ порядкѣ не иначе, какъ по указанію Императора.

ГЛАВА ШЕСТАЯ.

Особенныя правила.

95. Если проектъ закона, принятый одною изъ палатъ, будетъ отклоненъ другою или если послѣ возвращенія проекта въ палату, разсматривавшую его первоначально, съ поправками другой палаты и послѣ новаго обсужденія такого проекта закона въ обѣихъ палатахъ не послѣдуетъ согласія рѣшеній большинства обѣихъ палатъ, то каждая изъ палатъ имѣетъ право рѣшить о передачѣ проекта на обсужденіе общаго засѣданія Государственной Думы.

Такое рѣшеніе считается состоявшимся, если за него будетъ подано не менѣе двухъ третей законнаго числа голосовъ.

96. Исполненіе по рѣшенію о созывѣ общаго засѣданія Государственной Думы пріостанавливается впредь до возобновленія полномочій народныхъ представителей. Послѣ сего въ теченіе трехъ мѣсяцевъ по открытіи собраній палатъ вопросъ о созывѣ общаго засѣданія Государственной Думы вторично обсуждается палатою, его возбудившей. Если палата большинствомъ двухъ третей законнаго числа голосовъ одобритъ прежнее рѣшеніе, проектъ закона передается на обсужденіе общаго засѣданія Государственной Думы. День общаго засѣданія Государственной Думы назначается по соглашенію предсѣдателей обѣихъ палатъ и канцлера. Общія засѣданія Государственной Думы происходятъ подъ предсѣдательствомъ одного изъ предсѣдателей палатъ, что опредѣляется по жребію. Засѣданіе Государственной Думы открывается старѣйшимъ по возрасту членомъ Государственной Думы, который и опредѣляетъ жребіемъ постояннаго предсѣдателя и передаетъ ему обязанности. Секретарями общаго засѣданія Государственной Думы состоятъ секретари обѣихъ палатъ. Разсмотрѣнію Государственной Думы подлежатъ лишь вопросы, внесенные въ указанномъ порядкѣ (стт. 95 и 96), и по рѣшеніи ихъ засѣданіе объявляется закрытымъ. Рѣшенія общаго засѣданія Государственной Думы принимаются простымъ большинствомъ голосовъ и почитаются равносильными согласному рѣшенію большинства обѣихъ палатъ.

97. Если разногласіе рѣшеній обѣихъ палатъ послѣдуетъ при обсужденіи государственной росписи и если послѣ вторичнаго разсмотрѣнія вопроса, возбудившаго разногласіе, согласіе рѣшеній большинства палатъ не будетъ достигнуто, — спорные вопросы вносятся на обсужденіе общаго засѣданія Государственной Думы, не выжидая возобновленія полномочій народныхъ представителей и безъ постановленія о семъ палатъ. Въ остальномъ при рѣшеніи такихъ вопросовъ соблюдается порядокъ, установленный въ ст. 96-й.

РАЗДѢЛЪ ЧЕТВЕРТЫЙ.

О министрахъ.

98. Государственный канцлеръ и, по его представленію, прочіе министры назначаются указами Императора.

Таковыми же указами означенныя лица увольняются отъ должности.

99. Государственный канцлеръ предсѣдательствуетъ въ совѣщаніяхъ министровъ; званіе государственнаго канцлера совмѣстимо съ управленіемъ однимъ изъ министерствъ.

100. Каждый министръ въ отдѣльности отвѣтствуетъ: 1) за свои личныя дѣйствія или распоряженія; 2) за дѣйствія и распоряженія подчиненныхъ

ему властей, основанныя на его указаніяхъ; 3) за скрѣпленныя его подписью указы и иные акты Императора.

101. Государственный канцлеръ и прочіе министры въ совокупности отвѣтствуютъ передъ палатами Государственной Думы за общій ходъ государственнаго управленія.

102. За совершенныя при отправленіи должности нарушенія законовъ или правъ граждан министры подлежатъ гражданской и уголовной отвѣтственности.

За умышленныя нарушенія постановленій сего основного закона и за нанесеніе тяжкаго ущерба интересамъ государства превышеніемъ, бездѣйствіемъ или злоупотребленіемъ власти министры могутъ быть привлекаемы каждою изъ палатъ Государственной Думы къ отвѣтственности съ преданіемъ суду общаго собранія перваго и кассаціонныхъ департаментовъ правительствующаго сената.

103. Помилованіе осужденнаго министра можетъ послѣдовать не иначе, какъ по ходатайству той палаты, постановленіемъ которой онъ преданъ суду.

РАЗДѢЛЪ ПЯТЫЙ.

Объ основахъ мѣстнаго самоуправленія.

104. Области, губерніи, уѣзды и волости или соотвѣтствующія имъ дѣленія образуютъ самоуправляющіеся союзы, именуемые земствами. Города образуютъ самоуправляющіяся общины.

105. Границы областей, губерній, уѣздовъ и городовъ измѣняются въ законодательномъ порядкѣ; границы волостей измѣняются земскими, областными и губернскими собраніями.

Города выдѣляются изъ волостей въ самостоятельныя общины; города, имѣющіе населеніе свыше 100,000 жителей, выдѣляются изъ уѣздовъ.

106. Мѣстное самоуправленіе низшихъ союзовъ имѣетъ быть основано на всеобщемъ, равномъ, прямомъ и закрытомъ голосованіи. Каждое лицо, имѣющее право участія въ выборахъ въ палату народныхъ представителей, имѣетъ право такого же участія въ мѣстныхъ выборахъ, если оно прожило въ данномъ мѣстѣ — уѣздѣ или городѣ — не менѣе одного года или въ теченіе того же срока уплачивало мѣстные земскіе или городскіе сборы. Собранія высшихъ самоуправляющихся союзовъ могутъ быть избираемы собраніями низшихъ таковыхъ же союзовъ.

107. Устройство и предѣлы вѣдомства земскихъ и городскихъ учрежденій опредѣляются закономъ и, въ предѣлахъ послѣдняго, постановленіями областныхъ и губернскихъ земскихъ собраній.

108. Областныя и губернскія земства могутъ вступать въ соглашенія между собой для совмѣстнаго веденія дѣлъ, общихъ для нѣсколькихъ губерній. Подобныя соглашенія могутъ заключаться на опредѣленный срокъ, либо безъ обозначенія срока. Устройство органовъ для завѣдыванія такими дѣлами предоставляется усмотрѣнію и соглашенію земствъ.

РАЗДѢЛЪ ШЕСТОЙ.

О судебной власти.

109. Мѣста и лица, отправляющія правительственную (административную власть, не могутъ быть облекаемы судебною властью.

110. Судебныя установленія не могутъ быть въ подчиненіи иной власти, кромѣ судебной.

111. Судьи не могутъ быть, противъ своего желанія, ни увольняемы, ни перемѣщаемы, ни устраняемы отъ исполненія должности иначе какъ по постановленію подлежащаго суда и по основаніямъ, въ законѣ опредѣленнымъ.

112. Никакія изъятія изъ общаго порядка уголовнаго судопроизводства съ участіемъ присяжныхъ засѣдателей, по роду преступленій, не допускаются, исключая случая, предусмотрѣннаго въ статьѣ 102-й настоящаго закона. Должностныя лица за нарушенія законовъ и правъ гражданъ, совершенныя при отправленіи служебныхъ обязанностей, подлежатъ судебной гражданской и уголовной отвѣтственности на общемъ съ прочими гражданами основаніи; для привлеченія должностныхъ лицъ къ суду не требуется ни заключенія, ни предварительнаго согласія ихъ начальства.

113. Никто не устраняется отъ внесенія въ списки присяжныхъ засѣдателей на основаніи своего имущественнаго или общественнаго положенія.

Избирательный законъ.

1. Настоящій законъ примѣняется ко всей Имперіи за исключеніемъ Печерскаго уѣзда Архангельской губерніи, Туруханскаго края, Енисейской губерніи, Анадырскаго, Командорскаго, Петропавловскаго, Гижигинскаго и Охотскаго округовъ Приморской области, Сахалинскаго отдѣла, Березовскаго и Сургутскаго округовъ Тобольской губерніи, Памирскаго участка Ошскаго уѣзда Ферганской области и Верхоянскаго и Колымскаго округовъ Якутской области.

2. Избраніе народныхъ представителей производится по избирательнымъ округамъ, по одному представителю на каждый округъ.

3. Въ каждой губерніи или области, за выключеніемъ изъ нихъ городовъ съ населеніемъ по переписи 1897 года въ 50.000 и болѣе жителей, избирается по одному народному представителю приблизительно на 150.000 лицъ наличнаго населенія по переписи 1897 года. Излишекъ населенія въ 96.000 и болѣе при исчисленіи населенія губерніи или области приравнивается при этомъ полнымъ 150.000. Въ губерніи или области съ населеніемъ ниже 150,000 избирается одинъ народный представитель. Каждый городъ съ населеніемъ въ 50.000 и болѣе составляетъ самостоятельную избирательную территорію. Въ такихъ городахъ одинъ представитель избирается приблизительно на 100.000 наличнаго

населенія по переписи 1897 года. Излишекъ въ 64.000 и болѣе при исчисленіи народонаселенія города приравнивается полнымъ 100.000. Въ городахъ съ населеніемъ менѣе 100.000 избирается одинъ народный представитель.

Согласно сему общее число народныхъ представителей составляетъ 840, распредѣляемыхъ по губерніямъ, областямъ и городамъ, согласно расписанію, приложенному къ настоящей статьѣ.

4. Распредѣленіе округовъ производится въ законодательномъ порядкѣ. Каждый избирательный округъ не позднѣе, какъ за два мѣсяца до выборовъ, дѣлится для подачи голосовъ на участки. Раздѣленіе округовъ на участки производится: въ губерніяхъ и областяхъ губернскими и областными земскими управами, а въ городахъ, составляющихъ самостоятельныя избирательныя территоріи, — городскими управами.

5. Производствомъ выборовъ въ округахъ и избирательныхъ участкахъ завѣдуютъ комитеты, состоящіе изъ предсѣдателя, секретаря и не менѣе двухъ членовъ. Лица эти имѣютъ въ комитетахъ равный голосъ и назначаются изъ числа избирателей округа: въ городахъ — городскими управами, въ прочихъ мѣстностяхъ для округовъ — губернскими земскими управами, а для участковъ — уѣздными земскими управами. Обязанности лицъ, составляющихъ комитеты, почетны и безплатны.

6. Въ каждомъ участкѣ составляются для выборовъ участковыми комитетами при посредствѣ волостныхъ, уѣздныхъ и городскихъ управъ списки, въ которые вносятся лица, имѣющія мѣстожительство въ участкѣ и права избирателей. Въ списокъ вносятся: фамилія, имя, отчество, возрастъ, родъ занятій и мѣстожительство избирателей. Списки выставляются для обозрѣнія по крайней мѣрѣ за четыре недѣли до дня, назначеннаго для выборовъ, о чемъ и публикуется во всеобщее свѣдѣніе съ указаніемъ срока для заявленій объ исправленіи списковъ. Заявленія объ исправленіи списковъ принимаются участковыми комитетами въ теченіе восьми дней по выставленіи списковъ для обозрѣнія. Всѣ такія заявленія должны быть разсмотрѣны комитетомъ въ теченіе послѣдующихъ 14 дней, послѣ чего списки заключаются. Правомъ участія въ выборахъ пользуются лишь лица, занесенныя въ списки.

При дополнительныхъ выборахъ, если они имѣютъ мѣсто въ теченіе года послѣ послѣднихъ общихъ выборовъ, не требуется ни новаго составленія, ни выставленія для обозрѣнія избирательныхъ списковъ.

7. Не менѣе какъ за недѣлю до выборовъ избирателямъ предоставляется право заявлять письменно имена кандидатовъ, предлагаемыхъ ими въ народные представители. Дѣйствительными считаются заявленія, подписанныя десятью и болѣе избирателями. Заявленія подаются или присылаются предсѣдателю окружнаго комитета. На основаніи этихъ заявленій составляется списокъ кандидатовъ, каковой и сообщается окружнымъ комитетомъ участковымъ комитетамъ. Списокъ кандидатовъ въ день выборовъ долженъ быть вывѣшенъ при

входѣ въ помѣщеніе для выборовъ и въ самомъ помѣщеніи на видныхъ мѣстахъ. Лица, не занесенныя въ этотъ списокъ, не могутъ подлежать избранію въ народные представители.

8. Выборы и подсчетъ голосовъ производится публично. Во все время производства выборовъ должно быть налицо не менѣе трехъ членовъ комитета, въ томъ числѣ предсѣдатель и секретарь, или члены, ихъ замѣняющіе. О ходѣ выборовъ ведется протоколъ, куда заносятся и всѣ замѣчанія избирателей по поводу выборовъ.

9. Подача голосовъ въ избирательныхъ участкахъ начинается въ 10 час. утра и оканчивается въ 8 час. вечера.

10. Передъ началомъ выборовъ предсѣдатель осматриваетъ ящикъ, предназначенный для опусканія избирательныхъ записокъ, предъявляетъ его присутствующимъ для удостовѣренія въ томъ, что въ немъ не имѣется никакихъ записокъ, и затѣмъ запираетъ его и опечатываетъ печатью избирательнаго комитета.

11. Выборы производятся каждымъ избирателемъ лично опусканіемъ въ прорѣзъ избирательнаго ящика закрытаго пакета съ вложеннымъ въ него листкомъ съ именемъ одного кандидата, за котораго подаетъ голосъ избиратель, но безъ подписи послѣдняго.

12. Отъ комитета выдаются избирателямъ пакеты съ печатью комитета. Избирательные листки должны быть изъ бѣлой бумаги и не носить никакихъ наружныхъ знаковъ, надписей; замѣчаній и отмѣтокъ. Въ запискахъ должно стоять лишь имя кандидата, написанное или воспроизведенное однимъ изъ множительныхъ способовъ. Одно имя можетъ быть зачеркнуто и замѣнено другимъ. Избирательную записку избиратель можетъ изготовить или внѣ помѣщенія выборовъ, или въ самомъ помѣщеніи. Помѣщеніе для выборовъ должно быть устроено такимъ образомъ, чтобы избирателямъ была предоставлена дѣйствительная возможность положить избирательный листокъ въ пакетъ тайно отъ комитета и присутствующихъ при выборахъ.

13. Въ 8 час. вечера предсѣдатель объявляетъ подачу голосовъ законченной. Послѣ этого опусканіе въ ящикъ избирательныхъ листковъ болѣе не допускается, и комитетъ приступаетъ къ подсчету голосовъ, при чемъ предварительно подсчитывается число конвертовъ и свѣряется по избирательному списку съ числомъ лицъ, подавшихъ голоса и отмѣченныхъ на спискѣ, а затѣмъ комитетъ вынимаетъ избирательные листки изъ пакетовъ и дѣлаетъ подсчетъ записаннымъ въ нихъ именамъ.

14. Признаются недѣйствительными и подсчитываются особо: а) избирательные листки, вложенные въ пакетъ безъ печати комитета или въ пакетъ, снабженный какой-либо отмѣткой;

б) избирательные листки не изъ бѣлой бумаги;

в) избирательные листки съ наружными знаками, замѣчаніями, надписями и отмѣтками;

г) избирательные листки, не заключающіе никакого имени или имя, прочесть которое нельзя;

д) избирательныя записки, на основаніи которыхъ нельзя точно установить личность избираемаго;

е) избирательныя записки, въ которыхъ голосъ подается за лицо, не подлежащее избранію;

ж) избирательныя записки, заключенныя въ одинъ пакетъ и указывающія на нѣсколько лицъ.

Нѣсколько записокъ, указывающихъ на одно и то же лицо и заключенныя въ одинъ пакетъ, считаются за одинъ голосъ.

Недѣйствительные листки нумеруются и прилагаются къ протоколу.

15. По окончаніи подсчета голосовъ и подписаніи протокола наличными членами комитета, комитетъ отсылаетъ въ окружной комитетъ протоколъ, выборный листъ, избирательный списокъ съ отмѣтками о лицахъ, подавшихъ голосъ, письменныя заявленія объ исправленіи списковъ, письменные протесты по поводу выборовъ, избирательные листки, противъ которыхъ заявленъ протестъ, избирательные листки, признанные недѣйствительными.

Примѣчаніе. Избирательные листки, не отосланные въ окружной комитетъ, хранятся комитетомъ запечатными до признанія выборовъ дѣйствительными.

16. Подсчетъ голосовъ, поданныхъ по участкамъ, производится окружнымъ комитетомъ не позднѣе какъ на третій день по полученіи изо всѣхъ участковъ избирательныхъ протоколовъ со всѣми приложеніями (ст. 15-я).

Для окружного комитета обязательны правила, изложенныя въ ст. 8-й настоящаго закона.

17. Избраннымъ считается лицо, за которое подано больше половины всѣхъ избирательныхъ листковъ, признанныхъ дѣйствительными окружнымъ комитетомъ. Если ни одно лицо не сосредоточитъ на себѣ простого большинства законно поданныхъ голосовъ, то выборы признаются несостоявшимися, и комитетомъ назначается перебаллотировка въ одно изъ воскресеній, но не позднѣе какъ въ третье послѣ объявленія результатовъ выборовъ въ комитетѣ.

18. Результаты выборовъ провозглашаются предсѣдателемъ комитета въ самомъ засѣданіи. Объ избраніи комитетъ письменно увѣдомляетъ избраннаго, отбирая отъ него письменное заявленіе о согласіи на принятіе избранія или объ отказѣ отъ такового. Въ случаѣ согласія избраннаго выборы почитаются заключенными. Въ случаѣ отказа — производятся новые выборы по прежнимъ избирательнымъ спискамъ и на тѣхъ же основаніяхъ, какъ первые выборы, въ одно изъ воскресеній, но не позднѣе, какъ въ третье воскресенье послѣ полученія отказа. Лицо, принявшее избраніе въ одномъ округѣ, почитается отказавшимся отъ избранія въ другихъ округахъ, гдѣ оно избрано.

19. Къ перебаллотировкамъ примѣняются правила, изложенныя въ стт. 5—18-й включительно, при чемъ избраннымъ на перебаллотировкѣ признается лицо,

получившее простое большинство голосовъ, а если таковаго не окажется, то лицо, получившее относительное большинство законно поданныхъ голосовъ.

20. Протоколъ засѣданія окружного избирательнаго комитета со всѣмъ выборнымъ производствомъ и приложеніями препровождается въ канцелярію палаты народныхъ представителей.

21. Повѣрка выборовъ и разсмотрѣніе жалобъ на дѣйствія избирательныхъ комитетовъ и признаніе выборовъ законно произведенными или подлежащими отмѣнѣ принадлежитъ палатѣ народныхъ представителей. Жалобы на дѣйствія комитетовъ и просьбы объ отмѣнѣ выборовъ приносятся на имя палаты народныхъ представителей въ теченіе семи дней со дня заключенія выборовъ.

22. Въ развитіе правилъ, изложенныхъ въ настоящемъ законѣ, издается въ законодательномъ порядкѣ наказъ о производствѣ выборовъ.

23. Всѣ издержки по производству выборовъ падаютъ на города и областныя и губернскія земства по принадлежности, но заготовленіе и разсылка бланковъ для избирательныхъ списковъ и протоколовъ лежитъ на обязанности министерства внутреннихъ дѣлъ.

Послѣ этого былъ заслушанъ прочитанный В. Е. Якушкинымъ докладъ бюро о дѣятельности правительства за время съ изданія манифеста 12 декабря 1904 года.

Совѣщаніемъ единогласно постановлено: отпечатать докладъ и разослать его въ земскія и городскія общественныя учрежденія, а также всѣмъ членамъ съѣзда.

Докладъ Вячеслава Евгеніевича Якушкина.

Положеніе Россіи въ настоящее время крайне тяжелое. Глубокій кризисъ, переживаемый нашимъ отечествомъ, требуетъ мѣръ быстрыхъ и рѣшительныхъ. Необходимо наискорѣйшимъ образомъ осуществить преобразованіе нашего государственнаго и общественнаго быта. Промедленіе здѣсь грозитъ неисчислимыми и непоправимыми бѣдствіями. Смыслъ совершающихся кругомъ грозныхъ событій, смыслъ переживаемаго времени вполнѣ ясны. Только общая основная реформа и притомъ реформа скорая и вполнѣ опредѣленная можетъ спасти Россію. Болѣе полугода минуло послѣ того, какъ наше правительство торжественно объявило о своемъ вступленіи на путь преобразованій. Въ эти мѣсяцы произошли новыя событія исключительной важности. Посмотримъ же, что и *какъ* сдѣлано правительствомъ для осуществленія реформы, насколько подвинулось достиженіе поставленной цѣли, — подведемъ итоги по главнымъ пунктамъ указа 12 декабря 1904 года. Указъ 12-го декабря прежде всего повелѣлъ принять дѣйствительныя мѣры къ охраненію силы закона. По этому пункту съ самаго начала получилось существенное противорѣчіе. Для охраненія силы законовъ прежде всего необходимо обезпечить извѣстную послѣдовательность

и устойчивость въ изданіи законовъ. При существующихъ условіяхъ правильнымъ способомъ изданія законовъ является проведеніе ихъ черезъ государственный совѣтъ. Комитетъ министровъ, разбирая этотъ пунктъ 12-го декабря (самый указъ, какъ извѣстно, передалъ комитету разсмотрѣніе всѣхъ вопросовъ), именно пришелъ къ этому выводу и высказалъ, что для охраненія закона необходимо неуклонное соблюденіе законнаго порядка въ дѣлѣ составленія, изданія узаконеній, т.-е. проведеніе законопроектовъ черезъ государственный совѣтъ. Но вотъ тутъ-то и выходитъ, во-первыхъ, что самый указъ 12-го декабря представляетъ собою нежелательное исключеніе изъ наиболѣе цѣлесообразнаго и законнаго способа изданія законовъ, а во-вторыхъ, что разсмотрѣніе указа о соблюденіи законности поручено тому именно учрежденію, — комитету министровъ, — которое болѣе всего и проще всего нарушаетъ законный способъ изданія законовъ, такъ какъ многія новыя и весьма важныя постановленія проходятъ только чрезъ кабинетъ министровъ и получаютъ Высочайшее повелѣніе по законодательнымъ вопросамъ на основаніи личнаго доклада. Такимъ образомъ, какъ въ постановкѣ вопроса о соблюденіи закона, такъ и въ разработкѣ его участвуютъ тѣ лица, которыя постоянно его нарушаютъ. Соотвѣтственно этому оказались и результаты разработки этого вопроса. Въ январѣ было Высочайше утверждено мнѣніе комитета министровъ по этому пункту, и вновь торжественно было признано, что необходимо соблюдать постановленіе основныхъ законовъ Россійской Имперіи и проводить законопроектъ чрезъ государственный совѣтъ. И, какъ нарочно, послѣ этого состоялся цѣлый рядъ законодательныхъ мѣръ, иногда весьма важныхъ помимо Государственнаго Совѣта. Вотъ перечень главнѣйшихъ изъ этихъ мѣръ, принятыхъ послѣ провозглашенія принципа законности и подтвержденія законнаго порядка для проведенія законодательныхъ мѣръ: 1) именной Высочайшій указъ 1-го января объ учрежденіи временнаго управленія гор. Москвой; 2) 11-го января — объ учрежденіи петербургскаго генералъ-губернаторства; 3) 30-го марта — объ упраздненіи особаго совѣщанія о нуждахъ сельскохозяйственной промышленности; какъ извѣстно, мѣра эта была принята совершенно неожиданно даже для предсѣдателя особаго совѣщанія и для самого этого совѣщанія; 4) 10-го апрѣля — объ имущественной отвѣтственности сельскихъ обществъ и селеній, крестьяне коихъ принимали участіе въ происходившихъ за послѣднее время безпорядкахъ; 5) и 6) 3-го и 22-го мая — объ учрежденіи на Кавказѣ должности завѣдующаго полиціей и о расширеніи правъ кавказскаго намѣстника; 7) 21-го мая — о правахъ и обязанностяхъ товарища министра внутреннихъ дѣлъ, завѣдующаго полиціей; 8) 6-го мая — объ учрежденіи комитета по земельнымъ дѣламъ и о преобразованіи министерства земледѣлія и государственныхъ имуществъ въ главное управленіе землеустройства; извѣстно, что эти важныя мѣры были приняты безъ всякой предварительной подготовки, даже безъ вѣдома министра земледѣлія и государственныхъ имуществъ; 9) 8-го іюня — объ утвержденіи положенія о совѣтѣ

государственной обороны; 10) объ учрежденіи должности начальника генеральнаго штаба и преобразованіи военнаго министерства. Такимъ образомъ, послѣ провозглашенія законности и закономѣрности въ законодательной работѣ особенно усилились случаи уклоненія отъ этой закономѣрности. Это одно уже показываетъ, насколько правительственныя лица дѣйствительно желаютъ охраны законности, насколько они оцѣниваютъ ея важность и необходимость. Слова указа 12-го декабря о законности вызвали еще словоизліяніе въ журналѣ комитета министровъ, и затѣмъ все это нисколько не отразилось на дѣйствительныхъ жизненныхъ отношеніяхъ. Вмѣсто провозглашенной законности и закономѣрности попрежнему сохранили полную силу законодательный произволъ, законодательная случайность. И дѣло шло за эти мѣсяцы такъ, какъ будто бы имѣлось въ виду доказать, что для такого произвола нѣтъ границъ, нѣтъ невозможнаго. Надо при этомъ имѣть въ виду, что вопросъ о законности является, конечно, основнымъ во всемъ рядѣ поставленныхъ вопросовъ: всуе издавать законы по вѣротерпимости, по мѣстному самоуправленію и т. д., если не придано какой-нибудь устойчивости закону. Повторяемъ, за послѣдніе семь мѣсяцевъ ходъ нашихъ законодательныхъ мѣръ таковъ, какъ будто бы спеціально имѣлось въ виду доказать, что никакой законности не можетъ существовать при нашемъ государственномъ строѣ, что тутъ не можетъ быть и тѣни гарантій. Оцѣнка этого безпорядочнаго, мятущагося законодательства вполнѣ доказываетъ необходимость общей реформы. Только что опубликованное на-дняхъ Высочайше утвержденное мнѣніе Государственнаго Совѣта вновь подтверждаетъ, что всѣ законопроекты, всѣ измѣненія въ законѣ, отмѣна законовъ, толкованіе законовъ обязательно должны проходить черезъ Государственный Совѣтъ, а Государю принадлежитъ только право издавать указы въ порядкѣ высшаго управленія. Но и это новое подтвержденіе законнаго порядка не можетъ имѣть серіозныхъ послѣдствій, такъ какъ, съ одной стороны, распоряженіе въ порядкѣ верховнаго управленія оставляетъ слишкомъ много неограниченной власти въ рукахъ бюрократіи, а съ другой,— и это самое важное,— не устанавливается и не можетъ быть установлено при существующемъ строѣ достаточной гарантіи, что законный порядокъ будетъ соблюдаться. Совершенно несомнѣнно, что Правительствующій Сенатъ не можетъ обезпечить соблюденіе закона, такъ какъ онъ не обезпечивалъ его и до сихъ поръ; совершенно несомнѣнно также, что Государственный Совѣтъ не имѣетъ возможности, какъ это постоянно и было до сихъ поръ, защищать свои права. И вся исторія нашего законодательства за эти 6—7 мѣсяцевъ служитъ безусловнымъ подтвержденіемъ сказаннаго. Пунктъ указа 12-го декабря, говорящій о законности, останавливается и на отвѣтственности служащихъ лицъ за незаконныя дѣйствія, за нарушеніе закона. Это одно изъ самыхъ больныхъ мѣстъ существующаго у насъ строя. Всѣ представители администраціи, начиная отъ высшихъ чиновъ и кончая самыми низшими, легко постоянно избѣгаютъ всякой отвѣтственности какъ за общее несоблюденіе закона, такъ и за нарушеніе правъ

отдѣльныхъ лицъ или цѣлыхъ группъ населенія. Произволъ — это девизъ нашей администраціи, основной мотивъ всей ея дѣятельности. И произволъ этотъ находитъ себѣ полную защиту и одобреніе въ законѣ, обезпечивая совершенную безотвѣтственность всѣмъ агентамъ администраціи. Для того, чтобы за несоблюденіе закона, за произвольный незаконный поступокъ чиновникъ былъ преданъ суду, необходимо согласіе его непосредственнаго начальства, которое, если и не предписало инкриминируемаго преступнаго дѣйствія своему подчиненному, само, во всякомъ случаѣ, способно на подобныя же дѣйствія, видитъ въ нихъ пользованіе правомъ и даже исполненіе обязанности службы. И произволъ, въ концѣ концовъ, за самыми рѣдкими исключеніями, остается безнаказаннымъ, вопіющія беззаконія сходятъ съ рукъ виновнику, а иногда эти беззаконія даже вызываютъ награды. Для разработки вопросовъ по первому пункту указа 12-го декабря образована была особая комиссія. О занятіяхъ этой комиссіи въ печати сообщались кое-какія свѣдѣнія, но изъ этихъ свѣдѣній съ ясностью выходило одно: комиссія повела дѣло и по формѣ, и по существу привычнымъ бюрократическимъ порядкомъ, — собираетъ матеріалы, рѣшила командировать даже за границу двухъ своихъ членовъ, профессора полицейскаго права и бывшаго помощника петербургскаго градоначальника, для изученія теоріи и практики въ Европѣ и т. д.; однимъ словомъ, такой ясный по существу вопросъ затягивается, откладывается въ долгій ящикъ, а жизнь наша въ это самое время особенно богата рѣзкими случаями беззаконности... Потрясающее впечатлѣніе на всю Россію, на весь міръ произвели событія 9-го января въ Петербургѣ.... И по всей Россіи мы видимъ повтореніе того же явленія... — и все это остается безъ всякаго наказанія и безъ изслѣдованія администраціи, и полицейское начальство, о вліятельной роли котораго въ этихъ дѣлахъ хорошо извѣстно и бездѣйствіе котораго стоитъ, во всякомъ случаѣ, внѣ всякаго сомнѣнія, — остается безнаказаннымъ... Но и помимо этихъ ужасныхъ побоищъ, получившихъ столь широкое распространеніе, дѣлающихся обыденнымъ явленіемъ, продолжаетъ повсемѣстно усиливаться административный произволъ въ самыхъ разнообразныхъ формахъ, съ нарушеніемъ законныхъ правъ многихъ лицъ и всего общества. Укажемъ еще рѣдкій примѣръ въ дѣлѣ объ аграрныхъ безпорядкахъ: тутъ было примѣнено только что торжественнымъ манифестомъ отмѣненное тѣлесное наказаніе, и даже не какъ мѣра для остановки волненія, а именно какъ мѣра наказанія, и лицо, примѣнившее эту мѣру, нарушившее законъ, получило быстро служебное повышеніе. Въ этой части вопроса о законной отвѣтственности должностныхъ лицъ правительство не показало ни искренняго желанія создать что-нибудь существенное, ни способности къ тому. Переходимъ къ вопросу о земской и городской реформѣ. Указъ 12-го декабря выставилъ довольно опредѣленныя начала: учрежденіе мелкой земской единицы, улучшеніе избирательной системы, расширеніе дѣятельности мѣстныхъ учрежденій, увеличеніе ихъ самостоятельности. Казалось бы, что эти вопросы, очень легкіе для разрѣшенія, такъ какъ основы для этого

разрѣшенія давно указаны въ земскихъ и городскихъ ходатайствахъ, давно уже обсуждались въ общей и специальной литературѣ, да къ тому же удобно было бы воспользоваться здѣсь прямымъ содѣйствіемъ представителей мѣстнаго самоуправленія. И этотъ вопросъ, въ числѣ другихъ, переданъ былъ для разработки комитету министровъ, который, очевидно, въ виду логической неизбѣжности или просто приличія ради, постановилъ образовать особую комиссію съ участіемъ выборныхъ представителей отъ земствъ и городовъ, но при этомъ въ самомъ журналѣ объ учрежденіи этой комиссіи комитетъ выказалъ такую боязнь передъ представительствомъ отъ мѣстнаго самоуправленія, что призналъ опаснымъ созывать для совѣщаній даже губернскихъ предводителей и предсѣдателей губернскихъ управъ; въ виду этого вполнѣ понятно, что правительство при такихъ взглядахъ не рѣшилось до сихъ поръ на созывъ земцевъ и горожанъ. Такимъ образомъ вопросъ, столь, казалось, ясный и разработанный, не получилъ никакого движенія, и администраціи въ полной мѣрѣ предоставляется проявлять свой произволъ въ области мѣстнаго самоуправленія. И тутъ видно вполнѣ ясно, что правительство въ сущности вовсе не желаетъ упроченія развитія мѣстнаго самоуправленія, что оно къ этому не готово. Указъ 12-го декабря провозглашаетъ принципъ вѣротерпимости. Самая постановка этого пункта въ указѣ характерна въ высшей степени. Сомодержавный Государь заявляетъ, что Онъ давно стремится къ установленію вѣротерпимости, что Онъ указывалъ на ея важность еще въ прежнемъ своемъ манифестѣ и что теперь желаетъ, по крайней мѣрѣ, чтобы незаконныя религіозныя стѣсненія были устроены. Трудно представить себѣ болѣе яркіе примѣры безсилія самодержавія передъ произволомъ бюрократіи.

Земскій съѣздъ знаетъ на самомъ себѣ, на судьбѣ своихъ постановленій и на условіяхъ своей дѣятельности, насколько можно считать, что правительство искренно и твердо рѣшилось на коренное преобразованіе. Не останавливаемся на судьбѣ ноябрьскихъ постановленій, на апрѣльскомъ съѣздѣ. Послѣ апрѣльскаго съѣзда состоялся, какъ извѣстно, коалиціонный и затѣмъ общеземскіе съѣзды въ маѣ. Депутація, посланная съѣздомъ, была принята, выслушана, получила отвѣтъ, казалось, весьма благопріятный. Майскій съѣздъ былъ созванъ подъ удручающимъ впечатлѣніемъ Цусимской катастрофы, столь болѣзненно отозвавшейся по всей Россіи, но оказалась, что правящія сферы не такъ чувствительны къ гибели всего нашего флота и къ гибели тысячей моряковъ. Они отвѣчали на народное возбужденіе установленіемъ усиленной полицейской организаціи; правительственныя лица приняли свои мѣры по поводу депутаціи: адресъ ея не былъ дозволенъ къ печати, отвѣтная рѣчь Государя была напечатана съ цензурными измѣненіями, а по газетамъ разосланъ циркуляръ — не придавать словамъ Государя конституціоннаго значенія. Цѣль посылки депутаціи была въ томъ, чтобы убѣдить въ настоятельной необходимости скорѣйшаго созыва народныхъ представителей.

Теперешній земскій и городской съѣздъ собрался при слѣдующихъ условіяхъ. Съ одной стороны, мѣсяцъ прошелъ безъ какихъ бы то ни было открытыхъ шаговъ правительства къ осуществленію реформы, а съ другой стороны, полицейскій режимъ, усиленный и по формѣ, и по существу и послѣ Цусимской катастрофы, непосредственно отражается на самомъ нашемъ съѣздѣ. Изъ доклада предсѣдателя вы знаете уже о тѣхъ препятствіяхъ, съ какими приходилось имѣть дѣло. Такимъ образомъ, правительство, будто бы желающее въ ближайшемъ времени ввести народное представительство, не только вообще не создаетъ хотя бы нѣкотораго подобія тѣхъ свободъ и обезпеченій, безъ которыхъ невозможно какое бы то ни было представительство, но оно все усиливаетъ примѣненіе стѣснительныхъ полицейскихъ мѣръ... Въ это же самое время потрясающія событія, разыгрывающіяся на улицахъ разныхъ городовъ, въ мирныхъ деревняхъ, событія, сказавшіяся такимъ угрожающимъ образомъ въ морскихъ и сухопутныхъ войскахъ, — все показываетъ, какъ опасно всякое промедленіе съ реформой...

При такихъ условіяхъ можемъ ли мы ограничиваться попрежнему какими-либо постановленіями, высказывающими только нашъ взглядъ на тотъ или другой вопросъ и на выяснившіяся отношенія? Не обязаны ли мы по возможности перейти отъ словъ къ дѣлу? По самому существу нашъ съѣздъ, конечно, не можетъ предпринять непосредственно практическаго дѣйствія, но мы должны въ постановленія съѣзда внести начало этихъ дѣйствій, должны сдѣлать такъ, чтобы наши слова были и сами уже приступомъ къ дѣлу и указывали бы, какъ и что должно дѣлать дальше.

Все вышеизложенное приводитъ къ слѣдующимъ заключеніямъ:

1. Всѣ дѣйствія правительства за послѣднее время таковы, что не оставляютъ сомнѣнія въ отрицательномъ отношеніи его къ необходимой реформѣ государственнаго строя. Оно предпринимаетъ эту реформу противъ воли и вовсе не желаетъ провести ее правильно и сообразно со всѣми обстоятельствами до необходимаго конца.

2. Это видно вполнѣ изъ постояннаго и усиленнаго примѣненія полицейскихъ мѣръ. Правительство нисколько не думаетъ ни о созданіи возможныхъ условій гарантій для успѣха предпринимаемой реформы, ни о томъ, каковы значенія и смыслъ тѣхъ общихъ заявленій, противъ которыхъ оно такъ усиленно дѣйствуетъ стѣснительными и карательными мѣрами.

3. Это видно также изъ тѣхъ условій, при которыхъ вырабатывается проектъ реформы, и изъ содержанія самаго проекта.

4. Въ виду всего этого невозможно вѣрить, чтобы теперешнее правительство серіозно совершило необходимую реформу, и для того, чтобы неоднократныя торжественныя заявленія и обѣщанія были исполнены, надо, чтобы немедленно былъ обновленъ составъ высшей администраціи путемъ призванія къ руководству центральнымъ управленіемъ лицъ, искренне преданныхъ дѣлу преобразованія и внушающихъ довѣріе обществу.

5. Условія, въ которыхъ находится страна, все ухудшаются и требуютъ все настоятельнѣе и настоятельнѣе скорѣйшей коренной реформы всего строя.

6. Земскій и городской съѣздъ, взявшій на себя задачу содѣйствовать скорѣйшему осуществленію реформы, переходу Россіи къ конституціонному правленію, какъ единственному средству спасти страну, въ настоящее время обязанъ выступить самымъ рѣшительнымъ образомъ для достиженія намѣченной цѣли. Ждать больше нельзя.

Извѣстно, что 17-го апрѣля торжественнымъ указомъ дарованы льготы старовѣрамъ-раскольникамъ разныхъ толковъ и религіознымъ сектамъ, а отпаденіе отъ православія перестало быть преступленіемъ. Самъ по себѣ указъ 17-го апрѣля, конечно, еще очень далекъ отъ полной вѣротерпимости, а на дѣлѣ онъ имѣетъ еще менѣе значенія, такъ какъ возможность незаконныхъ стѣсненій въ дѣлѣ вѣры не устранена, сектанты попрежнему остались во власти полнаго административнаго произвола и уже извѣстны циркулярныя распоряженія, которыя сильно стѣсняютъ свободу совѣсти, признанную указомъ. Указомъ 12-го декабря предначертанъ пересмотръ правилъ объ усиленной охранѣ въ цѣляхъ упорядоченія и сокращенія ихъ дѣйствія. Разсматривая этотъ вопросъ, комитетъ министровъ призналъ, что усиленная охрана нисколько не достигаетъ своей цѣли, что она, являясь очень тягостной для населенія, не приноситъ никакой пользы порядку и даетъ возможность серьозныхъ злоупотребленій. При такой оцѣнкѣ положенія объ усиленной охранѣ, дѣло, казалось, разрѣшается очень просто: положеніе это должно быть немедленно отмѣнено. Однако, для его пересмотра сочли нужнымъ образовать особую комиссію, которая также высказалась противъ усиленной охраны. Послѣдняя, однако, до сихъ поръ не отмѣнена, комиссія продолжаетъ разработку вопроса, тѣ же упомянутыя выше лица — спеціалистъ по полицейскому праву и спеціалистъ по полицейской службѣ — будутъ изучать за границей теорію и практику пріостановки конституціонныхъ гарантій, а въ то же время правительство постоянно вводитъ въ разныхъ мѣстностяхъ положенія объ усиленной охранѣ и даже военное положеніе. Такимъ образомъ, правительство признало вредъ усиленной охраны и само не хочетъ, не умѣетъ отказаться отъ этого средства. Положеніе объ усиленной охранѣ введено 31-го декабря въ Константиноградскомъ, Переяславскомъ и Лубенскомъ уѣздахъ Полтавской губерніи, въ Бѣлостокѣ, Гродненской губерніи. Въ то же время, безъ введенія всего положенія, дѣйствію правилъ объ обязательныхъ постановленіяхъ и объ отвѣтственности за ихъ нарушеніе подчинены: Саратовъ, Саратовская губернія, Полтава и Кременчугъ съ ихъ уѣздами, Могилевъ, Гомель, Минскъ, Юрьевъ, Нижній-Новгородъ и Томская губернія. Положеніе объ усиленной охранѣ введено: 22-го января — въ Мелитополѣ; 26-го января — въ губерніяхъ: Калишской, Сѣдлецкой, Радомской; 10-го февраля — въ Варшавѣ, Лодзи, въ губерніяхъ Варшавской и Петроковской; 13-го февраля — въ городѣ Кутаисѣ и въ 3 уѣздахъ Кутаисской губерніи и въ 1 уѣздѣ Батумской

области; 25-го февраля — въ Баку и въ Бакинской губерніи; 11-го іюня — въ Лодзи и Лодзинскомъ уѣздѣ; 15-го іюня — въ Одессѣ и въ Одесскомъ уѣздѣ; 16-го іюля — въ Эривани, въ Севастополѣ и въ Николаевѣ, затѣмъ въ Ѳеодосіи (уже снято) и въ Тифлисѣ и Тифлисской губерніи, въ Иваново-Вознесенскѣ. Указъ 12-го декабря коснулся вопроса о цензурѣ, высказавши, впрочемъ, очень неопредѣленно — объ уничтоженіи «излишнихъ стѣсненій въ печати». По этому вопросу была образована особая комиссія, въ составъ которой съ особою торжественностью было назначено нѣсколько лицъ, извѣстныхъ какъ сторонники цензурныхъ строгостей; несмотря на участіе этихъ лицъ, комиссія въ общемъ оказалась довольно снисходительной къ печати, хотя самая постановка вопроса, вниманіе комиссіи къ тѣмъ или другимъ потребностямъ показываетъ, что дѣло идетъ не объ освобожденіи печати, а только о смягченіи ея участи. Комиссія опять затянула свои работы, не успѣла окончить ихъ въ нѣсколько мѣсяцевъ, отложила продолженіе до осени. Въ то время какъ эта комиссія занимается подробностями вопроса, готовитъ заключеніе въ общемъ довольно благопріятныя для печати, отношеніе правительства къ печати не мѣняется. Министерство постоянно принимаетъ строгія карательныя мѣры относительно періодическихъ изданій. За истекшее полугодіе были наложены слѣдующія кары на разныя изданія: розничная продажа была воспрещена — «Русскимъ Вѣдомостямъ», «Руси», «Вечерней Почтѣ», «Русскому Слову». Печатаніе объявленій было запрещено — «Саратовскому Дневнику». За нарушеніе циркуляровъ были пріостановлены на 1 мѣсяцъ — «Русь», «Вечерняя Почта», «Слово» и на 2 мѣсяца — «Новости». Предостереженія были даны: первое — «Вечерней Почтѣ», «Слову», «Русскому Слову», второе — «Нашей Жизни», третье предостереженіе съ пріостановкой на 3 мѣсяца — «Нашей Жизни» и «Нашимъ Днямъ»; 7-го іюля кары постигли сразу три изданія: кромѣ пріостановки — «Слова», «Русскимъ Вѣдомостямъ» и «Новостямъ» даны первыя предостереженія, а «Новостямъ», кромѣ того, воспрещена розничная продажа. По прошествіи срока пріостановки возобновился выходъ «Сына Отечества» и «Нашей Жизни», при чемъ обѣ газеты подчинены особымъ стѣснительнымъ правиламъ. Двѣ послѣднія книжки «Русской Мысли» задержаны цензурой. Очень характерна исторія «Московской Недѣли»: редакція напечатала 3 нумера и всѣ они были арестованы цензурой; изданіе пришлось пріостановить на время. Редактору князю С. Н. Трубецкому цензура грозила судомъ, но прокуроръ судебной палаты не нашелъ состава преступленія въ дѣйствіяхъ редактора «Московской Недѣли», такъ что всѣ дѣйствія цензуры въ этомъ дѣлѣ оказываются незаконными. Кромѣ того, мѣстными властями пріостановленъ рядъ провинціальныхъ изданій. Положеніе провинціальной подцензурной печати особенно тяжело, и въ мѣстныхъ газетахъ постоянно встрѣчаются указанія на недопущеніе той или другой статьи, замѣтки, иногда перепечатки изъ другого изданія, даже какого-нибудь сообщенія изъ офиціальнаго органа; провинціальныя газеты теперь часто даютъ бѣлые пустые столбцы или помѣщаютъ въ серединѣ

текста объявленія, замѣняющія пропуски, сдѣланные цензурой. Не мало строгостей проявляетъ цензура и относительно книгъ. Вообще, она нисколько не идетъ навстрѣчу мысли законодателя объ устраненіи излишнихъ стѣсненій для печати. Мало того, не только цензурная практика осталась попрежнему строгой и произвольной, но правительство, въ ожиданіи окончанія работы комиссіи, не отказалось отъ изданія новыхъ законовъ о печати, вовсе неблагопріятныхъ для нея, не устраняющихъ излишнія стѣсненія, а вводящихъ новыя. Трудно было бы себѣ представить, чтобы правительство, мало-мальски сочувствующее введенію представительнаго правленія, могло такъ относиться къ печати, свобода которой является столь существеннымъ, необходимымъ условіемъ представительнаго строя. Переходимъ теперь къ основному вопросу: въ указѣ 12-го декабря ничего не говорилось о народномъ представительствѣ,— оно было провозглашено въ рескриптѣ 18-го февраля. Вопросъ поставленъ здѣсь совершенно неопредѣленно во всѣхъ отношеніяхъ: ни задачи, ни права, ни состава народнаго представительства, ни срока его осуществленія, ничего не установлено. И этой неопредѣленности соотвѣтствуетъ и весь дальнѣйшій ходъ вопроса. По рескрипту, министру внутреннихъ дѣлъ поручалось образовать особое совѣщаніе для разработки проекта, при чемъ съ самаго начала предполагалось, что въ это совѣщаніе будутъ призваны представители населенія, о чемъ министръ Булыгинъ заявилъ московской депутаціи. Послѣдовало много соотвѣтствующихъ ходатайствъ отъ земцевъ, городовъ, отъ частныхъ собраній, но никакого широкаго совѣщанія не созвано, проектъ разработали въ тиши канцеляріи... Но можно ли ждать искренняго, довѣрчиваго отношенія къ народному представительству отъ тѣхъ министровъ, которые недавно признали опаснымъ созывать губернскихъ предводителей и представителей губернскихъ управъ? Все дѣло разработки велось въ полной тайнѣ, ни о какомъ предположеніи не было офиціально сообщено въ печати, несмотря на обѣщаніе министра. Когда въ «Новостяхъ» появился самый проектъ, цензура немедленно воспретила его перепечатывать. Проектъ привлеченія общественныхъ силъ къ государственной работѣ составленъ такимъ порядкомъ, какъ будто онъ вовсе не касается общества, такъ что внѣ всякаго сомнѣнія стоитъ полное недовѣріе правительства къ представительному началу и къ общественнымъ силамъ. Не только эта скрытность въ такомъ важномъ дѣлѣ, непосредственно касающемся общества и его интересовъ, въ дѣлѣ, предпринятомъ, по настоянію самого общества, показываетъ, что бюрократія далека отъ признанія основныхъ цѣлей предпринятой реформы, — все, что выше мы только что видѣли въ отношеніяхъ правительства къ вопросамъ о законности, о вѣротерпимости, объ усиленной охранѣ, о цензурѣ, о мѣстномъ самоуправленіи, вся эта двойственность, съ ясною и сильною тенденціею къ реакціоннымъ строгостямъ,— все показываетъ, насколько далеко въ сущности весь порядокъ дѣйствій отъ формально поставленныхъ задачъ реформы. Указомъ Сенату, 18-го февраля, монархическая власть обратилась къ обществу за содѣйствіемъ по усовершенствованію государственнаго

строя. Но осуществленіе этого содѣйствія оказалось для общества чрезвычайно затруднительнымъ. Высочайшій указъ былъ истолкованъ стѣснительнымъ образомъ въ циркулярѣ министра внутреннихъ дѣлъ, а еще болѣе стѣсненій оказалось на мѣстахъ. Были случаи, когда губернаторы не разрѣшали экстренныхъ земскихъ собраній по вопросу о государственной реформѣ, когда этотъ вопросъ исключался ими изъ программы земскихъ или думскихъ собраній, когда они опротестовывали соотвѣтствующія постановленія; мы знаемъ, что много частныхъ собраній, много засѣданій профессіональныхъ союзовъ состоялось и приняли опредѣленныя политическія резолюціи; но еще болѣе подобныхъ засѣданій, съѣздовъ — не дозволено, разогнано; были случаи закрытія разныхъ обществъ за обсужденіе политическихъ вопросовъ. Противъ отдѣльныхъ лицъ возбуждено формальное преслѣдованіе за участіе въ союзахъ съ намѣченными цѣлями». *(Аплодисменты.)*

Послѣ этого кн. Петромъ Дмитріевичемъ Долгоруковымъ прочтенъ былъ докладъ бюро «О пріобщеніи широкихъ массъ населенія къ работѣ по политическимъ вопросамъ».

Кн. Павломъ Дмитріевичемъ Долгоруковымъ прочтенъ докладъ бюро «О разработкѣ избирательной системы на мѣстахъ».

Обсудивъ совмѣстно оба доклада, совѣщаніе единогласно приняло слѣдующія резолюціи:

По докладу о пріобщеніи широкихъ массъ населенія къ работѣ по политическимъ вопросамъ:

1) Съѣздъ призналъ неотложной задачей данной минуты для общественныхъ дѣятелей войти въ ближайшее общеніе съ широкими массами населенія для совмѣстнаго съ народомъ обсужденія предстоящей политической реформы, для завоеванія необходимыхъ для ея проведенія свободъ и для подготовленія къ выборамъ.

2) Такъ какъ при теперешней организаціи органовъ мѣстнаго самоуправленія народъ не можетъ видѣть въ нихъ правильнаго представительства своихъ интересовъ, то общественные дѣятели должны къ предстоящей работѣ привлечь возможно большіе круги населенія черезъ дѣйствующіе при управахъ совѣты, комиссіи, участковыя попечительства и т. п., а также черезъ временные съѣзды, совѣщанія, комиссіи и комитеты изъ губернскихъ и уѣздныхъ гласныхъ и общественныхъ дѣятелей. Кромѣ того, къ политической дѣятельности слѣдуетъ привлечь волостные и сельскіе сходы, товарищества мелкаго кредита и ссудосберегательныя товарищества, сельскохозяйственныя общества и другія самостоятельныя организаціи.

3) Для наиболѣе широкаго привлеченія народныхъ массъ къ сознательной работѣ государственнаго строительства, общественнымъ дѣятелямъ слѣдуетъ входить въ сношенія и совмѣстно работать со всѣми видами профессіональныхъ союзовъ, соприкасающимися съ населеніемъ, и раньше всего содѣйствовать объединенію на политической почвѣ самого населенія.

4) Съѣздъ придастъ особое значеніе немедленному привлеченію сельскаго и городского населенія къ участію въ обсужденіи избирательной системы. Въ этихъ цѣляхъ признается желательнымъ, чтобы всѣ перечисленныя въ пунктахъ 2 и 3 организаціи, а также спеціально для того устраиваемые на мѣстахъ комитеты брали на себя ознакомленіе населенія не только съ техникой выборовъ, но и содѣйствовали бы выясненію и выработкѣ тѣхъ пожеланій, которыя народъ передастъ своимъ будущимъ представителямъ въ моментъ ихъ выбора.

5) Съѣздъ признаетъ желательнымъ содѣйствовать распространенію среди народа популярно изложенныхъ постановленій и резолюцій политическаго характера, на которыхъ сошлись за послѣднее время общественныя организаціи. Затѣмъ нужно содѣйствовать широкому распространенію въ ближайшемъ будущемъ популярной литературы по конституціоннымъ и соціально-экономическимъ вопросамъ и по избирательному праву въ особенности, какъ въ видѣ брошюръ и листковъ, такъ и въ видѣ дешевыхъ періодическихъ изданій.

6) Съѣздъ признаетъ также желательнымъ широко воспользоваться, напечатавъ особыми листками, Высочайшимъ Указомъ Сенату и Рескриптомъ министру внутреннихъ дѣлъ отъ 18 февраля с. г., для ознакомленія населенія съ возможностью обсуждать коренные вопросы государственнаго устройства, сходиться для этого и постановлять соотвѣтственные приговоры и резолюціи. Для этой же цѣли полезно, какъ это уже и сдѣлано нѣкоторыми городскими и земскими управами, отпечатать адресъ и рѣчи депутатовъ къ Государю отъ общественныхъ дѣятелей 6 іюня с. г. и отвѣтную рѣчь Государя. Для популяризаціи этихъ актовъ желательно сопровождать ихъ напечатанными или изустными комментаріями».

По докладу о разработкѣ избирательной системы на мѣстахъ съѣздъ призналъ желательнымъ:

1) Чтобы общество теперь же приняло возможно широкое участіе въ разработкѣ на мѣстахъ (по губерніямъ, уѣздамъ и городамъ) вопроса о проведеніи въ жизнь выборной системы, выработанной общеземскимъ съѣздомъ. (Примѣненіе избирательныхъ нормъ, намѣченіе избирательныхъ округовъ и участковъ и т. п.)

2) Губернскія и уѣздныя земскія управы, а также городскія управы должны взять на себя иниціативу проведенія въ жизнь этого постановленія съѣзда созывомъ совѣщаній по организаціи выборовъ и постепеннымъ привлеченіемъ въ эти совѣщанія возможно большаго количества лицъ всѣхъ классовъ населенія.

Для этого бюро съѣзда должно въ возможно скоромъ времени препроводить въ городскія и губернскія земскія управы значительное количество экземпляровъ выработанныхъ съѣздомъ нормъ и основаній выборовъ.

3) Когда нельзя ожидать отъ земской и городской управы сочувственнаго отношенія къ выработанной съѣздомъ избирательной системѣ, то надо, чтобы иниціативу созыва совѣщанія брала на себя группа земскихъ или городскихъ дѣятелей.

4) Желательно, чтобы губернскія земскія управы организовали работу эту по возможности во всѣхъ уѣздахъ губерній и чтобы всѣ члены съѣзда содѣйствовали въ этомъ губернскимъ управамъ, а также представили бы будущему съѣзду свѣдѣнія о ходѣ работъ въ губерніяхъ и городахъ, коихъ они являются представителями.

5) Разработанныя такимъ образомъ данныя о примѣненіи на мѣстахъ избирательной системы представляются въ возможно скоромъ времени (желательно не позднѣе 1-го октября) въ бюро съѣзда для того, чтобы бюро могло сдѣлать сводную работу, взвѣсивъ всѣ замѣчанія.

6) Если представится возможность, желательны заключенія земскихъ собраній и городскихъ думъ о примѣненіи избирательной системы въ данной губерніи, уѣздѣ или городѣ.

При этомъ разъяснено, что исполненіе принятыхъ по этимъ двумъ докладамъ резолюцій рекомендуется совѣщаніемъ, но не устанавливается имъ, какъ обязательное для всѣхъ членовъ съѣзда и пославшихъ ихъ организацій.

Ф. И. Родичевымъ прочитанъ докладъ «объ отношеніи общественныхъ учрежденій къ стѣсненіямъ ихъ дѣятельности со стороны администраціи».

Къ резолютивной части доклада предложена В. Д. Набоковымъ поправка, согласно которой большинствомъ противъ 3 голосовъ совѣщаніе постановило:

«Съѣздъ земскихъ и городскихъ дѣятелей, принимая во вниманіе, что осуществленіе естественныхъ правъ человѣка и гражданина, при условіяхъ существующаго въ Россіи строя, постоянно встрѣчаетъ препятствіе въ распоряженіяхъ власти, полагаетъ: что отстаиваніе естественныхъ правъ, указанныхъ въ резолюціяхъ съѣзда 6—9 ноября 1904 года, должно быть совершаемо всѣми мирными способами, не исключая и неподчиненія распоряженіямъ власти, нарушающимъ эти права, хотя бы подобныя распоряженія и ссылались на формальный законъ».

С. А. Муромцевъ доложилъ совѣщанію постановленіе бюро о необходимости обобщить всѣ пожеланія о привлеченіи широкихъ массъ населенія къ работѣ по политическимъ вопросамъ и обратиться къ странѣ съ яснымъ и общедоступнымъ изложеніемъ постановленій земскихъ съѣздовъ, высказанныхъ ими пожеланій и съ сообщеніемъ о мѣрахъ, принятыхъ для проведенія этихъ пожеланій въ жизнь.

Единогласно постановлено: «поручить бюро окончательно проредактировать текстъ обращенія, принявъ, по возможности, во вниманіе предложенныя поправки».

Е. В. Де-Роберти предложилъ всѣмъ желающимъ подписать обращеніе къ странѣ, чтобы не пускать его въ народъ въ видѣ анонимнаго произведенія. Всѣ присутствующіе спрошены предсѣдателемъ о желаніи дать свою подпись

подъ обращеніемъ. Постановлено обратиться также къ отсутствующимъ членамъ съѣзда съ тѣмъ же вопросомъ.

Кн. Петръ Дм. Долгоруковъ сдѣлалъ докладъ отъ имени бюро о расширеніи полномочій послѣдняго, учрежденіи при немъ и финансированіи делегаціями постояннаго секретаріата.

В. Д. Кузьминъ-Караваевъ внесъ поправку къ первой части предложенія бюро, находя, что послѣднее должно вести работу попрежнему, не выходя изъ предѣловъ постановленій съѣзда; въ исключительныхъ случаяхъ порядокъ этотъ можетъ быть нарушенъ, но бюро должно каждый разъ докладывать о томъ ближайшему съѣзду и брать передъ нимъ на себя отвѣтственность за самостоятельныя дѣйствія.

Предложеніе бюро и поправка В. Д. Кузьмина-Караваева поставлены на баллотировку, при чемъ предложеніе бюро принято 78 голосами противъ 56, при нѣсколькихъ воздержавшихся. Остальныя части проекта резолюціи, внесенной бюро (объ увеличеніи его состава, образованіи секретаріата и финансированіи дѣлопроизводства), приняты единогласно. Такимъ образомъ большинствомъ голосовъ съѣздъ постановилъ:

«Съѣздъ уполномочиваетъ свое организаціонное бюро, кромѣ подготовительныхъ и исполнительныхъ функцій, брать на себя, въ случаѣ надобности, иниціативу самостоятельныхъ дѣйствій, вступать для этого въ сношенія и соглашенія съ тѣми организаціями, съ которыми оно признаетъ нужнымъ».

«Кромѣ того, съѣздъ уполномочиваетъ бюро въ исключительныхъ случаяхъ пополнять свой составъ, взамѣнъ выбывающихъ членовъ бюро, членами съѣзда по своему усмотрѣнію».

«Въ исполненіе выраженнаго на съѣздѣ желанія получать болѣе своевременно и въ достаточномъ количествѣ экземпляровъ всѣ матеріалы съѣзда, а также для исполненія другихъ текущихъ, все умножающихся и осложняющихся обязанностей бюро, съѣздъ уполномочиваетъ организовать постоянный секретаріатъ бюро съ оплатой, въ случаѣ надобности, труда привлекаемыхъ къ работѣ лицъ».

«Для покрытія связанныхъ съ расширеніемъ дѣятельности бюро расходовъ, съѣздъ постановляетъ, кромѣ установленнаго ранѣе ежегоднаго членскаго десятирублеваго взноса участниковъ съѣзда, установить взносы отъ мѣстныхъ делегацій, пропорціонально количеству делегатовъ, считая по 50 рублей съ делегата. Такимъ образомъ, отъ каждой земской делегаціи ежегодный взносъ будетъ равняться 250 рубл. и отъ городской делегаціи пропорціонально участвующему въ съѣздѣ количеству делегатовъ».

В. О. Янчевскимъ прочитанъ докладъ бюро — о привлеченіи представителей окраинъ къ участію въ съѣздахъ земскихъ и городскихъ дѣятелей.

Большинствомъ голосовъ п о с т а н о в л е н о: «поручить бюро совмѣстно съ представителями окраинныхъ городовъ, уже участвующими въ съѣздѣ,

выяснить, какія организаціи пользуются на мѣстахъ довѣріемъ населенія и работаютъ на выборныхъ началахъ; войти съ этими организаціями въ сношенія и привлечь ихъ представителей къ участію въ слѣдующемъ же съѣздѣ; число делегатовъ отъ каждой мѣстности предоставлено опредѣлить самому организаціонному бюро».

В. Г. Карповъ внесъ предложеніе о привлеченіи въ составъ организаціоннаго бюро представителей крестьянъ и рабочихъ, а Н. Н. Ковалевскій о приглашеніи въ слѣдующій же съѣздъ выборныхъ отъ крестьянъ.

Оба доклада переданы въ бюро для предварительнаго разсмотрѣнія.

Кн. Д. И. Шаховской сдѣлалъ отъ имени бюро сообщеніе о необходимости вызвать на мѣстахъ теперь же обсужденіе проекта гофмейстера Булыгина.

В. Д. Кузьминъ-Караваевъ настаивалъ на необходимости отсрочить обсужденіе этого важнаго предложенія въ виду малочисленности и утомленія собранія.

Большинствомъ 66 противъ 33 предложеніе В. Д. Кузьмина-Караваева отвергнуто.

Послѣ оживленныхъ преній совѣщаніемъ большинствомъ противъ одного голоса принята слѣдующая резолюція:

«Считая въ высшей степени важнымъ вызвать теперь же проявленія общественнаго отношенія къ законопроекту гофмейстера Булыгина, съѣздъ считаетъ необходимымъ организовать по всей странѣ въ теченіе іюля многолюдныя собранія, какъ это по мѣстнымъ условіямъ окажется возможнымъ, и внести на эти собранія принятое настоящимъ совѣщаніемъ заключеніе по означенному законопроекту. Желательно, чтобы резолюціи собраній съ подписями, принявшихъ эти резолюціи, присылались въ бюро общаго съѣзда земскихъ и городскихъ дѣятелей».

В. И. Вернадскій доложилъ заявленіе о положеніи повременной печати, представленное въ съѣздъ присутствовавшими представителями прессы. Совѣщаніемъ принята слѣдующая резолюція:

«Признавая нетерпимымъ современное положеніе печати, задерживающее правильное развитіе общественнаго самосознанія страны, выразившееся въ частности за послѣднее время въ рядѣ административныхъ каръ, завершившихся карами по отношенію къ газетамъ «Слово» и «Русскія Вѣдомости», съѣздъ единогласно постановилъ: выразить свое негодованіе по поводу репрессивныхъ дѣйствій администраціи, принимаемыхъ по отношенію къ печати».

Ю. А. Новосильцевымъ прочтенъ докладъ бюро о мѣрахъ общественной борьбы съ надвигающимся на нѣкоторыя губерніи неурожаемъ и предложенъ на разсмотрѣніе съѣзда слѣдующій проектъ резолюціи:

«Принимая во вниманіе: 1) что неурожай, постигшій нѣсколько черноземныхъ и восточныхъ губерній, угрожаетъ голодомъ многимъ милліонамъ сельскаго населенія, 2) что въ текущемъ году это бѣдствіе можетъ оказаться болѣе

ужаснымъ, нежели въ памятные 1891 и 1901 гг., такъ какъ, съ одной стороны, население обезсилено мобилизацiей, заработки подъ влiянiемъ войны сократились, настроенiе крестьянъ тревожное и возбужденное, а съ другой стороны, власти какъ въ центрѣ, такъ и на мѣстахъ находятся въ состоянiи полной растерянности и дезорганизацiи и потому менѣе, чѣмъ когда-либо, способны принять своевременныя мѣры для спасенiя жизни голодающихъ, для поддержки благосостоянiя деревни и даже для охраны внѣшняго порядка, съѣздъ постановилъ признать совершенно необходимымъ и неотложнымъ организовать борьбу съ надвигающимся народнымъ бѣдствiемъ на широкихъ общественныхъ началахъ, для чего:

1) Земскiя собранiя, экстренныя и очередныя, должны немедленно войти съ представленiемъ къ правительству объ отмѣнѣ нынѣ дѣйствующаго продовольственнаго устава и о неотложной офицiальной передачѣ всего продовольственнаго дѣла въ руки земства.

2) Въ мѣстностяхъ, пораженныхъ неурожаемъ, земства губернскiя и уѣздныя должны немедленно взять на себя полное завѣдыванiе продовольственнымъ дѣломъ: опредѣленiе размѣровъ нужды, подсчетъ необходимыхъ средствъ и учрежденiе сѣти продовольственныхъ попечительствъ, дѣйствующихъ на основанiи инструкцiй мѣстныхъ земскихъ собранiй.

3) Организацiю общественной благотворительной помощи, необходимой для пострадавшаго населенiя сверхъ продовольственной, основанной на началахъ ссуды, должна принять на себя общественная организацiя, подобная той или та же самая, которая завѣдуетъ земскими врачебными отрядами на Дальнемъ Востокѣ.

4) Въ городахъ и мѣстностяхъ, не посѣщенныхъ неурожаемъ, для населенiя, стекающагося въ нихъ изъ мѣстъ, пострадавшихъ отъ неурожая, образовать мѣстные комитеты для организацiи продовольственной и благотворительной помощи голодающимъ.

Изъ предложенiй бюро лишь первое вызвало значительное число возраженiй.

Резолюцiи доклада поставлены на голосованiе, при чемъ первая изъ нихъ (о земскихъ представленiяхъ правительству) принята большинствомъ противъ 14 голосовъ, остальныя — единогласно.

Князь Петръ Дм. Долгоруковъ доложилъ совѣщанiю, что въ организацiонное бюро поступило 17 заявленiй различныхъ союзовъ, отстаивающихъ равноправность женщинъ; всѣ эти документы содержатъ указанiя на необходимость распространенiя избирательныхъ правъ на все взрослое населенiе Россiи — безъ различiя пола. Разсмотрѣвъ поступившiя заявленiя, бюро представило на обсужденiе совѣщанiя слѣдующiй проектъ резолюцiи:

«Вполнѣ признавая и съ точки зрѣнiя справедливости и находя съ практической стороны желательнымъ политическое равноправiе женщинъ при будущемъ

правовомъ строѣ Россіи, съѣздъ тѣмъ не менѣе, стремясь къ наискорѣйшему осуществленію этого строя, находитъ при данныхъ условіяхъ непрактичнымъ затруднять моментъ учредительства слишкомъ сложными требованіями полнаго достиженія улучшенія всѣхъ сторонъ жизни. Для примѣра можно указать, хотя бы на общепризнанную необходимость усовершенствовать мѣстное самоуправленіе и распространить его на всю Россію, на необходимость предоставленія большей самостоятельности областному устройству окраинъ. Разработку и проведеніе этихъ многихъ другихъ насущнѣйшихъ реформъ практичнѣе отложить до того времени, когда принимать участіе въ законодательной работѣ могутъ свободно выбранные народные представители и при прочно установленныхъ необходимыхъ свободахъ. — Поэтому съѣздъ полагаетъ цѣлесообразнымъ вопросъ о предоставленіи политической равноправности женщинъ не ставить при данныхъ условіяхъ русской дѣйствительности одновременно съ вопросомъ о скорѣйшемъ созывѣ народныхъ представителей, а оставить открытымъ или до измѣненія условій учредительства, или до того времени, когда народные представители будутъ уже собраны».

По предложенію И. В. Лучицкаго, большинствомъ 63 голосовъ противъ 37 постановлено: «отложить обсужденіе этого вопроса до второго чтенія проекта конституціи, выработаннаго комиссіей бюро и напечатаннаго въ № 180 «Русскихъ Вѣдомостей» за 1905 годъ».

А. А. Шмаринъ заявилъ, что съѣзду необходимо высказать свое мнѣніе по поводу участившихся за послѣднее время случаевъ примѣненія смертной казни.

Предсѣдатель предложилъ вопросъ этотъ передать на предварительное разсмотрѣніе бюро.

Предложеніе о передачѣ возбужденнаго вопроса на разсмотрѣніе бюро отвергнуто большинствомъ 48 голосовъ противъ 35.

Послѣ обмѣна мнѣній, единогласно постановлено: «съѣздъ протестуетъ противъ сохраненія смертной казни въ ряду наказаній и противъ участившихся въ послѣднее время случаевъ примѣненія этого наказанія на основаніи сепаратныхъ законовъ и въ формѣ военнаго суда».

Ф. А. Головинъ доложилъ о поступленіи въ бюро съѣзда заявленій отъ нѣсколькихъ еврейскихъ союзовъ. Большинство этихъ заявленій рисуетъ тяжелое положеніе еврейства въ Россіи и требуетъ участія евреевъ въ будущемъ законодательномъ учрежденіи страны на равныхъ правахъ со всѣмъ остальнымъ населеніемъ. Бюро полагаетъ излишнимъ докладывать съѣзду эти заявленія, такъ какъ въ предшествующихъ резолюціяхъ съѣздовъ, въ проектѣ конституціи, представленномъ на разсмотрѣніе совѣщанія, предусмотрѣны справедливыя пожеланія еврейскихъ союзовъ.

Совѣщаніе согласилось съ предсѣдателемъ бюро и просило послѣднее отвѣтить въ этомъ смыслѣ еврейскимъ союзамъ, обратившимся къ съѣзду.

По предложенію И. И. Попова, совѣщаніе единогласно постановило: «благодарить предсѣдателя графа П. А. Гейдена и организаціонное бюро за понесенные труды и выразило князьямъ Петру и Павлу Дмитріевичамъ Долгоруковымъ глубокую признательность за гостепріимство, оказанное имъ съѣзду».

На одномъ изъ послѣднихъ засѣданій совѣщанію доложены привѣтствія, присланныя съѣзду; постановлено — благодарить учрежденія и частныхъ лицъ, отъ которыхъ поступили привѣтствія.

Приложенія:

I.

Обращеніе къ обществу отъ съѣзда земскихъ и городскихъ дѣятелей.

«Восемь мѣсяцевъ тому назадъ, 6—9 ноября 1904 г., въ Петербургѣ собрался съѣздъ земскихъ людей отъ всѣхъ губерній. Россія уже переживала тяжелое время. Въ войнѣ, необдуманно вызванной правительствомъ, не сознававшимъ ясно ни истинныхъ интересовъ страны, ни силъ противника, русскія войска терпѣли тяжкія пораженія; внутри разгоралось народное недовольство, которое не могли утишить строгія мѣры. Разоренное населеніе съ трудомъ выносило непосильную тяготу податей. Чувствовалось, что однѣми своими силами правительству не вывести Россію изъ бѣдственнаго положенія. Земскіе люди заявили тогда, что безурядица и разореніе происходятъ отъ того, что правительство держитъ народъ въ темнотѣ и не допускаетъ, чтобы въ Россіи люди сами о себѣ заботились, какъ это повсюду дѣлается въ благоустроенныхъ государствахъ; что въ русской землѣ не позволено ни думать, ни вѣрить, ни говорить и писать, ни дѣйствовать свободно; что нѣтъ равенства въ правахъ и что самое многочисленное сословіе — крестьяне, хотя и перестали быть крѣпостными, но все еще не сдѣлались полноправными гражданами. Земскіе люди сказали также, что Россія воспрянетъ только тогда, когда самъ народъ черезъ своихъ выборныхъ представителей будетъ блюсти за тѣмъ, какъ казна собираетъ и расходуетъ деньги, правильно ли управляютъ чиновники, хороши ли законы и не нужно ли перемѣнить ихъ и замѣнить новыми, болѣе справедливыми. Земскіе люди посовѣтывали уравнять всѣхъ людей Русскаго государства въ ихъ правахъ, отмѣнить чиновничій и полицейскій произволъ и наказывать не иначе, какъ по суду и по закону.— Совѣты эти дошли до Царя, и 12 декабря 1904 года былъ изданъ указъ, въ которомъ обо всемъ было сказано, о чемъ просили земскіе люди, и было обѣщано все въ скоромъ времени исправить, но не было сказано о томъ, чтобы отъ земли выбирались постоянные народные представители, которые бы сами провѣряли

чиновниковъ, слѣдили за приходомъ и расходомъ государственной казны и вырабатывали законы для утвержденія ихъ Государемъ. Между тѣмъ наступила пора новыхъ бѣдствій. Палъ Портъ-Артуръ; японская армія надвигалась на сѣверъ. Когда же въ Петербургѣ рабочіе пошли къ Зимнему дворцу, чтобы просить Царя помочь имъ въ ихъ положеніи, а ихъ встрѣтили пулями какъ бунтовщиковъ, то по всей Россіи заволновался рабочій людъ, а за нимъ и вся страна. Повсюду — въ земскихъ собраніяхъ, въ городскихъ думахъ, въ засѣданіяхъ ученыхъ обществъ, на всякихъ съѣздахъ люди разнаго званія — ученые, врачи, учителя, адвокаты, рабочіе, крестьяне, учащаяся молодежь и другіе — въ одинъ голосъ повторяли все тѣ же требованія, которыя выставилъ въ ноябрѣ земскій съѣздъ. Восемнадцатаго февраля 1905 года былъ обнародованъ Высочайшій рескриптъ о намѣреніи Государя отнынѣ созывать выборныхъ отъ населенія, довѣріемъ народа облеченныхъ людей, но не съ тѣмъ однако, чтобы только съ ихъ согласія могли устанавливаться законы, какъ о томъ просили земскіе люди...

Съ тѣхъ поръ прошло почти пять мѣсяцевъ, а положеніе страны измѣнилось только къ худшему. Насилія и всякія злоупотребленія стали доходить до крайнихъ предѣловъ, и страна поневолѣ перестала вѣрить, что правительственная власть дѣйствительно въ состояніи искоренить эти злоупотребленія. Повсемѣстно возникли безпорядки, междоусобицы, грабежи и убійства. Дошло до того, что всякій сталъ надѣяться только на собственную силу. На Дальнемъ Востокѣ наши войска потерпѣли новое пораженіе подъ Мукденомъ; въ теченіе одного дня погибъ цѣлый флотъ, заранѣе обреченный на эту гибель своимъ неустройствомъ и неподготовленностью. Въ такомъ отчаянномъ положеніи страны, потрясенные духомъ земскіе и городскіе люди, соединившись на этотъ разъ безъ различія своихъ мнѣній, рѣшили обратиться непосредственно къ Царю. Царь принялъ ихъ выборныхъ, которые настойчиво просили созвать немедленно всю землю безъ различія и выслушать голосъ народныхъ представителей.

«Отбросьте ваши сомнѣнія», отвѣтилъ Царь выборнымъ, «Моя воля — воля Царская созвать выборныхъ отъ народа — непреклонна. Привлеченіе къ работѣ государственной будетъ выполнено правильно. Я каждый день слѣжу и стою за этимъ дѣломъ. Вы можете объ этомъ передать всѣмъ вашимъ близкимъ, живущимъ какъ на землѣ, такъ и въ городахъ. Я надѣюсь вы будете содѣйствовать мнѣ въ этой работѣ». Таковы были Царскія слова; но Царскіе совѣтники все еще еще не исполнили волю Государя. Извѣстно только, и то лишь частнымъ путемъ, что ими былъ изготовленъ такой проектъ закона о представительствѣ, по которому предложено выборныхъ избирать не всѣмъ населеніемъ, а близко къ тому порядку, какой былъ по старому земскому положенію. Если это будетъ такъ, то перевѣсъ легко окажется за сильными, а отъ крестьянъ въ выборные попадутъ, пожалуй, только тѣ, кому помогутъ земскіе начальники. Выборные эти сами не будутъ имѣть права окончательно вырабатывать законы, а будутъ только давать Царю совѣты — и то не прямо, а черезъ чиновниковъ, которые и теперь сочиняютъ

законы въ Государственномъ Совѣтѣ. Не такимъ выборнымъ управиться съ тяжкими послѣдствіями войны, съ земельной тѣснотой, нуждами рабочаго люда, со всѣмъ безправіемъ и обидою народными... И нѣтъ возможности помочь правильному осуществленію объявленной воли Государя, потому что работа чиновниковъ ведется втайнѣ, а полиція, вопреки указа Государя отъ 18-го февраля, препятствуетъ всѣмъ попыткамъ населенія обсудить и высказать желанія и мнѣнія. Невольно растетъ смятеніе, становится все тяжелѣе и тяжелѣе чувство неизвѣстности, слабѣетъ съ каждымъ днемъ надежда на скорое возстановленіе порядка...

Въ такомъ чрезвычайномъ положеніи съѣздъ земскихъ и городскихъ дѣятелей рѣшилъ дать самую широкую огласку своимъ намѣреніямъ и стремленіямъ. Утвержденіе правды и правопорядка мирнымъ путемъ должно стать дѣятельной заботой всѣхъ и каждаго. Соединенными силами всего народа надо выступить противъ государственнаго разоренія, которое отъ приказнаго строя умножается и ширится по нашей землѣ. И не въ разбродъ, не по одиночкѣ надо бороться, защищая свою жизнь, свое право. У всѣхъ — и у земцевъ, и у городскихъ людей — цѣль была и есть общая: достиженіе истиннаго народнаго представительства, путемъ всеобщей подачи голосовъ, ибо только такое представительство сможетъ разрѣшить, какъ слѣдуетъ, всѣ назрѣвшія и гнетущія народную жизнь нужды. Но недостаточно усилій однихъ только земскихъ и городскихъ людей: надо дружно работать всѣмъ вмѣстѣ.

Будемъ же соединенными итти къ общей цѣли. Надо спокойно и открыто собираться, обсуждать свои нужды и высказывать свои желанія, не опасаясь того, что кто-нибудь станетъ препятствовать этому. Вполнѣ законно, если населеніе будетъ сговариваться, какъ ему лучше устроиться при той перемѣнѣ, которая его ожидаетъ.

Вездѣ найдутся земскіе и городскіе дѣятели на мѣстахъ, готовые пойти навстрѣчу такимъ стремленіямъ и столковаться со своими земляками и сосѣдями, какъ вывести Россію изъ общей бѣды. Если всѣ сообща рѣшатъ, что имъ дѣлать, тогда за ихъ голосомъ будетъ такая сила, противъ которой не устоитъ никакой произволъ и беззаконіе.

Путь, нами указываемый, путь мирный. Онъ долженъ привести страну къ новому порядку безъ великихъ потрясеній, безъ потоковъ крови и безъ тысячъ напрасныхъ жертвъ».

Подписали представители губернскихъ земствъ:

Бессарабскаго — предс. губ. упр. баронъ А. Ф. Стуартъ, губ. глас. А. Ф. Алейниковъ, В. В. Яновскій, К. Ф. Казиміръ, С. М. Сырбъ; Владимірскаго — губ. гласные Н. П. Муратовъ, М. Г. Коммиссаровъ, Г. А. Смирновъ, Н. М. Іорданскій; Вологодскаго — губ. гласн. В. А. Кудрявый, Н. Я. Масленниковъ; Воронежскаго — губ. гласн. баронъ Р. Ю. Будбергъ, А. Г. Хрущевъ, П. Я. Ростовцевъ, К. К. Шуриновъ; Вятскаго — предс. губ. упр. Л. В. Юмашевъ,

губ. гласн. П. Л. Матвѣевъ, В. А. Батуевъ, В. С. Депрейсъ; Екатеринославскаго — предс. губ. упр. М. В. Родзянко, губ. гласн. Н. П. Рудь, В. Н. Радаковъ, П. В. Каменскій; Казанскаго — губ. гл. г. Трубниковъ; Калужскаго — губ. гласные В. М. Кашкаровъ, А. А. Рихтеръ; Костромского — пред. губ. упр. И. В. Шулепниковъ, губ. гласные В. Н. Каратыгинъ, А. В. Перелешинъ, П. В. Калачевъ г. Сафоновъ; Курскаго — предс. губ. упр. Н. В. Раевскій, губ. гласные А. Н. Фонъ-Рутценъ; Московскаго — предс. губ. упр. Ф. А. Головинъ, губ. гласные князь Павелъ Дм. Долгоруковъ, С. А. Муромцевъ, Н. Н. Щепкинъ, Ф. Ф. Кокошкинъ; Нижегородскаго — предс. губ. упр. А. А. Савельевъ, губ. гласный А. В. Иконниковъ; Новгородскаго — предс. губ. упр. А. М. Колюбакинъ, С. С. Холоповъ, С. Г. Бередниковъ, А. П. Храповицкій; Орловскаго — губ. гласные Ф. Татариновъ, А. А. Стаховичъ; Пензенскаго — губ. гласный В. Н. Умповъ; Петербургскаго — губ. глас. К. К. Арсеньевъ; Псковскаго — губ. глас. графъ П. А. Гейденъ; Рязанскаго — предс. губ. упр. В. Ф. Эманъ, губ. гласный А. К. Дворжакъ; Самарскаго — предс. губ. упр. А. А. Ушаковъ, губ. гласные Г. Н. Костромитиновъ, Н. А. Шишковъ, Д. Д. Протопоповъ; Саратовскаго — пред. губ. упр. А. Д. Юматовъ, губ. гласные С. М. Ермолаевъ, Н. Н. Львовъ, С. А. Унковскій; Симбирскаго — предс. губ. упр. Колюбакинъ, С. С. Холоповъ, С. Г. Бередниковъ, А. П. Храповицкій; Орловскаго — предс. губ. упр. Б. Т. Садовскій, губ. гласные В. П. Энгельгардтъ, В. М. Вороновскій, Н. Н. Опочининъ, М. Д. Лебедевъ; Таврическаго — губ. гласн. князь В. А. Оболенскій, М. К. Мурзаевъ, С. С. Крымъ, А. В. Новиковъ; Тамбовскаго — губ. гласн. М. П. Колобовъ, В. В. Измайловъ, Ю. А. Новосильцевъ, В. И. Вернадскій; Тверского — предс. губ. упр. В. Д. Фонъ-Дервизъ, губ. гласн. Ф. И. Родичевъ, И. И. Петрункевичъ, Е. В. Де Роберти, В. Д. Кузьминъ-Караваевъ; Тульскаго — председатель губ. упр. князь Г. Е. Львовъ, губ. гласные князь М. Р. Долгоруковъ, М. В. Ушаковъ, г. Арбузовъ, Л. Л. Любенковъ; Уфимскаго — предс. губ. управы П. Ф. Коропочинскій, Н. П. Депрейсъ, графъ П. П. Толстой; Харьковскаго — губ. гласн. П. М. Линтваревъ, Н. Н. Ковалевскій; Херсонскаго — губ. гласные Д. К. Михальчи, Д. С. Горшковъ, А. Я. Новиковъ; Черниговскаго — председатель губ. упр. А. А. Свѣчинъ, губ. гласные А. А. Мухановъ, И. Л. Шрагъ, Ю. Н. Глѣбовъ; Ярославскаго — губ. гласные С. А. Мусинъ-Пушкинъ, князь Д. И. Шаховской, Н. Н. Глѣбовъ, С. М. Леонтьевъ.

Представители городовъ:

Астрахани — гласн. гор. думы Л. А. Шмаринъ; Вильны — гласн. гор. думы Ю. Ю. Янушевскій; Вологды — гласн. гор. думы И. Ф. Клушинъ; Воронежа — гл. гор. думы С. А. Петровскій; Вятки — гл. гор. думы Н. А. Красовскій; Екатеринослава — гласные гор. думы В. Г. Карповъ и г. Мордовскій; Екатеринодара — членъ гор. упр. С. Л. Хлѣбниковъ; Житоміра — гор. голова А. Д. Давыовскій; Иркутска — гл. гор. думы И. И. Поповъ; Кишинева — гор. голова

Л. Е. Синицкій; Казани — гор. гол. Р. Ф. Николаи; Калуги — гл. гор. думы Г. А. Разумовскій; Кіева — гл. гор. думы И. В. Лучицкій и Н. Ф. Страдомскій; Ковно — гл. гор. думы М. А. Легчецкій; Костромы — гор. голова Г. Н. Ботниковъ; Курска — гор. голова А. В. Алехинъ; Керчи Еникале — гл. гор. думы Дм. Дм. Посполитаки; Красноярска — гор. гол. Н. А. Шенетковскій; Минска — гл. гор. думы В. О. Янчевскій, К. Г. Павликовскій; Нижняго-Новгорода — гор. гол. А. М. Меморскій; Новороссійска — гл. гор. думы Н. И. Гемолицкій; Оренбурга — гор. гол. г. Кузьминъ и гл. гор. думы г. Савинковъ; Орла — гор. голова С. К. Живописцевъ; Одессы — гл. гор. думы С. П. Ярошенко; Пензы — гл. городской думы Н. Р. Евграфовъ; Перми гл. гор. думы Н. В. Мѣшковъ и Л. Г. Вульфіусъ; Полтавы — гл. гор. думы Г. Е. Старицкій; Саратова — гор. голова А. О. Немировскій, гл. гор. думы А. А. Токарскій; Симбирска — гор. голова М. А. Волковъ; Смоленска — гор. гол. Б. П. Рачинскій; Ставрополя — гл. гор. думы Г. К. Праве; Симферополя — гл. гор. думы Ш. В. Дуванъ, Севастополя — П. Дм. Лескевичъ; Твери — гл. гор. думы А. П. Апостоловъ; Тобольска — гл. гор. думы И. И. Корниловъ; Тифлиса — гор. гол. Х. А. Вермишевъ; Томска — гор. гол. А. М. Макушинъ; Харькова — гор. голова А. Г. Погорѣлко, М. Д. Жуковъ; Херсона — гор. гол. А. М. Грабенко; Ярославля — гл. гор. думы К. Ф. Некрасовъ; С.-Петербурга — гл. гор. думы М. П. Федоровъ, Н. Н. Оппель; Москвы — гл. гор. думы М. Я. Герценштейнъ, С. В. Пучковъ, А. С. Вишняковъ.

Члены организаціоннаго бюро съѣздовъ земскихъ и городскихъ дѣятелей:

Н. Ф. Рихтеръ, В. Н. Линдъ, В. Е. Якушкинъ, князь П. Д. Долгоруковъ, Е. Д. Артыновъ, Н. Н. Хмѣлевъ, М. В. Челноковъ, баронъ Н. Г. Черкасовъ, В. А. Розенбергъ, Т. И. Полнеръ, Н. Н. Баженовъ, Н. И. Гучковъ, Н. И. Астровъ, В. В. Пржевальскій, П. А. Столповскій, А. А. Мануиловъ.

II.

Копія трехъ писемъ къ Ф. А. Головину отъ Московскаго губернатора по поводу съѣзда:

Письмо 1-е.

Копія.

Секретно.

«Милостивый Государь Федоръ Александровичъ, Московскій Генералъ-Губернаторъ сего 18 іюня за № 502 увѣдомилъ меня, что, въ случаѣ созыва Вами на будущее время въ предѣлахъ Московской губ. собранія земскихъ или иныхъ общественныхъ дѣятелей изъ разныхъ городовъ Имперіи, необходимо предварительно, до разсылки приглашеній, испрашивать разрѣшенія на созывъ такого съѣзда съ точнымъ указаніемъ цѣлей, для которыхъ онъ созывается; несоблюденіе сего порядка повлечетъ за собой, въ силу 116, 118 ст. Уст. о пред. и прес.

прест., закрытіе Генералъ-Губернаторомъ такихъ неразрѣшенныхъ собраній порядкомъ, указаннымъ въ пунктѣ 2 ст. 16 Прил. къ ст. I (пр. 2) Уст. о пред. и прес. прест.

О семъ по распоряженію Его Высокопревосходительства поставляю Васъ въ извѣстность, Милостивый Государь.

Примите увѣреніе въ совершенномъ уваженіи и преданности

Г. Кристи».

№ 1252.
Іюня 20 дня 1905 года.

Письмо 2-е.

Копія.

«Милостивый Государь Федоръ Александровичъ, Московскій Генералъ-Губернаторъ поручилъ мнѣ сообщить Вамъ, что хотя въ разговорѣ съ Вами по поводу устраиваемаго въ Москвѣ 6 іюля сего года съѣзда Его Высокопревосходительство и не усмотрѣлъ достаточныхъ основаній къ запрещенію его засѣданій, такъ какъ приглашенія были въ то время уже разосланы, но, ознакомившись съ программой предполагаемаго съѣзда, изложенной въ приглашеніяхъ, и съ предполагаемымъ составомъ съѣзда, онъ не нашелъ возможнымъ разрѣшить этихъ засѣданій.

Именной Высочайшій Указъ Правительствующему Сенату отъ 18 февраля сего года, разъясненный циркуляромъ Министра Внутреннихъ Дѣлъ, отъ 12 апрѣля № 13, разрѣшаетъ лишь учрежденіямъ, существующимъ на основаніи законовъ и утвержденныхъ уставовъ, совѣщаться о своихъ дѣйствительныхъ нуждахъ, между тѣмъ общеземскій съѣздъ, въ составъ котораго предполагается ввести и представителей городскихъ управленій и постороннихъ лицъ, не установленъ ни законами, ни уставами, и разсужденія на такомъ съѣздѣ о проектѣ гофмейстера Булыгина, уже разсматриваемомъ Совѣтомъ Министровъ, и объ отношеніи «общественныхъ» дѣятелей къ будущему закону, текстъ коего еще никому неизвѣстенъ, не могутъ быть ни по какимъ соображеніямъ допущены; равнымъ образомъ и разсужденія о мѣрахъ проведенія въ жизнь началъ, выработанныхъ Совѣщаніемъ земскихъ и городскихъ дѣятелей, не имѣютъ никакихъ основаній, такъ какъ единственной мѣрой могло бы быть проведеніе этихъ началъ законодательнымъ порядкомъ.— Наконецъ, приглашенія на съѣздъ никѣмъ не подписаны, а слѣдовательно нѣтъ лица, отвѣтственнаго за соблюденіе должнаго порядка на съѣздѣ; поэтому съѣздъ Генералъ-Лейтенантомъ Козловымъ допущенъ не будетъ, о чемъ во избѣжаніе недоразумѣній и предлагается Вамъ предупредить всѣхъ приглашенныхъ.

Не допуская засѣданія самаго съѣзда, Его Высокопревосходительство по тѣмъ же соображеніямъ нашелъ лишенными цѣли и законнаго основанія

происходящія нынѣ въ помѣщеніи губернской земской управы засѣданія организаціоннаго бюро этого съѣзда, а потому проситъ меня предупредить Васъ принять мѣры къ прекращенію этихъ засѣданій, которыя впредь допущены не будутъ.

Примите увѣреніе въ совершенномъ моемъ уваженіи и преданности

Г. Кристи».

Іюня 24 дня 1905-го года.
№ 7270.

Письмо 3-е.

Копія.

Конфиденціально.

«Милостивый Государь Федоръ Александровичъ. 24 сего іюня за № 7270, мною Вамъ было сообщено распоряженіе г. Генералъ-Губернатора о недопущеніи какъ самаго съѣзда земскихъ и городскихъ дѣятелей, такъ и засѣданій организаціоннаго бюро этого съѣзда въ помѣщеніи губернской земской управы. Между тѣмъ, по дошедшимъ до меня нынѣ свѣдѣніямъ, засѣданія означеннаго организаціоннаго бюро будто бы Вами предположено устроить въ занимаемомъ Вами лично помѣщеніи.

Вслѣдствіе сего покорнѣйше прошу Васъ, Милостивый Государь, не отказать въ самомъ непродолжительномъ времени сообщить мнѣ самыя подробныя свѣдѣнія и разъясненія по поводу всего вышеизложеннаго.

Примите увѣреніе въ совершенномъ моемъ уваженіи и преданности

Г. Кристи».

№ 1333.
Іюня 28 дня 1905 года.

III.

Копія письма, переданнаго 1 іюля Московскому Генералъ-Губернатору отъ организаціоннаго бюро съѣзда:

«Милостивый Государь Александръ Александровичъ, организаціонное бюро съѣзда земскихъ и городскихъ дѣятелей въ засѣданіи своемъ 1 іюля узнало изъ сообщенія своего предсѣдателя, что Вашимъ Высокопревосходительствомъ сдѣлано распоряженіе о недопущеніи съѣзда, назначеннаго на 6 іюля, съ угрозою въ случаѣ попытки съѣзда собраться, разогнать его даже силою.

Бюро считаетъ своимъ нравственнымъ долгомъ довести до Вашего свѣдѣнія, что созывъ ни въ какомъ случаѣ отмѣненъ быть не можетъ и приглашенія на него вновь подтверждены.

Въ то время, когда наше отечество приведено существующимъ у насъ государственнымъ строемъ, распоряженiями и дѣйствiями правительства на край гибели, когда общая дезорганизацiя всѣхъ силъ страны сказывается все рѣзче, когда безсилiе правительственной власти обнаруживается въ ея явной неспособности обезпечить нормальное теченiе жизни и мирное ея развитiе, мы, какъ представители общества, не можемъ не употреблять всѣ силы къ тому, чтобы вывести Россiю мирнымъ путемъ изъ переживаемаго ею тяжелаго кризиса. Вы же пытаетесь поставить намъ затрудненiя въ нашей трудной задачѣ. Мы обращаемся къ Вамъ не только, какъ къ Генералъ-Губернатору, но и какъ къ русскому, и просимъ Васъ принять въ соображенiе тѣ послѣдствiя, къ которымъ приведетъ попытка силою воспрепятствовать собранiю съѣзда. Приведенiе Вашей угрозы въ исполненiе покажетъ всей странѣ, что мирный исходъ изъ нынѣшняго положенiя невозможенъ.

Примите увѣренiе въ совершенномъ уваженiи».

IV.

Копiя полицейскаго протокола, составленнаго 2-го iюля въ квартирѣ Ф. А. Головина:

«1905 года iюля 2 дня исправляющiй обязанности полицеймейстера 1 участка подполковникъ Носковъ, вслѣдствiе предписанiя г. градоначальника отъ 2 сего iюля за № 6226, прибылъ въ домъ Шанксъ, на Покровкѣ, Яузской части, 2 участка, въ квартиру предсѣдателя Московской губернской земской управы г. Головина, въ которой происходитъ собранiе земскаго бюро, при чемъ при входѣ оказались сидящими около стола, подъ предсѣдательствомъ г. Головина, около 25 лицъ. По объясненiю г. Головина, собранiе состоитъ изъ 6 членовъ депутацiи, принятой Его Величествомъ 6 iюня с. г. въ Петергофѣ, и другихъ лицъ имъ близкихъ, живущихъ какъ на землѣ, такъ и въ городахъ. Всего въ собранiи оказалось 26 лицъ. Собранiе происходило подъ предсѣдательствомъ г. Головина. Разрѣшенiя на собранiе не имѣется, собранiе, по мнѣнiю г. Головина, надобности въ разрѣшенiи не имѣетъ. Цѣль собранiя: согласно волѣ Государя Императора, выраженной имъ членамъ депутацiи, представлявшейся минувшаго 6 iюня въ Петергофѣ, передать всѣмъ близкимъ ихъ, живущимъ какъ на землѣ, такъ и въ городахъ, волю Государя о созывѣ выборныхъ отъ народа и кромѣ того выполнить призывъ Государя содѣйствовать ему въ работѣ по созыву выборныхъ отъ народа, и что по поводу настоящихъ собранiй были разговоры съ г.г. Генералъ-Губернаторомъ и Градоначальникомъ.

Въ присутствiи мѣстнаго пристава, подполковника Лингголь, всѣмъ собравшимся объявлено, что 1) на основанiи циркулярнаго распоряженiя Министра Внутреннихъ Дѣлъ, губернаторамъ и градоначальникамъ, отъ 12 апрѣля с. г. за № 13, основаннаго на ст. 111, 112, и 116 Уст. о пред. и пресѣч. прост. и прест.,

обсужденіе видовъ и предположеній по вопросамъ, касающимся усовершенствованія государственнаго благоустройства и улучшенія народнаго благосостоянія (вытекающемъ изъ содержанія Высочайшаго указа 18 февраля) дозволено лишь существующимъ общественнымъ и сословнымъ учрежденіямъ, а равно обществамъ, дѣйствующимъ на основаніи Уставовъ, надлежащей властью утвержденныхъ, съ согласія Правительственной власти и 2) такъ какъ настоящее собраніе не принадлежитъ къ числу названныхъ обществъ, Московскій градоначальникъ, руководствуясь означеннымъ циркуляромъ и ст. 16 положенія о мѣрахъ къ охраненію государственнаго порядка и общественнаго спокойствія, закрываетъ настоящее собраніе. По объявленіи изложеннаго, собравшіеся въ квартирѣ сдѣлали слѣдующее заявленіе, записанное въ протоколъ собственноручно г. Головинымъ.

Не входя въ обсужденіе вопроса о правильности составленія протокола и имѣя въ виду: 1) что объявленная намъ часть циркуляра министра внутреннихъ дѣлъ касается лишь учрежденій и обществъ, но не частныхъ лицъ, 2) что именнымъ Высочайшимъ указомъ Правительствующему Сенату отъ 18 февраля с. г. предоставлено всѣмъ частнымъ лицамъ и учрежденіямъ представлять въ совѣтъ министровъ свои виды и предположенія по усовершенствованію Государственнаго благоустройства, 3) что воспользоваться этимъ правомъ частнымъ лицамъ невозможно безъ предварительнаго обмѣна мыслей по симъ вопросамъ въ частныхъ совѣщаніяхъ, 4) что правильность приведеннаго пониманія Высочайшаго указа явствуетъ изъ факта пріема Государемъ Императоромъ 6 іюня с. г. депутаціи, избранной такого рода частнымъ совѣщаніемъ земскихъ и городскихъ дѣятелей, происходившимъ 24—25 мая с. г. въ г. Москвѣ, и изъ словъ Его Императорскаго Величества, обращенныхъ къ названной депутаціи, опубликованныхъ въ Правительственномъ Вѣстникѣ и заключающихъ въ себѣ разрѣшеніе передать Высочайшія слова всѣмъ близкимъ, живущимъ на землѣ и въ городахъ, и призывъ содѣйствовать Государю Императору въ предначертанной имъ государственной работѣ, 5) что согласно основнымъ законамъ Россійской Имперіи, законы и другіе акты Высочайшей воли не могутъ быть отмѣняемы циркулярами министровъ и распоряженіями администраціи, самые же циркуляры, несогласные съ законами, исполняемы быть не могутъ, а должны быть представляемы властямъ, ихъ издавшимъ, при соотвѣтствующихъ объясненіяхъ, а въ случаѣ подтвержденія таковыхъ — въ Правительствующій Сенатъ, присутствующіе, составляющіе организаціонное бюро частныхъ совѣщаній земскихъ и городскихъ дѣятелей, признавая предъявленное къ нимъ требованіе о прекращеніи частнаго совѣщанія въ квартирѣ г. Головина явно незаконнымъ, подчиниться ему отказались.

Независимо отъ изложеннаго выше, означенныя лица заявляютъ, что входъ полиціи въ частное помѣщеніе, гдѣ собрались для совмѣстной бесѣды частныя лица, не нарушающія ничѣмъ порядка, принадлежитъ къ актамъ, дѣлающимъ совершенно невозможнымъ мирное теченіе жизни».

V.

Копія распоряженія по телеграфу, сдѣланнаго Начальникомъ Главнаго Управленія по дѣламъ печати:

«На основаніи ст. 140 предложите редакторамъ періодическихъ изданій не печатать никакихъ свѣдѣній и статей о съѣздѣ представителей биржевыхъ комитетовъ и промышленниковъ въ Москвѣ, состоявшемся 4 сего іюля, и подтвердите распоряженіе 23 минувшаго мая о воспрещеніи печатать что-либо о съѣздѣ представителей земствъ и городовъ. *Бельгардъ*».

Названное совѣщаніе вызвало репрессіи и, кромѣ того, по Высочайшему повелѣнію, сенатору Постовскому было поручено произвести особое дознаніе[1]). И. И. Петрункевичъ и Ярославскій губернскій гласный С. М. Леонтьевъ составили весьма обстоятельныя записки-отвѣты по этому поводу.

Полнеръ, Т. И.,
секретарь съѣзда.

[1]) Слѣдуетъ замѣтить, что сенаторъ К. З. Постовскій, бывшій прокуроръ Варшавской судебной палаты, велъ себя весьма корректно. Онъ былъ очень любезенъ съ членами съѣзда и говорилъ, что въ ихъ дѣйствіяхъ не видитъ ничего преступнаго. Допросъ велся въ видѣ бесѣды, послѣ которой сенаторъ предлагалъ вопросный листъ и просилъ изложить письменно все, что говорилось въ бесѣдѣ, «если, конечно это не затрудняетъ Васъ», — прибавлялъ сенаторъ. При такихъ условіяхъ были допрошены члены бюро: Головинъ, Щепкинъ, Пржевальскій, Муромцевъ, Кокошкинъ и секретари — Розенбергъ и Полнеръ. Кромѣ того, допрашивались: Новосильцевъ, Вернадскій, кн. Трубецкой, кн. Пав. Долгоруковъ, И. Петрункевичъ, Леонтьевъ, Рихтеръ, Кашкаровъ, Апостоловъ, Комиссаровъ, Муратовъ, Родичевъ, Хомяковъ, Алехинъ. Кстати сказать, правительство было весьма встревожено послѣдствіями этого съѣзда, что можно видѣть изъ нижеслѣдующаго секретнаго циркуляра, разосланнаго губернаторамъ и градоначальникамъ департаментомъ полиціи.

М. В. Д.
Департаментъ полиціи
по Особому Отдѣлу.
18 іюля 1905 г.
№ 9130.

Совершенно секретно.
Циркулярно.

Гг. Губернаторамъ и градоначальникамъ.

Въ началѣ текущаго іюля мѣсяца нѣкоторые земскіе и городскіе гласные различныхъ губерній, а равно и постороннія лица собрались, вопреки запрещенія правительства, въ Москвѣ, присвоивъ себѣ наименованіе уполномоченныхъ отъ земствъ и городовъ, а своему собранію — съѣзда земскихъ дѣятелей и городскихъ предста-

Петрункевичъ писалъ:

«Милостивый Государь,

Константинъ Захаровичъ!

Исполняя Высочайшее порученіе о разслѣдованіи обстоятельствъ, вызывавшихъ и сопровождавшихъ съѣзды земскихъ и городскихъ дѣятелей вообще

вителей. Въ своихъ совѣщаніяхъ они обсуждали порядокъ осуществленія возвѣщеннаго Высочайшимъ рескриптомъ 18 февраля сего года привлеченія «достойнѣйшихъ довѣріемъ народа облеченныхъ избранныхъ отъ населенія людей къ участію въ предварительной разработкѣ и обсужденіи законодательныхъ предположеній». Явно извративъ точный и ясный смыслъ Высочайшихъ по сему предмету предположеній, направленныхъ къ усовершенствованію государственнаго благоустройства и улучшенію народнаго благосостоянія, при непремѣнномъ сохраненіи незыблемости основныхъ законовъ Имперіи и истиннаго самодержавія, участники упомянутыхъ совѣщаній признали составленный министромъ внутреннихъ дѣлъ и разсмотрѣнный въ совѣтѣ министровъ проектъ Государственной Думы несогласнымъ съ Высочайшею волей и выработали свой проектъ народнаго представительства по образцу западно-европейскихъ конституцій, на началахъ всеобщей, равной, прямой и закрытой подачи голосовъ. За симъ собравшіеся рѣшили напрячь всѣ усилія къ осуществленію выработаннаго ими проекта народнаго представительства и вознамѣрились ознакомить съ нимъ населеніе путемъ широкаго распространенія соотвѣтствующихъ воззваній и организаціи въ городахъ и особенно въ селеніяхъ собраній для обсужденія этого вопроса, не стѣсняясь никакими распоряженіями правительственной власти. Словомъ, собравшіяся въ Москвѣ отдѣльныя лица изъ среды земскихъ и городскихъ гласныхъ, повидимому, вознамѣрились объявить открытую борьбу законному правительству съ опредѣленно поставленною цѣлью ниспроверженія существующаго строя. Необходимо предотвратить неизбѣжныя послѣдствія осуществленія участниками московскаго совѣщанія, или ихъ единомышленниками, намѣренія широко и не стѣсняясь въ образѣ дѣйствій пропагандировать свои политическія воззрѣнія и планы среди народной массы. При несомнѣнной приверженности престолу и самодержавію громаднаго большинства коренного населенія, пропаганда эта не грозитъ, конечно, опасностью существующему государственному строю, но она легко можетъ смутить и безъ того взволнованный событіями послѣдняго времени народъ и вызвать мѣстныя нарушенія общественной безопасности. Опасенія эти тѣмъ болѣе основательны, что участники московскаго совѣщанія не остановились передъ завѣдомо ложнымъ толкованіемъ дѣйствій правительства, обвиняемаго ими въ намѣренномъ извращеніи Выс. предначертаній. Нѣтъ сомнѣнія, что тѣ же пріемы будутъ ими широко примѣняться и при истолкованіи сихъ предначертаній непосредственно населенію. Между тѣмъ, главная масса сельскаго населенія, при современномъ уровнѣ ея развитія, не всегда будетъ въ состояніи сама убѣдиться въ лживости даваемыхъ ему разъясненій. Послѣднее тѣмъ болѣе вѣроятно, что лица, принявшія на себя распространеніе среди населенія противоправительственныхъ воззрѣній, не преминутъ воспользоваться занимаемымъ ими положеніемъ въ общественныхъ учрежденіяхъ. Дѣйствуя подъ этой личиной, они легко могутъ ввести населеніе въ заблужденіе, а въ отдѣльныхъ случаяхъ даже вызвать къ себѣ это довѣріе. Необходимо нынѣ же принять всѣ мѣры къ предотвращенію вредной дѣятельности этихъ

и въ частности съѣздъ 6—8 іюля. Вамъ было угодно пригласить меня дать показанія по этому вопросу.

Постараюсь выполнить эту задачу со всей прямотой и откровенностью не только въ виду важности порученія, которымъ Вы облечены, но и въ сознаніи самого дѣла, важности момента переживаемаго нашей родиной и отвѣтственности, которую каждый изъ насъ несетъ на себѣ передъ ея судьбами, передъ ея будущимъ.

Мысль о необходимости совѣщанія земскихъ дѣятелей въ видахъ упорядоченія мѣстной жизни и разрѣшенія настоятельныхъ общихъ нуждъ возникла уже нѣсколько лѣтъ назадъ и въ первый разъ была осуществлена въ видѣ небольшого съѣзда въ апрѣлѣ и маѣ 1902 года по поводу предстоявшаго открытія Особаго Совѣщанія о нуждахъ сельской промышленности. Какъ мѣстные дѣятели, живущіе въ деревняхъ и близко знающіе всѣ условія жизни крестьянскаго населенія, мы не могли остаться равнодушными въ возможности заявить правительству, что положеніе крестьянской массы, составляющей 85% всего населенія, требуетъ коренной реформы, что ея правовое положеніе ужасно, что ея хозяйство граничитъ съ нищетой и грозитъ полнымъ разореніемъ, что ея умственная темнота выше всякой мѣры и что со времени освобожденія ея отъ крѣпостной зависимости не только ничего не сдѣлано для поднятія ея правового, хозяйственнаго и умственнаго положенія, но что, напротивъ, она постепенно

лицъ и къ прекращенію ея въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ она проявится. Въ этихъ видахъ я признаю нужнымъ: а) установить особенно тщательное наблюденіе за дѣятельностью лицъ, принявшихъ на себя приведеніе въ исполненіе состоявшагося между собравшимися въ Москвѣ земскими и городскими гласными соглашенія; б) изъять изъ обращенія въ народѣ всякія печатаемыя этими лицами воззванія, листки, сообщенія и т. п., и в) отнюдь не допускать организуемыхъ съ указанной цѣлью собраній городского и сельскаго населенія. Само собою разумѣется, что всѣ эти мѣры могутъ быть выполнены съ подлежащимъ успѣхомъ лишь при единодушной и энергичной дѣятельности исполнительныхъ органовъ и при полной ихъ освѣдомленности съ сущностью и цѣлями этой пропаганды, въ противодѣйствіе коей они призываются. Въ этихъ видахъ надлежитъ обстоятельно ознакомить чиновъ ввѣренной Вамъ полиціи съ содержаніемъ настоящаго циркуляра, разъяснить имъ всю важность и неотложность предпринимаемыхъ мѣръ, указать наилучшіе, въ зависимости отъ мѣстныхъ условій, способы ихъ осуществленія и широко организовать взаимныя между собою сношенія агентовъ полиціи и иныхъ административныхъ органовъ въ цѣляхъ достиженія солидарности въ ихъ образѣ дѣйствій и возможно полной освѣдомленности о положеніи дѣла не только въ непосредственно подвѣдомственныхъ имъ районахъ, но и въ смежныхъ. Поручая неотложное принятіе указанныхъ мѣръ особому вниманію и непосредственному наблюденію Вашего Пр—ва, вмѣстѣ съ тѣмъ имѣю честь покорнѣйше просить Васъ о всемъ заслуживающемъ вниманія немедленно сообщать мнѣ.

Подписалъ: Тов. Мин. Вн. Д.
Завѣдующій полиціей свиты Е. В. генералъ-маіоръ Треповъ.
Скрѣпилъ: за директора П. Рачковскій.
Вѣрно: за завѣдующаго отдѣломъ В. Зайцевъ.

законодательнымъ путемъ теряла даже то, чѣмъ обладала раньше: школьное и внѣшкольное образованіе подчинялось все большимъ и большимъ ограниченіямъ, участіе крестьянъ въ земскомъ самоуправленіи превращено въ фикцію, сельское самоуправленіе совершенно упразднено подъ властной рукою земскихъ начальниковъ, судъ замѣнился расправой тѣхъ же чиновниковъ, вмѣшивающихся даже въ семейныя дѣла крестьянъ. Ко всему этому, финансовая политика правительства, возложившая все бремя налоговъ на эту бѣднѣйшую часть населенія, и затѣмъ естественный прирость послѣдняго создали для массы русскаго народа поистинѣ безвыходное положеніе. Мы, близко стоящіе къ народу, считали долгомъ нашей совѣсти возвысить нашъ голосъ передъ правительствомъ, тѣмъ болѣе, что мы не только могли констатировать факты, но и не могли не предвидѣть всѣ послѣдствія, всю опасность для страны и для государства, вытекавшія изъ такого положенія вещей. Нашъ съѣздъ 1902 года имѣлъ только эту задачу и никакой другой, но, по представленію бывшаго въ то время Министра Внутреннихъ дѣлъ фонъ-Плеве, всѣ участники съѣзда, занимавшіе въ земствѣ должности, и предводители дворянства получили Высочайшій выговоръ. Мнѣ нѣтъ надобности останавливаться на настроеніи общества въ теченіе управленія покойнаго фонъ-Плеве, такъ какъ съѣздовъ земскихъ дѣятелей за это время не происходило, но не могу умолчать, что полицейскій терроръ 1902—4 годовъ не могъ внушать странѣ ни любви, ни уваженія къ власти и не могъ сдѣлать насъ слѣпыми и глухими къ тому, что мы считали благомъ нашего отечества.

Если до японской войны, быть можетъ, только небольшая група лицъ понимала, что правительственный режимъ приведетъ рано или поздно страну къ гибели, то война открыла глаза всѣмъ и не только членамъ такъ называемаго «общества», но и народной массѣ, которая выносила главнымъ образомъ на своихъ плечахъ все бремя войны, не вѣдая, ради чего она жертвуетъ своею кровью и теряетъ свое послѣднее убогое достояніе. Рядъ испытанныхъ нами пораженій, дезорганизація и неспособность руководителей войны показали, что старыми средствами не могутъ быть залѣчены наши язвы, что правительственный режимъ требуетъ полнаго обновленія и что мы, земскіе люди, обязаны безбоязненно сказать это Государю, интересы котораго тождественны съ интересами народа. Этотъ мотивъ руководилъ нами, когда мы созывали съѣздъ земскихъ дѣятелей 6—9 ноября 1904 года. Выработанныя нами тогда постановленія въ подлинникѣ были переданы Министру Вн. Дѣлъ кн. Святополкъ-Мирскому для представленія Государю. Отвѣтомъ на это былъ Высочайшій манифестъ 12 декабря 1904 года, въ которомъ старый режимъ былъ подвергнутъ полному осужденію. Это событіе могло бы стать эрой въ жизни нашей страны, если бы, вмѣстѣ съ осужденіемъ существующихъ неурядицъ въ нашемъ государственномъ управленіи, бюрократическій строй, приведшій страну къ позору и анархіи, былъ замѣщенъ новымъ порядкомъ — призывомъ народнаго представительства къ устроенію государства на началахъ права, справедливости и порядка.

18-го февраля послѣдовали Высочайшіе рескрипты на имя гофмейстера Булыгина о введеніи въ государственное управленіе народнаго представительства и указъ Сенату о предоставленіи существующимъ учрежденіямъ, обществамъ и частнымъ лицамъ права обсуждать и представлять правительству соображенія о мѣрахъ къ усовершенствованію государственнаго управленія. Пользуясь дарованнымъ правомъ, земскіе дѣятели въ апрѣлѣ собрались въ Москвѣ въ частное совѣщаніе (съѣздъ) для обсужденія вопросовъ, связанныхъ съ устройствомъ народнаго представительства. На этомъ совѣщаніи были выработаны нѣкоторыя постановленія, касающіяся порядка выборовъ народныхъ представителей, но совѣщаніе не признало возможнымъ представить ихъ на усмотрѣніе Совѣта Министровъ, что, повидимому, и инкриминируется совѣщанію. Однако, такое обвиненіе совершенно лишено законнаго основанія, ибо указомъ Сенату совѣщающимся предоставлено право представлять свои мнѣнія и пожеланія Совѣту Министровъ, но не вмѣняется это въ обязанность, такъ какъ невозможно требовать, чтобы положенія незаконченныя или неокончательно установленныя сообщались правительству, какъ нѣчто законченное и желательное, особенно въ вопросахъ, требующихъ продуманности и осторожности.

Уничтоженіе нашего флота въ Корейскомъ проливѣ произвело на всю страну такое тяжелое впечатлѣніе, дезорганизація правительственнаго режима обнаружилась съ такой очевидностью, внутренняя анархія достигла такихъ размѣровъ, что въ каждомъ, въ комъ тлилась любовь къ родинѣ и кто опасался за ея будущее, должно было явиться непосредственное стремленіе сдѣлать все отъ него зависящее, чтобы общими усиліями предотвратить съ ужасающей быстротой надвигающуюся грозу. Естественно, что представители земствъ и городовъ почувствовали свой долгъ раньше всѣхъ другихъ, такъ какъ они, хотя и въ ограниченной мѣрѣ, все же законные представители народныхъ нуждъ. Въ виду этого они собрались въ Москвѣ въ маѣ мѣсяцѣ на новое совѣщаніе, куда были приглашены всѣ, чувствующіе тягость минуты безъ различія политическихъ убѣжденій. Это совѣщаніе, какъ извѣстно, пришло къ заключенію, что единственное спасеніе страны заключается въ немедленномъ созывѣ народныхъ представителей и, усматривая въ самомъ правительствѣ источникъ всѣхъ бѣдствій, обрушившихся на страну, рѣшило обратиться къ Государю, воля котораго, опирающаяся непосредственно на представителей народа, можетъ не только спасти страну и охранить ее отъ распаденія, но и вдохнуть въ нее новую жизненность и новый расцвѣтъ силъ. Государю угодно было 6-го іюня принять депутацію, успокоить сомнѣнія пославшихъ ее, обѣщать дать странѣ правильное народное представительство, согласно съ исконными ея началами и призвать всѣхъ насъ къ немедленному сотрудничеству въ устроительствѣ земли.

Если не ошибаюсь, 24-го іюня. въ газетѣ «Новости» появился текстъ законопроекта о народномъ представительствѣ, выработанный Мин. Вн. Дѣлъ гофмейстеромъ Булыгинымъ, и хотя это не было оффиціальнымъ его опубликованіемъ,

но мы имѣли всѣ данныя, чтобы не сомнѣваться въ его подлинности. Мы убѣдились, что законопроектъ этотъ, затрогивающій самые жизненные интересы всего русскаго народа безъ различія національностей, сословій, классовъ и религій, выработанный въ глубокой канцелярской тайнѣ, противорѣчитъ въ самомъ существѣ своемъ и словамъ Государя, и рескрипту 18-го февраля, и интересамъ народа, но вполнѣ обезпечиваетъ старому бюрократическому режиму неограниченное господство и самовластіе. Стѣна, отдѣлявшая народъ отъ Монарха, оказалась не только не сломанной, но получила новые контръ-форсы въ лицѣ Государственнаго Совѣта, поддерживаемаго якобы народнымъ представительствомъ. Вмѣсто правильнаго, т.-е. самостоятельнаго народнаго представительства, въ дѣйствительности производилась реформа бюрократическаго Государственнаго Совѣта, снабжаемаго многолюдной и искусственно подобранной подготовительной комиссіей Совѣта, никоимъ образомъ не могущаго претендовать на принадлежность къ исконнымъ русскимъ началамъ, имѣя за собой едва сто лѣтъ существованія. Такая реформа при существующемъ во всей странѣ броженіи умовъ, при трудности, сложности и огромности задачъ, поставленныхъ войной и хаотическимъ состояніемъ страны, могла повести не къ успокоенію ея, а стать новымъ источникомъ бѣдствій и междуусобицъ.

Совѣщаніе земскихъ и городскихъ дѣятелей 6—9-го іюля явилось прямымъ слѣдствіемъ такихъ опасеній. Можно думать, конечно, что такія опасенія были напрасны, такъ какъ опубликованный законопроектъ еще не получилъ санкціи, но, къ сожалѣнію, дѣйствія правительства не пріучили насъ къ оптимизму, и мы не имѣли никакихъ основаній ожидать, что законопроектъ г. Булыгина въ окончательномъ своемъ видѣ подвергнется коренной переработкѣ. Изъ опубликованнаго сегодня правительственнаго сообщенія видно, что мы не ошибались и что правильное народное представительство замѣнено реформой Государственнаго Совѣта. Но наши сомнѣнія находили достаточно основаній въ цѣломъ рядѣ правительственныхъ мѣропріятій послѣдняго времени. Высочайшій указъ Сенату 18-го февраля, предоставившій народу благодѣтельное право петицій, циркуляромъ Мин. Вн. Дѣлъ получилъ крайне ограниченное толкованіе, а мѣстной администраціей, съ согласія, конечно, высшей, сведенъ къ нулю. Высочайшій указъ 17-го апрѣля о вѣротерпимости немедлено вызвалъ ограничительное толкованіе и мѣры со стороны Варшавскаго генералъ-губернатора и Мин. Вн. Дѣлъ, а затѣмъ и образованіе особой комиссіи графа Игнатьева; провозглашенное указомъ 12-го декабря ограниченіе излишнихъ стѣсненій жизни и дѣятельности общества и свободы печатнаго слова осуществлено распространеніемъ закона объ усиленной охранѣ и почти на всѣ мѣстности Имперіи, полной беззащитности личности отъ насилій и самоуправства низшей администраціи, преслѣдованіемъ газетъ только либеральнаго направленія и безнаказанности тѣхъ органовъ печати, которые натравливаютъ классы другъ на друга и подстрекаютъ отбросы населенія къ насилію, безчинству и даже убійству.

Я могъ бы привести еще множество фактовъ въ подтвержденіе нашихъ сомнѣній, но полагаю, что и этого достаточно, чтобы сказать, что нашъ пессимизмъ, по меньшей мѣрѣ, не былъ лишенъ основаній. Но онъ находилъ для себя пищу и съ другой стороны: въ той анархіи, которая не только не ослабѣвала, но съ каждымъ днемъ росла и множилась во всѣхъ сферахъ и государственнаго управленія, и общественной жизни, и въ хозяйственномъ положеніи.

Совѣщаніе земскихъ и городскихъ дѣятелей, происходившее въ Москвѣ 6—9-го іюля, приняло рядъ резолюцій, изъ коихъ нѣкоторыя ему особенно инкриминируются и, повидимому, болѣе другихъ, — обращеніе къ населенію. Какъ иниціаторъ этого предложенія, я могу говорить объ этомъ обстоятельствѣ съ достаточной опредѣленностью. Начиная съ перваго совѣщанія въ 1902 году и до послѣдняго 6—8-го іюля текущаго года, черезъ всѣ съѣзды красной нитью проходитъ надежда убѣдить правительство въ необходимости принятія тѣхъ или другихъ мѣръ, которыя мы считали необходимыми для удовлетворенія важнѣйшихъ нуждъ народа. Если наши первыя совѣщанія формально не были узаконены, то по своимъ мирнымъ цѣлямъ онѣ не находились въ противорѣчіи съ закономъ. Послѣ Высочайшаго указа Сенату 18-го февраля наши совѣщанія стали на вполнѣ легальную почву, лучшимъ подтвержденіемъ чего служитъ пріемъ депутаціи Государемъ 6-го іюня. Въ силу какого же закона правительство рѣшило положить конецъ нашимъ совѣщаніямъ и путемъ полицейской силы прекратить нашу мирную работу, направленную исключительно къ умиротворенію страны? Такимъ образомъ, частныя лица, объединенныя однородностью своей общественной дѣятельности, въ силу закона 18-го февраля имѣющія неотъемлемое право собираться непублично, въ частномъ помѣщеніи, для мирныхъ цѣлей упроченія государственнаго порядка, побуждаемыя къ этому велѣніями своей совѣсти и надеждой оказать вліяніе на умиротвореніе страны, разгоняются тою самою правительственною властью, къ которой эти люди всегда обращались въ надеждѣ, что она пойдетъ навстрѣчу народнымъ нуждамъ и предупредитъ ихъ по собственному почину, разгоняются въ то время, когда вся страна охвачена пожаромъ, когда всѣмъ и каждому грозитъ опасность, когда правительство безсильно поддерживать даже внѣшній порядокъ и когда только само общество дружной работой можетъ предотвратить разрушеніе государственнаго зданія. И развѣ общество можетъ подъ угрозою полицейскаго насилія отказаться въ такія минуты отъ своей отвѣтственной мирной работы? Развѣ общество можетъ спокойно разсчитывать на то самое правительство, которое привело его къ такому трагическому положенію и развѣ, вопреки закону, разгоняя насъ и прекращая нашу мирную работу, правительство не брало на себя отвѣтственность передъ закономъ, страной и Монархомъ? Какъ бы то ни было, у меня не оставалось болѣе сомнѣній, что наше совѣщаніе не можетъ болѣе обращаться къ правительству, что мы не обладаемъ достаточнымъ въ его глазахъ авторитетомъ, что мы должны разсчитывать только на нравственное воздѣйствіе на сознаніе населенія и,

разсказавъ ему все, что нами сдѣлано, просить у него довѣрія къ намъ, чтобы вмѣстѣ работать для возстановленія мирнаго теченія жизни и разрѣшенія нашихъ нуждъ. Я полагалъ нужнымъ такое обращеніе не въ видахъ конкуренціи съ партіями, стоящими отъ насъ вправо и влѣво, а въ видахъ осуществленія тѣхъ началъ, безъ которыхъ никакая жизнь въ странѣ невозможна и внѣ которыхъ неосуществимы никакія блага. Если такое обращеніе къ населенію можетъ быть инкриминировано, то, конечно, не съ точки зрѣнія государственнаго порядка и народнаго успокоенія, такъ какъ обращеніе къ тому же русскому народу въ сотняхъ тысячъ печатныхъ листкахъ не только свободно предоставляется господамъ Шараповымъ, Грингмутамъ и ихъ приспѣшникамъ, но и всячески поощряется полиціей и администраціей, хотя эти воззванія и листки способствуютъ не миру, а враждѣ, ненависти, грабежу и убійствамъ. Правительство, предоставляющее широкую свободу такому изувѣрству и лишающее всякой свободы дѣятельности людей мира и порядка, беретъ на себя великій грѣхъ предъ Монархомъ, страной и исторіей.

Петрункевичъ, И. И.,
гласный Тверск. губ. земства.

Наша совѣсть совершенно спокойна, и если насъ упрекаютъ въ агитаціи нашихъ идей среди народа, то мы скажемъ, что въ этомъ упрекѣ заключается отрицаніе того новаго уклада общественной жизни, который наступитъ со дня обнародованія закона о народномъ представительствѣ. Народное представительство должно служить вѣрнымъ выраженіемъ мнѣній, желаній и нуждъ народа. Выборъ представителей основывается на взаимномъ пониманіи представителя и представляемыхъ и не можетъ быть осуществленъ наложеніемъ печати на уста. Агитація незаконна лишь тогда, когда ея цѣли и средства незаконны, но въ народномъ представительствѣ она такъ же неизбѣжна, какъ неизбѣженъ обмѣнъ мнѣній въ живомъ человѣческомъ обществѣ.

Я не коснулся многихъ вопросовъ, которые были затронуты въ нашемъ личномъ объясненіи, но, къ сожалѣнію, время, мнѣ предоставленное, сократило мое изложеніе до размѣровъ самаго необходимаго».

Скажемъ еще объ іюльскомъ съѣздѣ, что тотчасъ по его окончаніи произошло, 9—10-го іюля, совѣщаніе земской конституціонной группы. Вотъ журналъ его засѣданій:

По вопросу о результатахъ земской депутаціи, принятой въ Петергофѣ 6 іюня 1905 года.

Постановлено: вопроса объ отчетѣ депутаціи 6-го іюня по существу не разсматривать и принять слѣдующую формулу: «Съѣздъ, признавая, что посылка депутаціи 6-го іюня не представляется актомъ земскихъ конституціоналистовъ, а актомъ коалиціоннаго съѣзда, и что результатъ ея ни въ чемъ не связываетъ насъ, — переходитъ къ порядку дня».

По вопросу объ образованіи конституціонно-демократической партіи.

Постановлено: 1) Съѣздъ признаетъ, что необходимо въ настоящее время приступить къ образованію конституціонно-демократической партіи, которая бы состояла изъ широкаго круга дѣятельныхъ единомышленниковъ въ странѣ и имѣла бы полную и цѣльную программу со включеніемъ въ нее положеній по экономическимъ, финансовымъ, областнымъ и національнымъ вопросамъ.

Съѣздъ поручаетъ уполномоченнымъ имъ на то 20 лицамъ вступить въ соглашеніе съ близкими по направленію группами по своему усмотрѣнію, составить вмѣстѣ съ лицами, которыя будутъ уполномочены отъ тѣхъ группъ, временный комитетъ партіи, приступить къ необходимымъ дѣйствіямъ по ея организаціи и о всемъ сдѣланномъ довести до свѣдѣнія слѣдующаго съѣзда.

2) Организацію настоящаго съѣзда земской конституціонной группы сохранить пока безъ измѣненія съ тѣмъ, чтобы бюро приглашало въ составъ членовъ и городскихъ гласныхъ.

3) Поручить бюро совмѣстно съ 20 лицами, избранными согласно 1-го пункта, продолжать разработку программы по аграрному вопросу и организовать подобное же обсужденіе вопросовъ работъ финансоваго, національнаго и областного.

По вопросу о постановленіяхъ общеземскаго съѣзда 6—8 іюля 1905 года.

Постановлено: 1) Поручить бюро возможно скорѣе разослать всѣмъ членамъ земской конституціонной группы полицейскій протоколъ, доклады и резолюціи общеземскаго съѣзда, а также въ достаточномъ количествѣ проектъ основаній государственнаго устройства, принятый общеземскимъ съѣздомъ и напечатанный въ газетѣ «Русскія Вѣдомости». № 180.

2) Поручить бюро озаботиться немедленнымъ созывомъ съѣзда земской конституціонной группы тотчасъ по обнародованіи правительственнаго закона о народномъ представительствѣ и притомъ до созыва общеземскаго съѣзда по тому же поводу.

3) Выразить пожеланіе, чтобы въ губерніяхъ уѣздахъ въ ближайшемъ будущемъ были устроены мѣстные губернскіе съѣзды изъ губернскихъ и уѣздныхъ гласныхъ земскихъ и городскихъ и вообще изъ мѣстныхъ общественныхъ дѣятелей для обсужденія вопросовъ по улучшенію государственнаго благоустройства, согласно указу 18-го февраля, въ цѣляхъ мобилизаціи общественныхъ силъ на мѣстахъ въ виду предстоящей избирательной кампаніи.

По вопросу объ отношеніи земской конституціонной группы къ организаціи союза союзовъ различныхъ профессіональныхъ дѣятелей.

Постановлено: Принять участіе въ союзѣ союзовъ черезъ посредство уполномоченныхъ делегатовъ, назначеніе которыхъ предоставить усмотрѣнію бюро.

По вопросу о возможномъ закрытіи высшихъ учебныхъ заведеній и предполагаемой вслѣдствіе того организаціи вольныхъ университетовъ.

Постановлено: Выразить пожеланіе, чтобы во всѣ губернскія и уѣздныя земскія собранія и городскія думы были разосланы доклады по данному вопросу, которые будутъ подготовлены ко времени предстоящаго въ августѣ академическаго съѣзда и чтобы въ предстоящихъ земскихъ собраніяхъ возбуждались вопросы объ ассигнованіяхъ на организацію вольныхъ университетовъ.

При посредствѣ отдѣленій «Союза Освобожденія» изложенныя воззванія и постановленія іюльскаго съѣзда земскихъ и городскихъ дѣятелей и конституціонной группы быстро были распространены по всей Россіи и также быстро стали производиться тѣми же отдѣленіями въ исполненіе. Мы не имѣемъ никакой возможности сообщить здѣсь свѣдѣнія о безчисленномъ количествѣ засѣданій, банкетовъ, митинговъ, состоявшихся вслѣдъ за іюльскимъ съѣздомъ, а тѣмъ болѣе привести ихъ резолюціи съ сотнями и тысячами подписей и постановленій земскихъ собраній, а потому ограничимся лишь изложеніемъ постановленій нѣкоторыхъ земскихъ собраній, состоявшихся послѣ представленія земцевъ Государю и послѣ іюльскаго совѣщанія.

Тверское губернское земское собраніе, въ іюнѣ 1905 года, въ резолюціи своей, высказавъ солидарность съ петиціею, представленной 6-го іюня Государю Императору всероссійскимъ съѣздомъ земскихъ и городскихъ дѣятелей, происходившимъ въ Москвѣ 24—26-го мая, съ своей стороны постановило:

«Всякое промедленіе въ созывѣ свободно избранныхъ народныхъ представителей для разрѣшенія вопросовъ: 1) о войнѣ и мирѣ и 2) о коренномъ преобразованіи государственнаго строя Имперіи грозитъ чрезвычайной опасностью началамъ порядка, законности и мирнаго развитія страны. Необходимо, какъ можно скорѣе, внести умиротвореніе въ умы, поднять русское имя въ семьѣ народовъ и принять мѣры къ прочному возстановленію какъ расшатаннаго благосостоянія населенія, такъ и поколебленнаго государственнаго кредита. Но цѣли эти не могутъ быть достигнуты реформою, ни даже цѣлымъ рядомъ ихъ, которыя не будутъ соотвѣтствовать настоятельно выраженнымъ требованіямъ громаднаго большинства русскаго общества и ожиданіямъ русскаго народа. Между тѣмъ, несложное дѣло полнаго обновленія русской жизни всецѣло предано въ руки того «приказнаго» класса, который своей неосвѣдомленностью, слѣпымъ упорствомъ и самонадѣяннымъ легкомысліемъ навлекъ на страну неисчислимыя бѣдствія и незаслуженный позоръ. Собраніе, исполняя прямой долгъ свой передъ отечествомъ и верховною властью, не можетъ не высказать своего глубокаго убѣжденія въ томъ, что политика полумѣръ, палліативовъ и откладыванія способны лишь зародить и распространить въ обществѣ и

народѣ роковую мысль о невозможности оздоровленія государственнаго организма иначе, какъ путемъ насильственнаго переворота.

Въ іюнѣ 1905 года комиссія ярославскаго губернскаго земства для разработки предположеній о преобразованіяхъ, возвѣщенныхъ указомъ отъ 18-го февраля 1905 года, выслушавъ сообщеніе кн. Д. И. Шаховского о происходившемъ 24-го и 25-го мая въ Москвѣ съѣздѣ городскихъ дѣятелей и слова Государя Императора на петицію, поданную депутатами съѣзда, и обращеніе кн. С. Н. Трубецкого и М. П. Федорова, постановили внести въ губернское собраніе предложеніе о принятіи имъ резолюціи, въ которой предлагалось:

1) ходатайствовать о немедленномъ осуществленіи свободы слова, печати, союзовъ и собраній и неприкосновенности личности и жилищъ, 2) немедленное введеніе народнаго представительства съ рѣшающимъ голосомъ, при всеобщихъ и безсословныхъ выборахъ, 3) активное избирательное право женщинъ, 4) одна палата депутатовъ.

Харьковское экстренное губернское земское собраніе, заслушавъ 16 іюня 1905 года докладъ предсѣдателя управы кн. Голицына «по поводу Высочайшаго рескрипта на имя министра внутреннихъ дѣлъ и указа Правительствующему Сенату, данныхъ 18 февраля 1905 года», и сообщенія гласнаго Н. Н. Ковалевскаго о пріемѣ Государемъ Императоромъ депутаціи, высказалось:

1) за необходимость немедленнаго созыва народныхъ представителей, избранныхъ на основаніи всеобщаго, равнаго и тайнаго голосованія при двухстепенности выборовъ для перваго собранія и прямого — для будущихъ; 2) за то, чтобы собранію народныхъ представителей присвоено было право законодательной иниціативы, запросовъ, контроля, установленія налоговъ и привлеченія къ отвѣтственности министровъ; 3) за учрежденіе двухъ палатъ, при чемъ вторая палата должна быть отъ мѣстныхъ земскихъ и городскихъ учрежденій, реформированныхъ на демократическихъ началахъ.

Новгородское экстренное губернское земское собраніе, состоявшееся 25 іюня 1905 года, признало, что:

1) выборы народныхъ представителей должны быть всеобщіе, прямые, равные и тайные; 2) при производствѣ ихъ должны быть немедленно осуществлены: неприкосновенность личности, свобода собраній и союзовъ, а равно, и главнѣе всего, — устнаго и печатнаго слова; 3) первое представительное собраніе должно быть преимущественно организаціоннымъ; 4) полиція благочинія и безопасности должна быть передана въ вѣдѣніе учрежденій общественнаго самоуправленія; 5) созыву представительнаго собранія должна предшествовать амнистія пострадавшимъ за политическія и религіозныя убѣжденія какъ въ административномъ порядкѣ, такъ и по суду; 6) ознакомить населеніе съ реформами путемъ разсылки въ селенія соотвѣтствующей литературы; 7) для выясненія деталей и предварительной подготовки производства избраній представителей — организовать губернскія и уѣздныя комиссіи, первыя изъ личнаго состава губернской земской

управы и председателей уездныхъ управъ, последнія — изъ личнаго состава уездныхъ управъ, губернскихъ гласныхъ и, по желанію, гласныхъ уезднаго собранія, предоставивъ комиссіямъ приглашать и стороннихъ лицъ.

Въ заключеніе собраніе постановило присоединиться къ постановленіямъ съезда земскихъ и городскихъ деятелей 24-го мая и высказанному депутаціей Государю Императору.

Балашевское, Саратовской губерніи, экстренное собраніе, въ заседаніи 12 іюня 1905 года, постановило — принять нижеследующее предложеніе управы:

1) Признать, что въ основу будущаго законодательства должно быть положено: неприкосновенность личности и жилищъ, свобода слова и печати, свобода собраній, союзовъ и стачекъ, широкое развитіе местнаго самоуправленія, уравненіе правъ отдельныхъ народностей. 2) Признать необходимость немедленнаго созыва народныхъ представителей и притомъ не иначе, какъ на основе всеобщей, равной, тайной и прямой подачи голосовъ. Такъ какъ избирательная система можетъ начать действовать только черезъ 3—4 месяца, то до ея осуществленія, въ целяхъ успокоенія населенія, необходимо: а) немедленное устраненіе лицъ, стоящихъ ныне во главе министерствъ, какъ явно противодействующихъ реформамъ, указаннымъ Государемъ Императоромъ; б) немедленное установленіе, въ видахъ устраненія существующей ныне безнаказанности должностныхъ лицъ, ответственности ихъ передъ судомъ присяжныхъ; в) отмена всехъ видовъ усиленной охраны, а также — установленной закономъ 18-го мая полицейской диктатуры въ лице товарища министра внутреннихъ делъ; г) въ виду скораго изданія избирательнаго закона, — поручить управе, при помощи уездныхъ гласныхъ и другихъ лицъ, которыхъ она найдетъ нужнымъ привлечь, разъяснить крестьянскому населенію на сходахъ смыслъ и значеніе Высочайшаго указа 18-го февраля сего года и ответа речи Государя Императора представителямъ земствъ и городовъ 6-го іюня сего года. Кроме того, собраніе признало необходимымъ право решающаго голоса за имеющимъ быть созваннымъ народнымъ представительствомъ и отсылку изложенной резолюціи въ советъ министровъ.

15 іюня 1905 года экстренное московское уездное земское собраніе, заслушавъ гласнаго В. П. Шереметевскаго, внесшаго заявленіе отъ имени гласныхъ, которые, указавъ на пораженіе 14-го мая, уничтожившее русскій флотъ, на пораженія на суше, требовали обсудить вопросъ о немедленномъ созыве народныхъ представителей для заключенія мира съ непріятелемъ и прекращенія войны внутренней, и гласнаго Н. А. Каблукова, обратившаго вниманія, что со времени цусимскаго боя прошло 2 месяца, внешнія дела мало изменились, а внутреннія, наоборотъ, осложнились много более, чемъ то охарактеризовано въ заявленіи гласныхъ, прочитанномъ Шереметевскимъ,— присоединилось къ следующему заявленію гласныхъ, прочитанному Н. А. Каблуковымъ:

Къ стран. 350—351.

Группа тверскихъ земцевъ, снятая 7 іюня 1905 г., на другой день послѣ пріема депутаціи земскаго съѣзда, въ составъ которой входили И. И. Петрункевичъ и Ф. И. Родичевъ. Сидятъ: посрединѣ А. А. Бакунинъ, отъ него по лѣвую руку: С. Д. Квашнинъ-Самаринъ, И. И. Петрункевичъ, В. И. Карнауховъ и Н. Д. Квашнинъ-Самаринъ; по правую руку отъ А. А. Бакунина: Е. В. де-Роберти, И. О. Витковичъ, А. И. Ромейко, С. А. Мясниковъ. Стоятъ слѣва направо отъ зрителя: В. Ф. Гаслеръ, П. А. Балавинскій, М. Е. Зайцевъ, Ф. И. Родичевъ, И. И. Ревякинъ, Б. П. Тицъ; передъ ними: В. Д. фонъ-Дервизъ и М. И. Петрункевичъ; далѣе А. С. Медвѣдевъ, В. Д. Кузьминъ-Караваевъ, С. В. де-Роберти, бар. П. С. Вревскій, А. В. Кудрявцевъ и, крайній, М. П. Литвиновъ. Стоятъ (3-й рядъ) слѣва направо отъ зрителя: крайній слѣва К. М. Воскресенскій, у столба фонаря кн. П. С. Путятинъ, Д. Н. Квашнинъ-Самаринъ, Н. К Милюковъ, М. А. Потемкинъ, К. Я. Крюковъ, И. Н. Лашаковъ.

«Непрерывный рядъ пораженій, понесенныхъ русской арміей и флотомъ на Дальнемъ Востокѣ, является совершенно безпримѣрнымъ въ русской исторіи. Не имѣетъ въ ней примѣра и положеніе, въ которомъ находятся наши внутреннія дѣла: обычно бѣдственное экономическое состояніе массы крестьянскаго населенія, тяжело отзывающееся на положеніи промышленности и торговли, въ настоящее время усиливается еще подъ вліяніемъ тягостей, создаваемыхъ войною. Населеніе ищетъ выхода изъ этого положенія какъ путемъ аграрныхъ крестьянскихъ волненій, такъ и повсемѣстно повторяющимися стачками рабочихъ всѣхъ отраслей промышленности. Такимъ образомъ, населеніе стремится выйти изъ тяжелаго положенія собственными средствами, а это значитъ, что оно утратило вѣру въ то, что существующіе органы власти могутъ оказать ему помощь. Выраженіемъ этого служатъ все чаще и чаще повторяющіеся случаи самосуда со стороны массъ. Порядокъ можетъ быть возстановленъ и выходъ изъ гнетущаго экономическаго положенія можетъ быть найденъ лишь при томъ условіи, что бюрократическій строй, при которомъ создалось очертанное положеніе, будетъ замѣненъ строемъ, опирающимся на свободно избранныхъ народныхъ представителей. Необходимость народнаго представительства была вновь подтверждена Государемъ Императоромъ въ словахъ, обращенныхъ 6 іюня сего года къ депутаціи земскихъ и городскихъ дѣятелей. Несмотря, однако, на все это, до сихъ поръ въ жизнь не проведено было ничего, что могло бы приблизить населеніе къ выбору и созыву народныхъ представителей, которые своимъ рѣшительнымъ и рѣшающимъ голосомъ указали бы, наконецъ, на путь для выхода нашей родины изъ усиливающейся съ каждымъ днемъ экономической необезпеченности и внутренней неурядицы. Въ виду всего этого, московское уѣздное земское собраніе считаетъ долгомъ выразить гнетущее его чувство тревоги по поводу всякой отсрочки въ созывѣ народныхъ представителей, могущихъ быть избранными лишь при условіи полной свободы выборовъ. Для осуществленія же этой послѣдней не сдѣлано еще ни одного шага.

Новоторжская, Тверской губ., земская управа разослала циркуляры, а 25 іюля 1905 г., подъ предсѣдательствомъ предсѣдателя новоторжской уѣздной земской управы М. П. Литвинова, происходило частное совѣщаніе земскихъ гласныхъ и крестьянъ, приглашенныхъ, чтобы они высказали свои наболѣвшія нужды и указали на выходъ изъ настоящаго тягостнаго и тревожнаго положенія. На этомъ засѣданіи говорилъ, между прочимъ, И. И. Петрункевичъ. Выяснилось, что главныя бѣдствія крестьянъ: большіе налоги косвенные и прямые, вредная и разорительная опека земскихъ начальниковъ, урядниковъ и священниковъ; сословное ограниченіе въ судѣ, школѣ и по выборнымъ должностямъ; малоземелье, черезполосица и проч.

1 августа 1905 г. въ помѣщеніи Городнянской, Черниговской губ., уѣздной земской управы состоялось засѣданіе экономическаго совѣта, организованнаго согласно постановленію земскаго собранія. Въ засѣданіе, кромѣ гласныхъ, были

приглашены въ большомъ количествѣ крестьяне изъ всѣхъ волостей уѣзда, всего до 60 человѣкъ; предсѣдательствовалъ предсѣдатель уѣздной земской управы. Засѣданіе было публичное и залъ былъ переполненъ.

Предметомъ обсужденія засѣданія былъ обширный и обстоятельный докладъ извѣстнаго земскаго и общественнаго дѣятеля, бывшаго члена Черниговской губернской управы, члена Черниговскаго окружнаго суда Н. Н. Миклашевскаго.— «къ вопросу о мѣрахъ къ улучшенію крестьянскаго благосостоянія». Послѣ горячихъ преній по поводу этого доклада, въ которыхъ дѣятельное участіе принимали и крестьяне, были формулированы слѣдующія положенія, вытекавшія изъ доклада:

1) Всякія сословія должны быть уничтожены, за всѣми гражданами должны быть признаны права человѣка, а именно слѣдующія: а) равенство всѣхъ передъ закономъ, безъ различія пола, вѣроисповѣданія и національности; б) неприкосновенность личности и жилища: никто не можетъ быть обысканъ, арестованъ и наказанъ иначе, какъ по суду; в) свобода передвиженія — полная отмѣна паспортной системы; г) свобода совѣсти; д) свобода печати и устнаго слова; е) свобода союзовъ, собраній и стачекъ. 2) Необходимо ввести всеобщее, обязательное, безплатное начальное образованіе и, уничтоживъ всѣ преграды къ полученію средняго и высшаго, обезпечить всякому возможность получить среднее и высшее образованіе. Необходимо прекратить существующій во всѣхъ сферахъ народной жизни произволъ и обезпечить правильное исполненіе должностными лицами всѣхъ степеней и вѣдомствъ ихъ обязанностей: всякій долженъ имѣть право, за причиненную обиду или убытокъ, привлекать ихъ непосредственно къ суду, независимо отъ разрѣшенія на то ихъ начальства. 3) Все великое неустройство русской жизни, всѣ вышеуказанныя нужды и самый аграрный вопросъ не могутъ быть разрѣшены нынѣшнимъ чиновническо-полицейскимъ правительствомъ, не обладающимъ ни надлежащими средствами, ни авторитетомъ. Громадная задача переустройства русской жизни подъ силу лишь народному представительству, устроенному на правильныхъ началахъ, т.-е. основанному на всеобщемъ, равномъ, прямомъ и тайномъ избирательномъ правѣ, при чемъ къ представительному народному собранію, какъ къ постоянному учрежденію, должны перейти обычныя права и обязанности конституціонныхъ учрежденій: законодательная власть,

Миклашевскій, Н. Н.,
членъ Харьковскаго окружного суда, гласн. Черниговскаго губ. земства.

право разсмотрѣнія и утвержденія государственнаго бюджета и контроль надъ администраціей. 4) Малоземелье земледѣльцевъ достигло въ настоящее время такой остроты, что борьба съ нимъ должна считаться государственной необходимостью и вестись всѣми возможными способами, какъ-то: увеличеніемъ площади землепользованія земледѣльцевъ, улучшеніемъ переселеній, созданіемъ особаго государственнаго земельнаго банка, принятіемъ мѣръ къ достиженію правильнаго землеустройства и т. п. Нормы землепользованія для земледѣльцевъ должны быть выработаны для каждой мѣстности особо. 5) Казенныя, удѣльныя и монастырскія земли должны быть признаны фондомъ (запасомъ), назначеніе котораго—служить для увеличенія пользованія малоземельныхъ и безземельныхъ земледѣльцевъ. Поскольку этихъ земель недостаточно для удовлетворенія земельной нужды, въ фондъ земельнаго обезпеченія земледѣльцевъ должна быть обращена извѣстная доля частновладѣльческихъ земель. 6) Выкупъ частновладѣльческихъ земель долженъ быть произведенъ на государственныя средства, при чемъ государство надѣлитъ малоземельныхъ земледѣльцевъ и тѣхъ безземельныхъ, которые ведутъ хозяйство на арендуемой землѣ, за плату, которая должна быть соображена не со стоимостью земли, какъ товара, а опредѣляема особо выработанными правилами для каждой мѣстности. 7) Необходима — отмѣна выкупныхъ платежей, постепенное пониженіе и уничтоженіе косвенныхъ налоговъ и введеніе прогрессивно-подоходнаго налога.

Приведемъ еще выдержку изъ любопытнаго доклада управы Черниговскому губернскому земскому собранію чрезвычайной сессіи 1905 года — «О предоставленіи правительству, согласно Высочайшему указу Правит. Сенату 18 февраля сего года, видовъ и предположеній Черниговскаго губернскаго земства объ усовершенствованіи государственнаго устройства и улучшеніи народнаго благосостоянія».

Въ докладѣ этомъ, между прочимъ, говорилось:

«Земство съ самаго начала своего существованія, даже въ узкихъ предѣлахъ той компетенціи, которая была отведена ему Положеніями 1864 и 1890 гг., было лишено должной самостоятельности. Въ осуществленіи своихъ скромныхъ культурныхъ задачъ оно на каждомъ шагу встрѣчало препятствіе въ общихъ условіяхъ русской жизни. Сорокалѣтняя работа земскихъ учрежденій на пользу народа могла бы во много разъ быть плодотворнѣе, если бы она не тормозилась внѣшними препятствіями, была бы свободна отъ мелочнаго вмѣшательства въ нее администраціи.

Во всѣхъ сферахъ своей работы земство, какъ въ глухую стѣну, упиралось въ пережитки отсталаго средневѣковаго государственнаго строя. Сама жизнь постоянно наталкивала земство на такъ называемые «общегосударственные вопросы», но бюрократія оставалась глуха къ этимъ вопросамъ, реагируя на нихъ однѣми только административными карами. Но все же ей трудно было остановить ходъ исторической жизни. Стихійныя силы экономической эволюціи стремительно разрушили патріархальный укладъ русской жизни и побудили общество стремиться къ выработкѣ новыхъ общественныхъ формъ. Установленіе правового строя, отвѣчающаго новой экономической структурѣ обществъ, явилось насущной потребностью времени; она нашла себѣ яркое выраженіе въ уѣздныхъ комитетахъ о нуждахъ сельскохозяйственной промышленности, гдѣ люди, близко знакомые съ нуждами народа, едино-

душно указали, какъ на основное зло русской жизни, — на отсутствіе въ странѣ законности и правосудія, на полную необезпеченность гражданскихъ правъ населенія, на пренебреженіе правящихъ сферъ къ насущнѣйшимъ потребностямъ общества, на подавленіе общественной самодѣятельности, сознательное охраненіе народнаго невѣжества, какъ единственной опоры полицейскаго режима, на задержку развитія производительныхъ силъ страны крайне опасной финансовой политикой.

Но и къ этому вырвавшемуся наружу голосу жизни бюрократія осталась глуха: отвѣтъ ея былъ традиціонный — репрессіи.

Наконецъ, въ ноябрѣ мѣсяцѣ прошлаго года, на съѣздѣ въ Петербургѣ, представители земствъ окончательно формулировали тотъ вопросъ, отъ разрѣшенія коего зависѣла, можно сказать, будущность Россіи; они какъ бы подвели итогъ всему тому, о чемъ подъ угрозой Дамоклова меча говорили на земскихъ собраніяхъ, о чемъ просили въ ходатайствахъ, обращенныхъ въ разныя министерства, о чемъ молили въ своихъ Всеподданнѣйшихъ адресахъ.

Вопросъ этотъ — необходимость немедленной коренной реформы всего государственнаго строя, раскрѣпощеніе общества, отмѣна положенія объ усиленной охранѣ, обезпеченіе обществу неотъемлемыхъ правъ гражданина и человѣка: свобода мысли, совѣсти, слова, печати и собраній, равенства всѣхъ передъ закономъ, неприкосновенность личности. Земскіе люди пришли къ единодушному заключенію, что единственный исходъ изъ современнаго тяжелаго положенія — это ограниченіе своевластія бюрократіи народнымъ представительствомъ, участіе представителей населенія въ законодательствѣ и утвержденіи росписи государственныхъ доходовъ и расходовъ.

Верховная власть вняла голосу земли, и въ указѣ 12-го декабря Правит. Сенату уже намѣченъ рядъ давно желанныхъ реформъ, изъ коихъ нельзя не отмѣтить: ограниченіе произвольныхъ дѣйствій администраціи, измѣненіе правового положенія крестьянъ, расширеніе дѣятельности и самостоятельности земскаго и городского самоуправленія, установленіе равенства всѣхъ передъ судомъ и обезпеченіе за судебными учрежденіями должной самостоятельности, введеніе государственнаго страхованія рабочихъ, ограниченіе исключительныхъ законовъ, освобожденіе печати отъ излишнихъ стѣсненій.

Указомъ 18 февраля сего года общественнымъ учрежденіямъ и частнымъ лицамъ предоставлено право обсуждать и представлять въ Совѣтъ Министровъ свои виды и предположенія по вопросамъ, касающимся усовершенствованія государственнаго благоустройства и улучшенія народнаго благосостоянія. Такимъ образомъ, земство пріобрѣло право касаться общегосударственныхъ вопросовъ.

Путь «усовершенствованія государственнаго благоустройства» уже выясненъ обществомъ съ достаточной опредѣленностью. О началахъ, которыя должны быть положены при усовершенствованіи государственнаго устройства, Черниговское Губерское Земское Собраніе уже высказалось въ своемъ Всеподданнѣйшемъ адресѣ 5 декабря 1904 года. Эти начала — начала народнаго представительства — признаны и Верховной властью, какъ можно заключить на основаніи рескрипта 18-го февраля, гдѣ говорится о намѣреніи Государя «привлекать отнынѣ достойнѣйшихъ, довѣріемъ народа облеченныхъ, избранныхъ населеніемъ людей къ участію въ предварительной разработкѣ и обсужденіи законодательныхъ предположеній» и о томъ, что «знаніе мѣстныхъ потребностей, разумное и откровенное слово лучшихъ выборныхъ людей обезпечитъ плодотворность законодательныхъ работъ на пользу народа».

Губернская Управа полагаетъ, что Черниговскому земству, всегда живо откликавшемуся на назрѣвшія нужды государственной жизни, слѣдуетъ, пользуясь указомъ

18 февраля, высказать свое мнѣніе. Въ настоящее время на очереди вопросъ о характерѣ народнаго представительства, его организаціи и порядкѣ проведенія всей реформы.

Прежде всего, по мнѣнію управы, надлежитъ опредѣленно высказаться о томъ, что народное представительство можетъ вывести страну изъ критическаго положенія только въ томъ случаѣ, если оно будетъ выраженіемъ не только народнаго мнѣнія, но и народной воли, если оно будетъ учрежденіемъ, облеченнымъ соотвѣтствующей властью.

Представители нѣкоторыхъ общественныхъ группъ хотятъ создать для Россіи, еще неиспытанныя на западѣ, вполнѣ самобытныя формы государственнаго управленія. Они мечтаютъ о «возрожденіи нашего отечества на основѣ самодержавія при народномъ представительствѣ». По ихъ мнѣнію, «народное представительство должно служить непосредственному приближенію къ Государю народной мысли и общественнаго мнѣнія». Другими словами, представительное собраніе, по проекту нашихъ современныхъ славянофиловъ, должно служить лишь совѣщательнымъ органомъ для содѣйствія Верховной власти.

Управа не можетъ не замѣтить, что предлагаемая форма правленія отнюдь не самобытная. Опытъ ея можно найти въ исторіи европейскихъ государствъ (въ Пруссіи — «соединенный ландтагъ», въ Австріи «усиленный государственный совѣтъ»), и мы знаемъ, что они не дали хорошихъ результатовъ, повлекли за собою лишь усиленіе смутъ.

По глубокому убѣжденію управы, установленіе въ странѣ правового порядка, съ необходимыми гарантіями правъ для всѣхъ гражданъ, водвореніе столь необходимаго для культурнаго развитія страны гражданскаго мира возможно только при томъ условіи, если представительное собраніе будетъ обладать правомъ рѣшающаго голоса по всѣмъ вопросамъ законодательства, правомъ утвержденія бюджета и правомъ контроля надъ органами исполнительной власти. Только съ такими положеніями представители населенія могутъ принять отвѣтственность за дальнѣйшую судьбу родины.

Вслѣдъ за вопросомъ о функціяхъ представительнаго собранія возникаетъ вопросъ о его составѣ, или, другими словами, объ избирательномъ правѣ. Управа полагаетъ, что одной изъ важныхъ задачъ реформы должна быть выработка такого порядка, который учелъ бы наилучшимъ образомъ существующіе факты, созданные прошлой жизнью государства, и тѣ задачи, которыя предстоятъ въ будущемъ, создалъ бы такую организацію народнаго представительства, которая ослабила рядъ толчковъ, неизбѣжныхъ при предстоящей переоцѣнкѣ всѣхъ цѣнностей. Управа видитъ это въ учрежденіи двухъ палатъ.

Управа рѣшительно высказывается противъ избирательной системы, основанной на представительствѣ отъ классовъ, сословій и общественныхъ учрежденій (какъ основной выборной системы).

Единственно справедливый способъ избранія депутатовъ законодательнаго собранія — это способъ непосредственныхъ выборовъ всѣмъ взрослымъ населеніемъ, путемъ прямой и тайной подачи голосовъ, при чемъ каждому гражданину въ интересахъ равенства долженъ быть предоставленъ лишь одинъ голосъ. Всеобщее, равное, прямое и тайное избирательное право — это единственный способъ сдѣлать представительное собраніе органомъ всенароднымъ, пользующимся довѣріемъ и поддержкой всего населенія, въ равной степени представляющемъ интересы всѣхъ классовъ населенія. Только при всеобщемъ избирательномъ правѣ наиболѣе полно отразится воля народа.

Предоставить избирательное право только лицамъ, обладающимъ имущественнымъ или образовательнымъ цензомъ, значило бы, при бѣдности и малограмотности нашего населенія, лишить политическихъ правъ милліоны гражданъ, наиболѣе заинтересованныхъ въ государственномъ благоустройствѣ. Въ такомъ случаѣ законодательное собраніе было бы выразителемъ воли привилегированныхъ и имущихъ классовъ. Вмѣсто существующей опеки бюрократіи надъ всѣмъ обществомъ создалась бы новая опека одной части общества надъ другой, что, въ общей атмосферѣ свободы и равенства, только будило бы чувства злобы и раздраженія въ народныхъ массахъ. Земство всегда высказывалось противъ какой бы то ни было опеки, хотя бы она носила и сердечный характеръ; въ данномъ случаѣ оно не можетъ иначе высказаться, какъ за полное равенство политическихъ и гражданскихъ правъ для всего населенія, безъ различія вѣроисповѣданія, національности и общественнаго положенія.

Переходя къ составу второй палаты, губернская управа высказывается противъ организаціи ея на началахъ классовыхъ или сословныхъ, на основаніи мотивовъ, изложенныхъ выше.

Вторая палата, по мнѣнію управы, должна состоять изъ представителей мѣстныхъ учрежденій, реорганизованныхъ на широко демократическихъ началахъ. Въ этомъ случаѣ губернская управа основывается на слѣдующихъ соображеніяхъ:

Проникновеніе въ русскую жизнь началъ политической свободы неразрывно связано съ вопросомъ широкой децентрализаціи, предоставленіемъ обширной компетенціи мѣстнымъ учрежденіямъ. Все, что можетъ быть выполнено мѣстными силами и мѣстной самодѣятельностью, должно быть поручено имъ — такова желательная руководящая въ этомъ направленіи формула.

Вслѣдъ за симъ возникаетъ вопросъ о порядкѣ проведенія реформъ. По мнѣнію управы, такая крупная задача не подъ силу всякимъ бюрократическимъ комиссіямъ и совѣщаніямъ, съ ихъ канцелярской тайной, волокитою и рутиной. Русское общество имѣло достаточно времени убѣдиться въ несостоятельности даже частичныхъ реформъ, проведенныхъ бюрократіей, чтобы довѣрить ей требующее громадныхъ творческихъ силъ преобразованіе всего государственнаго строя.

Основные законы будущаго образа правленія, основныя права гражданъ не могутъ быть установлены не кѣмъ инымъ, какъ только самими представителями населенія. Новыя формы общественной жизни только тогда будутъ отвѣчать запросамъ времени, только тогда будутъ прочны, когда онѣ будутъ одобрены самимъ народомъ. Достаточно компетентнымъ и авторитетнымъ учрежденіемъ для проведенія государственной реформы можетъ быть только собраніе изъ представителей всего населенія. Такое учрежденіе будетъ пользоваться довѣріемъ всего общества, и одинъ созывъ его, можно съ увѣренностью сказать, внесетъ успокоеніе въ умы.

Управа полагаетъ, что было бы наиболѣе правильнымъ и желательнымъ созвать первое собраніе также на широко демократическихъ началахъ — путемъ всеобщаго, равнаго, прямого и тайнаго избирательнаго права. Но въ виду тѣхъ затрудненій, которыя могутъ встрѣтиться при проведеніи прямыхъ выборовъ, и въ виду настоятельной необходимости возможно скораго созыва учредительнаго собранія, Управа считаетъ возможнымъ примириться съ двухстепенностью выборовъ.

Противъ же выборовъ отъ общественныхъ учрежденій и отдѣльныхъ классовъ Управа рѣшительно высказывается по соображеніямъ, приведеннымъ выше.

Никакое правильное представительное собраніе, однако, невозможно до тѣхъ поръ, пока не будетъ предоставлено населенію неприкосновенность личности, свобода слова, печати и собраній и пока не будутъ повсемѣстно отмѣнены положенія объ

усиленной охранѣ, а также административная карательная власть земскихъ начальниковъ и сельскаго волостного начальства.

Что касается особаго совѣщанія подъ предсѣдательствомъ министра внутреннихъ дѣлъ гофмейстера А. Г. Булыгина, то на него желательно возложить роль технической комиссіи по организаціи представительнаго собранія. Но подготовительныя работы стали столь существенны для успѣха самого учредительнаго собранія, что участіе въ нихъ общественныхъ силъ представляется дѣломъ крайней необходимости. Видя въ подготовительныхъ работахъ дѣло огромной важности, связанное съ большой отвѣтственностью, управа полагала бы возможнымъ для земскихъ дѣятелей принять участіе въ особомъ совѣщаніи, только при томъ условіи, если они будутъ приглашены не по назначенію администраціи, а по выбору земскихъ собраній, при этомъ съ правомъ не совѣщательнаго голоса, а рѣшающаго, если имъ будетъ предоставлено участвовать во всѣхъ стадіяхъ дѣятельности совѣщанія и будутъ гарантированы свобода слова и неприкосновенность личности. Наконецъ, нельзя не выразить пожеланія, чтобы работѣ совѣщанія была дана широкая гласность, чтобы, такимъ образомъ, она совершалась подъ контролемъ и при участіи всего общества.

Намѣтивъ принципы и порядокъ осуществленія предстоящей великой реформы, губернская управа не можетъ не выразить своего глубокаго убѣжденія въ томъ, что дальнѣйшее затягиваніе ея грозитъ странѣ неисчислимыми бѣдствіями и что только съ осуществленіемъ ея можно будетъ разрѣшить наболѣвшіе вопросы народнаго хозяйства: о всеобщемъ обученіи, о реформѣ городскихъ и земскихъ учрежденій на началахъ широкаго самоуправленія, о болѣе равномѣрномъ распредѣленіи налоговъ, о проведеніи широкой аграрной реформы, объ организаціи судебныхъ учрежденіи на началахъ независимости, несмѣняемости и выборности судей и т. д.

Все вышеизложенное Губернская Управа можетъ формулировать слѣдующимъ образомъ:

1. Обновленіе всѣхъ сторонъ русской жизни и умиротвореніе общества возможно лишь при введеніи народнаго представительства съ предоставленіемъ всѣмъ гражданамъ свободы мысли, совѣсти, слова, печати, собраній, союзовъ и неприкосновенности личности и жилища.

2. Представительныя учрежденія должны состоять изъ двухъ равноправныхъ палатъ, которымъ будетъ присвоено: а) участіе съ рѣшающимъ голосомъ въ законодательствѣ, б) утвержденіе государственнаго бюджета, в) контроль надъ дѣйствіями администраціи. Одна палата созывается путемъ всеобщей, равной, прямой, и тайной подачи голосовъ, другая — изъ представителей реорганизованныхъ на демократическихъ началахъ и распространенныхъ на всю Имперію учрежденій мѣстнаго самоуправленія.

3. Только собраніе, созванное послѣ свободной предвыборной агитаціи, на началахъ всеобщаго, равнаго и тайнаго голосованія, можетъ обладать довѣріемъ населенія, компетенціей и авторитетомъ, которые необходимы для учрежденія, берущаго на себя задачу проведенія коренной реформы государственнаго строя.

4. Задача особаго совѣщанія подъ предсѣдательствомъ Министра Внутреннихъ Дѣлъ А. Г. Булыгина должна ограничиться лишь подготовительными работами къ организаціи учредительнаго собранія.

5. Участіе въ указанномъ совѣщаніи представителей земства желательно, но при условіи, если они будутъ приглашены по выбору земскихъ собраній, съ правомъ рѣшающаго голоса, если имъ будутъ гарантированы свобода слова, неприкосновенность личности и право участія во всѣхъ стадіяхъ работы совѣщанія.

Губернская управа имѣетъ честь просить Собраніе высказаться по настоящему докладу и уполномочить управу представить мнѣніе Собранія въ Совѣтъ министровъ. Подлинный подписали: Предсѣдатель А. А. Свѣчинъ. Члены Управы: А. А. Бакуринскій и П. Н. Солонина.

Энергичная, открытая и смѣлая дѣятельность земства немедленно вызвала репрессіи.

Въ іюлѣ 1905 года извѣстный уже намъ ярославскій губернаторъ А. П. Роговичъ разослалъ циркуляръ городскимъ и земскимъ учрежденіямъ:

«Собравшійся въ Москвѣ 6 іюля, вопреки запрещенію правительства, съѣздъ земскихъ и городскихъ дѣятелей въ цѣломъ рядѣ постановленій и резолюцій своихъ высказалъ намѣреніе въ августѣ сего года черезъ губернскія, земскія и городскія управы, различныя состоящія при нихъ организаціи, а также чрезъ отдѣльныхъ городскихъ и земскихъ дѣятелей вести широкую пропаганду политическихъ идей среди городского и сельскаго населенія, путемъ раздачи соотвѣтствующаго содержанія воззваній, листковъ и сообщеній періодическихъ изданій, а также путемъ устройствъ сборищъ, сходокъ и собесѣдованій. Считаю долгомъ поставить васъ въ извѣстность, что какъ московскій съѣздъ, такъ и организаціонное при немъ бюро, самовольно состоявшіеся и произвольно присвоившіе себѣ непринадлежащую имъ власть, состоятъ внѣ закона и постановленія ихъ никакой силы не имѣютъ и имѣть не могутъ; что посему всѣ извѣщенія, требованія, запросы, предложенія отъ означенныхъ съѣзда или бюро, обращенныя въ предсѣдательствуемую вами управу, къ членамъ ея, къ вамъ лично или къ другимъ земскимъ дѣятелямъ, должны быть оставлены безъ всякаго исполненія и всѣ получаемыя отъ съѣзда изданія должны быть представляемы мнѣ».

Херсонскій губернаторъ въ іюлѣ 1905 года въ циркулярѣ губернской и уѣздной земскимъ управамъ предлагалъ:

«Къ неуклонному исполненію: 1) безъ разрѣшенія губернской администраціи не допускать распространенія печатныхъ (какъ типографическимъ путемъ, такъ и на множительныхъ аппаратахъ) изданій и трудовъ, 2) не принимать петицій, подаваемыхъ на Высочайшее имя, а въ случаѣ присылки возвращать ихъ подателямъ, какъ не надлежаще направленное, 3) фактически осуществить надзоръ за служащими въ земствѣ лицами, 4) не допускать дѣйствій и распоряженій, не основанныхъ точно на законѣ».

Въ августѣ 1905 г. исправляющій должность тверского губернатора, вице-губернаторъ Хитрово, разослалъ земскимъ начальникамъ циркуляръ относительно постановленій земскихъ съѣздовъ.

«Постановленія эти заключаются въ составленіи проекта народнаго представительства по западному, чуждому намъ образцу, въ противовѣсъ выработанному гофмейстеромъ Булыгинымъ проекту Государственной Думы на основаніяхъ, неоднократно указывавшихся самимъ Государемъ Императоромъ, единенія народа съ самодержавною властью. Это свое рѣшеніе участники съѣзда и ихъ единомыш-

ленники рѣшили распространять въ народѣ всевозможными способами: путемъ устныхъ собесѣдованій въ собраніяхъ, въ кружкахъ и распространенія въ народѣ листковъ, воззваній и даже газетъ (какъ, напр., посылать «Сынъ Отечества»[1]) въ видѣ пробныхъ номеровъ), соотвѣтствующаго содержанія, не стѣсняясь запрещеніемъ властей. Незаконность подобныхъ дѣйствій, направленныхъ противъ существующаго и долженствующаго сохраняться неизмѣннымъ государственнаго самодержавнаго строя, ясна. Поэтому призываю васъ, м. г., всѣми имѣющимися въ вашемъ распоряженіи средствами противодѣйствовать исполненію этихъ намѣреній, не допуская обращенія въ народѣ вышеупомянутыхъ изданій, отбирая ихъ и присылая ко мнѣ и предотвращая и прекращая собранія и тому подобныя единенія, для этой цѣли организуемыя, непремѣнно переписывая главнымъ образомъ руководителей ихъ. Вполнѣ увѣренъ, что мѣстныя лица, отъ которыхъ можно ждать подобныхъ дѣйствій, вамъ хорошо извѣстны, за появленіемъ же для этой цѣли пришлыхъ лицъ необходимо тщательно слѣдить. О всѣхъ проявленіяхъ подобной дѣятельности немедленно мнѣ доносить»

Уфимскій губернаторъ, незадолго до открытія іюльскаго, 1905 г., экстреннаго губернскаго земскаго собранія, прислалъ на имя предсѣдателя управы Коропачинскаго бумагу такого содержанія, относительно разсылки управою гласнымъ постановленій съѣзда земскихъ и городскихъ дѣятелей 22—26 апрѣля:

«Въ постановленіяхъ этихъ, — говорилось въ губернаторской бумагѣ, — кромѣ рѣшенія самовольнаго съѣзда объ основаніяхъ желательной организаціи народнаго представительства въ Россійской Имперіи, значится также приглашеніе земскихъ и общественныхъ дѣятелей: 1) не принимать вообще участія въ учреждаемыхъ правительствомъ комиссіяхъ и 2) не принимать особливо участія въ уѣздныхъ комиссіяхъ, образуемыхъ на основаніи указа отъ 10 апрѣля 1905 г., о порядкѣ возмѣщенія убытковъ, нанесенныхъ владѣльцамъ крестьянскими безпорядками.

Постановленія этого съѣзда, какъ содержащія въ себѣ приглашеніе земскихъ дѣятелей къ явному неповиновенію и противленію правительственнымъ распоряженіямъ и Высочайшему указу и недозволенныя сужденія о постановленіяхъ правительства, являются преступными, равно какъ и распространеніе таковыхъ, согласно ст.ст. 251, 262, 274, 281 и 301 Улож. о наказ. А потому, на основаніи ст. 5, 103, 104, 132 и 133 полож. о земск. учр., предлагаю Уфимской земской управѣ истребовать въ трехдневный срокъ отъ предсѣдателя управы Коропачинскаго и представить мнѣ по содержанію изложеннаго надлежащее объясненіе, предложить ему; Коропачинскому, вмѣстѣ съ тѣмъ объяснить цѣль разсылаемыхъ протоколовъ совѣщанія земскихъ дѣятелей съ преступными цѣлями».

---

[1]) Эта газета нѣкоторое время была органомъ «Союза Освобожденія».

Калужскій губернаторъ не допустилъ къ обсужденію іюньскаго экстреннаго губернскаго земскаго собранія вопросовъ: 1) объ избраніи представителей отъ населенія Калужской губерніи для участія въ законодательствѣ, 2) объ аграрной комиссіи, 3) о выборѣ 4—6-ти лицъ для участія въ съѣздахъ, 4) объ изданіи брошюры о пріемѣ Государемъ Императоромъ 6 іюня 1905 года земскихъ и городскихъ дѣятелей.

Вмѣстѣ съ этимъ управѣ предлагалось немедленно пріостановить выпускъ изъ земской типографіи отпечатаннаго и разрѣшеннаго цензурой доклада о народномъ представительствѣ. При разрѣшеніи этого доклада цензурой былъ вычеркнутъ и не допущенъ къ печати въ немъ текстъ всеподданнѣйшаго адреса калужскаго губернскаго земскаго собранія экстренной сессіи 21 марта 1905 года, тогда какъ въ вышедшихъ изъ печати журналахъ этого собранія означенный текстъ адреса преблагополучно напечатанъ и на обложкѣ значится: «дозволено цензурой».

Но всѣ эти административные приказы не оказывали уже ровно никакого дѣйствія. И вотъ, чтобы умиротворить общественное мнѣніе, 6 августа 1905 года было опубликовано Учрежденіе Государственной Думы,—конституція, сфабрикованная Булыгинымъ, давно уже извѣстная по газетамъ и всѣми осужденная. Дабы общество, земство и города не критиковали этого бюрократическаго дѣтища, министръ внутреннихъ дѣлъ, т.-е. авторъ «конституціи», въ августѣ же поспѣшилъ войти въ Правительствующій Сенатъ съ представленіемъ объ отмѣнѣ цѣлаго ряда постановленій губернскихъ по земскимъ и городскимъ дѣламъ присутствій, которыми за земскими собраніями и городскими думами было признано право обсуждать, въ порядкѣ, указанномъ Высочайшимъ указомъ 18-го февраля, въ чрезвычайныхъ собраніяхъ мѣропріятія, клонящіяся къ устройству государственнаго быта, безъ предварительнаго разрѣшенія губернаторовъ на внесеніе этихъ вопросовъ въ программу означенныхъ собраній.

Затѣмъ принятъ былъ и рядъ другихъ мѣръ. Такъ, 20 августа 1905 года, въ Москвѣ, въ квартирѣ темниковскаго уѣзднаго предводителя дворянства Ю. А. Новосильцева собрался кружокъ изъ 13 лицъ для обсужденія программы, которую, по ихъ мнѣнію, слѣдовало бы проводить въ Государственной Думѣ. Присутствовали въ этомъ совѣщаніи слѣдующія лица: проф. В. И. Вернадскій, проф. М. Я. Герценштейнъ, князь Петръ Дм. Долгоруковъ, князь Павелъ Дм. Долгоруковъ, предсѣдатель новгородской губернской земской управы А. М. Колюбакинъ, Н. Н. Львовъ, проф. И. В. Лучицкій, проф. А. А. Мануиловъ, Ю. А. Новосильцевъ, проф. Е. Н. Трубецкой, князь Д. И. Шаховскій, Н. Н. Щепкинъ, В. Е. Якушкинъ. Бесѣда была скоро прервана появленіемъ полиціи, объявившей присутствовавшимъ распоряженіе московскаго генералъ-губернатора о немедленномъ прекращеніи совѣщанія. Послѣ этого бесѣда не могла продолжаться, такъ какъ полиція занялась составленіемъ протокола, что потре-

бовало около трехъ часовъ. На заявленіе присутствовавшихъ въ квартирѣ Новосильцева лицъ, что они не видятъ ничего противозаконнаго въ фактѣ бесѣды, въ которой принимали участіе, и не намѣрены подчиниться незаконному распоряженію полиціи, имъ было объявлено, что въ такомъ случаѣ будетъ употреблена сила.

Затѣмъ въ квартирѣ доктора Н. Н. Баженова, въ Москвѣ же, въ моментъ засѣданія организаціоннаго бюро съѣзда земскихъ дѣятелей явился исправляющій должность полицеймейстера Носковъ и участковый помощникъ пристава Косоворотовъ и также предложили немедленно прекратить засѣданіе. Послѣ категорическаго отказа Носковъ отправился бесѣдовать по телефону

Лучицкій, И. В.,
проф., гласный Полт. губ. зем.

Баженовъ, Н. Н.,
докт., гласный Харьков. губ. зем.

съ градоначальникомъ и, вернувшись, заявилъ, что засѣданіе можетъ происходить лишь въ его присутствіи. По окончаніи засѣданія Носковъ составилъ протоколъ.

Но никакія мѣропріятія не могли уже смирить земцевъ, и они, какъ и раньше, находили возможность критиковать булыгинскую Думу.

Такъ, въ концѣ 1905 года, на совѣщаніи тверскихъ земскихъ дѣятелей приняты были нижеслѣдующія постановленія:

1) Оставаясь на почвѣ принятаго 17 іюля постановленія, собраніе признаетъ, что положеніе о Государственной Думѣ 6-го августа совершенно не отвѣчаетъ требованіямъ, изложеннымъ въ этомъ постановленіи, и вовсе не удовлетворяетъ законныхъ ожиданій русскаго народа. Поэтому собраніе, выражая со своей

стороны протестъ противъ этого положенія, признаетъ необходимымъ, чтобы такимъ же образомъ отнеслись къ этому всякаго рода общественныя собранія и

Кн. Баратаевъ, С. М.,
предс. Симб. зем. у.

Вороновскій, В. М.,
гласн. Смол. губ. зем.

Артыновъ, Е. Д.,
гласн. Моск. губ. зем. упр.

Веселовскій, К. Б.,
предс. Балаш. у. з. упр.

организаціи. 2) Вмѣстѣ съ тѣмъ собраніе находитъ, что необходимо использовать и этотъ законодательный актъ путемъ вліянія на выборы и проведенія въ Думу

лицъ, всецѣло сочувствующихъ указанному выше постановленію, при томъ, однако, непремѣнномъ условіи, чтобы избранныя въ Думу лица ограничили свое участіе въ ней требованіемъ: а) измѣненія выборовъ въ Думу на основаніи всеобщаго, прямого, равнаго и тайнаго голосованія и обезпеченія всѣхъ видовъ политической и гражданской свободы, являющейся не только основнымъ правомъ гражданина, но и единственной гарантіей правильности выбора населеніемъ его представителей, и б) предоставленія Думѣ не совѣщательнаго голоса, а рѣшающей власти.

Въ сентябрѣ мѣсяцѣ 1905 года земцы устроили послѣдній съѣздъ земскихъ и городскихъ дѣятелей, въ которомъ, собственно говоря, уже намѣчалась

Баратынскій, А. П.,
предвод. двор. Казан. у.

Авчинниковъ, А. А.,
гл. Петерб. зем.

программа конституціонно-демократической партіи. Это обстоятельство заставляетъ насъ привести краткій подлинный журналъ сентябрьскаго съѣзда, происходившаго отъ 12 до 15 сентября [1]).

---

[1]) *Члены съѣзда земскихъ и городскихъ дѣятелей 12-го сентября.*

1. Члены съѣзда отъ земскихъ губерній.

1. Бессарабская. 1. Шишко, Іосифъ Цезаревичъ. *2. Владимірская.* 2. Мурашевъ, Николай Павловичъ 3. Петровъ, Сергѣй Александровичъ. 4. Комиссаровъ, Михаилъ Герасимовичъ. 5. Смирновъ, Георгій Александровичъ. 6. Яковлевъ, Николай Павловичъ. *3. Вологодская.* 7. Зыринъ, Иванъ Николаевичъ. 8. Брянчаниновъ, Валеріанъ Николаевичъ. 9. Ильинъ, Дмитрій Александровичъ. 10. Масленниковъ, Н. Я. 11. Лавровъ,

Засѣданіе 12-го сентября.

Предсѣдатель бюро Ф. А. Головинъ доложилъ объ условіяхъ, при которыхъ происходили подготовительныя работы по созыву съѣзда, и о сношеніяхъ по этому

Михаилъ Николаевичъ. *4. Воронежская.* 12. Ростовцевъ, Петръ Яковлевичъ. 13. Шуриновъ, Константинъ Константиновичъ. *5. Вятская.* 14. Дураковъ, Александръ Афанасьевичъ. *6. Екатеринославская.* 15. Рудь, Порфирій Николаевичъ. 16. Каменскій, Петръ Валеріевичъ. *7. Казанская.* 17. Геркенъ, Петръ Ивановичъ. *8. Калужская.* 18. Кашкаровъ, Василій Михайловичъ. 19. Обнинскій, Викторъ Петровичъ. 20. Гончаровъ, Дмитрій Дмитріевичъ. *9. Костромская.* 21. Шулепниковъ, Иванъ Васильевичъ. 22. Перелешинъ, Александръ Васильевичъ. 23. Каратыгинъ, Всеволодъ Николаевичъ. 24. Сафоновъ, Петръ Алексѣевичъ. *10. Курская.* 25. Якушкинъ, Вячеславъ Евгеніевичъ. 26. Фонъ-Рутценъ, Александръ Николаевичъ. 27. Кн. Петръ Дмитріевичъ Долгоруковъ. *11. Московская.* 28. Розенбергъ, Владиміръ Александровичъ. 29. Челноковъ, Михаилъ Васильевичъ. 30. Полнеръ, Тихонъ Ивановичъ. 31. Головинъ, Федоръ Александровичъ. 32. Муромцевъ, Сергѣй Андреевичъ, 33. Князь Шаховской, Сергѣй Ивановичъ. *12. Нижегородская.* 34. Килевейнъ, Георгій Робертовичъ. 35. Савельевъ, Александръ Александровичъ. *13. Новгородская.* 36. Колюбакинъ, Александръ Михайловичъ. 37. Корсавъко, Иванъ Асикритовичъ. 38. Бередниковъ, Сергѣй Григорьевичъ. 39. Храповицкій, Александръ Павловичъ. *14. Орловская.* 40. Дмитріевъ, Василій Сергѣевичъ. 41. Татариновъ, Федоръ Васильевичъ. 42. Стаховичъ, Михаилъ Александровичъ. 43. Стаховичъ, Александръ Александровичъ. *15. Олонецкая.* 44. Ратьковъ, Н. *16. Пензенская.* 45. Рошковскій, Василій Игнатьевичъ. 46. Умновъ, Викторъ Николаевичъ. *17. Пермская.* 47. Удинцевъ, Дмитрій Аристарховичъ. *18. Петербургская.* 48. Арсеньевъ, Константинъ Константиновичъ. *19. Полтавская.* 49. Лизогубъ, Федоръ Андреевичъ. 50. Гриневичъ, Павелъ Ивановичъ. 51. Шкляревичъ, Петръ Даниловичъ. 52. Леонтовичъ, Иванъ Николаевичъ. *20. Псковская.* 53. Графъ Гейденъ, Петръ Александровичъ. *21. Рязанская.* 54. Дворжакъ, Александръ Карловичъ, 55. Эманъ. 56. Князь Волконскій. 57. Порозовъ, К. *22. Самарская.* 58. Протопоповъ, Дмитрій Дмитріевичъ. 59. Головинъ, Николай Николаевичъ. 60. Племянниковъ, Василій Андреевичъ, 61. Шишковъ, Николай Александровичъ. 62. Костромитиновъ, Георгій Николаевичъ. *23. Саратовская.* 63. Котляревскій, Сергѣй Андреевичъ. 64. Унковскій, Семенъ Александровичъ. 65. Юмашовъ, Александръ Дмитріевичъ. *24. Симбирская.* 66. Метальниковъ, Николай Ивановичъ, 67. Князь Баратаевъ, Сергѣй Михайловичъ. *25. Смоленская.* 68. Садовскій, Борисъ Тимофеевичъ. 69. Вороновскій, Владиміръ Михайловичъ. 70. Опочининъ, Николай Николаевичъ. 71. Энгельгардтъ, Вадимъ Платоновичъ. *26. Таврическая.* 72. Крымъ, Соломонъ Самойловичъ. 73. Харченко, Яковъ Тарасовичъ. 74. Мурзаевъ, Мелконъ Калустовичъ. 75. Оболенскій, князь Владиміръ Андреевичъ. 76. Новиковъ, Александръ Васильевичъ. *27. Тамбовская.* 77. Вернадскій, Владиміръ Ивановичъ. 78. Измайловъ, В. В. *28. Тверская.* 79. Родичевъ, Федоръ Измайловичъ. 80. Кузьминъ-Караваевъ, Владиміръ Дмитріевичъ. 81. Милюковъ, Николай Кононовичъ. 82. Де-Роберти, Евгеній. *29. Тульская.* 83. Князь Долгоруковъ, Михаилъ Ростисл. 84. Князь Голицынъ, Михаилъ Владиміровичъ. *30. Харьковская.* 85. Линтваревъ, Павелъ Михайловичъ. 86. Князь Голицынъ, Александръ Дмитріевичъ. 87. Ковалевскій, Николай Николаевичъ. 88. Деларю, Михаилъ Даниловичъ. *31. Херсонская.* 89. Михальчи, Дмитрій Константиновичъ. 90. Горшковъ, Дмитрій Степановичъ.

поводу съ администраціей. Изъ сообщенія Ф. А. Головина выяснилось, между прочимъ, что настоящій съѣздъ разрѣшенъ правительствомъ по слѣдующей программѣ:

1) Объ участіи общественныхъ дѣятелей въ предстоящихъ выборахъ въ Государственную Думу.

2) Объ организаціи на мѣстахъ выборной компаніи: а) установленіе единообразнаго пониманія требованій закона объ организаціи Государственной Думы и выборовъ; б) установленіе общей программы для будущей избирательной компаніи.

3) Объ организаціи общеземской помощи населенію губерній, пострадавшихъ отъ неурожая.

Разрѣшеніе съѣзда обусловлено соблюденіемъ нижеслѣдующихъ требованій:

На совѣщаніи должно присутствовать лицо, командируемое генералъ-губернаторомъ. Совѣщаніе не должно быть публичнымъ, и представитель правительства обязанъ закрыть собраніе, если оно существенно отклонится отъ предположеннаго предмета его занятій, если въ собраніи будутъ высказываться сужденія, возбуждающія вражду одного класса противъ другого, если въ собраніи будутъ распространяться противоправительственныя воззванія или изданія, если будетъ нарушенъ порядокъ въ собраніи противоправительственными возгласами или заявленіями, восхваленіемъ или оправданіемъ преступныхъ дѣяній государственныхъ, возбужденіемъ къ насилію или къ неповиновенію властямъ или иными преступными дѣяніями... При наличности этихъ условій представителю правительства предоставляется потребовать отъ предсѣдателя закрытія собранія; если же требованіе это не будетъ исполнено, то собраніе закрываетъ присутствующій представитель администраціи своей властью.

---

32. Черниговская. 91. Малявкинъ, Евгеній Ивановичъ. *33. Ярославская.* 92. Крыловъ, Аполлинарій Платоновичъ. 93. Михалковъ, Сергѣй Владиміровичъ. 94, Князь Шаховской, Дмитрій Ивановичъ. 95. Глѣбовъ, Николай Николаевичъ.

2. Члены съѣзда отъ неземскихъ губерній.

34. Ковенская. 96. Врублевскій. *35. Могилевская.* 97. Бѣлевскій, Левъ Станиславовичъ. *36. Новочеркасскъ.* 98. Захарьевъ, Николай Александровичъ. *37. Область Войска Донского.* 99. Поздѣевъ, Иванъ Борисовичъ. 100. Брыкинъ, Семенъ Васильевичъ. *38. Витебское Общество Сельскихъ Хозяевъ.* 101. Гульневичъ, Константинъ Николаевичъ. *39. Минское Общество Сельскаго Хозяйства.* 102. Князь Іеронимъ Эдиновичъ Друцкій-Любецкій. *40. Волынская.* 103. Понятовскій, Щ. А. *41. Отъ Луцкаго Общества Сельскихъ Хозяевъ.* 104. Фафіусъ, Тадеушъ Адольфовичъ. *42. Отъ Ковенскаго Общества Сельскихъ Хозяевъ.* 105. Брохоцкій, Владиславъ Александровичъ. *43. Виленскаго Общества Сельскихъ Хозяевъ.* 106. Лопацынскій, Сергѣй Игнатьевичъ. *44. Отъ того же Общества.* 107. Набоковъ, Вл., членъ бюро. *45. Могилевская губ.* 108. Хоментовскій.

Въ качествѣ представителя правительственной власти на съѣздѣ присутствовалъ управляющій канцеляріей Московскаго генералъ-губернатора А. А. Воронинъ.

Ф. Ф. Кокошкинъ сдѣлалъ сообщеніе объ основаніяхъ, которыми руководилось бюро, привлекая къ участію въ настоящемъ съѣздѣ представителей неземскихъ губерній.

Предсѣдателемъ собранія на первый день избранъ графъ П. А. Гейденъ, товарищами предсѣдателя — Ф. А. Головинъ и Н. Н. Щепкинъ, секретарями — Т. И. Полнеръ, В. А. Розенбергъ и Н. И. Астровъ.

В. Е. Якушкинымъ — прочтенъ докладъ бюро по вопросу объ участіи земскихъ и городскихъ дѣятелей въ предстоящихъ выборахъ въ Государственную Думу.

После обмѣна мнѣніями, большинствомъ противъ одного голоса, принята нижеслѣдующая резолюція, предложенная отъ имени бюро Ф. Ф. Кокошкинымъ: «Совѣщаніе земскихъ и городскихъ дѣятелей, полагая, что Государственная Дума, имѣющая быть созванной на основаніи закона 6 августа 1905 года, не явится народнымъ представительствомъ въ истинномъ смыслѣ этого слова, но вмѣстѣ съ тѣмъ, имѣя въ виду, что выборное собраніе, объединяющее значительную часть общественныхъ силъ на всемъ пространствѣ Имперіи, можетъ послужить средоточіемъ и точкой опоры для общественнаго движенія, стремящагося къ достиженію политической свободы и правильнаго народнаго представительства, признаетъ желательнымъ, чтобы русскіе граждане, примкнувшіе къ политической программѣ, установленной совѣщаніями земскихъ дѣятелей 6—9 ноября 1904 г. и 22—26 апрѣля 1905 года и совѣщаніемъ городскихъ дѣятелей 15—16 іюня 1905 г., вошли въ возможно большемъ числѣ въ Государственную Думу и образовали тамъ сплоченную группу съ цѣлью достигнуть черезъ ея посредство гарантій гражданской свободы и равенства, указанныхъ въ постановленіяхъ совѣщанія 6—9 ноября 1904 года, и введенія народнаго представительства на началахъ, установленныхъ совѣщаніями земскихъ дѣятелей

Оболенскій, В. И., кн. Урусовъ, С. Д., Новосильцевъ, Ю. Н.

6—9 ноября 1904 года и 22—26 апрѣля 1905 года и совѣщаніями городскихъ дѣятелей 15—16 іюня 1905 г.».

Комиссаровъ, М. Г.,
гласный Московск. земства.

Глѣбовъ, Н. Н.,
гласный Яросл. г. земства.

Геркенъ, П. П.,
и. д. предс. Казан. губ. упр.

Кн. Голицынъ, М. В.,
предвод. двор. Епифанск. у.

В. Е. Якушкинымъ прочтенъ докладъ бюро о выборахъ 1905 г. и организаціи центральнаго избирательнаго комитета.

Обсудивъ докладъ, съѣздъ большинствомъ противъ одного голоса призналъ необходимымъ организовать особый центральный избирательный комитетъ съ кон-

Горбуновъ, В. П.,
предсѣд. Псковской губ. зем. упр.

Гориновъ, В. А.,
гл. Нижегород. губ. зем.

Гвоздевъ, С. А.,
гл. С.-Пб. губ. з.

Гучковъ, Н. И.,
гл. Москов. губ. з.

сультаціонными функціями. Вопросъ объ активномъ участіи комитета въ выборной компаніи оставленъ открытымъ.

Засѣданіе 13-го сентября.

Предсѣдателемъ избранъ князь Павелъ Дмитріевичъ Долгоруковъ.

Доложено заключеніе бюро по заявленію членовъ съѣзда П. В. Вологодскаго (Томскъ) и И. И. Попова (Иркутскъ). Единогласно постановлено:

«Въ виду заявленій представителей городовъ Томска и Иркутска, 5-й съѣздъ земскихъ и городскихъ дѣятелей призналъ необходимымъ постановить, что выборы членовъ Государственной Думы отъ губерній и областей Сибири и отъ г. Иркутска должны быть произведены съ такимъ расчетомъ, чтобы представители Сибири могли принять участіе въ первыхъ же засѣданіяхъ Государственной Думы».

Поставленъ на баллотировку вопросъ о томъ, желательно ли вообще обратиться къ избирателямъ отъ съѣзда съ краткимъ изложеніемъ программъ, объединяющихъ земскихъ и городскихъ дѣятелей.

Вопросъ рѣшенъ утвердительно большинствомъ противъ 6 голосовъ; и съѣздъ приступилъ затѣмъ къ обсужденію политической программы. Послѣ внесенія сдѣланныхъ собраніемъ поправокъ принятъ слѣдующій текстъ этой программы:

«1) Полное и всестороннее проведеніе въ практику государственнаго управленія начала законности, равно обязательнаго какъ для частныхъ лицъ, такъ и для представителей самой власти, отвѣтственныхъ, наравнѣ съ гражданами, передъ общимъ судомъ и въ общемъ порядкѣ за допущенныя ими нарушенія закона. 2) Признаніе полнаго равенства личныхъ (гражданскихъ и политическихъ) правъ всѣхъ гражданъ Россійской Имперіи, въ частности коренное измѣненіе нынѣшняго неполноправнаго и приниженнаго положенія крестьянъ и другихъ находящихся съ ними въ одинаковомъ положеніи сельскихъ обывателей, для чего необходимо: а) уравнять сельское населеніе въ личныхъ правахъ съ лицами другихъ сословій; б) освободить сельское населеніе отъ административной опеки во всѣхъ проявленіяхъ его личной и общественной жизни, и в) упразднивъ институтъ земскихъ начальниковъ, оградить крестьянство наравнѣ съ другими сословіями правильной формой суда. 3) Признаніе и немедленное проведеніе въ жизнь началъ неприкосновенности личности и частнаго жилища; обезпеченіе свободы совѣсти и вѣроисповѣданія, свободы слова и печати, свободы собраній и союзовъ, свободы передвиженія при отмѣнѣ паспортной системы. 4) Учрежденіе народнаго представительства, участвующаго въ осуществленіи законодательной власти, въ установленіи государственной росписи доходовъ и расходовъ и въ контролѣ за законностью и правильностью дѣйствій высшей и низшей администраціи. Безъ согласія народныхъ представителей не долженъ быть издаваемъ ни одинъ законъ, ни устанавливаемъ ни одинъ государственный налогъ, ни производимъ никакой расходъ изъ государственной казны. 5) Въ организаціи народнаго представительства Россійской Имперіи не должно быть допущено ни

сословное начало, ни такъ называемое представительство интересовъ. Въ основу этой организаціи должны быть положены выборы представителей отъ населенія путемъ всеобщей, равной, прямой и тайной подачи голосовъ. 6) На ряду съ представительнымъ собраніемъ, избираемымъ путемъ всеобщаго и прямого голосованія, должно быть образовано особое представительство отъ реорганизованныхъ на демократическихъ началахъ и распространенныхъ на всю Россійскую Имперію органовъ мѣстнаго самоуправленія. Обѣ палаты должны быть равноправны. 7) Полное отдѣленіе судебной власти отъ административной; начало несмѣняемости судей; возстановленіе института выборнаго мирового суда; упраздненіе существующихъ изъятій изъ общаго порядка уголовнаго судопроизводства съ участіемъ присяжныхъ, по роду преступленій; отмѣна введенныхъ въ послѣднее время ограниченій гласности; строгое проведеніе того начала, что безъ приговора

Исаковъ, П. В.,
предсѣд. Костромской губ. з. у.

Коропачинскій, П. Ф.,
предсѣд. Уфимской губ. з. у.

надлежащей судебной власти нѣтъ никакой кары, никакого взысканія, никакого ограниченія въ пользованіи правами. Отмѣна смертной казни навсегда. 8) Признаніе, что никакое изъятіе изъ основныхъ началъ неприкосновенности личности и основныхъ правъ Россійскихъ гражданъ и нормальной подсудности не можетъ быть установлено. Повсемѣстное снятіе положеній усиленной охраны и военнаго и отмѣна остальныхъ исключительныхъ законовъ. Недопущеніе чрезвычайныхъ военныхъ и иныхъ судовъ; полная амнистія осужденныхъ за такъ называемыя политическія и религіозныя преступленія; отмѣна наложенныхъ за тѣ же преступленія административныхъ взысканій и прекращеніе начатыхъ преслѣдованій.

Отдѣльные пункты програмы приняты: 1, 3, 4 и 7 единогласно; 2-й по существу единогласно, въ изложенной редакціи — громаднымъ большинствомъ.

Калитинъ, М. В.,
предсѣд. Холмской (Псковской) у. з. у.

Ковалевскій, В. В.,
б. предсѣд. Пермской губ. з. у.

Лесли, П. В.,
предсѣд. Калужской губ. з. у.

Еремѣевъ, А. К.,
предсѣд. Вологод. губ. з. у.

1-я часть 5-го пункта единогласно, 2-я часть 5-го пункта большинствомъ противъ 37 голосовъ; 6-й большинствомъ противъ 31 и 8-й большинствомъ противъ 4 голосовъ.

При обсужденіи программы возникъ вопросъ о включеніи въ нее мнѣнія и меньшинства; предложеніе это отвергнуто большинствомъ противъ 39-ти голосовъ.

Г. Драго (Одесса) и В. В. Пржевальскій (Москва) предложили оговорить, что подъ всеобщимъ избирательнымъ правомъ подразумѣвается участіе въ выборахъ всѣхъ гражданъ безъ различія пола.

Предложеніе это отвергнуто большинствомъ 72 голосовъ противъ 60.

При баллотировкѣ 8-го пункта принята большинствомъ 80-ти голосовъ противъ 44 поправка В. В. Измайлова, полагавшаго, что и законодательной

Иконниковъ, А. В.,
предсѣд. Макарьевской з. у.

Костромитиновъ, Г. Н.,
гласн. Самарскаго губ. з.

власти народнаго представительства не должно быть предоставлено право устанавливать какія-либо изъятія изъ основныхъ началъ неприкосновенности личности и основныхъ правъ россійскихъ гражданъ.

Большинствомъ голосовъ отвергнуто предложеніе П. В. Вологодскаго (Томскъ) прибавить къ политической программѣ пунктъ 9-й:

«Реорганизація арміи на началахъ постепеннаго перехода къ милиціи, съ сокращеніемъ срока обязательной службы, съ отбываніемъ въ мирное время по возможности въ предѣлахъ родной области».

Ф. Ф. Кокошкинымъ прочтенъ докладъ бюро по вопросу о правахъ національностей и о децентрализаціи управленія и законодательства.

Засѣданіе 14-го сентября.

Предсѣдателемъ избранъ Н. Н. Щепкинъ.

Ф. А. Головинъ довелъ до свѣдѣнія собранія, что бюро, согласно предоставленному ему праву, включило въ свой составъ Максима Максимовича Ковалевскаго и Павла Николаевича Милюкова, которыхъ проситъ принять участіе въ занятіяхъ съѣзда. При продолжительныхъ шумныхъ аплодисментахъ П. Н. Милюковъ и М. М. Ковалевскій заняли мѣста среди членовъ организаціоннаго бюро.

Н. Н. Щепкинъ доложилъ, что бюро предлагаетъ съѣзду создать центральный избирательный Комитетъ въ Петербургѣ, а не въ Москвѣ, и включить въ составъ его слѣдующихъ лицъ: К. К. Арсеньева, графа П. А. Гейдена, В. Д. Набокова, В. Д. Кузьмина-Караваева, Ф. И. Родичева, М. П. Федорова, М. И. Петрункевича, Н. А. Оппель, С. А. Муромцева, А. Н. Фонъ-Рутцена, П. Н. Милюкова, М. М. Ковалевскаго.

Созывъ Комитета для начала дѣятельности предположено просить взять на себя М. П. Федорова.

Предложенія эти единогласно приняты съѣздомъ.

Возвращаясь къ обсужденію доклада бюро о правахъ національностей и децентрализаціи управленія и законодательства, съѣздъ остановился прежде всего на предложеніи г. Врублевскаго (Ковенская губ.), указавшаго на необходимость оградить права меньшинства въ будущемъ представительствѣ.

Послѣ обмѣна мнѣній единогласно принята слѣдующая резолюція:

«Съѣздъ признаетъ умѣстнымъ и своевременнымъ поручить бюро выработать проектъ положеній объ обезпеченіи правъ меньшинства какъ въ мѣстномъ, такъ и въ имперскомъ представительствѣ».

Затѣмъ, послѣ обмѣна мнѣніями по вопросу о правахъ національностей и о децентрализаціи, управленія и законодательства, собраніемъ принята слѣдующая резолюція:

А) *По вопросу о правахъ національностей.*

1) Основной законъ Россійской Имперіи долженъ гарантировать всѣмъ населяющимъ Имперію народностямъ право свободнаго культурнаго самоопредѣленія, какъ-то: полную свободу употребленія различныхъ языковъ и нарѣчій въ общественной жизни, свободу собраній и союзовъ, свободу основанія и содержанія частныхъ учебныхъ заведеній и всякаго рода учрежденій, имѣющихъ цѣлью сохраненіе и развитіе языка, литературы и культуры каждой народности, и т. п.

2) Русскій языкъ долженъ остаться языкомъ центральныхъ государственныхъ учрежденій, арміи и флота. Употребленіе на ряду съ общегосударственнымъ мѣстнымъ языкомъ въ государственныхъ и общественныхъ установленіяхъ и учебныхъ заведеніяхъ, содержимыхъ на средства государства или органовъ самоуправленія, регулируется общими и мѣстными законами и въ предѣлахъ законовъ постановленіями надлежащихъ установленій. При этомъ должно быть наблю-

даемо, чтобы населеніе каждой мѣстности могло получать начальное, а по возможности и дальнѣйшее образованіе на своемъ родномъ языкѣ.

Милюковъ, П. Н.

Ковалевскій, М. М.

Б) *По вопросу о децентрализаціи управленія.*

Гр. Толстой, П. М.

1) Кругъ вѣдомства органовъ мѣстнаго самоуправленія долженъ простираться на всю область мѣстнаго управленія, включая сюда и полицію безопасности и благочинія, за исключеніемъ лишь тѣхъ отраслей управленія, которыя въ условіяхъ современной государственной жизни необходимо требуютъ централизаціи.

2) Дѣятельность мѣстныхъ представителей центральной власти должна сводиться къ надзору за законностью дѣятельности органовъ мѣстнаго самоуправленія, при чемъ окончательное рѣшеніе по возникающимъ въ этомъ отношеніи спорамъ и сомнѣніямъ должно принадлежать судебнымъ учрежденіямъ.

3) Органамъ мѣстнаго самоуправленія должна принадлежать широкая власть издавать въ предѣлахъ законовъ общеобязательныя постановленія. При этомъ возможно большая часть предме-

товъ, подлежащихъ нынѣ веденію законодательной власти, должна быть отнесена къ кругу дѣйствія обязательныхъ постановленій.

В) *По вопросу о децентрализаціи законодательства.*

Имѣя въ виду, что образованіе мѣстныхъ представительныхъ собраній, обладающихъ правомъ участія въ осуществленіи законодательной власти по извѣстнымъ предметамъ является потребностью нѣкоторыхъ частей Имперіи, съѣздъ признаетъ, что, послѣ установленія правъ гражданской свободы и правильнаго народнаго представительства съ конституціонными правами для всей Имперіи, долженъ быть открытъ законный путь для установленія мѣстной автономіи, по мѣрѣ выясненія потребности въ ней мѣстнаго населенія и естественныхъ границъ автономныхъ областей.

Г) *По вопросу объ автономіи Царства Польскаго.*

Съѣздъ, имѣя въ виду, что Царство Польское въ большей своей части представляетъ собой совершенно однородное въ національномъ и культурномъ отношеніи и рѣзко обособленное отъ остальныхъ частей Имперіи цѣлое, признаетъ необходимымъ немедленное, по установленіи общеимперскаго демократическаго народнаго представительства съ конституціонными правами, выдѣленіе Царства Польскаго въ особую автономную единицу съ сеймомъ, избираемымъ на основаніи всеобщаго, прямого, равнаго и тайнаго голосованія, при условіи сохраненія государственнаго единства Имперіи и установленія возможности исправленія границъ между Царствомъ Польскимъ и сосѣдними губерніями, по обоюдному соглашенію, какъ въ ту, такъ и въ другую сторону, въ соотвѣтствіи съ племеннымъ составомъ и желаніями мѣстнаго населенія, при этомъ въ Царствѣ Польскомъ должны дѣйствовать общеимперскія гарантіи гражданской свободы и права національностей на культурное самоопредѣленіе и должны быть обезпечены права меньшинства.

Отдѣльные пункты резолюціи приняты: Лит. А. п. 1, Лит. Б. п. 1 и 2-й единогласно; Лит. А. п. 2 большинствомъ противъ 3 голосовъ при одномъ воздержавшемся; Лит. Б. п. 3 большинствомъ противъ 3 голосовъ; Лит. В. въ изложенной редакціи принятъ большинствомъ 78 противъ 37 голосовъ и лит. Г. большинствомъ противъ 1 голоса при одномъ воздержавшемся. Предложеніе А. И. Гучкова о поименномъ голосованіи положеній, изложенныхъ въ лит. В., отвергнуто большинствомъ голосовъ.

Затѣмъ собраніе приступило къ обсужденію экономической программы, при чемъ А. А. Мануиловъ внесъ слѣдующій проектъ резолюціи, предложенной бюро по поводу первоначальнаго проекта экономической программы, розданнаго членамъ съѣзда:

«Съѣздъ, заслушавъ проектъ экономической программы и признавъ, что она можетъ служить точкой отправленія для дальнѣйшей разработки, поручаетъ бюро продолжать начатую работу для представленія ея результатовъ ближайшему съѣзду. Вмѣстѣ съ тѣмъ съѣздъ постановляетъ разослать проектъ программы на мѣста и обращается къ мѣстнымъ учрежденіямъ и лицамъ съ просьбой подвергнуть ее разсмотрѣнію съ точки зрѣнія какъ общихъ началъ, такъ и особыхъ условій отдѣльныхъ мѣстностей Россіи и свои соображенія по этому предмету доставить въ бюро съѣзда».

Гучковъ, А. И.

Послѣ краткаго обмѣна мнѣній рѣшено обсужденіе вопроса отложить до слѣдующаго дня.

Засѣданіе 15-го сентября.

Предсѣдателемъ избранъ гр. П. А. Гейденъ.

М. Я. Герценштейномъ прочтенъ переработанный, согласно сдѣланнымъ въ предшествовавшемъ засѣданіи замѣчаніямъ, слѣдующій проектъ экономической программы.

1. Аграрная программа.

1) Увеличеніе площади землепользованія, основаннаго на началахъ личнаго труда какъ безземельныхъ и малоземельныхъ крестьянъ, такъ и другихъ разрядовъ мелкихъ хозяевъ-земледѣльцевъ государственными, удѣльными и кабинетскими землями, а въ случаѣ надобности, отчужденіе государствомъ части частновладѣльческихъ земель съ вознагражденіемъ нынѣшнихъ владѣльцевъ по справедливой оцѣнкѣ.

2) Отмѣна выкупныхъ платежей.

3) Широкая организація государственной помощи для переселенія, разселенія и устройства хозяйственнаго быта поселенцевъ. Реорганизація для этой цѣли Крестьянскаго банка.

4) Законодательное урегулированіе арендныхъ отношеній: упроченіе пользованія арендованною землею, обезпеченіе правъ арендатора на произведенныя имъ, но не использованныя къ окончанію арендмаго срока, затраты на улучшеніе, и противодѣйствіе чрезмѣрному повышенію арендныхъ цѣнъ путемъ ихъ урегулированія.

5) Пересмотръ законодательства о наймѣ на сельскія работы съ цѣлью установленія равноправности договаривающихся сторонъ. Учрежденіе сельско-хозяйственной инспекціи труда на однородныхъ началахъ съ фабричною. Распространеніе на сельскихъ рабочихъ фабричнаго (рабочаго) законодательства примѣнительно къ условіямъ земледѣльческой промышленности.

6) Развитіе различныхъ видовъ мелкаго и меліоративнаго кредита и кооперацiи въ видахъ подъема благосостоянія сельскаго населенія и улучшенія сельскаго хозяйства.

7) Облегченіе размежеванія земель и обмѣна земельныхъ участковъ.

8) Широкое содѣйствіе подъему сельскаго хозяйства. Установленіе условій, благопріятныхъ для процвѣтанія обществъ, союзовъ и вообще всякаго рода единеній, направленныхъ къ улучшенію земледѣлія.

2. Рабочій вопросъ.

1) Свобода профессіональныхъ союзовъ на основѣ общаго права союзовъ и собраній.

2) Признаніе стачекъ законнымъ средствомъ защиты рабочихъ своихъ интересовъ.

3) Реформа фабричнаго законодательства и распространеніе его на всѣ отрасли фабрично-заводской и ремесленной промышленности; усиленіе законодательной охраны труда. Обезпеченіе за фабричною инспекціею надлежащей самостоятельности и независимости отъ полицейскихъ властей.

4) Предложены двѣ редакціи:

Установленіе 8-часового рабочаго дня для взрослыхъ мужчинъ во всѣхъ производствахъ, кромѣ тѣхъ, гдѣ эта мѣра будетъ признана практически неосуществимой. Урегулированіе сверхурочныхъ работъ. Развитіе законодательства объ охранѣ женщинъ и дѣтей.

Или:

Установленіе 8-часового рабочаго дня для женщинъ и сокращеніе его для малолѣтнихъ. Постепенное сокращеніе рабочаго времени для взрослыхъ мужчинъ и установленіе 8-часовой нормы, гдѣ это возможно. Урегулированіе сверхурочныхъ работъ.

5) Учрежденіе примирительныхъ палатъ при участіи представителей труда и капитала.

6) Обязательное государственное страхованіе на случай смерти, увѣчій, болѣзни и старости. Изысканіе мѣръ борьбы съ безработицею и облегченіе участи безработныхъ.

7) Организація кредита для ремесленниковъ, содѣйствіе коопераціи ремесленнаго труда, охрана труда служащихъ въ торговыхъ и промышленныхъ заведеніяхъ.

Экономическая и финансовая программа.

1) Развитіе прямыхъ налоговъ на основѣ прогрессивно-подоходнаго обложенія, въ связи съ пониженіемъ косвеннаго обложенія вообще и отмѣною косвенныхъ налоговъ на предметы первой необходимости.

2) Постепенное, соотвѣтственно съ положенiемъ отдѣльныхъ производствъ, пониженiе таможеннаго тарифа въ цѣляхъ техническаго подъема промышленности и удешевленiя предметовъ массоваго потребленiя.

3) Содѣйствiе развитiю производительности народнаго труда. Пересмотръ устава о промышленности въ смыслѣ облегченiя условiй промышленной дѣятельности. Явочный порядокъ открытiя промышленныхъ заведенiй.

4) Реформа Государственнаго банка въ смыслѣ освобожденiя отъ опеки министерства финансовъ и приспособленiя къ нуждамъ всѣхъ классовъ населенiя.

Послѣ пренiй, громаднымъ большинствомъ голосовъ, собранiе приняло резолюцiю, предложенную наканунѣ А. А. Мануиловымъ.

Затѣмъ собранiе приступило къ обсужденiю вопроса о томъ, какiя положенiя программы подлежатъ внесенiю въ текстъ обращенiя къ избирателямъ.

Лизогубъ, Ф. А.,
предсѣд. Полтавской г. зем. у.

Масленниковъ, П. Я.,
гласный Вологод. губ. зем.

В. Е. Якушкинъ огласилъ слѣдующiй текстъ программы бюро по вопросамъ о судѣ, крестьянскомъ законодательствѣ, мѣстномъ самоуправленiи и народномъ образованiи:

1) Необходимо установленiе независимаго суда, равнаго для всѣхъ. Судъ присяжныхъ долженъ получить систематическое и широкое примѣненiе въ цѣломъ рядѣ дѣлъ, которыя теперь рѣшаются безъ его содѣйствiя (преступленiя противъ порядка управленiя, преступленiя по должности, проступки по дѣламъ печати и т. д.).

2) Необходимо изданіе закона, который облегчалъ бы привлеченіе къ гражданской и уголовной отвѣтственности должностныхъ лицъ за нарушеніе за-

Михалевскій, В. В.,
гл. Орловской губ. з. у.

Масловъ, С. Н.,
предсѣд. Орловской губ. з. у.

Мейенъ, В. Ф.,
б. членъ Московской губ. з. у.

Метальниковъ, Н. Н.,
гл. Симбирскаго губ. з.

кона и обезпечивалъ бы практическое осуществленіе началъ законности въ управленіи.

3) Независимо отъ осуществленія общихъ правъ личности, необходимо немедленное и скорѣйшее уничтоженіе обособленнаго и приниженнаго положенія крестьянства, освобожденіе его отъ административной опеки и огражденіе его правильной формой суда.

4) Необходимо преобразовать земское и городское самоуправленіе, призвавъ къ участію въ немъ все населеніе и приблизивъ къ нему самыя учрежденія, путемъ созданія мелкихъ самоуправляющихся единицъ, съ тѣмъ, чтобы кругъ вѣдомства органовъ мѣстнаго самоуправленія былъ значительно рас-

Рихтеръ, Н. Ф.,
предсѣд. Москов. у. з. у.

Полуэктовъ, Н. Г.,
гл. Смоленской губ. з. у.

ширенъ, обнимая собой всю область мѣстныхъ интересовъ и пользъ. Земскія и городскія учрежденія должны быть вполнѣ самостоятельны, обладая распорядительной и исполнительной властью.

5) Вопросы народнаго просвѣщенія должны быть выдвинуты впередъ въ правительственной политикѣ, которой необходимо совершенно измѣнить свое отношеніе къ интересамъ и задачамъ образованія.

Въ частности, необходимо:

а) Введеніе всеобщаго безплатнаго начальнаго образованія, съ расширеніемъ и поднятіемъ курса начальной школы, которая всецѣло должна быть передана органамъ мѣстнаго самоуправленія; развитіе всѣхъ видовъ и средствъ дополнительнаго и внѣшкольнаго образованія.

б) Увеличеніе числа среднихъ учебныхъ заведеній въ мѣру общественной потребности; пересмотръ программы средней школы и положенія о ней; близкое участіе органовъ мѣстнаго самоуправленія и общества въ завѣдываніи средней

школой; возможная свобода въ программѣ средней школы и въ постановкѣ всего учебнаго дѣла.

в) Установленіе прямой связи между различными ступенями школъ всѣхъ разрядовъ для облегченія перехода отъ низшей ступени до высшей.

г) Автономія университетовъ и другихъ высшихъ учебныхъ заведеній. Доступъ въ нихъ женщинамъ на одинаковомъ основаніи съ мужчинами. Свобода академическаго преподаванія. Увеличеніе числа высшихъ учебныхъ заведеній.

д) Развитіе техническаго и профессіональнаго образованія.

е) Свобода общественной и частной инициативы въ дѣлѣ просвѣщенія.

Прокофьевъ, М. А.,
и. д. предсѣд. Новгород. губ. з. у.

Протопоповъ, Д. Д.,
гл. Самарскаго губ. зем.

Постановлено единогласно пунктъ 5-й программы ввести въ обращеніе къ избирателямъ[1]).

Послѣ обсужденія всѣхъ сдѣланныхъ предложеній, единогласно принятъ слѣдующій текстъ обращенія.

Текстъ обращенія подъ заголовкомъ «отъ съѣзда городскихъ и земскихъ дѣятелей 12—15 сентября 1905 года»:

«Въ теченіе послѣднихъ десяти мѣсяцевъ съѣздъ городскихъ и земскихъ дѣятелей выработалъ свою программу, какъ опредѣленной общественно-политической группы. Программа эта не партійная, а настолько общая, что она могла

[1]) Въ засѣданіяхъ съѣзда участвовало 130 представителей земствъ и 63 представителя городовъ.

объединить около себя дѣятелей, которые на отдѣльные вопросы смотрятъ различно, но одинаково стремятся къ дѣйствительному устраненію главнаго зла

Петровъ, С. А.,
предсѣд. Владимірской губ. з. у.

Смирновъ, Г. А.,
гл. Владимірской губ. з. у.

Ушаковъ, А. А.,
предсѣд. Самарской губ. з. у.

Уреулъ, А. И.,
предсѣд. Воронеж. губ. з. у.

русской жизни, — чиновничьяго всемогущества, путемъ введенія правильнаго народнаго представительства и признанія государствомъ правъ человѣка и

гражданина. Въ настоящее время, благодаря изданію закона 6-го августа, къ прежнимъ способамъ выраженія общественнаго мнѣнія прибавился новый. Россія стоитъ наканунѣ выборовъ въ Государственную Думу, и вопросъ о томъ, какъ воспользоваться этимъ средствомъ, становится самымъ насущнымъ и очереднымъ вопросомъ.

По существу дѣла законъ 6-го августа не далъ ничего, что могло бы дѣйствительно устранить недостатки нашего теперешняго строя и вывести Россію изъ тяжелаго положенія, въ какомъ она находится. Онъ не сдѣлалъ ничего, что могло бы успокоить страну и направить ея силы къ полезной созидательной работѣ. Вмѣсто того, чтобы дать всему населенію выбрать своихъ представителей въ Государственную Думу, онъ призвалъ къ выборамъ, съ одной стороны, лицъ съ извѣстнымъ имущественнымъ достаткомъ и опредѣлилъ размѣры его очень

Хмѣлевъ, Н. П.,
гл. Московск. губ. з. у.

Соколовъ, В. С.,
пред. Костромской уѣзд. з. у.

высоко; съ другой стороны, по отношенію къ выборамъ отъ крестьянъ, законъ установилъ сложный порядокъ и собственно далъ право выборовъ не крестьянамъ, а волостному сходу. Вмѣсто того, чтобы привлечь избирателей къ общимъ выборамъ, законъ раздѣлилъ ихъ на разряды, отчасти по интересамъ, отчасти по сословнымъ признакамъ. Вмѣсто того, наконецъ, чтобы поставить народнаго представителя въ возможно близкія отношенія къ его избирателямъ, законъ опредѣлилъ для разныхъ разрядовъ избирателей выборы двухстепенные, трехстепенные и даже четырехстепенные. По всѣмъ этимъ причинамъ число избирателей будетъ считаться сотнями и тысячами — въ такой странѣ, какъ Россія, гдѣ они должны считаться милліонами.

Совершенно неправильно поставивъ выборы, законъ также неправильно опредѣлилъ права и обязанности Государственной Думы. Онъ не предоставилъ ей рѣшающаго голоса въ законодательствѣ: Дума можетъ обсуждать переданный въ нее проектъ закона, можетъ внести въ него важнѣйшія измѣненія, можетъ совсѣмъ отвергнуть его, но проектъ все-таки пойдетъ дальше на разсмотрѣніе въ Государственный Совѣтъ, и, въ концѣ концовъ, можетъ быть изданъ законъ, который Дума признала ненужнымъ или вреднымъ. Сама Дума можетъ предложить новый законъ, но разработка и движеніе ея предположеній зависятъ отъ усмотрѣнія министровъ. Такимъ образомъ и послѣ учрежденія Государственной Думы составленіе и проведеніе законовъ попрежнему остается въ рукахъ чиновниковъ, какъ это было и раньше.

Дума разсматриваетъ проектъ государственной смѣты, но, какъ и относительно проектовъ законовъ, у нея нѣтъ рѣшающаго голоса, да къ тому же еще очень важные вопросы финансоваго характера могутъ вовсе миновать Думу.

Дума не имѣетъ права контроля министровъ: ей предоставлено только на извѣстныхъ, очень ограничительныхъ условіяхъ просить министра о разъясненіяхъ, при чемъ министръ можетъ отвѣтить очень нескоро, а можетъ и совсѣмъ не отвѣтить.

Законъ о Государственной Думѣ совершенно обошелъ вопросы о свободѣ слова и печати, о свободѣ сходокъ, собраній, союзовъ, о правахъ личности, а между тѣмъ безъ строгого обезпеченія этихъ свободъ и правъ какіе возможны правильные выборы и возможна ли вполнѣ правильная и цѣлесообразная дѣятельность народнаго представительства?

Не давъ никакихъ обезпеченій политической свободы, реформа 6-го августа не приняла также никакихъ мѣръ для возстановленія правъ лицъ, которыя пострадали за такъ называемыя государственныя преступленія по суду или безъ суда, — мѣра безусловно необходимая, хотя бы даже и при такомъ измѣненіи государственнаго строя, какое произведено учрежденіемъ Государственной Думы.

При такомъ характерѣ Государственной Думы участіе въ предстоящихъ выборахъ является тяжелой обязанностью, и только сознаніе гражданскаго долга заставляетъ участвовать въ выборахъ, съ цѣлью добиваться скорѣйшаго измѣненія всѣхъ указанныхъ неправильностей.

Первая и главная задача Государственной Думы и должна, по мнѣнію съѣзда земскихъ и городскихъ дѣятелей, состоять въ томъ, чтобы выставить и провести необходимость преобразованія самой Государственной Думы.

Для достиженія этой цѣли необходимо, чтобы избиратели высказались черезъ своихъ выборщиковъ за такихъ кандидатовъ въ члены Государственной Думы, которые бы имѣли прежде всего въ виду дальнѣйшее усовершенствованіе самой Думы и сумѣли бы отстаивать правильныя основанія для этого усовершенствованія.

Конечно, велики и другія нужды и потребности Россіи, помимо только что указанныхъ. Съѣздъ городскихъ и земскихъ дѣятелей старался выяснить

Шрагъ, И. Л.

Федоровскій, В. К.,
предсѣд. Егорьевской у. з. упр.

Эманъ, В. Ф.,
предсѣд. Рязанской губ. з. у.

Энгельгардтъ, В. П.,
гл. Смоленскаго губ. з.

осуществимыя мѣры для ихъ удовлетворенія. Прежде всего, съѣздъ призналъ настоятельно необходимымъ увеличеніе площади землепользованія, основаннаго

на началахъ личнаго труда, какъ безземельныхъ и малоземельныхъ крестьянъ-такъ и другихъ разрядовъ мелкихъ хозяевъ — земледѣльцевъ, государствен,

Юматовъ, А. Ц.,
предсѣд. Саратовской губ. з. у.

Шишковъ, Н. А.,
гл. Самарскаго губ. зем.

Некрасовъ, К. Ф.,
гласный Ярославскаго губ. зем.
Племянникъ знаменитаго поэта.

Хрущевъ, А. Т.,
предсѣд. Землянской у. з. уп.

ными удѣльными и кабинетскими землями, а въ случаѣ надобности отчужденіе государствомъ части частновладѣльческихъ земель съ вознагражденіемъ нынѣш-

нихъ владѣльцевъ по справедливой оцѣнкѣ. Далѣе съѣздъ стоитъ за отмѣну выкупныхъ платежей и за законодательное урегулированіе арендныхъ отношеній путемъ упроченія пользованія арендованной землей, обезпеченія правъ арендатора на произведенныя имъ, но не использованныя къ окончанію ареднаго срока затраты на улучшеніе, и путемъ противодѣйствія чрезмѣрному повышенію арендныхъ цѣнъ, посредствомъ ихъ урегулированія. Съѣздъ признаетъ также необходимымъ улучшеніе условій жизни и работы трудящагося населенія во всѣхъ отрасляхъ народнаго хозяйства, путемъ широкаго развитія рабочаго законодательства, сокращенія рабочаго дня и предоставленія рабочимъ всѣхъ необходимыхъ средствъ мирной защиты своихъ интересовъ (права стачекъ, свободы союзовъ и пр.). По отношенію къ финансамъ Россіи, съѣздъ стоитъ за коренное измѣненіе существующей системы обложенія, въ цѣляхъ справедливаго распредѣленія налоговой тягости. Затѣмъ съѣздъ признаетъ необходимымъ скорѣйшее и полное уравненіе крестьянъ въ правахъ съ другими гражданами; онъ рѣшительно стоитъ за уничтоженіе всякихъ ограниченій въ правахъ личности по религіознымъ или національнымъ основаніямъ. Съѣздъ выдвигаетъ также вопросъ о правильной постановкѣ независимаго суда, о преобразованіи и повсемѣстномъ распространеніи самоуправленія, такъ, чтобы мѣстныя дѣла рѣшались выборными мѣстными людьми. Не менѣе важна, по мнѣнію съѣзда, самая широкая постановка вопроса о народномъ образованіи. Необходимо введеніе всеобщаго безплатнаго начальнаго обученія; начальная школа должна быть передана въ завѣдываніе мѣстнаго самоуправленія. Количество среднихъ учебныхъ заведеній должно быть увеличено соотвѣтственно общественной потребности; мѣстное самоуправленіе и общество должны принять близкое участіе въ ихъ завѣдываніи. Университеты и другія высшія учебныя заведенія должны получить полное самоуправленіе и свободу преподаванія; женщины должны быть допущены въ нихъ наравнѣ съ мужчинами. Наконецъ, между различными ступенями школъ всѣхъ разрядовъ должна быть установлена прямая связь, для облегченія перехода отъ низшей ступени до высшей.

Но при всей важности и настоятельности всѣхъ задачъ съѣздъ убѣжденъ, что полнаго и цѣлесообразнаго разрѣшенія ихъ, какъ и удовлетворенія другихъ нуждъ страны, возможно добиться только тогда, когда создастся правильное народное представительство. А для того, чтобы добиться этой цѣли, нужно, чтобы какъ можно большее число представителей, посланныхъ въ Думу, безъ различія оттѣнковъ во взглядахъ на всѣ другіе вопросы, сошлись и согласились на одинаковомъ пониманіи первой и главной задачи — политической реформы Думы и обезпеченія основныхъ правъ гражданина. Такимъ образомъ, не отказываясь отъ преслѣдованія всѣхъ тѣхъ цѣлей, которыя намѣчены въ программныхъ постановленіяхъ съѣздовъ — на предстоящихъ выборахъ съѣздъ призываетъ всѣхъ избирателей объединиться около слѣдующей краткой и опредѣленной избирательной программы:

1) Обезпеченіе правъ личности, свобода слова и печати, свобода сходокъ, собраній, союзовъ.

2) Установленіе выборовъ на основѣ всеобщаго избирательнаго права.

3) Рѣшающій голосъ Думы въ законодательствѣ и право дѣйствительнаго контроля надъ бюджетомъ и администраціей.

Только скорѣйшимъ осуществленіемъ этихъ первыхъ насущныхъ задачъ можно успокоить страну, вывести ее изъ теперешняго ея тяжелаго положенія, направивъ всѣ ея силы къ дѣйствительному обновленію и широкому развитію нашей жизни, обезпечить правильное и цѣлесообразное удовлетвореніе нуждъ и потребностей народа. Мы призываемъ поэтому всѣхъ избирателей, сознающихъ исключительную важность настоящаго положенія, соединиться для достиженія ближайшей цѣли, откинувъ всѣ споры и разногласія по вопросамъ, рѣшить которые придется только впослѣдствіи!»

Московская губернская земская управа:
Челноковъ, Шиповъ, Головинъ, Хмѣлевъ.

Слѣдующій съѣздъ земскихъ и городскихъ дѣятелей былъ назначенъ черезъ мѣсяцъ — на 12 октября 1905 года.

Но это уже былъ не обыкновенный безпартійный съѣздъ, а учредительное собраніе конституціонно-демократической партіи.

Послѣдняя, въ сущности говоря, была уже организована, чему, какъ мы видѣли, много способствовало «Освобожденіе», а еще болѣе «Союзъ Освобо-

жденія», который еще въ мартѣ 1905 года, на 3-мъ своемъ московскомъ съѣздѣ, занимался обсужденіемъ конституціи.

На этомъ съѣздѣ было выработано и разослано во всѣ отдѣлы «Союза» нижеслѣдующее заявленіе «Союза Освобожденія»:

«Союзъ Освобожденія» находитъ, что тяжелый и внѣшній и внутренній кризисъ, переживаемый Россіей, въ настоящее время настолько обострился, что народъ долженъ взять разрѣшеніе этого кризиса въ свои руки, вмѣстѣ съ другими общественными группами, выступившими противъ существующаго режима. «Союзъ Освобожденія» требуетъ поэтому немедленнаго созыва учредительнаго собранія на началахъ всеобщей, прямой, равной и тайной подачи голосовъ для выработки русской конституціи. «Союзъ Освобожденія» считаетъ далѣе необходимымъ выступить уже въ настоящее, подготовительное къ созыву учредительнаго собранія время съ опредѣленной программой. Общею и непосредственною цѣлью своей дѣятельности «Союзъ Освобожденія» считаетъ коренное преобразованіе государственнаго строя Россіи на началахъ политической свободы и демократизма. Для осуществленія провозглашенныхъ «Союзомъ» началъ политической свободы и демократизма, мы требуемъ признанія въ основномъ государственномъ законѣ правъ человѣка и гражданина. Въ составъ ихъ прежде всего входитъ равенство всѣхъ передъ закономъ, безъ различія пола, вѣроисповѣданія и національности. Всякія сословныя различія и всякія ограниченія личныхъ и имущественныхъ правъ поляковъ, евреевъ и другихъ отдѣльныхъ группъ населенія должны быть отмѣнены. Далѣе, сюда относится неприкосновенность личности и жилища. Никто не можетъ быть ни обысканъ, ни арестованъ, ни наказанъ иначе, какъ въ порядкѣ общаго судопроизводства, предоставляющаго подозрѣваемому и обвиняемому всѣ средства защиты на всѣхъ стадіяхъ судебнаго разбирательства. Каждому гражданину должна быть предоставлена полная свобода передвиженія; паспортная система должна быть упразднена. Затѣмъ необходимо обезпеченіе свободы совѣсти. Всякія религіозныя преслѣдованія должны быть прекращены; никто не можетъ быть вынуждаемъ исповѣдывать какое-либо вѣроученіе или принадлежать къ какой-либо вѣроисповѣдной организаціи; наоборотъ, всякій имѣетъ право свободно либо выбрать себѣ то или другое вѣроученіе и присоединиться къ тому или другому вѣроисповѣдному обществу, либо отказаться отъ всякаго вѣроученія и перестать принадлежать къ той церкви, членомъ которой онъ считался. Изъ признанія нами свободы совѣсти вытекаетъ, съ одной стороны, освобожденіе церковныхъ обществъ отъ государственной опеки и, съ другой — освобожденіе государства отъ подчиненія церковнымъ интересамъ. Веденіе актовъ гражданскаго состоянія должно быть для всего населенія дѣломъ гражданскихъ властей. Равнымъ образомъ, необходима свобода печатнаго слова. Свобода печати подразумѣваетъ полную отмѣну цензуры и право издавать и распространять всевозможныя произведенія печати, какъ періодической, такъ и не періодической, на всѣхъ языкахъ, безъ всякихъ

разрѣшеній, залоговъ или другихъ какихъ-либо ограничительныхъ мѣръ. За преступленія и проступки, совершенные путемъ печати, виновные отвѣчаютъ только передъ судомъ, при чемъ никакое мнѣніе, выраженное въ печати, не подлежитъ преслѣдованію и въ судебномъ порядкѣ, если въ этомъ мнѣніи не заключается общеуголовнаго правонарушенія. Наконецъ, мы требуемъ свободы устнаго слова, публичныхъ собраній и союзовъ. Всѣ граждане должны имѣть право произносить рѣчи, читать лекціи, устраивать собранія, какъ въ закрытыхъ помѣщеніяхъ, такъ и подъ открытымъ небомъ. Они должны имѣть право образовывать постоянные и временные союзы для всякихъ цѣлей, прямо не запрещенныхъ уголовнымъ закономъ и, притомъ, безъ всякаго предварительнаго разрѣшенія полицейской власти. Союзы и публичныя собранія должны имѣть право коллективныхъ обращеній, въ установленномъ закономъ порядкѣ, къ законодательной власти, съ заявленіями и ходатайствами. Но какъ никакое народное представительство не можетъ быть признано выражающимъ мысль и волю страны, если законами ея не утверждены равенство всѣхъ гражданъ передъ закономъ, неприкосновенность личности и жилища, свобода совѣсти, свобода печати, свобода собраній и союзовъ, точно такъ же никакія права человѣка и гражданина не будутъ обезпечены до тѣхъ поръ, пока законъ не будетъ выраженіемъ воли народа и пока исполнительная власть не будетъ подчинена контролю народнаго представительства./Для этого необходимо, чтобы законодательная власть принадлежала народному представительству, организованному на началахъ всеобщей, прямой, равной и тайной подачи голосовъ, безъ различія пола. Представители народа должны имѣть право законодательной иниціативы. Утвержденіе государственнаго бюджета должно быть неотъемлемымъ правомъ народнаго представительства. Никто не обязанъ платить налоговъ и пошлинъ, не предусмотрѣнныхъ смѣтой или когда смѣта уже потеряла законную силу. Высшіе органы исполнительной власти — министры — должны быть отвѣтственны передъ народнымъ собраніемъ, которое, такимъ образомъ, не только облечено правомъ обсуждать дѣйствія министровъ и ихъ подчиненныхъ и требовать отъ нихъ объясненій, но имѣетъ также право, при соблюденіи извѣстныхъ условій, привлекать министровъ къ судебной отвѣтственности. Мы требуемъ не только того, чтобы народное представительство было организовано на началѣ политическаго равенства, мы добиваемся также того, чтобы государственное устройство преобразованной Россіи было утверждено на широкомъ мѣстномъ и областномъ самоуправленіи. Освобожденная Россія должна сознательно и рѣшительно порвать съ угнетеніемъ окраинъ и бюрократической централизаціей. Изъ этого слѣдуетъ, прежде всего, что конституція Финляндіи, обезпечивающая ея особенное государственное положеніе, должна быть всецѣло возстановлена и торжественно признана въ основныхъ законахъ Россійской Имперіи. Всякія дальнѣйшія мѣропріятія, общія Имперіи и Великому Княжеству Финляндскому, должны быть впредь дѣломъ соглашенія между законодательными факторами Имперіи и Великаго Княжества.

Самое широкое областное самоуправленіе должно быть, во всякомъ случаѣ, предоставлено областямъ Имперіи, рѣзко обособленнымъ по своимъ бытовымъ и историческимъ условіямъ, напримѣръ, Польшѣ, Литвѣ, Малороссіи или Закавказью. Въ отношеніи народностей, входящихъ въ составъ Россіи, мы безусловно признаемъ ихъ право на культурное самоопредѣленіе. Употребленіе въ начальныхъ школахъ и во всѣхъ мѣстныхъ учрежденіяхъ народнаго языка должно быть принципіально признано необходимымъ для всѣхъ народностей Россійскаго государства. Въ то же время во всей странѣ должно быть, на основѣ всеобщей подачи голосовъ, создано, облеченное широкими правами, дѣйствительно независимое самоуправленіе сельское, участковое, уѣздное, губернское, а также городское. Ему должны быть предоставлены всѣ отрасли мѣстнаго благоустройства, въ томъ числѣ и полиція. Но политическимъ переустройствомъ не можетъ быть ограничиваемо государственное преобразованіе Россіи. Политическая реформа необходима также и ради осуществленія глубокихъ культурныхъ, правовыхъ и экономическихъ преобразованій. Первое мѣсто среди нихъ должно принадлежать школьной реформѣ. Немедленно должно быть приступлено къ организаціи въ странѣ всеобщаго начальнаго обученія съ чисто свѣтскимъ характеромъ, которое впослѣдствіи должно быть сдѣлано обязательнымъ. Средняя школа и высшія учебныя заведенія должны подвергнуться органической реформѣ. Мы требуемъ автономіи университетовъ и другихъ высшихъ учебныхъ заведеній и передачи начальной и средней школы въ полное завѣдываніе мѣстнаго самоуправленія. Программы низшей, средней и высшей школы должны быть согласованы другъ съ другомъ, чтобы была обезпечена возможность послѣдовательнаго прохожденія обучающимися всѣхъ трехъ ступеней школы. Обученіе въ общественныхъ и государственныхъ школахъ всѣхъ типовъ должно быть безплатнымъ.

Казиміръ, К. Ф.; Яновскій, В. В.; Сицинскій, Л. Е.
Бессарабскіе земцы.

Въ области суда мы считаемъ необходимымъ въ полной чистотѣ возстановить основы судебныхъ уставовъ 1864 года и дать имъ окончательное

осуществленіе. Судъ долженъ быть равнымъ для всѣхъ; учрежденіе исключительныхъ судовъ по какимъ бы то ни было поводамъ недопустимо. Поэтому должностныя лица должны быть предаваемы суду и судимы въ общемъ порядкѣ. Институты земскихъ начальниковъ и волостные суды должны быть отмѣнены. Гласность суда должна быть возстановлена во всей полнотѣ, и закрытіе дверей по политическимъ соображеніямъ не должно быть допускаемо. Судьи должны быть независимы, и потому несмѣняемы и ненаграждаемы. Судъ присяжныхъ долженъ получить возможно широкое распространеніе съ исключительной подсудностью ему всѣхъ преступленій. Уголовное уложеніе должно быть пересмотрѣно, и постановленія его, противорѣчащія началамъ политической свободы, должны быть отмѣнены. Смертная казнь, примѣняемая почти исключительно въ интересахъ поддержанія существующаго строя, подлежитъ безусловной отмѣнѣ.

Вся хозяйственная жизнь Россіи до корня извращается политическимъ рабствомъ, въ которомъ коснѣетъ страна. Освобожденная Россія должна порвать съ системой внѣшнихъ захватовъ и съ финансовой и экономической политикой, разоряющей страну. Контроль народныхъ представителей надъ расходованіемъ народныхъ средствъ прекратитъ практиковавшееся до сихъ поръ расточеніе народнаго достоянія. Относительно системы обложенія мы требуемъ: 1) отмѣны выкупныхъ платежей, взимаемыхъ съ крестьянскихъ земель, 2) развитія прямого обложенія и постепеннаго пониженія и уничтоженія косвенныхъ налоговъ; 3) реформы прямого обложенія на основѣ прогрессивной пропорціональности налоговъ доходамъ облагаемыхъ лицъ. На ряду съ измѣненіемъ финансовой политики необходимъ отказъ отъ покровительства отдѣльнымъ предпріятіямъ и предпринимателямъ, и усиленное покровительство развитію производительныхъ силъ народа. Постепенное пониженіе таможенныхъ пошлинъ не только улучшитъ положеніе сельскаго хозяйства, но и будетъ содѣйствовать въ сильной степени расцвѣту промышленности. Рядомъ съ отказомъ отъ неразумнаго протекціонизма должны быть проведены широкія аграрныя реформы. Политическое освобожденіе Россіи должно быть, вмѣстѣ съ тѣмъ, и довершеніемъ дѣла освобожденія крестьянъ. Въ этихъ цѣляхъ необходимо: 1) новое надѣленіе безземельныхъ и малоземельныхъ крестьянъ государственными, удѣльными и кабинетскими землями, а гдѣ ихъ нѣтъ — частновладѣльческими, съ вознагражденіемъ нынѣшнихъ владѣльцевъ этихъ земель; 2) образованіе государственнаго земельнаго фонда для широкой организаціи, съ помощью государства, переселенія крестьянъ на эти земли; 3) созданіе арендпаго права, гарантирующаго земледѣльцу плодъ его улучшеній, и учрежденіе примирительныхъ палатъ для регулированія арѐндной платы въ интересахъ трудящихся и для разбора споровъ и несогласій между арендаторами и землевладѣльцами; 4) распространеніе рабочаго законодательства на земледѣльческихъ рабочихъ примѣнительно къ оосбымъ условіямъ земледѣлія. Въ области рабочаго вопроса необходимо, прежде всего, созданіе благопріятныхъ условій для развитія

коллективной самодѣятельности рабочихъ: право стачекъ и явочный порядокъ для профессіональныхъ обществъ и союзовъ. Затѣмъ мы признаемъ необходимымъ: 1) реформу рабочаго законодательства и инспекціи труда, съ уничтоженіемъ присущаго имъ нынѣ бюрократическаго характера и съ распространеніемъ ихъ на всѣ виды наемнаго труда; 2) законодательное регулированіе продолжительности рабочаго времени, путемъ введенія 8-часового рабочаго дня въ тѣхъ производствахъ, гдѣ это возможно, немедленно, и приближеніе къ нему въ другихъ производствахъ; 3) отмѣну сверхурочныхъ работъ, кромѣ технически необходимыхъ; 4) развитіе охраны труда женщинъ и дѣтей; 5) законодательное регулированіе всѣхъ отношеній найма, которыя поддаются такой нормировкѣ; 6) учрежденіе примирительныхъ палатъ, составленныхъ изъ выборныхъ представителей труда и капитала въ равномъ числѣ отъ обѣихъ сторонъ, для разбора всѣхъ вопросовъ договора о наймѣ, не поддающихся законодательной нормировкѣ; 7) обезпеченіе рабочимъ полнаго вознагражденія отъ предпринимателей за утраченную вслѣдствіе несчастнаго случая или профессіональной болѣзни

Львовъ, П. Н., предсѣдатель Саратовской губ. зем. управы.
Сафоновъ, П. А., гласный Саратовскаго губ. земства.

трудоспособность; 8) введеніе государственнаго страхованія на случай смерти, старости, болѣзни и неспособности къ труду и привлеченіе рабочихъ къ участію въ управленіи страховыми учрежденіями на равныхъ правахъ съ предпринимателями[1]).

---

[1]) На этомъ объединились тогда рѣшительно всѣ группы «Союза Освобожденія», куда, какъ мы уже говорили, входили представители различныхъ партій и всѣхъ профессіональныхъ союзовъ и націй Россіи.

Въ концѣ августа 1905 года состоялся IV съѣздъ «Союза Освобожденія», на который явились представители отдѣленій «Союза» отъ Петербурга, Москвы, 4 университетскихъ, 21 губернскихъ[1]), (въ томъ числѣ 2 сибирскихъ губерній [2]) и двухъ уѣздныхъ городовъ[3]), а также представители отъ демократовъ и еврейскаго союза. Изъ общаго числа участвовавшихъ въ этомъ съѣздѣ, — третья часть были земскіе и городскіе гласные, а двѣ трети — «третій», преимущественно земскій, «элементъ», а также профессора, литераторы, юристы, врачи, инженеры и т. п. Земскіе и городскіе гласные на этомъ съѣздѣ первые подняли вопросы о необходимости образованія единой русской конституціонно-демократической партіи, которая бы объединила въ себѣ вмѣстѣ съ «Союзомъ Освобожденія» земскую конституціонную группу, такую же группу городскихъ дѣятелей, уже объединившихся съ земцами, а также другіе такого же направленія элементы, частью организовавшіеся въ профессіональные союзы, частью не примкнувшіе ни къ какимъ организаціямъ. Въ проектѣ образованія конституціонно-демократической партіи главными вопросами были: переходъ «Союза Освобожденія» отъ тактики тайнаго общества къ тактикѣ открытой политической партіи въ европейскомъ смыслѣ слова и соединеніе со всѣми группами однороднаго направленія. Эти два главные вопроса рѣшены были въ положительномъ смыслѣ. Затѣмъ избрана была особая комиссія изъ 40 лицъ, наиболѣе компетентныхъ, непосредственно знающихъ настроеніе общества и народныхъ массъ. Комиссія эта и должна была подготовить проектъ программы конституціонно-демократической партіи для октябрьскаго учредительнаго собранія. Въ качествѣ исходной точки для подготовительныхъ работъ ей указана была вышеприведенная «Платформа Конституціонно-демократической партіи», выработанная на 3-мъ съѣздѣ «Союза Освобожденія». Здѣсь же поднимался вопросъ и о переводѣ на русскій, такъ сказать, языкъ словъ «конституціонно-демократическая», но рѣшено было оставить ихъ, такъ какъ русская жизнь не располагала къ созданію собственной терминологіи въ этой области[4]).

Въ концѣ-концовъ IV съѣздъ «Союза Освобожденія» резюмировалъ такъ свои постановленія:

1) Признано необходимымъ приступить безотлагательно къ организаціи открытой конституціонно-демократической партіи. Съ этой цѣлью избрана особая комиссія изъ 40 лицъ, которой поручено войти по данному вопросу въ сношенія съ другими общественными группами и принимать всѣ нужныя подготовительныя

---

[1]) Новгорода, Твери, Ярославля, Костромы, Владиміра, Смоленска, Могилева, Воронежа, Вятки, Казани, Симбирска, Саратова, Тамбова, Курска, Харькова, Екатеринослава, Кіева, Одессы, Симферополя.

[2]) Красноярска и Иркутска.

[3]) Сумъ и Новозыбкова.

[4]) Впослѣдствіи только конституціонно-демократическая партія назвала себ: партіею «Народной Свободы».

мѣры; въ качествѣ исходной точки для такихъ подготовительныхъ работъ комиссіи указана программа «Союза Освобожденія», принятая на третьемъ съѣздѣ «Союза».

С. М. Леонтьевъ,
гласн. Ростовскаго у. з.,
секретарь общез. съѣзда.

В. А. Розенбергъ,
секретарь общез. съѣзда.

А. И. Астровъ,
секретарь общез. съѣзда.

2) По вопросу объ участіи членовъ Союза въ выборахъ въ Государственную Думу съѣздомъ приняты были слѣдующія резолюціи: а) признавая, что вновь учрежденная Государственная Дума совершенно не соотвѣтствуетъ опредѣ-

ленно выраженнымъ требованіямъ страны и ни въ коемъ случаѣ не можетъ замѣнить истиннаго народнаго представительства, основаннаго на всеобщемъ избирательномъ правѣ и пользующагося рѣшающимъ голосомъ въ законодательствѣ, Союзъ, тѣмъ не менѣе, находитъ, что воздержаніе отъ участія въ выборахъ не можетъ быть проведено въ широкихъ размѣрахъ и потому не дастъ практическихъ результатовъ, участіе же въ избирательной борьбѣ, наоборотъ, дастъ возможность воспользоваться новыми путями въ дѣлѣ пробужденія дѣйственной политической мысли. Въ виду этого Союзъ не находитъ возможнымъ рекомендовать своимъ членамъ устраненіе отъ участія въ выборахъ, но вмѣстѣ съ тѣмъ полагаетъ, что члены Союза могутъ вступать въ Думу не ради участія въ текущихъ повседневныхъ законодательныхъ работахъ, а исключительно съ цѣлью борьбы

Н. М. Іорданскій,
гласн. Владимирскаго губ. з.

И. И. Поповъ,
(участникъ совѣщанія 12 сентября
отъ г. Иркутска.

за введеніе въ Россіи дѣйствительныхъ конституціонныхъ свободъ и учрежденій на демократическихъ основахъ, не стѣсняясь при этомъ перспективой возможности открытаго разрыва съ существующимъ правительствомъ; б) желательно, чтобы волостными сходами при выборѣ выборщиковъ были формулируемы основныя нужды мѣстныхъ крестьянъ какъ политическія, такъ и экономическія.

3) Разсмотрѣвъ заключеніе Совѣта объ отношеніяхъ Союза Освобожденія къ центральной организаціи Крестьянскаго Союза, съѣздъ поручаетъ Совѣту войти въ постоянное общеніе съ органами крестьянскаго союза, предоставивъ самому Совѣту опредѣлить лучшія формы такого общенія. По отношенію же къ крестьянскимъ союзамъ на мѣстахъ принята была слѣдующая резолюція: «Мѣстныя группы «Союза Освобожденія» должны всѣми мѣрами содѣйствовать учрежденію мелкихъ крестьянскихъ союзовъ на почвѣ платформы, со-

отвѣтствующей основнымъ положеніямъ «Союза Освобожденія», и посылки этими союзами делегатовъ на всероссійскій съѣздъ крестьянскихъ союзовъ. Однимъ изъ важнѣйшихъ путей для достиженія этой задачи должны быть земскіе экономическіе и другіе совѣты, гдѣ къ нимъ привлекаются крестьянскіе представители, мелкія сельскохозяйственныя общества, потребительныя общества, кредитныя товарищества и т. п. [1]).

Послѣдній съѣздъ земскихъ и городскихъ дѣятелей открылся 12 октября 1905 года, въ моментъ исторической всеобщей забастовки. Вслѣдствіе пріостановки желѣзнодорожнаго движенія въ Москву успѣли проскочить не болѣе четвертой части общаго числа лицъ, принимавшихъ участіе въ предшествующихъ съѣздахъ подобнаго рода. Возбуждался даже вопросъ, — возможно ли при такомъ количествѣ обсуждать вопросъ объ образованіи конституціонно-демократической партіи и вырабатывать ея программу. Но быстрый ходъ событій заставилъ отвѣтить на этотъ вопросъ положительно, тѣмъ болѣе, что, въ сущности говоря, такая программа была уже представлена съѣзду, въ видѣ программы «Союза Освобожденія», постановленій IV съѣзда «Союза» и матеріаловъ съѣздовъ земскихъ и городскихъ дѣятелей. Дебатировалась главнымъ образомъ программа, выработанная III съѣздомъ «Союза Освобожденія», положенная въ основу конституціонно-демократической партіи.

Въ моментъ самыхъ горячихъ преній — вечеромъ 17-го октября, телеграфъ передалъ о назначеніи Предсѣдателемъ Совѣта Министровъ Витте и изданнаго въ этотъ день нижеслѣдующаго историческаго манифеста 17 октярбя 1905 года, которымъ въ исторіи освободительнаго движенія начался новый періодъ:

---

[1]) Въ Москвѣ, 31 іюля—2 августа 1905 г. состоялся первый учредительный съѣздъ Всероссійскаго Крестьянскаго Союза, на который прибыли свыше ста представителей отъ 28-ми губерній: Владимірской, Вологодской, Воронежской, Вятской, Калужской, Казанской, Костромской, Курской, Московской, Нижегородской, Орловской, Полтавской, Рязанской, Саратовской, Смоленской, Тульской, Харьковсюй, Херсонской, Черниговской, Черноморской, Ярославской и Донской области. Кромѣ названныхъ 100 крестьянъ въ съѣздѣ участвовали 25 представителей интеллигенціи.

ВЫСОЧАЙШІЙ МАНИФЕСТЪ.

БОЖІЕЮ МИЛОСТІЮ,

МЫ, НИКОЛАЙ ВТОРЫЙ,

ИМПЕРАТОРЪ и САМОДЕРЖЕЦЪ ВСЕРОССІЙСКІЙ,
Царь Польскій, Великій Князь Финляндскій и прочая, и прочая, и прочая.

Смуты и волненія въ столицахъ и во многихъ мѣстностяхъ Имперіи Нашей великою и тяжкою скорбью преисполняютъ сердце Наше. Благо Россійскаго Государя неразрывно съ благомъ народнымъ и печаль народная Его печаль. Отъ волненій, нынѣ возникшихъ, можетъ явиться глубокое нестроеніе народное и угроза цѣлости и единству Державы Нашей.

Великій обѣтъ Царскаго служенія повелѣваетъ Намъ всѣми силами разума и власти Нашей стремиться къ скорѣйшему прекращенію столь опасной для Государства смуты. Повелѣвъ подлежащимъ властямъ принять мѣры къ устраненію прямыхъ проявленій безпорядка, безчинствъ и насилій, въ охрану людей мирныхъ, стремящихся къ спокойному выполненію лежащаго на каждомъ долга, Мы, для успѣшнѣйшаго выполненія общихъ преднамѣчаемыхъ Нами къ умиротворенію государственной жизни мѣръ, признали необходимымъ объединить дѣятельность высшаго правительства.

На обязанность правительства возлагаемъ Мы выполненіе непреклонной Нашей воли:

1) Даровать населенію незыблемыя основы гражданской свободы на началахъ дѣйствительной неприкосновенности личности, свободы совѣсти, слова, собраній и союзовъ.

2) Не останавливая предназначенныхъ выборовъ въ Государственную Думу, привлечь теперь же къ участію въ Думѣ, въ мѣрѣ возможности, соотвѣтствующей

краткости остающаго до созыва Думы срока, тѣ классы населенія, которые нынѣ совсѣмъ лишены избирательныхъ правъ, предоставивъ засимъ дальнѣйшее развитіе начала общаго избирательнаго права вновь установленному законодательному порядку,

и 3) установить, какъ незыблемое правило, чтобы никакой законъ не могъ воспріять силу безъ одобренія Государственной Думы и чтобы выборнымъ отъ народа обезпечена была возможность дѣйствительнаго участія въ надзорѣ за закономѣрностью дѣйствій постановленныхъ отъ Насъ властей.

Призываемъ всѣхъ вѣрныхъ сыновъ Россіи вспомнить долгъ свой передъ Родиною, помочь прекращенію сей неслыханной смуты и вмѣстѣ съ Нами напрячь всѣ силы къ возстановленію тишины и мира на родной землѣ.

Данъ въ Петергофѣ въ 17 день октября, въ лѣто отъ Рождества Христова тысяча девятьсотъ пятое, Царствованія же Нашего одиннадцатое.

На подлинномъ Собственною Его Императорскаго Величества рукою подписано:

„НИКОЛАЙ“.

